ЛХ 11-8

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2
Публичная библиотека имени В.И.

1926. ДЕКАБРЬ 12

ИЗД. ГОСПЛАНА С.С.С.Р. МОСКВА

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

№ 12

ДЕКАБРЬ

1926 г.

ИЗДАНИЕ ГОСПЛАНА СССР
МОСКВА

В журнале „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“ принимают участие:

Ай-Квак (Голланд. Индия), Александров И. Г., Баженов Б. Г., Базаров В. А., Бер (Англия), Бернацкий Л. Н., Бернштейн-Коган С. В., Бессонов С. А., Боголепов Д. П., Боголепов М. И., Болдырев Г. И., Браславский И. Я., Брон С. Г., Буланже Н. П., Бухарин Н. И., Бухарцев Д. П., Варга Е., Варейкис И., Вайсберг Р. Е., Вильямс В. Р., Виноградский Н. Н., Вишневский Н., Владимирский М. Ф., Гинзбург А. М., Голендо М. С., Гольденберг Э., Гольман М. Б., Гордон А. С., Гордон Р. С., Гордеев Г. С., Горев А. А., Гольцман А. З., Гринько Г. Ф., Громан В. Г., Гуров П. Я., Гухман Б. А., Дволайцкий Ш. М., Дмитров (Болгария), Долгов А. Н., Дунаевский Ф. Р., Егоров К. Д., Есин В. З., Золотарев В. И., Иоффе А. А., Каменев Л. Б., Кактынь А. М., Кафенгауз Л. Б., Квиринг Э. И., Килевиц С. С., Кениг Е. Л., Киселев С. М., Коларов (Болгария), Ковалевский Н. А., Крицман Л. Н., Кржижановский Г. М., Кричевский С. И., Круг К. А., Кукель С. А., Куйбышев В. В., Лапинский Н., Ларичев В. А., Лауэстон (Америка), Лежава А. М., Лерман И. Е., Лозовский А., Лосицкий А. А., Людвиг (Германия), Мак-Манус А. (Англия), Мамченко Н. С., Мендельсон А. С., Милютин В. П., Миндлин З. Л., Михайлов А. М., Мотылов В. Е., Неопиханов А. А., Никитин Л. Л., Осинский В. В., Первушин С. А., Петров А. И., Поливанов М. К., Преображенский Е. А., Пятаков Г. Л., Раевский Я. Г., Радек К. Б., Рамзин Л. К., Рапопорт Шарль (Франция), Рольф (Германия), Рой (Индия), Рудзутак Я. Э., Рыков А. И., Скобелев М. И., Смирнов А. П., Смирнов В. М., Свидерский А. И., Смилга И. Т., Сокольников Г. Я., Солнцев Л., Спектатор (М. Нахимсон), Струмилин С. Г., Сушков З. Г., Тальгеймер А. (Германия), Таубе Е. А., Терпигорев А. М., Том-Ман (Англия), Трахтенберг И. А., Троцкий Л. Д., Фалькнер С. А., Фельдман Г. А., Фрумкин М. И., Хейфец Л. М., Цыперович Г. В., Цышевский И. А., Четыркин В. М, Чиликин М. М., Членов С. Б., Чубарь В. Я., Шаров С. И., Шателен М. А., Шейн С. Д., Штейн Б. Е., Штерн А. Б., Эвентов Л. Я., Юр. Яковлев Я. А., Янушевский П. С., Ярилов А. А. и др.

Главлит № 74.637. Типография „Искра Революции“ Мосполиграф, Арбат, Филипповский, 11.
Тираж 6.100.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
Н. А. НОВАЛЕВСКИЙ

СОДЕРЖАНИЕ

ОТДЕЛ I

Экономика и экономическая политика

Стр.

А. М. Лежава. О некоторых вопросах планирования 7
М. И. Фрумкин. Л. Б. Красин и монополия внешней торговли 14
Ив. Борисов. К вопросу о железнодорожном строительстве 25
А. Сегаль. К вопросу о методике оценки и амортизации основных капиталов в промышленности 33
А. Е. Аксельрод. Крестьянское хлопководство и задачи регулирования его . . 49
М. Н. Соболев. Некоторые выводы из работы банков в 1925/26 г. 61
С. Шахновская. Движение дисконта и проблема регулирования его 74
Ш. Я. Турецкий. Взаимная связь и зависимость контрагентов товарооборота 99
С. А. Первушин. Основные вопросы теории и методологии хозяйственной конъюнктуры 120

ОТДЕЛ II

За Советским рубежом

Л. Эвентов. СССР и мировое хозяйство 139
Д. И. Опарин. Длительные колебания экономических элементов 159

ОТДЕЛ III

Экономика и техника

И. Г. Александров. Днепрострой 171
С. А. Кукель. Размеры и перспективы потребления энергии всеми видами промышленности ВСНХ 188

ОТДЕЛ IV

По районам

А. Е. Серебряков. Очередные вопросы плановой работы по сельскому хозяйству на местах 197
Н. Ишмаев. Проблема сельскохозяйственного сырья на Урале 207

ОТДЕЛ V

Критика и библиография

Стр.

Р. Е. Вайсберг. Теория и практика предательства 219
Г. С. Гордеев. Н. Осинский.—По сельскохозяйственным Штатам Северной Америки 232
Г. Бамдас. Георг Гарбоц.—Стандартизация в промышленности 233
А. Горев. Проф. Л. Н. Бернацкий.— Электрические железные дороги . . 234
В. Юркин. И. А. Марголис-Бисеров.— Экономика и техника хлебного дела 236

ОТДЕЛ VI

Статистика

О. П. Крамер. К вопросу о методах изучения кон'юнктурных кривых 239
Динамика народного хозяйства СССР. Бюллетень № 24 251
Динамика мирового хозяйства. Бюллетень № 10 (20) 267

Письмо в редакцию 291
Исправления и опечатки . . . . . —
Систематический указатель статей за 1926 г. 292

ОТДЕЛ I

Экономика и экономическая политика

стр всс 2 50

КНИГА ИМЕЕТ

Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр	Служеб. №№	№№ списка неприходный	197
1	1926 № 12 XII				р 847 146		9

А. М. Лежава

О некоторых вопросах планирования

Строго говоря, наша плановая работа началась еще до образования Госплана, еще до составления плана ГОЭЛРО. Это было в то время, когда наша делегация во главе с тов. Красиным выехала за границу для того, чтобы прорвать блокаду и начать торговлю с западными странами.

Второпях и наспех мы начали готовить список тех предметов, которые нужно было закупить за границей. Всем ведомствам было предложено составить план закупок за границей. Первый такой „план" был составлен ВСНХ и отправлен в догонку тов. Красину, который получил его в Стокгольме. Характеристикой того, как был составлен этот „план" может служить следующее: предлагалось, купить, примерно, 10 двигателей внутреннего сгорания, а для какой цели и какой мощности этого указано не было, и многое другое в таком же стиле. Тов. Красин написал нам об этом „плане" в самых резких выражениях: так как дело, де, спешное, не прогневайтесь,—я возьмусь за исправление этого плана „от ума".

Однако, он все-таки требовал срочного составления настоящего плана, и мы в НКВнешторге приступили к этой работе. В то время единственная Плановая Комиссия существовала в НКВнешторге для рассмотрения преимущественно вопросов о заграничных закупках. Заседали все ведомства, работало несколько комиссий и подкомиссий, и, в конце концов, после многих месяцев труда этот фолиант был составлен. Это называлось у нас „импортный план". Его окончательный итог выразился в сумме 800 милл. золотых рублей. Много несуразного было там, и тем не менее, это было лучшее, что было сделано в тех условиях.

Перед ВСНХ и перед НКПС так же, как и перед другими ведомствами, работа над этим планом в особо острой форме ставила вопросы о том, какие предприятия, фабрики и заводы нам надо пустить в ход в первую очередь. Надо помнить, что работа эта началась и происходила еще до нэпа, когда о нашем хозяйстве мы имели самое смутное представление. Однако, как ни плох был наш импортный план, над ним работали лучшие наши силы. Некоторые из них впоследствии сделались постоянными плановыми работниками. Я вспомнил здесь об этом импортном плане не ради его исторической ценности, а для того, чтобы обратить внимание на то, что

уже в те „первобытные" времена предплановости начавшаяся работа нашей плановой мысли обрела ту исходную, отправную точку, которая лежит в основе всего позднейшего нашего хозяйствования и планирования. Это было начало работы творческой мысли по линии восстановительного процесса. Если вспомнить и пересмотреть, что тогда писалось, мы увидим, что мысль в то время была прикована к вопросу о том, что из доставшихся нам от капитализма предприятий нужно и что не нужно было оживлять и восстанавливать. Это предопределяло дальнейшее развитие всего процесса. Характерна была психология работников учреждений и ведомств от низов до партийных командных высот: у всех была твердая уверенность, что мы должны исходить из того, что уже имеется. Никому тогда в голову не приходило заняться творчеством и планированием такого процесса восстановления нашего хозяйства, который не „танцовал" бы „от печки", от оставшегося нам наследства капиталистического времени. Потом мы стали накапливать материал, характеризующий наше экономическое положение, начали накапливать опыт, начали вырабатывать методологию, создали план ГОЭЛРО, создали Госплан. До последнего времени наша планирующая мысль так же, как и вся наша практическая деятельность не отрывались от восстановительной идеи и восстановительного процесса. Мы к этому были прикованы всеми об'ективными условиями нашей экономики.

Теперь, пройдя восстановительный период нашего хозяйства, мы должны сказать, что правильно было так начинать и по этим вехам двигаться вплоть до сегодняшнего дня. Тут было много ошибок, отступлений, но тем не менее, в общем и целом, мы должны были пережить этот процесс. Таким образом, наше планирование и наша практическая деятельность, сплошь и рядом оторванная от планового начала и планового руководства, шли по пути этой восстановительной работы.

В настоящее время мы можем сказать, что мы имеем уже достаточно богатую статистику нашего хозяйства, далекую, конечно, от того, что нам нужно, но далекую также и от той нищеты, в которой она находилась к началу восстановительного процесса. Мы имеем накопленный опыт, мы имеем значительный материал для выработки правильной методологии планирования. Мы имеем динамику хозяйственных процессов, позволяющую нам проследить известную закономерность их на протяжении пройденных нами 5—6 лет. Это уже такой фонд, с которым мы можем теперь лучше планировать, вернее действовать и продолжать более успешное совершенствование элементов нашего хозяйства. Мы имеем, наконец, баланс нашего хозяйства. Пусть он не совершенен, пусть у него много пробелов, но мы имеем баланс. Мы имеем контрольные цифры, которые в этом году отличаются значительно большей выдержанностью, значительно большей оснасткой, более детальной аргументацией, полученной в результате изучения материала и опыта

плановой работы. Это все такие отправные пункты, с которыми мы можем с большей уверенностью вступать в следующий период, период, который у нас принято называть реконструктивным. Но, вступая в этот новый период нашего хозяйствования, мы имеем не только облегчение, но мы имеем и затруднения, которых до настоящего времени у нас не было. До сегодняшнего дня восстановительный процесс шел по местностям „обвехованным", от вехи к вехе. Мы вынуждены были восстанавливать то, что было до нас. Когда мы говорили, что нам нужно восстановить текстильную промышленность, то мы не выбирали места, где нужно строить текстильные фабрики, мы не выбирали типа этих фабрик, мы не выбирали размеров этих фабрик и т. д. Нам были даны фабрики, других средств у нас не было; мы должны были использовать то, что было дано и по этим вехам итти во всех отраслях нашей промышленности. Это были вехи, которые направляли наше планирование и облегчали нам, чем дальше, тем больше, нашу восстановительную работу.

Из этих обвехованных районов мы теперь выходим. Перед нами открытое чистое пространство, и мы должны отдать себе отчет в том, что нам нужно строить и в каком направлении нам следует вести дальнейшее развитие нашего хозяйства. До сих пор мы имели поводыря в лице старого хозяйства, старых предприятий и старых методов работы. В каждом районе мы имели определенные отрасли промышленности, определенное фабричное или заводское оборудование; естественно, что в процессе восстановления хозяйства мы должны были итти здесь теми же путями, какими шло старое капиталистическое хозяйство. До настоящего времени мы находились в таком положении, когда можно было сказать, что живой схвачен и находится в тисках мертвеца, того мертвеца, которого мы ликвидировали в октябрьские дни. Сегодня перед нашим планированием стоят новые задачи, несравненно более трудные. Нам нужно поставить вопрос, подготовлены ли мы к переходу в новый, реконструктивный период.

Не буду повторять, что нам дал пройденный восстановительный период, сделавший нас достаточно сильными и вооруженными для дальнейшей плановой работы. На ряду с положительным влиянием на нашу психологию и наш подход к хозяйственным вопросам этот период привил нам некоторые такие черты, которые, несомненно, будут в дальнейшем затруднять нашу успешную работу. Ближайшим образом я имею в виду судьбу нашего районирования. План ГОЭЛРО в экономическом районировании видел звено общей цепи народнохозяйственного процесса. Районы мыслились и мыслятся нами, как элементы всесоюзного планирования, как элементы нашего государственного планирования. А между тем, за это время оформленные нами районы превратились в самодавлеющие единицы, районы прониклись идеологией самоцели их существования. Если

вы подойдете сейчас к районам, то вы должны будете констатировать, что каждый из них строит свой план по образу и подобию всесоюзного плана, не как составная часть всего нашего целого, а как маленькая копия этого целого.

На ряду с этими центробежными тенденциями следует отметить также следующую нежелательную инерцию, создавшуюся за время восстановительного периода в отраслях нашего хозяйства. Сумма социально-политических факторов и психологических и бытовых моментов приковывают мысль в поисках реконструкции к тем путям, формам и районам, в которых данная отрасль хозяйства сложилась и развилась в довоенное время и восстановилась в советских условиях. Новым соображениям и факторам, возникающим в изменившихся общих условиях топлива, сырья, путей сообщения и т. п., трудно преодолевать указанную инерцию.

Как мы мыслим планировать и хозяйствовать по завершении восстановительного процесса? Для успешного проведения реконструктивного процесса необходимы две предпосылки: во-первых, учет того, что мы имеем — хозяйственный баланс, контрольные цифры, достаточное изучение закономерности процессов, наметившихся в развитии в этот восстановительный период; во-вторых, необходимо определить то направление, в котором мы хотим вести наше хозяйство, наметить общее направление нашей экономической политики.

В отношении первой группы предпосылок мы можем считать себя достаточно подготовленными. Наш опыт планирования и изучения хозяйства дает нам достаточное понимание той обстановки и тех закономерностей, с которыми нам приходится иметь дело в новых условиях. Наоборот, весьма слабо обстоит у нас дело со второй задачей, с достаточно проработанной и планово-формулированной программой руководства реконструкцией хозяйства.

Мы переходим в реконструктивный период с весьма ограниченными средствами для того, чтобы осуществить на первых порах под'ем хозяйства в той мере, в какой нам этого хотелось бы. Я не принадлежу к числу тех пессимистов, которые говорят, что у нас нет средств. Я считаю, что мы переходим сейчас в реконструктивный период с гораздо большими возможностями, чем, если бы на нашем месте оказалось любое капиталистическое общество. Это капиталистическое общество было бы вынуждено из национального дохода, которым мы располагаем, покрывать проценты по международным долгам, погашать международные долги и содержать колоссальную армию, без которой в такой стране, как наша, при всяком другом государственном устройстве нельзя было бы обойтись. Помимо этого, оно было бы лишено тех преимуществ, которые нам дает монополия внешней торговли. Мы же, находясь в условиях нэповского хозяйства, обращали и будем обращать часть национального дохода на реконструктивные процессы. Эта часть не малая.

Я нахожу, что у нас будет достаточно средств для того, чтобы перейти к реконструктивным процессам.

Не следует забывать, что для успешного реконструирования нашего хозяйства помимо капитальных вложений требуются также достаточные кадры интеллектуальных сил. В восстановительный период такие кадры, доставшиеся нам от прошлого, основательно исчерпаны. Нам нужны сейчас огромные кадры инженеров, техников и ученых всевозможных отраслей, при чем, чтобы вести реконструктивный процесс тем темпом, каким нам хочется, необходимо иметь не только бо́льшие кадры интеллектуальных элементов, но иметь их и более высокого качества, чем то было при старой системе хозяйства. Над этим у нас недостаточно задумываются.

Минувший восстановительный период характеризовался особо резким проявлением диспропорции между развитием сельского хозяйства и промышленностью. Вся наша регулирующая и планирующая деятельность проходила под знаком борьбы с этой диспропорцией. Можем ли мы, однако, ставить задачей нашей экономической политики в реконструктивный период равномерный и гармонический под'ем всех частей и всех элементов нашего сложного хозяйства? Думаю, что этого не будет. Наоборот, ограниченность наших средств толкает нас на то, чтобы наше планирование стало на путь выбора первоочередных задач, задач исключительно срочных в той или другой отрасли нашего хозяйства и задач не столь исключительной важности и не требующих столь быстрого разрешения. Мы вынуждены будем форсировать под'ем одних элементов нашего хозяйства и может быть несколько замедлять развитие других. Это будет систематическим диспропорциональным ведением нашего хозяйства. Разве сегодня мы не стоим на пути большой диспропорции, которая проистекает из нашего планового руководства внешней торговлей? Мы ничего другого не ввозим, кроме тех предметов, которые нужны для ударных и основных отраслей нашей промышленности и сельского хозяйства; в остальном себе отказываем. При этом другие отрасли нашего хозяйства терпят ущемление. Застрахованы ли мы от таких перспектив, когда мы окажемся вынужденными приостановить вложение в некоторые отрасли легкой индустрии с риском получить на рынке диспропорцию с тем, чтобы ударно перебросить наши средства в горную, металлургическую, топливную и транспортную промышленность.

В социализме мы ставим своей задачей получение такого гармонического сочетания и соотношения всех элементов сложного хозяйственного корабля, при котором он не давал бы крена ни в ту, ни в другую сторону. Однако, получение такого соотношения и сочетания всех составных частей народного хозяйства, которое дало бы максимальный эффект, возможно лишь в результате правильного планирования. Только при помощи такого планирования можно вести хозяйство с соблюдением максимальной экономии в трате материальных средств и энергии. К этому мы стремимся и

это есть социализм с его организационно-хозяйственной стороны. Однако, сегодня практически мы можем лишь ставить себе эту проблему. Мне представляется, что переход в реконструктивный период, вероятно, потребует у нас в дальнейшем не только в известной мере терпимого отношения к диспропорциям, но возможно, что мы сознательно будем вести наш корабль в различные диспропорции: сегодня одни, завтра другие и т. д. [1]

Я не сомневаюсь, что прорабатываемый нами генеральный план в конечном результате будет построен не на базе гармонического и всестороннего поднятия всех элементов нашего хозяйства или, другими словами, не на базе распыления наших капиталов в угоду принципу поднятия всех элементов нашего хозяйства, а именно на базе всемерного укрепления и форсирования ведущих моментов нашего хозяйства, усилением тех отраслей, которые обусловливают общее укрепление нашей реконструктивной работы и которые ближайшим эффектом будут иметь дальнейшее упрочение рабоче-крестьянской власти.

Переходя далее к самим планам, мы должны подчеркнуть, что составляемые нами в области промышленности оперативные планы — отраслевые и районные — не могут нас более удовлетворять равно, как и наши перспективные пятилетки. Где у нас критерий, оправдывающий затрату в текущем году миллионов рублей на фарфорово-фаянсовую, или махорочно-табачную, или иную отрасль промышленности? Почему нужно дать в этом году все средства Югостали и почти ничего Уралу? В какой перспективе Урала, Югостали и всего народного хозяйства предрешен этот сегодняшний шаг? Где тот комплекс обоснованных соображений, охватывающих все стороны нашего хозяйства и одновременно содержащих руководящие указания для решения конкретных вопросов оперативных планов промышленности и построения перспективных, которым мы могли бы руководствоваться? Ни голос рынка, ни нажим местных органов или иные аналогичные факторы, влияющие часто на решение подобных вопросов, не имеют ничего общего с теми плановыми методами, о которых мы говорим.

Вот почему проблема генерального плана развития нашей промышленности, а стало быть и генерального плана развития всего народного хозяйства СССР встает перед нами во всей своей грандиозности. Разрешение этой проблемы становится теперь неотложным с точки зрения оперативных задач сегодняшнего дня.

Только при наличии генерального плана мы сможем изжить те трудности, которые часто возникают во взаимоотношениях между намерениями мест и планами центральных органов. Только тогда

[1] Высказанная здесь автором мысль о политике диспропорций, разумеется, не только не является общепризнанной, но, наоборот, представляется весьма дискуссионной. Ред.

вступят наши экономические районы на правильный путь своего районного строительства. Только в генеральном плане найдут свое жизненное выражение поставленные проблемы электрификации и индустриализации страны, и дальнейшее вложение местных и республиканских средств, а также всесоюзных, будет происходить по линии максимальной целесообразности и экономии.

В этой же связи облегчится разрешение и той очередной организационно-технической задачи планирования, решения которой настойчиво требует от нас жизнь.

Я имею здесь в виду чрезвычайно усложнившиеся и ставшие громоздкими взаимоотношения как между отдельными органами планирования, так и между этими последними и оперативными органами. Нам часто приходится слышать жалобы на то, что планирующие органы в своей деятельности переходят к функциям ревизионно-инспектирующих учреждений, что планирование нередко превращается в детальное инструктирование, что плановая работа затрудняет работу ведомств и оперативных органов, отвлекает массу сил и ложится тяжелым бременем на предприятия.

На основании опыта моей работы не могу не признать значительной доли справедливости этих нареканий. В порядке дня у нас стоят вопросы об устранении указанных недостатков. Должен, однако, констатировать, что дефекты эти нельзя рассматривать изолированно от всей структуры советского аппарата вообще и от упорядочения взаимоотношений между различными частями всего нашего государственного целого. В этом отношении мы в праве ожидать положительного разрешения планово-организационных проблем в связи с предпринятой в настоящее время работой по изучению нашего государственного аппарата в целях его возможной рационализации.

М. И. Фрумкин

Л. Б. Красин и монополия внешней торговли

Леонид Борисович был бессменным руководителем Народного Комиссариата Внешней Торговли, творцом и проводником этой монополии до момента обострения его болезни — до декабря 1925 года. В течение семи лет он твердой рукой направлял руль, с успехом отбивая и разбивая все нападения на монополию вовне и внутри страны.

Во всех „дискуссиях" по вопросам внешней торговли он бывал на передовых позициях. Для этой борьбы за монополию внешней торговли он бросал всякую другую работу, приезжал в Москву и как верный рыцарь бросался в бой со всей страстностью своей страстной натуры.

Боевые позиции Леонида Борисовича укреплялись и были закреплены стопроцентной поддержкой Владимира Ильича. Когда в конце 1922 года некоторые товарищи высказывали мысль о возможности замены системы монополии внешней торговли системой таможенных тарифов, Владимир Ильич обратился с письмом, полным поддержки Л. Б., в котором (письме) он писал: „Никакая таможенная политика не может быть действительной в эпоху империализма и чудовищной разницы между странами нищими и странами невероятно богатыми... В указанных условиях полностью сломить эту охрану (таможенную) может любая из богатых промышленных стран. Для этого ей достаточно ввести вывозную премию за ввоз в Россию тех товаров, которые обложены у нас таможенной пошлиной. Денег для этого у любой промышленной страны более, чем достаточно, а в результате такой меры любая промышленная страна сломит нашу туземную промышленность наверняка".

И далее... Сторонники системы таможенных пошлин „становятся на защиту спекулянта, мелкого буржуа и верхушек крестьянства против промышленного пролетариата, который абсолютно не в состоянии воссоздать своей промышленности, сделать Россию промышленной страной без охраны ее никоим образом не таможенной политикой, а только исключительно монополией внешней торговли. Всякий иной протекционизм в условиях современной России есть совершенно фиктивный, бумажный протекционизм, который ничего пролетариату не даст. Поэтому с точки зрения пролетариата и его промышленности данная борьба имеет самое коренное принципиальное значение" (курсив наш).

Не без борьбы монополисты победили. С тех пор, как Вл. Ильичем было подтверждено, что монополия внешней торговли является одной из важнейших основ советской системы хозяйства и социалистической политики, всякие дискуссии о целесообразности самой системы монополии отпали, остались лишь споры о тех или иных формах ее осуществления.

* * *

Монополия внешней торговли была установлена декретом ЦИК'а еще в 1918 году. Вначале необходимость введения этой системы формулировалась следующими задачами: 1) защитить строящееся социалистическое хозяйство от экономического наступления капиталистических стран; 2) удержать внутри страны необходимые продукты питания и сырье, вывозить только излишки, импортировать только необходимые для промышленности оборудование и сырье.

В течение первых двух лет, при полной блокаде, эта система имела декларативное значение, ибо мы не могли еще показать носа за границу, никто к нам не ездил, самой внешней торговли не было, но с окончанием гражданской войны и с переходом к новой экономической политике вопрос приобрел актуальное значение. В течение 1921 г. всеми признавалось, что без специального органа, осуществляющего все внешнеторговые операции, Советский Союз торговать не может. Но в 1922 году под напором бешеной кампании капиталистических кругов Зап. Европы и под давлением нэповских настроений внутри, вопрос, как мы указывали выше, был поставлен. Леониду Борисовичу пришлось доказывать всю опасность того, что всякие отступления от режима монополии, даже если бы они представляли временные или частичные выгоды, неизбежно привели бы к ее фактическому упразднению и разоружению советской страны перед торговой интервенцией, более опасной, чем военная интервенция.

В своих тезисах „О режиме внешней торговли" Леонид Борисович, между прочим, писал:

„В деревне будет искусственно введен самый злостный эксплоататор, скупщик, спекулянт, агент заграничного капитала, орудующий долларом, фунтом, шведской кроной. Эти скупщики, привозя в качестве эквивалента всякую заграничную заваль, используют нужду разорившейся деревни, опутают крестьянина ссудами и авансами под будущий урожай, закабаляя его бесчисленными способами ростовщической и кулацкой практики.

Заграничные скупщики и их агенты будут заинтересованы в срыве торговли государственных и кооперативных органов и, между прочим, также в ухудшении качества вывозимого русского сырья, так как это позволит им сбивать цены внутри, а очистку,

сортировку и приведение сырья в надлежащий вид целиком перенести за границу.

Но главная нажива скупщиков и посредников будет состоять в том, что при продолжающемся падении курса и отставании цен внутреннего рынка от котировки рубля вся громадная курсовая разница будет попадать в карманы этих посредников.

Разница цены сырья на внешнем рынке и на внутреннем рынке ни по одной категории товаров не будет менее 100%, а по многим она составляет 200—300 и более процентов. Взять значительную часть этой разницы у торговца путем таможенной пошлины и налогов невозможно, вследствие несовершенств нашего аппарата и невозможности поднимать пошлину, налоги и тариф столь же быстро, как падает курс рубля.

Предоставление иностранным фирмам, скупщикам, их агентам права свободно ввозить и вывозить товары хотя бы отдельных категорий скрывает в себе большие социальные опасности и в отношении другого основного закона республики — отмены собственности на землю, леса, недвижимости. Раз начавшись, непосредственные торговые сделки между экспортерами и крестьянами примут в ближайшем будущем формы кредитных сделок, запродажи будущего урожая, залога имущества и проч., а предметом купли-продажи и задолженности сделается не только сырье и другие товары, но и орудия производства, недвижимость и даже самая земля".

Все эти положения кажутся нам теперь избитыми истинами, но еще в 1922 году приходилось бороться и доказывать все их значение. На I Совещании Уполномоченных НКВТ Леонид Борисович считает необходимым указать, что „внешняя торговля является теми воротами, через которые империалистические и капиталистические страны могут наиболее удобно в'ехать в слабую страну для экономического ее порабощения и использования,— вот почему монополия внешней торговли является тем злом, с точки зрения зап.-европейского капитала, с которым надлежит вести борьбу. Пример Австрии и Германии с их слабой валютой в достаточной мере доказывает справедливость тех опасений, о которых я вам только что упомянул".

По мере восстановления производительных сил страны Леонид Борисович дает более углубленную формулу монополии внешней торговли.

Л. Б. придавал плановому хозяйству исключительное значение. В своей практической работе, в своих речах, в отдельной брошюре он отводит особое место планированию:

„Основным методом, при помощи которого советская власть залечит раны последнего десятилетия и ликвидирует экономическую и культурную отсталость нашей страны, является государственное плановое хозяйство, т.-е. организация все более и более возрастающей части общественного производства по некоторому единому плану, устанавливаемому и постоянно изменяемому и пересматриваемому, согласно указаниям жизни и опыта, Союзным Советским правительством в самом тесном сотрудничестве с органами управления независимых советских республик, входящих в состав Союза, а также с органами местного управления, профессиональными союзами, кооперативными об'единениями и организациями Коммунистической партии".[1]

Установив тезис, что плановое хозяйство, как высшая форма хозяйствования, доступно только пролетарскому государству, он отводит надлежащее место в этой системе монополии внешней торговли:

„Монополия внешней торговли сама по себе есть одно из частных проявлений планового порядка при осуществлении государственных экономических функций. Монополия внешней торговли означает ни больше ни меньше, как то, что в советском государстве право внешней торговли, т.-е. ввоза и вывоза, импорта и экспорта товаров, принадлежит исключительно и единственно советскому государству и осуществляется через посредство и под контролем особого государственного органа—Народного Комиссариата Внешней Торговли. Контроль этого Наркомата над внешней торговлей состоит прежде всего в том, что ввоз и вывоз, импорт и экспорт совершаются не иначе, как на основе государственного плана внешнего товарообмена, устанавливаемого в соответствии с общехозяйственным государственным планом. В зависимости от ежегодного производственного плана, в зависимости от предполагаемых излишков производства сельскохозяйственных продуктов или промышленных изделий и сырья внутри СССР, устанавливается максимально допустимый размер вывоза товаров из Советского Союза. В соответствии с размерами этого вывоза и его денежной стоимостью устанавливается несколько больший или несколько меньший размер допустимого привоза заграничных товаров, смотря по тому, имеет ли возможность государство и желает ли доплатить за заграничные товары некоторую сумму из своего золотого запаса, или, напротив, оно предполагает за счет внешней торговли несколько увеличить этот золотой запас".

Хозяйственные планы последних трех лет полностью подтвердили это положение Л. Б. Планы по внешней торговле являлись определяющим фактором для промышленного плана и его осуществления. Без этих планов по внешней торговле, возможных только при монополии, невозможно планирование всего хозяйства.

---

[1] В некоторых кругах было распространено мнение, что Л. Б. критически относился к необходимости партийного руководства хозяйственной жизнью страны. На основании четырехлетней совместной работы мы можем свидетельствовать, что Л. Б. не мыслил себе возможности управления страной, в том числе и прежде всего хозяйством, без прямого руководства партии, без твердой сплоченности ее рядов. По ряду вопросов он имел свое особое отличное мнение, но он не выступал с ним, за исключением партийных с'ездов.

Л. Б. был несомненным сторонником развития наших экономических отношений с Западом, но в то же время подчеркивал, что „монополия внешней торговли устанавливает прежде всего и притом в самой непререкаемой форме экономическую и торговую обособленность Советского Союза по отношению к окружающему советские республики капиталистическому миру".

Представителям зап.-европейского капитализма, указывавшим на тормозящую роль монополии, он с гордостью человека, уверенного в нашей непобедимости, отвечал: „Монополией внешней торговли мы построили крепкую ограду. Она необходима нам для нашего самостоятельного социалистического развития, для защиты против экономической интервенции. Благоволите примениться к этой системе".

И он победил. На основе этой системы не только растут наши торговые обороты, но и развиваются кредитные сношения в весьма значительных размерах.

Л. Б. Красин был энтузиастом индустриализации. Ей он служил, отдавая свои силы внешней торговле. В своем докладе на II Собрании Уполномоченных он говорит:

„Точка зрения нашего Комиссариата Внешней Торговли всегда есть точка зрения производства. Под'ем сельского хозяйства, под'ем крестьянского хозяйства, под'ем промышленности и транспорта,— вот тот последний критерий, который мы кладем в основу разработки нашего экспортно-импортного плана. Значит, мы защищаем всегда тенденции производственные. С какой тенденцией мы боремся? Мы боремся с тенденцией потребительской".

И далее: „Мы самым решительным образом возражаем против этой идеи товарной интервенции, мы возражаем против нее прежде всего с точки зрения производства. Мы думаем, что охрана нашего производства, охрана нашей промышленности и развитие этой промышленности далеко за пределы ее довоенного состояния есть основная коренная задача советской власти, задача, с которой стоит и падает сама советская власть. Мы ни в коем случае не можем согласиться с такой политикой, которая ставит себе цель снабжения крестьянского потребительского рынка дешевыми товарами, пытается осуществить эту цель ценою чего угодно, вплоть до упразднения и уничтожения нашей промышленности. Прочного понижения цен товарной интервенцией достигнуть нельзя, так как невозможно достаточно быстро поднять производсто сельскохозяйственных продуктов и еще менее возможно быстро развивать для них европейский рынок в таких размерах, которые обеспечивали бы постоянный приток валютных средств для оплаты товарной интервенции. Рассчитываться же по товарной интервенции из наших наличных валютных запасов или, что одно и то же, на счет других экспортных возможностей, это значило бы самую интервенцию, а следовательно, влияние ее на внутренний рынок потребительских товаров, сделать лишь

преходящей и кратковременной. Но независимо от практической неосуществимости товарной интервенции в достаточно широких размерах и на достаточно продолжительный срок, это сама по себе абсолютно нездоровая и неправильная политика. Она не увеличивает смычки города с деревней, а напротив, означает разрыв между интересами крестьянства и интересами рабочих. Прочная смычка между городом и деревней может быть достигнута только путем восстановления и сельского хозяйства и нашей промышленности".

Широко образованный инженер с грандиозным размахом, поэт технических завоеваний человечества, политик крупного колибра, убежденный социалист,— слились воедино в этой красочной фигуре, сочетавшей большевистскую инициативу с зап.-европейской культурой. Все богатство своей одаренной натуры он направлял на преобразование нашего государства в коммунистическое общество на базе индустриализма.

Его основные идеи получили перед самой его болезнью окончательное подтверждение. ЦК нашей партии неоднократно подтверждал незыблемость монополии внешней торговли. На октябрьском пленуме 1925 года была дана четкая и ясная формулировка значения этой системы.

В постановлении пленума мы читаем:

„Организация внешней торговли пролетарского государства в капиталистическом окружении должна быть подчинена двум основным задачам: а) максимальное содействие и стимулирование развития производительных сил страны и б) защита строящегося социалистического хозяйства от экономического наступления капиталистических стран. Вся трудность проблемы организации внешней торговли заключается именно в том, что пролетарское государство ни на одну минуту не должно упускать из виду эти обе задачи и в зависимости от внешней обстановки и потребностей внутреннего социалистического строительства избирать соответствующие формы организации внешней торговли. Абсолютно бесспорно, что малейший прорыв государственной монополии внешней торговли повлек бы за собой усиление натиска капитализма на наши социалистические формы хозяйствования, а неизбежное расширение этого прорыва повело бы к подчинению всей нашей экономики технически более развитой экономике капиталистических стран, т.-е. к краху социалистического строительства.

Внешняя торговля является областью, где мы непосредственно соприкасаемся с окружающим нас и враждебным нам капиталистическим миром. В силу этого внешняя торговля, являющаяся и для нас и для капиталистических стран в условиях развития мирового разделения труда необходимой формой обмена разнообразной продукцией, представляет вместе с тем продолжение в экономической форме нашей классовой борьбы с империализмом.

Через посредство внешней торговли международный капитал стремится навязывать нам свои условия, пытается и будет пытаться поработить нашу страну и превратить ее в свою колонию. Это обстоятельство заставляет нас быть во всеоружии на этом участке нашего хозяйственного фронта, заботиться здесь об укреплении своих позиций, для того, чтобы не только отражать натиск капитализма, но и использовать внешнюю торговлю в целях укрепления хозяйства СССР и ускорения социалистического строительства.

Характеристика значения монополии внешней торговли Владимиром Ильичем Лениным, как важнейшего средства защиты социалистического строительства в экономической борьбе с капиталистическом миром, остается в полной силе и для всего ближайшего периода. Необходима решительная борьба с открытыми и замаскированными настроениями за отмену или ослабление государственной монополии внешней торговли, питаемыми в конечном счете мелкобуржуазными силами нашей экономики".

Лучшего подтверждения своих идей Л. Б. не желал.

* * *

Неот'емлемой частью выдвинутой Л. Б. системы внешней торговли были организационные формы ее проведения. Л. Б. неоднократно подчеркивал, что основным условием осуществления монополии внешней торговли является существование специально созданного государством органа (комиссариата), охватывающего всю работу в целом как регулирующую, так и оперативную. Само собой разумеется, что монополия является прерогативой не ведомственной, а государственной, но тем более следует определить, в каких формах она должна осуществляться.

Основное положение, неоднократно подчеркиваемое Л. Б., состоит в том, что в области внешней торговли, проводимой на внешних рынках, регулирование неотделимо от оперативной работы.

С переходом к нэпу, с переходом наших промышленных и торговых предприятий на коммерческий расчет, как на основную форму хозяйствования, регулирующие функции были отделены от оперативных. В своей работе внутри страны НКВТ перешел на эту же систему еще в 1922 году. Оперативная работа была выведена в специальный орган—Госторг. Наркомат занимался только составлением экспортно-импортных планов, наблюдением за их исполнением, форсируя в тех или иных случаях экспорт, регулируя ввоз лицензионной системой, давая общие директивы в области коммерческой работы.

Задачи регулирования внутренней части внешней торговли вызывали мало споров, но очень много споров вызывала заграничная работа. Противники НКВТ выдвигали разграничение функций в таком виде, что регулирование находится в руках торгпредств, а оперативные функции передаются хозорганам.

С этими течениями Л. Б. неустанно боролся.

„Необходимо иметь в виду,— говорил он,— что в такой области, как торговля, работа регулирования непосредственно связана с оперативной работой, поскольку самый контроль и надзор при чрезвычайно большой подвижности всей сферы торговли и сложности отдельных операций и взаимоотношений может осуществляться с успехом лишь тогда, когда сам регулирующий орган принимает непосредственное участие в торговых операциях. В противном случае неизбежен отрыв регулирующего аппарата от органов оперативных. Раз это так, то все регулирование утрачивает действительный характер, превращается в более или менее бюрократическую работу, не доходящую до сути самого процесса".

И далее: „Операции внешней торговли совершаются во всевозможных странах, в каждой из них с учетом тех особенностей, которые обусловливаются различием языка, экономического и социального положения, природных богатств, установившихся методов обмена, финансовых, кредитных и иных условий. Никаким чистым контролем нельзя охватить всего разнообразия внешнеторговой работы; сколько-нибудь действительный контроль над организациями, непосредственно осуществляющими внешнюю торговлю, возможен будет лишь тогда, когда, во-первых, количество этих организаций не будет превышать некоторого предела, ибо, например, бесконечно большое количество частных торговых аппаратов никакому контролю не поддается; во-вторых, когда сам контролирующий орган и его местные и заграничные разветвления сами непосредственно прикосновенны к делу внешней торговли и сами ежедневно совершают те же коммерческие, финансовые, транспортные, складочные и страховые операции, совокупность коих составляет деятельность подконтрольных учреждений и органов".

Опыт нашей внешнеторговой работы за последние 5 лет подтвердил правильность этих положений Л. Б.

С 1922 года операции по внешней торговле начали развертываться, аппарат наш был слаб, о кредитах мы только мечтали. Было признано необходимым, во-первых, организовать смешанные общества с участием иностранного капитала, во-вторых, дать выход некоторым хозяйственным организациям на внешний рынок для самостоятельных операций под контролем НКВТ и его торгпредств.

Первые должны были научить нас торговать по-европейски, привлечь кредиты в нашу внешнюю торговлю, деля прибыли примерно пополам. Этими обществами одно время увлекался Леонид Борисович и ряд других товарищей. Вторые, как непосредственно заинтересованные организации, должны были уточнять работу, ведя ее не „бюрократически", а коммерчески.

Что же показал опыт? У нас в Союзе представители иностранной стороны не могли приспособиться к нашим условиям регулирования, к системе хозяйства,— вся тяжесть работы падала на наших представителей, которые вели работу по-советски.

За границей смешанные общества покупали товары не дешевле торгпредств, нередко сдавали последним исполнение своих заказов, ибо они при массовых своих закупках получали более выгодные условия. Кредиты открывали смешанным обществам нередко под гарантией торгпредств. Нашим организациям, действующим от имени государства, стали охотнее открывать кредиты, чем смешанным обществам. Смешанные общества снимали сливки на курсовых разницах и товарном голоде, но не благодаря большей рационализации работы. В настоящее время роль их ничтожна, если не нулевая. Они научили нас одному: верить больше в собственные силы.

Деятельность подавляющего большинства хозорганов (счастливое исключение—Текстильсиндикат в области покупки хлопка), получивших право выхода на внешний рынок, привела к разнобою, конкуренции, недовыручке в области экспортных операций и переплатам по импортным заказам, т.-е. к отрицанию важнейшего значения монополии внешней торговли. Все это было документально и красочно подтверждено докладом РКИ и ЦКК октябрьскому пленуму (1925 г.).

Торгпредства „регулировали“ эти хозорганы, но последние, будучи оторваны от торгпредств, жаловались (и не без основания) на стеснительный „бюрократический“ контроль и, с другой стороны, под давлением финансовых и иных соображений заставляли „утверждать“ сделки, даже явно невыгодные.

Опыт работы показал, что регулирующие функции осуществимы только при непосредственном проведении оперативной работы торгпредствами. Важность этой схемы построения оперативной работы ярко сказалась и в период валютных затруднений, когда пришлось маневрировать не только лицензионной системой, но и кесаревым сечением.

В каком направлении вел Л. Б. организационную линию внешней торговой работы за границей? Регулирование должно быть отделено от оперативной работы, но проведение той или другой работы должно существовать в едином торгпредстве, обе части которого, хотя и не равнозначимые, должны направлять и подправлять друг друга.

Торгпредство в своей оперативной части не может быть универсальным конгломератом, действующим за все хозорганы.

Торгпредство должно специализироваться, т.-е. иметь специальные отделы для обслуживания отдельных отраслей хозяйства. Специальные отделы должны работать на основах некоторой автономии, необходимой для живой и гибкой коммерческой работы. Но интересы всего народного хозяйства в целом и каждой отрасли в отдельности будут защищены в том случае, если общее руководство и решение важнейших операций будет в руках торгового представительства СССР. При существовании мощных синдикатов, картелей, финансовых консорциумов мы должны оказать давление нажимом,

всем весом нашего грандиозного масштаба работы. „Свободных“ фирм в Западной Европе мало; мы используем отдельные „свободные“ фирмы, но в основном нам приходится действовать единым кулаком против кулака финансового капитала. Против финансовых консорциумов, картелей — абсолютное единство наших выступлений.

Возлагая проведение оперативной работы на торгпредства, Л. Б. придавал огромное значение участию заинтересованных организаций, в лице их специалистов, во всех технических вопросах, в технической оценке предприятий, которым сдаются заказы, и т. д. Торгпредства, изучая систематически рынок, пользуясь установленными связями, могут выторговать лучшие условия, но они не могут знать всех деталей, которые важны для того или иного нашего завода. Л. Б. старался привлечь и привлекал представителей ВСНХ, отдельных трестов и даже отдельных заводов при размещении интересующего их заказа. Знание условий внешнего рынка и знание всех деталей пред'явленного к размещению заказа одинаково важны и с точки зрения народнохозяйственной и с точки зрения интересов данного предприятия. Л. Б. строил, имея в виду обе эти задачи.

Созданные импортные и экспортные об'единения и организация при торгпредствах специальных отделов отвечают организационным планам Л. Б. Эти органы создают большую увязку между соответствующими отраслями промышленности и торгпредствами, обладают известной автономией. Для осуществления заветов Л. Б. требуется только одно: чтобы экспортные и импортные об'единения были в центре подчинены де-факто Наркомторгу, а специальные отделы являлись настоящими отделами торгпредств и ими бы руководились в своей оперативной работе.

Одним из важнейших положений монополии Л. Б. считал совершение всех торговых операций за границей, а не внутри Союза. Как практик, он допускал исключения, но этой нормы он держался все время. Он хорошо знал опыт торговли капиталистических стран со странами колониальными. Все капиталистические страны продают и покупают колониальные товары через свои фактории, через своих агентов на территории колоний, где выбор контрагентов производится капиталистической фирмой, диктующей свои условия.

Мы в своих операциях должны играть на противоречивых интересах отдельных стран, концернов и фирм, стравливая одних с другими, и на этом выигрывать. Это возможно только, проводя операции за границей. В довоенное время Россия фактически была колонией, ибо почти вся внешняя торговля велась иностранцами на нашей территории.

* * *

Л. Б. Красин был достаточно яркой звездой на нашем дипломатическом небосклоне, у него не мало дипломатических заслуг и завоеваний, но эта работа не увлекала его, он томился ею.

На Совещании Уполномоченных он сравнил значение работы НКИД и НКВТ. Наши дипломаты, говорил он, готовятся, выступают время от времени с проектами соглашений, добиваются уступок, органы же НКВТ день за днем при совершении каждой сделки оказывают давление на капиталистический мир, заставляют считаться с силой Советского Союза реальными экономическими фактами, а не нотами. В беседах он неоднократно развивал мысль, что в укрепившемся Советском государстве НКИД, как самостоятельное учреждение, отомрет. Основная функция дипломатов — защищать экономические интересы своей страны. В системе советских учреждений и при системе монополии внешней торговли защита экономических интересов своей повседневной и общей работой ведется органами НКВТ. Дипломатическая часть должна быть небольшим придатком к нашим экономическим представительствам — органам НКВТ.

Он твердо верил, что наша мощь в ближайшие же годы так возрастет, что дипломатический корпус, как пережиток буржуазных государств, не нужен будет Советскому государству.

Леонид Борисович оставил нам ряд заветов, проверенных жизнью, опытом нашей внешней торговой работы, рядом побед в большинстве капиталистических стран.

Его идеи стали у нас общепризнанными и подтверждены с'ездом партии. Наш долг теперь с честью итти по проторенным Леонидом Борисовичем путям, осуществлять его заветы.

Ив. Борисов

К вопросу о железнодорожном строительстве

Не может быть, конечно, никакого сомнения в том, что рационально построенное хозяйство требует максимального использования всех имеющихся в его распоряжении средств. Будь то деньги, земля, недра, леса, строения, — до последней гайки все должно быть втянуто в работу, все должно принести реальную пользу, все должно оправдать свое существование.

Если мертвый капитал до известной степени терпим в мощных хозяйственных организмах, то в слабых, а тем более наново перестраиваемых, существование его является совершенно недопустимой роскошью. В Советском Союзе во всю ширь стал вопрос о всемерном использовании всех втуне лежащих богатств, использовании всего, что хоть в какой-нибудь мере может содействовать дальнейшему росту народного хозяйства и усилению его производственных сил.

Теперь, когда решено стать на путь индустриализации и восстановления основного капитала, когда совершенно реально намечаются миллиардные ассигнования на развитие промышленной жизни страны, не мешает вспомнить о едва использованных громадных средствах, вложенных в свое время в дело сооружения новых железных дорог. Смело можно сказать, что ни одна область народнохозяйственной жизни Союза в самые тяжелые периоды разрухи не испытывала таких потрясений и не снижалась до такой степени, как это выпало на долю железнодорожного строительства.

Всякого рода производства, худо ли, хорошо ли, но продолжали существовать; подавляющее большинство фабрик и заводов не прекращало своих работ, о транспорте и говорить не приходится, и лишь постройка железных дорог, достигнув наивысшего своего расцвета, прошла период, когда бесконечное количество титулов строящихся линий и ветвей существовало только номинально, а затем и вовсе сошло к нулю.

Рост строительства и те об'емы, которых оно достигло к последним дореволюционным годам вполне характеризуются данными о довоенных размерах его и сводкой ГУГС'а. После сравнительно слабого строительства в течение периода 1885—1895 гг., когда в среднем строилось около 900 верст в год, двадцатилетие 1895—1915 гг.

дало в среднем в год до 1.920 верст, т.-е. больше чем вдвое. При этом максимум сданных в эксплоатацию верст достигало 4.900 в год (1899 г.) В последние годы (1913—1917) протяжение вновь разрешенных дорог достигло небывалой цифры 32.300 верст, из коих впоследствии сдано было в эксплоатацию 11.400, не начато вовсе 8.000 и осталось в постройке 12.500 верст. К 1914 году общий фактический размер денежных ассигнований на железнодорожное строительство — казенное и частное—достигал почти 400 милл. в год. При этом уровне отпускаемых средств в эксплоатацию могло бы быть сдаваемо ежегодно, примерно, 4—4,5 тыс. верст. В дальнейшем, во время войны, трудности реализации капиталов, падающая валюта и общие условия, с одной стороны, резко затормозили постройки, с другой стороны—начался ряд построек новых линий, что дало внушительные цифры числившихся в постройке линий:

		Из них сдано было:	
1914 год	17.089 вер.	в 1914 году . . .	892 вер.
1915 „	15.853 „	„ 1915 „ . . .	3.082 „
1916 „	14.247 „	„ 1916 „ . . .	3.756 „
1917 „	12.495 „	„ 1918 „ . . .	2.276 „

оцениваемых в общей сложности в сумме около 900 милл. руб.

Годы 1918—1924 характеризуются снижением отпуска средств на новые постройки с 24,89 до 1,66 милл. руб., т.-е. фактически полным прекращением работ. Вместе с тем появился ряд новых титулов линий, общим протяжением свыше 3.500 верст, и до 200 топливных и промышленных ветвей, общим протяжением свыше 3.000 верст. Все же за этот период передано было в эксплоатацию со все большими недоделками, допускавшими в большинстве случаев лишь временное движение:

в 1918 г.	483 вер.	в 1921 г.	485 вер.
„ 1919 „	1.291 „	„ 1922 „	354 „
„ 1920 „	1.136 „	„ 1923 „	216 „

Нехватка во всех областях народного хозяйства, усугубленная резким снижением гужевых перевозочных средств, породила совершенно бессистемное, хаотическое строительство бесконечного количества железнодорожных ветвей. Для всех памятен этот период, когда железнодорожными постройками занимались все, кто только хотел, захватывая и распыляя железнодорожное имущество и средства. В результате появились сотни наименований новых построек в громадном большинстве либо едва начатых, либо фактически не начатых совершенно.

К концу этого периода декретами правительства решено было сократить фронт работ, при чем установлены были списки линий, подлежащих достройке и ликвидации, а масса ветвей промышленного и хозяйственного характера передана соответствующим главкам. Отпускавшиеся за эти годы средства были, конечно, настолько малы,

что не могло быть и речи ни о каком строительстве. Затыкались лишь кричащие прорехи и по мере сил производилась, в большинстве не достигая цели, охрана наиболее разрушаемых и расхищаемых сооружений.

Кроме того, годы эти, ознаменовавшиеся гражданской войной, резким недородом, хозяйственной неналаженностью и формированием на территории Союза ряда новых государственных образований, сказались для строящихся линий непосредственным разрушением сооружений, разборками пути, использованием имущества на другие нужды, расхищением и естественной гибелью его и пр. Громадные количества заготовленного для работ имущества и верхнего строения оказались распыленными, ушли с транспорта, частью оказались переданными промышленным предприятиям, частью погибли. Учесть сколько-нибудь точно потери строительства за эти годы нет, конечно, никакой возможности, но можно полагать, что в конечном счете основной капитал, образовавшийся из сданных в этот период недоделанных линий, значительно снижается от потерь, понесенных строительством.

Нельзя, конечно, установить при таких условиях, с каким капиталом и материальным фондом строительство вступило в следующий период, сколько при падающей валюте и натуральном снабжении фактически израсходовано средств и во сколько, в конечном счете, обошлись недостроенные до настоящего времени железнодорожные линии.

Поэтому единственным путем для определения того капитала, какой собою представляют недостроенные линии, является оценка фактического состояния исполненных сооружений и ценности сохранившихся на них инвентаря и материалов.

Весной 1924 года, ко времени перехода железнодорожного строительства в ведение Нар. Комиссариата Путей Сообщения, числилось до 12.000 верст недостроенных линий. Большая часть из них начата были постройкой в последние годы перед войной и в годы войны, при чем главную массу составляли большие магистральные линии. Достаточно упомянуть о начавшихся строительствах тысячеверстных линий Ленинград — Орел, Ленинград — Рыбинск, Южно-Сибирской, Гришино—Ровно, ряда более мелких, исчислявшихся по протяжению несколькими сотнями верст — Черноморской, Ачинск — Минусинской, Мерефа — Херсон, Семиреченской, Джульфа — Бакинской и др.

НКПС, считаясь с незначительностью отпускаемых средств, нашел необходимым до минимума сократить количество строящихся линий, уплотнив тем самым работы, с целью возможно более быстрой достройки наиболее интересных в экономическом отношении и имеющих максимальный процент готовности. Часть линий, достройку которых можно было предвидеть в сколько-нибудь близком будущем, решено было содержать на положении охраны, остальные же, с небольшим количеством исполненных работ и потерявшие

до некоторой степени свое экономическое значение, решено было ликвидировать, перебросив с них все, что можно, на достраиваемые линии. В результате такого отбора все числившиеся линии разделены были на первоочередные, общим протяжением 4.162 версты, со средней готовностью до 68%, второочередные, подлежавшие охране—3.390 верст, со средней готовностью 45%, и подлежавшие ликвидации—3.391 верста, готовностью около 30%.

Установить, сколько фактически на них было израсходовано в силу указанных выше обстоятельств, не было никакой возможности, тем более что во многих строительных управлениях не сохранялось отчетных данных и даже обмеров работ. Поэтому лишь ориентировочно по процентам готовности сооружений можно считать, что стоимость сохранившихся строительных работ выражается по довоенным ценам, примерно, в следующих суммах:

по первой группе	265	милл. руб.
„ второй „	145	„ „
„ третьей „	100	„ „

т.-е. в общей сложности свыше полумиллиарда рублей.

Часть линий первой группы с более или менее крупными недоделками находилась в ведении эксплоатационных управлений и включена была в прямое сообщение, на другой части производилось временное движение и одновременно шли строительные работы. Достройка линий второй и третьей групп в большинстве замерла и путь на них еще не был уложен.

Выявлявшиеся позже экономические факторы, ряд произведенных экономических обследований заставляли не раз пересматривать вопрос о той или другой линии, и в дальнейшем возникала необходимость новых распределений, сводившихся, главным образом, к увеличению числа первоочередных линий. В конечном счете строительные работы по настоящее время развернуты были на линиях:

Новгород — Павловск	132	в.	
Валдай — Крестцы	54	„	
Овинище — Весьегонск . . .	44	„	
Н. Новгород — Котельнич . .	355	„	
Мерефа — Херсон	588	„	
Ачинск — Минусинск	431	„	
Петропавловск — Щучье . .	249	„	
Туапсе — Адлер	96	„	
Ахал — Сенаки — Сухум . . .	124	„	
Кольчугино—Кузнецк с ветвями	218	„	
Орша — Унеча	240	„	
Славгород — Павлодар . . .	199	„	
Наманган — Андижан	85	„	
Алят — Джульфа	383	„	
Веймарн — Копорье	80	„	
Чернигов — Нежин	80	в.	
Троицк — Орск	373	„	
Аулие — Ата — Пишпек . . .	251	„	
Самсоново — Термез	202	„	
Невинномысская — Баталпашинская	48	„	
Андижан — Кокан — Кишлак .	17	„	
Кузнецк — Тельбес.	96	„	
Сдана для достройки концессионеру — Будогощ—Кр.Холм	312	„	
Начата постройка новой линии Термез — Дюшамбе . .	210	„	
Перешивка Ириновской ветви.	49	„	
Всего 24 названия линий, протяжением	4.916	в.	

Увеличение ассигнований на строительство дало НКПС возможность открыть правильную эксплоатацию следующих линий:

В 1924 г.	Славгород—Павлодар	199	вер.
	Наманган—Андижан .	85	„
	Аулие—Ата—Пишпек	251	
	Орша—Унеча . . .	240	„
	Ириновская	49	„
		824	„
В 1925 г.	Апостолово-Херсон с ветвью Водопой—Снегиревка	200	вер.
	Чернигов—Нежин . .	80	„
		280	„
1926 г.	Новгород—Павловск	132	вер.
	Валдай—Крестцы .	54	„
	Овинище—Весьегонск	44	„
	Ачинск—Минусинск	431	„
	Кольчугино—Кузнецк	218	„
	Самсоново—Термез .	202	„
	Веймарн—Копорье .	80	„
		1161	„
	Всего . . .	2265	„

Открытие перечисленных линий явилось разрешением части задачи об использовании капиталов, затраченных ранее на железнодорожное строительство.

Если не считать денег, израсходованных на охрану и ликвидацию, то суммы, непосредственно обращенные на строительство учитываемых линий, выражаются, примерно, в следующих цифрах:

В 1923/24 г.	7.900 тыс. руб.
„ 1924/25 г.	11.500 тыс. руб.
„ 1925/26 г.	26.800 тыс. руб.
Всего около	46 милл. руб.

Ценой этих незначительных затрат не только сданы указанные выше 2395 верст, но и значительно подвинуты работы по достройке на ряде других линий, строящихся в данное время и еще не сданных.

Судить о том значении, которое имеют достроенные и строящиеся линии, можно хотя бы по валовой выручке, полученной на тех из них, где производилось временно движение, и выражающейся:

для 1923/24 г. в сумме . . .	4.570	тыс.	руб.
„ 1924/25 г. „ „ . . .	7.750	тыс.	руб.

Не важно, была ли при этом та или другая линия доходна или убыточна,—бесспорно то, что открытие даже примитивного движения, с одной стороны, развило районы, примыкающие к этим линиям, создав возможность появления таких грузов, которые без этого существовать бы не могли, и, с другой стороны, уже дало населению, а тем самым и Союзу, громадные сбережения на перевозках.

Если стоимость пудо-версты при гужевой доставке для разных районов колеблется от $^1/_2$ до 1 коп., а по железной дороге при временной эксплоатации в среднем принята даже в 0,1 коп., то тут уже экономия выражается в десятках миллионов рублей и проявляется частью в непосредственном уменьшении денежных расходов, частью в сбережении гужевого транспорта и возможности использования его в других областях народнохозяйственной жизни. Без всякого преувеличения можно полагать, что израсходованные за последние годы 46 милл. в значительной степени возвращены уже стране.

Перечисленные выше, сданные за последние годы в эксплоатацию линии вкратце могут быть охарактеризованы по экономическому значению своему следующим образом. Славгород — Павлодар, состоящая из небольших участков начатой ранее Кулундинской дороги (Татарская — Кулунда) и Южно-Сибирской магистрали (Кулунда — Павлодар), проходит по одному из наиболее плодородных степных районов Сибири, населенному окрепшим русским населением и по природным своим свойствам имеющему все данные для дальнейшего развития. Выходя к Иртышу, вовлекает в свой район левобережную полосу, характеризующуюся благоприятными сельскохозяйственными условиями и богатствами недр, главным образом, Экибастузских копей, для развития которых рассматриваемая линия может сыграть значительную подсобную роль.

Признанная теперь необходимость сооружения Туркестан — Сибирской ж.-д. ясно подтверждает ту значительную роль, которую суждено сыграть открытому для правильной эксплоатации участку Аулие — Ата — Пишпек. Решение всемерно развивать хлопководство в Средней Азии, снабжение последней требующими сбыта сибирским хлебом и лесом обеспечивают в будущем за рассматриваемым участком большое транзитное значение. Сама по себе построенная линия важна, как приближающая к сети Семиреченскую область и район Иссык-Куля, где все больше и больше проявляются возможности дальнейшего роста производительности, особенно в связи с развитием Иссык-Кульского и Илийского судоходства.

О линии Мерефа — Херсон следует отметить, что сданный в эксплоатацию южный участок Апостолово — Херсон сам по себе имеет большое значение, так как проходит по плодородным сельскохозяйственным районам Новороссии, дающим значительные излишки экспортного хлеба. Даже в условиях 1923 г. этот район, едва начав восстанавливаться после особенно сильно сказавшейся здесь гражданской войны и после неурожая, дал на линию до 9 милл. пуд. хлеба.

Главное значение Мерефа—Херсонской линии в ее транзитности, для чего необходима достройка в ближайшее же время среднего участка с Днепровским мостом и тоннелем. Здесь особенно ярко скажется использование мертвого в данное время капитала, вложенного ранее в постройку линии и определяемого, примерно, в сумме 40 милл. руб. При незаконченности участка Апостолово—В.-Днепровск грузооборот концевых участков может выражаться лишь в количествах грузов порядка 30—40 милл. пудов. При достройке же средней части, оцениваемой в сумме около 12—14 милл. руб., по линии создастся мощный грузовой поток, в довоенных условиях близкий к 65 м. пудов при общем грузообороте линии около 125 миллионов.

Сданные в текущем году участки Новгород—Павловск, Валдай—Крестцы, Овинище—Весьегонск и Веймарн—Копорье по общему значению своему должны быть отнесены к линиям местного значения,

достройка которых в первую очередь была вызвана, главным образом, высоким процентом готовности их, при чем на большей части протяжения производилось временное движение. Роль этих линий преимущественно лесовозная. В этом отношении особенно экономически интересной является Новгород—Павловск, как открывающая кратчайший выход к Ленинграду лесоматериалам из Мстинского и Волховского районов. Грузооборот этой линии вместе с участком Валдай—Крестцы достиг в истекшем году 13 милл. пудов коммерческих грузов.

В значительной степени пионерный характер имеет открытая недавно Ачинск—Минусинская дорога. Район ее представляет чрезвычайное разнообразие: богатейшие земледельческие пространства, лесные массивы, разрабатывавшиеся уже угольные копи, железные и медные рудники, золотые прииски, сильно развитое скотоводство, естественно тяготеющий к линии Урянхайский край. Оторванность от железной дороги не давала возможности развитию края и его промышленности. Все, что может дать район, настолько жизненно необходимо, что с проведением дороги все отрасли хозяйства и промышленности быстро разовьются. По весьма скромным подсчетам в ближайшие годы можно ожидать на линии свыше 12 милл. пудов грузов, значительная часть которых пойдет с большим пробегом по Сибирской магистрали.

На сооружение Ачинск—Минусинской дороги израсходовано было ранее около 32 милл. рублей, в последнее же время отпущено всего 2,5 милл. руб. и рельсы.

Решенный теперь вопрос о создании в ближайшем будущем новых мощных металлургических гнезд — Кузнецкого на тельбесской руде и Магнитогорского на кузнецком угле, а также ставшая во всем об'еме Кузбасская проблема сами говорят о той громадной роли, которую суждено сыграть Кольчугино-Кузнецкой линии. Всего за последние годы на эту линию израсходовано около 4 милл. руб., что возвращает к жизни истраченные ранее 14,5 миллионов. Из остальных линий в совершенно особых условиях стоит Керки—Термез. Она существовала и ранее, но в результате гражданской войны оказалась в громадной степени разрушенной. Здесь вопрос шел не о достройке, а о восстановлении, по крайней мере, до состояния, обеспечивающего нормальное движение.

Совершенно разоренная Узбекская республика рядом мероприятий правительства быстрым темпом восстанавливается и развивается. В первом ряду этих мероприятий стоит восстановление железнодорожного пути, без чего крайне усложнилось бы само умиротворение края. Результаты уже сказываются в сильной реэмиграции и начавшемся резком под'еме производительных сил. Значение линии особенно подчеркивается значительной денежной помощью, оказанной бывшей Бухарской республикой делу восстановления.

Короткий по протяжению участок Наманган—Андижан важен, как один из факторов развития хлопководства в Фергане. Восстановление его явилось следствием отпуска части средств заинтересованными органами.

Также при помощи мест достроен был имеющий чисто местное значение участок Чернигов—Нежин, составляющий среднее звено недостроенной магистрали Новобелицы—Прилуки.

Развивавшееся гигантскими шагами железнодорожное строительство, резко оборванное и сведенное почти к нулю, вновь начинает крепнуть. Нет сомнения, что первоочередной задачей является всемерное использование некогда вложенных в него громадных средств.

Как мы видели, требуемые при этом затраты в большинстве случаев несоизмеримо малы как по сравнению с той ценностью, какую из себя представляют уже исполненные работы, так и по сравнению с тем эффектом для народного хозяйства, который ими достигается.

Сделать это полностью в сколько-нибудь близком будущем, конечно, не удастся, да в некоторых случаях и не нужно, так как в связи с изменением границ, хозяйственного уклада Союза, идеей сверхмагистралей и т. п. часть линий потеряла свое первоначальное государственно-экономическое значение. Судьба таких линий должна, главным образом, зависеть от побочных, так сказать, средств, предоставляемых, главным образом, местными органами, заинтересованными в полной или частичной достройке их.

Наш Союз настолько беден дорогами, что, строго говоря, ненужных линий нет, и каждый новый десяток верст создает свои реальные ценности. Однако, рациональное ведение хозяйства требует того, чтобы из государственного бюджета расходовались средства лишь на постройку линий большого государственного значения.

А. Сегаль

К вопросу о методике оценки и амортизации основных капиталов в промышленности [1]

1. Оценка и амортизация, как две стороны одного и того же об'ективного экономического процесса

Правильная, т.-е. соответствующая экономической действительности, оценка основных капиталов в промышленности необходима для правильного планирования нашего народного хозяйства не только в целях исчисления амортизации и правильной калькуляции себестоимости продукции, как за последнее время это обычно предполагается, но и для ориентировки всех задач развития промышленности. Эта необходимость вытекает также из того разрыва в хозяйственной деятельности, какой мы имели в наше время в связи с происшедшей революцией.

В этом вопросе отметим следующую основную предпосылку: и в отношении старых капитальных имуществ и в отношении новых, создаваемых в советское время,—вопросы инвентаризации и оценки, с одной стороны, и вопросы определения погашения—с другой, и теоретически и практически являются нераздельными сторонами одного и того же вопроса об истинной динамике основных капиталов. На наш взгляд, непоследовательно поступают и неизбежно впадают в ряд ошибок все те, кто рассматривает эти вопросы независимо друг от друга и для кого амортизация есть что-либо иное, чем эквивалент обесценения капитального имущества, по крайне мере, в основном экономическом понимании этого слова „амортизация“. Мы не хотим этим сказать, что амортизация и оценка „влияют“ друг на друга, но хотим утвердить непосредственную тождественность двух об'ективных экономических процессов: истинного обесценения организованного имущества (при условии нормального хода производства) и истинного амортизационного накопления.

Это теоретическое положение обязывает к известным предпосылкам и приемам и в практических вопросах оценки и погашения. Между тем, вся практика наших трестов и самого ВСНХ есть, в сущности, картина отрыва и противоречий между этими двумя операциями. И не только на практике, но и в теории кое-кто прокламирует такой отрыв, и это вполне согласуется с распространенными смешениями понятий „имущества“ и „предприятия“, с одной стороны, и понятий „погашения“ и „восстановле-

[1] Доклад этого содержания сделан автором в Эконом.-Статист. секции Госплана СССР 29 октября 1926 г.

ния" — с другой, так как такое смешение, разумеется, искажает представление об об'ективном производственном процессе обесценения и амортизации капитальных имуществ.

2. Характеристика понятия погашения. Факторы погашения

Обычный источник ошибок и недоразумений заключается в том, что в слове „амортизация" смешивают три различных, хотя и родственных друг другу понятия погашения, именно: основной — экономический или производственный процесс погашения, т.-е. переход ценностей из капитального имущества в продукцию, чуждый сам по себе какого-либо целевого момента, затем физический процесс износа и, наконец, бухгалтерский или коммерческий процесс накидок при калькуляции цены, имеющий целью компенсировать произведенные капитальные затраты или компенсировать обесценение капитального имущества в том размере, в каком оно представляется суб'ективно в глазах его владельца.

И физическое снашивание и экономическое обесценение происходят под влиянием двух главных факторов — течения времени и хода производства. К ним надо присоединить и так называемый „моральный износ", т.-е. обесценение вследствие конструктивного устарения. Некоторые исследователи называют его кон'юнктурным фактором обесценения, но термин этот, на наш взгляд, неудачен и неточен, потому что он наводит на мысль, прежде всего, о кон'юнктурном обесценении предприятия, т.-е. об изменении его доходности вследствие истощения недр, лесов и т. п., или появления каких-либо других предприятий с лучшим географическим положением, или вследствие изобретения суррогатов данного продукта и т. п. Но моральный износ не есть обесценение предприятия, а обесценение капитального имущества. Принципиально оно не отличается от того обесценения, какое происходит под влиянием производственных факторов, но только здесь действует не индивидуальный фактор данного производства в данном предприятии, а процесс производства и технического прогресса в целом во всей его полноте. Последний приводит к более быстрому обесценению имущества, чем если бы таковое происходило исключительно вследствие износа и физического устарения.

Таким образом, моральный износ или, правильнее, конструктивное устарение указывает на то, что примитивное представление об обесценении имущества, которое обычно возникает у нас, как представление о равномерном обесценении в течение времени или в ходе производства должно быть изменено. В действительности, процесс погашения происходит неравномерно: „моральный износ" ускоряет погашение в первые и даже в последующие годы службы предприятия, и если бы мы обратились к нормам погашения, способным отразить этот процесс, то они были бы выше норм, отвечающих условию равномерного погашения. Зато обратное явление имеет место в конце жизни предприятия, когда в нем во множестве выявляются элементы устарения, а между тем

предприятие продолжает служить и служить, по недостатку свободных капиталов для коренной реконструкции или вследствие каких-либо других условий. В этих случаях вся или подавляюще большая часть погашения лежит уже позади, а следовательно, моральный износ действует понижательно на нормы погашения для тех предприятий, каковые оказались перед фактом вынужденной затяжной жизни, как это происходит сейчас со многими фабриками и заводами нашего Союза.

Кроме основных факторов погашения — течения времени, хода производства и морального износа — для капитальных имуществ добывающих предприятий появляется новый фактор. Но прежде надо оговорить, что, по нашему мнению, моральный износ для большей части имуществ горной промышленности, именно для типичных горных имуществ, в качестве фактора обесценения почти исключается: шахта и скважина связаны с недрами. Здесь понятие морального износа, которое получается путем сопоставления с последующими успехами техники, применимо только в случае свободной заменимости, т.-е. лишь там, где мы имеем совершенно свежие и богатые резервы залежей ископаемого. А так как практически этого нет в нашей тяжелой горной индустрии, то понятие морального износа почти исчезает в отношении типичных горных имуществ (стволы шахт и все подземные выработки, нефтяные скважины и т. п.). Но здесь появляется новый мощный фактор — истощение недр, которое, мы это подчеркиваем, влияет не только на темп обесценения предприятия, но и на темп изменения ценности и на срок полного обесценения самого капитального имущества, потому что срок погашения имущества определяется моментом, когда будут выработаны недра, вскрытые данной шахтой или скважиной. К этому моменту данное капитальное имущество получает оценку, равную нулю, или некоторую остаточную оценку, равную оценке его, как „лома". Но и вся промежуточная кривая погашения, вследствие этого, становится функцией добычи, так что естественные условия способны резко нарушить здесь (особенно в нефтяной промышленности) примитивное представление о равномерности погашения во времени (см. об этом подробнее нашу статью в № 6 „Планового Хозяйства" за 1925 г.).

Одна из практических задач сводится к тому, чтобы, исходя из какого-то идеального экономического процесса, установить и правильный бухгалтерский процесс погашения. Последний преследует, конечно, известную цель и прежде всего цель возврата произведенных капитальных затрат. Как это, так и практическая невозможность свободно извлекать амортизационные суммы из действующих предприятий (особенно из предприятий тяжелой индустрии) являются причинами того, что многие идут в толковании погашения, как целевого понятия, весьма далеко, придавая ему исключительно „плановый" и „восстановительный" смысл и называя амортизацией стоимость новых капитальных затрат, необходимых или для поддержания производительности предприятия на существующей высоте, или для выполнения данной производственной программы, или для некоторой идеальной программы развития или реконструкции данного

хозяйства. Пример ошибки такого рода находим, напр., в статье Д. А. Городисского („Плановое Хозяйство", 1926 г., № 10), где автор называет амортизацией элемент дохода, способный любое устарелое имущество реставрировать в форме такого же, но совершенно нового.

Другие идут еще дальше и вводят в понятие амортизации даже замаскированное страхование будущих прибылей, как, напр., в теории, конечно, это делает тов. Ю. К. Максимович в отношении нефтяной промышленности (судя по одной из его статей в „Нефтяном и сланцевом хозяйстве"). Он указывает, что нельзя погашать имущество в нефтяном деле, а надо погашать „все нефтяное дело в целом", в прошлом, настоящем и будущем. Насколько можно расшифровать смысл этой фразы—здесь имеется в виду внести в амортизацию страховку будущих прибылей. Это есть, конечно, извращение понятия о погашении. Вообще, поскольку дело касается добывающих предприятий, экономисты легко впадают (при том часто неявно для самих себя) в смешение понятий погашения и экономической ренты и, таким образом, смешивают оценку имущества и стоимость недр. Напр., говорят: сооружение нефтяной скважины стоило 200 т. р., но если из нее забьет нефтяной фонтан, то можно было бы скважину продать гораздо дороже. Отсюда делают вывод о самоповышении ценности или, по крайней мере, оценки скважины. Упускают, что это — стоимость скважины не как капитального имущества, а как предприятия. Или говорят, что старую скважину, сооружение которой когда-то стоило, напр., 100 т. р., сейчас надо ценить в 300 т. р., если новая скважина в том же районе, дающая такую же добычу той же нефти, обходится теперь в 300 т. р. Тут такая же ошибка: логический анализ показывает, что здесь в переоценку старой скважины попадает чуждая капитальному имуществу сумма, как результат капитализации ренты, появившейся за ряд предшествующих лет, вследствие истощения месторождений и повышения рыночной кон'юнктуры, в пользу нефти старой скважины по сравнению с нефтью позднейших скважин.

Несколько слов о том случае, когда имущество бездействует. Оно обесценивается, а продукции нет. Следовательно, не появляется и ценностный эквивалент в продукции, т.-е. нет амортизации, а только убыток — невозвратимая растрата основного капитала. Тем не менее, на практике, при неполной нагрузке предприятий, чаще всего трудно отказаться от мысли перенести все текущее обесценение на продукцию, так как, во-первых, экономика вообще не знает идеального условия стопроцентной нагрузки, во-вторых, с общественной точки зрения нет иного источника покрытия затрат, кроме цены продукции; в-третьих, такой способ калькуляции удобнее, чем особо определять убытки от бездействия. Но нужно помнить, что здесь происходит для предприятия, недостаточно нагруженного работой, лишний элемент разрыва между себестоимостью и ценностью продукции: известный расход, не попадая в ценность продукции, попадает в ее себестоимость. Все это допустимо в наших условиях, пока не ведет к значительному искажению в целесообразной политике цен.

3. Основные постулаты инвентаризации

Исходя из основных представлений об амортизации, изложенных выше, и подходя к практическим вопросам оценки, мы предложили бы формулировать такие основные постулаты инвентаризации капитального имущества: 1) оценка всякого капитального имущества сейчас же после его создания и пуска в действие должна приниматься в размере действительной заготовительной стоимости, за исключением лишь бесцельных и излишних затрат; например, если во время сооружения были допущены серьезные ошибки строительства, то такие излишние затраты должны быть исключены из оценки капитального имущества; или, если скважина не вскрыла нефти или оказалась неудачной, то она забрасывается и вообще не попадает в инвентарь; 2) последующая динамика оценки капитального имущества следует за динамикой его ценности, т.-е. за об'ективным экономическим процессом его погашения. Но оценка, следуя в своих изменениях за изменением ценности капитального имущества, в то же время может от последней отрываться так же, как отрывается цена от ценности продукции. Помимо указанной основной эволюции она может изменяться в связи с изменениями в стоимости рабочей силы, строительных материалов, оборудования, словом, вследствие изменения строительного индекса для данного типа капитальных имуществ. В наше время, при больших колебаниях этого индекса, данный вопрос весьма важен, так как процедура частых перевалютировок сложна и неудобна и подымает ряд спорных вопросов, а отказ от перевалютировок искажает величину амортизационных сумм.

4. Амортизация в практике новых предприятий

Установить порядок бухгалтерских погашений новых промышленных имуществ — задача не слишком сложная, потому что нормы погашения можно базировать на практике и наших новых предприятий, и на старой довоенной практике, и на заграничной практике, и при всем том мы можем позволить себе, не впадая в большие ошибки, несколько форсировать погашение путем повышения норм, т.-е. путем опережения бухгалтерского процесса сравнительно с экономическим процессом амортизации. Этим можно гарантировать, кроме покрытия физического и морального износа, и развитие производственной мощи данной отрасли промышленности в целом, привнося, таким образом, в амортизацию целевые моменты. Практически это часто и приходится делать, но только при этом не следует упускать из виду действительный экономический процесс обесценения. Надо выявлять его по тем или иным признакам, насколько это возможно, и, главное, не подменять этого понятия понятиями, заимствованными из экономической политики (в частности, из политики восстановления и политики цен), а тем более понятиями, заимствованными из частновладельческой практики, для которой покупательная стоимость земли, недр и угодий входила в основной капитал, а с другой стороны, размер основного капитала мог и не совпадать с фактической стоимостью капитального имущества.

5. Оценка и амортизация в практике старых промышленных предприятий

В отношении оценки и амортизации основных капиталов старых фабрик, заводов и рудников, унаследованных нами, вопрос стоит сложнее. Но здесь мы должны еще раз отметить, что в нашей современной практике понятия оценки и погашения чрезвычайно извращаются, главным образом, благодаря взаимному отрыву этих задач, а вместе с тем, искажается самый результат этих операций оценки и погашения. В практической постановке тресты приходят обычно к преувеличенной цифре оценки, принимая слишком малую величину физического износа и вовсе игнорируя моральный износ, вопреки фактическому состоянию предприятий, зачастую весьма устарелых, прослуживших уже бо́льшую часть своей жизни. Наоборот, когда речь идет о выработке норм погашения, то расчет везде исходит из крайней изношенности имущества, его старого возраста, недолгого остаточного срока службы; ссылаются также на конструктивную отсталость и на необходимость повышенных норм ради повышения капитальных затрат, влагая, таким образом, в понятие амортизации известное целевое значение, а именно: восстановление и реконструкцию промышленности. Приходят в этих случаях к сравнительно очень высоким нормам; не слишком высоким, может быть, в действительности для данного предприятия по состоянию его имущества, если применять эти нормы по отношению к его действительной современной ценности, но слишком высоким, когда они прикладываются к заранее преувеличенной оценке. Можно привести пример из нефтяной промышленности, относительно которой одно время шла оживленная дискуссия. Тогда докладчики в одних и тех же речах, случалось, проводили ту мысль, что все имущество промыслов (в том числе и наиболее дорогая часть его — нефтяные скважины) несмотря на свой большой возраст должно цениться с небольшой скидкой на износ, так как оно пока служит ту же самую службу, что и раньше; и в то же время утверждали, что норма погашения скважин должна быть 20% в год, так как средний срок службы скважины, якобы, только 5 лет. Здесь было несомненное противоречие. Как это отражается на экономическом анализе, видно из того, что, например, тов. Калмановский в статье „Динамика основных капиталов промышленности“ (в № 4 „Планового Хозяйства“ с/г.) определил растрату основного капитала нефтяной промышленности за последние 4 года в 66 милл. руб. Между тем, одного факта увеличения годовой добычи почти вдвое за последние 4 года совершенно достаточно, чтобы утверждать, что основной капитал, инвестированный в форме нефтяных скважин, здесь не только не растрачен, но возрос приблизительно также вдвое. Это вытекает непосредственно из экономического закона постепенного, но неуклонного роста основного капитала на единицу продукции в нефтяной промышленности (в ином масштабе, и в горной промышленности вообще) [1].

[1] Этот закон формулирован нами еще в „Очерках хозяйства Азнефти“ („Нефтяное и сланцевое хозяйство“, № 9 за 1924 г.).

Другой пример можно привести из текстильной промышленности: по хлопчатобумажной промышленности средний взвешенный возраст наших фабрик почти 25 лет, при чем оборудование почти так же старо, как и здания. Ясно, что им остался сравнительно небольшой срок службы, вероятно, не больше 10 лет в среднем. Следовательно, взвешанная норма погашения должна быть не меньше 10% по расчету из действительной современной ценности. В действительности, принимаются менее высокие нормы, но исходя из крайне преувеличенной оценки, и это приводит к чрезмерной амортизации на единицу продукции; здесь крайне изношенное имущество оценивается со скидкой не более, как в 25 и 30%. По данным ОСВОК'а того же ВСНХ можно подсчитать, что весь основной капитал нашей хлопчатобумажной промышленности, если бы воссоздавать его теперь на ту же годовую производительность, обошелся бы около 850—900 милл. руб.; если учесть, что 25 лет службы в среднем прошло и что предстоит еще, по крайней мере, 5—8 лет будущей службы, так что общий срок службы оказывается фактически 30—33 года, то это даже при условии равномерности погашения дало бы сумму амортизации, приблизительно, в 28—30 милл. руб. в год (может быть немного более, если ввести поправку на промежуточные капитальные затраты, но во всяком случае меньше в настоящее время, в конце затяжной жизни фабрик, см. п. 2); а балансы трестов по своим низким нормам подсчитали эту сумму в 91 милл. руб. (за 1924/25 г.). Здесь источником искажения послужила преувеличенная оценка имущества — изношенного и обесцененного на гораздо больший процент, чем это принималось трестами при инвентаризации.

6. Принцип экономической оценки

Какими же способами можно находить „правильную“ оценку, т.-е. оценку, соответствующую экономической действительности? Прежде всего надо констатировать, что непосредственный опыт в этом деле невозможен; и не только в наших условиях, когда организованное промышленное имущество есть вещь „вне торгового оборота“, но и в условиях частно-капиталистического владения опыт продажи ничего не дает, потому что нельзя продать организованное имущество. Можно продать предприятие, но тогда сюда привходят все кон'юнктурные моменты, т.-е. продается капитальное имущество плюс капитализированная сверхприбыль или минус капитализированный убыток. Можно представить себе продажу имущества в разобранном виде, но ясно, что тогда продается собственно „лом“ и исчезают многие элементы ценности организованного имущества, в том числе затраты на подвозку, установку, монтаж и т. п. Суррогатом опыта является оценка путем определения „технической изношенности“, или так называемая „экспертная оценка“, которая на практике сводится к описи имущества и несостоятельному приему оценки „на-глаз“; и только в некоторых случаях эксперты, в поисках правильной оценки, подходят к подсознательному (чаще всего) решению тех или

иных экономических задач. Конечно, для оценки нужны компетентные эксперты, но в нашем представлении всякая так называемая „экспертная" оценка, т.-е. базирующаяся просто на авторитетности эксперта (подчас при том заинтересованного ведомственно) есть процесс несостоятельный. Единственно правильными могут быть методы, построенные по принципу экономической оценки, т.-е. оценки, как решения экономической задачи с целью определения экономической валентности данного капитального имущества.

С этой точки зрения основная директива ВСНХ (приказ № 1156 от 26/VIII 1925 г.), по которой тресты производят свои инвентаризации, порочна уже в том смысле, что она предписывает производить огульную перепись имущества, возвращаясь к его архаическим конструктивным формам и архаической оценке отдельных аггрегатов и деталей, без учета экономической целесообразности и пригодности имущества в настоящее время и, в частности, вовсе без учета морального износа, о котором ничего не говорится в упомянутой инструкции ВСНХ. Затем, по этой инструкции перевалютировка в червонные рубли производится по современному индексу, но чаще всего с большим преувеличением и с методологическими дефектами. Например, если в практике сооружения и восстановления имущества играет известную роль импорт заграничного оборудования, приобретаемого по ценам много ниже отечественных изделий, то индекс переоценки должен был бы отражать по меньшей мере фактическое участие импортного оборудования, а точнее — и перспективы импорта в будущем. Между тем, при перевалютировке тресты применяют цены наших заводов, а часто, при отсутствии подходящего ассортимента, обращаются к старым каталогам и переводят их цены в червонные рубли по высокому индексу — 2—3 и более, какой им кажется подходящим. Случаются при этом и такие курьезы, что, например, не находя цены для установленного на фабрике стосильного двигателя, отыскивают в каталоге цену 25 сильного и помножают ее на 4, приравнивая, таким образом, 100-сильную машину четырем 25 сильным и т. п.

Мы говорили уже, что правильная оценка должна в своей эволюции следовать за об'ективным экономическим процессом, за динамикой ценности капитального имущества. Но это абстрактное положение требует каких-то приемов для его практического применения. Ведь сама по себе ценность вещей — что-то неуловимое, о чем мы так или иначе можем судить только по цене, как внешнему, хотя бы искаженному, выражению их ценности.

Обратимся к отысканию таких приемов экономической оценки и прежде всего простейших из них, при чем не бесполезно сделать это в сопоставлении с теми указаниями, какие содержатся в методологической инструкции ВСНХ (приказ № 1156). Казалось бы, по отношению к каждому имуществу при составлении подробной описи надо было бы возможно точнее отмечать: хронологическую дату сооружения или установки имущества, протекший срок его жизни и возможный будущий срок

службы, с учетом перспективы обновления и замены имущества и потребного капитального ремонта, а главное — состояние имущества в характерных экономических признаках, как, например, стоимость капитального ремонта для приведения в годный вид, расход энергии на единицу эффективной мощности или на единицу продукции, затрата рабочей силы на обслуживание данного капитального имущества и т. п. Все это должно быть сопоставлено с измерителями, относящимися к позднейшим конструкциям. Отчасти описание имущества в таком разрезе и делается; по крайне мере, в силу § 5 упомянутой инструкции, при описании должны указываться: назначение предмета, его техническое описание, год постройки, процент износа и остаточный срок службы. Но эти характеристики, повидимому, не использовываются должным образом, не говоря уже о том, что такие характеристики не исчерпывают вопроса оценки.

Здесь важно обратить внимание на то, что директива ВСНХ совершенно не ставит износа в какую бы то ни было связь с теми взаимоотношениями в общей службе, какие устанавливаются между различными аггрегатами и частями всей организации и которые должны получить, на наш взгляд, какую-то характеристику при инвентаризации и переоценке.

Но и в отношении отдельных частей целого в § 9 той же инструкции, например, где дан подробный перечень обязательных признаков при оценке машин, котлов и станков, как раз не указаны более или менее существенные признаки, какие могли бы характеризовать степень износа. Так, ничего не упоминается об относительной затрате энергии, коэффициентах полезного действия, производительности станков и т. п. Более того, в этой инструкции ВСНХ мы вообще не находим предложения оценивать степень износа в соответствии хотя бы с признаком истекшего времени службы, так что в этом отношении никаких общих директив трестам нет. На практике это приводит к тому, что если, например, в предприятии имеется паровой котел, прослуживший 15 лет, но сохранивший к моменту инвентаризации свою работоспособность в виде допустимого рабочего давления, то трестовский эксперт может считать, что вообще изношенности здесь нет или почти нет. Но в то же время эксперт понимает, что еще через 5 лет этот котел будет, вероятно, заброшен, что за этот срок он будет давать аварии и будет деквалифицирован, так как структура железа перерождается, и 15 лет, разумеется, не прошли бесследно. Между тем, течение времени может быть здесь принято за элементарный экономический признак, и если обычный срок службы такого котла 20 лет, то можно было бы считать его на 75% обесцененным и этим более правильно определить степень износа, чем по „техническому состоянию" котла. Арифметически можно было бы, конечно, считать, что данный котел через 15 лет службы сохранил почти всю прежнюю эффективность, а следовательно, и ценность, но в остальные 5 лет его износ пойдет катастрофически быстро. Но так как технику ясно, что какое-то перерождение в материале произо-

шло, что за эти 15 лет накопились все те дефекты, какие начнут не сегодня — завтра выявляться воочию, что в то же время „накапливается“ и конструктивная отсталость, — то здесь течение времени является действительно достаточно надежным показателем.

Во всяком случае, каковы бы ни были результаты оценки имущества промышленного предприятия по инструкции ВСНХ, никакие результаты этой оценки не влияют на самые нормы погашения, применяемые по отношению к балансовой оценке, но установленные для предприятий в однообразном размере, независимо от состояния имущества. Упомянутая инструкция ВСНХ, говоря об инвентаризации и оценке, не ставит вовсе вопроса о применении тех или иных норм погашения в дальнейшем.

Остается еще указать, что в силу § 14 той же инструкции, в отношении ряда важнейших категорий капитального имущества износ вообще не учитывается, и оценка производится „по стоимости воспроизводства в современных условиях без учета износа“.

Предпосылки такой директивы не ясны. Вероятно, здесь имеется цель за счет бухгалтерского погашения изношенного капитального имущества реставрировать промышленность в форме совершенно новых предприятий.

Возвращаясь к основной мысли о том, как можно было бы построить в элементарных приемах, приближающихся к описательным, переоценку старого капитального имущества, надо подчеркнуть, что и в этих условиях нельзя игнорировать роль организованной совокупности вещей. Если, как мы сказали, необходимо было бы отмечать историческое прошлое и прогноз будущей службы данного имущества и вводить какие-то измерители его производительности и эффективности, то это должно делаться также в отношении всего имущества в целом, а не только в отношении отдельных аггрегатов, так как современные конструкции тех же фабрик и заводов в смысле зданий, типов и расположения в них оборудования, внутризаводского транспорта и т. д., — были бы теперь чаще всего совсем иными. Здесь происходит такое явление, что цена не равна сумме своих слагаемых или, точнее, экономическая сумма не равна арифметической сумме своих частей. Как сказано, инструкция ВСНХ вовсе игнорирует этот вопрос, который является в значительной степени вопросом о моральном износе, отчасти же вопросом о неравномерности износа отдельных частей целого и расстройстве их согласованной (в момент создания предприятия) эффективности.

Учитывая так или иначе все такие элементы, характеризующие экономическую валентность отдельных частей предприятия и всей совокупности вещей, мы должны почерпнуть в них основание для одновременного и солидарного определения и степени износа (а следовательно, и оценки) и срока оставшейся жизни, а следовательно, и норм дальнейшего погашения, — вместо теперешнего полного отрыва в определении износа и установлении норм погашения в практике наших трестов и ВСНХ.

7. Методы сравнения старых предприятий с новыми

Можно исходить из того положения, что современная оценка капитального имущества старого действующего предприятия должна быть ниже стоимости сооружения эквивалентного ему по производительности нового предприятия. Тут возможны два варианта постановки задачи:

1) Мы можем учитывать всю суммарную будущую производительность анализируемого старого и воображаемого нового предприятия и принимать нашу старую фабрику в цене стоимости сооружений новой, с такой же суммарной будущей производительностью. Очевидно, что при этом воображаемое новое предприятие имеет значительно меньший производственный масштаб, но больший срок будущей службы (только в нефтедобывающей промышленности условие равенства будущей суммарной производительности почти совпадает с условием равенства и годовой производительности).

Мы считаем такой вариант сравнительного анализа наиболее применимым к оценке имуществ именно горных предприятий тяжелой индустрии, так как здесь погашение сводится к распределению основных затрат на всю сумму ископаемого, вскрытого и добытого данной шахтой или скважиной.

2) Второй вариант исходит из условия эквивалентности годовой производительности. Он опирается на непосредственную экономическую действительность, заостряющую вопрос о том, какой ценой мы могли бы получить новые предприятия именно с той же годовой производительностью. Тогда оценку наличного имущества можно получить из оценки воображаемого нового, введя, однако, поправку путем коммерческого учета преждевременного угасания старого предприятия сравнительно с новым. Если бы, например, мы сопоставили наши хлопчатобумажные предприятия с новыми фабриками, то стали бы перед такими перспективами, что, примерно, наличное имущество может служить еще лет десять в среднем, а новое — 30 лет. При всей готовности приравнять действующее имущество воображаемому новому с той же годовой производительностью, надо все же помнить, что через 10 лет, по нашим предположениям, старое имущество обратится в лом, а в то же время воображаемое новое будет еще носителем ценности в $^2/_3$ A, если обозначить его начальную ценность через A. Поэтому, для получения современной оценки старого имущества X, надо учесть эту будущую разницу в $^2/_3$ A, именно „учесть“ из какого-то конъюнктурного процента на капиталы, так как при решении подобных задач на передвижку ценностей во времени мы не имеем иного способа, кроме процентного учета.

Эта задача вполне разрешима, если условиться о величине рыночного процента на стоимость долгосрочного кредитования или как-либо теоретически решить для себя вопрос о цене учета капитала. Если, например, принять такой процент за 6% годовых, то в нашем примере

$$X = A - \frac{2 \cdot A}{3 \cdot 1{,}06^{10}}$$

В более общей форме

$$X = A\left(1 - \frac{T-t}{T\left(1+\frac{p}{100}\right)^t}\right)$$

где t — средний остаточный срок службы наличного имущества или всего предприятия; T — ожидаемый полный срок службы эквивалентного нового; A — его начальная стоимость; p — % оплаты капиталов.

Конечно, эта экономико-арифметическая операция дает неточность, вытекающую из необходимости прогноза и предположений, но все-таки она гораздо надежнее оценки по внешнему освидетельствованию. Кроме того, можно утверждать, что этот способ дает во всяком случае преувеличенную оценку, так как кроме ценности самого имущества он включает в оценку какую-то „ценность" чисто кон'юнктурного порядка, вытекающую из факта монопольного (или хотя бы ограниченно-монопольного) владения данным старым предприятием, при наличии планового хозяйства и при отсутствии свободной конкуренции. Поэтому мы назвали этот способ методом предельной оценки. Сказанное подтверждается и теми колебаниями, какие получает по нашей формуле оценка X в зависимости от рыночной оплаты капиталов p %. Она делается минимальной при наименьшем p, т.-е. при изобилии свободных капиталов, и возрастает, приближаясь к A, при сильно возрастающем p, т.-е. при недостатке и дороговизне капиталов.

Заметим, что такая операция переоценки старого производственного имущества путем сопоставления с новым, эквивалентным по годовой производительности, учитывает в самой себе моральный износ, но делает это не полностью. Дело в том, что в новых предприятиях мы не имели бы вообще тех эксплоатационных перерасходов, какие вытекают в действительности из устарелых типов и форм предприятия в нашем об'екте переоценки. Понятие морального износа в его развернутом виде делает, если можно так выразиться, капитальное имущество ответственным за убытки этого рода, т.-е. оно требует, чтобы из найденной оценки мы исключили еще и капитализированную стоимость всех тех перерасходов на рабочую силу, топливо, смазку и т. д, какие вытекают из пользования устарелыми конструкциями, сравнительно с современными. Но, разумеется, из такого сопоставления должны быть исключены чисто кон'юнктурные моменты, хотя бы на практике создание новых предприятий и влекло за собой иное географическое расселение промышленности, более выгодное, или переход на более выгодный ассортимент изделий и т. п.

Резюмируем: если оценка воображаемого нового имущества с такой же годовой производительностью есть C, то искомая оценка старого есть $K.C$, где K — дробное число, находимое вышеуказанными способами. Заметим, что для капитальных имуществ добывающей промышленности мы можем принять такой же способ оценки старых шахт и скважин путем ориентировки на стоимость сооружения новых шахт или новых скважин в том же районе, дающих ту же самую годовую или суммарную будущую производительность. Мы приходим и здесь к той же формуле: $X = K.C$, где C — есть стоимость создания нового предприятия, а K — дробное число, меньшее единицы. Но экономическая природа этого дробного коэффициента здесь совсем другая. Она определяется истощением недр. Дело в том, что вследствие истощения недр и закона роста основного капитала на единицу продукции, продукция старых производственных единиц является носительницей меньшей амортизации сравнительно с позднейшими предприятиями. Отсюда мы приходим к тому, что, при оценке шахт, скважин и т. п., упомянутый коэффициент K — есть не что иное, как отношение средней попудной амортизации старых шахт или скважин к средней попудной амортизации нового предприятия того же района. Если, например, для бакинского нефтяного района сметная стоимость сооружения новых скважин, способных дать ту же добычу, какую мы имеем теперь, составляет 90 милл. руб., то суммарную оценку всех наличных скважин должно принять приблизительно равной $^3/_4$ от этой стоимости, потому что амортизация на пуд нефти наличных скважин относится к амортизации нефти новых скважин, как 3:4. Это отношение характеризует норму прежних затрат, когда недра были богаче.

Здесь в скрытой форме содержится оценка фактического имущества не в сопоставлении со стоимостью сооружения воображаемой новой фабрики или промысла, а в сопоставлении амортизаций и последующей их капитализации. Обобщая эту идею, мы могли бы предложить для каждого предприятия метод оценки его капитального имущества, основанный на предварительном определении амортизации на единицу продукции (на пуд, на метр, на рубль продукции, на километр пробега и т. д.) или в данной промышленности вообще, если такой расчет нам доступен, или, еще лучше, только в новых предприятиях данного производства; мы в праве при этом исходить даже просто из правильного сметного расчета амортизации для нового типа предприятия, в праве потому, что из самого понятия морального износа непосредственно и вытекает то, что амортизация старых имуществ на единицу продукции не может быть выше, чем амортизация воображаемых новых. Таким образом, можно представить себе текстильную фабрику новейшей конструкции, определить ее амортизацию на метр ткани и применить этот расчет к старому имуществу, капитализируя амортизационные суммы по расчету всей будущей продукции. Однако, и при этом приеме для полноты учета морального износа надо ввести ту же поправку, о которой сказано выше, т.-е. из предварительного расчета амортизации, характерной для новой фабрики, надо вычесть эксплоатационные перерасходы на рабочую силу, энергию и т. д., вытекающие из устарелости наличных конструкций, и только тогда произвести капитализацию амортизационных сумм.

Этот способ сопоставления амортизаций мало чем отличается, по существу, от способа сопоставления величин производительности, изло-

женного выше. Только в отношении чисто горного имущества, где неприменимо понятие морального износа и где величина амортизации на пуд продукции определяется не только конструкциями, но и истощением недр (а потому растет для новых предприятий), предварительный расчет попудной амортизации должен определяться не сопоставлением с новыми производственными единицами, а именно по действующему типу имуществ и по данным о прошлой и предстоящей добыче в них.

Заметим, что предложенные выше методы определения морального износа во всей его полноте путем исключения капитализированных эксплоатационных перерасходов, в применении ко многим нашим предприятиям привели бы к тому, что и амортизация и оценка получились бы равными нулю или даже отрицательной величине. Экономически это невозможно: капитальное имущество во всяком случае всегда сохраняет какую-то остаточную ценность „лома"; но это было бы как раз надежным математическим показателем того, что данное имущество по своей изношенности и отсталости подлежит немедленной замене новыми конструкциями. Но, с другой стороны, во многих случаях, когда мы имели бы такой показатель, мы были бы на практике поставлены перед фактом невозможности замены старых имуществ новыми конструкциями по недостатку свободных наличных капиталов. Отсюда вытекает, что при недостатке свободных капиталов мы вынуждены ограничивать в наших расчетах понятие морального износа; правильнее формулировать это так, что в самой экономике наличие свободных капиталов играет роль момента, определяющего и ограничивающего понятие и применение морального износа. Но это еще не говорит за отказ от учета поправки на моральный износ в практической установке. Наоборот, опираясь на вышеупомянутый показатель и на ориентировочные планы восстановления, можно приблизительно вводить и указанную поправку. Если, например, наш показатель дает директиву полного обновления группы наших прядильных и ткацких фабрик в течение ближайших 5 лет, с затратой на это 200 милл. руб., а перспективные планы обещают на это не более 50 милл. руб., то все-таки по этим цифрам, по крайней мере, одну четвертую часть нашей поправки на моральный износ мы вправе ввести, применяя один из вышеупомянутых способов оценки старых промышленных имуществ.

Во всяком случае, полученная такими способами экономическая оценка должна первенствовать перед всякими результатами инвентаризационной работы трестов, и в случае коллизий результативных цифр оценки инвентаризационных комиссий, по нашему убеждению, должны отступать перед цифрами экономической оценки: они должны перестроиться и измениться так, чтобы сумма их подошла к реальной оценке экономиста, характеризующей подлинную экономическую валентность всего имущества в целом.

8. Последующая операция погашения старых имуществ

Переходя к практическому вопросу о том, как производить дальнейшее погашение капитальных имуществ после произведенной переоценки, отметим, что во всяком случае такая операция должна быть экономически и арифметически солидарна со способом оценки; если, например, при переоценке данного имущества мы скинули 40% на износ, исходя из того, что оно прослужило уже 20 лет (исключая для простоты другие показатели: вопросы морального износа, покрытия капитальных ремонтов и проч.), то тем самым мы обязуемся считать, что данное имущество способно служить еще 30 лет, а всего 50 лет; иначе говоря, мы обязуемся к норме погашения в 2%— по отношению к начальной оценке или 3,33%—на современную оценку.

Если мы исходим из иных показателей, кроме течения времени, то на тех же основаниях должны строить и величину и нормы амортизации. Так, можно непосредственно использовать те теоретические расчеты амортизации на единицу продукции, какие подвергаются капитализации для вычисления оценки (см. п. 7), или составлять по ним и по произведенной экономической оценке картину истинной динамики основного капитала и тем самым определять с достаточной точностью степень и нормы дальнейшего погашения.

С теоретической стороны не важно, применяем ли мы нормы погашения к начальной оценке, или к „восстановительной" (что равносильно частичному учету морального износа), или к современной (фиксируемой в балансах предприятий) оценке: каждому случаю отвечает иной комплекс норм погашения, и все они исходят из той же картины обесценения основного капитала и должны приводить к тождественному расчету амортизационных сумм. Но на практике не все эти приемы равноценны. Если сохранить целиком существующую в ВСНХ бухгалтерскую систему применения единообразных средних норм погашения для каждой отрасли промышленности, а тем более для разных отраслей промышленности по аналогичным типам имущества, то при различном состоянии фабрик, заводов и рудников мы получили бы картину разнобоя и отрыва от экономической действительности в погашении отдельных предприятий. Тогда мы встали бы по меньшей мере перед каким-то последующим перераспределением амортизационных сумм между отдельными трестами и производственными единицами. Исходя из целевых моментов, из плана развития и восстановления промышленности, опираясь на то, что планирование промышленного хозяйства в наших руках, мы могли бы это сделать, не считаясь с точностью производственных калькуляций по отдельным предприятиям. Но удобнее и проще было бы применять нормы погашения для расчета амортизационных сумм, исходя не из балансовой оценки, а из некоторой фактической или идеальной — начальной — оценки того же имущества. Но, повторяем, нормы погашения должны быть солидарны со смыслом этой операции, т.-е. в этом случае они должны учитывать полный срок службы — прошлый и будущий — данного имущества. В ре-

зультате они будут, разумеется, значительно ниже тех норм, какие применяет сейчас ВСНХ. При этом, как мы указывали (п. 2), учет морального износа приводит к тому, что для первых лет жизни предприятия нормы должны быть сравнительно повышены и, наоборот, для старых предприятий затяжной характер их жизни действует на нормы погашения капитального имущества резко понижательно. В этих последних случаях мы должны применять нормы более низкие, чем те, какие получаются путем деления на число прошедших плюс возможное число будущих лет службы.

Для горных имуществ мы можем исходить из определения амортизации путем деления начальных затрат на всю суммированную, прошлую и будущую, производительность имущества (продукцию) и в соответствии с этим устанавливать и нормы дальнейшего погашения.

При всем этом нужно вводить еще одну существенную поправку. При всяком способе переоценки старого капитального имущества, оно попадает в баланс предприятия перевалютированным (в явной или замаскированной форме) в червонные рубли. Новое имущество входит в балансы также по современному строительному индексу. Надо помнить, что этот индекс характерен только для сегодняшнего дня. Поэтому для погашения надо считаться с перспективами повышения покупательной способности рубля, т.-е. снижения строительного индекса. Следовательно, если мы строим систему погашения по балансовой оценке и хотим избежать перманентной перевалютировки оценки и амортизационных сумм, то в операции оценки надо применять не индекс сегодняшнего дня, а какой-то несколько пониженный индекс, средний для всего будущего срока погашения данного капитального имущества, вплоть до его полной ликвидации.

А. Е. Аксельрод

Крестьянское хлопководство и задачи регулирования его

Вопросы регулирования и планирования хлопкового хозяйства в последнее время приобрели исключительно важное общегосударственное значение. Отечественное хлопководство — единственная реальная база дальнейшего развития хлопчатобумажной промышленности. Это особенно ясно осознается нами в данный момент, когда из-за недостатка сырья мы стоим перед угрозой замедления и даже приостановки роста хлопчатобумажного производства. Отсюда актуальнейшей задачей момента является всемерное и форсированное укрепление и расширение хлопководческого хозяйства страны.

Хлопковая культура у нас среди прочих технических культур в смысле охвата ее плановым воздействием занимает совершенно особое положение. В то время как лен, конопля и многие другие культуры разводятся по всей территории страны, хлопководство сосредоточено в двух районах нашего Союза: в Средней Азии и Закавказье. Это обстоятельство в значительной мере облегчает и упрощает пути и способы регулирования хлопкового хозяйства. Кроме того, в то время как большинство технических культур в крестьянском хозяйстве играет лишь подсобную и второстепенную роль, хлопок в хозяйстве его производителя составляет основной источник его существования. Благодаря этому хлопководство, как никакая другая отрасль с.-х. производства, характеризуется резко выраженной товарностью. Этим, в свою очередь, обусловливается полная и глубокая зависимость хлопководства от условий хлопкового рынка. Эта же безраздельная зависимость производства хлопка от кон'юнктуры его рынка служит основой для активного вмешательства государства в хлопковое хозяйство на всех стадиях его развития.

Общеизвестно, что главнейшими орудиями государственного воздействия на хлопковое дело в настоящее время являются, с одной стороны, агротехническая помощь хлопководческому населению по расширению посевных площадей, устройству искусственного орошения, снабжению хлопкопроизводителей улучшенными семенами и с.-х. орудиями и т. п. и, с другой стороны, регулятивно-экономические мероприятия по созданию условий нормального развития хлопкового рынка при посредстве планового завоза и распределения хлеба и промтоваров и установления соответствующих интересам и производителей и потребителей цен на хлопок.

В условиях советского хозяйства государство становится почти неограниченным монопольным распорядителем судеб хлопкового рынка. С этой точки зрения хлопководство в общей системе народного хозяйства представляет исключительно своеобразное и интересное явление. В хлопковом хозяйстве, как нигде, вплотную и открытым фронтом сталкиваются два основных сектора нашего хозяйства — социалистическая госпромышленность и массовые индивидуальные хозяйства крестьян-хлопководов. Именно благодаря этому хлопковое хозяйство имеет для нас не только огромное экономическое значение, но играет и весьма серьезную политическую роль в деле укрепления смычки города с средне-азиатской и закавказской деревней, рабочего класса с крестьянством.

Вопросы хлопкового хозяйства у нас пользуются достаточным вниманием как в периодической прессе, так и в специальных работах. Поэтому многие важнейшие вопросы хлопкового производства и сбыта (вопросы расширения посевных площадей, ирригации, улучшения породы и повышения урожайности хлопка) и вопросы более рациональной организации хлопкового рынка как будто уже освещены достаточно подробно и обстоятельно. Однако, среди этих вопросов до сего времени мало освещен один из важнейших — это вопрос о социально-экономической структуре хлопкового хозяйства.

Как известно, хлопковое производство у нас держится почти исключительно на мелком дробном хозяйстве миллионной массы крестьян-хлопкоробов. Само собой разумеется, что это массовое хозяйство не может быть однородным и по своему строению. Хлопковое хозяйство, как и всякое крестьянское хозяйство, характеризуется признаками социально-экономической дифференциации. Нет нужды доказывать, что пути дальнейшего развития хлопководства в значительной мере обусловливаются ходом и направлением классового расслоения и социальных перегруппировок массы мелких хозяйств. Нет также нужды доказывать, что плановое воздействие на развитие хлопкового производства может быть плодотворным не только количественно, но и качественно лишь в том случае, если нами будет учтена должным образом внутренняя социальная механика роста этого производства. Однако, как раз вопрос о социальной структуре хлопкового хозяйства в данное время является для нас наиболее темной областью.

В настоящей статье мы ставим себе задачей выяснить в общих чертах и указать конкретно те наиболее крупные социально-экономические особенности хлопкового хозяйства, которые играли в прошлом и будут впредь играть решающую роль в судьбах всего хлопководства страны и которые нам надлежит знать и учитывать в целях планирования этой отрасли хозяйства. Здесь мы должны оговориться, что в данном вопросе мы вынуждены пользоваться весьма отрывочным и неполным статистическим материалом, собранным, главным образом, нашими хлопкозаготовительными органами. Причина понятна: хлопковые районы в старое время почти не изучались, в революционную же эпоху они стали изучаться лишь в последние годы. Но все же имеющиеся в нашем распоряжении

цифровые сведения, по нашему мнению, достаточны, чтобы на основании их можно было сделать те практические выводы, которые необходимы для уяснения путей и способов планирования хлопкового производства и рынка.

Основным хлопководческим районом у нас является Ферганская область. Этот район в некоторой степени изучался и до войны. Соотношение различных групп декханских хозяйств в этом районе перед революцией представлялось в следующем виде: [1]

Группы хозяйств	Площадь земельн. участка на хоз. десят.	% хозяйств	% площади всей земли	Средн. площ. хоз. в дес.	Прих. на хоз. Членов семьи	Прих. на хоз. Рабоч. скота	Приходил. раб. скота на дес.
I группа	От 0 до 0,5	40	5,4	0,21	4,8	0,22	1,1
II „	„ 0,5 „ 1	22	11,6	0,83	6,2	0,90	1,1
III „	„ 1 „ 2	23	22,1	1,59	6,0	0,80	0,5
IV „	„ 2 „ 4	3	6,1	3,17	7,7	2,20	0,7
V „	„ 4 „ 14 и свыше	12	54,8	7,10	9,1	3,40	0,5
В среднем	2,56	100	100	2,58	6,7	1,50	0,6

Как видно из таблицы, хлопковое хозяйство перед революцией отличалось весьма разнородным составом как в смысле распределения земельной площади между хозяйствами, так и в смысле обеспеченности этих хозяйств скотом. Огромная часть декханских хозяйств (85%) была обеспечена землей в размере 1,5 дес. и рабочим скотом до 0,8 голов на хозяйство, при чем 40% хозяйств владели землей в размере 0,2 дес. и располагали рабочим скотом немного более 0,2 головы на хозяйство. В то же время зажиточный слой, составлявший всего 12% всех хозяйств, владел 54,8% всей земельной площади края и имел в среднем на хозяйство 7,1 дес. земли и 3,4 головы рабочего скота.

Соотношение различных групп хозяйств по площади посева и обеспеченности скотом и с.-х. инвентарем по материалам тех же бюджетных обследований 1915 г. выражалось следующим образом:

Группы хозяйств	Приходилось на хозяйство: В десятинах: Земли	Всех посевов	Посева хлопка	Колич. голов скота: Всего	В том числе рабоч.	На гол. раб. скота дес. хозяйства	Колич. с.-х. орудий на хозяйство
I группа	0,21	1,85	1,40	0,66	0,22	8,4	1,11
II „	0,83	1,81	1,38	2,20	0,90	2,00	2,11
III „	1,59	1,66	1,00	2,60	0,80	2,07	3,54
IV „	3,17	3,08	1,80	5,00	2,20	1,40	4.4
V „	7,10	6,64	3,76	7,08	3,40	1,80	7.88
В среднем	2,58	3,15	1,95	3,5	1,50	2,10	3,60

[1] „Бюджеты 45 хозяйств Ферганской области по обследованию 1915 г.“, изд. 1924.

Из настоящей таблицы также видно, что хозяйства различных групп обеспечены посевами, скотом и с.-х. инвентарем весьма неодинаково. Характерно, что бедняцкие и середняцкие хозяйства имеют посевы, которые значительно превышают размеры их земельных владений; переживая острое малоземелье, эти хозяйства расширяли свои посевы за счет аренды земельных участков более зажиточной части хлопководческого населения. Кроме того, характерно, что в посевах бедняцких и середняцких хозяйств хлопок преобладает в большей степени, чем в посевах более зажиточных слоев. Очевидно, что эти хозяйства под влиянием нужды вынуждены были засевать, главным образом, хлопок, как более рентабельную культуру.

Удельный вес перечисленных выше групп хозяйств в хлопковой продукции Ферганской области составлял: I и II группы 28,8%, III группа 15,5%, IV группа 26,7% и V группа 29,0%. Таким образом, перед революцией хлопок в Средней Азии, примерно, на 45% производился бедняцкими и середняцкими хозяйствами (I, II и III группы).

Война, революция и в особенности произведенная в последнее время земельная реформа не могли не внести существенных изменений в структуру декханского хозяйства. Эти изменения, главным образом, коснулись форм землепользования, которые прежде отличались запутанностью земельных отношений и кабальной зависимостью декханской бедноты от зажиточных групп населения. В результате происшедших по Средней Азии изменений в земельных отношениях декханства, в настоящее время роль бедняцких и середняцких хозяйств в хлопководстве поднялась весьма сильно. Так, стоимость товарной продукции хлопка („Народное Хозяйство в Средней Азии", № 10) в 1925 г. по Узбекистану между различными группами хозяйств распределялась следующим образом (в %% к общей продукции хлопка): хозяйство площадью до 1 дес.—32%, от 1 до 2 дес.—33%, от 2 до 3 дес.—18%, от 3 до 4 дес.—8%, от 4 до 5 дес.—7% и свыше 5 дес.—3%.[1] Таким образом, удельный вес продукции бедняцких и середняцких хозяйств в настоящее время в общей продукции хлопка составляет 65% вместо 45% в дореволюционное время. Основной смысл производимой по Средней Азии земельной реформы заключается в том, что она должна облегчить условия дальнейшего развития бедняцких и середняцких хозяйств за счет постепенного отвоевания позиций у зажиточных и кулацких хозяйств.

В настоящее время в декханском хозяйстве хлопководческих районов происходят непрерывные и весьма заметные сдвиги в сторону все большего и большего вовлечения в хлопководство бедняцко-середняцкой части декханства. Этот процесс до сего времени продолжается в значительной мере стихийно и без должного регулирующего вмешательства государства. Как увидим далее, это вмешательство неизбежно и необходимо как в интересах самой декханской массы, так и в интересах потребляющей ее хлопок промышленности.

[1] К сожалению, классификацию крестьянских хозяйств на бедняцкие, середняцкие и кулацкие по одному только признаку — посевной площади — нельзя считать достаточной. Ред.

По данным НКЗ Узбекистана, в результате осуществления земельной реформы в 1925 г. декханские хозяйства по размерам площади землепользования распадались на следующие группы (в %% к общему числу хозяйств): безземельные — 6,5%, до 1 дес.—52,8%, от 1 до 3 дес.—33,6% и более 4 дес.—7,1%. Таким образом, процесс вытеснения эксплоататорских форм хозяйства и окончательного укрепления и утверждения бедняцко-середняцких хозяйств, как основной базы хлопкового производства, в Узбекистане, повидимому, уже приходит к концу.

В этом отношении аналогичное же явление наблюдается и в других главнейших хлопковых районах. Согласно бюджетным обследованиям декханских хозяйств Туркменистана, эти хозяйства в 1924 г. распределялись (в %% к общему числу хозяйств): без посева —22,8%, с посевом до 2 дес.—58,2%, от 2 до 5 дес.— 16,5%, от 5 до 10 дес.—2,3% и свыше 10 дес.—0,2%. Примерно такое же распределение хозяйств по посевам наблюдается и в хлопководческих районах Закавказья; например, в Армении хозяйства с посевом в 0,73 дес. составляют 70%, с посевом от 0,73 дес. до 2,7 дес.—25—27% и зажиточные хозяйства с посевом свыше 2,7 дес.—5—7%.

Итак, наше хлопководство держится, главным образом, на массе мелких и карликовых крестьянских хозяйств с посевной площадью в 1—2 дес., в лучшем случае до 3 дес. Фермерско-плантаторское хозяйство в хлопководстве у нас не получило большого развития и в довоенное время. Со времени же революции, естественно, произошло дальнейшее уравнение и нивеллировка землепользования в хлопковых районах.

Дробностью и карликовостью декханских хозяйств в хлопководстве обусловливается их крайняя экономическая маломощность. Этой же дробностью и незначительностью размеров хозяйств обусловливается задержка их дальнейшего естественного роста.

Обеспеченность капиталом среднего хлопкового хозяйства Ферганы в 1924 г. („Хлопководство СССР и его перспективы") по сравнению с 1915 г. выражалась следующим образом:

	1915 г.	1924 г.
Капитал на хозяйство в начале года (в рублях)	1.780	556
То же в конце года	2.074	511
Площадь хозяйства (в дес.)	3,1	2,1
Капитал на десятину в начале года (в рублях)	572	254
То же в конце года	665	233

Как видим, в сравнении с дореволюционным периодом капитал среднего декханского хозяйства снизился, примерно, в 3—4 раза при сокращении площади этого хозяйства, приблизительно, на 30%. В то время как в 1915 г. к концу года по сравнению с его началом наблюдался прирост капитала, в 1924 г. отмечается обратное явление. Это означает,

что в 1924 г. хлопководческое хозяйство заканчивало хозяйственный год уменьшением, иначе говоря, проеданием части своего основного капитала. По бюджетным обследованиям 270 хозяйств Ферганского и Ташкентского уездов, в 1924 году среднее декханское хозяйство получало 41 руб. убытка вместо 92 руб. чистого дохода в 1915 году. Дефицитность массы декханских хозяйств обусловливается целым рядом сложных причин, из которых, как уже отмечалось нами выше, главнейшей является малоземелье и дробность хозяйств, не позволяющая декханину организовать хозяйство на рациональных началах. По данным 1915 г. валовой доход с десятины в бедняцких хозяйствах составлял 280 руб., в середняцких 573 руб. и в крупных 505 руб. Это об'яснялось тем, что более маломощные хозяйства в сравнении с зажиточными лишены были возможности применять в хозяйстве улучшенную обработку земли из-за отсутствия мертвого и живого инвентаря, удобрений, хороших семян и т. п. Эти же причины оказывают еще более решающее влияние на доходность декханского хозяйства в настоящее время, потому что масса бедняцких и середняцких хозяйств теперь значительно беднее, чем она была до войны в отношении всех основных средств производства: скота, с.-х. орудий, ирригационных сооружений и приспособлений и т. п. Помимо этого надо помнить, что хлопковое хозяйство, не исключая самого мелкого, требует сезонного применения наемной рабочей силы. Так, до революции 12% даже самых бедняцких хозяйств Ферганы вынуждены были пользоваться наемным трудом. Применение этой необходимой наемной рабочей силы в массе бедняцких и середняцких хозяйств в данное время ограничено, главным образом, из-за недостаточности оборотных средств декхан.

По данным бюджетных обследований Ферганы, за 1924/25 г. роль производственных и потребительских расходов в хозяйствах различной мощности по посеву выражалась следующим образом (в % % к итогу всех расходов по каждому хозяйству): [1]

Хозяйства с посевом	Произв. расходы	Потребит. расходы
от 0 до 0,5 д.	12,3%	53,0%
„ 0,5 „ 1 д.	19,4%	54,0%
„ 1 „ 1,5 д.	24,7%	47,09%
„ 1,5 „ 2 д.	20,8%	44,8%
„ 2 „ 3 д.	14,3%	62,3%
„ 3 „ 7 д.	33,0%	44,6%

Таким образом, в маломощных хозяйствах производственные затраты в расходном бюджете хозяйства занимают ничтожное место, тогда как потребительские затраты поглощают больше половины общего расхода. В числе производственных расходов по наиболее маломощным I и II группам затраты на увеличение основного капитала хозяйства составляют совершенно ничтожную величину, измеряемую 3—5 руб. в год. Поэтому эта категория хозяйств вместо дальнейшего роста и укрепления вынуждена

[1] Из общей суммы расходов исключены налоговые и проч. обязательные платежи, а также уплаты по займам.

все более и более деградировать в производственном отношении. Способность к развитию и росту и хозяйственную устойчивость проявляют лишь категории хозяйств, имеющие свыше 1 дес. хлопковых посевов и располагающие возможностью вкладывать на восстановление и расширение своего хозяйства ежегодно 60—100 руб., применять улучшенную обработку земли и тем повышать урожайность засеваемых культур.

Движение валового дохода от хлопка по хозяйствам разной мощности в Фергане в 1923/24 и 1924/25 гг. выражалось следующим образом (в рублях):

	1923/24 г.	1924/25 г.
Группа хозяйств с осн. капит. в 100—200 р.	73,2	137,0
„ „ „ „ „ „ 200—300 р.	119,0	229,9
„ „ „ „ „ „ 300—450 р.	202,1	305,9

Доходы от хлопка в маломощных хозяйствах по размерам значительно уступают доходам более мощных хозяйств, но в последние годы эти доходы возрастали довольно быстрым темпом, главным образом, в результате роста посевной площади хлопка и частью в результате повышения урожайности. Указанный период вообще характеризуется сравнительно интенсивным восстановлением мелких хозяйств, которые, как более примитивные, естественно оправлялись от послевоенной разрухи сравнительно легко и быстро. Посевная площадь маломощных хозяйств с основным капиталом в 100—200 руб. за это время возросла на 77% при росте той же площади в хозяйствах с основным капиталом в 300—450 руб. на —78%. Рабочий скот, считая количество голов на хозяйство, в хозяйствах с основным капиталом в 100—200 руб. возрос с 0,19 до 0,37 при росте в хозяйствах с основным капиталом в 300—450 руб. с 0,75 до 0,81%. Одновременно с этим количество работников на хозяйство в первой из вышеперечисленных групп возросло с 2,58 до 3,53, во второй с 3,40 до 3,43 и в третий с 3,01 до 3,85. Однако, как видно из сопоставления приведенных выше цифровых сведений в маломощных хозяйствах при росте рабочего скота на 0,18 головы на хозяйство количество работников на то же хозяйство возросло на 0,95 чел. Таким образом, рабочий капитал в маломощных хозяйствах возрастает более медленно, чем рабочая сила. Это свидетельствует о том, что маломощные хозяйства и при отмеченном довольно интенсивном росте лишены возможности развивать хозяйство надлежащим образом. В более же мощных хозяйствах, как видно из приведенных выше сведений, наблюдается как раз обратное явление.

Рост маломощных хозяйств начинает явно отставать от роста более крупных хозяйств с 1924/25 г. Так, с 1924/25 г. по 1926/27 г. средняя посевная площадь маломощных хозяйств возросла с 0,97 дес. до 1,15 дес. и рабочий скот на десятину посева с 0,45 гол. до 0,57 гол., тогда как в более сильной группе хозяйств посевная площадь увеличилась с 2,04 дес. до 2,79 дес., а рабочий скот на десятину посева с 0,36 гол. до 0,52 гол.

Одновременно с замедлением роста посевной площади и скота в маломощных хозяйствах наблюдается прямое сокращение остальных

главнейших видов основного капитала — построек и инвентаря, которые уменьшаются за счет износа, а в некоторых случаях и за счет распродажи.

Таким образом, мы видим, что масса декханских хозяйств в настоящее время в процессе восстановления испытывает большое напряжение. Мало того, эта масса стоит перед угрозой приостановки дальнейшего роста своего производства. Результатом происходящих в массовом крестьянском хозяйстве отрицательных хозяйственных процессов явилось то, что хлопковое производство страны в последние два года не может развиваться с желательным для нас темпом. В настоящее время, может быть, рано еще говорить о кризисе нашего хлопкового производства, как уже отчетливо определившемся и неизбежно ожидающем нас явлении, но тем не менее своевременно в данный момент утверждать, что хлопковое хозяйство—хозяйство миллионной массы декхан—существует и развивается при весьма неблагоприятных для него симптомах. Эти симптомы указывают, что государство обязано заранее предпринять систему мер, могущих обеспечить декханским хозяйствам условия нормального развития.

Основным фактором, определяющим судьбу хлопкового хозяйства в целом, является рынок. Как уже указывалось нами выше, хлопковое хозяйство по преимуществу является хозяйством товарным. По данным бюджетных обследований, в Фергане в 1924/25 г. в общем балансе хозяйства денежная часть составляла (в %%% к итогу баланса):

В хозяйстве	с посевом	от 0,5	до 2 дес.	от 64 до 77%
„	„	„ 2	„ 3 „	„ 60%
„	„	свыше	3 „	„ 58%

Как видим, мелкое хозяйство в хлопководстве отличается большей товарностью, чем более крупное. Это особенно отчетливо видно из нижеследующего распределения доходов от полеводства по группам посевщиков (в %%% к итогу всего дохода):

		Денежная часть	Натуральная часть
Хозяйства с посевом	от 0 до 0,5 дес.	81,4	18,6
„ „	„ 0,5 „ 1 „	79,6	20,4
„ „	„ 1 „ 2 „	78,8	21,2
„ „	„ 2 „ 3 „	78,8	21,2
„ свыше	3 д.	67,6	32,4

Денежные доходы в бедняцких хозяйствах в некоторых хлопковых районах еще выше, чем в Фергане, так, например, в Ташкентском районе они составляют почти 90% всех доходов от полеводства. Этим-то и обусловливается тот факт, что хлопковое хозяйство, в целом, и хозяйство декханской бедноты и середнячества, в особенности, в силу исключительной товарности продукции целиком находятся во власти рыночных условий.

Фактором, определяющим в данном случае общую рыночную кон'юнктуру хлопковых районов, конечно, является прежде всего цена на хлопок. Проблема цен на хлопок и роль этих цен в развитии хлопкового хозяйства освещены в печати достаточно и останавливаться на этом особенно подробно мы не станем. Как известно, проблема цен на хлопок, по существу, означает проблему установления нормальных соотношений цен на хлопок с ценами на хлеб и частью с ценами на промтовары. Для характеристики роли и значения цен в хлопковом производстве мы ограничимся следующим примером сравнительного распределения годового расхода по основным статьям в средне-типовом хозяйстве декхана с посевом в 0,9 дес. в 1924/25 г. и в 1926/27 г. (в рублях):

	По ценам 1924/25 г.	По ценам 1926/27 г.
Хлеб	93,7	177,4
Проч. продукты питания	29,2	29,2
Промышленные товары	54,0	46,7
Корм	16,0	21,7
Оплата рабсилы	18,1	20,6
Итого	211,0	295,6
	Перебор в 84,6 руб.	
Приобретение скота	36,0	36,0
„ инвентаря	9,6	9,6
Всего	256,6	341,2

Из таблицы можно усмотреть, что декханское хозяйство в 1926/27 г. при том же об'еме потребления как и в 1924/25 г. делает перебор в 84,6 руб. Этот перебор является следствием повышения цен на пшеницу (взята средняя месячная за апрель — июнь 1926 г. в 2,84 руб. за пуд) при повышении, по данным Узбекхлопкома, цен на корм на 37% и цен на рабочие руки на 10%. Из таблицы ясно, что равновесие декханского бюджета почти целиком зависит от цен на пшеницу. Для того чтобы сбалансировать свой приход и расход, хозяйство в 1926/27 г. вынуждено будет отказаться от приобретения основных средств производства — скота и инвентаря, сократить затраты на корм скоту и на наем рабсилы и сократить значительно свой основные потребительские расходы по питанию и по приобретению предметов первой необходимости. Ясно что благодаря такой ненормальной цене на хлеб понижается весь производственный уровень хозяйства декханина и ухудшается самая структура его хозяйства, ибо единственным экономически правильным выходом из положения в этом случае является сокращение посевной площади хлопка за счет соответствующего расширения посевов пшеницы. В хозяйствах же бедняцких и маломощных при подобных скачках цен, естественно, происходит полная пертурбация, сопровождающаяся разрушением основных устоев и без того еле существующего хлопкового производства. Это разрушение устоев хозяйства в первую очередь выражается в сокращении посевной площади, скота и с.-х. инвентаря, который или распродается, или закладывается баям и городским богатеям.

Размеры настоящей статьи не позволяют нам подробно останавливаться на том, какое роковое значение имеют для бедняцких и середняцких хозяйств не только такие резкие, но и меньшие скачки цен на хлеб. Бюджет массовика-хлопковода безраздельно во власти хлебного рынка.

Отсюда вопрос об организации и регулировании хлебного рынка в хлопковых районах является важнейшей государственной задачей. Нужно сознаться, что в этом вопросе мы сделали много ошибок. В результате неустойчивости хлебных цен, обусловленной несвоевременностью и неплановостью хлебного завоза и распределения, мы оказались перед фактом резкого замедления роста посевной площади хлопка. Как известно, в текущем году завоз хлеба в Среднюю Азию признан такой же ударной работой, как заготовка экспортного зерна для портов.

В вопросе государственного планового регулирования хлопкового рынка имеется и ряд других важных моментов, которые не могут не быть в поле нашего зрения; главнейшими из этих моментов являются завоз и распределение промтоваров в хлопковых районах соответственно размерам и сезонности роста потребностей в них и регулирование местного денежного и кредитного рынка, подверженного крайне резким циклическим изменениям, так чтобы оно полностью обеспечивало устойчивость цен на хлеб и промтовары. Достижение устойчивых цен в хлопковых районах для нас вполне возможно, ибо основные рыночные факторы этих районов — хлопок, хлеб, промтовары и финансово-кредитные источники — полностью находятся в распоряжении регулирующих органов.

Не ставя себе задачей останавливаться на способах и методах регулирования хлопкового рынка в целом, мы хотели бы лишь отметить, что это регулирование в дальнейшем должно протекать с самым внимательным учетом всех тех хозяйственных процессов, которые происходят в массе декханского хозяйства и в главнейших ее социально-экономических группировках. Если в прошлом мероприятия по регулированию хлопкового производства и рынка намечались и осуществлялись, исходя из некоего единого бюджета хлопковых районов и из некоего среднего баланса декханского хозяйства, то в дальнейшем нужно стремиться, чтобы эти мероприятия по возможности намечались с учетом бюджетов и балансов отдельных основных хозяйственных категорий декханства. Развитие хлопкового хозяйства идет по путям, определяемым внутренней социально-экономической структурой массового хозяйства хлопкоробов. В соответствии с теми же путями должно осуществляться и государственное воздействие как на хлопковое производство, так и на хлопковый рынок.

Основным плановым заданием в хлопководстве на ближайшее время является расширение хлопковых посевов. Это необходимо потому, что продукция хлопководства увеличивается в общем и целом пропорционально росту посевной площади хлопка. Расширение посевной площади хлопка совершается в двух направлениях: с одной стороны, в направлении обращения под хлопок неосвоенных до сего времени территорий при посредстве государственных ирригационных мероприятий и, с другой стороны, в направлении расширения посевов хлопка за счет вытеснения других культур внутри декханского хозяйства. Первый путь прост и ясен и требует лишь применения соответствующих технических и финансовых мероприятий со стороны государства. Но весьма сложен и труден второй

путь, путь расширения хлопковых посевов на существующей культурной площади, путь расширения хлопковых посевов внутри наличных хлопководческих хозяйств.

Основной преградой для дальнейшего роста хлопкового хозяйства является малоземелье и парцелярность массы бедняцких и середняцких хозяйств, которым принадлежит 65% всей хлопковой продукции. Благодаря такому малоземелью и карликовости хозяйства декхан бедняк и середняк не может сбалансировать бюджет так, чтобы иметь возможность расширять основной капитал в своем производстве в той мере, в какой это требуется для хлопковой культуры. Доходы, получаемые владельцем мелкого хозяйства, не в состоянии покрывать полностью даже его ограниченные потребительские нужды. В случаях малейших колебаний кон'юнктуры хлопкового рынка в неблагоприятную сторону, мелкое хозяйство начинает проедать основные средства своего производства, главным образом, скот и инвентарь. Между тем, условия сельскохозяйственного производства в основном хлопковом районе — в Средней Азии — таковы, что не только для расширения, но и для поддержания производства на одном уровне требуются непрерывные и значительные капитальные вложения, главным образом, на орошение.

Отсюда очевидно, что в первую очередь государством должны быть предприняты решительные меры, если и не для полного уничтожения, то, по крайней мере, для смягчения парцелярности массы бедняцких и середняцких хозяйств с тем, чтобы эти хозяйства перестали быть дефицитными и чтобы разведение в этих хозяйствах хлопковой культуры было экономически выгодно.

Важнейшим мероприятием в этом направлении является расширение земельной посевной площади массы декханских хозяйств путем разрежения хлопководческого населения на наличной хлопковой территории. Это, очевидно, может быть достигнуто при посредстве внутрикишлачного расселения и переселения части декханского населения на свободные и пустующие земли, разумеется, при предварительном приведении их в годное для разведения хлопка состояние. В этих целях можно было бы использовать и свободные земли тех нехлопковых районов, где в настоящее время хлопок не разводится не из-за неблагоприятных климатических и почвенных условий, а исключительно из-за их отдаленности от путей сообщения (Таджикистан и быв. Хорезмская республика). Эти мероприятия потребуют значительных затрат как на ирригацию земель, так и на создание удобных путей сообщения и на организацию переселения и заселения этих земель декханами-хлопководами.

В целях же устранения дефицитности и хозяйственной деградации массы бедняцких и середняцких хозяйств требуется еще большее расширение и консолидация той системы экономических мероприятий, которая проводилась до сего времени государством в смысле помощи хлопководческому населению по ирригации, снабжению скотом, семенами, с.-х. орудиями и снабжению хлебом, промтоварами и средствами авансирования производства.

Кроме того, экономическое возрождение и укрепление массы рядовых декханских хозяйств может осуществляться лишь при усилении хозяйственной инициативы и самодеятельности самого хлопководческого населения. Поэтому серьезнейшей задачей момента в современном хлопководстве является всемерное кооперирование декханского населения по линии как производства, так и сбыта. Это кооперирование может выразиться в создании коллективных хозяйств, с.-х. артелей, ирригационных, хлопкоскупочных, кредитных и разных прочих товариществ и об'единений по обслуживанию отдельных нужд хлопкового хозяйства.

Осуществление всех предстоящих в деле планового воздействия на хлопковое хозяйство мероприятий потребует не малых материальных жертв со стороны государства. Но эти жертвы неизбежны и необходимы, поскольку для нас является необходимым расширить и укрепить нашу хлопковую сырьевую базу, покончить с зависимостью от иностранного хлопка и обеспечить тем самым бесперебойное развитие нашей текстильной промышленности.

М. Н. Соболев

Некоторые выводы из работы банков в 1925|26 г.

Истекший 1925/26 год в банковеком деле был переломным годом. Аналогично тому, как в производственном секторе народного хозяйства этот год характеризуется переходом от восстановительного процесса к реконструктивному, так и банковское дело отразило на себе этот переход.

Прежде всего мы имеем значительное замедление темпа развития всей кредитной системы в целом и в отдельных ее операциях. Если сводный баланс всех банков возрос за время с 1 октября 1924 г. по 1 октября 1925 г. на 119%, то за истекший год он увеличился всего на 18%. При этом в течение года имело место впервые за все время существования банков в СССР абсолютное падение суммы сводного баланса, именно, на 1 июля он составлял 5.981,6 милл. руб. против 5.986,1 милл. на 1 апреля.

Основные статьи сводного баланса представляются в следующем виде (в милл. руб.):

	1924/25 г.	1925/26 г.	Процент нарастания или уменьшения за 1924/25 г.	Процент нарастания или уменьшения за 1925/26 г.	Удельный вес в балансе 1924/25 г.	Удельный вес в балансе 1925/26 г.
Актив						
Касса	138,8	123,0	+ 69,9	— 11,4	4,1	2,8
Драгоцен. металлы и вал.	258,4	224,7	+ 40,3	— 13,0	7,7	5,2
Иностр. валюта у иностр. корресп.	91,1	73,3	— 34,8	— 19,5	2,7	1,7
Ценные бумаги	122,9	107,4	+ 83,7	— 12,6	3,6	2,5
Учетно-ссудные опер.	2.496,8	3.434,5	+ 113,2	+ 37,6	74,2	79,1
В том числе:						
вексельные	1.105,4	1.565,7	+ 141,8	+ 41,6	32,9	36,1
подтоварные	388,0	379,7	+ 92,0	— 2,1	11,5	8,7
хлебные	177,6	147,6	+ 213,2	— 16,9	5,3	3,4
целевые ссуды	461,5	605,3	+ 117,2	+ 31,2	13,7	13,9
Ссуды за счет специальн. средств	299,7	476,8	+ 43,6	+ 59,1	8,9	11,0
Пассив						
Собственные средства	622,5	901,8	+ 89,2	+ 44,9	18,2	20,9
В том числе:						
основной капитал	444,1	569,2	+ 86,5	+ 28,2	13,0	13,2
прибыль	107,4	198,1	+ 122,8	+ 84,5	3,1	4,6
Эмиссия и привлеченные средства	2.636,7	3.111,7	+ 98,2	+ 18,0	77,0	72,3
В том числе:						
эмиссия	936,6	1.121,0	+ 81,4	+ 18,4	27,6	26,0
текущие счета	1.265,8	1.355,7	+ 143,6	+ 7,1	37,0	31,5
средства спец. назначения	329,8	509,4	+ 39,7	+ 54,5	9,6	11,8
Общая сумма баланса	5.267,0	6.225,5	+ 119,1	+ 18,2	100	100

Анализ этой таблицы выясняет нам все те существенные изменения, какие произошли за истекший год. Прежде всего мы видим сокращение темпа роста по всем операциям, кроме ссуд за счет специальных средств (главным образом, бюджетных и от промышленности) и в пассиве самих этих средств.

Больше всего выросли учетно-ссудные операции, именно, на 938 милл. руб., которые и в балансе составили больший процент — 79,1 вместо 74,2 прошлого года. Это показывает, что требования к кредитной системе со стороны народного хозяйства продолжали интенсивно расти.

Больше всего выросли вексельные операции (на 460 милл. руб.), в то время как подтоварные и хлебные операции сократились даже абсолютно и тем более относительно.

Сильно выросли целевые ссуды и ссуды за счет специальных средств. Это операции преимущественно долгосрочного характера, давшие увеличение на крупную сумму в 321 милл. руб.

За счет каких же источников могли быть покрыты эти активные операции? Эмиссия и текущие счета хотя и возросли, но в очень скромных цифрах: эмиссия на 174 милл. руб. против 424,7 милл. предыдущего года и текущие счета на 90 милл. руб. против 746,2 милл. предыдущего года. Темпы роста эмиссии составляли за 1923/24 г. 122%, за 1924/25 г. 81% и за истекший год 18%. Темпы роста текущих счетов были за те же годы 129%, 144% и 7%.

Интересно сопоставить размер учетно-ссудной операции с этими основными источниками средств банков. Возьмем сначала абсолютные цифры (в милл. руб.).

В 1924/25 г.			В 1925/26 г.		
Уч.-ссудн. опер.	2.496,8	Эмиссия. . 946,6	Уч.-ссудн. опер.	3.434,5	Эмиссия. . 1.121
		Тек. счета. 1.265,8			Тек. счета. 1.355,7
		2.212,4			2.476,7
		(88,6%)			(72,1%)

Это показывает, что в 1924/25 г. покрытие учетно-ссудных операций из двух основных источников средств происходило с гораздо большей легкостью, чем в 1925/26 г., когда нехватка этих средств стала гораздо более чувствительной.

Еще ярче эта картина рисуется, если мы возьмем только прирост операций. Увеличение указанных статей сводного баланса в милл. руб. было таково:

В 1924/25 г.			В 1925/26 г.		
Уч.-ссудн. опер.	844.	Эмиссии . . 424,7	Уч.-ссудн. опер.	937,7.	Эмиссия . . 174,4
		Тек. счета . 746,2			Тек. счета . 89,9
		1.170,9			264,3

В то время как в 1924/25 г. увеличение учетно-ссудных операций могло быть покрыто этими двумя источниками с избытком, в 1925/26 г. оказался огромный их недостаток, который должен был быть покрыт из каких-то других рессурсов.

Такими рессурсами явились, с одной стороны, средства социалистического накопления — от бюджета и от прибылей промышленности, торговли и самих банков. Именно увеличились очень значительно собственные средства банков — на 279 милл. руб., или на 44,9%, и средства специального назначения — на 180 милл. руб., или на 54,5%. При этом удельный вес этих двух статей тоже вырос в общем балансе: собственные средства составили 20,9% вместо 18,2%, а средства специального назначения 11,8% вместо 9,6%.

С другой стороны, так как этих источников нехватало, банкам пришлось обратиться к другим уже болезненным приемам добывания средств, а именно—они пустили в оборот часть своих наличных ценностей. Стала уменьшаться кассовая наличность банков, была обращена в операции часть драгоценных металлов и иностранной валюты как в кассах банков, так и у иностранных корреспондентов, стали продаваться имевшиеся у банков ценные бумаги. В результате наличные ценности уменьшились с 694 до 664 милл. руб., т.-е. дали абсолютное снижение. Это снижение было в незначительной степени смягчено небольшим приростом наличных товаров и прочих ценностей. Удельный вес наличных ценностей упал с 20,6% до 15,3%.

Если сопоставить изменения в удельном весе всех указанных статей баланса, то получится такое перемещение их:

Увеличились		Уменьшились	
Уч.-ссудн. операции на . . .	4,9%	Наличные ценности на . . .	5,3%
Собств. средства	2,9%	Эмиссия	1,6%
Средства спец. назнач. . . .	2,2%	Текущие счета	5,7%
Всего на . .	10,0%	Всего на . .	12,6%

Вообще увеличение собственных средств составило за 1925/26 г. 180 милл. руб., а увеличение специальных средств — 279 милл., так что рост этих источников, равный 459 милл. руб., превысил рост текущих счетов в пять раз.

Указанное коренное изменение состава тех средств, которыми оперирует банковская система, связано с приостановкой того стремительного роста народного хозяйства, какой характеризовал период восстановления. Тогда быстро развивавшийся оборот требовал соответственно быстро увеличивающейся денежной массы, и эмиссия росла у нас на сотни милл. руб., орошая кредитное поле. Отчасти в связи с этим ростом эмиссии, отчасти под влиянием собственного бурного роста производства почти во всех отраслях промышленности происходил такой же бурный рост текущих счетов. Но как только темп общего хозяйственного роста замедлился, так сейчас же и в области кредитного хозяйства отраженно обнаружилось значительное замедление темпа нарастания свободных средств, которые могли бы вливаться в кредитную систему.

Представляется ли это временным и случайным явлением, которое сменится в ближайшем же будущем новым быстрым нарастанием текущих счетов, или это есть результат органических длительных процессов,

с которым мы должны считаться и под влиянием которого мы должны изменить нашу кредитную политику в области собирания свободных капиталов? Мы думаем, что ответ на этот вопрос должен быть дан во втором смысле. Конечно, текущие счета могут начать снова расти в противоположность прошлому году, когда они обнаружили почти полную остановку. Но их рост никогда не будет иметь такого темпа, какой имел место в прошлые года. Мы должны расстаться с иллюзией, которой долго питались, будто процесс круговращения капиталов в СССР будет сам собой выделять свободные накопления и направлять в банковскую систему. Кратковременное высвобождение кассовых резервов из процесса оборота капиталов должно происходить сравнительно медленно, соответственно более ровному и медленному ходу развития реконструктивного периода.

Сказанное заставляет нас искать источников для расширения кредита в других областях. Мы можем производить накопление через бюджет, который изымает часть народного дохода в публично-правовом порядке и может этот доход направить по линии производительного назначения. Такая тенденция уже обнаруживается в последние годы. По сделанной в Бюджетно-Финансовой секции работе И. А. Кириллова подсчитаны цифры, предоставленные всем отраслям народного хозяйства (промышленности, сельскому хозяйству, транспорту и пр.) путем ассигнования из бюджета и путем банковского кредитования. Оговаривая ориентировочный характер этих цифр, мы приведем их в общих итогах (в милл. руб.):

	Через бюджет	Через банковское кредитование	Процентн. отношение второго к первому
1924/25 г.	393,3	1.051,8	264
1925/26 г.	522,9	706	135
1926/27 г. (предпол.)	818	792	96

Тенденция сокращения кредитных рессурсов и усиления бюджетных рессурсов очевидна. И перед планирующими органами стоит задача внести планомерность и контроль в дело вливания капитальных средств в народное хозяйство из бюджетных источников.

С другой стороны, государственная промышленность дает с каждым годом все большие суммы прибыли, которые являются источником обобществленного накопления и в значительной степени пополняют рессурсы страны для расширения производства. Однако, до сих пор использование прибылей промышленности происходит в разных направлениях, недостаточно между собой согласованных. Так, прибыль за 1924/25 г. в сумме 281 милл. руб. крупной долей пошла в бюджет (128,8 милл. руб.), 56,3 милл. были отчислены в фонд резервного капитала, 28,8 милл.— в отдел долгосрочного кредита Промбанка, 17,9 милл.— в уставные капиталы трестов, 7,5 милл.— в оборотный капитал металлической промышленности, 3,3 милл.— в фонд цветных металлов и ряд небольших сумм на санирование, расширение предприятий, на погашение убытков и пр. Эта пестрота и недостаточная плановая согласованность отдельных назначений в деле распределения прибылей промышленности ставит на очередь вопрос о том, чтобы были установлены определенные принципы такого распределения. При этом основным проводником капитальных накоплений промышленности должна быть сделана банковская система, которая по своей природе наиболее приспособлена к тому, чтобы сообразовать ассигнования со степенью хозяйственности каждого предприятия, с точным учетом его финансовых нужд, с возможностью надлежащего контроля и проч. Таким образом, выступает очередная проблема дня — разработать методы направления бюджетных средств и прибылей промышленности, торговли и самих банков в систематизированном виде через банковскую систему, что и выдвигает на первый план новые источники пассивов. Таков первый существенный вывод из анализа деятельности банков за прошлый год.

Если обратиться к сопоставлению итогов работы отдельных групп банков за прошлый год, то мы имеем весьма различную картину. Госбанк, если и имел возросший баланс за вес год, то в течение года характеризовался двумя этапами: сильным ростом с 1/X 1925 г. до 1/I 1926 г.— с 3.313 милл. руб. до 3.765 милл. руб.—и затем непрерывным падением баланса: на 1 апреля 3.735 милл., на 1 июля 3.525 милл. и на 1 октября 3.481 милл. В группе акционерных спецбанков абсолютное падение баланса имело место для баланса на 1 июля против 1 апреля (522 и 556 милл. руб.), падение на тот же срок имело место в кооперативных банках (187,8 против 199,6 милл. руб.).

Остальные группы банков — сельскохозяйственная система, коммунальные банки и общества взаимного кредита имели непрерывно растущие балансы.

Весьма показательной представляется картина изменений в удельном весе разных групп банков за истекший год. Она рисуется следующей табличкой:

	Удельный вес на 1/X 1925 г.	На 1/X 1926 г.
Госбанк	62,9	55,9
Акционерные банки	15,4	13,7
Коммунальная система	7,0	10,4
Кооперативные банки	3,3	3,5
Сельскохозяйственная система	10,3	15,2
Общества взаимного кредита	1,1	1,3

Таблица отчетливо свидетельствует, что усиливается относительная роль сельскохозяйственной и коммунальной систем, кооперативные банки и общества взаимного кредита сохраняли свой удельный вес с небольшим уклоном в сторону повышения, а акционерные банки и особенно Госбанк потеряли значительно в своем весе в общей банковской системе. То, что потеряли Госбанк и акционерные банки, то завоевали сельскохозяйственная и коммунальная системы. Усиление удельного веса коммунальных и сельскохозяйственных банков, а также Электробанка свидетельствует о том, что реконструктивный период, в который мы вступили, требует все большего долгосрочного кредитования, почему банки, обслуживающие этот кредит, и растут наиболее интенсивно.

Остановимся на двух главных статьях баланса — по активу на учетно-ссудных операциях и по пассиву на текущих счетах.

Учетно-ссудные операции за истекший год выросли, как мы указывали, довольно значительно. Если в 1924/25 г. по абсолютному размеру этих операций банки шли в таком порядке: Госбанк, спецбанки, коммунальные банки, сельскохозяйственная система, кооперативные банки и общества взаимного кредита, то в 1925/26 г. порядок изменился: Госбанк остался на первом месте, затем выдвинулись коммунальные банки и сельскохозяйственная система, а акционерные банки отошли на четвертое место. Но все напряжение средств банков для удовлетворения потребностей народного хозяйства в кредите оказалось недостаточным, и банки были вынуждены сократить кредиты.

Что касается динамики, то общий рост учетно-ссудных операций (без кредитов банкам и без финансирования из специальных средств) составил за истекший год 34,6% против 128,3% за 1924/25 г. и 138,9% за 1923/24 г. По силе роста на первом месте оказались общества взаимного кредита (77,2%), а затем коммунальные банки (51,1%), на третьем месте была сельскохозяйственная система (41,6%), в то время как в 1924/25 г. на втором месте была сельскохозяйственная система, а на третьем — коммунальные банки. На четвертом месте, как и в 1924/25 г., остался Госбанк (39,7%), на пятом месте кооперативные банки (30%), вытеснившие спецбанки, которые попали на самое последнее место (с 9% роста против 116,6% в 1924/25 г).

Но для оценки значения отдельных групп банков мы должны обратиться к изменению удельного веса их учетно-ссудных операций в общей системе. Это изменение рисуется в следующих цифрах (в %%):

	1924/25 г.	1925/26 г.	Увеличение	Уменьшение
Госбанк	53,7	55,8	2,1	—
Акционерные банки	21,4	17,4	—	4,0
Коммунальные банки	10,5	11,7	1,2	—
Кооперативные банки	4,0	3,9	—	0,1
Сельскохозяйственная система	9,1	9,5	0,4	—
Общества взаимного кредита	1,3	1,7	0,4	—

Таким образом, краткосрочное кредитование усилилось по удельному весу в Госбанке и коммунальных банках и сильно упало в спецбанках.

Интересны данные о задолженности банков Госбанку. Она в абсолютных цифрах все время росла, но доля ее в очищенном сводном балансе сделалась в истекшем году стабильной, а в отношении к общей сумме учетно-ссудных операций Госбанка упала, что видно из следующих цифр:

	Абсол. сумма в милл. руб.	% к очищенному сводн. балансу	% к общей сумме уч.-ссуд. операций Госбанка
На 1/X 1923 г.	26,9	4,3	8,9
На 1/X 1924 г.	69,1	5,9	11,8
На 1/X 1925 г.	213,4	10,6	15,3
На 1/X 1926 г.	256,2	10,7	13,6

Все приведенные цифры свидетельствуют о том, что Госбанк в истекшем году занял более значительное место по непосредственному кредитованию промышленности и торговли и оттеснял спецбанки. Характерно, что до 1925/26 г. этого явления не наблюдалось. Происходило ли это от той причины, что спецбанки стали хиреть и терять свое значение в силу внутренних причин упадка, или почему-либо другому? Сопоставление всех данных балансового характера и выяснение политики Госбанка в 1925/26 г. дают основание утверждать, что это произошло в силу политики Госбанка, направленной на всемерное завоевание активов среди хозорганов СССР, а вместе с тем и пассивов.

Переходя к текущим счетам, мы констатируем, что по абсолютной их величине последовательность групп банков осталась в 1925/26 г. та же, что и в 1924/25 г.: Госбанк, спецбанки, коммунальные банки, кооперативные банки, сельскохозяйственная система и общества взаимного кредита.

Но изменения величины текущих счетов были весьма различны у разных групп банков. Абсолютный прирост их был наибольший в коммунальных банках — 66,3 милл. руб. (против 76,1 милл. в 1924/25 г.). На втором месте оказался Госбанк с приростом в 48 милл. руб., (против прироста 452,2 милл. в 1924/25 г.). При этом важно отметить, что этот незначительный прирост произошел за счет прироста всех текущих счетов НКФ в 61,5 милл. руб., в то время как коммерческие счета Госбанка упали на 13,5 милл. руб. Среди отдельных счетов НКФ специальный бюджетный текущий счет тоже понизился с 134 милл. на 1/X 1925 г. до 111 милл. на 1/X 1926 г. На третьем месте по росту текущих счетов была сельскохозяйственная система с 19,4 милл. руб. прироста против 33,8 милл. в 1924/25 г. На четвертом месте были общества взаимного кредита с увеличением на 10,4 милл. против 12 милл. в 1924/25 г.

Что же касается акционерных банков и кооперативных банков, то они обнаружили абсолютное падение текущих счетов, первые на 59,9 милл. по сравнению с приростом за 1924/25 г. на 163,2 милл., вторые на 0,8 милл. против прироста на 38,4 милл. за 1924/25 г.

Опять-таки наиболее показательным служит изменение удельного веса текущих счетов отдельных групп банков в сводном балансе:

	1924/25 г.	1925/26 г.	Увеличение	Уменьшение
Госбанк	56,3	56,4	0,1	—
Акционерные банки	22,7	17,1	—	5,6
Коммунальные банки	11,1	15,1	4,1	—
Кооперативные банки	5,4	5,0	—	0,4
Сельскохоз. система	3,2	4,3	1,1	—
Общества вз. кредита	1,3	2,0	0,7	—

Если вес Госбанка в области текущих счетов можно признать стабильным, то сильно выросла роль коммунальных банков, которые увеличивались как территориально, так и интенсивно в смысле все большего привлечения вкладов местных учреждений и хозорганов. Выросла также, хотя и меньше, роль сельскохозяйственной системы и обществ взаим-

ного кредита. Зато сильно упал вес спецбанков — на 5,6%. И несколько снизился вес кооперативных банков.

Заслуживает внимания положение сети банков и их филиалов. Общее число единиц увеличилось с 1/X 1925 г. по 1/X 1926 г. с 1.241 единицы до 1.420 единиц. В том числе наибольшее увеличение произошло по сети Госбанка — с 457 до 484, по числу местных коммунальных банков—с 29 до 44 и их филиалов—с 49 до 78 и обществ взаимного кредита— с 187 до 286. Нельзя не признать этот рост ненормальным, не соответствующим ни размеру банковского дела, ни плановому характеру работы банков, исключающему конкуренцию. Чрезмерное разбухание сети является одной из причин значительных накладных расходов банков и недостаточной загруженности банковских ячеек на местах. Достаточно сказать, что рост текущих счетов всех филиалов Госбанка за истекший год составил всего 4 милл. руб., так что правлению пришлось подкреплять их из своих средств.

Расходы кредитной системы составляли в 1924/25 г. около 65 милл. р., а в 1925/26 г. по предварительным подсчетам — около 78 милл. руб. По расчетам НКФ, на 1.000 руб. оборота по дебету продуктивных активов эти расходы составляли для Госбанка 4 р. 14 к., для Промбанка 5 р. 92 к., для Внешторгбанка 3 р. 30 к., для Мосгорбанка и Электробанка по 6 р. 3 к., для Цекомбанка 2 р. 98 к. и для Всекобанка 12 р. 24 к. Если вспомнить, что в дореволюционной России расход банков составлял около 2 руб. на 1.000 руб. оборота, то приведенные суммы представятся чрезмерными. Перед банками стоит очередная задача сокращения своих расходов. Их работа в этом отношении должна быть направлена на устранение причин чрезмерных расходов. Следует вплотную заняться сокращением сети филиалов для того, чтобы создать планомерное расположение банковских ячеек на местах и довести их обороты до возможного максимума, который обеспечивал бы максимальную производительность работы и полное использование банковского аппарата. Следует с большей строгостью профильтровать все элементы расходов, в особенности так называемые „разные" расходы, в которые входят расходы на командировки, всякого рода пожертвования и т. п. Необходимо заняться рационализацией банковской работы и упрощением техники операций. Правда, последнему вопросу было отдано немало внимания. Были даже командированы банковские работники за границу для ознакомления с новыми методами ведения операций. К сожалению, эти командировки не дали ожидаемых результатов, в частности вопросы не были поставлены на широкое обсуждение специалистов и не были преданы надлежащей гласности. До сих пор в этой области отдельные банки проводили свои мероприятия обособленно. Все же можно отметить, что Промбанк, Внешторгбанк и Электробанк провели ряд реформ по части упрощения делопроизводства и бухгалтерии.

Сложной проблемой является проблема процентов, взимаемых и платимых банками по операциям. В истекшем году процент по текущим счетам колебался в банках между 6 и 7%, в обществах взаимного

кредита доходил до 24% и даже до 30% годовых. Сами банки платили по займам в Госбанке около 9%. По учету векселей банки взимали от 9 до 14%, по онколю около 11—12%, по подтоварным ссудам от 12 до 15% и даже выше. Процентные ставки сильно различались по разным банкам и между Москвой и провинцией, при чем нередко эти ставки являлись орудием конкуренции банков в деле привлечения клиентов.

Многие хозорганы жалуются на высоту процентных ставок и выдвигают их, как причину дороговизны товаров. В этом вопросе приходится принимать в соображение целый ряд обстоятельств. Первое касается того зияющего разрыва, какой существует между рынком государственных капиталов и рынком частных капиталов. В то время как на первом процент колеблется около 12% годовых, на втором он достигает 30, 40 и более процентов годовых, а для суточных денег 50 и 60% в месяц. Многие хозяйственники настаивают на понижении процента, как способе борьбы с частным дисконтным рынком. Но существующие ставки банков могли бы влиять на понижение частного дисконтного процента в том случае, если бы банки могли заполнить всю потребность страны в кредите как по линии государственных и кооперативных организаций, так и по линии частных предприятий. Раз этого нет, нет и оснований к значительному снижению учетного процента банков, ибо такое снижение нам ничего не даст в смысле влияния на частный дисконтный процент. С другой стороны, учетный процент составляет ничтожную долю себестоимости товаров и является одним из способов социалистического накопления по линии банковского капитала. Единственное, что является очередной задачей, это — выравнивание ставок в направлении срезывания чересчур высоких ставок отдельных банков по сравнению с другими. Необходимо произвести некоторую унификацию ставок, дабы устранить конкуренцию банков на этой почве.

Другое обстоятельство связано с характером источников банковских средств. Мы видели, что центр тяжести переходит к средствам, образуемым путем социалистического накопления — к бюджетным средствам и прибылям хозорганов. К числу таковых относится и сама прибыль банков, которая увеличивает их собственные капиталы. Для обеспечения роста этих капиталов и необходимо сохранение возможности образования банковской прибыли. Можно вести двоякую политику: 1) либо понизить учетный процент до такого уровня, при котором банки не получали бы прибыли; тогда выгода от этого распылится по тысячам предприятий и сотням тысяч потребителей, но у банков исчезнет существенный источник увеличения средств для операций; 2) либо сохранить процент приблизительно на существующем уровне и тем обеспечить накопление банковских капиталов и рост их средств для операций. Для данного момента второй путь представляется более правильным.

К сказанному об отдельных банках можно прибавить немногое.

Госбанк имел прирост баланса за истекший год всего на 5,1% против 105,1% в 1924/25 г. и 93,4% в 1923/24 г. Темп роста всех операций очень снизился и только немногие второстепенные операции продол-

жали расти, напр., прочие учетно-ссудные операции, куда входили ссуды по займу хозяйственного восстановления, увеличились с 30,9 милл. до 216,6 милл., или на 601%, прочие активы, куда отнесены приписные кассы, увеличились с 24,6 до 79,3 милл. (на 222%).

Учетно-ссудные операции Госбанка возросли на 427,6 милл. руб., или 59%, при чем повышение этой основной операции было покрыто ростом эмиссии на 174 милл., ростом текущих счетов на 48 милл., прочих пассивов на 84 милл. и собственных средств на 66 милл. и, кроме того, уменьшением наличных ценностей на 62 милл. руб.

Характерно уменьшение оборотов с отделениями Госбанка: междуконторские расчеты по активу сократились на 285,2 милл. руб. Почти не увеличились целевые ссуды (рост на 22,1 милл.), а ссуды за счет специальных средств даже уменьшились на 41,7 милл. руб. Госбанк предоставил эти операции другим банкам.

Между прочим, интересно отметить соотношение текущих счетов и задолженности частных лиц в Госбанке. Оно рисуется в следующем виде (в милл. руб.):

	Текущие счета	Задолженность
На 1/X 1924 г.	8,1	11,2
На 1/X 1925 г.	19,5	31,9
На 1/X 1926 г.	17,6	23,2

В истекшем году Госбанк затратил из своих средств 5,6 милл. и извлек из частного сектора народного хозяйства 17,6 милл., которые он сообразно заданиям правительства и на условиях, проводивших государственную политику, вложил в частную промышленность и торговлю. В Промбанке в прошлом году имело место еще более выгодное положение: на каждый рубль текущих счетов частных лиц последние имели кредита на 0,46 руб. Существует радикальное мнение, что банки должны совершенно прекратить кредитование частных лиц. Поскольку, однако, в данный момент Советскому государству нужна частная промышленность для смягчения товарного голода и частная торговля для заполнения пустот торгового оборота, казалось бы целесообразным вводить ту и другую в круг государственного планирования и регулирования через банковский аппарат, тем более, что это, как показывают приведенные цифры, почти ничего не стоит банкам.

Политика Госбанка в деле обслуживания отдельных отраслей хозяйства рисуется следующими цифрами. Распределение учетно-ссудной операции по отраслям было в процентном отношении таково (в %%):

	На 1/X 1925 г.	На 1/X 1926 г.
Государ. промышленность	42	50
Государ. торговля	16,5	10
Транспорт	4,7	9,3
Кооперация	17,2	12,5
Кредитные учреждения	15,1	13,5
Частные лица	2,2	1,1
Прочие (обществ. орган. и др.) . .	2,3	3,6

Госбанк вполне выполнял директивы правительства: он усиливал кредитование промышленности, сокращал кредит торговле и кооперации. Единственный упрек мы могли бы ему поставить в том, что он сокращал кредитование банкам. Это вытекало из его взгляда о необходимости всяческого расширения собственных непосредственных операций с клиентами, что едва ли представляется правильным для центрального эмиссионного банка.

Промбанк пережил очень тяжелый год, когда его баланс почти не изменился (540 милл. на 1/X 1925 г. и 545 милл. на 1/X 1926 г.). Его учетно-ссудные операции увеличились всего с 328 до 352,5 милл., а текущие счета понизились с 224,1 до 177,7 милл. руб. В то же время снизилась касса (с 16,3 до 9 милл.) и вообще все наличные ценности, за счет которых банк старался вести свои активные операции (с 42,6 до 36,5 миллионов руб.). Тому же служило увеличение собственных средств — с 85,8 до 128,3 милл. руб. Госбанк изъял от Промбанка текущий счет Цустраха в сумме 24,5 милл. Банк был вынужден выйти из состава членов расчетного отдела Госбанка.

Интересно отметить развитие так называемых договоров обслуживания, по которым банк принимает на себя обязанности вести все финансовые операции клиента, в частности забирает всю его дневную кассу. Это создает органическую связь банка с клиентом и дает ему возможность быть в курсе всех его дел.

Зародыш долгосрочного промышленного кредита создан в виде отдела долгосрочного кредита при Промбанке. Его капитал состоял из вклада самого Промбанка в 4,6 милл. руб., вкладов других предприятий в 5,5 милл. и безвозвратных средств государства в 16,7 милл. руб., всего около 27 милл. рублей. В активе были зачислены прежние долгосрочные ссуды Промбанка на 9 милл. и выдано новых ссуд на 13 милл. руб. Предельный срок ссуд — 5 лет. Взимаемый процент составляет 8,5%. Большая часть ссуд выдана на строительство (77%), остальное на увеличение оборотных средств. Контроль осуществляется через инспекцию отдела. Однако, он практически невозможен там, где предприятие получает крупные суммы из других источников. Достаточно сказать, что выданные по бюджету в 1925/26 г. 161 милл. руб. и по займу хозяйственного восстановления 152 милл. руб. прошли помимо банка.

Конечно, создание ОДК при Промбанке не было решением вопроса. Оно только наметило методы долгосрочного кредитования промышленности. Сейчас необходимо объединить все средства, назначаемые на капитальное строительство и расширение предприятий в одном банковском институте и разработать принципы его организации.

Внешторгбанк находился в истекшем году в состоянии застоя. Его учетно-ссудные операции возросли всего на 3% (с 89,6 до 92,4 милл. руб.). Одновременно текущие счета понизились с 36,8 до 25,2 милл. руб. Учет тратт упал с 10,2 до 1 милл. руб., онколь под импортные товары с 5 до 3 милл. руб. Вырос онколь под экспортные товары с 15,2 до 20 милл. руб. Падение операций объясняется валютными мероприятиями, которые со-

средоточили всю иностранную валюту в Госбанке. Отношения с Госбанком были крайне ненормальными, что повело к тому, что Внешторгбанк не имел текущего счета в Госбанке.

Из отдельных банков продолжали развиваться те, которые занимались больше долгосрочным кредитом за счет специальных средств государства. Таков Электробанк, увеличивший свои учетно-ссудные операции с 43,8 до 71,3 милл., главным образом, за счет целевых ссуд и ссуд из специальных средств (с 14,2 до 43,9 милл. руб.). Если его текущие счета уменьшились на незначительную сумму (с 15,3 до 14,7 милл.), то сильно возросли специальные средства—с 10,5 до 27,7 милл. руб. и собственные средства банка — с 9,4 до 17,1 милл. руб. Наличные его ценности даже несколько возросли — с 3,2 до 3,7 милл. руб.

Электробанк, имевший неправильный уклон деятельности в 1924/25 г., выправился и направил главную работу на финансирование электрохозяйства. Если на 1/X 1925 г. группа электрохозяйства, электрификации и электропромышленности имела кредитов на 21,2 милл., группа вспомогательных предприятий (как Госпромцветмет, Гомза) на 4,6 милл. и группа посторонних предприятий на 6,8 милл., то на 1/X 1926 г. эти группы имели кредит в 33,9 милл. руб., 4,3 милл. руб. и 2,6 милл. руб. Центр тяжести операций перешел на долгосрочное кредитование. На 1/X 1925 г. краткосрочные кредиты составляли 29,6 милл. руб., и долгосрочные 14,2 милл. На 1/X 1926 г. первые составили 27,7 милл., а вторые 43,9 милл. руб.

Можно констатировать весьма удовлетворительное положение в банковском смысле коммунальных банков. Все статьи их баланса обнаруживали рост, за исключением дебиторов по товарным и комиссионным операциям и ничтожных сумм наличной валюты. Все учетно-ссудные операции возросли за год с 260,9 милл. до 498,9 милл. руб. (на 91%), но при этом больше всего выросли целевые ссуды — с 74,9 до 143,2 милл., или на 91,2%, и ссуды за счет специальных средств—с 31,5 до 152,2 милл., или на 383,2%, между тем как вексельные операции увеличились всего на 40,1% (с 106 до 148,6 милл. руб.).

Текущие счета в отличие от других банков возросли в коммунальных банках за год с 145,7 до 212,6 милл., или на 45,9%. Но и среди пассивов поднялись больше всего специальные средства — с 31,5 до 152,2 милл., или на 383,2%, а затем собственные средства — с 102,8 до 137,7 милл., или на 33,9%.

Общий баланс коммунальных банков возрос за год с 367,6 милл. до 645,4 милл. руб., или на 75,6%, чего мы не имеем по другим банкам. Надо заметить, что этот интенсивный рост обусловливается большим интересом местных учреждений и хозорганов к своим коммунальным банкам. Они вкладывают в них паи, специальные средства, несут текущие счета, желая создать для себя финансовую опору. В этих стремлениях коммунальные банки, однако, часто переступают намеченные им границы — кредитование коммунального хозяйства, жилстроительства и местной промышленности и торговли. Они распространяют свои операции

и на республиканскую и союзную промышленность и торговлю, чем вступают в конкуренцию с филиалами центральных банков. Мосгорбанк, имея за собой мощного покровителя в лице Моссовета, развернул работу до размеров крупного центрального коммерческого банка. Несомненно, что коммунальные банки должны быть возвращены в те рамки, которые им предназначены законодателем, и по преимуществу сосредоточиться на операциях долгосрочного кредита на местные нужды. Вместе с тем необходимо ввести их в орбиту кредитных планов и подчинить общим заданиям кредитной политики государства, так как до сих пор они оставались вне влияния этой политики.

Такова картина переломного банковского года. Она заставляет нас подвергнуть пересмотру проблему добывания пассивов банками в связи с вопросом о накоплении вообще, требует разработки вопроса об организации долгосрочного кредита промышленности и некоторой реконструкции банковской системы в связи с наметившимися изменениями банковской работы.

С. Шахновская

Движение дисконта и проблема регулирования его[1]

В переходный от капитализма к социализму период социальная сущность кредитных связей обусловливается развитием новых производственных отношений. Не приходится доказывать, что без учета особенностей социально-экономической системы СССР, невозможно понимание явлений кредита. Наличие в руках диктатуры пролетариата главнейших хозяйственных высот и банков, в том числе на ряду с фактором планирования кредита является мощным рычагом для развития последнего по пути наивысших социалистических форм. В противовес практике частных и госкапиталистических банков в интересах планового развития производительных сил страны, кредит предоставляется не преимущественно первоклассным по кредитоспособности предприятиям, а даже мало-мальски кредитоспособным. Таким образом, принцип планирования кредита обеспечивает не только рациональное распределение средств между отраслями народного хозяйства, но и социальными секторами его, при чем деятельность единой кредитной системы не направляется по линии получения максимально возможной прибыли, ради прибыли. Анализ природы самих перемен, как и анализ природы самих причин, дает представление о новых принципах, легших в основу политики банка вообще, и учетной политики в частности.

Принципы учетной политики Государственного банка СССР

Учетная политика в условиях СССР перестает быть, как в довоенной России, орудием эмиссии и орудием воздействия на денежный рынок, так как норма учетного процента не устанавливается под влиянием стихии (конкуренции спроса и предложения капитала и общей нормы прибыли), а определяется регулирующими органами в соответствии с общими задачами экономической политики. Таким образом, не происходит и стихийного колебания процентной ставки от изменения факторов торгово-промышленной кон'юнктуры, торгового и платежного баланса, количества средств обращения, уровня цен и т. д., которые порознь и вместе в отдельные фазы развития капитализма оказывают влияние на нее. Процентная ставка является ярким выражением категорий, адэкватных переходному периоду, формально сходных с категориями капиталистической системы хозяйства, но по существу отличных от них. Из фактора образования и административного регулирования процентной ставки вытекает новая социально-экономическая сущность ее, как части прибавочного продукта государственных предприятий.

Было время (1921/22 г.,) когда учетная политика Государственного банка определялась основными колебаниями падения стоимости бумажных

[1] Окончание. См. „Плановое Хозяйство" № 11 за 1926 г.

денег и находилась в большой зависимости от темпа последнего, когда банки были вынуждены исходить только из принципа рентабельности в целях сохранения от обесценения основного капитала. На ряду с укреплением денежной системы и развитием социалистического строительства учетная политика Государственного банка, идущая по пути постепенного удешевления кредита, как говорит отчет Государственного банка за 1923/24 г. руководствовалась следующим:

„Как бы то ни было, отсутствие должной связи между тем процентом, который существовал на частном рынке, и процентом Госбанка не дает возможности установить какие-либо об'ективные моменты для оценки того, на сколько процент Госбанка был высок или низок. В общем и целом, Госбанк считает, что его процент является в достаточной степени умеренным. Это доказывается, раньше всего, тем обстоятельством, что процент других эмиссионных банков в этот период в Европе был также весьма значителен".

„Дальнейшее понижение учетной ставки не вызывается пока никакими обстоятельствами, ибо при столь высокой учетной ставке частного рынка 8—9% годовых не могут считаться обременительным процентом для государственных предприятий и кооперации, оперирующих деньгами Госбанка. С другой стороны, разница в 2—3% между активными и пассивными операциями является той минимальной разницей, на которую Госбанк может в настоящий момент итти". [1]

Настоящая цитата не дает возможности установить критерий, который был положен Государственным банком в основу его учетной политики, ибо последний сам не находит „об'ективного" критерия. Чтобы охарактеризовать учетную политику за период 1924/25 г., мы приводим следующие места из отчета Государственного банка по этому вопросу:

„В условиях обращения ссудного капитала не было никаких явлений, которые вызывали бы необходимость дальнейшего понижения учетного процента".

„С другой стороны, и экономическая политика государства и учетная политика Государственного банка поставили задачею воздействие на частный рынок в целях понижения процента на частный капитал. Понятно, что в процессе намеченного сближения процента учетные ставки Госбанка не могли и не должны были быть снижены, так как это снижение отдаляло бы достижение поставленной цели". [2]

Если в 1923/24 г. Государственный банк отказывается от задачи установить „об'ективный" критерий учетной политики, то в 1924/25 г. он совершенно недвусмысленно подчиняет учетную политику „условиям обращения ссудного капитала" и задаче воздействия на высоту частного дисконта. В настоящей постановке вопроса, если, с одной стороны, отсутствует всякое указание на принцип рентабельности учетной политики банка, то, с другой стороны, имеется на лицо указание на новый критерий,—высоту частного дисконта,—определяющий учетную политику банка.

Вместе с тем, по поводу того, почему задача воздействия на частный дисконт должна определять дисконтную политику и не должна быть фактором способствующим понижению дисконта Государственный банк, не распространяется. Учитывая изложенные моменты, мы считаем, что

[1] „Отчет Государственного банка за 1923/24 г.", стр. 33—34.
[2] „Отчет Государственного банка за 1924/25 г.", стр. 31—32.

принципы, нашей учетной политики должны свестись к согласованию следующих задач: 1) рентабельности банка, 2) планирования кредита и 3) воздействия на частный дисконт, чтобы на ряду с задачей накопления в самих банках всячески содействовать бескризисному развитию, развитию товарооборота страны. Бесспорно одно, что правильной может считаться лишь та учетная политика, которая отличается гибкостью, применительно к задачам экономической политики, например, в области цен, режима экономии и т. д.

Уже накопился некоторый опыт, доставивший материал, при помощи которого можно проверить теорию и практику учетной политики и наметить перспективы развития ее.

Движение учетно-ссудного процента

Анализ движения учетно-ссудного процента производится в трех направлениях:

1) в выяснении того, какова действительная стоимость кредита и в какой мере она корреспондирует общему развитию народного хозяйства и развитию кредита, в частности (вопрос тесно связанный с дороговизной и дешевизной кредита);

2) в выяснении того, какова норма чистой рентабельности банка; [1]

3) в выяснении того, какой действительный критерий применялся Госбанком для изменения учетно-ссудного процента и в какой мере он отвечает ближайшим задачам в области экономического развития (вопрос тесно связанный с принципами учетной политики).

К разрешению поставленных вопросов мы подходим путем: 1) определения реального процента, который приносил капитал оборота по отдельным видам учетно-ссудных операций; 2) определения стоимости привлеченного и заемного капитала; 3) установления связи стоимости капитала оборота по учетно-ссудным операциям и коэффициента продуктивного использования оборотных средств; 4) выявления отношения чистой прибыли к капиталам и продуктивному активу годового оборота банка; 5) выявления отношения доходов и расходов к общей сумме оборотных средств; 6) учета скорости оборота капитала и 7) учета роли высоты процента в хозяйственной жизни страны.

Применяя настоящий метод анализа материала, мы в состоянии сделать сопоставление с довоенными данными, чтобы демонстрировать те сдвиги и выявить те молекулярные процессы, которые произошли в наших кредитных связях. Довоенные пределы были до известного времени теми измерителями, какими определялись наши успехи в восстановлении народного хозяйства. Вместе с тем, условность таких измерителей в области кредита особо велика, ибо восстановительный период для кредита был с самого начала сугубо реконструктивным.

Для определения реального процента, который приносил капитал оборота по учетно-ссудным операциям, мы анализируем движение действительного средне-годового учетно-ссудного процента за ряд лет по 5 банкам (см. таблицы 1 и 2).

[1] В банковской практике мы можем встретить употребление термина „процент напряжения кредита"; мы же считаем более точным употреблять формулировку — „норма чистой рентабельности банка".

Таблица 1

Действительный средне-годовой учетно-ссудный процент по пяти банкам с 1922/23 по 1924/25 гг.

БАНКИ	По учетно-ссудным операциям средне-годовой								
	балансовый остаток в милл. рублей			учетно-ссудный процент					
				1922/23 г.		1923/24 г.		1924/25 г.	
	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	Без комиссии	С комиссией	Без комиссии	С комиссией	Без комиссии	С комиссией
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Госбанк	143,0	384,8	792,3	8,3	11,1	10,0	12,1	9,6	10,4
2. Промбанк	17,5	100,4	228,5	12,0	18,3	15,3	18,7	12,2	13,0
3. Внешторгбанк . . .	—	16,9	62,0	—	—	15,4	24,9	11,9	14,5
4. Мосгорбанк . . .	13,7	36,4	73,7	11,7	16,8	12,4	15,1	13,7	15,9
5. Всекобанк	9,9	36,6	57,8	11,1	—	15,6	17,2	14,5	15,9
Итого по пяти банкам .	184,1	575,1	1.214,3	9,0	11,3	11,7	14,2	10,7	11,7
Итого без Госбанка . .	41,1	190,3	422,0	11,4	17,3	15,0	18,3	12,7	14,1

Таблица 2

Полученные проценты и комиссии по учетно-ссудным операциям по пяти банкам

БАНКИ	Полученные %% по учетно-ссудным операциям за год			Полученная комиссия по учетно-ссудным операциям за год			Проц. отнош. полученной комиссии к полученным %%		
	В милл. рублей								
	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Госбанк	11,8	38,5	76,1	2,6	8,1	6,5	22,0	21,0	8,5
2. Промбанк	2,1	15,8	27,9	1,0	3,0	1,7	47,6	19,0	6,1
3. Внешторгбанк . . .	—	2,6	7,4	—	1,6	1,5	—	61,5	20,3
4. Мосгорбанк	1,6	4,5	10,1	0,7	1,0	1,7	43,8	22,2	16,8
5. Всекобанк	—	5,7	8,4	—	0,6	0,9	—	10,5	10,7
Итого по пяти банкам .	15,5	67,1	129,9	4,3	14,3	12,3	27,7	21,3	9,5

Настоящая таблица 1, [1] полученная тем же методом, что и таблица 1 для довоенного периода, [2] элиминирует фактор дифференциации процента по срочности, формам кредита и формам социального распределения его. Таким образом, при сопоставлении реальных учетно-ссудных процентов с публикуемыми нормами, мы в состоянии установить предел расхождения между ними и причину последнего.

Высотой учетно-ссудного процента за 1922/23 г. по пяти банкам (11,3%) надо пользоваться весьма осторожно, так как в течение этого года было неоднократное и резкое изменение процентных ставок. По Госбанку, например, от 12% и 2% в месяц до 8% годовых, что при перечислении совзначной валюты в червонную могло породить некоторые неточности; по Промбанку и Всекобанку за 1922/23 г. сумма процентов, полученных по учетно-ссудным операциям, дана в совзнаках обр. 1923 г., а балансовые остатки — в червонцах. Для перевода совзнаков в червонцы был исчислен средне-годовой взвешенный курс червонца следующим образом: балансовые остатки по учетно-ссудным операциям (выраженные в червонцах) переведены в совзнаки по опубликованному курсу червонца на 1 число каждого месяца; полученный средне-годовой балансовый остаток по учетно-ссудным операциям в совзнаках образца 1923 г. разделен на тот же средне-годовой балансовый остаток в червонцах,— и полученное частное выразило средне-годовой взвешенный курс червонца.

Для Всекобанка средне-годовой взвешенный курс	1890,6
„ Промбанка по вексельному кредиту	1846,0
„ „ „ подтоварному кредиту	1570,0
„ „ „ срочным ссудам и текущим счетам под ценные бумаги и инвалюту	1622,8

Наивысшего роста действительный учетно-ссудный процент по пяти банкам достигает в 1923/24 г. (14,2%); в 1924/25 г. намечается тенденция к снижению (11,7%), происходящая по преимуществу за счет снижения комиссий. (В отчетах банков отсутствует точная и единообразная классификация комиссий по-статейно, что сильно затрудняет исчисление.) В течение всех истекших лет самый низкий реальный учетно-ссудный процент падает на Госбанк. Наивысший реальный учетно-ссудный процент в 1923/24 г. имеет Внешторгбанк, а в 1924/25 г.— Всекобанк. Разница между низшим и высшим учетно-ссудным процентом по пяти банкам доходила до 12,8% за 1923/24 г. и до 5,5% за 1924/25 г.,— такова исключительная пестрота уровней учетно-ссудного процента у различных кредитных учреждений.

В пределах отдельных банков, в 1924/25 г., мы имеем снижение процентов, за исключением Мосгорбанка, который таковую тенденцию не проявил. В общем и целом, в 1924/25 г. к учетно-ссудному проценту Госбанка ближе всех подходит процент Промбанка, остальные, стоящие, примерно, на одном уровне, расходятся с учетно-ссудным процентом Госбанка на $4^1/_2$—$5^1/_2$%.

[1] Таблица 1 и все последующие таблицы составлены по отчетам и сводным балансам банков; за отсутствием отчетов банков за 1925/26 г., мы ограничиваемся анализом материала за 1922/23—1924/25 гг.

[2] См. „Плановое Хозяйство", № 11, стр. 89.

Остановимся на процентном отношении суммы полученной комиссии к сумме полученных процентов по учетно-ссудным операциям. Динамика процентного отношения за истекшие годы по пяти банкам обнаруживает здоровую тенденцию к падению с 27,7% за 1922/23 г. до 9,5% за 1924/25 г., при чем особо сильное снижение происходит за 1924/25 г.

По отдельным банкам наивысшее процентное отношение падает на Внешторгбанк как за 1923/24 г., так и за 1924/25 г., и наименьшее — на Промбанк.

Если рассмотреть вопрос по отдельным видам учетно-ссудных операций банков, то статьи: товарные аккредитивы, товары и товарные документы дают наивысший процент комиссий в отношении процентов, полученных по учетно-ссудным операциям.

Производимое нами исчисление действительного средне-годового процента по учетно-ссудным операциям далеко не исчерпывает вопроса о процентах вообще, которые банк получает по другим операциям, например, товарно-комиссионным и т. д. Вместе с тем, мы считаем возможным ограничиться только настоящим исчислением, так как отношение процентов и комиссий, полученных по учетно-ссудным операциям, к общей сумме доходов по пяти банкам представляется весьма солидной величиной: 52,1% за 1923/24 г. и 55,9% за 1924/25 г., а в отношении всей величины полученных процентов значительно более половины ее.

Для полноты освещения картины переходим к анализу таблицы 3.

Таблица 3

Вариант 1

Использование оборотных средств по учетно-ссудным операциям по пяти банкам за 1923/24 и 1924/25 гг.

БАНКИ	В миллионах рублей				Гр. 4 в %% к гр. 2	Гр. 5 в %% к гр. 3.
	Оборотные средства в среднем за год [1]		Средне-годовой балансовый остаток по учетно-ссудным операциям			
	1923/24 г.	1924/25 г.	1923/24 г.	1924/25 г.		
1	2	3	4	5	6	7
1. Госбанк	810,3	1.399,9	384,8	792,3	47,5	56,6
2. Промбанк	121,5	272,7	100,4	228,5	82,6	80,8
3. Внешторгбанк	27,2	74,7	16,9	62,0	62,1	83,0
4. Мосгорбанк	48,4	104,5	36,4	73,7	75,2	70,5
5. Всекобанк	47,8	77,9	36,6	57,8	76,6	74,2
Итого по пяти банкам	1055,2	1.919,7	575,1	1.214,3	54,5	63,3

[1] В оборотные средства включены: собственные, привлеченные и заемные средства, аккредитивы и тратты, невыплаченные и невостребованные суммы, прибыль оборота и по Госбанку эмиссия.

Таблица 3
Вариант 2

Использование оборотных средств по учетно-ссудным операциям по Госбанку

за 1923/24 и 1924/25 гг.

ГОДЫ	В миллионах рублей			Гр. 4 в %% к	
	Оборотные средства в среднем за год за исключением		Средне-годовой балансовый остаток по учетно-ссудным операциям	гр. 2	гр. 3
	кассы Госбанка и депозита Вал. Управл. в банкнотах	валютно-металлич. обеспечения эмиссии			
1	2	3	4	5	6
1923/24 г.	718,6	633,8	384,8	53,5	60,6
1924/25 г.	1.226,0	1.151,5	792,3	64,6	68,9

Учет коэффициента использования оборотных средств по учетно-ссудным операциям преследует двоякий смысл. Во-первых, установить коэффициент использования оборотных средств по основным продуктивным активам; во-вторых, установить некоторую зависимость стоимости капитала оборота по учетно-ссудным операциям и коэффициента продуктивного использования оборотных средств. Мы убеждаемся в том, что у тех акционерных банков, у которых коэффициент использования оборотных средств по учетно-ссудным операциям невелик, а именно у Всекобанка и Мосгорбанка, за 1924/25 г. действительный учетно-ссудный процент высок. Небольшой процент использования оборотных средств по учетно-ссудным операциям удорожает процент. Коэффициент использования оборотных средств по учетно-ссудным операциям по Госбанку исчисляется по двум вариантам. Предлагаемые варианты учитывают разную величину эмиссии в оборотных средствах. 1-ый вариант учитывает всю эмиссию, переданную в кассу Правления Госбанка, 2-ой вариант — переданную в кассу Правления Госбанка, за исключением банкнот в кассах Госбанка и депозита Валютного Управления и за исключением валютно-металлического обеспечения. Последний вариант, за исключением валютно-металлического обеспечения, свидетельствует о приближении коэффициента использования оборотных средств Госбанка к коэффициенту использования их у акционерных банков. На ряду с этим надо отметить, что по обоим вариантам коэффициент использования оборотных средств по учетно-ссудным операциям Госбанка выше довоенного.

Следовательно, современный Государственный банк направляет свою деятельность в значительно большей мере по продуктивным активам, чем это делал дореволюционный банк. Аналогичное сопоставление в пределах акционерных банков дает коэффициент использования оборотных средств по учетно-ссудным операциям, не достигающий довоенного уровня. По отдельным банкам (Мосгорбанку и Всекобанку) наблюдается тенденция к падению. Таким образом, вопрос продуктивного использования оборотных средств стоит перед банками в порядке дальнейшего достижения.

Прежде чем говорить о том, в какую сторону желательно норму учетно-ссудного процента изменить, надо проанализировать себестоимость капитала банка, в частности, средне-годовую стоимость банку вкладов и текущих счетов и заемных средств в других кредитных учреждениях и прочие накладные расходы банка. В отношении себестоимости капитала банка мы имеем следующую динамику средне-годовых реальных процентов по текущим счетам и вкладам (по пяти банкам), выражающуюся тенденцией к повышению за истекшие годы с 4,8% (за 1922/23 г.) до 6,2% (за 1924/25 г.), при этом процент по вкладам и текущим счетам по Госбанку самый низкий за все годы (см. таблицу 4).[1]

Самый высокий процент в 1923/24 и 1924/25 гг. падает на Мосгорбанк. В величине процентов по вкладной операции у отдельных банков уже не отмечается той пестроты, которая имеет место по учетно-ссудным операциям; динамика средне-годовой стоимости заемных средств за все истекшие годы дает повышательную кривую — с 5,0% за 1922/23 г. до 8,9% за 1924/25 г. По отдельным банкам мы видим падение наивысшего процента по заемным средствам за 1923/24 г. на Внешторгбанк и за 1924/25 г. на Мосгорбанк.

Таблица 4
Вариант 1-

Действительный средне-годовой процент по вкладам и текущим счетам и заемным средствам по пяти банкам

с 1922/23 по 1924/25 гг.

БАНКИ	Вклады и текущие счета в среднем за год						Заемные средства в среднем за год					
	Балансовый остаток в милл. рублей			Процент по вкладам и текущим счетам			Балансовый остаток в милл. рублей			Процент по заемным средствам		
	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1. Госбанк	68,6	116,6	256,6	3,4[2]	4,9	5,3	—	—	—	—	—	—
2. Промбанк	17,0	63,2	158,4	7,6	5,4	6,5	3,2	16,1	29,2	6,3	9,3	9,2
3. Внешторгбанк . . .	—	7,2	26,9	—	4,9	5,6	—	4,2	7,5	—	14,3	8,0
4. Мосгорбанк	11,2	36,2	75,5	7,9	8,0	7,8	—	2,4	2,4	—	8,0	10,0
5. Всекобанк	1,9[3]	17,0	35,2	7,7[3]	5,9	7,1	5,7[4]	16,2	13,8	4,1	7,4	8,0
Итого по пяти банкам. .	98,7	240,2	552,6	4,8	5,6	6,2	—	—	—	—	—	—
Итого без Госбанка. . .	30,1	123,6	296,0	8,0	6,2	6,8	8,9	38,9	52,9	5,0	9,0	8,9

[1] Эта таблица получена тем же методом, что и таблица № 4 для довоенной России.
[2] За 1922/23 г. учтены текущие счета в инвалюте и золоте.
[3] Данные только по правлению банка.
[4] Средний балансовый остаток из двух дат начала и конца года.

Таблица 4
Вариант 2

Действительный средне-годовой процент по вкладам и текущим счетам по Госбанку

(в милл. рублей)

	Средне-годовой остаток по вкладам и текущим счетам		Общая сумма уплаченных % по вкладам и текущим счетам		Действительный средне-годовой % по вкладам и текущим счетам	
	1923/24 г.	1924/25 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
1. Вклады срочные . . .	6,2	17,1	0,3	1,3	4,8	7,6
2. „ бессрочные .	5,4		0,5		9,3	
3. Текущие счета процент.	105,0	239,4	4,9	12,5	4,7	5,2
4. Текущие счета в золоте и инвалюте.	79,0	54,4	0,3	0,9	0,4	0,4
Итого вклады и текущие счета (процентные) .	116,6	256,5	5,7	13,8	4,9	5,3
Итого вклады и текущие счета (вместе с тек. счетами в золоте и инвалюте)	195,6	310,9	6,0	14,0	3,1	4,5

При сопоставлении динамики средне-годового учетно-ссудного процента и средне-годового процента по привлеченным и заемным средствам наблюдается некоторая взаимозависимость величин. Например, по Внешторгбанку имеется при действительном учетно-ссудном проценте, наивысшем за 1923/24 г., наивысший действительный процент по заемным средствам за этот год.

То, что Мосгорбанк не произвел снижения процента по учетно-ссудным операциям за 1924/25 г. об'ясняется, повидимому, тем, что наивысший процент по вкладной операции в 1924/25 г. падает на Мосгорбанк. Разница между действительным процентом по учетно-ссудным операциям и действительным процентом по вкладной операции составляет по пяти банкам весьма значительные величины: 6,5% за 1922/23 г., 8,6% за 1923/24 г., 5,5% за 1924/25 г.

Для того, чтобы дать представление о движении реальных процентов у различных типов кредитных учреждений, мы дополняем наш анализ исчислением действительных средне-годовых процентов (по учетно-ссудной и вкладной операциям) по Ц. Сельхозбанку и обществам взаимного кредита.

Действительный средне-годовой учетно-ссудный процент по Ц. Сельхозбанку в 1924/25 г. характеризуется весьма скромной величиной в 6,5%.

К сожалению, нам не удалось проследить тех нарастаний, которые процент получает в пути от центра к периферии. Нам известно, что на периферии он, по меньшей мере, удваивается.

Соответственно низкому учетно-ссудному проценту имеется и низкий процент по привлеченным средствам — 4,5% за 1924/25 г., в том числе по вкладам и текущим счетам 3,6%, по спец. текущим счетам в Госбанке — 5,2% и по специальным средствам особого назначения — 2,5%.

Если обратиться к учету действительных средне-годовых процентов (с комиссией) по учетно-ссудным операциям по 6 обществам взаимного кредита,[1] то получим следующее: в 1924/25 г. они составили от 40,19% до 54,4% (величины во много раз превышающие проценты госуд. кредитных учреждений) и по вкладной операции от 15,7% до 29,9%. Разница, таким образом, от 14,7% до 24.5%.

Некоторые выводы. За истекшие годы (по пяти банкам) наметилась определенная динамика кривых:

1. Кривая действительного средне-годового учетно-ссудного процента (по пяти банкам), достигши наивысшего под'ема в 1923/24 г., идет на снижение в 1924/25 г.

2. Кривая действительного средне-годового процента по вкладной операции (по пяти банкам) за все истекшие годы идет на повышение.

3. Кривая действительного средне-годового процента по заемным средствам (по пяти банкам) за все истекшие годы идет на повышение с тенденцией к стабильности.

4. Напряжение между действит. средне-годовым учетно-ссудным процентом и действит. средне-годовым процентом по вкладной операции, достигши наивысшего под'ема в 1923/24 г., идет на снижение в 1924/25 г.

5. Кривая процентного отношения полученной комиссии к процентам, полученным по учетно-ссудным операциям за все истекшие годы, идет на снижение.

6. Разнообразие учетно-ссудных процентов у различных кредитных учреждений и различных групп кредитных учреждений за истекшие годы идет на уменьшение.

Каково должно быть дальнейшее направление этих кривых (как по пассиву, так и активу)—вопрос, который стоит перед нами. Разрешение поставленного вопроса тесно связано с вопросом банковского и всего социалистического накопления и общими экономическими задачами страны.

Коэффициент рентабельности банка

Для определения коэффициента рентабельности банка мы берем чистую прибыль в отношении собственного капитала и в отношении продуктивного актива годового оборота банка. Таблица 5 дает возрастание отношения чистой прибыли к собственному капиталу (по пяти банкам) с 29,8% до 38,7%, учитывая данные таблицы 6, мы получаем 2-ой вариант возрастания процентного отношения чистой прибыли к собственному капиталу: с 10,2% до 13,5%, и с 12,7% до 15,1%.

При сопоставлении настоящих процентных соотношений с довоенными данными (принимая во внимание всю условность такого сопоставления) по 1-му варианту имеем для Госбанка за 1913 г.—76,8% (за последнее четырехлетие 58,0%). Для Госбанка 1924/25 — 56,4%;

Для акционерн. коммерч. в 1913 г.—10,1%; для акционерн. 1924/25 г.— 16,4% до 19,6%.

[1] Москов. Город. О-во. Взаим. Кредита, 2. Москов. Торг.-Пром. О-во Вз. Кредита, 3. 1-ое Моск. О-во Взаимн. Кредита, 4. О-во Взаимн. Кредита Хлебной Торговли, 5. Ленинград. Торг.-Пром. О-во Взаимн. Кредита и 6. Ленинград. Взаимн. Кред. сред. и мелкой торговли.

Таблица 5

Отношение чистой прибыли к собственному капиталу по пяти банкам за 1923/24 и 1924/25 гг.

БАНКИ	В миллионах рублей: Собственный капитал в среднем за год 1923/24 г.	Собственный капитал в среднем за год 1924/25 г.	Чистая прибыль за год 1923/24 г.	Чистая прибыль за год 1924/25 г.	Гр. 4 в % к гр. 2	Гр. 5 в % к гр. 3
1	2	3	4	5	6	7
1. Госбанк	77,2	127,8	28,6	72,1	37,0	56,4
2. Промбанк	26,0	52,5	8,5	8,6	32,7	16.4
3. Внешторгбанк	12,9	25,5	0,1	5,0	0,8	19,6
4. Мосгорбанк	7,2	13,5	1,7	3,8	23,6	28,1
5. Всекобанк	10,0	14,9	0,8	1,1	8,0	7,4
Итого по пяти банкам	133,3	234,2	39,7	90,6	29,8	38,7

Таблица 6

Отношение чистой прибыли к собственному капиталу и эмиссии по Госбанку за 1923/24 и 1924/25 гг.

ГОДЫ	В миллионах рублей: Собственный капитал и эмиссия в среднем за год за исключением: Кассы Госбанка и депоз. Вал. Упр. в банках	Собственный капитал и эмиссия в среднем за год за исключением: Валютно-металлич. обеспеч. эмиссии	Чистая прибыль за год	Гр. 4 в %%: Гр. 2	Гр. 4 в %%: Гр. 3
1	2	3	4	5	6
1923/24 г.	332,7	255,5	28,6	8,6	11,2
1924/25 г.	566,7	493,3	72,1	12,7	14,6

В наших условиях не наблюдается столь разительного расхождения процентного отношения, какое мы имеем у Госбанка и акционерных банков довоенного периода (с 10,1% до 76,8%).

Расхождение коэффициента рентабельности (Госбанка 56,4%) и акционерных банков (16,4% до 19,6%), происходящее по причине бесплатных пассивов Госбанка (эмиссии и тек. счета НКФ), уничтожается,

если мы берем процентное отношение чистой прибыли Госбанка к собственному капиталу плюс эмиссия.

Метод исчисления отношения чистой прибыли к продуктивному активу оборота банков наиболее приемлем для наших целей.

Таблица 7 „Отношение чистой прибыли к годовому продуктивному активу" дает следующее: каждый оборачивающийся рубль в 1923/24 г. и в 1924/25 г. по пяти банкам приносил, в среднем, 0,7 копейки.

В отношении довоенного периода мы имеем следующие сопоставимые данные:

Госбанк — 1924/25 г. 0,89%
Госбанк — 1913 г. 0,65%
Акционерные банки — 1924/25 г. 0,42%
Акционерные банки — 1913 г. 0,14%

Настоящие сопоставления убеждают нас в том, что коэффициент рентабельности наших банков больший, чем довоенный.

Таблица 7

Отношение чистой прибыли к годовому обороту (продуктивному активу) по пяти банкам за 1923/24 и 1924/25 гг.

БАНКИ	В миллионах рублей: Обороты [1] за год (дебет) 1923/24 г.	Обороты [1] за год (дебет) 1924/25 г.	Чистая прибыль за год 1923/24 г	Чистая прибыль за год 1924/25 г.	Проц. отношен. чистой прибыли к обороту 1923/24 г.	Проц. отношен. чистой прибыли к обороту 1924/25 г.
1	2	3	4	5	6	7
1. Госбанк	3.982,6	8.088,5	28,60	72,14	0,72	0,89
2. Промбанк	1.040,6	2.066,3	8,46	8,60	0,81	0,42
3. Внешторгбанк	298,7	1.150,1	0,09	4,97	0,03	0,43
4. Мосгорбанк	340,5	797,3	1,74	3,76	0,51	0,47
5. Всекобанк	198,0	414 4	0,76	1,12	0,38	0,27
Итого по пяти банкам	5.840,4	12.516 6	39,65	90,59	0,68	0,72

Теперь переходим к анализу структуры банковской прибыли (по счету прибылей и убытков), для того чтобы выявить, за счет каких источников определился коэффициент рентабельности банка.

Прежде всего, мы прослеживаем регулярные источники прибыли (проценты и комиссии полученные и их решающую роль в доходах банка) и нерегулярные источники (курсовую разницу, суммы от выигрышей

[1] В состав оборота включены учетно-ссудные операции, долгосрочные ссуды, корреспонденты ЛОРО и НОСТРО, клиенты по комиссион. операциям; кроме того, для Госбанка: производственные целевые кредиты, особые ссуды промышленности, ссуды сельскому хозяйству и счет хлебных операций.

займов, суммы от реализации ценных бумаг и т. д.) и их ничтожную роль в доходах последнего (см. таблицу 8).

Таблица 8

Отношение полученных процентов и комиссий к общей сумме доходов по пяти банкам за 1923/24 и 1924/25 гг.

БАНКИ	В миллионах рублей									
	Полученные проценты и комиссии		В том числе проценты и комиссии по учетно-ссудным операц.		Курсовые разницы		Разные прибыли		Общая сумма доходов	
	1923/24 г.	1924/25 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1. Госбанк . . .	81,4	128,1	46,6	82,5	4.1	10,6	16,0	25,8	101,5	164,5
в %%. . .	80,2	77,9	45,9	50,2	4,0	6,4	15,8	15,7	100,0	100,0
2. Промбанк. . .	27,3	43,4	18,8	29,6	1,9	0.3	0,6	2 6	29,8	46,3
в %%. . .	91,6	93,7	63,1	63,9	6,4	0,6	2,0	5,6	100,0	100,0
3. Внешторгбанк .	5,3	11 3	4.2	9,0	0.2	1,0	0,1	0,3	5.6	12,6
в %%. . .	94,6	89,7	75.0	71,4	3,6	7,9	1,8	2,4	100,0	100,0
4. Мосгорбанк . .	7,5	16.5	5,5	11.7	0,1	0,3	0,1	0,1	7,7	16,9
в %%. . .	97,4	97,6	71,4	69.2	1,3	1 8	1,3	0,6	100,0	100,0
5. Всекобанк . .	11,1	13,1	6,3	9.2	0,3	0,3	0.2	0,3	11,6	13,7
в %%. . .	95,7	95,6	54.3	67,2	2,6	2,2	1,7	2,2	100.0	100,0
Итого по пяти банкам . . .	132,6	212,4	81,4	142,0	6,6	12.5	17,9	29.1	156,2	254.0
в %%. . .	84,9	83,6	52,1	55,9	4,2	4,9	10,9	11,5	100,0	100,0

Переходим к анализу статей расходов банка (см. таблицу 9).

В то время, когда операционные расходы (по пяти банкам) составляют всего в 1923/24 г. 26,8% от общей суммы расходов, неоперационные расходы (текущие расходы) составляют 34,1%. Изменение в обратном оздоровляющем направлении происходит в 1924/25 г., когда процентное отношение операционных расходов к общей сумме расходов уже составляет 42,4% и процентное отношение неоперационных расходов составляет 31,4%.

Вместе с тем, отмечается падение процентного отношения убытков к общей сумме расходов с 39,1% за 1923/24 г. до 26,2% за 1924/25 г. (по пяти банкам), хотя и не происходит улучшения в части процентного отношения суммы протестованных векселей и сомнительных долгов к сумме убытков. Протестованные векселя составляют 7,7% за 1923/24 г. и 8,4% за 1924/25 г., сомнительные же долги—13,4% за 1923/24 г. и 21,7% за 1924/25 г.

По вопросу о неоперационных текущих расходах надо сказать, что более $^1/_2$ всей суммы неоперационных так называемых текущих расходов

Таблица 9.

Отношение операционных и неоперационных расходов к общей сумме расходов по пяти банкам за 1923/24 и 1924/25 гг.

БАНКИ	В миллион рублей													
	Операционные расходы [1]		В том числе: Проценты по вкладам и текущим счетам		Проценты по заемным средствам		Убытки		Текущие расходы		В том числе налоги и сборы		Общая сумма расходов	
	1923/24 г.	1924/25 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1. Госбанк . . .	14,1	31,9	5,7	13,7	—	—	37,6	34,0	21,2	26,6	—	—	72,9	92,5
в %%. . .	19,3	34,5	7,8	14,8	—	—	51,6	36,8	29,1	28,8	—	—	100,0	100,0
2. Промбанк . .	8,0	20,2	3,4	10,3	1,5	2,7	3,2	4,4	10,2	13,0	2,4	2,3	21,4	37,6
в %%. . .	37,4	53,7	15,9	27,4	7,0	7,2	15,0	11,7	47,7	34,6	11,2	6,1	100,0	100,0
3. Внешторгбанк	1.2	4,1	0,4	1,5	0,6	0,6	1,7	0,7	2,6	2,9	0,9	1,1	5.5	7,7
в %%. . .	21,8	53,2	7,3	19,5	10,9	8,0	30,9	9,1	49,1	37,7	16,4	14,3	100,0	100,0
4. Мосгорбанк .	3,2	8,2	2,9	5,9	0,2	0,2	0,6	0,8	2,2	4,2	0,4	0,6	6.0	13,2
в %%. . .	53,3	62,1	48,3	44,7	3,3	1,5	10,0	6,1	35,7	31,8	6,7	4,5	100,0	100,0
5. Всекобанк . .	4,8	5,0	1,0	2,5	1,2	1,1	2,5	2,9	3,6	4,6	0,3	0,5	10,9	12,5
в %%. . .	44,0	40,0	9,2	20,0	11,0	8.8	22,9	23,2	33,0	36,8	2,8	4,0	100,0	100,0
Итого по пяти банкам	31,3	69,4	13,4	33,9	3,5	4,6	45,6	42,8	39,8	51,3	4,0	4 5	116,7	163,5
	26,8	42,4	11,5	20,7	—	—	39,1	26,2	34,1	31,4	—	—	100,0	100,0
Итого %% без Госбанка	17,2	37,5	7,7	20,2	3,5	4,6	8,0	8,8	18,6	24,7	4,0	4.5	43,8	71,0
	39,3	52,8	17,6	28,5	8,0	6,5	18,3	12,4	42,5	34,8	9,1	6,3	100,0	100,0

составляет содержание личного состава банковского аппарата. Хотя и наметилась тенденция к снижению процентного отношения суммы для содержания личного состава к общей сумме тек. расходов с 59,2% до 56,9%, все же абсолютная величина остается до сих пор чрезмерно большой, поскольку все текущие расходы от общей величины расходов составляют почти $^1/_3$ (см. таблицу 10 на стр. 88).

И при сопоставлении с довоенными данными получается следующая картина:

В пределах Госбанка — 1924/25 г. — 54,7%
" " — 1913 г. — 45,3%
В пределах акционер. банков — 1924/25 г. от 58,3% до 61,1%,
" " " — 1913 г. — 73,3%
Наивысший процент в 63,4% дает Всекобанк.

Таким образом, в отношении довоенного периода содержание личного состава банковского аппарата обходится дороже по Госбанку и дешевле по акционерным банкам.

Полную, социальную передвижку в отношении довоенного периода обнаруживает следующее распределение чистой прибыли.

[1] Амортизация имущества отнесена к операционным расходам.

Таблица 10

Содержание личного состава банковского аппарата по пяти банкам за 1923/24 и 1924/25 г.г.

БАНКИ	В милл. рублей.					
	Содержание личного с става банковского аппарата [1]		Общая сумма текущих расходов [2]		Гр. 2 в % к гр. 4.	Гр. 3 в % к гр. 5
	1923/24 г.	1924/25 г.	1923/24 г.	1924/25 г.		
1	2	3	4	5	6	7
1. Госбанк	12,5	14,6	21,2	26,7	59,0	54,7
2. Промбанк	4,6	6,3	7,9	10,8	58,2	58,3
3. Внешторгбанк	1,0	1,1	1,6	1,8	62,5	61,1
4. Мосгорбанк	1,1	2,1	1,8	3,5	61,1	60,0
5. Всекобанк	2,2	2,6	3,3	4,1	60,6	63,4
Итого по пяти банкам .	21,2	26,7	35,8	46,9	59,2	56,9

В пределах акционер. банков:

в 1913 г. в запасный капитал . . . . 3,3% чистой прибыли
„ 1924/25 г. „ „ . . . от 10% до 33% „
„ 1913 г. в резервный капитал . . . 1,9%
„ 1924/25 г. в спец. фонд. . . . . 20%—47%
„ 1913 в дивиденд 73,4%
„ 1924/25 г. дивиденд . . . . . 14%—48%

В пределах Госбанка довоенного периода с 1860 по 1913 гг. в среднем по пятилетиям процентные отчисления в суммы казны достигали от 62,6% до 94,6%.

В пределах Государственого банка СССР

в 1923/24 г.—63% в доход бюджета и 25%— в запасный капитал.
„ 1924/25 г.—65% „ „ „ „ 25%— „ „ „

Уменьшение процента, отчисляемого в дивиденд, как и увеличение процента, отчисляемого в запасный капитал, суть показатели иной структуры наших акционерных банков. Вместе с тем, процент, отчисляемый в дивиденд может быть значительно ниже, а процент, отчисляемый в запасный капитал, значительно выше. Статья отчисления в пользу сотрудников от 2% до 10% и благотворительности от 0,5% до 17% при проведении режима экономии может считаться совсем излишней.

Иная социальная структура Госбанка отмечается, с одной стороны, в том, что отчисляется в доход бюджета, примерно, на 20% меньше чем до войны и, с другой стороны, в том, что отчисляется в запасный капитал на 20% с лишним больше.

Если Госбанк довоенного периода не нуждался в пополнении своих собственных средств, то Госуд. банк СССР, будучи не только эмиссионным центром, но и кредитным учреждением, непосредственно связанным с клиентурой, нуждается в возрастании своих собственных средств, что диктуется и задачами в области социалистического накопления.

[1] В том числе начисления и накладные расходы на заработную плату.
[2] Из общей суммы текущих расходов исключены налоги и сборы.

В целях определения направления дальнейшего развития стоимости кредита, нам необходимо установить норму чистой рентабельности банка и критерий ее изменения.

Норма чистой рентабельности банка

Для определения нормы чистой рентабельности банка мы анализируем расходы и доходы банка в отношении оборотных средств его (см. табл. 11).

Таблица 11

Отношение расходов и доходов к общей сумме оборотных средств по пяти банкам за 1923/24 и 1924/25 гг.

БАНКИ	В милл. рублей							
	Все расходы		В том числе операционые расходы		Все доходы		Оборотные средства в среднем за год	
	1923/24 г.	1924/25 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. Госбанк	72,9	92,5	14,1	31,9	101,5	164,5	810,3	1399,9
в %%	9,0	6,6	1,7	2,3	12,5	11,7	100,0	100,0
2. Промбанк	21,4	37,6	8,0	20,2	29,8	46,3	121,5	272,7
в %%	17,6	13,8	6,6	7,4	24,5	17,0	100,0	100,0
3. Внешторгбанк	5,5	7,7	1,2	4,1	5,6	12,6	27,2	74,7
в %%	20,2	10,3	4,4	5,5	20,6	16,9	100,0	100,0
4. Мосгорбанк	6,0	13,2	3,2	8,2	7,7	16,9	48,4	104,5
в %%	12,4	12,6	6,6	7,8	15,9	16,2	100,0	100,0
5. Всекобанк	10,9	12,5	4,8	5,0	11,1	13,7	47,8	77,9
в %%	22,8	16,0	10,0	6,4	24,3	17,6	100,0	100,0
Итого по пяти банкам	116,7	163,5	31,3	69,4	156,2	254,0	1055,2	1929,7
в %%	11,1	8,5	3,0	3,6	14,8	13,2	100,0	100,0

Отношение суммы операционных расходов к сумме оборотных средств выразит среднюю стоимость банку оборотных средств, без учета накладных расходов. Кооперативному банку стоимость 1 рубля в 1924/25 г. обходилась 6,4 к., Мосгорбанку—7,8 к., Промбанку—7,4 к., Внешторгбанку—5,5 к. и Госбанку—2,3 к., что в отношении 1923/24 г. по Госбанку, Промбанку, Мосгорбанку и Внешторгбанку дает некоторое возрастание, а по Всекобанку снижение. (По всем пяти банкам динамика стоимости рубля дает возрастание с 3 к. до 3,6 к.)

Исчислить, в какой мере накладной расход удорожает себестоимость капитала банка (стоимость заемных и привлеченных средств), можно путем вычитания из процентного отношения всех расходов к оборотным средствам процентного отношения операционных расходов к ним.

Таким образом, мы можем отметить дороговизну стоимости банкам оборотных средств, происходящую по причине дороговизны заемных и привлекаемых средств и, в равной мере, высоты накладных расходов. Это обстоятельство, в связи с общими задачами экономической политики и режимом экономии, в частности, диктует необходимость понижения себестоимости рессурсов банку и его накладных расходов в первую очередь.

При сопоставлении процентного отношения общей суммы доходов и доходов к общей сумме оборотных средств, получаем разницу—норму чистой рентабельности банка. Она выразится (по пяти банкам) следующим образом: 3,7% за 1923/24 г. и 4,7% за 1924/25 г. По отдельным банкам это представится так:

По Госбанку — норма чистой рентабельности за	1924/25	5,1%
	1923/24	3 5%
„ Промбанку „ „ „ „	1924/25	3,2%
	1923/24	7,0%
„ Всекобанку „ „ „ „	1924/25	1,4%
	1923/24	1,6%
„ Мосгорбанку „ „ „ „	1924/25	3,6%
	1923/24	3,6%
„ Внешторгбанку „ „ „ „	1924/25	6,6%
	1923/24	0,4%

Следовательно, в 1924/25 г. наибольшая норма чистой рентабельности падает на Госбанк и Внешторгбанк, т.-е. на каждый рубль первый получал 5,1 к., второй —6,6 коп.,

При учете нормы чистой рентабельности банка не последнее место должно иметь рассмотрение влияния скорости оборота банковского капитала.

Исчисляя скорость оборота банковского капитала по пяти банкам путем деления средне-годового оборота (дебета) по учетно-ссудным операциям на средне-годовой остаток по последним, получаем возрастание числа оборотов с 5,2 (1923/24 г.) до 6 оборотов за 1924/25 г., при чем средняя продолжительность оборота по учетно-ссудным операциям, выраженная в днях, уменьшается с 74,5 до 60,8 дней.

Что касается числа оборотов капитала по вкладной операции, то здесь наблюдается та же тенденция возрастания числа оборотов с 20,6 за 1923/24 г. до 29,9 оборотов за 1924/25 г., при снижении средней продолжительности с 17,7 до 12,2 дней.

При сопоставлении скорости оборота капитала государственных кредитных учреждений и обществ взаимного кредита наблюдается по последним значительное превышение.

По 6 вышеупомянутым обществам взаимного кредита она достигает от 5,9 до 16 оборотов в 1924/25 году, при средней продолжительности от 61,9 до 22,7 дней.

Что касается скорости оборота капитала по вкладной операции по 6 обществам взаимного кредита, то она выражается в 7,7 до 24,8 оборотов за 1924/25 г., при средней продолжительности от 47,4 дней до 14,7 дней.

В зависимости от ускорения оборота капитала находится увеличение общей суммы полученных процентов и комиссий по учетно-ссудным операциям, так как по ряду банков комиссия взимается с каждым новым

оборотом. Следовательно, ускорение оборота капитала обеспечит возможность снижения учетно-ссудных процентов.

В качестве противодействующих ускорению оборота капитала по учетно-ссудным операциям следует отметить следующие факторы: явления отсрочки ссуд и переписки векселей, скорость товарооборота, факторы внебанковского хождения денег, характер налогового обложения и т. д.

Таким образом, выявив фактическую сторону вопроса о норме чистой рентабельности банка, мы переходим к анализу критерия ее изменения.

Только путем сопоставления целого ряда коэффициентов, уже установившихся в различных отраслях нашего хозяйства, мы сможем разрешить поставленный вопрос.

Определяя, во что обходится банковский капитал нашим хозяйственным предприятиям и в какой мере действующий учетно-ссудный процент при регламентации цен влияет на изменение прибыли предприятий, мы получаем критерий для установления нормы чистой рентабельности на ближайший период.

Роль учетно-ссудного процента в хозяйственной жизни страны

Метод исследования поставленного вопроса находится в полной зависимости от того, как понимать природу процента в наших условиях и какие цели себе при этом ставить.

Мы предлагаем следующий метод анализа. Во-первых, учет отношения процентов, уплаченных за банковский кредит и покрытых процентами, полученными по вкладной операции к себестоимости продукции, и, во-вторых, учет средне-годового процента, свидетельствующего о действительной стоимости хозяйственным предприятиям банковского кредита.

Таблица 12 дает движение учетно-ссудного процента по отдельным трестам ряда отраслей промышленности (см. табл. 12 на стр. 92).

Колебание процентов происходит в пределах от 5,6% до 18,9%. Следовательно, стоимость кредита обходится хозяйственным предприятиям намного выше тех процентных норм, которые публикует Госбанк и акционерные банки, что свидетельствует об известном отклонении от установленных норм. При этом следует отметить, что самая низкая стоимость кредита падает на текстильную промышленность, удельный вес которой в общем кредитовании промышленности (по пяти банкам) на I/X 1924 г.—29,8% и на I/X 1925 г.—25,0% (без ссуд за счет НКФ), а самая высокая — на электротехническую, удельный вес которой на I/X 1924 г. 2,8% и на I/X 1925 г. 1,6% (без ссуд за счет НКФ).

Оказывается, что текстильная промышленность по 5 трестам из 7 получила процентов больше, чем уплатила, что ее вкладная операция была значительно больше кредита, полученного по сравнительно низкому проценту.

Тяжесть высокой стоимости кредита для госпредприятий, кроме того, усугубляется рядом условий предоставления им кредита: комиссионными вознаграждениями, накладными расходами и сосредоточением известных сумм на текущих счетах в качестве твердого и постоянного остатка.

В какой мере действующая стоимость кредита отразилась на калькуляции себестоимости продукции? Таблица 13 (на стр. 93) дает характеристику показателей отношения процентов, уплаченных за банковский кредит к полной себестоимости продукции (без внутреннего оборота).

Таблица 12

Стоимость банковского кредита хозяйственным предприятиям в 1924/25 г.

НАИМЕНОВАНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ	В тыс. рублей		Среднегодовой % по кредиту	В тыс. рублей		Среднегодовой % по текущ. счетам
	Среднегодовой остаток кредита	Среднегодовая сумма уплачен. % за банк. кредит [1]		Среднегодовой остаток по текущ. счетам	Среднегодовая сумма получен. % по текущ. счетам [1]	
1	2	3	4	5	6	7
I. Текстил. промышленность						
1. Орехово-Зуевск. Трест	1.222	114,0	9,3	2.479	156,5	6,31
2. Егоро-Раменский „	589	52,6	8,9	2.238	152,1	6.80
3. Тамбовск. сукон. „	308	17,3	5,6	426	20.0	4.69
4. Камвольный „	9.941	940,6	9,5 [2]	1.801	68,0	3,78
5. Ржев. Льночес. ф-ка .	596	72,2	12,1	261	25,5	9,77
II. Металл. промышленность						
1. Южно-Русск. Горнозав.	986	94,4	9.6	500	26,2	5,24
2. Уралмедь	346	51,5	14,9	684	48.6	7,11 [4]
3. Госшвеймашина . . .	—	—	(5,4)	679	34,8	(5,13)
III. Электротехн. промышл.						
1. Аккумулят. трест . .	161	15,0	9,3	49	3,8	7,76
2. Электротехн. слаб. тока	3.084	584,0	18,9	485	21,2	4,37 [4]
IV. Горная промышленность						
1. Русские самоцветы . .	241	36,6	15,2	26	1,7	6,54
V. Химическая промышл.						
1. Резинотрест	947	33,8	3,57	4.725	237,9	(5,03) [5]
2. Лако-краска	750	133,0	17,7 [3]	102	8,2	8,04

Как видим, по текстильной промышленности отношение уплаченных процентов за банковский кредит к себестоимости продукции дает ничтожные доли процентов и, как исключение, один—два процента. Лишь по электротехнической и горной промышленности (из взятых нами шести отраслей промышленности) аналогичное отношение дает и три и шесть процентов, что чрезмерно высоко. Такое явление дорогого кредита надо считать ненормальным и могущим болезненно отразиться на деятельности предприятий. Таким образом, взяв процентное отношение процентов уплаченных, за вычетом процентов полученных, к себестоимости продукции, мы получаем колебания от 0,002% до 6,3%.

Существует распространенное мнение о том, что наши государственные предприятия страдают от высокой стоимости кредита. Нам представляется, что не все они несут тяжесть высокой стоимости кредита.

[1] Общая сумма уплаченных и полученных %% взята из „счета прибылей и убытков".
[2] В том числе по учету векселей 11,5%.
[3] В том числе по учету векселей 18,9%.
[4] Движение остатков по текущ. счету — по 2 датам по балансам.
[5] Движение остатков по текущ. счету — по 2 датам по ведомости движения денежных средств.

Таблица 13

Отношение процентов уплаченных за банковский кредит к полной заводской себестоимости продукции в 1924/25 г. [1]

Наименование трестов	В тысячах червонных рублей					
	Полная заводская себестоимость продукции (без внутрен. оборота) [2]	Общая сумма уплачен. %% за банковск. кредит	Проц. отношение суммы уплачен. %% к полной себестоимости	Общая сумма получ. %% за тек. счета	Разница между гр. 3 и 5	Проц. отношение гр. 6 к 2
1	2	3	4	5	6	7
I. Текстильная промышленность						
1. Орехово-Зуевский трест . .	63.153	114,0	0,18	156,5	—	—
2. Владимиро-Алекс. трест . .	45.689	51,5	0,11	88,7	—	—
3. Тверской Камвольный трест	59.837	89,6	0,15	333,8	—	—
	59.389	940,6	1,58	68,0	872,6	1,47
4 Егоро-Раменский трест . . .	39.463	52,6	0,13	152,1	—	—
5. Тамбовский сукон. трест . .	18.336	17,3	0,09	20,0	—	—
6. Кардо-Лента трест	4.982	0,113	0,002	—	—	0,002
7. Ржевская Льночесал. ф-ка .	3.511	72,3	2,06	25,5	46,8	1,33
II. Металлич. промышленность						
1. Уралмедь	5.979	51,5	0,86	48,6	2.9	0,05
2. Южн.-Русск. Горнозавод. трест	12.548	94,4	0,75	26,2	68,2	0,54
3. Госшвеймашина	5.524	34,6	0,63	34,8	—	—
III. Электротехнич. промышл.						
1. Аккумулят. трест	2.256	15	0,66	3,8	11,2	0,50
2. Электротехн. слаботока . .	17.187	584	3,40	8,2	575,8	3,35
IV. Горная промышленность						
1. Русские самоцветы	552	36,6	6,63	1,7	34,8	6,30
V. Химическая промышленность						
Резинотрест	55.953	33,8	0,06	237,9	—	—
Лако-краска	16.926	133,0	0,79	8,2	124,8	0,74
VI. Бумажная промышленность						
Центр.-Бум. трест	24.962	527,2	2,11	87,8	439,4	1,76

[1] По данным отчетов трестов.
[2] Себестоимость продукции исчислена по ведомости затрат производства.

К сожалению, в нашем распоряжении не имеется достаточного об'ема показателей, чтобы с достоверностью заявлять о последнем. [1]

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1) Разные отрасли промышленности кредитуются из различных процентных ставок, при чем отрасли производства средств потребления кредитуются из наиболее низкого процента, отрасли производства средств производства кредитуются из наиболее высокого процента, вместе с тем, наименее обеспеченные банковскими средствами.

2) В калькуляции себестоимости продукции процент не является мощным экономическим фактором и как правило не представляет в ней большой величины, вместе с тем, в отдельных отраслях промышленности имеют место явления, когда процент является таковым.

Поэтому при регламентации цен с тенденцией к понижению явления дороговизны кредита (высокой нормы чистой рентабельности банка) должны быть превзойдены как явления накладных расходов, так и уменьшения прибыли госпредприятий.

Учетная политика и воздействие на денежный рынок

Вопрос о воздействии на денежный рынок,—последний принцип, положенный нами в основу учетной политики,—расчленяется на ряд моментов: 1) воздействия на рынок государственных кредитных учреждений, 2) воздействия на рынок государственных ценных бумаг, 3) воздействия на частный денежный рынок.

1. Вопрос о введении единообразия процентных ставок по активным операциям у различных кредитных учреждений и большего приближения их к процентным ставкам государственного банка имеет за собой длинную историю и немалые основания (см. таблицу 1).

Государственный банк должен оказать воздействие на кредитные учреждения в смысле понижения процентных ставок и их унификации, развивая финансирование кредитных учреждений и снижая им процент по сравнению с другой клиентурой.

2. Вопрос о воздействии на рынок государственных ценных бумаг связан с вопросом дороговизны государственного кредита, общим состоянием денежного рынка и высотой учетного процента. Оказать воздействие на рынок ценных бумаг надо в том смысле, чтобы проценты по государственным займам находились в соответствии с процентами государственных кредитных учреждений.

По справке Валютного Управления НКФина, годовой процент по государственным займам 1 выигрышного, 2 выигрышного и 5% краткосрочного с повышением курса беспрерывно понижается за 1924/25 г.

Лишь годовой процент по первому крестьянскому займу проявил тенденцию к повышению, приближаясь к высоте частного дисконта. Движение годового дисконта обязательств Центрокассы НКФ проявило тенденцию к падению с 24,0% на 1/X 1924 г. до 16,5% на 1/IX 1925 г. (до двух месяцев).

[1] Надо принять во внимание и некоторый недоучет явлений. Отчетность трестов в этом вопросе наиболее слабая, нередко суммы уплаченных процентов по банковскому кредиту даются совместно с прочими платежами, отделить которые не представляется возможным.

Таким образом, на денежном рынке ценных бумаг наблюдалась не меньшая пестрота процентов, чем на рынке госкредитных учреждений. Дороговизна государственного кредита не способствует достижению той цели, чтобы госкредитные операции могли оказать оздоровляющее влияние на денежный рынок. Она свидетельствует, наоборот, о влиянии частного денежного рынка, незначительности участия средств частных держателей в госзаймах и высокого частного дисконта,—на высоту процентов госкредита. Это последнее обстоятельство еще раз доказывает необходимость воздействия на частный денежный рынок, где продолжают действовать стихийные факторы (спрос и предложение денежного капитала), в первую очередь регулирующие частный дисконт.

В нашу задачу не входит всестороннее освещение явлений частного денежного рынка. Мы ограничиваемся характеристикой взаимодействия частного и официального дисконта, а также частного дисконта и процентов государственных займов и обществ взаимного кредита. Обычно указывают на оздоровляющее влияние обществ взаимного кредита на частный денежный рынок в смысле понижения частного дисконта, при понижении процентных ставок их. Динамика процентных ставок обществ взаимного кредита следующая: за 1923/24 год процентная ставка по учету векселей достигала 5%—7% в месяц, в 1924/25 году до 3% в месяц, а в 1925/26 г. мы имеем дальнейшее снижение этих ставок.

„Общества взаимного кредита являются регулятором частного денежного рынка и подготовляют рынок для размещения на нем госзаймов",— говорит проф. Каценеленбаум.

Оставляя настоящее утверждение на совести проф. Каценеленбаума, мы должны отметить, что высокий частный дисконт и высокие проценты госзаймов на денежном рынке свидетельствуют о том, что общества взаимного кредита еще не сыграли заметной роли на последнем. Например, средний частный дисконт в месяц составлял по Москве в 1923 г.—10,6%—12,1%, в 1924 г.—5,8%—7,7%, в 1925 г.—5,4%—7,4%.

При сопоставлении настоящей высоты частного дисконта с высотой официального (8% годовых по Госбанку), мы имеем, таким образом, огромное расхождение.

Если в условиях СССР разрыв денежного рынка неизбежен, вследствие чего неизбежно в известных границах расхождение частного и официального дисконта, то это обстоятельство в полной мере не об'ясняет столь огромного расхождения между процентами, которое нами наблюдается.

По вопросу о том, какова причина столь высокого частного дисконта, можно привести ряд мнений. Большинство мнений склоняется к тому, что причина его лежит в недостатке капитала, в острой потребности частного капитала в кредите, в недостаточной платежеспособности последнего, в риске и т. д. Существует и такая точка зрения, которая считает чрезмерную высоту частного дисконта результатом недостаточного и неумелого регулирования частного денежного рынка, мотивируя тем, что обращаются на частном денежном рынке исключительно первоклассные векселя, а следовательно, нет места для риска. Нам представляется, что последняя точка зрения не учитывает одного обстоятельства, что ближайшие пути оздоровления частного денежного рынка непосредственно вытекают из задач экономической политики в деле использования и вклю-

чения частного капитала в русло государственного хозяйства. Они могут быть осуществлены лишь рядом совокупных мероприятий. Не приходится рассчитывать на то, что только той или иной учетной политикой государственных кредитных учреждений достаточно урегулировать частный дисконт.

Заключительные выводы

Нам представляется, что центр тяжести вопроса лежит не в плоскости установления уровня учетно-ссудного процента, как такового, а в плоскости определения основного направления и необходимых пределов эластичности его.

Политика снижения учетно-ссудного процента диктуется факторами общего и частного порядка. К первым должны быть отнесены: 1) реконструкция нашего хозяйства, ставящая задачи социалистического накопления, требующая фиксации нормы чистой рентабельности банка; 2) политика снижения цен; 3) общая установка планового хозяйства на упрощение кредитных связей между госпредприятиями и кредитными учреждениями.

К факторам частного порядка должны быть отнесены следующие задачи:

1) унификации учетно-ссудных процентов у различных кредитных учреждений краткосрочного кредита[1] и приближения их к проценту Госбанка, как единому твердому проценту регулирующего банка;

2) снижения комиссий;

3) удешевления себестоимости капитала и сокращения накладных расходов;

4) воздействия на высоту частного дисконта;

5) снижения процентов по госзаймам.

Политика снижения учетно-ссудного процента встретит противодействие со стороны высокой себестоимости капитала и высокого частного дисконта. Поэтому, вопрос об удешевлении стоимости денежного капитала должен итти попутно с вопросом об удешевлении себестоимости капитала (как операционных, так и неоперационных расходов банка) и с вопросом воздействия на высоту частного дисконта.

Норма чистой рентабельности банка, нужно полагать, не изменится сильно при удешевленни кредита с одновременным понижением себестоимости капитала, сокращением накладных расходов и увеличением скорости оборота ссудного капитала.

Поэтому, хотя динамика процентов по вкладной и заемной операциям за истекшие годы дает картину известной устойчивости кривых в сторону возрастания (и некоторой стабильности в 1925/26 г.), не представляется целесообразным продолжать политику в том же направлении. Проценты по вкладной и заемной операциям должны итти по линии снижения. Довольно распространенная точка зрения, предлагающая политику повышения или стабильности процентов по вкладной операции, нам представляется не совсем правильной. В качестве аргумента последняя точка зрения приводит те доводы, что повышение процентов обеспечит приток средств и мелких сбережений в банки.

[1] Акционерных, коммунальных и кооперативных банков.

Повышение процентов по вкладной операции мотивируется и необходимостью снижения расхождения между процентами по вкладной операции государственных кредитных учреждений и обществ взаимного кредита, которое должно привести к той же самой цели—притоку средств государственные кредитные учреждения. Настоящая точка зрения для увеличения пассивов банка принимает во внимание только одну сторону вопроса. Мы же, признавая всю остроту вопроса о привлечении пассивов, вместе с тем, считаем необходимым рассматривать его как с точки зрения развития кредитных рессурсов обобществленного (государственного и кооперативного), так и необобществленного (частного) секторов нашего хозяйства.

Развитие банковской системы, уничтожение конкуренции между банками за пассивы (последнее явится результатом некоторой реорганизации кредитной системы, нового функционального распределения клиентуры банков и т. д.) в состоянии содействовать привлечению кредитных рессурсов обобществленного сектора в большей мере, чем мероприятия в области повышения процентов по вкладной операции. Пока существует конкуренция, никакая правильная учетная политика невозможна. Поднятие степени развития кредита до такого положения, при котором весь капитал для ссудных операций существовал бы в форме вкладов, — предполагает и разрешение актуальной проблемы частного сектора—привлечение мелких сбережений населения в сберегательные кассы, кредитные товарищества и т. п.

Отводя утверждение о необходимости повышения процента по пассиву, мы в порядке обоснования необходимости снижения его приводим следующие соображения.

Действительное понижение учетно-ссудного процента будет возможно лишь в случае действительного понижения стоимости рессурсов (как привлеченных, так и заемных) и снижения накладных расходов банка. Чтобы фиксировать норму чистой рентабельности банка, разницу между процентным соотношением доходов и расходов к среднему капиталу, а не изменить ее уменьшением процентного отношения доходов к среднему капиталу, следует провести понижение процента по пассиву при понижении процента по активу. При снижении процента по вкладной операции следует сохранить для Госбанка несколько пониженный процент против прочих банков.

В качестве противодействующих политике понижения процентов по пассиву следует отметить следующие факторы: 1) уменьшение притока текущих счетов и 2) ослабление эмиссии, как источника кредитных рессурсов. Учитывая настоящие явления, нам представляется, что они не в состоянии исключить, а могут лишь ослабить проведение политики снижения процентов по пасссиву.

Обеспечение поставленной задачи — воздействия на высоту частного дисконта в целях ослабления разрыва и оторванности частного дисконта от официального — мыслимо лишь при проведении ряда экономических мероприятий и при урегулировании прочих видов частного капитала. Точка зрения, усматривающая в усилении финансирования частного капитала мероприятия, обеспечивающие снижение частного дисконта, не встречает

поддержки с нашей стороны, ибо таким путем мы будем лишь содействовать укреплению его.

Не разрешая всецело поставленный вопрос, мы считаем целесообразным проводить более частые изменения процентных ставок для частной клиентуры.

До настоящего времени маневрирование уровнем учетно-ссудного процента для частной клиентуры остается в пределах 1—2% выше уровня учетно-ссудного процента для государственных и кооперативных организаций. Нам представляется недостаточным такой маневр, который в своем превышении учетного процента государственной клиентуры доходит до 1%. В известных случаях считаем вполне целесообразным проводить политику значительного превышения учетно-ссудного процента для частной клиентуры в отношении учетно-ссудного процента государственной клиентуры.

Если допустимо маневрирование высотой учетно-ссудного процента для частных лиц, сообразуясь с изменениями рыночной кон'юнктуры, то в отношении учетно-ссудного процента для государственной и кооперативной клиентуры оно не должно иметь места.

С развитием плановости нашего хозяйства произойдет приближение к тому положению, при котором явление процента станет излишним в расчетах между госпредприятиями и банками, а частный дисконт введется в рамки регулирования его.

Ш. Я. Турецкий

Взаимная связь и зависимость контрагентов товарооборота [1]

I. Постановка вопроса и методологические замечания

Определение удельного веса различных социально-экономических укладов [2] народного хозяйства СССР у нас производится обычно на основании одного лишь формального принципа — принципа хозяйствующего суб'екта. Обычно полагают, что достаточно установить, какая доля промышленности, торговли или сельского хозяйства находится в руках государства, для того чтобы определить удельный вес его в народном хозяйстве; или же, наоборот, количественный признак хозяйствования частных лиц в той или иной сфере народного хозяйства служит обычно основанием для суждения о роли и значении необобществленного, частнокапиталистического или мелко-товарного сектора в народном хозяйстве СССР. Между тем, критерий этот далеко недостаточен для установления сложнейших хозяйственных связей и взаимозависимостей отдельных укладов между собой. Для того, чтобы иметь возможность точнее судить о народнохозяйственном удельном весе каждого уклада, необходимо установить, в какой мере хозяйствование каждого участника зависит от хозяйствования прочих, будь он государственный, частный или кооперативный. Степень самостоятельности каждого этого участника, степень зависимости или подчинения им себе других участников является одним из основных элементов для определения его народнохозяйственной мощи. Поэтому лишь подробнейший анализ составных элементов отдельных отраслей народного хозяйства в плоскости взаимосвязи и зависимости их между собой, а затем и с другими отраслями народного хозяйства может обнаружить и вскрыть социальную роль и значение отдельных частей и секторов в хозяйственном целом.

Каждый элемент народного хозяйства постоянно находится в процессе взаимодействия с прочими частями народного хозяйства. В каждой отрасли народного хозяйства удельный вес социально-экономических укладов различен; в промышленности, скажем, преобладают социалистические элементы, в то время как в торговле значительная доля на стороне частнокапиталистических; элементы госкапитализма различны в промышленности, торговле и сельском хозяйстве и т. д. Таким образом, лишь какая-то равнодействующая удельного веса каждого уклада в данной отрасли народного хозяйства и его социально-экономические отношения с другими определяют роль и значение его в народном хозяйстве в целом. Подобно

[1] В порядке постановки вопроса.

[2] Речь идет о пяти ленинских укладах.

тому, как отдельные отрасли народного хозяйства являются лишь частями целого и рассматривать их изолированно вне взаимной связи было бы неправильно, так же и отдельные элементы каждой отрасли народного хозяйства находятся в постоянном процессе сосуществования и взаимной зависимости и требуют рассмотрения по совокупности. Поэтому после определения удельного веса различных укладов в каждой отрасли народного хозяйства в отдельности необходимо будет индуктивным путем итти к установлению их веса в народном хозяйстве СССР в целом.

При этом необходимо будет абстрагироваться от принятых в просторечии социальных определений. Установление этих последних должно явиться лишь результатом анализа.

Центр тяжести всего исследования должен концентрироваться на вопросах: 1) является ли данный сектор элементом самостоятельным в смысле зависимости от прочих секторов народного хозяйства; 2) в какой мере он зависит от последних; 3) точки соприкосновения в процессе хозяйствования отдельных элементов; 4) сферы влияния отдельных элементов. Связь и зависимость может быть двоякая: материальная или товарная — в отношении приобретения и сбыта и финансовая — в смысле кредитования. Промышленность, например, может зависеть в отношении приобретения сырья от сельского хозяйства от себя самой; источниками приобретения и рынками сбыта могут быть как промышленность и сельское хозяйство, так и сама торговля. Здесь мы сталкиваемся с зависимостью хозяйствующих суб'ектов внутри данной отрасли народного хозяйства. Но кроме такой чисто материальной зависимости есть и зависимость финансовая. Госпромышленность ссужает товаром различных участников товарооборота и, в свою очередь, нуждается в получении сырья от этих последних в кредит, участники товарооборота вступают друг с другом в кредитную связь и т. д. В переводе на язык бухгалтерии это означает, что каждый хозяйствующий суб'ект может быть по отношению к другим и дебитором и кредитором, и степень его пребывания в каждой из этих двух ролей определяет его финансовую зависимость от прочих участников или, наоборот, их зависимость от него.

Такова в общем методология изучения удельного веса отдельных социально-экономических укладов в нашем народном хозяйстве. Каждый данный участник народного хозяйства может в той или иной отрасли играть в количественном отношении доминирующую роль; поскольку же процесс его хозяйствования зависит от прочих участников иного социального качества, постольку качественное его значение и удельный вес меняются.

Что касается признаков „государственный", „кооперативный" и „частный", то в данном случае они определяют лишь социальную природу хозяйствующего суб'екта. Признак этот является для нас лишь исходным, а не конечным пунктом исследования. Отправляясь от хозяйствующего суб'екта, мы путем анализа взаимосвязи и зависимости должны определить социальную роль и значение каждого участника товарооборота.

Настоящий анализ является лишь частью необходимого исследования удельного веса различных социально-экономических укладов в народном хозяйстве СССР и ограничивается лишь одной отраслью народного хозяйства — товарооборотом. При чем и в этой области в его настоящем виде является лишь черновым наброском, а в некоторой части даже лишь материалом для дальнейшего анализа.

* * *

Законченный цикл товарооборота в целом складывается из двух конечных функций — приобретения и сбыта. Каждый участник товарооборота является одновременно по отношению к прочим участникам—и рынком сбыта и источником приобретения товара.

Источники товарных потоков, как известно, бывают двоякие: промышленные и сельскохозяйственные. Как в первом, так и во втором случае контрагенты товарооборота могут вступить в непосредственные сношения с производителями и другими участниками товарооборота. Товар можно приобрести непосредственно в промышленности и у крестьянина или через посредство другого участника товарооборота — этим и определяется источник приобретения, будь он производитель или агент торговли. Степень непосредственного соприкосновения каждого участника с первоисточником потока товарных масс (т.-е. производителем) обратно-пропорциональна его зависимости от прочих контрагентов товарооборота, как источников приобретения. Каждый участник товарооборота может зависеть, с одной стороны, от однородного производителя и участника (госторговля от госпромышленности, частный торговец от частного же торговца) и, с другой стороны — от неоднородного производителя и неоднородного участника торговли (частный торговец от госпромышленности госторговля от частной торговли и т. д.).

Под контрагентом торговли мы разумеем различные торговые системы, участвующие в товарообороте, при чем в каждом секторе народного хозяйства, будь он государственный, кооперативный или частный, существует ряд торговых систем — социально однородных, нередко близких по своей социальной природе, но структурно отличных. Отсюда, прежде всего, задача проанализировать взаимодействие каждой системы как с социально однородными системами, так и с социально неоднородными. Степень зависимости от одних—обратно-пропорциональна зависимости от вторых.

С этой точки зрения мы рассматриваем следующих участников товарооборота: I. Государственные: 1) госпромышленность, 2) синдикаты по сбыту и 3) собственно торговля (а) торги, б) акционерные общества,[1] в) торговля банков и г) синдикаты по снабжению). II. Кооперативные: 1) потребкооперация, 2) с.-х. кооперация, 3) промысловая кооперация и 4) кооперативная промышленность.[2] III. Частные (так называемый необобществленный сектор): 1) частная крупная, мелкая и кустарно-ремесленная промышленность, 2) все частное сельское хозяйство, 3) собственно частная торговля и 4) зарубежные контрагенты (торговля с капиталистическими странами — экспорт и импорт).

Все перечисленные участники торговли являются и рынком сбыта и источником приобретения. Кроме того, к рынку сбыта необходимо еще причислить розничного потребителя, определить которого по социальному признаку нам пока не удалось; мы можем установить лишь источники приобретения товаров розничным потребителем, но пока затрудняемся подразделить розничного потребителя по отдельным социальным призна-

[1] Государственные.

[2] Сюда входит промышленность всех кооперативных систем, за исключением куст.-ремесл. промышленности, промкооперации, т.-е. сюда включена собственная и арендованная промышленность кооперации.

кам, так как это должно явиться предметом специального исследования; здесь мы находимся на стыке сферы обращения со сферой потребления. Трудно, например, установить в настоящее время, какое количество товаров идет к розничному кооперированному потребителю и какое к некооперированному; это можно лишь сделать в отношении розничного сбыта с.-х. и промкооперации, снабжающих кооперированных производителей. Поэтому, говоря о сбыте отдельных контрагентов торговли, мы будем иметь в виду сбыт другим участникам товарооборота, исключая, с одной стороны, розницу и, с другой — оборот внутри данной торговой системы, т.-е. междузвеньевой, так как этот последний для данного исследования никакого интереса не представляет. Иначе говоря, нас будет интересовать чистый оборот каждого участника товарооборота в его взаимной связи с другими участниками, различными по своей социальной природе, т.-е. та товарная масса, которая ушла за пределы данной торговой системы. Лишь реально-проведенная через данного участника товарооборота товарная масса дает представление о его действительной роли в сфере обращения. Отношение же валового оборота каждого участника к его чистому обороту дает примерное представление о его звенности.

К источникам товарных потоков из перечисленных выше участников товарооборота необходимо отнести: госпромышленность, кооперативную промышленность (собственную и арендованную), первичные кооперативы промысловой кооперации (т.-е. частных кооперированных производителей), частную крупную промышленность (собственную, арендованную и концессионную), мелкую и кустарно-ремесленную промышленность, сельское хозяйство (с различными укладами) и импорт от зарубежных производителей. Все эти источники товарных масс в целом являются начальным звеном торговой цепи, откуда товарные потоки через ряд звеньев различных укладов должны достичь конечного звена — потребителя оптового и розничного, при чем потребитель этот может быть тот же производитель, образуя, таким образом, замкнутый круг.

Поэтому анализ наш должен вестись на основе исследования потока товарных масс, начиная от производителей различных секторов народного хозяйства до конечной инстанции — до потребителя. При чем общая сумма произведенных за год товарных масс плюс запасы, оставшиеся от прошлого времени, минус запасы, оставшиеся к концу года,[1] плюс средняя накидка в торговле,— дают общую сумму цен товара, достигнувшего потребителя. Общая же сумма чистых оборотов всех торговых систем минус суммы товара, достигнувшего потребителя, определяет суммы междусистемного оборота. Отношение же суммы чистого отпуска к чистому поступлению минус прирост запасов за год дает примерное представление о величине накидки в каждой торговой системе (при неизменных ценах поступления, в случае, если последние меняются, необходима поправка).

$$\frac{H\ (\text{накидка}) = O\ (\text{отпуск})}{\Pi\ (\text{поступление}) - P\ (\text{разница в товарных запасах со знаком плюс или минус})}$$

В виду отсутствия полных статистических данных для исчисления суммы поступления и отпуска товаров каждого участника прочим участникам, мы в нашем исследовании пользовались отчасти экстраполяцией,

[1] Все это по отпускным ценам производителя.

т.-е. применяли полностью те или иные коэффициенты или отношения, исчисленные не в полной мере для данного участника товарооборота; по отношению к некоторым данным мы пользовались методом вычета, т.-е., зная целое и часть, находили остаток, относящийся к тому или иному участнику; кроме того, сумму чистого отпуска данного участника мы отыскивали иногда путем вычета из суммы поступления товаров товарных запасов плюс средняя накидка и, наконец, изредка мы пользовались экспертной оценкой. Вследствие этого можно считать настоящее исследование лишь попыткой чернового набросска, варьирующего в определенных пределах погрешности, так как многие данные требуют своей проверки и сугубой экспертной оценки. Все же анализ наш может выявить некоторую тенденцию, определяющую связь и зависимость отдельных участников товарооборота (а отсюда и дает возможность определения удельного веса каждого участника), и в этой мере исследование наше, надеемся, себя оправдает, не претендуя на абсолютную точность.

Для исследования нами взят 1924/25 г., так как данные, относящиеся к этому году, как к одному из последних, относительно более или менее удовлетворительны, при чем народнохозяйственный процесс в нашем анализе мы рассматриваем по его состоянию в этом году. Это дает картину состояния, а не движения, получение же этой последней возможно лишь после аналогичного анализа хотя бы за 3 последних года. Но, разумеется, основной предпосылкой нашего исследования была динамичность процесса; все данные рассматриваются как комплекс меняющихся и постоянно движущихся величин, подчиненных, однако, в этом своем движении экономической закономерности.

II. Взаимная связь и зависимость

Теперь перейдем к рассмотрению отдельных участников товарооборота в плоскости их взаимодействия и зависимости. Зависимость каждого участника товарооборота мы будем рассматривать двояко: по источникам приобретения и рынкам сбыта. Только госпромышленность, как участника товарооборота, а не посреднической торговли мы рассмотрим по рынкам сбыта своей продукции для установления связи посреднической торговли с промышленностью.

Государственная промышленность, как один из основных истоков товарных потоков, распылила свою товарную продукцию в 6,069 милл. руб.[1] по следующим линиям: синдикатам — 1.035 милл. руб., рознице 9,7% — 600 милл. руб., так что остаток составил — 4.404 милл. руб.

Из этого остатка отпущено: госорганам 60%—2.650 м. р. (в том числе: Наркоматам 7% — 325 милл. руб., госпромышленности и проч. госорганам 28% — 1.300 милл. руб., госторговле 26% — 1.025 м. р.); кооперации 24%, или с округлением 1.000 милл. руб. (из них потребкооперации — 800 милл. руб., с.-х. кооперации — 150 милл. руб. и остальные 50 милл. руб. — промкооперации); частным лицам 10% — 450 милл. руб.; смешанным обществам — 2% — 90 милл. руб. и невыясненным группам — 4% — 234 милл. руб.

Кроме того, из исчисленной выше суммы розницы необходимо вычесть сумму, ушедшую снова в торговый оборот, т.-е. сумму отпуска из

[1] См. „Плановое Хозяйство", № 4 за 1926 г., статья тов. Агибалова-Ларина.

розничных магазинов трестов частному торговцу. Эта сумма приблизительно составляла для 1924/25 г. 40% всей госпромышленной розницы (получена выборочным путем), т.-е. округлено 200 милл. руб. Таким образом, отпуск частному торговцу достигает уже 650 милл. руб., а розница госпромышленности уменьшается до 400 милл. руб. Что касается получения процентных отношений, то в основу их положены данные НКТорга, а также данные ВСНХ для учитываемого им отпуска всех трестов в 4.300 милл. руб.,[1] т.-е. свыше 70% всей госпромышленности, при чем для получения данных по всей госпромышленности мы вносили некоторые исправления. Сумма отпуска синдикатам не изменяется, так как последние получают только от трестов, поэтому цифра 1.035 м. р. остается без изменений; что касается процента отпуска госпромышленности и торговле, то по данным ВСНХ из остатка отпуска без синдикатов и розницы: госпромышленным об'единениям — 20%, госторговле с округлением — 15% и прочим госорганам около 17%, мы считаем, что этот последний процент без грубой ошибки мы можем наполовину отнести к госпромышленности и проч. госорганам (транспорт) и наполовину к госторговле; отсюда мы получили — госпромышленности и проч. госорганам — 28% и госторговле — 24%. Это подтверждается данными Торговой секции Госплана СССР (по отчетам госпромышленности), согласно которым из общего отпуска госпромышленности госорганам свыше 50% отпуска падает на отпуск госпромышленности же. Процент отпуска кооперации несколько уменьшен (на 3,7%), так как он относится к трестированным предприятиям, которые отпускали кооперации больше чем нетрестированные, в виду чего процент этот уменьшен приблизительно на 1/5 по отношению к отпуску кооперации всей госпромышленностью, вместе с тем соответственно увеличен % отпуска частной торговли, так как отпуск нетрестированными предприятиями частным лицам больше, чем трестированными. Данные об отпуске отдельным кооперативным системам взяты из отчета Центросоюза,[2] сведений Наркомторга и Торговой секции Госплана, согласно которым из всего отпуска кооперации на потребкооперацию падает свыше 75%. Что касается остатка, то таковой относится к с.-х. кооперации и промкооперации, цифра для первой получена путем вычета из всего поступления в с.-х. кооперацию известных составных частей поступления и излишек дает 150 м. р., полученных, по всей вероятности, у госпромышленности; остаток из всего отпуска госпромышленности кооперации — 50 милл. руб.— следует по всем данным отнести к промкооперации, так как данные об этой последней настолько скудны и противоречивы, что некоторые выводы можно получить лишь косвенным путем. Наименее спорным является отпуск синдикатов (по сбыту) по контрагентам; что касается поступления, то, как мы уже видели, оно равняется 1.035 милл. руб. (от синдицированных трестов). Чистый же отпуск, учитывая среднюю накидку синдикатов в 10%, равен 1.135 милл. руб., из коих 7,8% идет в розничные магазины, т.-е. 90 милл. руб., при чем здесь, как и в госпромышленности приблизительно 40% розницы идет (в 1924/25 г.) к частному торговцу, т.-е. к розничному потребителю поступает лишь на 55 милл. руб. Остаток в 1.046 милл. руб. распределяется следующим образом:[1] госорганам — 42,2% или 438 милл. руб. (из этой суммы в госторговлю ушло лишь 263 милл. руб. (60%), а в промышленность остальные 175 м. р.);[2] кооперации — свыше 40% или 400 милл. руб. (из них потребкооперации — 300 милл. руб.,[3] с.-х. кооперации – 80 милл. руб. и промкооперации — 20 милл. руб.);[4] смешанным обществам — свыше 1% или 16 милл. р.; частным — 14% или 148 милл. руб. и прочим 3% или 43 милл. руб.

[1] См. „Ежегодник ВСНХ“ за 1925 г., стр. 202.

[2] „Потребкооперация за 1924/25 г.“.

Таким образом, синдикаты отпустили частной торговле на 148 м. р. плюс 35 м. р. (из розничных магазинов), что составляет 18% всего чистого отпуска, в то время как в отпуске госпромышленности соответствующая величина равна лишь 12%.

Переходя к рассмотрению госторговли, мы должны отметить, что сюда входит целый ряд государственных торговых систем: торги, гос. акц. о ва, торговля банков и синдикаты по снабжению; об'единение их под общую рубрику вынуждают статистические данные, по которым никоим образом невозможно выявить взаимосвязи и зависимости каждого из указанных участников в отдельности. Мы можем лишь указать роль каждого в общей системе госторговли по их общим торговым оборотам.

Весь валовой оборот госторговли равнялся 3.880 м. р., из коих на торги[5] падает — 800 м. р.—21%, акц. о-ва[6]—1.346 м. р. – около 35%, банки—754 м. р.[7]—19% и синдикаты по снабжению[8]—380 м. р.—15%. В общий валовой оборот включен оборот по сбыту промтоваров и с.-х. продуктов.

Источниками потребления товаров для госторговли являются все без исключения контрагенты товарооборота. Значительную долю во всей массе приобретения в госторговле составляет, как мы видим, государственная промышленность и синдикаты. Распределяя здесь оборот госторговли по источникам приобретения и рынкам сбыта, мы получаем:

Поступление (в милл. руб.).		Продажа (в милл. руб.).	
От госпром.	1.025	Розница (25% общ. обор.).	875
„ синдикатов.	263	Потребкооп.	446
„ потребкооп. (из них 85 в порядке с.-х. загот.).	146	Снабжение госпромышл.	1.000
„ с.-х. кооперации (из них 195 м. в порядке с.-х. заготовок).	220	С.-х. кооперации	60
У промкооп.	75	Экспорт	484
С.-х. заготовки	342	Частным	600
Импорт.	670	Итого	3.465
У частных. (в порядке с.-х. заготовок в ценах отпускных, а в заготов. 185 м.).	300		
Итого	3.041		

[1] По данным Наркомторга (см. „Внутренняя торговля в 1924/25 г.“) и ВСНХ (см. „Промышленность СССР в 1925 г.“).

[2] По данным Торговой секции Госплана СССР.

[3] Свыше 75% всего отпуска кооперации по данным ЦСоюза и Торговой секции Госплана СССР.

[4] Взяты те же отношения, что и для отпуска госпромышленностью.

[5] По данным Наркомторга (см. „Внутренняя Торговля в 1924/25 г.“).

[6] Данные Агибалова Ларина, „План. Хоз.“. № 4, а также см. статью Рубинштейна „Торговые обороты банков“, „Экономическое Обозрение“ за февр. 1926 г.

[7] Оборот банков исчислен следующим образом: согласно данным НКТорга („Внутренняя торговля в 1924/25 г.“), торговый оборот акц. об-в и банков равен 2 100 м. р., по исчислению тов. Ларина оборот акц. об-в равен 1.346 м. р., значит оборот банков равен 745 м. р.

[8] По данным Наркомторга.

Сравнительно более просто удалось нам установить источники поступления; установление же рынков сбыта является результатом целого ряда исчислений и анализа.

Поступление от госпромышленности и синдикатов мы выше установили. Поступление от потребкооперации получено путем учета продажи всех кооперативных звеньев госторговле.[1] Цифра промкооперации экстраполирована по продажам союзов и первичных кооперативов за 1923/24 г., в виду ее сомнительности она остается изолированной и под вопросом. Импорт—по имеющимся статистическим данным и исчислениям Торговой се ции Госплана СССР. Значительно сложнее обстояло с с.-х. заготовками, так как имеющиеся данные для нашего анализа были совершенно непригодны. Нас интересовала заготовка собственная, своим аппаратом, т.-е., с одной стороны, степень непосредственного соприкосновения с производителем—крестьянином и, с другой—зависимость в заготовке от кооперации и частного сектора. Цифра же общей заготовки, скажем, госторговли и кооперации нивеллирует эту взаимосвязь и зависимость от отдельных участников товарооборота. Проделанный нами анализ[2] обнаружил, что из всех с.-х. заготовок госорганов на 680 м. р. (по заготовительным ценам) своим аппаратом заготовлено лишь 50%—342 м. р., посредством кооперации на 185 м. р. (с.-х. кооперацией—130 м. р., а по отпускным ценам—195 м. р., потребкооперацией 55— м. р., а по отпускным ценам на 85 м. р.), т.-е. свыше 25% по заготовительным ценам и при помощи частного аппарата, остальные 153 м. р. (по отпускным ценам 300 м. р.)—23%. Исчисление это сделано на основании имеющихся данных по отношению к важнейшим продуктам с.-х. заготовок.[3] Благодаря этому исследованию в рубрику поступления по госторговле включена зависимость с.-х. заготовок от частной торговли на 300 м. р., от потребкооперации—85 м. р. и с.-х. кооперации на 195 м. р., так как продукты эти к госзаготовителям попадут уже с накидкой свыше 40%.

Таким образом, из всего поступления в 3.041 м. р. у государственного и кооперативного сектора госторговлей приобретено на 57%, зависимость же от частного сектора в поступлении (частная торговля, импорт и с.-х. заготовки) определяется 43%—1.312 м. р.

Оборот по отпуску за пределы госуд. торговой системы определяется приблизительно в 3.350 м. р. Цифра эта получена следующим образом: мы из общей суммы годового поступления в 3.041 м. р. вычли образовавшиеся за год товарные запасы, примерно, свыше 250 м. р.;[4] и таким путем получили сумму приблизительно в 2.750 м. р., означающую сумму чистого годового отпуска по ценам поступления, для получения же суммы фактического отпуска (по отпускным ценам) мы прибавили к означенной сумме среднюю накидку госторговли, определяемую в 20%—т.-е. 600 м. р., что и составило цифру отпуска прибл. в 3.350 м. р.

По имеющимся данным отпуск в розницу составлял в 1924/25 г. 25% всей суммы отпуска (875 м. р.), отпуск потребкооперации определен следующим образом: учтя общую сумму закупок всех кооперативных звеньев у госорганов, определяемую в 1.546 м. р., и зная сумму закупок

[1] См. „Стат. Обзор", (стр. 28) отчета Ц. Союза за 1924/25 г.

[2] Совместно с тов. Ц. М. Кроном.

[3] См. „Торговое Обозрение", № 11 за декабрь 1925 г.

[4] По балансам госторговых органов.

у госпромышленности и синдикатов—1.100 м. р., мы вычли из первой величины эту вторую (1.446—1.100) и получили, таким образом, сумму закупок потребкооперации у госторговли в 446 м. р. Отпуск госпромышленности у нас получился ориентировочный в 1.000 м. р., в эту цифру входит остаток с.-х. заготовок технического сырья (вся госзаготовка—335 м. р. минус экспорт—210 м. р.) в 225 м. р. (по ценам заготовительным), идущий безусловно в качестве сырья для госпромышленности, а также импорт сырья, оборудования и полуфабрикатов, идущих преимущественно в госпромышленность, в 400 м. р. (в ценах экспорта), итого по ценам поступления 665 м. р. плюс остаток хлебофуража (вся госзаготовка—161 м. р. минус экспорт прибл. на 110 м. р.), идущего на переработку в госпромышленность 50 м. р., а всего 715 м. р. в ценах поступления, в отпускных же ценах сумма эта увеличится не меньше, чем на 40%, т.-е. составит с округлением полученную цифру в 1.000 м. р. Отпуск с.-х. кооперации получен по данным о центрах и союзах; экспорт—по имеющимся данным; продажа частной торговле путем вычета из общей суммы чистого отпуска в 3.350 м. р. суммы известных отпусков (в розницу, потребкооп., с.-х. кооп., в промышленность и экспорт) в 2.765 м. р., и получили, таким образом, с округлением 600 м. р.

Таким образом, мы установили, что госторговля по отпуску прочим участникам товарооборота зависит от частно-хозяйственного сектора на 44% и от государственного и кооперативного—на 56%.

Переходя к исследованию источников поступления и рынков сбыта потребкооперации,[1] мы должны отметить, что по поступлению она, по преимуществу зависит от госорганов, в виду чего большинство данных не требует особой расшифровки, так как они уже проанализированы в связи с исследованием взаимодействия госорганов (промышленности, синдикатов и госторговли) с потребкооперацией. Общая картина поступления и отпуска потребкооперации представляется в следующем виде:

Поступление (в милл. руб.).		Отпуск (в милл. руб.).	
От госпром.	800	Розница.	2.230
„ синдикат.	300	Госторг.	146 [2]
„ госторгов.	446	Частн.	81 [2]
„ частн. сектора.	213 [3]	С.-х. кооп.	60
Собственная цензовая пром.	20)	Экспорт	31 [2]
Импорт	21	Итого	25.408
С.-х. заготовки	270 [4]		
У прочей кооперации	216 [5]		
(из них 160—у с.-х. кооп. и 50 у пром. кооп.			
Итого	2.476		

Из всех приведенных данных особого пояснения требуют цифры, относящиеся к собственной цензовой промышленности и с.-х. заготовкам.

В нашем распоряжении была общая цифра кооперативной цензовой промышленности в 380 м. р. Для разбивки ее по отдельным кооператив-

[1] Здесь мы пользовались преимущественно отчетом Центросоюза „Потребкооперация за 1924/25 г." и данными статьи А. Фишгендлера „Потребительская кооперация" (по предварительным данным), см. „Эконом. Обозрение" за декабрь 1925 г.

[2] См. „Потребкооперация 1924/25 г.", Отчет Центросоюза.

[3] Учтена сумма покупок у частного сектора всех кооп. звеньев потребкооп.

[4] Из них с своим аппаратом 230 м. р., через частный аппарат 40 м. р., а в отпускных ценах 60 м. р.

[5] Учтена сумма покупок у прочей кооперации всех кооп. звеньев потребкооп.

ным системам мы выяснили, из каких собственно отраслей промышленности складывается эта цифра,[1] и затем относили данные к той или иной кооперативной системе, зная примерно производство каждой системы. Что касается с.-х. заготовок, то цифра эта получена, с одной стороны, на основании данных о заготовках Центросоюза и первичных кооперативов. Зная общий отпуск первичных кооперативов и сумму их розничных продаж, мы исчисленную разницу (общий отпуск минус розница) отнесли к отпуску первичной кооперацией с.-х. продуктов, так как иного отпуска помимо розницы у первичных кооперативов быть не может и они свою с.-х. заготовку передавали высшим кооперативным звеньям. Приведенная же розница потребкооперации представляет сумму слагаемых розничной торговли всех кооперативных звеньев.

Отсюда следует, что по поступлению потребкооперация на 79% опирается на государственный и кооперативный сектор и лишь на 21% на частно-хозяйственный. По отпуску она на 85% базируется на своей рознице. Отпуск же прочим участникам товарооборота распадается на 65%—государственному и кооперативному и 35%—частно-хозяйственному.

Сельскохозяйственную кооперацию необходимо при исследовании разделить на две части: а) операции по сбыту и б) по снабжению. Весь валовой оборот с.-х. кооперации свыше 1200 м. р.,[2] из них, согласно данным, имеющимся по СССР без Украины, [3] 53% падает на сбыт и 47%—на снабжение. Это процентное отношение, а также данные распределения по контрагентам (имеющиеся без УССР [3]) нами применены при анализе оборота всей системы с.-х. кооперации (включая и УССР). Что касается чистого оборота, то по сбыту он равен—470 м. р., а по снабжению—430 м. р., весь же чистый оборот системы (по исчислениям тов. Конева) равен приблизительно 900 м. р. Поступление товаров по сбыту происходило в порядке с.-х. заготовок, при чем, согласно некоторым данным [4] о заготовках, следует полагать, что процентов 10 заготовлено через частный аппарат. В отпуске сбытовых товаров особое затруднение представляет отпуск прочим кооперативным системам, так как в имеющихся данных фигурировал общий отпуск кооперации вообще вместе с междузвеньевым оборотом системы; величина этого же последнего составляет разницу между валовым и чистым оборотом по сбыту; таким образом, вычтя эту разницу из общего отпуска кооперации, мы получим чистый отпуск другим системам кооперации (преимущественно потребкооперации). Аналогичное же исчисление нами проделано для получения величины розничного отпуска в порядке снабжения товарами кооперативных производителей, так как здесь весь отпуск кооперации, за вычетом междузвеньевого оборота, означает розничный отпуск кооперированным кустарям. После этих предварительных замечаний мы можем представить следующие данные о с.-х. кооперации отдельно по сбыту и снабжению в плоскости взаимозависимости от прочих контрагентов товарооборота:

[1] На основании данных ЦСУ о цензовой промышленности.

[2] См. отчет Сельскосоюза „С.-х. кооперация в 1924/25 г." и ст. А. Минина. „С.-х. кооперация в 1924/25 г.". „Эконом. Обозрение" за январь 1926 г.

[3] Материалы Сельскосоюза для контрольн. цифр на 1926/27 г.

[4] См. ст. „О хлебных заготовках в 1924/25 г.", „Торгов. Обозрен.", № 11 за декабрь 1925 г.

а) Сбыт — 475 милл. руб. (53% чистого оборота)

Поступление (в милл. руб.)		Продажа (в милл. руб.)	
С.-х. заготовки:		Госорг.	195 [2]
Собственным аппаратом	380	Частн.	80 [2]
Частным	90	Проч. кооп.	156
		Экспорт.	44 [3]
Итого (по отпускным ценам)	470 [1]		475
„ (по заготов. ценам)	440		

б) Снабжение — 425 милл. руб. (47% чистого оборота)

Поступление (в милл. руб.)		Продажа (в милл. руб.)	
Госпром.	150	Госорг.	25 [4]
Синдикат	80	Розница	250
Госторг	60	Частн.	150 [4]
Потребкооп	60		
	350		425

Таким образом, из приведенной таблицы явствует, что по всему поступлению (сбыт и снабжение) с. х. кооперация почти всецело опирается на кооперативный и государственный сектор народного хозяйства. Лишь на 11% поступает товаров от частного сектора. Из всего же отпуска прочим контрагентам на частн.-хоз. сектор падает 274 милл. руб. — 42%, а на гос. и кооп.—58%; розница здесь всецело на все 100% идет к кооперированному производителю, т.-е. в кооперативный сектор.

Что касается промысловой кооперации, то здесь не удалось установить даже приблизительно грубых данных, так как все имеющиеся источники противоречат друг другу. Так, даже невозможно назвать цифры оборота, который по одним данным равняется 559 м. р.,[5] а по другим — 331 м. р.[6] Можно установить ее участие в товарообороте лишь косвенным путем посредством связи с ней прочих контрагентов торговли, но эти цифры настолько необоснованы, что никаких выводов о промкооперации сделать невозможно без специального исследования в этой области. Отсутствие этих данных, конечно, не может не отразиться на нашем исследовании. Правда, по отношению ко всему валовому обороту СССР оборот кооперации составляет максимум 1,5—2%. Во всяком случае анализ оборотов промкооперации необходимо разложить на две части: а) оборот по продаже своих изделий, который в 1924/25 г. по некоторым данным составлял, как будто, 139 м. р.,[7] а по другим чуть ли не 400 м. р.,[8] и б) оборот по приобретению и отпуску сырья, оборудования и прочего

[1] См. „С.-х. кооперация в 1924/25 г.".

[2] По материалам с.-х. кооперации для контрольных цифр 1926/27 г.

[3] Там же и статья А. Минина. „С.-х. кооперация в 1924/25 г.". „Эконом. Обозрен." за январь 1926 г.

[4] По материалам о с.-х. кооперации для контрольных цифр 1926/27 г.

[5] См. „Внутренняя торговля за 1924 25 г.

[6] Материалы Всекопромсоюза для контрольных цифр на 1926/27 г.

[7] Материалы Всекопромсоюза для контрольных цифр на 1926/27 г.

[8] См. ст. Конева „Промкооперация в первом полугодии 1924/25 г.", „Экономическое Обозрение" за август 1926 г., где автор исчисляет оборот артелей в первом полугодии в 200 м. р.

в порядке снабжения кооперированных кустарей. Лишь такое исследование дает возможность, как и по отношению к с.-х. кооперации, установить те нити, которые идут от промкооперации к прочим участникам товарооборота, и их взаимосвязь и зависимость.

В оборот частно-хозяйственного сектора нами включен оборот собственно торговых, промышленных (крупных, мелких и кустарно-ремесленных) и заготовительных частных предприятий. В рубрику поступления в частный сектор нами включены известные величины отпуска государственного и кооперативного сектора частному, а также продукция кустарно-ремесленной и цензовой (собственной арендованной и концессионной) частной промышленности и, наконец, общая сумма с.-х. заготовок частным аппаратом. В чистый оборот по отпуску частного сектора включены известные данные поступления в госуд. и кооп. сектор от частного, розница, а также снабжение сырьем частной мелкой и кустарной промышленности и сырьем и оборудованием частной кустарной промышленности. Что касается снабжения оборудованием частной кустарной промышленности, то таковая черпала его преимущественно из розницы всевозможных участников товарооборота, потому в нашем анализе цифра эта особо не фигурирует. Таким образом, данные взаимодействия частного сектора в сфере товарооборота с прочими секторами представляются в следующем виде:

Поступление в частн. оборот (в милл. руб.)		Отпуск из частного оборота (в милл. руб.)	
От госпром	450	Потребкооп.	213
„ синдикатов	148	Промкооп.	25
„ госторг.	600	Розница	3985
„ потребкооп.	81	Потребкооп. (с.-х. загот.) (по цен заг. 40)	60
„ с.-х. кооп.	230	С.-х. кооп. (по цен. заг. 60)	90
„ с.-х заготовки	951	Госторг (по цен. заг. 185)	300
„ частн. пром.	267[1]	Снабжение частн. мелк. пр. сырьем.	500
„ кустарн.-ремесл. пром.	1600	Снабжение частн. крупн. пром.	100
Из розничных магазинов госпром. и синдикатов	235		
Итого	4562	Итого	5273

Заготовка с.-х. продуктов частным сектором нами получена следующим образом: зная общую цифру заготовок в 1.903 м. р., а также величину плановых заготовок в 885 м. р., мы определили величину внеплановых заготовок в 1.118 м. р.

Во внеплановых заготовках принимали участие кооперация и частные лица. Зная же общую сумму всех заготовок кооперации в 710 (270 + 440) милл. руб. и величину плановых заготовок кооперации для госзаготовителей (185 мил.), мы определили ее участие во внеплановых заготовках в 320 (710—390) милл. руб.; отсюда следует, что участие частных заготовителей во внеплановых заготовках равняется 698 (1.118 − 390) милл. р. Для получения величины непосредственного соприкосновения частника с производителем с.-х. продуктов необходимо к полученной цифре собственных заготовок (698 милл. руб.) прибавить заготовку для госзаготовителей (153 милл. руб.) и для кооперации (100 милл. руб.); тогда мы

[1] См. „Плановое Хозяйство", № 4 за 1926 г., статья Агибалова-Ларина.

получим означенные 951 милл. руб. с.-х. заготовок частным сектором, что составляет 50% всех с.-х. заготовок в 1924/25 г.

Следующая величина, требующая пояснения — это цифра частной мелкой кустарной промышленности. Вся продукция мелкой кустарно-ремесленной промышленности исчисляется для 1924/25 г. (с округлением) в 1.900 милл. руб.;[1] в эту цифру входит также продукция кооперативных кустарей. Величина этой последней, как мы видели, определяется в пределах 139—400 милл. руб., если считать первую из этих цифр преуменьшенной, а вторую преувеличенной и остановиться ориентировочно на цифре 300 милл. руб., тогда продукция мелкой частной ремесленно-кустарной промышленности равна 1.600 милл. руб., которая целиком реализуется частным сектором народного хозяйства. Цифру снабжения сырьем частной мелкой промышленности мы исчислили по остаткам технического сырья и зерна у частных заготовителей по отпускным ценам, а также и по потребностям в с.-х сырье мелкой промышленности,[2] так как потребности эти покрывались почти исключительно частными заготовителями. Аналогично составлена цифра снабжения крупной частной промышленности, при чем в эту цифру 100 милл. руб. входит также и промышленное потребление крупной частной промышленности (вся продукция, как мы отметили, 267 милл. руб.).

Таким образом, частный сектор в поступлении товаров зависит на 40% от государственного и кооперативного сектора и на 60% от частного же сектора; по отпуску он на 75% базируется на рознице (3.985 милл. руб.— сюда входит также и вся розница кустарно-ремесленной промышленности и базарная розница крестьян); по отпуску прочим участникам частная торговля зависит от государственного и кооперативного сектора на 51% (заготовки частным аппаратом с.-х. продуктов) и на 49% от частного сектора.

Теперь перейдем к установлению доли каждого участника отдельно в общей сумме продаж (вместе с розницей и внутрипромышленным оборотом) и покупок. Располагая всех участников торговли по степени их участия в товарообороте страны по продаже, мы имеем:

1. Госпромышленность	25%
2. Частная торговля	21,1%
3. Госторговля	14%
4. Потребкооперация	10 5%
5. Частн. кустарно-ремесл. промышл.	6,6%
6. С.-х. заготовки у частных хозяйств	6,3%
7. Синдикаты по сбыту	4,7%
8. С.-х. кооперация	3 5%
9. Импорт	3%
10. Промкооперация	1,8%
11. С.-х. заготовки кооперир. хоз.	1,5%
12. Частная промышл.	1,2%
13. Кооп. промышл.	0,8%
Итого	100%

На первом месте стоит госпромышленность, охватывающая 1/4 всего оборота по продаже, на втором — частная торговля, на третьем — госторговля и т. д. Частная кустарно-ремесленная промышленность составляет

[1] См. ст. О. Купермана, „Динамика обобществленной и необобществленной промышленности СССР в 1923 − 26 гг.". „Плановое Хозяйство", № 2 за 1926 г.

[2] См. „Баланс народного хозяйства за 1923/24 г." — Таблица промышленного потребления в 1924/25 г.

во всем товарообороте 6,6%; синдикаты — 4,7%; ничтожной величиной является оборот промкооперации — около 1,8%.

Если разбить всех участников товарооборота по продаже на три сектора: государственный, кооперативный и частный, то на первом месте будет государственный — 43,7%, на втором месте частный сектор — 38,2% и на третьем — кооперация — 18,1%. Государственный и кооперативный сектор составляют вместе 61,8%.

Располагая же всех участников в товарообороте страны по покупке, мы имеем:

1. Розничный потребитель	32,6%
2. Частная торговля	18,9%
3. Государственная торговля	12%
4. Потребкооперация	10,1%
5. Госпромышленность	10,1%
6. Синдикаты	4,3%
7. С.-х. кооперация	3,4%
8. Частная промышл.	2,5%
9. Экспорт	2,2%
10. Наркоматы	1,3%
11. Промкооперация	1%
12. Прочие (невыясн.)	1,2%
13. Смешанные о-ва	0,4%
Итого	100%

Весь приведенный оборот по покупке мы не можем расчленить на три сектора, как это мы сделали в отношении продажи, так как розничного потребителя, занимающего около 1/3 всего оборота по покупкам мы не в состоянии разбить на означенные три специальные категории. Кроме того, приведенный общий оборот каждого участника по покупке и продаже вместе с розницей для данного нашего анализа особого интереса не представляет, так как он не может вскрыть действительного взаимодействия отдельных контрагентов товарооборота между собой. Розничный потребитель есть лишь одно из конечных звеньев товарооборота и его участие в торговле односторонне, он покупает, а не продает, т.-е. не является агентом торговли в подлинном смысле этого слова. В нашем же анализе нас интересуют лишь эти последние с законченным кругом обращения Д—Т—Д, где „каждый момент является исходным пунктом, переходным пунктом и пунктом возвращения“,[1] иначе говоря участники посреднической торговли. Для этой цели мы приводим таблицу № 1 (см. стр. 114), где справа и снизу даны итоги, устанавливающие справа — долю участия каждого контрагента в общей сумме продаж всех контрагентов всем контрагентам (12.834 м. р.) и снизу — долю участия каждого контрагента в общей сумме покупок всех контрагентов.

Вертикальные столбцы таблиц означают поступление товаров; горизонтальные — отпуск. Слева обозначены контрагенты, сбывающие товар, вверху — контрагенты, выступающие в роли покупателей и представляющие собою рынок сбыта. Итоги внизу дают представление о величине поступления товаров у каждого участника посреднической торговли от всех участников товарооборота. Итоги справа обозначают величину сбыта каждого участника товарооборота другим контрагентам. Каждая итоговая цифра поступления и сбыта складывается из целого ряда величин, указывающих источники поступления и сбыта товаров у каждого контр-

[1] К. Маркс, „Капитал“, т. II.

агента. В число покупателей (сверху) мы включили лишь участников посреднической торговли, т.-е. тех участников товарооборота, которые выполняют функции продвижения товарных масс от производителя к потребителю. В нашем анализе нас интересуют исключительно эти последние в их взаимной связи.

Роль каждого участника посреднической торговли в покупке и продаже товаров всем контрагентам товарооборота представляется, таким образом, в следующем виде:

Поступление		Отпуск	
1. В частный сектор	35%	1. Госпромышленности	30%
2. В госторговлю	24,5%	2. Куст.-рем. пром.	13%
3. В потреб. кооперац.	19,2%	3. Госторговли	11%
4. Синдикатам	8%	4. С.-х. (част.)	11%
5. В с.-х. кооперац.	6,6%	5. Синдикатов	7%
6. Экспорт	4,3%	6. Импорт	5,3%
7. В пром. кооперац.	1,9%	7. Частной торговли	5%
8. В смеш. о-ва	0,9%	8. С.-хоз. кооперац.	5%
Итого	100%	9. С.-хоз. (кооп. хоз.)	3,5%
		10. Потребкооперац.	3%
		11. Промысл. кооперац.	2,6%
		12. Частн. пром.	2%
		13. Кооператив. пром.	1,6%
		Итого	100%

Таким образом, на первом месте по поступлению стоит частный сектор. Это об'ясняется тем, что сюда включен весь частный кустарно-промышленный оборот и оборот частных с.-х. заготовителей. Кроме того, частная торговля здесь представлена в целом, без разбивки на разряды. По отпуску товаров частной торговлей прочим контрагентам она представляет собою лишь 5%. Госторговля по поступлению и сбыту занимает второе и третье место, при чем в первом случае она значительно больше второго, так как в отпуске фигурирует лишь продажа прочим контрагентам без отпуска в розницу. Госпромышленность по отпуску товара занимает, конечно, первое место (почти 1/3 всего отпуска — 30%).

В нашем сопоставлении отражается также рельефно оборот потребкооперации, которая, как мы видели, приобретает товары от всех контрагентов товарооборота и по поступлению представляет величину в 19,2%, по отпуску же товаров другим контрагентам лишь 3%, стоит в хвосте, т.-е. свыше 80% ее сбыта идет в розницу. Точно также обстоит и с частной торговлей, занимающей по сбыту прочим контрагентам лишь 5%. В общем доля каждого сектора посреднической торговли в поглощении от прочих секторов и отпуске прочим секторам товара равна:

По покупке		По продаже	
Госуд. сектор	33%	Госуд. сектор	49,5%
Кооп. „	27,7%	Кооп. „	14,2%
Частн. „	39,3%	Частн. „	36.3%

Здесь государственный сектор отпускает прочим участникам товарооборота больше, чем приобретает у них, так как в число покупок государственного сектора госпромышленность не включена; роль кооперации по приобретению почти в два раза больше, чем по отпуску другим участникам товарооборота, здесь, как мы отметили, сказывается розница. Частный сектор в получении товарных масс от прочих контрагентов почти равен величине отпуска товаров этим последним. В госторговле мы

видели разницу между поступлением и отпуском вследствие значительного отпуска в розницу, в частном же секторе разница эта нивеллируется, так как в отпуск из частного сектора входит и экспорт и с.-х. заготовки частника для государственных и кооперативных заготовителей.

Таблица № 1

Взаимозависимость участников товарооборота СССР

(По данным за 1924/25 год в милл. руб.)

Кому отпущено / Кем отпущено	Синдикатам	Госторгам	Смеш. общества.	Потр. кооперации	С.-х. кооперации	Пром. кооперации	Частный сектор	Экспорт	Итого отпущено всем контрагентам товарооборота (без розницы и проч.) в милл. руб.	В % %
Госпромышленностью	1035	1025	90	80	150	50	650	—	3800	30%
Синдикатами (по сбыту) . . .	—	263	16	300	80	(20)	183	—	862	7%
Госторговлей . .	—	—	—	446	60	—	600	484	1590	12,5%
Потребкооперацией	—	146	—	—	60	—	81	31	318	2,5%
С.-х. кооперацией	—	220	—	156	—	—	230	44	650	5,1%
Промкооперац. .	—	(75)[1]	—	(50)[1]	—	(140)[1]	—	—	(265)[1]	2%
Кооперат. пром. .	—	—	—	200	(100)[2]	(80)[2]	—	—	200	1,5%
С.-х. кооперированн. хоз. . . .	—	—	—	—	380	—	—	—	380	3,1%
Частная торговля.	—	300 (185)[3]	—	60 (40)[3]	213 90 (60)	(25)[3]	—	—	688	5%[3]
Частн. пром. . .	—	—	—	—	—	—	267	—	267	2%
С.-х. частн. хоз.	—	342	—	230	—	—	951	—	1523[4]	11%
Кустарно-рем. промышл. . .	—	—	—	—	—	—	1600	—	1600	13%
Импорт	—	670	—	21	—	—	—	—	691	5,3%
Итого отпущено всеми контрагентами (без розниц. и пр.) в милл. р.	1035	3041	106	2476	820	235	4562	559	12834	100%
В % %	8,1	24	0,9	19,2	6,6	1,9	35	4,3	100%	

В результате анализа приведенной таблицы № 1 мы приводим две итоговые таблицы, показывающие связь и зависимость каждого из указанных участников товарооборота от трех секторов: государственного, кооперативного и частного.

Таблица № 2 составлена на основании подразделения на три основные сектора вертикальных данных таблицы № 1 и дает представление о составных частях поступления к каждому участнику из государственного, кооперативного и частного секторов; таблица № 3 на основании подразделения на те же три сектора горизонтальных данных таблицы № 1

[1] В скобки включены сомнительн. данные о промкооперации.

[2] В скобки включены сомнительн. данные промышленности с.-х. и промкооперации.

[3] В скобки включены соответствующ. цифры в заготовит. ценах.

[4] Всего загот. на 1.903 милл. руб. (в заг. цен.), 380 милл. руб. мы выделили особо, как заготовленные у кооперир. хозяйств.

Таблица № 2

Составные части поступлений товарных масс к различным участникам товарооборота от государственного, кооперативного и частного секторов народного хозяйства СССР

(В милл. руб.)

Куда поступило / Откуда поступило	В синдикаты		В госторги		В смешан. общества		В потреб. общества		В сел.-хоз. кооперацию		В промышл. кооперацию		В частн. сектор		В экспорт		Итого поступило контрагент. товарообор.	
	Абс.	%%	Абс.	%%	Абс.	%%	Абс.	%%	Абс.	%%	Абс.	%%	Абс.	%%	Абс.	%%	Абс.	%%
Из госсектора	1035	100%	1288	42,5%	106	100%	1546	62%	290	35%	70	29%	1433	31%	484	86,5%	6252	49,5%
Из кооперативного . . .	—	—	441	14,5%	—	—	406	17%	440	54%	140	60%	311	7%	75	13,5%	1813	14,2%
Из частного	—	—	1312	43%	—	—	524	21%	90	11%	25	11%	2818	62%	—	—	4769	36,3%
Итого . . .	1035	100%	3041	100%	106	100%	2476	100%	820	100%	235	100%	4562	100%	559	100%	12834	100%

указывает на роль каждого участника в отпуске госуд., кооперативному и частному секторам.

Особо останавливаться на рассмотрении этих таблиц мы не будем, так как вкратце упоминали об этой связи при разборе каждого контрагента торговли. Отметим лишь, что в получении товаров меньше всего зависит от частного сектора с.-х. кооперация (11%), что экономически вполне об'яснимо; больше всего от него зависит (помимо самой частной торговли) госторговля (43%), здесь сказывается импорт и с.-х. заготовки. От кооперации больше всего зависит госторговля (помимо самой кооперации) — 14,5%; в самой же кооперации с.-х. кооперация и пром. кооперация больше чем наполовину зависят от кооперативного же сектора; это также вполне обосновано, так как заготовки первой и производство второй являются для них основным об'ектом товарооборота. Потребкооперация на 62% зависит от государственного сектора — опять-таки величина вполне об'яснимая.

Таблица № 3

Составные части отпуска товарных масс различных участников товарооборота государственного кооперативного и частного секторов народного хозяйства СССР

(В милл. черв. руб.)

Откуда отпущено \ Куда отпущено	В госуд.	В кооперат.	В частн.	Итого отпущено контрагентам товарооб.
Из госпромышленности	2150	1000	650	3800
В %%	57	26	17	100
Из синдикат. (по сбыту)	279	400	183	862
В %%	35	46	19	100
Из госторговли	—	506	1084	1590
В %%	—	32	68	100
Из потребкооперации	146	60	112	318
В %%	46	19	35	100
С.-х. кооперация	200	156	274	650
В %%	36	26	42	100
Пром. кооперация	(75)	(190)	—	(265)
В %%	—	—	—	100
Кооп. промышл.	—	200+180	—	200
Сел.-хоз. заготовки у кооперативн. хозяйств.	—	380	—	380
Из частного сектора	300	388	—	688
В %%	45	55	—	100
Частная промышленность		—	267	267
В %%	—	—	100	100
Проч. сел.-хоз. заготовки	342	230	951	1523
В %%	22	15	63	100
Куст.-рем. промышл.	—	—	1600	1600
В %%	—	—	100	100
Импорт	670	21	—	691
В %%	97	3	—	100
Итого	4182	3531	5121	12834
	33%	27,7%	39,3%	100%

Таблица № 4

Взаимосвязь и зависимость всех секторов народного хозяйства в товарообороте СССР

(В милл. руб.)

Из какого сектора	В какой сектор: Гос.	%%	Кооп.	%%	Частн.	%%	Итого
Поступление							
Госуд.	2429	60%	1906	53%	1917	38%	6252
В %%	19,2	—	15	—	15,3	—	49,5
Кооп.	441	10%	986	28%	386	7%	1813
В %%	3,2	—	8	—	3	—	14,2
Частн.	1312	29%	649	19%	2818	55%	4769
В %%	10,6	—	4,7	—	21	—	36,3
Итого поступило из всех секторов	4182	100%	3531	100%	5121	100%	12834
В %%	33%	—	27,7	—	39,3	—	100%

В какой сектор	Из какого сектора: Гос.	%%	Кооп.	%%	Частн.	%%	Итого
Отпуск							
Госуд.	2429	40%	441	24%	1312	28%	4182
В %%	19,2	—	3,2	—	10,6	—	33
Кооп.	1906	30%	986	55%	649	14%	3531
В %%	15	—	8	—	4,7	—	27,7
Частн.	1917	30%	386	21%	2818	58%	5121
В %%	15,3	—	3	—	21	—	39,3
Итого отпущено из всех секторов	6252	100%	1813	100%	4769	100%	12834
В %%	49,5	—	14,2	—	36,3	—	100%

По отпуску прочим контрагентам госторговля и здесь больше остальных зависит (68%) от частного сектора; меньше всех прочих по сбыту от частного сектора зависит государственная промышленность (17%). По зависимости от государственного сектора (помимо самих государственных участников товарооборота) по сбыту и приобретению на первом месте стоит потребительская кооперация (46%). За ней следует с.-х. кооперация (36%). Частный сектор по отпуску зависит от государственного сектора на 45%. На первом месте по отпуску кооперации находятся синдикаты — 46%.

Продолжая наш анализ в том же направлении, мы приводим конечную таблицу нашего исследования о взаимосвязи и зависимости всех секторов народного хозяйства в товарообороте СССР.

Здесь мы видим, в какой степени каждый сектор зависит по поступлению и отпуску товаров от своего же сектора и двух прочих. Зная роль каждого сектора во всем товарообороте по приобретению и сбыту товаров другим контрагентам торговли, мы вскрываем зависимость этого удельного веса от прочих контрагентов, так как качественная сторона каждого сектора скрывается именно в этой зависимости. Переходя к детальному рассмотрению последней таблицы (№ 4), мы заключаем, что, при удельном весе всего государственного сектора в поступлении товаров в 33%, зависимость от государственного на 60%, от кооперативного сектора—11% и от частного—на 29%. Кооперативный сектор, при удельном весе во всем поступлении в 28%, зависит от госуд. на 53%, от кооперат. на 28% и частного — 19%.

Частный сектор, при общем удельном весе в поступлении товаров в 39,3%, зависит от госуд.— 38%, кооперат.—7% и частного—на 55%. Таким образом, частный сектор при удельном весе в 39% зависит от госуд. и кооперат. на 45%, в то время как эти последние при удельном весе в 61% зависят от частного лишь на 25%.

По отпуску прочим контрагентам государственный сектор при удельном весе в 50% зависит по сбыту от госуд. же на 40%, от коопер.—на 30% и от частн. — на 30%. Кооперативный сектор, при удельном весе по отпуску прочим контрагентам в 14,2%, зависит от государственного — 24%, от кооперат.—55% и от частного—на 21%. Частный сектор, при удельном весе по отпуску прочим контрагентам в 36,3%, зависит от государственного на 28%, от кооперативного — 14, от частного же — на 58%. Таким образом, частный сектор, при удельном весе по сбыту прочим участникам товарооборота в 36%, зависит от государственного и кооперативного на 42%, в то время как госуд. и кооперат. при удельном весе в 64% зависят от частного на 28%.

Анализ наш является незаконченным, и мы до выявления финансовой взаимозависимости всех секторов не можем делать заключения об удельном весе отдельных соц.-экон. укладов в товарообороте СССР. [1]

Однако, одной из предпосылок для окончательного вывода будет, без сомнения, служить напрашивающийся уже в результате этого анализа следующий вывод: мы видим, что удельный вес частного сектора (определяемый количественно свыше $^1/_3$) несколько снижается, так как, будучи в количественном выражении почти наполовину меньше государственного и кооперативного ($^1/_3$ и $^2/_3$), он зависит от этих последних значительно больше, чем государственный и кооперативный зависят от него (45% и 25%, 42% и 28%).

[1] И не только до выявления финансовой зависимости, но и до выявления положения каждого сектора в системе пролетарского государства и его классовых отношений, в зависимости от налоговой системы, системы договоров с другими секторами и т. д., и т. п.

Лишь выявление всей совокупности соц.-хоз. связей сможет дать достаточное основание для определения действительного удельного веса каждого из соц.-хоз. укладов.

При этом арифметическое равенство может оказаться социально-экономическим неравенством. Ред.

Из этого нашего анализа перехода количества в качество ясно, что принцип хозяйственного суб'екта еще далеко не определяет социальной роли и значения каждого сектора в народном хозяйстве СССР.

Лишь анализ взаимосвязи и зависимости может это выявить.

Удельный вес социальных элементов в государственном и прочих секторах обусловливается целым рядом элементов взаимосвязи и сосуществования. Если, скажем, удельный вес частного сектора в товарообороте в количественном выражении (в смысле сбыта и приобретения) равен 30%, то отсюда еще не следует, что удельный вес его капиталистических элементов в товарообороте равен тем же 30%; этот удельный вес в процессе взаимосвязи частного сектора с прочими секторами безусловно падает.

Одновременно с нашими благоприятными выводами для государственного и кооперативного сектора, мы вместе с тем отмечаем явления несколько иного порядка. Так, несмотря на небольшой удельный вес в товарообороте частного сектора, его зависимость (в смысле приобретения и сбыта товаров) была сравнительно не так уже велика и в 1924/25 г. он в значительной мере питался товарами своего же сектора.

С. А. Первушин

Основные вопросы теории и методологии хозяйственной кон'юнктуры [1]

Вопросы хозяйственной кон'юнктуры в СССР попрежнему стоят в центре внимания как исследователей, так и практиков; они оживленно обсуждаются, при чем „обостренная полемика" охватывает даже такие спокойные и специальные вопросы, как „большие циклы".

Вполне понятно поэтому то внимание, которое у нас встречает всякая новая работа по кон'юнктуре, которое встретила между прочим и наша работа „Хозяйственная кон'юнктура". Здесь мы отметим нижеследующие отклики на нашу книгу, в ее целом или по отдельным частям ее, появившиеся в течение истекшего года, а именно: В. А. Базарова, Д. Вержбловского, Я. Гольберга, проф. Д. Я. Диманштейна, проф. В. Я. Железнова, С. М. Киселева, проф. Н. Д. Кондратьева, Г. М. Кржижановского, проф. Д. В. Кузовкова, инж. Г. А. Фельдмана, проф. Н. Н. Шапошникова и проф. В. М. Штейна. Не имея возможности за ограниченностью предоставленного нам места дать исчерпывающий ответ на все возражения, поставленные нам нашими критиками, мы здесь предполагаем сосредоточиться на возражениях Н. Д. Кондратьева, как наиболее затрагивающих наши построения в области теории и методологии кон'юнктуры, касаясь остальных оппонентов в пределах тех отдельных замечаний, кои они нам сделали. В своих возражениях мы будем следовать тому порядку, в котором идет освещение вопросов кон'юнктуры в нашей книге, т.-е. начиная с наиболее общих вопросов понятия кон'юнктуры и ее основных факторов. По вопросу о нашем понятии кон'юнктуры высказались В. А. Базаров, Д. Я. Диманштейн, В. Я. Железнов, Н. Д. Кондратьев и В. М. Штейн. С нашим определением понятия кон'юнктуры в общем соглашаются проф. В. Я. Железнов (который ставит нам лишь упрек в излишней загроможденности нашего определения, считая, например, несущественным момент стихийности), проф. Д. Я. Диманштейн [2] и проф. В. М. Штейн. Не вполне им удовлетворяется В. А. Базаров так же, как и В. Г. Громан, отождествляющий понятие кон'юнктуры с понятием динамики народнохозяйственного целого: выделение чисто кон'юнктурных процессов он считает искусственным и условным.

Наибольшее число возражений эта вводная часть нашего труда встречает, однако, у проф. Н. Д. Кондратьева, которому даже кажется, что здесь имеет место ряд внутренних противоречий, которые он отмечает, между прочим, и в его рецензии, помещенной в Weltwirtschaftliches Archiv (1926. VII).

Н. Д. Кондратьев здесь инкриминирует нам следующие три момента. Во-первых, наличие двух понятий кон'юнктуры в узком и широком смысле слова. Во-вторых, неправомерное, на его взгляд, исключение из понятия кон'юнктуры — в узком смысле — больших циклов и сезонных колебаний. В-третьих, установление статического понятия кон'юнктуры на ряду с динамическим.

При этом Н. Д. Кондратьев обращает особенное внимание на пп. 1 и 3, в связи с чем он даже приписывает нам „какую-то особую склонность к установлению двух понятий об одном и том же об'екте" (202 стр). Здесь явное недоразумение, которое лучше сейчас же устранить. Прежде всего, сам Н. Д. Кондратьев в отношении 3 пункта своих возражений делает следующую существенную оговорку: „если мы в данном случае не имеем дела с неудачной терминологией автора", Я не спорю, быть может, избранное мною деление не вполне здесь удачно и формально уязвимо. Однако, моя мысль ясна и по существу правильна. Здесь я хочу отметить два подхода, два метода рассмотрения текущих кон'юнктурных кривых. Один метод (В. Г. Громана) — динамический по преимуществу, где об'ектом изучения является вся динамическая кривая, как неразрывное целое, где данный год или месяц является лишь последней точкой целой кривой, не более! Здесь изучается движение — процесс в чистом его виде, как он складывается к концу отчетного года, квартала, месяца. Этому методу кон'юнктурного анализа (где, по выражению В. Г. Громана, имеет место примат динамической точки зрения над чисто кон'юнктурной), несомненно, можно противопоставить другой подход при анализе, где ударение ставится на кон'юнктуре данного срока, года, квартала, месяца, где длинная кон'юнктурная кривая, как единый об'ект изучения, отсутствует, где данный месяц (или год), правда, в сопоставлении с ближайшим предшествующим сроком как бы извлекается из всей динамической кривой и подвергается до известной степени самостоятельному изучению. Конечно, и это не чисто статическое рассмотрению (конечно, сравнение с предыдущим сроком не есть

[1] Несмотря на немарксистский характер этой работы, мы все же публикуем ее в целях предоставления автору — одному из основных работников Госплана — возможности обмена мнений по этому вопросу. Статья дискуссионная. Ред.

[2] Впрочем, проф. Д. Я. Диманштейн присоединяется к нашему определению понятия кон'юнктуры далеко не сразу. Сначала, видя в теоретической части нашего труда „мало оригинальную и грубую наметку ограниченного значения", он говорит о „естественно пониженных требованиях к ней". Затем он все же подвергает наше понятие особо внимательному рассмотрению на протяжении восьми печатных страниц, где упрекает нас в недооценке Репке (сам он, по нашему мнению, резко переоценивает значение Репке), даже в неудачном переводе отдельных его терминов (lang- u kurzweillige konjunkturen, оказывается, следует переводить не краткосрочные и долгосрочные кон'юнктуры, а „кратковременные и долговременные волны"), затем в ошибочности вообще наших исходных положений. Заканчивает Д. Я. Диманштейн тем, что „конечная формулировка понятия в общем совершенно правильна"... „совершенно правильно и указание на то, что „сама сущность понятия кон'юнктурных процессов заключается в качественных перестройках и сдвигах". К сожалению, оппонент не указывает, у кого из авторов, занимавшихся выяснением понятия кон'юнктуры это заимствовано? Впрочем, критикуя наши „исходные положения", он часто присоединяется и к ним. В чем же различие? Во-первых, по его мнению следует исходить не из неясного признака „обратимости", а из признака „повторимости". Во-вторых, нельзя пытаться вообще „создавать теорию кон'юнктуры на изоляции общественных факторов от факторов естественного порядка", что „априорно... с формально логической стороны неправильно". Последнее положение оставляем без комментарий.

изучение „вне времени", я этого „не думаю" — к сведению Н. Д. Кондратьева); и здесь формально логически Н. Д. Кондратьев прав. Но в то же время совершенно ясно, что здесь мы имеем дело с двумя весьма существенными оттенками, двумя подходами. Вот это я только и хотел отметить[1]. Если наша формулировка здесь не вполне правильна и кто-либо найдет более удачную форму, то, конечно, на „слове" мы настаивать не будем. Что касается нашего второго „деликта", т.-е. разграничения понятия кон'юнктуры в широком и узком смысле этого слова, то здесь мы абсолютно ничего не видим „недозволенного" и менее всего считаем себя „пионером" в этой области. В научной литературе можно очень часто встретить понятие в узком и широком смысле (напр., проф. Е. Филиппович различает понятие рынка в широком и узком смысле).

Выясняя понятие кон'юнктуры, начать с установления „одновременно" двух понятий о ней, это значит отказаться от поставленной задачи, говорит Н. Д. Кондратьев. Вполне согласен! Но в том-то и дело, что я здесь строю не два понятия об одном об'екте, а два понятия о двух об'ектах. Кон'юнктура в широком и узком смысле этого слова, как я и говорю в своей книге, это два самостоятельных (параллельных) об'екта анализа, одинаково необходимых, друг друга не заменяющих. Почему я употребляю для этих двух об'ектов один и тот же термин кон'юнктура? Потому что это словоупотребление прочно сложилось в жизни, оно существует и им пользуется даже и Н. Д. Кондратьев, изучающий кон'юнктуру в узком смысле (так называемые обратные процессы по его терминологии), но неизменно называющий и динамику народнохозяйственного целого СССР также словом „кон'юнктура"[2] (см. Эконом. Бюлл. Кон'юнктурного Института НКФ). Является ли такое двоякое употребление одного термина „нежелательной" новеллой, нам лишь свойственной, как это кажется Н. Д. Кондратьеву?

Конечно, нет! Ад. Смит, Д. Рикардо говорили о ценности в двояком смысле (ценность потребительская и меновая), К. Маркс говорил о капитале в двояком смысле и т. д. Вряд ли от этого пострадала их система в отношении ясности и стройности. Самым существенным и глубоко принципиальным расхождением в вопросе о понятии кон'юнктуры у нас с Н. Д. Кондратьевым, конечно, является наше отношение к так называемым большим циклам и к сезонным колебаниям. В отличие от Н. Д. Кондратьева наше понятие кон'юнктуры в узком смысле не охватывает ни больших циклов, ни сезонных колебаний. Н. Д. Кондратьев считает это неправильным как формально (с точки зрения нашего определения), так и по существу.

Формальное возражение его сводится к следующему. Наши аргументы в пользу ограничения понятия кон'юнктуры, по его мнению, несостоятельны, потому что, якобы, наше „определение ничего не говорит ни о причинах колебаний, ни об их строении", оно „слишком широко". „Definition und Interpretation des Konjunkturbegriffs stimmen nicht miteinander überein", —

[1] По вопросу о статическом и динамическом подходе при кон'юнктурном анализе. Ср. Prof. A. Löwe „Wie ist Konjunkturtheorie überhaupt möglich?" (Weltwirtsch. Archiv, 24 B. 1926. X).

[2] Ставя нам упрек в построении двух понятий кон'юнктуры Н. Д. Кондратьев не только сам это делает, но еще вводит новое понятие относительной „кон'юнктуры".

говорит он в своей немецкой рецензии. Это, конечно, не так! Он просмотрел в нашем определении главное. В нашем определении „кон'юнктура — „это... колебательные движения... свойственные в особенности капиталистическому строю", вытекающие из самой его сущности". Здесь я в значительной мере воспроизвожу определение Mitchell'я, как „cumulative changes" или „rythmical alternations in business conditions, which occur in modern business world". Мною внесен лишь качественный момент, отсутствующий почти в других определениях. Наше исключение сезонных волн и больших циклов поэтому правильно и формально и по существу. Менее всего здесь требует доказательства исключение сезонных волн. С точки зрения, примерно, такого же определения их исключают и американцы (Гарвардская школа) и Ново-германская школа кон'юнктуристов (Institut für Konjunkturforschung).

Поэтому здесь бремя доказательства лежит, конечно, не на нас, а на Н. Д. Кондратьеве. Что касается больших циклов, то их мы исключаем на том основании, что считаем их циклами лишь „sui generis", свойственными динамике хозяйства, как таковой, и отнюдь не связанными с капиталистическим хозяйственным строем (поэтому же, между прочим, подлежат исключению и сезонные волны).

На страницах „Планового Хозяйства" уже имела место полемика по поводу самого существования больших циклов и был опубликован ответ Н. Д. Кондратьева. К сожалению, эта полемика, как это ни странно, совершенно обошла основной вопрос о самой природе этих циклов. В частности, Д. И. Опарин сосредоточился лишь на статистико-методологической стороне вопроса, тщательно проверив и статистические исчисления Н. Д. Кондратьева. В его замечаниях и формально и по существу, конечно, есть верные мысли и возражения и в вопросе о методах определения плавных уровней кривых, а следовательно, и отклонений от них; прав он, когда говорит и о значении „концов" кривых при выравнивании. Здесь полемика Н. Д. Кондратьева с Д. И. Опариным дает ряд весьма любопытных и поучительных иллюстраций по вопросу о применении математического анализа к кон'юнктурным кривым, по вопросу об его условности. Это нам чрезвычайно пригодится и в нашем ответе по поводу исчисленных Н. Д. Кондратьевым коэффициентов корреляции на основании данных нашего труда. Но все же все эти замечания Д. И. Опарина статистически существования больших волн целиком не отвергают, поскольку он сам в результате иного анализа, иных приемов выравнивания устанавливает наличие больших волн для некоторых важных кривых.

Ссылка Д. И. Опарина на то, что большие волны обнаруживают меньшее число кривых, тем паче ссылка на несоответствие во времени в движении отдельных показателей, т.-е. на так называемые lag'и, конечно, несостоятельна. Вряд ли бесспорно его элиминирование момента цен в кривых заработной платы, внешней торговли. По существу ни в одной кон'юнктурной кривой элиминировать момент цены нельзя, потому что цена это „фокус" кон'юнктуры: элиминируя ее, мы элиминируем „самую кон'юнктуру". Если так поставить вопрос, то, пожалуй, на девять десятых и закономерности, установленные Гарвардской школой, представляют собой образцы „ложной корреляции", употребляя как будто оставленный теперь в научной статистике термин К. Пирсона. С статистиче-

ской точки зрения ни Н. Д. Кондратьев ничего не доказал, ни Д. И. Опарин ничего не опроверг, поскольку они оперировали с полутора-двумя циклами. И если мы останавливаемся на этой проблеме то только потому, что как будто есть материалы (хотя бы по ценам), охватывающие два—три столетия и с несомненностью обнаруживающие наличие каких-то больших волн (на них ссылаются Lescure, Aftalion и др.). И для нас здесь важно, являются ли эти большие волны циклами капиталистическими, или же они присущи динамике хозяйства, как таковой[1] и их нельзя связывать с капиталистическими условиями производства, как малые или средние циклы? Этот вопрос, кратко поставленный и в нашей книге, лучше и подробнее осветил проф. В. В. Новожилов[2], бесспорно наиболее серьезный и „опасный“ из всех критиков Н. Д. Кондратьева.

К сожалению, Н. Д. Кондратьев сузил рамки своего ответа; он „сурово“ обошелся с Н. Н. Сухановым и Д. И. Опариным, лишь упомянув „недобрым“ словом проф. Диманштейна („допотопная критика“) в подстрочном примечании, и ни слова не сказал о Новожилове.

Между тем, В. В. Новожилов, как экономист, прекрасно доказывает теоретическую несостоятельность экономических построений Н. Д. Кондратьева, отмечая при этом недоказуемость цикличности при помощи эмпирического материала, который в лучшем случае может убедить в существовании каких-то волн, но не циклов.

Для доказательства существования последних нужно не только обнаружить большие волны, но и показать, что причины, вызывающие длительный под'ем неизбежно влекут за собой и причины, вызывающие длительную депрессию. Н. Д. Кондратьев дает на это следующий ответ. Эмпирически большие волны связаны с колебаниями в добыче золота; эти колебания не случайны: они в основном зависят от уровня цен других товаров (в золоте). „К концу понижательной волны большого цикла товарные цены достигают наиболее низкого уровня. Это значит, что к этому времени добыча золота становится наиболее доходной“. В конце повышательной волны, наоборот. В силу этого добыча золота должна наиболее возрастать с момента, когда понижательная волна достигает наиболее низких точек и, наоборот, повышаться, когда она достигает наиболее высоких точек. Эмпирически это, конечно, неверно: в течение повышательной волны добыча золота долгое время растет, несмотря на падение его покупательной силы, в течение понижательной волны иногда падает, несмотря на ее повышение. Но допустим, что эти факты, в корне противоречащие гипотезе Н. Д. Кондратьева, существуют. В таком случае выходит (и это подчеркивает проф. В. В. Новожилов), что „добыча золота зависит от уровня цен, имевшего место лет 15—20 тому назад“. С 1920 года, по Н. Д. Кондратьеву, мы как будто вступили в большую понижательную фазу. Эта фаза будет длиться, примерно, лет 20—25, дела капиталистов будут постепенно и верно ухудшаться, этому ухудшению будет содействовать, между прочим, рост социального движения, в частности рабочего, будут учащаться забастовки. Капиталисты будут до поры до времени (12—15 лет) сидеть спокойно

[1] Может быть их природа лежит в явлениях естественного порядка?
[2] „Вестн. Финанс.“, 1926, № 3.

наконец, цены опустятся до такого низкого уровня, когда они вновь додумаются ...до выгодности добычи золота, вновь появятся технические изобретения, вновь выйдут на сцену нэо—калифорнийские россыпи ...и мы вновь вступим в полосу длительного под'ема.

Вряд ли в этой картине можно хоть под микроскопом найти Geist des Kapitalismus, вряд ли это совместимо с психологией „business men'a“, вряд ли все это построение теоретически возможно. „Трудно,— говорит В. В. Новожилов,— об'яснить одновременно повышение добычи золота и повышение производства прочих товаров при помощи одного и того же „изобретения и открытия следствия обострения нужды в них“. Повторяем, мы волны большой длины так же, как Aftalion, Lescure, Spiethoff и Н. Д. Кондратьев до известной степени признаем[1].

Но категорически отказываемся видеть в них капиталистические циклы. Поэтому-то мы их и выбрасываем из нашего понятия кон'юнктуры, тесно связанного с капиталистическим строем. Наше понятие кон'юнктуры в узком смысле — это, в сущности, Митчелевское понятие, осложненное качественными моментами.

Теперь переходим к ответу на возражения по поводу второй главы нашей книги. По поводу нее высказались В. А. Базаров, Д. Вержбловский, Д. Я. Диманштейн, В. Я. Железнов, Н. Д. Кондратьев, Н. Н. Шапошников и В. М. Штейн. В. Я. Железнов, Н. Н. Шапошников, В. М. Штейн в общем, примыкая преимущественно к денежно-кредитному об'яснению кон'юнктурных колебаний, которое дается в нашем труде, упрекают нас лишь в краткости и не всегда достаточной обоснованности наших положений. По замечанию Н. Н. Шапошникова: „автор, придавая столь большое значение экспансии кредита, не потрудился более систематически изучить влияние этой кон'юнктурной силы... он часто только ставит вопросы“.

Н. Д. Кондратьев, также в общем являясь сторонником денежно-кредитного об'яснения и вполне разделяя наш анализ различных влияний кон'юнктуры на отдельные сферы народного хозяйства, однако, делает нам три следующих весьма существенных возражения:

1) Он отвергает нашу мысль о четырех своеобразных типах кон'юнктурных кривых (американский, западно-европейский, восточно-европейский и азиатский), в чем, как будто, видят нашу заслугу В. Я. Железнов, В. М. Штейн и Д. Я. Диманштейн.

2) Он не приемлет нашего положения о роли пертурбационного фактора в кон'юнктуре в отличие от В. А. Базарова и Н. Н. Шапошникова, считающего, что эта наша мысль „заслуживает особого внимания“. Заметим, кстати, что и первая из двух заметок на нашу книгу в „Weltwirtschaftliches Archiv“ (X. 1925) также выдвигает эту нашу мысль на первый план.

3) Далее Н. Д. Кондратьев считает, что наши „взгляды“ на роль урожая страдают „большой неопределенностью и спорны по существу“.

В отличие от вышеуказанных критиков Д. Вержбловский, подходя с точки зрения марксистской, считает наше денежно-кредитное об'яснение в корне неправильным и „поверхностным“. „Проф. Первушин в своем об'яснении кризисов примыкает к взглядам И. Фишера и Касселя“,— говорит он. „Такой взгляд ничего общего с марксизмом не имеет и свидетельствует

[1] Оговорки изложены в нашей книге.

о том, что автор скользит по поверхности, не понимая внутреннего механизма капиталистического развития".

Таковы основные возражения. Отмеченные выше упреки В. Я. Железнова, Н. Н. Шапошникова и В. М. Штейна мы целиком приемлем, мы сами, примерно, то же самое отмечаем в своем предисловии. Отчасти прав и Д. Вержбловский. Конечно, автор этой книги не марксист и марксиста удовлетворить не может. Однако, Д. Вержбловский все же здесь впал в крайность, когда констатировал „поверхность" нашего об'яснения и противоречие „марксизму".

Он сам же указал, что кредит у Маркса играет большую роль в развертывании кризиса. Затем он неправильно отождествил проблему кризисов и проблему кон'юнктурных колебаний и марксово об'яснение кризисов безоговорочно перенес на об'яснение кон'юнктуры, что не совсем одно и то же. Кон'юнктурные волны, действительно более поверхностные волны, которые часто не захватывают глубин народнохозяйственного организма, поэтому итти слишком вглубь при их об'яснении вряд ли правильно. Впрочем, если Д. Вержбловский внимательно прочел нашу книгу, то он, конечно, должен был увидеть, что мы как при построении понятия, так и при об'яснении кон'юнктурных колебаний „вовсе не скользим" только по денежно-кредитной „поверхности", что денежно-кредитный фактор у нас является основным, но отнюдь не единственным, что мы исследуем в связи с кон'юнктурой и более глубокие слои, в частности перераспределение производительных сил, народного дохода, народного спроса и потребления. По признанию В. Я. Железнова, Н. Д. Кондратьева и В. М. Штейна здесь мы вносим и кое-что оригинальное [1]. Как будто многое из этой главы должно заинтересовать именно марксиста. Наше подчеркивание качественных перестроек в нар.-хоз. организме в связи с кон'юнктурными колебаниями и роли пертурбационного фактора достаточно близко к Гильфердингу. Важность сельскохозяйственного фактора неоднократно подчеркивал Каутский. По вопросу о роли пертурбационного фактора и урожая и совместимости нашего построения с марксизмом исчерпывающий ответ Д. Вержбловскому дал В. А. Базаров (см. „Вестник Статистики", книга XXIII № 10—12, окт. — дек. 1925 г.), к которому мы ничего прибавить не можем. Вывод В. А. Базарова здесь таков: „Принципиально позиция проф. Первушина ничуть не противоречит концепции ортодоксального марксизма" [2] („Вест. Стат". XXIII кн., стр. 326). Попутно отметим, что и другой марксист проф. А. Ю. Финн-Енотаевский не встречает особых возражений

[1] Д. Я. Диманштейн, наоборот, полагает, что эта глава мало оригинальна, являясь лишь очень хорошим изложением Касселя, Афтальона, Митчеля, Момберта и других.

С этим я никак согласиться не могу. Повидимому, Д. Я. Диманштейн несколько забыл содержание тех трудов, которые он здесь перечислил.

Если и в анализе ценностных сдвигов и перестроек в сфере производства я не, повторяю лишь Митчеля и Афтальона (числовые примеры действительно взяты у них, на что я и ссылаюсь, конечно, но подход и плоскость рассмотрения иные), то уже в анализе влияния кон'юнктуры на систему массового потребления как будто наша работа является от начала до конца плодом нашей самостоятельной разработки этого вопроса, вообще-то почти совершенно неразработанного в экономической науке (ср. наши „Очерки по теории массового потребления", 1922).

[2] Хотя, конечно, и далеко не совпадает с ней, — добавим мы от себя.

против нашего построения, упрекая нас лишь в некотором преувеличении роли урожая, вслед за Пигу. Наконец, Д. Вержбловский упрекает нас даже в „народническом" уклоне. Если он до известной степени справедлив, сближая нас с И. Фишером и Г. Касселем (хотя наша теория „несколько" отличается [1] от них), то в этом последнем отношении он глубоко неправ. Мы уже отмечали, с другой стороны, что и К. Маркс (см. Theorien über den Mehrwert, т. II, стр. 29) придавал большое значение колебаниям урожаев, как фактору хозяйственной динамики. Наши марксисты (В. А. Базаров, В. Г. Громан, А. Ю. Финн-Енотаевский) также придают им большое значение. Теперь перехожу к возражениям Н. Д. Кондратьева и прежде всего по вопросу о четырех типах кривых.

Н. Д. Кондратьев не приемлет этой нашей мысли. Данный вопрос так же, как и ряд других, затронут нами, конечно, очень кратко (по необходимости) лишь в порядке его постановки, но все же мы думаем, что приведенный нами в книге материал дает нам право для такой постановки вопроса. Н. Д. Кондратьев, наоборот, признает лишь то, что имеет место некоторое несовпадение фаз их циклов во времени („фазы эти во времени несколько не совпадают"), которое не дает нам права говорить о различии циклов. Если Н. Д. Кондратьев считает, что кризис 1893 г. это запоздалое проявление европейской депрессии 1890 г., кризис 1902 г. это запоздалое проявление европейского кризиса 1899 года, то вряд ли это нуждается в каком-либо длительном опровержении. Так называемый „lag" в два года в условиях современного мирового хозяйства — это nonsens. Ясно, мы имеем дело с особыми волнами, а не кон'юнктурными „отставаниями" передовой Америки от Европы в среднем на 2—3 года. Уже этого достаточно; но ведь наш материал все же дает некоторое основание говорить и о различной „длиноте" американских, западно-европейских и восточно-европейских циклов. Уже значительное время спустя после опубликования нашей работы нам стали известны результаты новейшей американской работы под руководством проф. Митчеля (ср. Business Annals by W. L. Thorp, W. C. Mitchell and E. F. Gay. New-York. 1926). Митчель исследовал 17 стран за период в 136 лет. Средняя продолжительность цикла для С.-А. С. Ш. им установлена (за период 1796—1923) в 4,0 года; для Англии (1793—1920) в 5,8 лет; для Германии (1848—1925) в 5,1 года; для России (1891—1925) в 4,9 лет; для Китая—в 6,4 года.

Надлежит впрочем отметить, что для Германии и особенно для России Митчель взял гораздо более короткий промежуток времени; если бы он взял одноименные начальные сроки (или хотя бы с 1848 для Германии, 1867 для России), если бы он, далее, выбросил послевоенный период для Германии и особенно для Советской России, то в таком случае мы имели бы, примерно, следующие результаты: продолжительность цикла в Америке 3,8 лет, в Англии и Германии около 6 лет, в России — 7—8 лет (об азиатских странах я пока не говорю, их цикловые движения особенно не изучены). Наконец, мы подчеркивали в книге не только отста-

[1] Мы никоим образом не считаем кон'юнктурные явления чисто монетарным феноменом, как, например, И. Фишер (ср. его „Неустойчивый доллар и так наз. экономический цикл", „Социал. Хоз.", 1926. II). Мы здесь ближе сходимся с W. Röpke, ср. его „Kredit und Konjunktur" (Jahrb. f. Nation. „Öekon. und Stat., IV. 1926).

вания и различии в длинноте циклов, но и длительные депрессии с 1874 по 1890—в Европе и с 1900 по 1909 в России, которые почти не имели места в Америке.

Отмечая особенности „американской волны" (the peculiarity of the American cycles), Митчель подчеркивает, что они „cannot be due to the newness ot the country". В чем же причины существования как бы трех (возможно даже четырех) типов волн? Мы их видим в следующем. Кон'юнктурные колебания в основном являются продуктом работы денежно-кредитного фактора. С другой стороны, именно в отношении денежно-кредитной системы мы имели как бы четыре мира: Америка, опирающаяся на доллар с ее своеобразной кредитной системой, Западная Европа, опирающаяся на фунт стерлингов, Россия—на рубль и азиатские страны—с серебряной валютой. Своеобразию денежно-кредитной системы соответствует и своеобразие кон'юнктурных волн. Но из этого своеобразия, разумеется, не следует, что все эти четыре типа не имеют общего. Общее и весьма значительное есть: все они прежде всего, конечно, капиталистические циклы! Переходим теперь ко второму возражению Н. Д. Кондратьева относительно роли урожая. Здесь мы уже самым категорическим образом вынуждены возражать Н. Д. Кондратьеву. В отличие от него, думается нам, мы формулировали наши выводы о роли урожаев с достаточной ясностью и, конечно, противоречия здесь нет. В отличие от первой главы мы не можем здесь принять на себя упрек в краткости изложения. Н. Д. Кондратьев, констатируя противоречие, упускает из виду, что влияние урожаев на кон'юнктуры у нас очень сложно и, как он сам отмечает, „во многом оригинально". Это—равнодействующая различных влияний прямых и обратных, текущих и толчкообразных. Одними своими влияниями (прямое „текущее" непрерывное влияние колебаний урожаев на колебания дохода сельского населения) урожай (вернее его колебания) вызывает периодические колебания сел.-хоз. производства и через это в динамике народнохозяйственного целого, т.-е. влияет на кон'юнктуру в широком смысле (здесь я отвечаю Н. Д. Кондратьеву на вопрос, какую кон'юнктуру я имею в виду—в широком смысле или в узком); другими влияниями он воздействует, наоборот, на кон'юнктуру в узком смысле. Лишь устранив волны, вызываемые цикличностью развития сельского хозяйства, мы получим „чисто кон'юнктурную волну". Но теперь спрашивается, исключив с.-х. волну, вызываемую вышеуказанными причинами, устранили ли мы окончательно урожай, как фактор кон'юнктуры в узком смысле? Конечно, нет! Кроме указанного остается еще ряд других принципиально отличных влияний урожая, в частности и в особенности хороший урожай, как возбудитель под'ема, как пертурбационный фактор большой силы, наконец, как фактор психический (снижение цен под влиянием хороших видов на урожай). И здесь роль за урожаем у нас сохранена строго определенная и отнюдь не „ценою отказа от идеи особых сел.-хоз. циклов"[1]. На кон'юнктуру в узком смысле влияют у нас не колебания урожаев (в частности, например, недороды не оказывают почти никакого влияния на развитие начавшегося цикла), а единовременно хороший урожай, как пертурбационный фактор, как „очаг" оживления. По вопросу о „роли пертурбационного фактора" у нас с Н. Д. Кондратьевым давнее и большое принципиальное расхождение, по которому вряд ли мы договоримся. Должен, однако, отметить, что Н. Д. Кондратьев совсем не опроверг нашего положения о гораздо больших колебаниях в продолжительности депрессии, чем в продолжительности под'ема, что чрезвычайно важно для нашего построения. Его теоретическое замечание, что при отказе от об'яснения под'ема состоянием денежно-кредитного фактора в период депрессии, кредитный фактор у нас (так же, впрочем, как и у Пигу, Шпитгофа, Момберта, Н. Н. Шапошникова) вырван из общего кон'юнктурного цикла и является своего рода deus ex machina—также вряд ли справедливо. И в этом случае кредит все же не „deus ex machina", хотя весьма значительную активную роль за ним мы не отрицаем, сходясь в этом случае ближе всего с Эггеншвейлером.

[1] В этой части нас наиболее правильно понял Н. Н. Шапошников.

Н. Д. Кондратьев забывает, что в противоположном нашему построении, скажем, Туган-Барановского или даже Касселя с кредитом в теоретическом отношении обстоит совсем не гладко и бесспорно: например, „накопление" свободных капиталов в кредитных учреждениях в период депрессии — теоретически вещь сугубо спорная (см. Бунятян, а также наша книга, стр. 56).

Впрочем, во избежание дальнейших недоразумений мы должны несколько уточнить наше понимание роли пертурбационного фактора и характера разрыва между депрессией и под'емом. Этим утверждением мы вовсе не хотим подобно Ирвингу Фишеру (по его новейшей работе) сказать, что экономический цикл — это „миф" что это чисто монетарный феномен. Во второй главе нашей книги мы усиленно подчеркиваем момент цикличности и взаимной обусловленности отдельных фаз цикла. В период под'ема одновременно и односторонне развивается целый ряд параллельных тенденций—диспропорций (в области цен, производства, в частности, производительности труда, затем в области распределения и потребления), подготовляющих кризис и депрессию. То же самое в известной мере, конечно, происходит и в период депрессии. И тогда, конечно, в ценах, производительности труда, в распределении народного дохода и потреблении... имеют место закономерные изменения, которые „работают" на будущее оживление, его подготовляют. Работа их не замирает окончательно. Поэтому мы, подчеркивая роль внешнего фактора, все же говорим о цикличности кон'юнктур. Однако, благодаря инерции и тому, что И. Фишер называет „friction" (трение), темп поступательного движения этих тенденций в период депрессии резко замедлен. „Накопление" благоприятствующих под'ему тенденций поэтому требует здесь довольно большого промежутка времени, а при рассмотрении по коротким срокам вообще едва заметно и мало эффективно. Между тем для того, чтобы преодолеть инерцию хозяйственной сдержанности и осторожности, чтобы после потрясения вызвать вновь дух предприимчивости и спекуляции, нужно, чтобы выгодность дела достаточно значительно повысилась в короткий отрезок времени, чтобы был перелом — сдвиг в сдержанном настроении. Этот сдвиг, осложненный последующим действием фактора психического порядка (роль последнего, конечно, лишь роль резонатора), дается лишь вмешательством мощного пертурбационного фактора, при посредстве которого благоприятству-

ющие оживлению тенденции депрессивного периода прогрессируют в своем развитии гораздо успешнее и проходят месяцами тот путь, для которого без их участия потребовались бы годы. Конечно, и без такого пертурбационного фактора оживление когда-то наступит уже в силу роста населения и роста потребностей. Однако, срок его будет весьма отдален, а главное — „стиль и темп“ этого будущего оживления будет тогда иным. Он вряд ли тогда значительно поднимется над линией плавного уровня, он вряд ли выльется в настоящий под'ем. Цикл, который в начале своем не имеет мощного пертурбационного фактора, не имеет и резких колебаний хозяйственной температуры, он слагается тогда не из четырех, а обычно двух фаз (оживление, депрессия). По вопросу о роли пертурбационного фактора в нашем построении мы позволим себе вновь отослать читателя к рецензии на нашу книгу В. А. Базарова, который нас вполне правильно понял и в отличие от Н. Д. Кондратьева не только не усмотрел здесь „противоречий изложения“, но наоборот, констатировал бесспорную и полную „ясность нашего изложения“.

Третья и четвертая главы моего труда встретили наименьшие возражения. Их „безусловную“ и „особенную“ ценность подчеркнули В. А. Базаров, Д. Вержбловский, Д. Я. Диманштейн, В. Я. Железнов, Н. Д. Кондратьев, В. М. Штейн, а также С. М. К. (в заметке „Кредит и хозяйство“). В отличие от Г. М. Кржижановского, упрекающего нас в том, что мы на русскую и в частности современную кон'юнктуру переносим западно-европейский шаблонный метод, В. А. Базаров и Н. Д. Кондратьев достаточно подчеркивают своеобразие наших методов и именно в этом отношении считают нашу книгу „особенно ценной“. Н. Д. Кондратьев, впрочем, упрекает нас в том, что мы „обошли“ сложную и трудную проблему методологии русской послереволюционной кон'юнктуры, ограничившись здесь лишь частными замечаниями. Здесь Н. Д. Кондратьев прав лишь отчасти. Причины этого до некоторой лишь степени „обхода“ лежат не в нас, а имеют об'ективные основания, которые признают и Г. М. Кржижановский [1] и Н. Д. Кондратьев; они заключались (по крайней мере в 1924 г.) в исключительной краткости периода времени, доступного нашему наблюдению и в невозможности благодаря этому установить строго-научно твердые „закономерности“, специфически свойственные новой эпохе. Без этого же трудно было дать систему особенных методов. Впрочем, в 1926/27 г. это сделать грубо как будто уже становится возможным и первая наша попытка в этом направлении уже опубликована в „Плановом Хозяйстве“ (№ 9 за 1926 г.).

Мы должны, однако, напомнить, что и в нашей работе несмотря на стоявшие перед нами трудности мы вовсе не „копировали“ установившийся за границей научно-исследовательский шаблон, [2] а попытались (правда, в очень осторожной форме) подобрать и показатели, более или менее соответствующие „экономике переходного времени“. Мы не просто выбросили учетный процент, выплавку чугуна, как показатели кон'юнктуры, и не просто ввели кое-какие специфически „современные“ показатели. Учтя целый ряд особенностей как довоенной, так и современной России (в том числе и национализацию промышленности), мы ввели показатели хлебозаготовок, показатели „расхождений“ цен, показатели реальной денежной массы, валовой продукции государственной промышленности, наконец, уделили совершенно особое место показателям розничных цен, оборотов низовых рынков (до корреспондентских данных включительно).

[1] Наш ответ в этом отношении Г. М. Кржижановскому помещен в „Плановом Хозяйстве“, №9, 1926 г. в статье „К вопросу об об'екте, задачах и методах кон'юнктурного анализа“.

[2] Вообще-то научно-исследовательский шаблон в кон'юнктурном анализе совершенно неизбежен, как он неизбежен в метеорологии, в клинической медицине (шаблонное измерение температуры тела, анализ крови, мочи, etc).

Теперь перехожу к нашей теории динамики русско-народного хозяйства за период 1871—1913 гг. Этой части в той или иной мере касаются все без исключения наши критики. И здесь наиболее резкое расхождение у нас с Н. Д. Кондратьевым. Здесь прежде всего мы должны устранить одно недоразумение. Все критики нас упрекают в неполноте. Так, напр., инж. Г. А. Фельдман упрекает в том, что мы не остановились на исследовании влияния тарифов, налогов и всего того, в чем выражается воздействие государственной власти на кон'юнктуру за полвека, далее, не дали углубленного учета такого фактора, как труд, что „является безусловно обязательным“ даже для буржуазного ученого. [1] Н. Н. Шапошников особенно сожалеет, что мы углубленно не проработали в отношении России „кредитную“ кон'юнктуру, что „обязательно“ в силу той роли, которую мы придаем здесь кредиту, как фактору кон'юнктуры. Он даже видит в этом как бы „отказ“ от нашей теории, развитой в первой части труда. Все нас упрекают в том, что наше главное внимание здесь было отвлечено анализом взаимных влияний индустрии и сельского хозяйства. Н. Н. Шапошникову мы должны ответить, что роль кредита в связи с сельским хозяйством в под'емах 1893—94, 1909—12 гг. и у нас освещена все же как будто достаточно (см. стр. 194—201). На кредите мы не останавливались более подробно именно в силу того, что в этой главе мы не столько стремились иллюстрировать свою теорию, сколько хотели выделить лишь „особенности“ динамики русского народного хозяйства. Эта особенность лежала по преимуществу в сфере влияния русского сельского хозяйства на нее. Если бы в своей книге мы дали все то, что сейчас считается пробелом нашего изложения, то это было бы уже не „введение в изучение динамики“, а нечто неизмеримо большее, кстати сказать, почти непосильное одному лицу. Последнее отмечает и Н. Н. Шапошников, отчасти и Н. Д. Кондратьев. „При современном состоянии научного знания в этой области углубленная разработка такой широкой проблемы не под силу одному лицу“,—говорит Н. Н. Шапошников по поводу нашей книги.

Теперь переходим к основным возражениям Н. Д. Кондратьева. Они сделаны одновременно в двух направлениях: в теоретическом отношении он оспаривает нашу концепцию о „двух силах“. „Своими идеями о „двух силах“,— говорит Н. Д. Кондратьев,— он без всяких оснований лишил русское народное хозяйство тех свойств, которыми обладает в большей или меньшей степени всякая система чисто промышленного капитализма“.

С исторической и статистической точки зрения он оспаривает зависимость колебаний торгово-промышленной кон'юнктуры от колебаний

[1] Здесь Г. А. Фельдман забыл лишь одно, что материалов по кон'юнктуре труда (тем более за полвека) почти не существует. Этот дефект нашей кон'юнктурной статистики, к сожалению, не изжит даже и в СССР.

русского сельского хозяйства; не найдя в нашей книге коэффициентов корреляции (по указанным нами на стр. 209 причинам), он их вычислил сам и получил по его мнению коэффициенты, „очевидно говорящие против" нас.

Сначала несколько слов о „двух силах" и о мнимом лишении „нами русского народного хозяйства тех свойств, которыми обладает всякая система капитализма". Конечно, русский капитализм, как и всякий другой, имел и (этого мы не отрицаем) свою особую жизнь, его особенностью являлось то, что он рос в стране индустриально-земледельческой, опирающейся на внутренний рынок, в стране, по выражению покойного проф. В. О. Ключевского, колонизирующейся, стране огромных неиспользованных естественных богатств (все это мы как раз отмечали в книге...). Поэтому основные (не кон'юнктурные) динамические кривые, т.-е. плавные уровни развития, у нас в значительной мере своеобразны (с 1871 по 1913 единые показатели в России растут быстрее, чем в Англии...). Но в своих кон'юнктурных уклонениях русский капитализм, обладая и внутренними силами, может обнаруживать очень большую тесноту связи с колебаниями других стран, тем более, что все же мировое хозяйство связывает отдельные нар.-хоз. организмы достаточно тесно.

Поэтому вывод Н. Д. Кондратьева в этом отношении совершенно не правилен. Несколькими страницами раньше он, „опровергая" нас, пытался доказать, что английские и американские кон'юнктурные волны (повидимому, как германские и французские) в большинстве случаев „совпадают". Лишил ли он этим самым, „без всяких оснований", английское, германское или американское хозяйство их „самобытности", их внутренней силы? Думаем, что нет! Нельзя, конечно, видеть это лишение и в нашем построении о „двух „кон'юнктурных" силах". Теперь переходим к самому основному вопросу о связи „колебаний русской кон'юнктуры с колебаниями сельского хозяйства". Как мы уже отметили Н. Д. Кондратьев сам вычислил коэффициенты корреляции и получил в итоге слабые „зависимости": коэффициенты корреляции по большинству сопоставленных им рядов колеблются от +0,20 до +0,30.

Эти коэффициенты, по мнению нашего оппонента, говорят „против" нас и наши „эмпирические" исследования, таким образом, „оказались неубедительными". Впрочем Н. Д. Кондратьев сам как бы несколько смутился в полученных результатах и сейчас уже внес важную оговорку, что он не хочет отрицать влияния урожаев, но „это влияние очевидно не то, которое имеет в виду С. А. Первушин".

Это последнее заявление нас особенно удивляет. Не мы неправильно определяем характер этой зависимости, а Н. Д. Кондратьев неправильно и произвольно приписывает нам до известной степени „примитивную" народническую постановку [1] этого вопроса (прямая зависимость между колебаниями урожая и колебаниями промышленности), не мы, а он исчисляет корреляции между такими рядами, где мы a priori не ждем видимой связи. [2] Н. Д. Кондратьев считает, что его выводы убедительны

[1] Мы считаем, что и от лучшего народнического исследователя Н-она наше построение весьма резко отличается.

[2] Поэтому, а не только „в виду дороговизны и непосильности для индивидуального работника", мы не приводим подобных коэффициентов корреляции.

и их нельзя опровергнуть ссылками на неизвестные (более сложные) формы математического анализа.

Правда, и коэффициенты, исчисленные Н. Д. Кондратьевым, совсем не так „убийственны" для нас, хотя от такого рода сопоставления мы не ждали почти никаких результатов. В самом деле, сопоставление сбора хлеба и реальной заработной платы для одноименного года дает коэффициент +0,72; сбор хлеба в предшествующем году и ввоз изделий и сырья в (n+I) году +0,41; сбор хлеба и прирост жел.-дор. сети +0,382. Эти коэффициенты далеко не так плохи, особенно, если вспомнить, что колебания русской кон'юнктуры определяются не только колебаниями сельского хозяйства, но и колебаниями мировой кон'юнктуры.

Однако, не в этом дело! Примененные Н. Д. Кондратьевым методы, предполагающие постоянную, а не переменную и однозначную связь, мало пригодны для какого-либо ответа (положительного или отрицательного) на вопрос в нашей постановке. В самом деле, как мы мыслим связь между колебаниями сельского хозяйства и колебаниями торгово-промышленной кон'юнктуры? Мы ее считаем крайне сложной и меняющейся во времени. Не перечисляя всех оттенков нашего построения, мы напомним хотя бы следующее:

1) Динамика сельского хозяйства определяется не только урожаями и хлебными ценами, но и колебаниями в товарности (денежности) крестьянского хозяйства (конечный итог этих трех факторов не разлагается механически на урожаи, цены и т. д.).

2) Влияние колебаний русского сельского хозяйства на кон'юнктуру есть равнодействующая целого ряда прямых и косвенных связей, чем об'ясняется и нередкая непропорциональность конечной видимой связи (они у нас перечислены на стр. 203—211).

3) Урожай резче проявляется в качестве возбудителя под'ема, чем в качестве фактора депрессии; в последнем случае он проявляется либо в резко ослабленной степени, либо совсем не проявляется (стр. 211 и диаграмма на стр. 192).

4) Каждый данный год находится под воздействием урожая не одного, даже не двух, а трех — четырех лет (урожай данного года, два предшествующих и виды на урожай будущего года).

5) Нередко два рядом стоящие года (очень урожайный и очень неурожайный) как бы взаимно уничтожаются в своем противоположном влиянии (стр. 128).

6) Отмеченная связь не является постоянной, в течение всего периода 1871—1913 она довольно резко меняется во времени, в частности в предвоенное двадцатилетие она значительно сильнее, чем в 70-х и 80-х годах: в эти последние годы она даже была близка к нулю, в силу чего исчисление коэффициентов корреляции за весь период с 1871 г. (!) вряд ли целесообразно.

7) Колебания сельского хозяйства влияют одновременно с другим (не менее мощным) фактором — колебаниями мировой кон'юнктуры, что, конечно, ослабляет видимую связь.

Спрашивается, можно ли при наличии всех перечисленных предпосылок так исчислять коэффициенты корреляции, как это сделал Н. Д. Кондратьев?

Конечно, нет! Доказывают ли они, что-либо? Абсолютно ничего!

Наконец, обращаем особое внимание на то, что в такой огромной и разнородной стране, как довоенная Россия (мы это очень подчеркивали в своем труде, стр. 125) изучение связей чрезвычайно затрудняется, когда сопоставляем ряды не по отдельным районам, а по стране в целом. Это уже не раз приводило к неверным выводам иногда выдающихся и очень осторожных исследователей. Так, например, путем точь-в-точь такого же сопоставления динамики потребления алкоголя в России с динамикой урожаев, такой авторитет, как покойный В. К. Дмитриев пришел почти к ее отрицанию. Лишь тщательный порайонный анализ проф. А. А. Чупрова и М. М. Виноградовой [1] позволил восстановить действительность в этом отношении. Ошибка Н. Д. Кондратьева заключается, между прочим, и в этом.

Н. Д. Кондратьев, таким образом, почти отвергнув влияние динамики сельского хозяйства на русскую кон'юнктуру, опираясь на свои коэффициенты корреляции, разумеется, очень благосклонно отнесся ко второй нашей кон'юнктурной силе — мировой кон'юнктуре. „Ее влияние — бесспорно“,—говорит он, не производя здесь уже никаких исчислений корреляционной зависимости.

Н. Д. Кондратьев, спрашивает нас, какой более сложный математический анализ мы имеем в виду, кроме „обычных приемов“ исчисления коэффициента корреляции? Конечно, те же коэффициенты [2] корреляции, но в гораздо более сложной форме. В чем это более сложная форма заключается? Эти более сложные приемы исчисления, нам думается, все известны Н. Д. Кондратьеву: они даны в исследованиях Persons'а, Kelley, Crum'а, Eddg'а, Moore, С. П. Боброва, проф. Б. С. Ястремского, проф. Н. С. Четверикова и других. Они заключаются в элиминировании колеблемости ряда, в более „осторожных“ исчислениях плавных уровней, в выборе интервалов времени, в разделении длительного и сложного интервала времени (в нашем случае 1871—1913 гг.) на несколько более коротких интервалов, в применении так называемого квадратурного метода и метода скользящих коэффициентов корреляции. В нашем конкретном случае очень ценно сопоставление колебаний торговой кон'юнктуры года (или квартала года) n не с урожаем n-ного года или (n—l) года, а с некоей суммой двух — трех лет, учитывая, что данный год находится под влиянием сбора не одного лишь года, а нескольких. Такой опыт сделала для нас научная сотрудница Госплана О. П. Крамер. Здесь мы не будем перечислять особенностей метода, [3] примененного О. П. Крамер и заключающегося в расширении метода скользящего коэффициента корреляции путем построения уравнения регрессии с переменным коэффициентом (здесь в общем она следовала за Kelley, Четвериковым, Ястремским и Бобровым); отметим лишь, что, например, коррелируя колебания дивидендов торг.-промышл.

[1] М. М. Виноградова, „Урожаи и потребление водки“. Эта работа представляет собой в значительной мере работу всего семинара проф. А. А. Чупрова, проделанную по поводу нашего теорического расхождения с В. К. Дмитриевым в этом вопросе. (См. С. А. Первушин, „Влияние урожаев... на потребление спиртных напитков в России“, 1910).

[2] Здесь мы не можем не упомянуть известных работ У. Персонса и Д. М. Кейнса, которые, являясь крупными математиками, в то же время предостерегают от увлечения коэффициентами корреляции... „вообще коэффициент корреляции не более убедителен, чем всякий другой показатель частоты, напр. „средняя“ (Кейнс).

[3] Надеюсь, что ее интересная работа будет опубликована особо.

предприятий с урожаем (по методу Н. Д. Кондратьева), мы получим невысокий коэффициент корреляции (+0,23; +0,27). Однако, сопоставив колебания дивидендов с урожаями двух лет за тот же период (1890—1913), мы уже получаем коэффициент корреляции результирующего ряда уже +0, 4918 (!). По методу проф. Ястремского, О. П. Крамер пытается определить, как изменяется во времени теснота связи (кумуляция произведений $xy : \sum_{1}^{1} xy,\ \sum_{1}^{2} xy,\ \sum_{1}^{3} xy \ldots \sum_{1}^{n} xy$) и констатирует постоянный ее рост, что указывает на наличие действительной корреляции между искомыми рядами. Лишь с 1911 г. кумуляция произведений дает резкое падение (связь в силу какого-то пертурбационного фактора резко упала). Отбросив три последние года, мы получим коэффициент корреляции между урожаем и дивидендом +0,618 (!). При посредстве того же более сложного метода были далее прокоррелированы ряды урожаев и с некоторыми другими показателями и были также получены более высокие коэффициенты корреляции.

Наконец, и при более простом сопоставлении рядов, взятых лишь с разными временными сдвигами для разных частей периода (1867—1912), мы получаем гораздо более высокие коэффициенты корреляции: так, урожай и прирост ж.-д. сети по Кондратьеву +0,38, а по нашим исчислениям для периода 1867—1900 гг. (соответствующие точки) равен +0,56, а для периода 1900—1912 гг. (сдвиг на два года) равен +0,77.

Сопоставляя для тех же лет колебания дивиденда с колебаниями выплавки чугуна в Англии (показатель английской кон'юнктуры), мы получаем $r = 0{,}0172$. Мы из приведенных примеров не делаем вывода прямо противоположного Н. Д. Кондратьеву. Работа далеко не закончена. Мы хотим лишь подчеркнуть, что Н. Д. Кондратьев поступил научно неосторожно, констатировав на основании своей таблички коэффициентов корреляции почти отсутствие связи колебаний нашей промышленной кон'юнктуры с колебаниями урожаев, опубликовав эту табличку, якобы, опровергающую наш вывод, и в своей рецензии в „Weltwirtschaftliches Archiv“.

Последняя глава нашего труда (революционный период) признается очень ценной В. А. Базаровым, Д. Я. Диманштейном, В. Я. Железновым и Н. Д. Кондратьевым, кстати они нас не упрекают и за отсутствие широких обобщений, ибо „период наблюдения мал“... „время еще не пришло“.

Однако, эти упреки нам сделаны Г. М. Кржижановским и Н. Н. Шапошниковым. В частности, Г. М. Кржижановский считает, что мы недостаточно оттенили „плановый фактор“. Это все же не совсем так. Мы подчеркивали не раз его влияние на кон'юнктуру (плановое снижение цен на промтовары и повышение хлебных цен осенью 1923 года, кредитная рестрикция в первой половине 1924/25 и т. д.). Но, конечно, сколько-нибудь широких обобщений относительно плановых факторов мы не дали, так же почти, как мы не дали их и по отношению к стихийным факторам. Причина одна и та же: краткость периода и „научная“ осторожность. Ответ на замечания Г. М. Кржижановского мы уже дали в нашей предшествующей методологической статье, помещенной в „Плановом Хозяйстве“.

Заканчивая на этом наш неизбежно затянувшийся ответ нашим критикам, мы должны констатировать, что между нами, конечно, есть очень большие принципиальные расхождения, как будто не всегда разрешимые. Нередко эти расхождения впрочем и менее значительны, чем кажется на первый взгляд. Некоторые расхождения и так называемые „противоречия“ нашего труда обусловливаются просто лишь краткостью нашего изложения и не вполне правильными методами критики; иногда слишком „прокурорский“ метод критики Н. Д. Кондратьева и Д. Вержбловского. Тем не менее мы рады констатировать, что все решительно (без исключения) возражения по поводу нашего труда носили научный характер и все наши критики, несмотря на все расхождения, одинаково признали ценность нашего труда. В своих оценках „положительного“ в нашей книге впрочем наши критики не вполне сходятся.

Так, Н. Д. Кондратьев видит основную ценность ее во второй части (теория русской кон'юнктуры), В. Я. Железнов, наоборот, в первой чисто теоретической части; наконец, В. А. Базаров особенно подчеркивает значение статистико-методологических глав нашего труда. В частности, Н. Д. Кондратьев, потратив не мало времени на тщательнейший разбор нашего труда, не ограничился лишь подчеркиванием его отрицательных сторон. Он также ярко оттенил и его плюсы; он также резко подчеркнул и то „оригинальное“, что внесла наша работа. Как мы отметили в нашем предисловии, мы не считаем свои исследования этих вопросов законченными и будем по мере своих сил продолжать их, в частности, предполагаем особенно изучить и послереволюционный период. И в этой дальнейшей работе многочисленные, часто оригинальные возражения и замечания наших критиков очень ценны и несомненно окажут нам существенную помощь.

ОТДЕЛ II

За Советским рубежом

Л. Эвентов

СССР и мировое хозяйство[1]

Переломный момент в хозяйственном развитии СССР, характеризующийся переходом от восстановительного периода в чистом виде к реконструктивному и выражающийся в провозглашении курса на индустриализацию, усиливает интерес к мировой экономике и в особенности к удельному весу в ней советского хозяйства. На XV партконференции вопрос о взаимодействии нашей экономической системы и капиталистической занял особенно видное место. В свою очередь, „Контрольные цифры на 1926/27 г." признали необходимым „обратить сугубое внимание на наши связи с внешним капиталистическим миром, связи, приобретающие именно в период реконструкции особенно важное значение".

СССР и мировое хозяйство—две враждующие экономические системы. Это — строящийся социализм, но на более слабом хозяйственном фронте мировой экономики, и капиталистическое окружение, глубоко раненое империалистической войной и страдающее старческим склерозом на одних участках, но освежаемое „молодой" кровью на других. Обе системы антагонистичны. Дальнейшее развитие должно определить жизнеспособность каждой из них в отдельности. Однако, несмотря на их противоречивость, они, сожительствуя в известных пределах, вынуждены „помогать" друг другу.

Дооктябрьская Россия являлась аграрным дополнением индустриальных стран, в первую очередь — европейского капитализма. Она была не только субъектом мирового хозяйства, но еще больше служила империалистическим объектом, не отказываясь в то же время от собственной программы империализма в отношении еще более отсталых и слабых, по сравнению с ней, стран и народов. Внешняя независимость царской России не исключала положения зависимости от чужеземного финансового капитала. „Финансовый капитал,—писал Ленин,—такая крупная решающая сила во всех экономических и во всех международных отношениях, что он способен подчинить себе и действительно подчиняет даже государства, пользующиеся полнейшей политической независимостью" (Ленин, „Империализм, как новейший этап капитализма", Собр. сочинений, том XIII, стр. 300).

Октябрьская революция изъяла из „сферы влияния" мирового империализма экономику СССР, но связь последней с мировым хозяйством,

---

[1] Ср. со статьей автора „СССР и мировое хозяйство" в „Контрольных цифрах на 1926/27 г." Изд. „Плановое Хозяйство".

Статистические данные приведены по материалам Сектора Мир. Хоз. и сб. „Мировое Хозяйство", под ред. проф. Кондратьева, русские данные — по „Контр. цифрам", если нет особой оговорки.

прерванная в годы гражданской войны и интервенции, теперь постепенно восстанавливается, при чем в формах, резко отличных от прежних.

Отсюда одним из аспектов, под углом которого должен происходить анализ стыка мирового хозяйства с советским, является исследование с точки зрения „сожительства" двух систем, их взаимодействия — кон'юнктурного и структурного, развития их связей — со стороны количественной и качественной и т. д. Вся сумма указанных явлений в основном укладывается и внешне отражается в структуре расчетного и торгового баланса СССР с мировым капиталистическим окружением.

Об'ем внешней торговли, строение и кон'юнктура цен, устойчивость советской денежной системы, зависящая не только от уровня внутренних цен, но и от состояния мировых валют, иными словами—от мировой цены золота, наконец, динамика денежного капитала в стране и характер кредитных взаимоотношений с международными финансовыми центрами,—вот главнейшие линии мировых связей, которые в конечном счете сальдируются во внешнем балансе СССР и одновременно являются показателями способности советской системы к конкуренции и экспансии.

Другой аспект изучения диктуется потребностью учета богатого опыта передовых индустриальных стран в целях заимствования от него—после соответствующего отбора—материала, пригодного для строительства планового общества. Буржуазное наследство, в частности, буржуазная материальная культура должны быть максимально использованы при возведении нового здания. Особенно это необходимо в виду нашей технической и культурной отсталости. Наконец, близкое знакомство и систематическое наблюдение за мировой экономикой должно облегчить задачу более правильной и совершенной наметки планов и своевременного устранения ошибок и промахов при их реализации, что обеспечит динамическим процессам и кон'юнктурным явлениям народнохозяйственного развития наибольшую устойчивость.

Первый подход предполагает анализ внешнеторговых и валютных балансов, второй же требует измерения и сопоставления темпов развития народнохозяйственных организмов в целом, а также сравнения коэффициентов и показателей, характеризующих отдельные стороны хозяйственного процесса у нас и в капиталистических странах.

Такое сопоставление связано с большими трудностями. Первое затруднение вытекает из различия социальной природы советского и капиталистического строя. Вторым препятствием является отсутствие более или менее строгой закономерности в послевоенном развитии капитализма и дискутабельность закономерностей эволюции советского хозяйства в виду краткости периода. Наконец, третья трудность проистекает из того, что методы международных сопоставлений в мировой экономической литературе еще мало разработаны, материал часто не сопоставим как со стороны охватываемого им пространства (числа стран) и отрезков времени, так, и в особенности, со стороны методологической. Несмотря на это, сопоставление материала, характеризующего экономическую эволюцию разных стран, даже при данном его состоянии, должно быть весьма поучительно.

Естественные рессурсы СССР

Прежде чем перейти к дальнейшему, охарактеризуем вкратце естественные богатства, являющиеся основой современного уровня производительных сил СССР и залогом их дальнейшего развития. При 7,3% населения по отношению к мировому, СССР обладает:

5,6%	мировых	залежей угля
35,1%	„	„ нефти
4,9%	„	„ железной руды
19,7%	„	рессурсов двигательной силы падающей воды
78,0%	„	запасов торфа
27,9%	„	лесных богатств

СССР является богатейшей страной по запасам кали, а также цветных металлов: золота, меди, платины, при чем по отдельным из них занимает монопольное положение. Кроме того, на долю СССР из мирового итога приходилось в 1924/25 г.: лошадей—27,0%, крупного рогатого скота—10,6%, овец—12,6%, свиней—9,4%. [1]

Из отдельных видов промышленного сырья СССР целиком зависит от ввоза каучука и в значительной мере от ввоза хлопка и шерсти, в меньшей—каменного угля.

Для характеристики рабочей силы следовало бы сопоставить профессиональный состав населения СССР и других стран. Однако, это завело бы нас слишком далеко. К тому же, к сожалению, мы не располагаем сопоставимыми данными, поэтому приходится ограничиваться сравнением численности только пролетариата.

Численность пролетариата в 5 странах в 1925/26 г. (в миллионах) [2]

Страны	Весь наемный труд	Фабрично-заводской пролетариат
Соединенные Штаты	30,0	11,8
Англия	15,5	8,0
Франция	11,0	4,1
Германия	22,3	10,0
СССР	9,8	3,6
Европа без СССР	87,6	35,6

Процесс восстановления производства СССР и мирового

Материальная база мирового хозяйства, потрясенная войной и послевоенными экономическими и политическими кризисами, несколько выросла, но этому увеличению противостоит прирост населения, так что в расчете на душу населения продукция не превышает довоенного уровня.

Положение на отдельных континентах рисуется, по материалам Лиги Наций, [3] в таком виде: в Центральной и Восточной Европе (без СССР)

[1] Количество скота в СССР—по данным „Контр. цифр", мировой итог (1924 г.)—по данным сборника „Мировое Хозяйство", под ред. проф. Кондратьева.

[2] СССР — по данным о числе зарегистрированных членов профсоюзов, другие страны—по цензам и переписям.

[3] Предварительные материалы Комиссии по подготовке мировой экономической конференции. Цит. по ст. редактора „Экономиста" — В. Лейтона, L'Europe Nouvelle, 13 ноября 1926 года.

индексы населения (1913 г.=100) составляли в 1925 г.—103, производства сырья и продовольствия в 1924 г.—88, в 1925 г.—102 (исключительный урожай), об'ема внешней торговли соответственно 71 и 82; в Западной Европе: индекс населения 105, производства 101 в 1924 г. и 107 в 1925 г., об'ема внешней торговли соответственно 95 и 99.

Цифры для остальной части мира представляют значительный контраст. Так, индексы Сев. Америки (без Мексики) были таковы: население—119 производство в 1924 г.—114,5, в 1925 г.—126, об'ем внешней торговли—126 в 1924 г. и 137 в 1925 г. Для Азии имеем: индекс населения 105, производства—119 в 1924 г. и 120 в 1925 г., об'ема внешней торговли 123 в 1924 г. и 136 в 1925 г. В Южной Африке население—122, производство—119 в 1924 г. и 134,5 в 1925 г., внешняя торговля соответственно 91 и 97.

Процесс восстановления мирового производства и обмена в целом по отношению к довоенным уровням продвинулся дальше, чем тот же процесс советского развития. Но необходимо отметить, что темп восстановления СССР был гораздо более быстрым, чем мирового хозяйства, так как уровни, с которых началось поступательное движение советской экономики, были гораздо ниже.

Отставание по отношению к довоенным уровням, которое можно еще констатировать для советского производства в 1925 г. по сравнению с мировым, не представляется удивительным, скорее следовало бы, исходя из специфических условий восстановительного процесса в обоих случаях, ожидать еще большего расхождения. Не следует, кроме того, забывать, что капиталистические страны в своем развитии опирались на взаимную поддержку, в первую очередь на помощь англо-американского капитала, советское же хозяйство восстанавливалось, имея против себя об'единенный фронт буржуазного мира.

Картина получается еще более благоприятной для СССР, если сопоставить производство Союза не с мировым, а с отдельными странами. Именно такое сопоставление приближает нас к более полному пониманию действительности, так как позволяет отделить сильные участки от более слабых и точнее измерить взятые темпы развития.

Сравнивая динамику материального производства СССР с капиталистическими странами, можно констатировать интенсивность и устойчивость поступательного движения в первом и непрерывные резкие колебания, нередко кончающиеся срывом, в последних, особенно в европейских государствах. Кривая „восстановительного процесса" капитализма гораздо менее спокойна, чем кривая социализма.

Для более детального рассмотрения обратимся к отдельным отраслям мирового хозяйства.

Сельское хозяйство

Темп восстановления сельского хозяйства СССР и мирового виден из динамики изменения посевных площадей зерновых культур и сборов хлебов в следующих 5 странах.

Некоторые специфические особенности характеризируют послевоенную эволюцию мирового сельского хозяйства. Англо-саксонские страны, особенно С. Штаты, развили свое сельское хозяйство под влиянием исключительных условий послевоенного времени. Специальными законодательными актами эта отрасль была поставлена в обоих странах в привилегированное положение. Однако, с минованием военной кон'юнктуры и с восстановлением более или менее свободной конкуренции на мировом сельскохозяйственном рынке, высокие уровни сельского хозяйства как в Англии, так и за океаном не могли удержаться. С 1920/21 г. эти страны вступили в период тяжелого сельскохозяйственного кризиса, что подтверждается падением в них посевов и сборов, наиболее резким в Англии.

Что касается СССР, то его сельское хозяйство после катастрофы 1921 г. быстро восстанавливается и по посевным площадям не только не отстает от европейских государств, но некоторые из них даже превосходит. Однако, сборы хлебов обнаруживают резкие колебания, а в 1924/25 г. дают даже определенную картину неурожая. Но в последующие годы восстановительные процессы одерживают верх, и диспропорция между посевными площадями и сборами преодолевается.

Таблица 1

Посевная площадь (а) и сборы хлебов (б) в 1926 г. в % % к 1909—13 гг.

Страны	а	б
С.-А. С. Ш.	109,5	105,3
Англия	90,6	96,5
Франция	79,7	88,8
Германия	94,2	84,0
СССР	90,9[1]	96,1

Для характеристики изменения удельного веса СССР в мировом сельскохозяйственном производстве приводим следующую таблицу:[2]

Таблица 2

Посевные площади (в милл. гект.) и валовые сборы (в милл. квинт.)

Культуры	Посевные площади				Валовые сборы			
	1909—13 г.	1919—23 г.	1924 г.	1925 г.	1909—13 г.	1919—23 г.	1924 г.	1925 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Пшеница								
Мировое	108	101	106	109	1.008	943	932	1.063
СССР	28	12	17	19	186	88	90	157
% СССР к миров.	25,9	11,9	16,0	17,4	18	9,3	9,7	14,8
Рожь								
Мировое	44	41	44	46	448	391	356	449
СССР	25	23	26	27	187	179	171	195
% СССР к миров.	56,8	56,1	59,1	58,7	41,7	45,8	48,0	43,4
Ячмень								
Мировое	33	25	27	27	372	269	263	328
СССР	10	5[3]	6	5	85	41[3]	33	52
% СССР к миров.	30,3	20,0	22,2	18,5	22,8	15,2	12,6	15,9
Овес								
Мировое	57	52	56	56	651	572	612	668
СССР	16	9[3]	11	11	130	74[3]	71	94
% СССР к миров.	28,1	17,3	19,6	19,6	20,0	1,92	11,6	14,1

[1] По данным ЦСУ об отношении площади 1926 г. к площади 1925 года.

[2] Данные Римского сельскохозяйственного института. СССР взят в современных границах без Туркестана, Закавказья и Дальнего Востока.

[3] 1922—23 гг.

Доля СССР в мировом производстве злаков, за исключением ржи, уменьшилась против довоенного, но в последние годы старые пропорции быстро восстанавливаются.

Состояние технических культур указывает на наличность несомненного сдвига в сторону интенсификации и повышения товарности сельского хозяйства. Особо следует отметить положение со льном и хлопком, ибо они доставляют важнейшее сырье для промышленности и через них СССР осуществляет также свой контакт с внешним миром. Нижеследующая табличка характеризует достигнутый об'ем производства обеих культур по сравнению с мировым.

Таблица 3

Сборы льна и хлопка в СССР и мировые в 1925 г.

	Лен			Хлопок		
	В 0/0/0 к 1913 г.	0/0 к мировому итогу		В 0/0/0 к 1913 г.	0/0 к мировому итогу	
		в 1913 г.	в 1925 г.		в 1913 г.	в 1925 г.
Весь мир	89,4	100	100	114,9	100	100
СССР	89,0	60,0	59,0	83,1	4 5	3,2

Таблица показывает, что в общем позиции СССР, как производителя текстильного сырья, по сравнению с довоенным временем, изменились незначительно: по льну для одной и той же территории уровень 1913 года достигнут полностью, по хлопку замечается еще небольшое отставание.

Промышленность

Темп развертывания промышленности СССР, отставший в первые годы нэпа от сельского хозяйства, особенно усиливается с 1923 года, при чем продукция тяжелой индустрии опережает рост легкой промышленности, которая раньше вступила в период восстановления и поэтому ближе подошла к довоенному уровню. Для сопоставления с международным развитием приводим данные по отдельным важнейшим отраслям:

Мировая тяжелая индустрия в 1926 г. [1] *Таблица 4*

Страны	Уголь			Чугун			Сталь		
	В 0/0/0 к 1913 г.	0/0 к мировому итогу		В 0/0/0 к 1913 г.	0/0 к мировому итогу		В 0/0/0 к 1913 г.	0/0 к мировому итогу	
		в 1913	в 1926		в 1913	в 1926		в 1913	в 1926
С. Штаты.	102,9	42,8	52,1	126,6	39,7	57,3	157,9	41,6	57,8
Англия	38,0	24,2	10,8	25,4	13,1	3,8	47,5	10,2	4,4
Франция	117,1	3,6	5,0	102,3	11,4	13,3	118,3	9,1	9,8
Германия	98,6	11,7	13,7	81,3	13,8	12,8	97,5	15,4	13,6
Бельгия	106,9	1,9	2,4	131,0	3,1	4,6	124,7	3,2	3,6
СССР.	89,0	2,4	2,5	57,4	5,3	3,5	73,6	5,6	3,7
Европа с СССР	69,6	50,1	41,0	70,0	58,7	41,7	92,4	56,6	41,2
Европа без СССР . . .	68,8	47,7	38,5	71,4	53,4	38,2	93,8	51,0	37,5
Весь мир	85,0	100,0	100,0	87,7	100,0	100,0	121,2	109,8	100,0

[1] Недостающие месяцы 1926 г. даны по оценке.

Депрессивное состояние мировой каменноугольной промышленности обострилось в 1926 г. под влиянием забастовки английских горняков. В результате стачки Англия, как страна тяжелой промышленности, выбыла из строя. Но и в С. Штатах можно констатировать значительную диспропорцию между развитием каменноугольной промышленности и черной металлургии. В то время как твердое топливо составляет всего 103% от довоенного, чугун достиг 127%, сталь 158%. В этих цифрах отражается общее неблагополучное состояние каменноугольной промышленности, страдающей от перепроизводства.

Внутри мирового хозяйства заметна передвижка в удельном весе отдельных угольных районов. Неуклонно падает значение старой мировой кочегарки—Англии, с избытком восстановили свою продукцию почти все континентальные страны, но здесь значительную роль сыграли временные причины, как прекращение английской конкуренции. Удельный вес СССР почти сравнялся с довоенным, хотя уровень 1913 г. еще не достигнут. Но по сравнению с восстановительным процессом в черной металлургии угольная промышленность Союза сделала наибольшие успехи. В общем следует констатировать, что в области тяжелой индустрии перепроизводству в капиталистических странах соответствует недопроизводство в СССР. Отставание отраслей, занятых производством основного капитала, обусловлено природой восстановительного процесса, осуществляющегося на основе старого оборудования. Реконструкция основного капитала даст мощный толчок тяжелой индустрии и наложит новый отпечаток на экономику страны.

Добыча цветных металлов восстанавливалась в СССР, примерно, таким же темпом, как и черная металлургия. Наглядное представление от этом дают следующие данные:

Таблица 5

Добыча цветных металлов в СССР

	В 0/0/0 к 1913 г.	В 0/0/0 к мировому итогу	
		в 1913 г.	в 1925 г.
Золото 47		9,1	3,2 (1924 г.)
Платина . . . 45 (1924 г.)		90,0	38,0 (1924 г.)
Медь. 25		3,2	0,63
Свинец 61		0,1	0,05
Цинк. 48		0,3	0,12

Падение удельного веса в мировом итоге проистекает как от уменьшения собственной добычи по сравнению с 1913 г., так и от роста мировой продукции.

В области нефтяной промышленности восстановительный процесс подвинулся значительно вперед. Об'ем производства достиг в 1925/26 г. 92,1%, но удельный вес СССР в мировой продукции значительно понизился, в виду колоссального роста последней, составив в 1925 г.—5,2% против 16% в 1913 г. Интересно еще добавить, что по данным, опубликованным „Франкфуртер Цайтунг“ (май 1926 г.), контроль над мировой добычей нефти распределялся следующим образом:

Англо-голландская группа . . . . 13,7% мировой доб.
Стандарт-Ойль (все группы) . . . 17,9% „ „
Все американские тресты, включая Стандарт-Ойль . . . . . 39,5% „ „
Тресты СССР (Азнефть, Грознефть, Эмбанефть) . . . . . 5% „ „

Положение легкой индустрии можно продемонстрировать на хлопчатобумажной промышленности. Потребление хлопка изменилось следующим образом:

Таблица 6

Потребление хлопка в мире и в СССР [1]

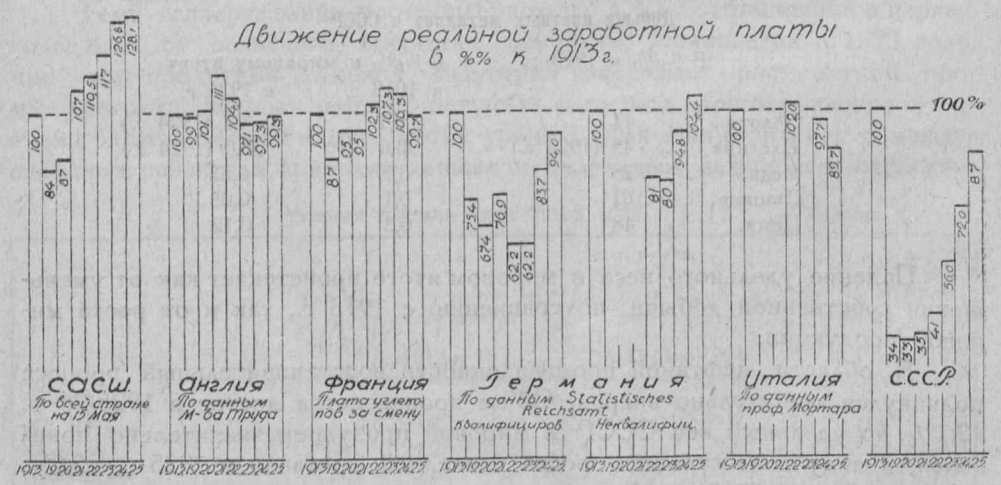
(в тыс. американских кип)

	1913 г.	1925 г.	% к 1913 г.
Мир	22.198	24.464	110,2
СССР . . .	1.571	1.083	68,9
%	7,08	4,43	

Потребление хлопка хлопчатобумажной промышленностью СССР составляло в 1925 г. около 70% от 1913 г., что нельзя не признать внушительным достижением. Только Соед. Штаты превысили довоенный уровень, из крупных же европейских стран ни одна не достигла нормы 1912—1913 гг. Достаточно указать, что на родине текстильной индустрии — Великобритании—переработка хлопка в 1926 г. едва достигла 72% от довоенной. Темп развития хлопчатобумажной промышленности в СССР характеризуется тем, что в 1925/26 г. из всего прироста мирового потребления хлопка почти половина падает на союзную промышленность.

Заработная плата

Динамика зарплаты в СССР вполне соответствует кривой промышленности и всего хозяйства в целом. Следующая диаграмма дает представление о динамике зарплаты в разных странах, в том числе и в СССР.



Заработная плата в капиталистических странах, за исключением Соед. Штатов, еще отстает от довоенного уровня, что отражает общую картину состояния народного хозяйства в них. В СССР замечается резкий под'ем зарплаты, достигающей, по данным контрольных цифр, в 1925 г.— 91,3% от довоенного уровня.

[1] Данные о потреблении хлопка в СССР исчислены из данных производства пряжи, из расчета 100 пуд. хлопка на 85 пуд. пряжи.

Для правильной оценки положения в СССР и за границей следует иметь в виду, что при исчислении реальной заработной платы приходится пользоваться официальными индексами стоимости жизни, которые в капиталистических странах по вполне понятным причинам обнаруживают уклон к преуменьшению дороговизны, особенно в инфляционирующих странах в виду отставания зарплаты от колебаний валюты. Далее, необходимо учитывать различия в положении рабочего класса в СССР и в капиталистических странах. Трудящимся СССР было строго обеспечено сокращенное рабочее время. Доля зарплаты в национальном доходе страны, благодаря одновременному росту числа занятых рабочих и зарплаты в СССР увеличивается, чего нельзя утверждать о заграница. Начисления на зарплату по отношению к сумме заработков рабочих и служащих в Союзе относительно выше, чем в капиталистических странах. Наконец, характер безработицы и ее размеры, по сравнению с довоенным положением, складываются для наших промышленных рабочих более благоприятно, чем за границей, где зарплата неизбежно должна включать прибавку, страхующую от колебаний занятости труда в зависимости от кон'юнктурных условий.

Интересно, что несмотря на различие уровней заработной платы и производительности труда в разных странах, доля заработной платы в валовой продукции не дает соответственно значительных расхождений. Следующая таблица характеризует это отношение для СССР и других стран, по которым мы располагаем данными:

Таблица 7

Доля заработной платы в валовой продукции по 5 странам

Страны	1914	1921	1922	1923/24	1924/25
1. СССР	—	—	—	—	19,5
2. Соедин. Штаты (14 гр. производства)	16,8	18,8	—	18,2	—
3. Канада (15 групп производства)	20,5	16,1	—	—	—
4. Австралия (19 групп производства)	20,5	19,4	21,2	21,8	—
5. Финляндия (14 групп производства)	16,1	17,3	16,6	—	—

Производительность труда

В деле восстановления производства наибольшее значение имеет проблема производительности труда. Эффективность труда зависит от интенсивности труда рабочего, от органического строения капитала или, иными словами, от состояния оборудования и, наконец, от рациональной организации производственного процесса. Все эти условия в разных странах отличаются большим разнообразием, вследствие чего международные сопоставления здесь затрудняются больше, чем в какой-либо другой области. Ниже приводим таблицу, характеризующую динамику производительности труда в каменноугольной промышленности 8 стран по данным о выработке 1 рабочего в смену.

Таблица 9

Производительность труда в мировой каменноугольной промышленности

Выработка 1 рабочего в смену (метр. тонны)

Страны	1913	1923—1925	
Соед. Штаты Америки			
Антрацит	2,02	2,00 (1924)	
Битуминозный уголь	3,61	4,56 (1924)	
Англия	1,14	1,01 (1925)	
Германия			
Рурский бассейн	1,03	1,10 (1926)	1 пол. года
Верхняя Силезия	1,26	1,30 (1926)	
Польша			
Верхняя Силезия	1,32	1,01 (1925)	
Домбровский бассейн	1,16	0,62 (1923)	
Франция	0,69	0,62 (1924)	
Бельгия	0,58	0,52 (1925)	
Чехо-Словакия	0,84	0,84 (1924)	
СССР (по всем районам)	0,50	0,46 (1925/26)	

Расстройство производственной деятельности, которое было столь характерно для большинства государств в послевоенные годы, повидимому, удалось преодолеть. „Рационализаторская" деятельность предпринимателей за счет рабочих дала свои результаты.

Данные о выработке 1 рабочего в СССР показывают значительное приближение к довоенному уровню, но сопоставление абсолютных уровней с данными по всем остальным странам свидетельствует о крайне низкой производительности труда в наших угольных районах.

Следует, однако, иметь в виду, что до войны производительность труда в России вообще стояла на очень невысоком уровне. По некоторым исчислениям [1] довоенная производительность русской промышленности была приблизительно в три раза, а сельского хозяйствав шесть раз меньше американской, что, в первую очередь, было связано с различиями технической базы народного хозяйства в обеих странах. Эту отсталость техники предстоит преодолеть наступающему реконструктивному периоду, так как восстановительный процесс в СССР, в отличие от ряда капиталистических стран, происходил в основном на старом, потрепанном гражданской войной оборудовании.

Для иллюстрации огромной работы и напряжения, которые потребуются в связи с этим от союзной промышленности и всего хозяйства в целом, укажем на ту же угольную промышленность. В то время, как в Соединенных Штатах добыча угля механизирована на 60%, в Германии—на 50% и в Англии—на 19%, в СССР по Донуглю механическим путем добыто в 1925/26 г. всего $9^1/_2$%, а в 1926/27 г. по „Контрольным цифрам" предположено довести механизацию до 13%.

Борьба обеих систем—советской и капиталистической—на всех своих этапах будет в первую очередь определяться уровнем производительности труда. От этого уровня зависит темп развития буржуазной и советской

[1] См. ст. И. Гершмана, „Сельское хозяйство и промышл". „Земля" 1926 г. № 3—4.

экономики, благосостояние населения, движение цен и т. д. Разрешение проблемы товарного голода наступит тем скорее, чем быстрее проявятся успехи в работе на предприятиях. Достижение поставленной задачи по под'ему производительности труда тесно связано с вложением новых капиталов в хозяйственное строительство, к чему экономическая политика Советского государства прилагает все свои усилия.

Следует иметь в виду, что достигнутые капиталистическими странами успехи в области технического переоборудования хозяйства имеют и свою изнанку. Капиталы, потребовавшиеся для осуществления намеченного темпа строительства, были, главным образом, добыты не за счет нового накопления, а путем перекачки с помощью печатного станка средств из других сфер в фаворизуемые отрасли хозяйства. Там же, где инфляция исчерпала все свои возможности, на помощь пришел иностранный капитал. В результате такого метода финансирования промышленности, кроме расстройства денежного обращения, усилилось налоговое бремя населения и создалось крайнее напряжение бюджета. В этом отношении интересно провести параллель между СССР и остальными странами.

Бюджет, налоговое обложение и национальный доход

Сравнение бюджетов СССР и капиталистических стран мы считаем по методологическим соображениям нецелесообразным и неправильным. Союзный государственный бюджет представляет в известном смысле кассу национализированной промышленности и транспорта с тенденцией превращения в баланс всего хозяйства в целом. Через бюджет происходит перераспределение накопленных в народном хозяйстве рессурсов в направлениях, диктуемых экономической политикой Советского государства. Функции же буржуазного бюджета, будучи также направлены к перераспределению народных средств, резко отличны, так как вследствие природы капиталистического строя бюджет распоряжается только небольшой частью накопленной ценности, предоставляя стихийному регулятору распределение всей остальной. Поэтому уже в настоящее время доля бюджета в национальном доходе СССР выше, чем за границей. Это видно из следующей таблички:

Таблица 9

Отношение бюджета к национальному доходу в 1925/26 г. [1]

Германия	15—20%
Великобритания	14—15%
Франция	10—12%
СССР	24%

В СССР отношение бюджета к доходам населения в $1^1/_2$—2 раза выше, чем в буржуазных государствах, при чем оно из года в год растет и будет расти в дальнейшем. Это об'ясняется тем, что, как уже сказано, по бюджету проходят поступления от колоссального государственного хозяйства, все более и более растущего.

[1] Исчисления для капиталистических стран взяты из ст. В. Войтинского „Налоговое обложение в различных странах", Magazin der Wirtschaft, 19 авг. 1925 г.; для СССР—из „Контрольных цифр нар. хоз. на 1926/27 г.", изд. „План. Хоз.", стр. 214. В обоих случаях учтены бюджеты местные и центральные, в буржуазных бюджетах элиминирована статья расходов по внутренней государственной задолженности, так как последние возвращаются обратно в народное хозяйство... только, конечно, в другие руки.

Структура иностранных бюджетов отражает одну очень важную особенность военного и послевоенного времени, это—их обременение платежами по внутренней и внешней задолженности, явившуюся в результате финансирования войны и народного хозяйства. Под влиянием роста государственного долга бюджеты повсюду разбухли, превысив во многократ довоенные, что, разумеется, обусловило рост налогового бремени населения. Только одна Германия успела освободиться, благодаря последовательно проведенной инфляции, от внутреннего долга. Иначе обстоит дело в других странах. Англия должна была уделять из своего бюджета 1925 года на оплату только внутренней задолженности 38% вместо 12% в 1913 г., Франция 36% вместо 23%, Бельгия 46% вместо 20%, С. Штаты 24% вместо 5%.[1] С платежами по внешней задолженности и репарациям обременение бюджета, несомненно, значительно усилится, особенно для континентальных стран, обязательства которых не компенсируются встречными требованиями. В СССР соответствующие расходы занимают в бюджете малозаметное место, так как внутренний государственный долг составил на 1 июля 1926 г. всего 404 милл. руб. (без займа хозяйственного восстановления), внешняя же задолженность, как известно, анулирована законодательными актами советского правительства.

Сопоставление налогового обложения в разных странах затрудняется различием налоговых ставок в них, удельного веса их косвенного и прямого обложения, неодинаковым соотношением между отдельными группами доходов и высотой податных взысканий и т. д. При сравнении СССР с капиталистическими странами следует, кроме того, учитывать нивеллировку доходов в первом и резкое неравенство в последних. Состояние статистических материалов не позволяет учесть все национальные особенности налоговой политики. Тем не менее, даже грубое сопоставление международных данных весьма поучительно. Именно такое ориентировочное значение мы придаем следующей таблице, характеризующей степень налогового обложения в отдельных государствах в 1924/25 г.

Таблица 10

Обложение в разных странах [2]

Страны	Валюта	Нац. доход на душу населения	Обложение на душу населения	% налога к доходу	Остаток нац. дохода	
					В туз. вал.	В зол. руб.
Соед. Штаты	Долл.	625	69,14	11,6	555,86	1 084
Великобритания	Фунты	77,5	17	22	60,5	575
Франция	Бум. фр.	3.740	770	20	3.070	307
Германия	Марка	687	156	22,7	531	244
СССР	Руб.	102	11,2	10,96	91	91

Хотя обложение СССР ниже, чем во всех остальных странах, свободный остаток, которым может распорядиться население, значительно

[1] Войтинский, „Налоговое обложение".

[2] Таблица составлена в НКФ. По детальным исчислениям М. Бубнова (О тяжести обложения населения СССР, „План. Хоз.", 1926 г., № 10) обложение крестьянства в 1924/25 г. равнялось 7,5% к душевому доходу этой категории населения, рабочих — 11,1%, прочего городского населения—17,5%.

меньше, что об'ясняется низким уровнем национального дохода. Это, однако, ослабляется при сопоставлении распределения доходов населения в СССР и капиталистических государствах. Несмотря на то что уровень народного дохода в СССР достиг в 1925/26 г., по „Контрольным цифрам", только 70,8% от 1913 г., доля в нем наемного труда выросла, составив в 1924/25 г.—26,1%, в 1925/26 г.—29,2% против 22% до войны. В противоположность этому в капиталистических странах доля пролетариата в национальном доходе, оставаясь на более высоком уровне, относительно падает, при чем высокий уровень отчасти об'ясняется статистическими причинами (в Соед. Штатах к „пролетариям" отнесены директора компаний, банкирские тузы с окладом в 1 милл. долл. и выше), но, главным образом, большим удельным весом пролетариата в населении этих стран по сравнению с СССР. Следующая табличка служит для иллюстрации доли зарплаты в национальном доходе и веса наемного труда в населении 4 стран в 1924/25 году.

Таблица 11

Страны	Зарплата в %% к национальному доходу [1]	Наемный труд в %% к населению
С. Штаты	55	27
Англия	50	39
Германия	60	36
СССР	26	6

В СССР более 1/4 народного дохода принадлежит рабочим и служащим, составляющим всего 6% населения; в капиталистических же странах наемный труд, составляя более 1/3 населения, распоряжается немногим более половины национального дохода, при чем большой процент из заработков трудящихся поступает, кроме того, в пользу фиска.

Внешняя торговля

Мировой товарооборот претерпел по сравнению с довоенным временем значительные структурные изменения и смещения. Хотя об'ем его достиг в 1925 г. почти довоенного уровня (97%), распределение его по отдельным странам и континентам существенно изменилось, обнаружив тенденцию к перемещению международных торговых центров. Больше всех пострадала европейская внешняя торговля, выигрыш же достался Америке и другим более молодым частям света. Состояние внешнего товарообмена по частям света в 1925 г. рисуется из следующей таблички:

Таблица 12

Мировая внешняя торговля в 1925 г. в %% к 1913 г.

Части света	Ввоз	Вывоз	Товарооборот
Европа (25 стран)	88,6	83,3	86,2
Америка (8 стран)	125,2	114,2	119,3
Азия (7 стран)	96,0	118,9	107,8
Африка (5 стран)	98,4	97,2	97,8
Австралия (2 страны)	123,0	118,5	120,7
Весь мир (47 стран)	97,3	95,9	96,6

[1] Для С. Штатов—1923 г., из отчета Вашингтонской Федеральной Комиссии (Federal Trade Commission). Для Германии исчислено путем деления нац. дохода (52—55 млрд. мар. по данным Стат. ведомства) на 32 млрд.— сумму заработной платы. Для Англии исчислено по данным Боули о национальном доходе.

Европа отстала как по общему об'ему товарооборота, так и по ввозу и в особенности по вывозу. Положение старой „промышленной мастерской" мира представится в еще более худшем виде, если в вышеприведенные данные внести поправку за счет прироста внешней торговли, даваемого новыми государственными образованиями Европы, ибо в связи с новыми политическими границами некоторая сумма довоенного внутреннего товарооборота относится теперь к внешнему.

Общие условия, повлиявшие на сокращение внешнеторговых сношений различных стран, не могли не отразиться на состоянии нашей торговли с заграницей. Ряд внешних и внутренних причин должен был еще ухудшить наше положение. Балканизация и хозяйственная депрессия в Европе, в которую до войны направлялось 80—90% нашего вывоза, несомненно тяжело отразились на экспорте из СССР. В то же время за десятилетнее отсутствие появились конкуренты, которым так или иначе удалось занять освободившееся место и уравновесить своим предложением имевшийся спрос.

Но наибольшее значение имела и продолжает еще иметь вражда капиталистических стран, особенно бывших кредиторов России, к советскому строю. После интервенции и блокады она проявляется в настоящее время в экономическом и финансовом полубойкоте СССР империалистическими государствами и в попытках затормозить налаживание прочных торговых связей, а главным образом, сорвать монополию внешней торговли. Достаточно напомнить проволочку с торговыми кредитами „Немецкого банка" и запрет Американского Государственного Департамента, заставивший Гарримана отказаться от своего проекта финансирования 35 милл. долл. германского экспорта в СССР, и, наконец, широкое наступление английского консервативного правительства, закончившееся срывом англо-советского договора, подписанного Макдональдом и санкционировавшего отказ от требования уплаты довоенных и царских долгов. Несомненно, такая политика подрывает развитие внешней торговли Союза. В результате, хотя и замечается рост кредитования нашей внешней торговли заграницей, но оно все еще незначительно по сравнению с довоенным временем, при чем в виду краткосрочности кредитов они не всегда могли быть использованы.

Внутренними тормозами нашей внешней торговли служили и служат еще низкие уровни производства, в частности экспортных отраслей, а также рост производительного спроса в связи с хозяйственным под'емом и личного потребления по сравнению с крайне низкими нормами дореволюционного времени. Тормозящим фактором оказались также как уровни, так и противоположное движение цен внутри и заграницей, ставшее более заметным со второй половины 1924/25 г.

Указанных причин достаточно, чтобы об'яснить отставание внешней торговли по сравнению с другими народнохозяйственными показателями от довоенного уровня. В 1925/26 г. внешняя торговля достигла лишь 27,3% от довоенного оборота, или 5 руб. на душу населения против 16,9 руб. в 1909—13 гг., а в общем мировом итоге внешний товарообмен СССР в 1925 г. составил незначительную величину в 1,1% по сравнению с 3,68% в 1913 г.[1] В связи с этим, а также благодаря стро-

[1] Здесь и ниже сопоставляется одна и та же территория в современных границах.

гому проведению монополии внешней торговли и плановому характеру всего хозяйства в целом, взаимодействия кон'юнктурных условий СССР и мирового хозяйства в общем пока еще не наблюдалось. Рост хозяйственной жизни Союза развивался на основе, главным образом, внутренних закономерностей. Этого нельзя сказать об отдельных рынках, на которых постепенно, хотя и в разной степени, обозначается тенденция к восстановлению нашей прежней роли.

Роль хлебного экспорта СССР по сравнению с мировым (без СССР) изменялась следующим образом: в 1909—1913 гг. (в среднем) экспорт 5 хлебов составлял 27,8% от мирового, а в 1925/26 г.— уже всего 7,7%. Роль СССР, как главного поставщика хлеба на европейском рынке, изменялась следующим образом:

Таблица 13

Участие СССР в европейском ввозе хлебов[1]

	1909—13 гг.	1925/26 г.
Пшеницы	25,6%	6,6%
Ржи	34 %	21,0%
Ячменя	64 %	26,0%
Овса	34 %	1,4%
Кукурузы	12 %	3,1%
Всех 5 культур.	29,3%	8,7%

Больше всего успехов достигнуто на рынке ячменя и ржи. Если восстановительный процесс во внешней торговле будет продолжаться, то и для пшеницы откроются благоприятные перспективы. В этом заинтересована и Европа, ибо благодаря гегемонии заокеанских стран, у которых издержки сельскохозяйственного производства высоки, индекс цен на пшеницу достиг в 1925/26 сельскохозяйственном году 164,6, т.-е. превышал общетоварный индекс.

На мировом лесном рынке происходит интенсивное восстановление лесоэкспорта СССР. Начавшись с 12% от довоенного в 1921/22 г., он достиг в 1925/26 г. свыше половины 1913 г. В последнее время он происходит более замедленным темпом, что следует поставить в связь с ростом внутреннего строительства, с трудностями размещения возросшей экспортной массы на внешних рынках и с резким падением мировых цен на лесные материалы. Удельный все СССР в мировом лесоэкспорте резко снизился, упав, примерно, с 12% в 1913 г. до 6,5% в 1925 г.

На мировом льняном рынке за военное и послевоенное время произошли значительные сдвиги, отразившиеся на нашем экспорте. Перед самой войной при сборе волокна на территории нынешнего СССР в 454 тыс. тонн наш экспорт (с той же территории) составлял, примерно, около 180 тыс. тонн, или 40% от урожая, что равнялось 40% потребления Западной Европы и Америки. С возобновлением в 1922 г., после многолетнего перерыва, советского льноэкспорта положение изменилось: выросли новые конкуренты, особенно в лице лимитрофов, но — что еще важнее — увеличилась емкость внутреннего рынка. В 1925 г. вывоз льна составил, примерно, 68,7 тыс. тонн, или 17% от нашего урожая (404 тыс. тонн), что составляет, примерно, 21% потребления тех же стран. Следует

[1] См. С. Фейфец, „Направление и характер хлебоэкспорта СССР и его роль в мировой хлебной торговле". „Экспортхлеб". № 19, 1 июля 1926 года. Изменения границ России автором не учтены.

тут же отметить, что потребление Западной Европы и Америки сократилось на 24% против довоенного.

Нефтяной экспорт превысил довоенные размеры, достигнув в 1925/26 г. 150% довоенного. В 1913 г. русский экспорт составлял 8,4% мирового нефтяного экспорта. Благодаря колоссальному росту мировой торговли нефтяными продуктами, удельный вес советского экспорта снизился в 1925/26 г. приблизительно до 4,5% мирового итога. Главными потребителями советской нефти —на 80%—оставались европейские страны.

Вывоз марганцевой руды быстро восстанавливается. Довоенная доля нашего участия в мировом вывозе, примерно около 40%, может считаться почти достигнутой. В связи с ролью концессии Гарримана в разработке советской марганцевой руды изменилось и направление экспорта последней. До войны главная масса руды разрабатывалась в России немецкими капиталистами и шла в Германию, в настоящее же время 54% вывоза направляется в Соед. Штаты.

Для оценки положения СССР в мировом товарообмене и имеющихся в этой области тенденций приводим таблицу, характеризующую удельный вес советской внешней торговли в экспорте и импорте главнейших стран:

Таблица 14.

Доля СССР во внешнем товарообороте главнейших стран [1]
(В %% к общему импорту и экспорту данных стран)

Страны	1913 год		1924 год		1925 год	
	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт
	1	2	3	4	5	6
Англия	5,79 [2]	3,45 [2]	1,63	0,51	1,98	0,84
Бельгия	5,29	2,38	—	—	—	—
Германия	13,2	8,7	1,4	1,4	1,8	2,8
Голландия	9,34 [3]	0,99 [3]	1,85	0,56	—	—
Дания	5,9	1,4	—	—	—	—
Латвия	—	—	6,40	2,64	—	—
Норвегия [7]	4,2	3,5	—	—	—	—
Финляндия	28,2	28,0	4,69	4,44	—	—
Италия	6,5	1,8	1,00	0,1	2,00	0,8
Франция	5,44	1,21	—	—	0,19	0,08
Швеция [4]	3,5	4,0	0,35	3,47	—	—
Китай [7]	3,78	11,42 [6]	0,97	6,03 [6]	—	—
С.-А. С. Ш. [7]	1,25	1,05	0,22	0,88	0,31	2,22
Япония [5]	0,10	0,68	0,62	0,20	0,61	0,23

Эти данные достаточно убедительно говорят о резком снижении наших торговых оборотов с заграницей. Исключение составляют С. Штаты, вывоз которых в СССР превысил довоенный в связи с нашими большими закупками американского хлопка, а в 1924/25 г. также и хлеба.

[1] Приведенные данные, в случае, если не оговорено обратное, относятся к специальной торговле и охватывают только торговлю товарами.

[2] Довоенные границы.

[3] Европейская часть России, включая Эстонию, Латвию и Литву.

[4] Европейская часть СССР.

[5] Азиатская часть СССР.

[6] Включая реэкспорт.

[7] Данные относятся к общей торговле.

Цены.

Соотношение внутренних и внешних цен и их динамика были факторами, тормозившими развитие нашего экспорта. Как уровни цен, так и их кон'юнктурные колебания, складывались для нас неблагоприятно. В качестве иллюстрации приводим ниже результаты исчисления Кон'юнктурного Института НКФ сравнительного движения золотых оптовых цен в СССР и за границей, которые хотя являются лишь первым грубым приближением, однако, весьма показательны.

Таблица 15

Отношение оптовых цен по группам товаров в Англии, Германии, Франции и С. Штатах к ценам в СССР, принятым за 100, в 1913, 1925 и 1926 гг. [1]

Группы товаров	Англия		Германия		Франция		Соед. Штаты	
	1913	1926	1913	1926	1913	1926	1913	1926
	сред. за год	1/I	сред. за год	1/I	сред. за год	1/	сред. за год	1/I
Сельскохоз. товары	143	138	143	109	158	106	142	145
Пром. товары	64	40	55	41	66	40	54	42
Все товары	95	74	89	67	102	65	91	78

Анализ таблицы и конкретных цен показывает: 1) до войны мы имели соотношения, довольно близкие к 100, при чем цены сельскохозяйственных товаров были в России значительно ниже, чем за границей, а промышленные выше, в результате чего и получался некоторого рода баланс; 2) в 1925 и 1926 гг. наблюдается заметное понижение общей средней цифры по всем рассматриваемым ценам. При этом относительное подорожание коснулось как промышленных, так и сельскохозяйственных товаров; 3) средняя из четырех стран при сопоставлении с СССР, принятым за 100, дает следующий ряд цифр:

средняя за 1913 г.	сентябрь 1925 г.	январь 1926 г.
95	76	71

Исходя из этих данных, можно считать, что в сентябре 1925 г. мировые цены были на 24% ниже наших, а в январе 1926 г.—уже на 29%.

Дальнейший анализ структуры цен, в частности на отдельные экспортные товары, показывает, что ухудшение кон'юнктуры следует поставить в связь скорее с движением внутренних цен, чем внешних. Мировые цены не снизились сколько-нибудь значительно по большинству наших экспортных статей, в то же время цены на отдельные импортные товары, напр., хлопок и др., дали довольно заметное снижение. Таким образом, в неблагоприятном соотношении цен, отразившемся на падении рентабельности нашего экспорта, главная вина падает на внутренние условия.

Суммируя данные о связях СССР с мировым хозяйством, следует признать, что несмотря на развитие торговых сношений с внешним ми-

[1] См. Бюлл. Кон'юнкт. Института НКФ, 1926 г. № 5 и 7.

ром, об'ем этих связей по сравнению с довоенным временем значительно сократился. Главные причины этого были отмечены выше. Здесь следует добавить еще одно обстоятельство. До войны Россия была наиболее привлекательным местом приложения мирового финансового капитала как в форме кредитования, так и непосредственного инвестирования. Иностранный капитал развивал большую экспансию в разных сферах нашей хозяйственной жизни. По некоторым исчислениям, во внешнюю торговлю посредством предоставления краткосрочных торговых и банковских кредитов иностранцами было вложено до 85% занятых в ней капиталов. В последнее пятилетие до войны долгосрочное инвестирование заграничного капитала в промышленности, не считая железных дорог и внешних займов, часть которых также просачивалась в народное хозяйство, составляло в среднем в год около 150 милл. руб., а всего было помещено накануне революции свыше 2 млрд. руб. Октябрьская революция вывела страну из положения об'екта международного капитала. При советской власти приток иностранных средств регулируется в форме концессий. Хотя концессионная деятельность обнаруживает оживление в последнее время (концессии Гарримана, Лена-Гольдфильдс), однако, размеры иностранного инвестирования еще крайне незначительны. Это, в свою очередь, сокращало размах наших экономических взаимоотношений с мировым хозяйством.

Платежный баланс СССР в 1924/25 г.

Попытаемся в заключение составить набросок платежного баланса СССР за 1924/25 г. Как первая попытка, он, возможно, будет нуждаться в дальнейших уточнениях. Предварительно считаем необходимым условиться относительно соответствующих понятий, так как на этот предмет нет надлежащей ясности. Меньше всего споров вызывает понятие торгового баланса. Однако, оговариваемся, что под торговым балансом мы разумеем движение только товаров — товарный баланс.

Наибольшее смешение замечается в понятиях расчетного и платежного баланса. Под расчетным балансом мы разумеем, следуя за Финн-Енотаевским,[1] баланс требований и обязательств, кредитовых и дебетовых отношений данной страны к заграница, вызываются ли эти отношения торговым балансом, невидимым ли экспортом, ввозом ли капитала в форме благородных металлов или ценных бумаг для коммерческих или иных (военных) целей, уплатой ли процентов по долгам или контрибуции, короче говоря,—в какой бы форме они ни проявились и чем бы они ни были вызваны.

Наконец, под платежным балансом страны условимся понимать платежи ее или ей, срочные в данный момент. Разница между платежами данной страны и причитающимися ей получками в данный момент, сальдо взаимных платежей двух стран в данный момент и определяют активность или пассивность платежного баланса данной страны. Платежный баланс, таким образом, охватывает преимущественно движение обязательств, а не их состояние.

Установленное различие далеко не терминологическое. Разграничение диктуется интересами устойчивости валюты. Ни торговый, ни расчетный балансы не влияют непосредственно на интервалютарные курсы.

[1] См. его ст. „Валютный паритет и платежный баланс" в сб. „Новые идеи в экономике", № 7.

Не имеет непосредственного значения, является ли страна вообще должником или кредитором в международных отношениях. Непосредственно влияют на колебание курсов только платежный баланс, взаимные платежи наличными, срочные в данный момент; ежедневно это влияние сказывается в виду ежедневной котировки валюты.[1]

Указанные положения имеют силу и для СССР. Национализация промышленности и монополия внешней торговли и девизного рынка внутри страны изменяют только формы проявления. Давление на валюту, испытываемое под влиянием пассивного платежного баланса, благодаря огромной регулирующей силе советского государства может при прочих равных условиях дольше сдерживаться, чем в капиталистических странах, но отрицательные факторы в конце концов прорываются либо в виде нерентабельности экспорта, что влечет за собой пересмотр экспортно-импортного плана в сторону его сокращения, либо в виде уменьшения резервов государства, либо в комбинированном действии в обоих направлениях, либо, наконец, в ослаблениии денежной единицы.

Отличительные особенности платежного баланса СССР по сравнению с довоенным находятся в зависимости от обрисованных выше условий внешней торговли и кредитных отношений с окружающим миром. Внешний товарообмен значительно сократился, при чем соотношение ввоза и вывоза обусловило пассивное сальдо торгового баланса. В то же время капитализм проявил пока относительно слабый интерес к кредитованию советского хозяйства по сравнению с размерами его участия в финансировании буржуазно-помещичьего строя. Превышение поступлений по торговому балансу, составлявшее в довоенное пятилетие в среднем 320 милл. руб. в год, поглощалось с лихвой расходами по внешней задолженности (проценты и дивиденды), достигавшими 340 милл. руб., к которым присоединялась еще сумма в 100 милл. руб., складывавшаяся из расходов туристов и издержек по банковским операциям и т. п. Покрытие дефицита происходило за счет аккумуляции новых долгов. В балансе 1924/25 г. расходы на статью — внешняя задолженность — не фигурируют. Далее значительно урезаны траты туристов и официальных представителей, так как уничтожен фундамент под паразитарными классами.

Платежный баланс за 1924/25 г. имеет следующий вид:[2]

Поступления	Милл. руб.
1. Экспорт	557
2. Финансирование внешней торговли	125
3. Финансовые операции	51
4. Неторговые переводы	37
5. Прочие доходы	20
Итого	790

Платежи	Милл. руб.
1. Импорт	755
2. Погашение задолженности по импортным кредитам и задатки по импорту будущих лет	72
3. Неторговые переводы	10
4. Прочие расходы	3
Итого	840

[1] Ibidem.

[2] Баланс составлен на основе опубликованных в печати источников и при любезном содействии работников ведомств.

Внешнеторговые обороты занимают в балансе 1924/25 г. доминирующее место, несмотря на заметное развитие и других „невидимых“ статей. Экспорт товаров составил в 1924/25 г.—557 милл. руб. Эта сумма дана по таможенной оценке с учетом остатка нереализованных товаров от предыдущего года и запаса непроданных товаров на 1 октября 1925 г. и со включением контрабандного экспорта, по приближенному подсчету, на 3 милл. руб.

Импорт равняется 775 милл. руб. по таможенным данным. Сюда входят услуги транспорта, страхование, комиссия и проч., так как таможенная статистика под стоимостью вывоза разумеет фоб [1] и стоимостью ввоза — сиф. [1] По некоторым исчислениям, расходы на иностранный транспорт составили в 1924/25 г. приблизительно 50—60 милл. руб. В цифру импорта включен также и контрабандный импорт, исчисленный, приблизительно, в сумме 35 милл. руб. [2]

Среди „невидимых“ статей баланса заметную роль начинает играть финансирование внешней торговли, состоящее в авансировании экспорта и торговых кредитах по импорту. Эта статья дала в 1924/25 г. по сравнению с предыдущим годом прирост. Неторговые переводы составляются из посылок, благотворительной помощи, переводов эмигрантов своим родственникам и проч. Расходы на содержание представительств СССР и расходы граждан СССР за границей исключены предположением, что они приблизительно балансируются поступлениями в СССР на содержание иностранных миссий и расходами приезжающих в СССР иностранцев.

В итоге баланс заключен с дефицитом в 50 милл. руб., что является естественным в год пониженного урожая. Это невыгодное наследство в комбинации с другими неблагоприятными факторами, в частности с новым пассивом торгового баланса на сумму около 80 милл. руб. в следующем году, сказалось отрицательными последствиями на денежном обращении страны в 1925/26 г. Это обстоятельство обычно мало подчеркивается при оценке встретившихся затруднений, для об‘яснения которых факты часто ставятся на голову.

[1] Фоб — цена товара на борту парохода в пункте отправления, сиф — цена товара на месте его прибытия, т.-е. со включением страховых расходов и фрахтов.

[2] Цифра получена из расчета определенного отношения между конфискованной и всей суммой контрабанды.

Д. И. Опарин

Длительные колебания экономических элементов [1]

(Ответ проф. Н. Д. Кондратьеву)

„Мыслитель говорит не громко, шопотом осторожно... Нежно нащупывая под ногами зыбкую почву. Мыслитель не оратор. Оратор весь „в голосе“. Мыслитель весь „в шопоте“. У оратора глаза „твердые“, „решительные“. У мыслителя — „рассеянные“, „детские“.

Федор Жиц. „Секунды“.

В № 8 журнала „Плановое Хозяйство“ (1926 год) появилась статья проф. Н. Д. Кондратьева, которая представляет собой ответ на критику Н. Н. Суханова и мою „Больших циклов кон‘юнктуры“. Настоящая статья является ответом на контр-возражения Н. Д. Кондратьева, направленные против моей критики.

Начнем с самого существенного вопроса о наличии или отсутствии больших циклов кон‘юнктуры.

В моей первой критической статье было указано, что „колебания длительных периодов обнаруживаются только в отношении движения цен и процента по долгосрочным помещениям. Эти колебания немедленно исчезают из движения заработной платы и оборотов по внешней торговле, как только в этих показателях элиминировать колебания общего уровня цен. Движения натуральных показателей в общем не обнаруживают длительных колебаний, могущих быть признанными колебаниями больших циклов“.

Проф. Кондратьев в своей статье утверждает, что „в конце концов по существу Д. И. Опарин сам в отношении почти всех изученных мною показателей признал существование больших циклов“. Если мое вышеприведенное утверждение можно назвать признанием больших циклов, то в таком случае я затрудняюсь найти надлежащие формулы для выражения моего непризнания больших циклов. [2]

Вновь рассмотрим выставленные мною положения, проанализировав также мою „более чем несостоятельную аргументацию“ в тех „чрезвычайно немногих случаях“, когда я не признаю существования больших циклов.

[1] Помещая ответ проф. Д. И. Опарина проф. Н. Д. Кондратьеву по вопросу о так называемых „больших циклах кон‘юнктуры“, Редакция, разумеется, оставляет на совести автора его „детское“ понимание роли „мыслителя“.

Вместе с тем редакция считает полемику между указанными авторами на страницах „План. Хоз.“ законченной. Ред.

[2] Когда проф. Кондратьев излагал свои взгляды в „Вопросах кон‘юнктуры“ № 1, то он перечислил тех авторов, которые также признают длительные колебания цен и некоторых других экономических элементов. Однако, про них он написал следующее: „Нет ни одного автора, который бы признавал существование этих (т.-е. больших) циклов вполне определенно и ясно“ (стр. 32). Почему же для меня проф. Кондратьев сделал такое приятное исключение?

В отношении движения так называемых ценностных показателей (цен и процента по долгосрочным помещениям) мною было признано наличие колебаний длительных периодов, „не совсем, однако, совпадающих с периодами проф. Кондратьева“ (стр. 154). Автору больших циклов известно по моему докладу в Институте Экономики РАНИОН'а от 13 февраля 1926 года,[1] что означенные длительные колебания об'яснялись мной движением количества золота в мировом обращении и влиянием войн. Эти колебания ничего общего с большими циклами проф. Кондратьева не имеют.

На моих диаграммах № 2 и № 3 (стр. 155—156, см. линию точками) с большой наглядностью было показано отсутствие больших циклов кон'юнктуры проф. Кондратьева в движении „реальной заработной платы“ и „реальных оборотов по внешней торговле“. Проф. Кондратьеву угодно не признавать этого утверждения и считать, что нанесенные мною линии означенных элементов обнаруживают большие циклы. Выражаясь словами автора, можно сказать, что „убеждение (суб'ективное), конечно, вещь не дурная: некоторых оно успокаивает, а у некоторых повышает чувство самосознания (стр. 178)“. Я во всяком случае ничего более наглядного привести не могу. Пусть лица, желающие об'ективно разобраться в вопросе, посмотрят на мои диаграммы (линии точками) и решат, обнаруживают ли эти кривые наличие больших циклов кон'юнктуры проф. Кондратьева или не обнаруживают.[2]

Я думаю, что после просмотра соответствующих диаграмм перечисленные показатели не вызывают сомнения.

Обратимся к натуральным показателям. Прежде всего следует отметить, что проф. Кондратьев разбирает все мои возражения за исключением одного. Возражение это заключается в указании на чрезвычайную малочисленность приведенных проф. Кондратьевым диаграмм по натуральным показателям, несмотря на то, что в наличии были данные, позволяющие исследовать длительные движения других натуральных показателей.

На стр. 155 я начинаю разбор движения натуральных показателей следующей фразой: „Что касается натуральных показателей, то следует прежде всего указать на чрезвычайную малочисленность приведенных диаграмм, ибо проф. Кондратьевым даны сведения лишь по потреблению угля во Франции и по добыче его в Англии, а также по производству чугуна и свинца в Англии“ (стр. 155—156). В дальнейшем мною указано, что те колебания натуральных показателей, которые приведены проф. Кондратьевым на стр. 46, не выдержали проверки констатирования определенно выраженных больших циклов в означенных элементах.

---

[1] Ассоциация Научно-Исследовательских Институтов издает отдельной книжкой доклад проф. Кондратьева и мой вместе с прениями.

[2] Что касается утверждения Н. Д. Кондратьева о том, что я будто бы признаю, что номинальная заработная плата представляет собой простую функцию товарных цен и что она в таком случае при делении на общий уровень цен получила бы горизонтальную неизменную линию, то я (пользуясь словами автора) положительно не могу понять, откуда он „вычитал“ подобное мое утверждение. Здесь или допущенный проф. Кондратьевым математический „lapsus“, или странное непонимание смысла моих выражений (см. стр. 155 моей статьи).

Наличие некоторых понижений реальной заработной платы под влиянием повышения общего уровня цен нельзя считать доказательством существования больших циклов. Здесь может иметь место тот же процесс, как и в случаях понижения реальной заработной платы в инфляционные периоды.

Во всяком случае, можно с совершенной определенностью на цитатах из статьи проф. Кондратьева в „Вопросах кон'юнктуры“ (стр. 41, 42 и 43) доказать, что автор констатировал большие циклы во внешней торговле и в заработной плате, введенный в заблуждение колебаниями общего уровня цен.

Повидимому проф. Кондратьев не возражает против этого моего довода. Если это так, то четыре приведенные проф. Кондратьевым натуральные показателя, из которых три приходятся на Англию (даже если бы они идеально показывали наличие одного цикла с четвертью), никак не могут доказать наличия больших циклов, как мировых смен кон'юнктуры.

В самом деле, как было указано, три показателя из четырех относятся к Англии. По Франции же дан только один показатель (потребление угля), тогда как можно было бы исследовать данные и по добыче угля и по производству чугуна и стали, а также по некоторым другим натуральным показателям. Все эти данные имеются в том сборнике, которым пользовался проф. Кондратьев (а именно в „Annuaire statistique général de la France“ 1922), некоторые с 1811 г., другие с 1824 г. Удивительно, почему проф. Кондратьев не взял этих показателей и почему для Франции имеет такое большое значение только потребление угля. На стр. 46 „Вопросов кон'юнктуры“, вместо приведения других натуральных показателей по Франции, проф. Кондратьев указывает, что большие циклы кон'юнктуры были обнаружены (правда, в обратном направлении) в размерах посевной площади овса. Едва ли этот показатель достаточно убедителен для замены других, которые могли бы быть исследованы по Франции. Таким образом, остается только Англия. Если бы даже признать наличие одного с четвертью и менее цикла в натуральных показателях Англии, то не правдоподобней ли было бы выдвинуть гипотезу о том, что обнаруженные колебания, длительностью в один с четвертью цикл, являются специфическим уделом английского народного хозяйства и никак не могут быть без доказательств переносимы на все мировое хозяйство в целом[1].

Разберем теперь движение отдельных приведенных автором показателей, а также их значение для той гипотезы о больших циклах, которую выставляет проф. Кондратьев. Гипотеза же эта заключается в следующем.

„Начало под'ема совпадает с моментом, когда накопление и аккумуляция капитала достигают такого напряжения, при котором становится возможным инвестирование капитала на создание основных производственных сил (основные и крупнейшие постройки, сооружение железных дорог, прорытие каналов, крупнейшие мелиорации и пр.) и радикальное переоборудование техники“. [2] Эта повышательная волна длится, примерно, около 25—30 лет и потом начинает спадать. Отсюда видно, каков гигантский размах больших циклов кон'юнктуры проф. Кондратьева, захватывающий весь культурный мир и период времени около 50—60 лет.

Подходя с точки зрения подобной концепции, я высказал следующее мнение: „Что может доказать наличие незначительных колебаний в добыче свинца в Англии, когда эта добыча представляет собой ничтожную величину по сравнению с мировым производством свинца, не обнаруживающим циклических колебаний“. На это проф. Кондратьев возражает: „Опарин, очевидно, упустил из виду, что речь идет не об удельном весе английского производства свинца в мировом, а о том, есть у него в колебаниях большие циклы или нет“. Дальше он приводит аналогию наличия однообразных физиологических процессов и в большом дереве и в маленьком. Испытываю чувство некоторой неловкости

---

[1] В нескольких местах своей ответной статьи Н. Д. ссылается на новые произведенные им исчисления. Для „прилежной“ критики необходимо, чтобы были опубликованы данные и формулы.

[2] Цитирую по тезисам, представленным проф. Кондратьевым в Институт Экономики.

кости, возражая проф. Кондратьеву при подобной его аргументации. Оказывается, что мировое производство свинца, не обнаруживающее циклических колебаний (соответствующие данные были приведены на заседании в Институте Экономики), имеет меньшее значение для мировых грандиозных циклов кон'юнктуры, чем колебания добычи свинца в Англии, составлявшие в 1913 г. всего полтора процента в отношении общей мировой добычи. [1]

Рассмотрим движение других натуральных показателей. Проф. Кондратьев приводит данные, из которых можно видеть, что глубина длительных колебаний в натуральных показателях совсем не так незначительна, как я утверждаю. Оказывается, что в точках максимумов и минимумов амплитуды колебаний тех элементов, которые я разбирал (потребление угля зо Франции, добыча угля и производство чугуна в Англии) достигают при измерении от плавного уровня 3, 5, 6 и даже в одном случае 7% (если не считать одной полуволны по потреблению угля во Франции, когда абсолютный размер такового был сравнительно очень незначителен). Таковы грандиозные сдвиги в самых низших и высших точках. Отсюда, на основании приведенных в таблице данных, проф. Кондратьев утверждает, что амплитуда больших циклов всего в $1^1/_2$—2 раза меньше амплитуды средних циклов (продолжительностью в 7 — 11 лет).

Правильно ли, однако, с точки зрения экономической сравнивать прирост и понижение за 14 лет (четверть большого цикла, исчисляемого грубо в 56 лет) с приростом и понижением за 2 года (четверть среднего цикла, грубо исчисляемого в 8 лет). Полагаясь на цифры проф. Кондратьева, исчислим средний годовой прирост (или понижение) натуральных показателей по большим и средним циклам. Следующая таблица дает об этом представление:

Процент годового прироста или понижения [2]

Потреблен. минеральн. топлива во Франции . . .	—	Полуволна 1857—84	Полуволна 1885—1909
а) колебания средн. циклов	—	+7,5	—3,0
б) колебания больших циклов	—	+0,4	—0,2
Добыча угля в Англии	—	Полуволна 1862—84	Полуволна 1885—1900
а) колебания средн. циклов	—	+4,0	—7,5
б) колебания больших циклов	—	+0,4	—0,4
Производство чугуна в Англии	Полуволна 1845—66	Полуволна 1867—87	Полуволна 1888—1907
а) колебания средних циклов	—6,0	+9,5	—9,0
б) колебания больших циклов	—0,4	+0,4	—0,5

Из приведенной таблички явствует, что годовой прирост (или понижение) натуральных элементов в средних циклах (сравнительно скромного расширения орудий производства) достигает 3—4% в двух случаях и

[1] Что касается убедительной аналогии проф. Кондратьева об однообразии физиологических процессов в большом и в маленьком дереве и сравнения мировой добычи свинца с большим деревом, а маленькой добычи свинца с маленьким деревом, то я принужден признать „согласно логике автора" (выражение Н. Д.), что если в мировой добыче свинца не наблюдается длительных колебаний, а в добыче свинца в Англии таковые наблюдаются, то, следовательно, означенные колебания нельзя уподобить основным физиологическим процессам в большом и в маленьком дереве.

[2] Исчисление произведено следующим элементарным способом: прирост (или понижение), указанный проф. Кондратьевым, совершался в течение четверти цикла. В среднем четверть большого цикла можно считать равной 14 годам, а среднего цикла—2 годам. Для установления годового прироста можно (при очень грубом исчислении) процент прироста за 14 лет разделить на 14, а процент прироста за 2 года на 2. Таким образом, цифры проф. Кондратьева разделены на эти коэффициенты.

6, 7 и 9% в пяти случаях, тогда как в больших циклах (грандиозного радикального переоборудования основного капитала) означенный процент прироста (или понижения) не достигает 0,5%. Годовой прирост, или понижение менее полпроцента — величина совершенно ничтожная, особенно в плоскости концепции проф. Кондратьева. [1]

Если исчислить теперь разницу годового прироста натуральных показателей в больших и в средних циклах, то окажется, что годовой прирост (или понижение) средних циклов в большинстве случаев превышает годовой прирост больших циклов в 15—19 раз (один раз в 10 раз и один раз в 24 раза).

Надеюсь, теперь достаточно ясна разница размеров колебаний натуральных элементов в средних и больших циклах. (Она видна была для опытного наблюдателя непосредственно на приведенных мной диаграммах.)

Для того, чтобы не оставалось никаких сомнений в наличии или отсутствии длительных колебаний в натуральных элементах, мной был изучен и доложен в Институте Экономики ряд натуральных показателей, которые проф. Кондратьев считает очень важными, но по которым он не дал сплошных рядов., Таковыми приведенными мной, показателями были увеличение паровых машин, выраженное в лошадиных силах, и длина эксплоатируемых железных дорог. Эти показатели не обнаружили больших циклов.

Я заканчиваю отдел по констатированию больших циклов кон'юнктуры в экономических элементах следующим утверждением: ни один из рассмотренных экономических элементов в своем движении не содержит колебаний больших циклов кон'юнктуры проф. Кондратьева, как таковых.

Перехожу к вопросу о методе установления плавных уровней для констатирования больших циклов кон'юнктуры проф. Кондратьева.

Основной вопрос заключается в том, выравниваются ли посредством нахождения плавного уровня большие циклы (как утверждаю я) или просто эмпирическая кривая, а циклы „находятся в результате выравнивания" (как утверждает проф. Кондратьев). Если выравниваются большие циклы, то в таком случае проф. Кондратьев не возражает против недопустимости примененного им метода (ибо нельзя же в самом деле выравнивать один цикл с четвертью). Однако, он думает, что „Д. И. Опарин жестоко заблуждается. Выравниваются в данном случае... не большие циклы, а вся эмпирическаа кривая".

Решение этого вопроса чрезвычайно важно. Если будет доказано мое утверждение, то тогда вся методика проф. Кондратьева падает сама собой, с чем он, повидимому, согласен.

Посмотрим сначала, так ли уж уверен проф. Кондратьев, что просто выравнивается вся эмпирическая кривая, а не большие циклы. В пункте втором (стр. 176) он пишет: „Д. И. Опарин оспаривает применение метода наименьших квадратов при исследовании небольшого числа циклических колебаний, потому что определяемый при помощи этого метода плавный уровень будет иным, если мы возьмем не полтора, а, скажем, два цикла. Д. И. Опарин прав: направление уровня окажется несколько иным"... что, однако, не имеет практического значения. Таким образом, проф. Кондратьев признает хотя бы принципиальную правильность моего утверждения; но ведь мое утверждение может быть правильно только в том

[1] Для последней полуволны, данные по которой не приведены в таблице Н. Д. Кондратьева, амплитуды под'емов потребления и добычи угля равны 1 и 2%, т.-е. годовой прирост не достигает в первом случае даже одной десятой процента, а во втором двух десятых процента.

случае, если выравнивается ничтожное количество циклов. Если проф. Кондратьев выравнивает всю эмпирическую кривую, а не большие циклы, то в таком случае означенное мое возражение должно отпасть само собой. Таким образом, автор бессознательно чувствует, что выранивается не эмпирическая кривая, как таковая, а большие циклы.

Приведем доказательства по существу. Если всегда выравнивается просто эмпирическая кривая вне зависимости от того, какие циклы находятся в результате выравнивания, то в таком случае плавный уровень всегда будет один и тот же для больших, средних, малых циклов, сезонных вариаций и супер-циклов, которые могут быть найдены в вековых тенденциях проф. Кондратьева.[1] Неправильность подобного предположения должна быть очевидна для всякого. В самом деле я хочу „отделить" те колебания, которые обнаруживаются в плавном уровне консоли профессора Кондратьева (см. диаграмму в моей предшествующей статье на стр. 152). Применяя способ наименьших квадратов, получаю прямую, не имеющую, в известном смысле, ничего общего с параболой третьего порядка проф. Кондратьева. (Это само собой понятно, ибо теперь эта парабола третьего порядка и выравнивается.) Другой пример. Я хочу отделить сезонные колебания и применяю для нахождения их уровня механическое выравнивание по 12 месяцам. Этот уровень будет совсем иным, чем в том случае, когда я хочу отделить средние циклы.

Я думаю теперь совершенно ясно, что форма плавного уровня зависит от того, какие колебания выравниваются: большие, средние, сезонные и пр. Следовательно, проф. Кондратьев, отделяя большие циклы, выравнивал не эмпирическую кривую, как таковую, а именно от одного до двух больших циклов.[2]

Если это положение доказано, то в таком случае я думаю и сам проф. Кондратьев не будет спорить о недопустимости примененной им методики. И, действительно, как мной уже было указано, в некоторых случаях плавные уровни проф. Кондратьева включили искомые им колебания больших циклов (см. стр. 151 моей прежней статьи),[3] против чего автор не нашел возражений. Вообще, при исследовании одного с четвертью цикла никакого констатирования длительных колебаний формально-математическим методом провести нельзя, ибо если откинуть хотя бы полцикла на сомнительные концы (сомнительность концов не отрицает и проф. Кондратьев), то в таком случае останется всего около трех четвертей цикла. Делать заключения о наличии циклических колебаний на основании трех четвертей цикла более чем рисковано.

Таким образом, я могу лишь вновь повторить свой заключительный вывод предшествующей статьи по данному вопросу: „Формально-математический метод установления плавных уровней, примененный проф. Кондратьевым для нахождения вековых тенденций рассмотренных им экономических элементов является малопригодным в отношении констатирования больших циклов.[1]

[1] Указание на то, что плавные уровни проф. Кондратьева (параболы третьего порядка) также могут быть при желании признаны за циклические колебания впервые было сделано проф. М. Е. Подтягиным в заседании Института Экономики (см., например, плавный уровень консоли на моей диаграмме, стр. 152, „План. Хоз.", № 5).

[2] Ошибка проф. Кондратьева и всех тех, кто стоит на подобной же точке зрения, заключается, повидимому, в том, что они исходят из представления о плавном уровне, как о „сжатой характеристике" статистической совокупности, забывая, что в динамико-периодических рядах способ наименьших квадратов этой цели служить не может, а применяется для отделения одних движений от других. Отсюда следует, что формула выравнивания зависит от того, какие колебания выделяются.

[3] На возможность подобного включения указывает и В. А. Базаров (см. его рецензию на „Вопросы кон'юнктуры" в „Экономическом Обозрении", ноябрь 1925 г., а также статью „Кривые развития капиталистического и советского хозяйства" („Плановое Хозяйство", №№ 4, 5 и 6, 1926 г.).

Проф. Кондратьев при нахождении плавных уровней мог бы опереться на экономический смысл вековой тенденции того или иного экономического элемента, однако, этот путь ему совершенно закрыт, ибо как мною было показано, его плавные уровни находятся в противоречии с экономическим смыслом (пункт 4 его возражений; см. диаграмму на стр. 152 моей прежней статьи). Проф. Кондратьев, повидимому, не возражает, что экономически его плавные уровни ренты и консоли не состоятельны, однако, он думает, что плавный уровень и не должен опираться на экономический смысл.

Вместе с тем, проф. Кондратьев замечает, что если Опарин требует однообразия вековых тенденций курсов ренты и консоли, то почему же он „не протестует против различия форм самих эмпирических кривых курсов. Может быть действительность послушала бы его и повела бы себя иначе".

Оставляя в стороне вопрос об игнорировании проф. Кондратьевым различия вероятностей однообразия вековых тенденций и однообразия годичных колебаний, позволяю себе указать автору, что действительность, к его сожалению, повидимому хочет меня послушать. Если бы проф. Кондратьев потрудился взять не высшие курсы консоли и ренты, которые искажают картину движения, а средние, затем вычислил бы надлежащим образом изменение фактически платимых по ним процентов (т.-е. избежал ошибок, являющихся следствием конверсий) и затем срезал бы катастрофические понижения курсов государственных бумаг во время войн и революций (с исключительной рельефностью проявившиеся на курсе французской ренты), которые обусловливались не повышением процента по долгосрочным помещениям, а недоверием к правительственным бумагам, то в таком случае он увидел бы, что эмпирические кривые процента по долгосрочным помещениям в Англии и во Франции с поразительной правильностью повторяют друг друга. (Основное различие заключается лишь в том, что процент по долгосрочным помещениям в Англии ниже, чем во Франции, что и должно быть с точки зрения экономического анализа.)

Таким образом, плавные уровни проф. Кондратьева не состоятельны, как правило, ни с точки зрения формально-статистической, ни с точки зрения экономической.

Не имея возможности за недостатком места останавливаться на других мелких замечаниях проф. Кондратьева, укажем, что он отводит некоторые мои возражения, опираясь на формализм принятого им метода нахождения плавного уровня. Например, мое указание на что, что вековая тенденция по курсу консоли по формуле проф. Кондратьева в ближайшем будущем должна сойти на-нет, парируется его утверждением, что он не искал „кривой реально-эволюционного процесса", а определял просто уровень в статистическом смысле.

Беру на себя смелость утверждать, что (несмотря на таковые заявления проф. Кондратьева) он не имел права по самому смыслу его построения подходить к нахождению вековых тенденций с формально-математической точки зрения.

В своем докладе „К вопросу о понятиях экономической статики, динамики и кон'юнктуры", прочитанном в Институте Экономики РАНИОН'а

[1] Промахи, сделанные проф. Кондратьевым в методике нахождения плавных уровней, вполне извинительны. Они об'ясняются просто некритическим перенесением этой методики от исследований средних циклов на большие.

1 марта 1924 г. (см. журнал „Социалистическое Хозяйство“, книга II, 1924 г.), проф. Кондратьев определил кон'юнктуру, как „направление и степень изменения совокупности элементов народнохозяйственной жизни в данный момент по сравнению с предшествующим моментом“. В прениях по указанному докладу мною была высказана следующая точка зрения: „Для того чтобы понять и измерить кон'юнктурные колебания, нужно прежде всего установить систему равновесия, лежащую внутри явлений, отправляясь от которой только и можно научно проанализировать кон'юнктурные колебания. Следовательно, нужно измерять кон'юнктурные колебания не в отношении предшествующих моментов, а в отношении установленной системы равновесия“.[1]

Во время самого заседания проф. Кондратьев в очень резкой форме отрицал правильность моего замечания. Однако, при подготовке своего доклада к опубликованию (получив в письменной форме возражения своих оппонентов) проф. Кондратьев (как сказано в примечании Коллегии Института Экономики, стр. 373) „уже учел ряд сделанных ему в прениях указаний и возражений“. Вместо резкого мне ответа он почти солидаризировался с моими утверждениями, продолжая, однако, считать, что его „понятие точнее и полнее отражает кон'юнктурное явление“.

В ныне критикуемом построении проф. Кондратьев прямо измеряет кон'юнктурные колебания больших циклов не в отношении предшествующих моментов, а в отношении вековых тенденций, которые (если только они найдены правильно) можно назвать с точки зрения наших теоретических воззрений линиями схемы равновесия для колебаний длинных периодов. И, действительно, Н. Д. Кондратьев в розданных им тезисах по докладу в Институте Экономики употребляет следующие выражения: „Отсюда необходимость для экономики понятия о различных видах равновесия применительно к различным периодам времени. Большие циклы можно рассматривать, как нарушение и восстановление экономического равновесия длительного периода“. В своем докладе в Институте Экономики автор прямо заявил, что кон'юнктурные колебания представляют собою волны около тех линий равновесия, которого ищет капиталистической режим в своей стихийности.

Из всех этих цитат явствует, что проф. Кондратьев в настоящее время солидаризируется с нашими воззрениями на определение кон'юнктурных колебаний и на экономическое значение вековых тенденций. Следовательно, плавные уровни больших циклов, являясь линиями схемы равновесия, должны представлять собою экономические тенденции равномерного развития или, по выражению проф. Кондратьева, иметь реально-эволюционный смысл.

Отсюда следует, что все возражения проф. Кондратьева, основывающиеся на формализме применяемого им метода нахождения плавных уровней, должны пасть не только потому, что формально-математический подход в анализируемых условиях не допустим по существу, но также и потому, что сам проф. Кондратьев должен был бы (по смыслу его подхода) придавать вековым тенденциям „реально-эволюционное значение“.

[1] См. тот же № „Социалистического Хозяйства“, стр. 375. Более подробно высказанное нами положение было развито в статье: „Исследование кон'юнктурных колебаний методом сопоставления схематических отклонений“ („Экон. Обозр.“, сент. 1925 г.), а также в статье „Метод схематических отклонений в применении к исследованию динамики хлопкового рынка“, принятой журналом „Вопросы кон'юнктуры“ летом 1925 г.

В таком случае плавный уровень по консоли, представляющий собою реально-эволюционную тенденцию, не может ни „вонзиться в землю“ (выражение проф. Кондратьева), ибо это экономически несообразно, ни изменить своего направления, ибо нет тех факторов в капиталистическом обществе, которые могли бы заставить его изменить направление (так как войны, социальные потрясения и изменения условий производства включены проф. Кондратьевым в факторы колебаний больших циклов).

Резюмирую в чрезвычайно кратких словах: [1]

1) Больших циклов проф. Кондратьева не существует.

2) Плавные уровни проф. Кондратьева не состоятельны.

3) Имеется коренное противоречие между экономическими понятиями проф. Кондратьева и примененной им статистической методикой.

Я заканчиваю свои возражения ссылкой на эпиграф, поставленный мною в начале моей статьи о различии между оратором и мыслителем. Я привык считать проф. Кондратьева достаточно строгим логиком и я надеюсь, что по прошествии известного периода времени, когда уляжется ораторское красноречие, вызываемое жаром полемики, мы снова будем видеть серьезного и осторожного мыслителя, способного признать свои ошибки.

В качестве реального вывода из своей критики я предложил бы не употреблять термина „большие циклы кон'юнктуры“, ибо применение соответствующего слова влечет за собой представление наличия того содержания, которое скрывается за этим термином. Меж тем циклическими колебаниями можно назвать только колебания средних циклов. В длинные же периоды времени имеют место не циклы, как периодически повторяющиеся явления, а просто длительные колебания „ценностных“ элементов, природа которых достаточно сложна и с цикличностью проф. Кондратьева ничего общего не имеет. Таким образом, я предложил бы с точки зрения экономического анализа следующую классификацию:

1) вековые тенденции — т.-е. кривые эволюционного развития;

2) длительные колебания — т.-е. колебания длинных периодов в тех элементах, где таковые имеются (а именно в движении цен, процента и некоторых других);

3) пертурбационные сдвиги — сравнительно кратковременные повышения или понижения, вызываемые сильными социальными потрясениями (войны и революции);

4) циклическиее колебания — обычные капиталистические циклы;

5) сезонные вариации — колебания по месяцам и сезонам года.

[1] Резкость моей формулировки вызвана тем, что проф. Кондратьев, повидимому, не хочет понимать „мягко“ редактированных выводов.

ОТДЕЛ III

Экономика и техника

И. Г. Александров

Днепрострой

Введение

Развитие производительных сил СССР требует разрешения двух проблем, из которых каждая имеет большое значение. Первая — это развитие товарности нашего производства в ближайшее время и вторая — подготовка новых форм в производстве, долженствующих обеспечить дальнейший его рост.

Первая проблема неизбежно толкает нас в сторону ремонта и обновления оборудования старых заводов, железных дорог, а вторая, до известной степени антагонистичная первой, отрицает правильность прежних технических форм, требует коренного пересмотра размещения промышленности, форм транспорта и ведет от индивидуального разрешения вопроса об энергоснабжении к постройке центральных электрических станций и развитию высоковольтных сетей, от конкуренции к специализации.

Всеми осознанный переход, однако, в жизни встречает не мало препятствий при своем осуществлении, при чем эти препятствия лишь частично об'ясняются консервативностью мысли наших специалистов техников и экономистов. Дело в том, что средства для нового строительства и для поддержания старого берутся из одного и того же государственного источника, а при ограниченности наших средств весьма естественно всегда противопоставлять текущую нужду отдаленной, хотя бы и важной потребности. Естественно, что в таких условиях с большим трудом новое пробивает себе дорогу.

Этому мешает до известной степени и наша отсталость в отношении технического опыта. Наша инженерная и экономическая среда знакомится с новым производством сейчас, главным образом, по технической и экономической литературе, по большей части недостаточной после долгого застоя в нашей собственной строительной деятельности, что ведет, да в некоторых случаях и привело уже, к ошибкам, которые дорого обходятся государству.

Эти ошибки, в свою очередь, создают тенденцию к осторожности при подходе к новым начинаниям в области крупного строительства.

Но жизнь не ждет, приходится создавать новое, так как старое постепенно изнашивается все больше и больше, падает качество товаров и растет их себестоимость. Отсюда необходимость, поддерживая старое и даже несколько его развивая, все же готовиться серьезно к новым формам экономики. Даже при малых средствах необходимо вкладывать часть их в постройку нового, чтобы не очутиться перед острым кризисом производства, при чем перед кризисом наиболее тяжелым, перед

невозможностью на ряд лет расширить производство дальше некоторого предела.

Естественно, что в таких условиях приходится начинать с наиболее мощных, наиболее выгодных предприятий, чтобы скорее перешагнуть через затруднения, создаваемые нашим недостаточным накоплением и общей бедностью.

Выбирать приходится такие производства, такие сооружения, которые после своего осуществления могли бы быстро окупить свою стоимость. Здесь прежде всего важен выбор района действия — это очевидно должны быть наиболее продуктивные районы, богатые естественными ценностями, удобными путями и дешевыми источниками энергии. Затем важно установить самый план развертывания новых производств, их взаимозависимость и очередность, а также учесть тот экономический эффект, который даст то или иное создаваемое предприятие.

В таких условиях приступаем мы сейчас к вопросу о Днепровском строительстве, которое не так давно было очень высоко оценено американскими специалистами, которое сейчас постановлением Совета Труда и Обороны признано подлежащим выполнению, начиная с этого же бюджетного года.

В состав проекта первой очереди входит три части: электрическая станция в 210.000 квт., железная дорога Демурино—Запорожье—Марганец, позволяющая спрямить путь железных дорог между Кривым Рогом и Донецким бассейном, а главное значительно улучшить технику перевозок между этими пунктами, и, наконец, шлюзование порогов Днепра.

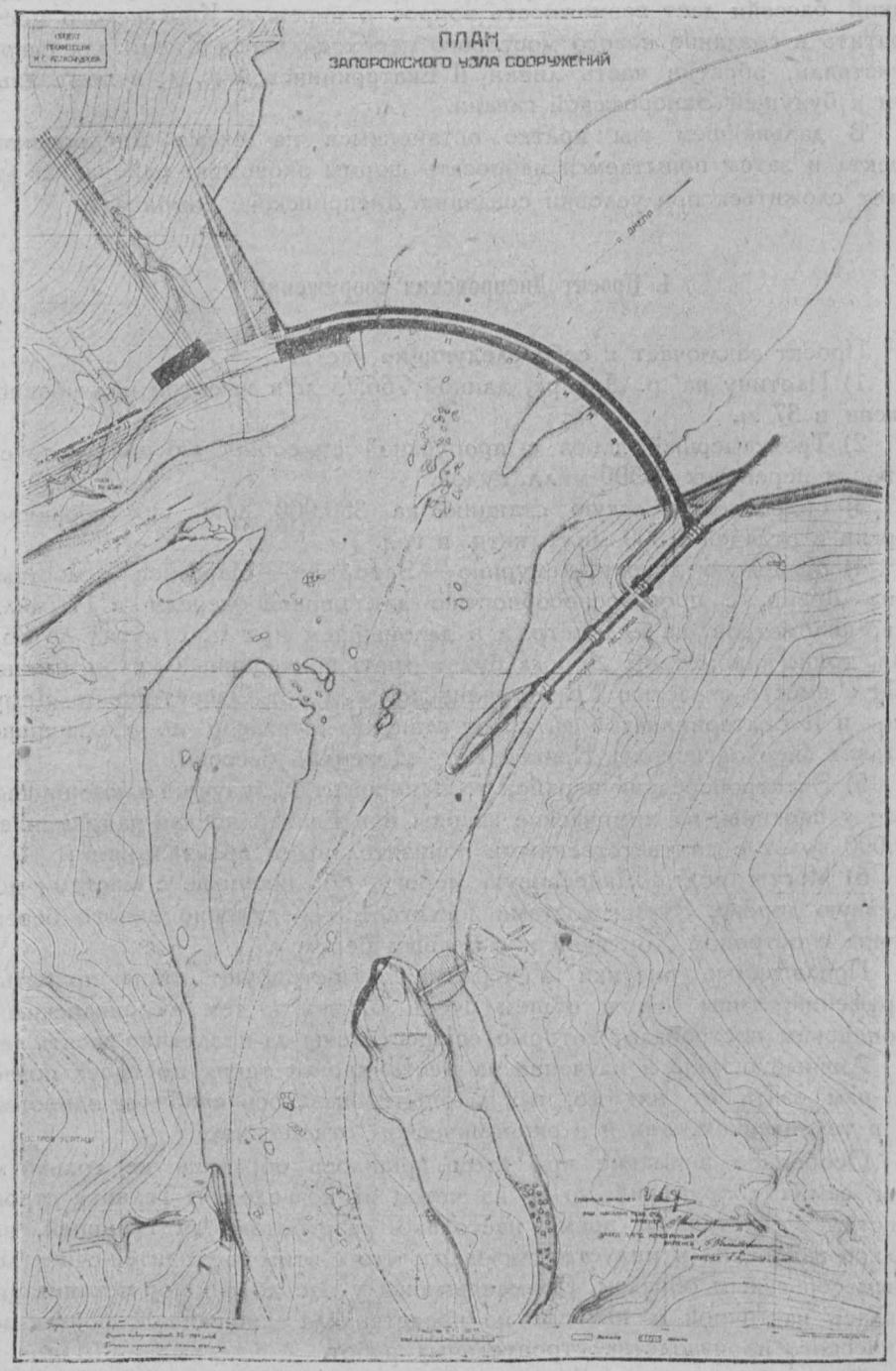
Таким образом, Днепровская постройка является прямым комбинатом, имеющим в своем составе работы, глубоко изменяющие энергетические условия, транспорт по Днепру и коренным образом влияющие на формы будущих железнодорожных перевозок.

Такой метод может дать, вообще говоря, наиболее рациональное решение в большинстве случаев, так как позволяет вводить в эксплоатацию некоторые сооружения так, что их стоимость раскладывается на несколько предприятий. Если мы строим на реке плотину, то нам всегда важно, чтобы она обслуживала целый ряд задач (получение энергии, судоходство, мелиорацию и т. п.), тогда стоимость плотины раскладывается частями на каждый род услуг, создаваемых сооружением.

Аналогично могут быть решены многие задачи, и надо сказать, что этот метод в современной промышленности является одним из главных способов серьезного удешевления производства.

Использование шлаков и тепла отходящих газов для промышленности на металлургических заводах, перемол томасового шлака в муку для фосфористого удобрения на доменных заводах, перерабатывающих фосфористые руды, представляют собой аналогичное применение того же принципа.

В Днепровском проекте это комбинирование проведено очень глубоко. Исходными моментами служат экономические потребности богатейшего района — электроэнергия, и транспорт. Дешевая энергия порогов, дешевый водный транспорт до Черного моря, дешевая связь при помощи железной дороги Донецкого бассейна с Кривым Рогом, будущей электроцентралью на Днепре, и никопольским марганцем — это тот комбинат, который создал Днепровский проект. Шлюзование и электроэнергия по-



Черт. 1

зволяют распределить стоимость плотины и отчуждения между током и судоходством, а создание сверхмагистрали Кривой Рог — Запорожье — Донецкий бассейн даст возможность вопрос о переносе Кичкасского моста обратить в создание нового мостового перехода через Днепр для сверхмагистрали, обратив часть линии II Екатерининской ж. д. в под'ездные пути к будущей Запорожской гавани.

В дальнейшем мы кратко остановимся на схеме Днепровского проекта и затем попытаемся набросать формы экономики района, как это может сложиться при условии создания Днепровского комбината.

I. Проект Днепровских сооружений

Проект заключает в себе следующие части:

1) Плотину на р. Днепре, длиной 766,75 *м* и высотой над уровнем межени в 37 *м*.

2) Трехкамерный шлюз с пропускной способностью при учете сезонности перевозок в 300 милл. пудов.

3) Гидроэлектрическую станцию на 350.000 лош. сил первичной энергии с отдачей 1.300 милл. квтч. в год.

4) Железную дорогу Демурино — Запоржье — Марганец с мостами через Днепр, с провозоспособностью для первой очереди в 17 милл. тонно-километров на километр, а в дальнейшем при двух путях до 36,5 милл. тонно-километров. Дорога будет иметь приведенный уклон, равный 0,004 и вместе с частью I Екатерининской ж. д., от Очеретино до Демурино, и II Екатерининской ж. д., от станции Марганец до Долгинцево, составит сверхмагистраль Кривой Рог—Донецкий бассейн.

5) Электропередачи в район г. Запорожья на будущий алюминиевый завод у плотины, на химические заводы и в Екатеринослав напряжением 110.000 вольт с соответственными понизительными подстанциями.

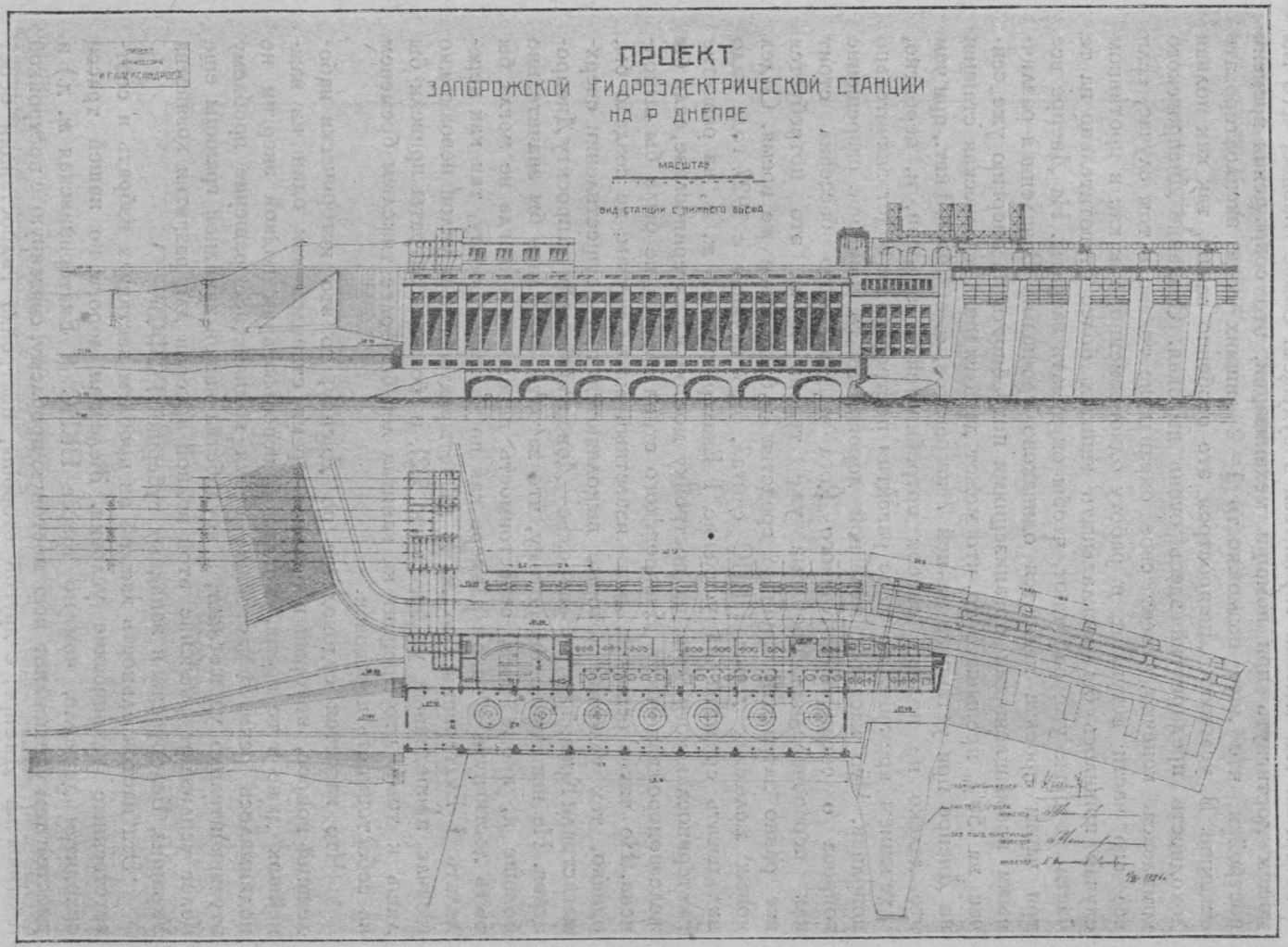
6) Мосты под обыкновенную дорогу, об'единенные с мостами под железную дорогу. Этими мостами достигается соединение левого берега Днепра с островом Хортицей и с правым берегом.

Прилагаемые рисунки и чертежи иллюстрируют типы принятых сооружений; типы эти в общем очень близки к тем американским и европейским постройкам, которые осуществлены за последние десять лет.

Личный осмотр и изучение на месте многих таких построек позволил нам взять от них то, что на опыте оказалось наиболее здоровым как в техническом, так и в экономическом отношениях.

Особенное внимание при этом пришлось обратить не только на типы самих сооружений, но и на метод их возведения. Техника строительства в настоящее время настолько разработана за границей, настолько закончена и индустриализована, что с этим приходится считаться самым серьезным образом. Применявшаяся у нас до сих пор механизация являлась частичной и никогда не представляла законченной формы механического производства строительных работ.

Правда, Америка и Европа имеют для этих целей не только правильную механизацию работ на месте их производств, но соответственно организованную промышленность, что для настоящего времени у нас является недостижимым, но во всяком случае мы можем механизировать


ПРОЕКТ
ЗАПОРОЖСКОЙ ГИДРОЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ СТАНЦИИ
НА Р ДНЕПРЕ
МАСШТАБ
ВИД СТАНЦИИ С НИЖНЕГО БЬЕФА

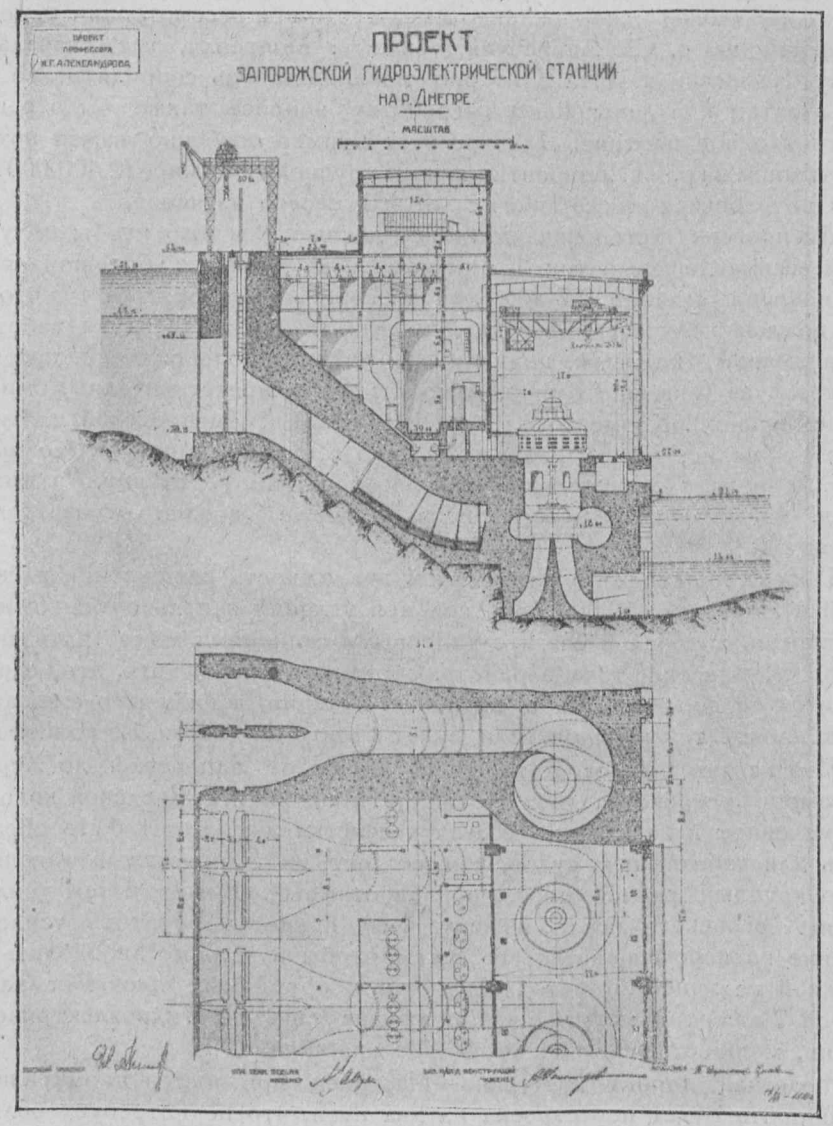
Черт. 2.

работу на местах и постепенно подготовить нашу промышленность, опираясь на самую строительную деятельность, к выполнению тех задач, с которыми она должна справиться в будущем. Самое главное, чего мы можем достигнуть при помощи механизации, это сокращения времени постройки, что дает возможность 1—2 лишних года эксплоатировать станцию. В условиях Днепростроя это особенно важно, так как полная доходность предприятий здесь очень высокая. Создание Днепровского комплекса, конечно, имеет свое оправдание только в том случае, если все его части вступают в работу одновременно, так как в противном случае пришлось бы раскладывать капитал более отяготительно на те части, которые уже работают, чтобы оправдать затраты. На Днепре все три части проекта являются одинаково срочными. Заявленная различными промышленными организациями потребность на энергию уже сейчас на 50% превышает то, что может дать гидроэлектрическая станция на Днепре при установке на ней 7 аггрегатов, т.-е. 245.000 квт., при чем это далеко не полный список потребностей в энергии, и, вероятно, с течением времени, по мере развития постройки он будет значительно пополнен. Что касается железной дороги, то то или иное разрешение вопроса о соединении Кривого Рога и Донецкого бассейна стоит как первоочередная проблема уже теперь и на это потребуется все равно затратить крупные средства в ближайшее же время. Отдел новых железных дорог НКПС считал, что начиная с 1927 года надо вкладывать средства на усиление I Екатерининской ж. д., на развитие Екатеринославского узла, на постройку мостов в Екатеринославе, если бы железнодорожная часть Днепровского строительства не была бы выполнена. Но такое решение, давая известный выход грузам, не создало бы, однако, тех условий, которые выполняются при осуществлении сверхмагистрали Кривой Рог—Запорожье—Донецкий бассейн по проекту Днепростроя. Не выполнило бы потому, что затраты оказались бы значительно больше и, кроме того, себестоимость перевозки никогда не могла бы быть достигнута в таком размере как по нашему проекту, так как переделать I Екатерининскую ж. д. на четырехтысячный уклон невозможно (сейчас проведенный уклон равен 9,2), и большие затраты привели бы лишь к тому, что процент на капитал лег бы более тяжелым бременем на себестоимость перевозок.

Что касается судоходства по Днепру, то это исторически наболевший вопрос, который в прежнее время ставился как один из важнейших даже в то время, когда об использовании водной энергии не поднималось речи. В настоящее время комплексное решение проблему эту значительно удешевляет, а неудобства нашей западной границы еще более усиливают значение этой водной артерии для развития хозяйства Украины, Белоруссии и западных губерний РСФСР.

Эта настоятельность каждой из проблем заставила избрать и соответственные технические условия. Железная дорога по нашей трассе обходится дешевле, чем по трассе НКПС (I Екатерининская ж. д.) и вместе с тем удешевляет всю мостовую проблему, связанную с постройкой плотины на Днепре; с другой стороны, постройка гидростанции берет на себя часть стоимости плотины и отчуждений и, таким образом, удешевляет шлюзование. Многими авторами, начиная с 1905 года, выдвигался ряд многоплотинных решений, но ошибочность такого подхода

вырисовывается сразу, как только мы подойдем к оценке стоимости плотины, к использованию напора и к удобствам судоходства. Стоимость плотины определяется, главным образом, стоимостью возведения ее фундамента, при чем стоимость перемычек не зависит от высоты плотины, и поэтому на больших глубоких реках, если только позволяет зато-



Черт. 3.

пление, всегда выгоднее решать проблему одной плотины, а не двух, если, конечно, геологические условия берегов этому не препятствуют. Еще более важную часть вопроса составляет концентрация напора, так как всякое разделение напора на части, использование энергии в двух турбинах или трех вместо одной, неизбежно приводят к огромному удоро-

жанию. Один бьеф вместо нескольких создает всегда более спокойные условия плавания и значительный выигрыш во времени, необходимом для прохода шлюзов. Наконец, сроки сооружений многоплотинных вариантов неизбежно должны оказаться значительно большими, чем одноплотинного, т.-е. здесь возникает большая потеря эксплоатационного периода сооружений, что при доходном предприятии совершенно недопустимо. Аналогичный спор недавно имел место при рассмотрении проектов сооружений на р. Св. Лаврентия, выше г. Монреаля, где сначала по проекту Комиссии Штата Онтарио предполагалось соорудить две плотины, а затем при дальнейшей разработке вопроса также было решено перейти к одной плотине. Для нас этот пример особенно важен потому, что установка на р. Св. Лаврентия явится крупнейшей в мире (2.400.000 лош. сил) и потребовала также многих лет для своего изучения.

Днепровская установка имеет все данные для того, чтобы получить на ней весьма дешевый ток. Гранитные ложи и берега, большой расход воды и крупный напор (37 *м*) сами по себе уже говорят за то, что ток здесь должен получиться весьма дешевый, что и подтвердили иностранные инженеры, которым приходилось изучать вопрос о Днепровском строительстве (инженер Купер, Стюарт, Ли и представители Компании Сименс-Баунион). Кроме того, бьеф, создаваемый Днепровской плотиной, настолько велик, что использование его с верхней призмой, толщиной в 6 *м*, позволяет значительно урегулировать работу станции в зимний период, когда снижение горизонтов не может вредно отразиться на судоходстве.

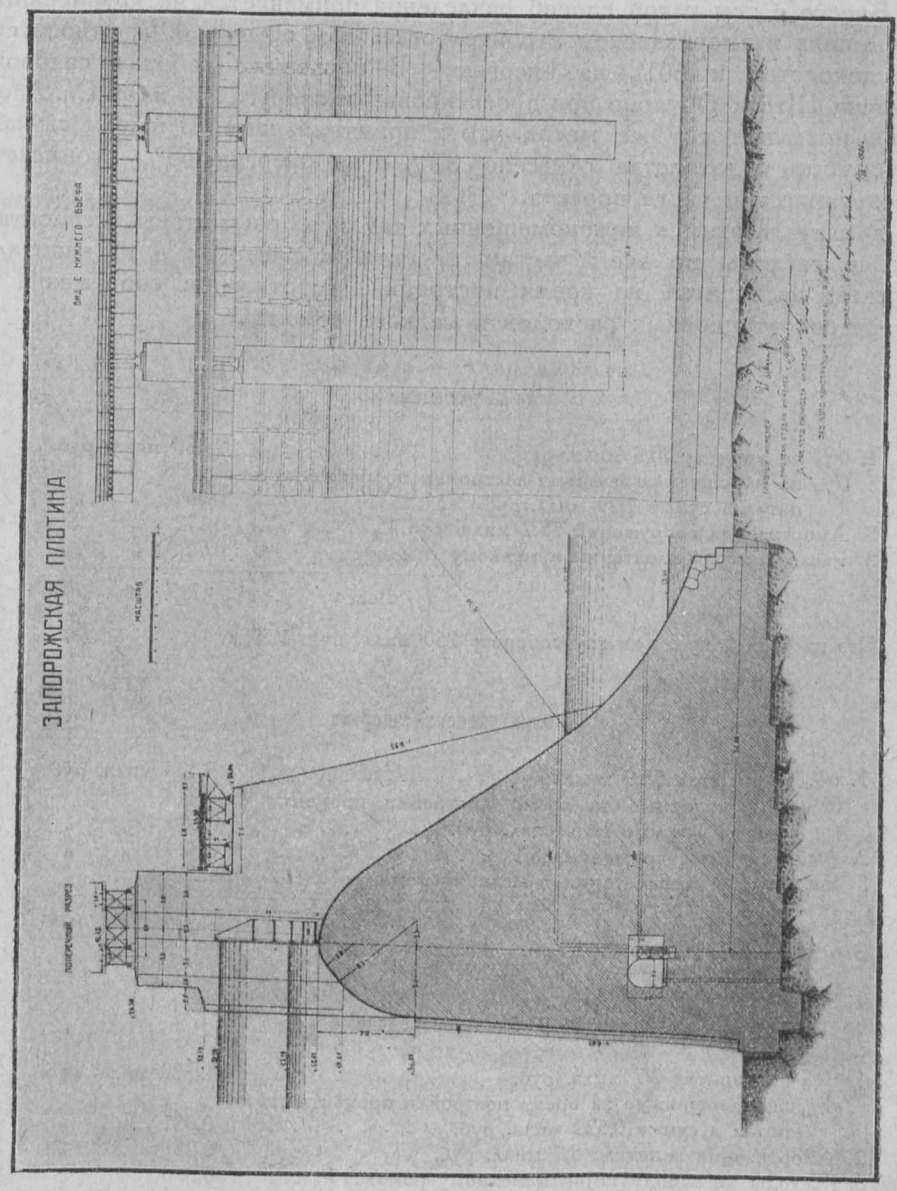
Проект предвидит в дальнейшем возможность расширения электрической станции до 650.000 лош. сил при условии использования 6-месячной энергии, которая в связи с тепловыми станциями может дать значительное удешевление тока в районе. Стоимость одного квтч. этой энергии обойдется не дороже 0,3 коп. на шинах станции, в виду чего смешанный гидротепловой ток этой очереди будет стоить не дороже 1,5 коп. за квтч.

Что касается судоходства, то Н. Днепр от Запорожья до Херсона при помощи устройства двух плотин (у Никополя и у Шведской колонии), с применением в некоторых местах расчистки дна, может быть обращен в путь для каботажных судов, что создаст из Запорожской гавани не только крупный речной порт, но и каботажный. Вместе с тем усилится роль и Херсонского порта, в виду чего придется обратить усиленное внимание на переустройство его с тем, чтобы в него могли входить суда с осадкой не менее 28 фут. Попутно на сооружаемых плотинах (каждая высотой 7 метров) могут быть получены еще две гидроэлектрические станции, мощностью каждая по 50.000 киловатт.

Железная дорога Демурино—Марганец при постепенном развитии грузооборота будет перестроена на два пути, что не потребует больших затрат, так как все сооружения уже при постройке первой очереди будут сделаны на два пути. Одновременно с этим будет смягчен уклон на участке I Екатерининской ж. д., Очеретино — Демурино, и на участке II Екатерининской ж. д., на участке от ст. Марганец до ст. Долгинцево, до 0,004 (с учетом закругления), что обратит линию Очеретино — Запорожье — Долгинцево в настоящую сверхмагистраль, при чем средняя себестоимость провоза 1 пуда на 1 километр будет равна $^{1}/_{220}$ коп.

II. Экономическое значение проекта

Чтобы судить о том влиянии, которое окажет на развитие экономики Союза постройка Днепровских сооружений, определим себестоимость тех услуг, которые эти сооружения предоставят государству.



Черт. 4

В основу дальнейшего расчета положено следующее основание:

1) плотина по своей стоимости распределяется поровну между током и судоходством;

2) таким же образом разделяется стоимость отчуждений;

3) расходы на вспомогательные работы и механическое оборудование разнесены по соответственным сооружениям, применительно к уча-

стию этих вспомогательных устройств в возведении того или иного сооружения.

Такое разделение хотя и представляет некоторую произвольность, но, как можно убедиться ниже, оно не нарушает интересов отдельных частей проекта при эксплоатации.

Вместе с тем такой способ разделения применяется на крупнейших сооружениях в американском строительстве. Там обычно 40% относится на судоходство и 60% на энергию. В последних работах силовой Комиссии Штата Онтарио при проектировании сооружений на р. Св. Лаврентия применен тот же метод, что и принятый нами. В нашем случае на стоимость судоходства отнесено 37% и на энергию 63% стоимости гидротехнической части проекта.

В связи с этим в нижепомещенных таблицах рассчитаны эксплоатационные расходы по всем частям проекта, с учетом 6% на капитал, процентов на капитал во время постройки, амортизации сооружений и чисто эксплоатационных расходов и мелкого ремонта.

А. Шлюзование

1. 6% на капитал 40,5 милл. руб.	2.430	милл. руб.
6% на нарощенные за время постройки проценты на капитал в сумме 7,29 милл. руб.	0,437	„ „
2. Амортизация сооружений 36,7 милл. руб.[1]	0,172	„ „
3. Расходы по эксплоатации и мелкому ремонту	0,700	„ „
Всего	3,739	милл. руб.

Это даст на 1 пуд. при грузообороте 250 милл. пуд. 1,50 к.

Б. Электрическая энергия

1. 6% на капитал 58,9 милл. руб.	3,534	милл. руб.
6% на нарощенные за время постройки проценты на капитал в сумме 10,6 милл. руб.	0,636	„ „
2. Амортизация сооружений 55,1	0,324	„ „
3. Расходы по эксплоатации и мелкому ремонту	1.200	„ „
Всего	5,694	милл. руб.

Это даст на 1 квтч. — 0,47 коп.

В. Электропередача

1. 6% на капитал 8,7 милл. руб.	0,522	милл. руб.
6% на нарощенные за время постройки проценты на капитал в сумме 0,522 милл. руб.	0,031	„ „
2. Амортизация капитала 8,7 милл. руб.	0,237	„ „
3. Расходы по эксплоатации и мелкому ремонту	0,350	„ „
Всего	1,140	милл. руб.

или в среднем по отношению к 1 квтч. — 0.09 коп.

[1] В эту сумму входят в незначительной доле затраты и на такие элементы постройки, которые не подвергаются износу и которые не требуют образования амортизационного фонда.

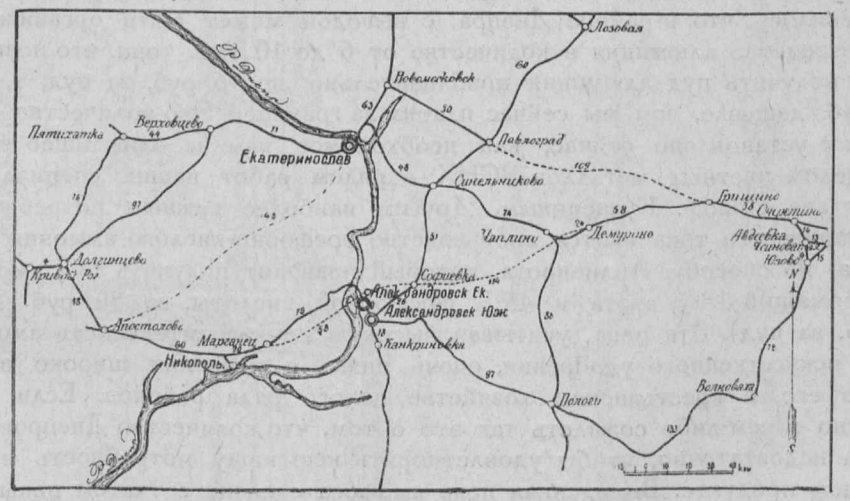
Г. Провоз 1 пудоверсты по железной дороге

1. 6% на капитал 36,9 милл. руб.	2,214	милл. руб.
6% на нарощенные за время постройки проценты на капитал в сумме 2,214 милл. руб.	0,133	„ „
2. Амортизация капитала 36,9 милл. руб.	0,332	„ „
3. Расход по эксплоатации	2,970	„ „
4. 6% на стоимость подвижного состава в сумме 10,5 милл. р. (из расчета 61 тыс. руб. на версту)	0,630	„ „
5. Амортизация капитала 10,5 милл. руб.	0,094	„ „
Всего	6.373	милл. руб.

Отсюда, при грузообороте 90.000 милл. пудо-верст средняя стоимость перевозки 1 пудо-версты будет $^1/_{166}$ коп. с пудо-версты.

Переходя теперь к оценке возможных выгод, создаваемых Днепровской постройкой, начнем это рассмотрение с использования энергии.

Схема взаимного расположения сети Екатерининских ж. д. и проектируемой сверхмагистрали Донбасс — Демурино — Марганец — Кривой Рог.



Черт. 5.

III. Возможные потребители Днепровского тока

Ток Днепровской гидроцентрали можно разбить на три категории:

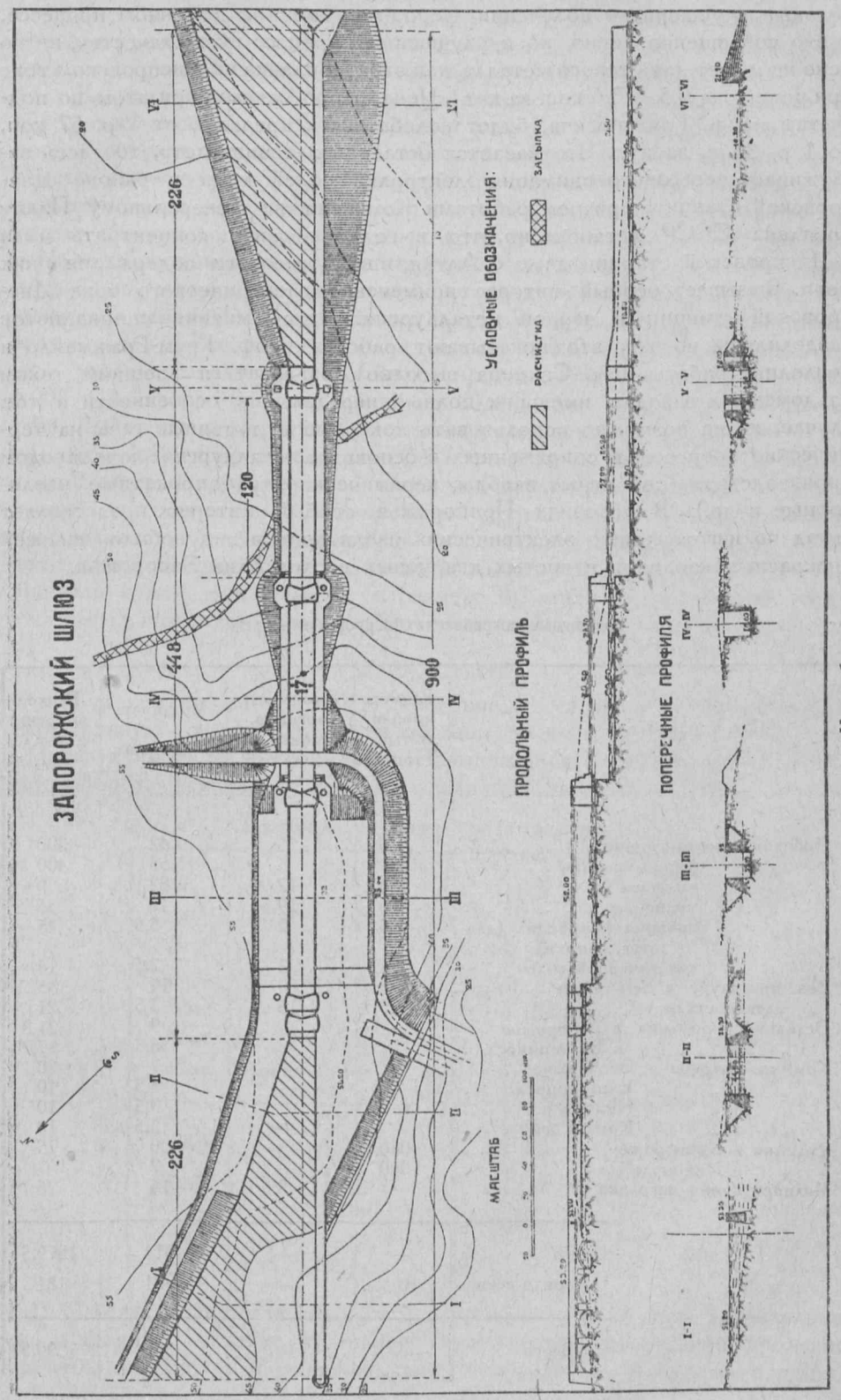
1. Первичную энергию в количестве 1.300.000.000 квтч. на сборных шипах станции.

2. Вторичную энергию в количестве около 1 млрд. квтч., который может быть использован вместе с тепловой энергией.

3. Временную весеннюю энергию, которая свое применение может найти в области орошения, так как этому благоприятствует почти полное совпадение избытка воды, одинаково необходимого как для получения мощности, так и материала для полей. Поливной график района Южного Приднепровья почти целиком укладывается в период весеннего паводка, и на поливы в конце лета требуется лишь незначительное количество воды, а следовательно, и небольшое количество тока.

В связи с таким разделением следовало бы подойти и к вопросу об использовании энергии Днепра. В пределах европейской части Союза не существует другого такого большого и дешевого источника энергии, в виду чего эта энергия в об'еме своей первичной части не может быть обращена для продажи обычным потребителям тока в сколько-нибудь значительном количестве. Главная задача, которую должен выполнить Днепровский проект в этой своей части, — это дать возможность возникнуть впервые в пределах нашей страны таким производствам, которые требуют применения электрического тока в большем количестве и по дешевой цене. К таким производствам обычно относятся следующие: получение алюминия, карбида кальция, цианамида, меди, ферро-мангана, ферро-силиция, фосфорно-кислого аммония, высоких сортов стали и железа и т. д. Все эти производства в настоящее время у нас или совсем не представлены, или представлены в очень незначительном количестве, в виду чего продукты этих производств мы ввозим из-за границы и тратим на это значительную часть валюты. В виду вышеизложенного работы по изучению потребителя как в Днепрострое, так и в Плановой Комиссии по Днепровскому строительству пошли именно по этому пути, при чем выяснилось, что в районе Днепра с выгодой может быть организовано производство алюминия в количестве от 6 до 10 тыс. тонн, что позволит нам получить пуд алюминия приблизительно по 16 руб. за пуд, т.-е. на 8 руб. дешевле, чем мы сейчас платим за границей. Это количество алюминия установлено сейчас, как необходимое нам в ближайшее время, Отделом цветных металлов ВСНХ и рядом работ наших специалистов во главе с проф. Кузнецовым. Другим наиболее важным потребителем Днепровского тока явится производство фосфорно-кислого аммония (амофоса) по способу Лилиенрота, который позволит получить пуд амофоса, содержащий 13% азота и 45% фосфорной кислоты, за 80 руб. тонна (2 р. за пуд). Эта цена, учитывая высокую производительность амофоса, как искусственного удобрения, очень низка и позволит широко применить его в крестьянском хозяйстве целого ряда районов. Если здесь можно о чем-либо сожалеть так это о том, что количество Днепровского тока недостаточно, чтобы удовлетворить всю нашу потребность в указанном продукте. Выведенная цена амофоса сделана с учетом цены тока в 0,75 коп. за квтч. По подсчетам проф. Мозера следовало бы установить завод близ Днепровской гидроцентрали на 150.000 тонн амофоса, но это потребует 600 милл. киловатт-часов в год и при наличии других потребностей явно непосильно для Днепровской станции.

Третьим об'ектом мог бы явиться ферро-манган, получаемый из марганцевой руды Никопольского района при расположении завода в районе гидроцентрали. Наша потребность определяется проф. Григоровичем в 80.000 тонн только для внутреннего рынка, однако, этот продукт мы могли бы, несомненно, вывозить, так как качество ферро-мангана, получаемого в электрических печах, очень высокое, и здесь исчезает преимущество Чиатурских руд, выражающееся в том, что содержание фосфора в них значительно меньше, чем в Никопольских, так как при электроплавке фосфор выгорает начисто. Кроме того, уплата Гарриманом определенной доли правительству Союза с каждого пуда вывозимой им марганцевой руды создает несомненные преимущества для Никополя на мировом рынке. В настоящее время некоторые металлурги указывают, что возможны значи-



Черт. 6.

тельные улучшения в получении ферро-мангана при доменном процессе, и это совершенно верно, но и улучшенный процесс ни по качеству, ни по цене не может дать такого металла, как электроплавка на Днепровском токе при цене тока 0,5 — 0,6 коп. за квтч. Цена ферро-мангана при этом, по подсчетам проф. Григоровича, будет колебаться в пределах от 1 р. 67 коп. до 1 р 35 к. за пуд. Что касается остальных производств, то здесь заслуживает серьезного внимания электролиз солей меди в районе Днепровской станции, при чем работами Комиссии по Генеральному Плану Госплана СССР установлено, что выгодно ввозить концентраты меди к Днепровской станции даже с Алтая, в виду высокого содержания в них меди. Вызывает особый интерес применение электрического тока Днепровской станции в черной металлургии. Здесь мнения специалистов разделились, но как это показывают работы проф. Грум-Гржимайло и последние работы инж. Свицина выгодно пользоваться внешним током на доменных заводах, имеющих полный передел, и в особенности в том случае, когда возможно использовать коксовые и доменные газы на термические процессы в сопряженных с основным металлургическим заводом производством (цементные заводы, керамические, трубопрокатные, изоляторные и др.). В условиях Припорожья особый интерес представляет завод по изготовлению электрических изоляторов в виду обилия залежей прекрасных каолинов и чистых кварцевых песков близ Запорожья.

Возможные потребители Днепровской энергии

Потребители	Размер произв. в тыс. тонн	Стоимость организ. произв. в милл. руб.	Мощность в тыс. квт.	Расход энергии в милл. квт.
Производство алюминия	6	15	42	300
„ ферро-мангана	80	5	55	400
„ амофоса	150	12	82	600
„ медно-латун.	25	19,6	12	55
„ кальция - карбида (для автог. сварки)	6	2	3,5	25
„ каустической соды	6	3	2,5	16
Зав. металлург. в Запорожье	650	80	17	85
„ электростали	25	15	3,5	21
Остальная промышл. в Запорожье	—	—	9	21,3
„ „ в Екатериносл.	—	—	36,5	97,7
Коммун. потребл. в Запорожье	—	—	7	20
„ „ „ Екатериносл.	—	—	3,5	10
„ „ „ Никополе	—	—	3,5	10
„ „ „ Крив. Роге	—	—	3,5	10
Рудники в Криворожье	9000	—	20	75
„ в Никополе	1000	—	2	7
Мелиоративная нагрузка	—	8,5	14	26
Итого	—	—	314	1809,5
Потери в сети	10%	—	31	181
Всего	—	—	345	1990,5

На стр. 184 помещена таблица, в которой сведены всевозможные потребители Днепровского тока в том виде, как это заявлено рядом специалистов, работавших над этим вопросом в последнее время.

Как видно из этой таблицы, заявленные потребности больше чем в $1^1/_2$ раза перекрывают то, что может дать Днепровская централь в своей первой очереди, но необходимо иметь в виду, что для многих производств, упомянутых в этой таблице, будет достаточно выгоден ток и вторичный при условии смешения его с тепловым током от тепловой централи Гришинского района, а отчасти в пределах 100.000 киловатт с Нижне-Днепровскими гидростанциями, что вместе с тем определяет потребную мощность Гришинской станции в 100.000 киловатт. Что касается производства амофоса, то предполагается, что в первую очередь его удастся включить не более как на 75.000 тонн. Если в дальнейшем учесть выгоды, получаемые от производства алюминия в размере 6.000 тонн, ферро-мангана в размере 80.000 тонн и амофоса в количестве 75.000 тонн, то удешевление продукции, создаваемой только в этих производствах, получается равным 9,9 милл. руб., из которых алюминий дает 3 милл., ферро-манган 4 милл. и связанный азот $4^1/_2$ милл. Если учесть, что остальные 200 милл. квтч. против теплового тока создают удешевление в 2 коп. на квтч., т.-е. 4 милл. рублей, то общая доходность гидростанции составит около 14 милл. рублей, а прибавляя сюда прибыль самой гидростанции в размере 4,2 милл. руб., получим общий итог выгод, создаваемый в первую очередь гидроцентралью—18,2 милл. руб.

IV. Судоходство

Судоходство по Днепру в довоенное время представляло довольно значительную величину, главным образом, за счет перевозки леса выше порогов и хлеба на участке между Запорожьем и Херсоном. Такой разрыв грузооборота всецело об'ясняется наличием порогов Днепра, которые

Грузооборот у г. Запорожья (в милл. пуд.)

Грузы		Прибытие	Отправка	Транзит (пройдет через шлюзы)
Лес	Вниз по реке	15	—	85
Хлеб	Вниз по реке	—	35	70
Разн. грузы	Вниз по реке	5	5	10
Нефт. грузы	Вверх по реке	3	—	40
Разн. грузы	Вверх по реке	5	5	15
		28	45	220

в 1913 году пропустили только $7^1/_2$ милл. леса и то при значительном числе аварий. Создание сплошного судоходства естественно продвинет лес вниз по Днепру и позволит хлебу направляться в Херсон с приста-

ней, лежащих выше Запорожья, приблизительно, до Чернигова. Кроме того, изучение снабжения продуктов нефти района Приднепровья показывает, что Днепр после шлюзования послужит так же, как и Волга, завозной артерией для этого рода грузов для всего Приднепровья, что станет особенно выгодным после укладки нефтепровода Грозный — Туапсе. Изучение возможного грузооборота показывает, что транзит по шлюзам в ближайшее же время после окончания постройки может достичь 220 и более милл. пудов груза, проходящего шлюзы транзитом. Помещенная на стр. 185 таблица показывает общий грузооборот Запорожского порта в первое время после окончания постройки.

Детальные подсчеты по сравнению с водной и железнодорожной перевозками указывают, что экономия, создаваемая шлюзованием Днепра, получается равной:

От хлебных перевозок	4,5 милл. руб.
От лесных „	3,0 милл. руб.
От нефтяных „	2.6 милл. руб.
Итого . . .	10,1 милл. руб.
Прибыль Днепростроя от шлюзования	2,9 милл. руб.
Всего . . .	13,0 милл. руб.

V. Железная дорога Донецкий бассейн—Запорожье—Кривой Рог

Проектируемая железная дорога создает укорочение пути между Кривым Рогом и Донецким бассейном в 30 *км*, но главным ее преимуществом является не это сокращение, а ее высокие технические особенности, в виду которых средняя себестоимость, как было указано выше, для первой очереди получается $^1/_{160}$ коп. с пудо-версты, что позволяет для массовых грузов, таких как железная руда и каменный уголь, установить тариф в $^1/_{200}$ коп. Эта железная дорога, главным образом, предназначена обслуживать тяжелую индустрию Юга, при чем при пропуске около 200 млрд. пудо-верст металлургического сырья и экономии в $^1/_{200}$ коп. с пудо-версты дорога создает экономию в размере 10 милл. рублей, не считая прибыли самой железной дороги в размере 2,35 милл. руб., а всего, следовательно, 12,45 милл. руб. В дальнейшем, с развитием железной дороги, как указано было в предыдущей главе, тариф для массовых грузов будет снижен до $^1/_{250}$ коп.

VI. Выводы

Таким образом, создаваемые сооружения дают выгоду государству приблизительно в 44 милл. руб., не учитывая рентного дохода, а также и того, что каждый установленный киловатт Днепровской централи позволяет тем предприятиям, которые используют Днепровский ток, не строить своих станций и, таким образом, сберечь очень большие суммы в своем основном капитале. Если считать только те предприятия, которые входят в план нашей разверстки, а не всю мощность в количестве приблизительно 100.000 киловатт, то при средней стоимости одного установленного квт. в 500 руб. мы будем иметь сбережение в 50 милл. руб., которые следовало бы при учете прибыльности, конечно, также принять во внимание. На самом деле, первая очередь Днепра является важной для нас не только своей непосредственной выгодностью, но и тем, что она сконцентрирует плановый подход к развитию горнопромышленного

Юга, который до сих пор не имел места в пределах Союза, при чем позволит покрыть все затраты на свою постройку в 3 года, а с учетом сберегаемого основного капитала предприятий даже в 2 года.

Огромное значение имеет также и самая постройка Днепровских сооружений. Это предприятие не может быть выполнено теми кустарными и полукустарными приемами, которые до сих пор господствуют в нашей строительной деятельности. Здесь должен быть применен строительный опыт Европы и Америки с тем, чтобы сооружение могло быть закончено правильно и точно в установленный срок (5 лет). Эта постройка должна явиться ферментом для постановки и всего нашего дальнейшего строительства. Это предположение осознано сейчас не только руководящими кругами правительства Союза, но и огромной массой рабочих и крестьян, которые, конечно, в этом видят не просто заработок, так как Днепровское строительство при механизации не потребует большего количества работников, но оно создаст основу для построения всей нашей дальнейшей экономики на территории всего Союза, а следовательно, и будет началом такой новой жизни, из-за которой стоит жить и работать.

С. А. Кукель

Размеры и перспективы потребления энергии всеми видами промышленности ВСНХ[2]

I.

При решении вопросов реконструкции нашего хозяйства весьма важно предварительно выяснить энергетические запросы нашей промышленности, ибо реконструкция предположена на широкой энергетической базе. Настоящая работа и представляет собою попытку суммировать наши потребности в энергии при осуществлении плана развития промышленности на ближайшее пятилетие.[3] Сводка сделана для 29 отраслей промышленности. [4]

Как всякая первая работа столь большого масштаба, к тому же сделанная в спешном порядке, при отсутствии у нас точных статистических данных по затронутым вопросам, — она несомненно весьма не совершенна и имеет только относительную ценность. Кроме того, намеченная ею перспектива дальнейшего развития потребления энергии отражает перспективу развития промышленности, предусмотренную ОСВОК'ом, и страдает общим с другими работами ОСВОК'а недостатком — неполной взаимной увязкой развития отдельных отраслей промышленности. Тем не менее, некоторые цифровые выводы представляют известный интерес, как материал к оценке более или менее правильно намеченной перспективы развития промышленности. Это касается прежде всего цифр, характеризующих соотношения между ростом продукции и ростом потребления энергии. [5]

При общем росте продукции, на 108%, по предположениям ОСВОК'а общий размер потребления энергии увеличивается на 70%, рассчитывая

---

[1] Печатается в порядке постановки вопроса. Ред.

[2] По данным ОСВОК'а для 1925/26 по 1929/30 гг. включительно. В работе приняли участие инженеры Н. М. Аронович, Г. А. Аренс, Н. Н. Васич, М. Л. Каменецкий, В. В. Краснопольский, С. И. Кричевский, С. А. Кукель-Краевский, Е. А. Николаев, И. М. Русак, И. К. Саратовский, Б. М. Уманский.

[3] Особое совещание по восстановлению капитала промышленности.

[4] Учтены нижеследующие 29 отраслей промышленности, расположенные в нисходящем порядке соответственно размеру потребления тепла: металлургическая, текстильная, каменноугольная, нефтяная, машиностроительная, бумажная, основная химическая цементная, сахарная, спиртовая, фарфорово-фаянсовая, медная, сахаро-рафинадная, маслобойная, соляная, железорудная, торфяная, металлические изделия, электротехническая, марганцевая, азбестовая, золотодобывающая, лесохимическая, махорочная, фарфоровая, стекольная, хлопковая, химико-фармацевтическая и резиновая.

[5] Не выделена гидроэнергия, составляющая за все пятилетие ничтожный % общего потребления энергии.

его по расходу топлива, включая и переведенную в тепловые единицы энергию, покупаемую промышленностью от электрических станций общего пользования. Если же подсчитать отдельно сумму потребляемых киловатт-часов электрической и механической энергии, то окажется, что за тот же период времени потребление энергии для производства силы увеличивается на 125% против 108-процентного увеличения продукции.

Из сопоставления этих цифр видно, что при составлении „пятилеток" предполагалась весьма значительная рационализация потребления топлива в течение пятилетия и повышение на 14% относительного потребления силы в производстве в замену мускульной силы людей, т.-е. увеличение степени механизации промышленности.

Сводка показывает также, что рационализация теплосилового хозяйства достигается в значительной мере увеличением степени электрификации предприятий, главным образом, за счет уменьшения непосредственного применения механической энергии для приведения в движение станков. Так, за пятилетие по сводке потребление тепла в промышленности увеличивается на 70%, потребление механической энергии (за исключением двигателей, приводящих в движение электрические генераторы) увеличивается только на 30%, а потребление электрической энергии увеличивается на 200%.

Из последних цифр нужно сделать следующее заключение: темп роста электроснабжения промышленности должен в значительной степени превышать общий темп развития промышленности.

Так как „пятилетки" предусмотрели улучшение использования установленной мощности механических и электрических двигателей, рост потребной мощности меньше, чем рост потребной энергии, а именно: для мощности механических двигателей (без двигателей электрических генераторов) он составляет 26% против 30% роста энергии, а для мощности электрической 185% (против роста потребления энергии на 200%). Число часов использования максимальной мощности для механических двигателей растет с 3.280 до 3.400 часов, а число часов использования для электрических двигателей растет с 3.980 часов до 4.050 часов. В обоих случаях эти цифры средние для всей промышленности и они, естественно, колеблются для отдельных отраслей промышленности в довольно широких пределах.

Секции ОСВОК'а не предусмотрели ожидаемого в ближайшее пятилетие роста плановой электрификации во исполнение плана ГОЭЛРО, и потому процент покупной энергии для промышленности изменился в их предположениях чрезвычайно мало, всего с 23% до 25,5%. Составленная Главэлектро, согласованная с Госпланом пятилетка электростроительства предусматривает другое соотношение между энергией покупной и вырабатываемой на собственных станциях промышленности к концу пятилетия, а именно: 57% покупной энергии, а по выработке энергии 61% на районных станциях в 1931/32 году. Потребление электро-энергии промышленностью ВСНХ составляет 75% от общего потребления энергии страною. Из этих цифр явствует следующий вывод: в настоящий период, когда закончился восстановительный процесс промышленности и начинается создание новой промышленности, необходимо усиленным темпом, значительно пре-

вышающим темп развития промышленности, выполнять план постройки районных электростанций, которые более чем на $^3/_4$ своей мощности должны будут обслуживать промышленность, иначе промышленность будет вынуждена усиленно строить собственные станции и расширять ныне существующие. Иначе в результате затрат очень значительных средств будет разрешен вопрос об электроснабжении промышленности в направлении, противоположном плану электрификации СССР. Так как районные электрические станции строятся пока еще в течение большего срока, чем нужно для расширения или даже постройки нового промышленного предприятия, эти цифры предупреждают нас об опасности запоздания реализации большой программы электрификации.

Насколько существенна для разрешения нашей топливной проблемы плановая электрификация промышленности в возможно большем размере, видно из нижеприводимых цифр (это не касается, конечно, тех случаев, когда промышленная станция может вырабатывать энергию на местном топливе с использованием тепла для целей производства более экономно, чем на районных станциях).

По предположениям секций ОСВОК'а расход топлива для выработки электроэнергии на собственных станциях промышленности составляет в настоящее время 9.900 калорий (1,41 килограмма условного топлива) на киловатт-час и понизится к концу пятилетия до 7.000 калорий (до 1,0 килограмм усл. топл.). Интересно отметить, что на один киловатт-час, получаемый от механических двигателей, непосредственно работающих на станки, требовалось в 1925/26 г. по тем же данным 16.100 калорий (2,3 килограмма усл. топл.) на киловатт-час, каковая цифра понизится к концу пятилетия (в 1929/30 г.) до 12.700 калорий (1,82 килограмма усл. топл.) на киловатт-час.

Пятилетка электростроительства предусматривает возможность передачи энергии промпредприятиям от районных сетей, учитывая 15% потерь при передаче, с затратой в 8.500 калорий (1,21 килограмм усл. топл.) на один киловатт-час в 1925/26 г. и 5.900 калорий (0,85 киловатт условн. топл.) на один киловатт-час в 1929/30 году.

Эти цифры позволяют подсчитать возможный размер экономии в топливе, который можно получить при рационализации энергоснабжения промышленности. Для этого возьмем за исходную цифру выработку электроэнергии на собственных станциях в 1925/26 г. (все по данным ОСВОК'а, а не по данным статистики за 1925/26 г.) 1.674 милл. киловатт-часов и выработку энергии механическими двигателями (кроме двигателей генераторов) 1.745 милл. киловатт-час.

Переход от норм потребления топлива на квтч. 1925/26 г. к нормам, предусмотренным ОСВОК'ом на 1929/30 г., даст экономию от выработки электроэнергии в 42 милл. пудов условн. топл. от выработки механической энергии 54 милл. пудов усл. топл., а всего 96 милл. пудов.

Перевод механической энергии в электрическую, т.-е. доведение электрификации заводов до 100%, создаст экономию в 101 милл. пудов условного топлива, если всю потребную электрическую энергию вырабатать на собственных станциях, работающих по нормам 1925/26 г. В случае доведения работы этих собственных станций до норм 1929/30 г. в 139 милл. пудов условного топлива, питание энергией от районных станций даст добавочно 22 милл. пудов при расчете по нормам 1925/26 г. и 16 милл пудов, по нормам потребления топлива в 1929/30 г.

Перевод всей промышленности на питание электроэнергией, вырабатываемой от районных станций, если последние работают по нормам 1925/26 г., дал бы экономию в 20 милл. пудов усл. топл. ежегодно, а если бы районные станции работали по нормам, предусмотренным для 1929/30 года, получилась бы экономия в 58 милл. пудов усл. топлива. Если, наконец, перевести всю промышленность на питание от районных станций с одновременным доведением степени электрификации до 100%, то экономия достигла бы 143 милл. пудов, а если считать расход топлива на районных станциях по нормам 1929/30 г., то экономия дойдет до 215 милл. пудов в год. Эта последняя цифра является максимальной возможной экономией топлива 1925/26 г., если бы в этом году вся промышленность была бы полностью электрифицирована и была бы полностью переведена на питание от районных станций.

Для наглядности приводим вновь вышеуказанные цифры в виде таблички:

Экономия в милл. пудов условного топлива в 1925/26 г.

	При работе по нормам 1925/26 г.	1929/30 г.
1) От перевода промышленности собственного теплосилового хоз. на нормы 1929/30 г. .	—	96
2) „ перевода механ. энергии в электрическую от собств. станц	101	139
3) То же от районных станций[1].	123	155
4) От перевода питания электромеханизмов на 100% от районных станций[1]	20	58
5) „ перевода всего производства силы на районные станции[1]	143	215

Мы видим, что наибольший эффект в смысле экономии топлива дает замена механических двигателей электрическими. По данным ОСВОК'а в 1925/26 г. степень электрификации выражается цифрами около 0,51, если брать отношение электрической мощности к сумме мощностей электрической и механической и 0,56, если брать отношение электрической энергии к сумме электрической и механической. В 1929/30 г. те же характеристики степени электрификации составят 0,71 и 0,74.

Если цифры возможной экономии от ожидаемой рационализации теплосилового хозяйства предприятий сравнивать с общим расходом топлива в стране, то эти цифры покажутся малыми, но такой метод был бы неправилен. Возможную экономию топлива надо сравнивать с размером нашего топливного дефицита, и тогда с полной ясностью выявится экономическое значение вышеназванных цифр экономии.

В нижеследующей таблице приведены данные о размерах потребления энергии всех видов, учтенных при составлении энергетической сводки для всей промышленности в целом:

[1] При расчете экономии от перехода на питание от районных станций не принято во внимание, что районные станции снабжают энергией кроме промышленности еще города, в которых переход на питание от районных станций тоже дает экономию (относительно довольно большую). Так как основной базой для районных станций является промышленная нагрузка, то экономия, попутно получаемая при электроснабжении городов, должна была бы быть прибавлена к экономии, которую районные станции дают промышленности.

	1925/26 г.	1929/30 г.
Общее потребление топлива в тыс. тонн услови. 7.000 кал. топлива, кругло	22.000	37.000
В том числе для производства силы	34%	28,9%
„ „ „ „ технологических процессов	51,8%	58,4%
„ „ „ „ хозяйственных нужд	14,2%	12,7%
Потребная мощность механическая в тыс. киловатт	540,4	681,8
Годовое потребление механической энергии в милл. квтч. [1]	1.777,9	2.313,9
Потребная мощность электрическая в тыс. киловатт	572,2	1.634,2
Годовое потребление электрической энергии в милл. квтч.	2.215,0	6.633,5
Электр. мощность от собственных станций в тыс. киловатт	433,6	1.301,2 [2]
То же покупная	138,6	433,0 [2]
Электр. энергия от собств. станций в милл. квтч.	1.704,2	4.932,7 [2]
То же покупная	510,8	1.700,8 [2]
Количество топлива в килограммах услов. топл. на 1 руб. себестоимости	4,35	4,45
Число киловатт-часов электроэнергии на 1 руб. себестоимости	0,57	1,06
То же для киловатт-часов электроэнерг. плюс механич. энергии	1,02	1,45

Если к энергии, вырабатываемой промышленностью у себя, прибавим энергию, купленную от районных станций, и выразим ее всю либо в тепловых единицах, либо в единицах работы, то можно будет определить относительный размер отдельных категорий потребления энергии в промышленности.

В нижеследующей таблице показано в % % такое распределение для случая, когда вся энергия выражена в тепловых единицах. Эта таблица не дает представления об относительном размере отдельных групп, так как она в сущности показывает только размер расхода топлива для разных категорий потребления.

Распределение расхода топлива на отдельные категории в % %

	1925/26 г.	1929/30 г.
Тепло на технологический процесс	50,0	55,0
Электрическая энергия	15,6	21,5
Механическая энергия	21,0	11,5
На хозяйственные нужды	13,4	12,0
Итого	100	100
Всего на производство силы	36,6	34

Так как удельный расход топлива на производство электрической энергии значительно меньше, чем на производство механической энергии, то по данным предыдущей таблицы нельзя судить о соотношении количеств электрической и механической энергий. Для того, чтобы и это можно было сделать, надо сравнивать не количество калорий, а число киловатт-часов. Но чтобы выразить тепло для технологического процесса и для хозяйственных нужд в практически эквивалентных числах, необходимо условиться относительно того, к скольким калориям надо будет приравнять киловатт-час для этого случая. Автор взял число калорий, приходящееся

[1] За пятилетие прирост потребной мощности составляет кругло 1.060 тысяч киловатт, для чего потребуется установить около 1.250.000 киловат за пятилетие, т.-е. в среднем по 250.000 киловатт в год.

[2] Для 1929/30 г. не предусмотрено в достаточной степени развитие районных станций.

на производство механических энергий. Результаты такого подсчета показаны в нижеследующей таблице:

Распределение расхода энергии на отдельные категории в % %

	1925/26 г.	1929/30 г.
Тепло на технологический процесс	44,9	46,8
Электрическая энергия	23,7	32,1
Механическая энергия	19,1	10,5
На хозяйственные нужды	12.3	10,6
Итого	100	100
Всего на производство силы	42,8	42,8

Из сравнения обеих таблиц видно, сколь невыгодно вырабатывается механическая энергия на промышленных предприятиях.

II

Если мы от суммарных цифр для всей промышленности перейдем к распределению тех же данных по отдельным отраслям промышленности, то мы увидим, что из 29 отраслей промышленности 8, а именно: металлургическая, текстильная, каменноугольная, нефтяная, машиностроительная, бумажная, основная химическая и цементная в общей сложности расходуют столь большую часть энергии общего потребления, что для изучения общих вопросов энергетики промышленности в целом необходимо и достаточно изучение энергетики только этих отраслей промышленности.

Действительно, они в сумме потребляют в 1925/26 г. — 78% тепла, потребляемого всей промышленностью, 85% механической [1] энергии, 91% электрической энергии, а в 1929/30 г. — 74% тепла, 84% механической энергии и 89,5% электрической.

Среди крупнейших потребителей тепла и электрической энергии во все годы этого пятилетия вышеперечисленные отрасли промышленности остаются неизменно в группе, в пределах которой они только меняют свое порядковое место. По потреблению тепла на первом месте остается металлургическая промышленность, потребляющая одна в 1925/26 г. 30%, а в 1929/30 году даже 33,5% тепла, потребляемого всеми отраслями промышленности вместе взятыми; металлургическая промышленность по потреблению электроэнергии занимает в 1925/26 г. четвертое место, но в 1929/30 г. становится на первое место, потребляя около 19% суммарного потребления электроэнергии. [1] На первое же место эта отрасль промышленности выдвигается в 1929/30 году и по потреблению механической энергии, потребляя одна 32%. В 1925/26 г. по потреблению механической энергии на первом месте текстильная промышленность, которая в 1929/30 г. переходит на второе место. Текстильная и металлургическая промышленности, вместе взятые, потребляют в 1925/26 г. почти 50% тепла, 58% механической энергии и 37% электрической энергии. В 1929/30 г. эти две отрасли промышленности потребляют 50% тепла, 61% механической энергии и 35,5% электрической энергии. Ожидается значительное относительное понижение потребления тепла отраслями промышленности, до-

[1] По механической энергии имеются еще два довольно крупных потребителя, не вошедших в число вышеназванных, а именно: сахарная и маслобойная, а из вышеперечисленных цементная промышленность вовсе не является потребителем механ. энергии.

бывающими топливо—каменноугольной, торфяной и нефтяной. В 1925/26 г. они в сумме давали 18,9% общего потребления тепла, а в 1929/30 г. дают только 11,8%. Каменноугольная промышленность показывает даже понижение на 6% расхода тепла (топлива).

В нижеследующей таблице приведены данные относительно удельного потребления тепла и механической энергии, рассчитанные на 1 рубль себестоимости продукции восьми главных в энергетическом отношении отраслей промышленности.

Удельные потребления энергии в 8 отраслях промышленности на 1 руб. себестоимости

	Металлургическая	Текстильная	Каменноугольная	Нефтяная	Машиностроит.	Бумажная	Осн. химическая	Цементная
Потребление топлива в кг усл. топ. в 1925/26 г.	17,0	1,5	4,5	5,1	4,3	11,4	8,0	13,1
То же для 1929/30 г.	16,4	1,7	4,0	4,7	3,9	13,5	8,7	15,3
Потребление механической энергии в квтч. в 1925/26 г. .	1,35	0,34	1,21	0,41	0,1	1,28	0,16	—
То же для 1929/30 г.	1,28	0,38	0,48	0,13	0,08	0,73	0,03	—
Потребление электрич. энергии в квтч. в 1925/26 г.	0,81	0,33	1,66	1,2	0,54	2,84	0,94	2,6
То же для 1929/30 г.	1,87	0,58	2,68	1,42	1,05	4,0	1,54	3,3
Потребление электр. энергии плюс механической в 1925/26 г.	2,16	0,77	2,87	1,61	1,01	4,12	1,0	2,6
То же для 1929/30 г.	3,15	0,96	2,16	1,52	1,44	4,66	1,57	3,3

Примечание: Себестоимость продукции промышленности в среднем понизилась на 24%.

Если абсолютные цифры 1929/30 г. являются нереальными, то все же сделанная на основании работ ОСВОК'а сводка данных о перспективах энергоснабжения промышленности [2] даст в первом приближении связь между ростом продукции и ростом потребности в различных видах энергии. Можно для первого приближения отнести данные для 1929/30 г. (суммарные по всей промышленности) к тому году, когда продукция промышленности составит 208% от продукции 1925/26 г.

[1] В С.-А. С. Ш. в 1924 году на металлургическую промышленность падает 19,5% суммарного потребления электроэнергии промышленностью страны, а на металлургию плюс текстиль падает 26,5%.

[2] Печатаются IX выпуском критической сводки работ ОСВОК'а в Трудах Промплана ВСНХ СССР.

ОТДЕЛ IV
По районам

А. Е. Серебряков

Очередные вопросы плановой работы по сельскому хозяйству на местах

Вопросам практики плановой работы по сельскому хозяйству на местах у нас в специальной, а тем более в общей печати уделяется мало внимания. Между тем, в этой области на местах уже имеется достаточный опыт, наметились основные линии плановой работы, тот или иной подход к ней в зависимости от условий районов; выявились недостатки по существу, организационные дефекты, требующие своего устранения и проч. Поэтому представляется интересным поделиться материалами командировки по обследованию плановой работы на местах, в данном случае в условиях Уральской области.

Осенью текущего года нам пришлось побывать во всех разновидностях земельных органов Уральской области, начиная с Областного Земуправления, продолжая окружным земуправлениями (Пермское и Челябинское) и кончая земельными столами РИК'ов, агро- и землеустроительными участками (Калининский район, Пермского округа и Бродокалмакский район, Челябинского округа).

Прежде всего из виденного напрашивается основной вывод: сверху до низу осознана необходимость планового подхода к обслуживанию развивающегося сельского хозяйства. Это положение иллюстрируется следующей цитатой из документов Уральского Областного Земуправления:

„Количественно к концу 1924/25 года сельское хозяйство Уральской области подошло к уровню довоенного времени, и внутри самого хозяйства начали выявляться сложные хозяйственные процессы, сопровождающиеся массовым стремлением крестьянства к перестройке своего хозяйства на основе его рационализации. Все это сильнейшим образом усложнило работу земельных органов, на обязанность которых легла огромная задача руководства и регулирования этой перестройки в соответствии с задачей планового строительства народного хозяйства". „Задачи планового хозяйства, в условиях чрезвычайной сложности социально-политической и экономической обстановки и раздробленности крестьянского хозяйства, создают исключительные трудности в работе земельных органов". В таких, примерно, словах выявляется Уральским Облземуправлением принципиальная необходимость плановой работы в области сельского хозяйства и те трудности, которые встают на этом пути перед земорганами.

Если мы спустимся в округа, там в той же степени вопросы плановой работы по сельскому хозяйству стоят в круге зрения земельных работников и им придается надлежащее значение.

Пермское ОкрЗУ в одном из своих постановлений в последовательном плановом порядке намечает этапы земельной работы в округе; отмечая, что основной задачей является дальнейшее усиление плановости работы и согласованная увязка всех мероприятий по сельскому и лесному хозяй-

ству, ОкрЗУ считает, что эта работа должна прежде всего исходить из особенностей сельскохозяйственных и экономических районов, имея в виду реконструкцию сельского хозяйства из зернового в зерново-животноводственное. Этим целям должны быть подчинены агромероприятия и землеустроительные работы; проблема кооперирования населения выявляется, как основное условие успеха этой работы и т. д.

В той же мере о необходимости плановой работы озабочены и общие органы. Например, Пермский окружной исполком не удовлетворяется рассмотрением одного операционного плана ОкрЗУ. Он требует от операционного плана, чтобы последний был звеном перспективного плана на ближайший ряд лет.

Мысль о необходимости плановой работы прочна и у работников низовой земельной сети. Мы не говорим здесь про агрономов, землеустроителей и др.; нам хочется отметить, что даже отдельные земельные столы РИК'ов, напр., Калининского (Пермского округа) предполагали поставить работу по составлению перспективного плана сельского хозяйства района, намечали отпуск средств на это из районного бюджета (100 р.!) но в виду смены заведывающих эта работа была оставлена. Мы не хотим этим сказать, что районы должны составлять перспективные планы; мы хотим только иллюстрировать то положение, что необходимость плановой работы осознана достаточно глубоко—вывод, который мы прежде всего делаем из ознакомления с работой на местах.

Но несмотря на только что отмеченное, необходимо также признать, что постановка плановой работы, пути осуществления планов, плановый подход к отдельным мероприятиям по сельскому хозяйству,— требуют дальнейшего и серьезного улучшения.

В Материалах Комиссии Облземуправления по обследованию земельной работы констатируется: „Отсутствие достаточного опыта работы в новых условиях и не всегда правильное, в отдельных случаях, понимание задач плановой работы обусловливают целый ряд обычно общих недочетов. Особое внимание обращает на себя недостаточное планирование и обоснование мероприятий. Несмотря на то, что необходимость плановости признается всеми округами, все же положение этого вопроса во всех округах заставляет желать много лучшего. Так, например, перспективный план Сарапульского округа слабо учитывает производственные особенности отдельных районов, совершенно не учитывает особенностей хозяйственно-организационного строя хозяйств, социально-экономические группы, внеземледельческие промыслы и т. д.

В большинстве случаев, в силу этого, проводимые мероприятия одинаковы во всех районах округа и отсутствие в отдельных случаях некоторых из них об'ясняется в большей степени стремлением при ограниченности средств проводить мероприятия, требующие затрат в порядке очереди. Такая постановка работы часто ведет к тому, что ряд мероприятий, отнимая силы и средства, оказывается мало результативным".

Плановую работу мест можно считать слагающейся из следующих основных моментов: 1) работа по перспективному плану; 2) работа по операционному плану; 3) плановость в основных отраслях работы земорганов и смежно работающих в области сельского хозяйства организаций и учреждений, 4) организационная сторона плановой работы. На этих основных моментах мы и остановимся подробнее.

1. Работа по перспективному плану. В настоящее время по составлению перспективного плана развития сельского хозяйства работает Уральское Облземуправление и некоторые окружные земельные управления. Работа этих последних проводится по собственной инициативе и идет методологически разрозненно. Существенным дефектом плановой работы

по сельскому хозяйству в областном разрезе является невыясненность вопроса: по какой системе должен строиться областной перспективный план — сверху или снизу, и вместе с тем, на какой инстанции должна заканчиваться работа по перспективному планированию, т.-е. как глубоко должна она спускаться?

По этим вопросам у земельных работников области и округов существуют различные взгляды; большей частью высказываются за то, что перспективный план должен прорабатываться сверху вниз, путем разработки перспективного плана в области, с последующей конкретизацией на местах — в окрземуправлениях, в их перспективных планах; некоторые, наоборот, полагают, что перспективный план должен строиться снизу вверх, путем последовательного изучения конкретной с.-х. жизни и преломления ее в плановых заданиях вышестоящих земорганов. Необходимо признать, что последний метод чрезвычайно труден и громоздок — для этого необходима большая плановая дисциплина для всех низших инстанций; в силу аппаратных затруднений ее осуществить практически невозможно, и если 2—3 низовых участка или 2—3 окружных земуправления не составят во время плана, то работа наверху, как система, будет прервана; кроме того, необходимо осуществление планомерного и полного инструктирования со стороны вышестоящих инстанций, а это может столкнуться с чисто техническими и организационными затруднениями и пр. Имеются также сторонники того взгляда, что в настоящих условиях целесообразно перспективный план строить только в областном масштабе, не составляя его в окрземуправлениях, а лишь привлекая их для этой работы в областном центре. Во всяком случае, построение перспективных планов в районных единицах считается излишним.

Таким образом, в связи с сказанным стоит очередной вопрос, требующий общего разрешения—какие инстанции должны составлять перспективные планы, и если должны их составлять несколько инстанций, то в какой системе: сверху вниз или наоборот. Нам лично, поскольку перспективное планирование основывается преимущественно на вопросах экономической политики, неизбежно связанной с вопросами развития народнохозяйственного целого, представляется целесообразным строить перспективный план только в областном (губернском) масштабе, привлекая в процессе работ нижестоящие земорганы (ОкрЗУ, УЗУ). В этом случае за областным планом будет обеспечено и значение для округов.

Далее, в работе по перспективному плану надлежит отметить разносрочность планов по отдельным разделам, составление планов вообще по отдельным и разным разделам работ, по заданию различных инстанций. Единого фронта, единой системы в разработке планов на местах нет. Укажем, что план землеустройства в Перми составлен на 4 года, в Челябинске — на 10 лет, план мелиорации составляется на 5 лет и т. д.; в это же время план развития собственно сельского хозяйства на те же сроки отсутствует и план землеустройства поэтому, являясь технически законченным, лишен планового обоснования в развивающемся сельском хозяйстве и как бы повисает в воздухе.

С работой по перспективному плану тесно связаны: а) с.-х. районирование, б) изучение конкретной с.-х. и экономической действительности и основных тенденций развития сельского хозяйства, в) научная проработка отдельных основных проблем плана сельского хозяйства.

В отношении с.-х. районирования необходимо отметить следующее. План Уралобласти до сих пор оперировал с тремя основными районами: Предуралье, Горный Урал, Зауралье. Конечно, при наличии обширной территории, многообразных естественно-исторических, экономических и

бытовых условий, подобное районирование представляется чрезвычайно общим и грубым. В разрабатываемом сейчас перспективном плане ОблЗУ имеет дело уже с 10—11 районами в окружных границах; в то же время область сейчас проводит работу по дробному сельскохозяйственному районированию, рассчитывая закончить работу примерно в $1^1/_2$—2 года.

В основу дробного с.-х. районирования положено изучение среды и организационно-производственных моментов сельского и крестьянского хозяйства в натуральных показателях; параллельно с этим по заданию Свердловской Центральной Опытной станции проводится через сеть участковых агрономов по специальной и тщательно разработанной анкете изучение техники сельского хозяйства; результаты обработки анкет будут использованы при намечении дробных с.-х. районов. Это позволит ОблЗУ впоследствии более точно в соответствии с районными особенностями спроектировать направление мероприятий по обслуживанию крестьянского хозяйства. Однако, работа по с.-х. районированию, как и работа по перспективному плану, недостаточно координирована в окружных инстанциях. Пермское ОкрЗУ, составляя по своей инициативе перспективный план, поставило и почти уже закончило тщательную и кропотливую работу по дробному районированию округа. И характерно то, что это районирование проводится по отличному от области методу. В основу с.-х. районов кладутся признаки, характеризующие степень интенсивности сельского хозяйства применительно к валовой доходности от сельского хозяйства на единицу площади и доли в валовом доходе отдельных отраслей. Сама по себе работа является ценной и, будучи доведена до конца, сможет быть практически использована Пермским ОкрЗУ. Нам, в данном случае, хотелось только отметить несогласованность в методах с.-х. районирования, применяемых земельными органами одной и той же области, что может при проектировании мероприятий повести за собой некоторые затруднения.

Далее, в тесной связи с работами по перспективному плану стоит изучение сельского хозяйства и экономической жизни области.

Земельные органы Урала в связи с административным районированием были поставлены в трудное положение в отношении использования бывших здесь ранее статистических обследований, переписей и т. п. Однако, за последние годы усилиями статистических бюро выпущен ряд сборников, характеризующих, между прочим, и основные элементы сельского хозяйства. Сборник Облстатбюро „Уральское хозяйство в цифрах“ за 1926 год дает областные и поокружные данные, сборники Пермского и Челябинского Статбюро дают то же в отношении районных границ. Таким образом, с этой стороны земельные органы и низовая сеть по ряду округов имеют необходимые основные данные в новых административных границах. Менее благополучно обстоит дело с возможностью использования при перспективном планировании бюджетов крестьянских хозяйств. В этом направлении есть определенная недоговоренность между статистическими и земельными органами. Около 500 бюджетных записей, заложенных в области по линии ЦСУ, отсылаются из окружных статбюро в сыром виде, разрабатываются и публикуются Облстатбюро не в окружном, а в масштабе 3—4 округов. Поэтому окружные земельные органы не имеют возможности столь обезличенные данные бюджетных обследований использовать для своей практически-плановой работы. Копировка же сырых бюджетных данных и разработка их в ОкрЗУ непосредственно явилась бы непосильной работой для земельных органов за перегруженностью оперативными заданиями.

Одним из существенных этапов работы по изучению с.-х. действительности, в целях последующего использования результатов этого

изучения для перспективного планирования является работа участковых агрономов по изучению сельского хозяйства участка, т.-е. в пределах района. Выше мы указывали, что этому изучению помогают публикуемые статбюро порайонные статистические сводки. Однако, в большинстве случаев дело этим и ограничивается. С одной стороны, агрономы еще не имеют подробной методологии работы по изучению участка; с другой—собирание статистических сведений на месте подвержено большим колебаниям и носит в себе элементы случайности и т. п. В этом отношении работа ждет своего коренного улучшения. В данном случае мы говорим, главным образом, про изучение экономической стороны участка, ибо с изучением естественно-исторических условий, растительности, почв—дело обстоит сравнительно благополучно, поскольку здесь агроному приходится иметь дело с более константными и ощутимыми об'ектами.

Наконец, тесно связана с перспективным планированием работа научно-исследовательского характера по изучению основных вопросов плана сельского хозяйства, разрешение которых существенно важно для построения самого плана.

В Уральской области ставится несколько таких работ, а именно, изучение классового расслоения деревни; работа по дробному с.-х. районированию (см. выше); обследование работ тракторов и работ лошади, как тяговой силы в сельском хозяйстве; изучение влияния сорной растительности на урожайность. Правда, указанные работы ведутся непосредственно не ОблЗУ, а с.-х. секцией Облплана, с привлечением персонально отдельных специалистов ОблЗУ; тем не менее, результаты этих работ должны и будут использованы для планов по сельскому хозяйству. Интересно отметить, что по линии Облплана на перечисленные работы предположено в 1926/27 году ассигновать 7.000 руб. Непосредственно ОблЗУ предположена к разработке проблема кормового вопроса. Для этой работы предполагается использовать участковую агрономическую сеть путем рассылки особой программы для заполнения. Необходимо также отметить, что отдел землеустройства подводит к концу специальную работу по изучению эффективности землеустройства.

Далее, следует упомянуть, что отдельные работы, имеющие большое значение для работников по сельскому хозяйству, выпускаются статбюро. В этом отношении должна быть, напр., отмечена работа Челябинского Окрстатбюро 1926 года: „Экономическое расслоение крестьянских хозяйств Челябинского округа, 1920—25 гг.“

Изложенным мы ограничиваемся в характеристике основных моментов работы по перспективному плану и тесно примыкающих к ней заданий. Здесь мы видим: невыявленность тех инстанций, которые должны составлять перспективный план; неразработанность вопроса о последовательности построения перспективного плана между этими инстанциями, отсутствие планомерности в перспективной работе в смысле разносрочности планов и обслуживания ими различных областей работы по сельскому хозяйству, отсутствие достаточных данных, характеризующих сельское хозяйство и тенденции его развития, вследствие чего в условиях Уральской области работа по изучению сельского хозяйства является особенно актуальной.

2. Работа по операционному плану. Ознакомление с практикой составления операционных планов на местах показывает, что одним из существенных дефектов этой работы является отсутствие единого операционного плана земельных органов. Это относится к окрземуправлениям. План составляется по отделам, потом не об единяется в одно целое, а если и об'единяется, то большей частью с технической, а не плановой стороны; вследствие этого мероприятия в отношении крестьян-

ского хозяйства не синтезируются. Характерна оценка этого обстоятельства Пермским Окрисполкомом; в своем постановлении он констатирует: „Отсутствие единого плана ОкрЗУ не дает возможности выявить работу ОкрЗУ в области плановой и землеустроительной политики и плана регулирования крестьянского хозяйства путем политико-экономического воздействия на него".

Существенным моментом, затрудняющим работу по составлению операционного плана, является отсутствие своевременно выявленного финансового основания к операционному плану, множественность источников финансирования мероприятий по сельскому хозяйству: госбюджет, местный бюджет, с.-х. кредит, специальные средства, средства самого населения и пр. К тому же размеры отдельных ассигнований выявляются разновременно. Агрономическое совещание Пермского округа указывает на то, что „наличие такой системы финансирования, когда имеются различные и при том множественные источники кредитования, которые утверждаются в различное время, существенно затрудняет работу земельных органов, что в эту область должна быть внесена максимальная ясность".

Далее, многими земельными работниками на местах отмечалось, что составление операционного плана на год с 1 октября заключает в себе большие неудобства в том отношении, что план фактически составляется в период еще невыявленной урожайности и в связи с этим не определившейся хозяйственной кон'юнктуры. Поэтому получается, что раз составленные операционные планы в очень скором времени нуждаются в существенных изменениях. Последнее, между прочим, в текущем году для условий Уралобласти имело особо существенное значение в виду запоздавшей уборки урожая, к тому же пониженного из-за дождей.

Необходимо отметить, что в практике работ Облземуправления введено составление на основе годового операционного плана квартальных планов работ, с установлением по месяцам календарных сроков проведения работ. Нельзя не признать, что эта система является осложняющей плановую работу земельных органов и отнимающей много времени на составление этих планов в ущерб оперативной работе.

Что касается метода составления операционного плана, то на местах преобладает мнение, что операционный план должен составляться с н и з у в в е р х, начиная с низовых ячеек земельных органов, продолжая округами и кончая областным планом. Однако, осуществление такого порядка и такой последовательности в ближайшее время не представляется возможным: низовая сеть земельных органов еще недостаточно проинструктирована в этом отношении; планы работ агроучастков составляются пока по разным методам и формам и, таким образом, их координация затруднительна.

В последнее время Уральским ОблЗУ принимаются меры к внесению большей плановости в работу агрономической сети, к преподанию ей единой формы составления планов. Плохо обстоит дело в этом отношении и у ветеринарных участков, зачастую вообще не составляющих плана работ, а лишь сметные заявки. Наиболее четко и оформленно поставлено дело по линии лесного хозяйства. Здесь имеются формы построения плана, преподанные НКЗ включительно до лесничеств.

Таким образом, указанное еще долгое время не позволит строить плана сельского хозяйства, начиная с низовых ячеек. И ближайшие 1—2 года должны рассматриваться, как период втягивания низовой земельной сети в органическую, общую плановую работу по сельскому хозяйству. Кроме того, практически затруднит построение плана снизу указанная выше множественность источников финансирования мероприятий и разносрочность определения конкретных размеров финансирования.

3. П л а н о в о с т ь в о с н о в н ы х о т р а с л я х р а б о т ы з е м о р г а н о в и с м е ж н о р а б о т а ю щ и х в о б л а с т и с е л ь с к о г о х о з я й с т в а о р г а н и з а ц и й и у ч р е ж д е н и й. Умелое построение перспективных и операционных планов, конечно, еще не предопределяет плановости в непосредственно практической работе земорганов в пределах этих планов. Есть целый ряд таких вопросов в работе по сельскому хозяйству, которые заслуживают особого внимания, так как достижение плановости именно в этих вопросах бывает особенно важно. Такими основными пунктами „узловой" работы на основе ознакомления с работой на местах мы считаем: во-первых, увязку работ агронома и землеустроителя и мелиоратора, во-вторых, увязку работ ветеринарной организации с потребностями животноводства, в-третьих, увязку работы земорганов в целом с работой с.-х. кооперации и с деятельностью кредитных организаций (общества с.-х. кредита, областные с.-х. банки) и, наконец, народнохозяйственная установка работы по сельскому хозяйству.

Как правило, увязка работ агронома и землеустроителя имеется только техническая, т.-е. там, где формально требуется участие агронома в землеустроительном процессе, как-то: оценка земли, общее заключение агронома по землеустроительному проекту и т. д. Но планового участия агронома в работе по организации с.-х. территории при землеустройстве в большинстве случаев констатировать нельзя в силу двух причин: с одной стороны, недостатка агрономов в отношении землеустроительного персонала и, во-вторых, что очень важно, в виду некоторого разрыва между землеустроительными и агрономическими работами при землеустройстве. В Пермском округе это выявляется особенно ярко. Там проводится сплошное междуселенное землеустройство, в процессе которого селение получает устроенный внешне участок земли, и землеустроитель идет после этого дальше, к следующей группе селений. В этом случае агрономическая организация заявляет, что она не может целесообразно и в полной мере обслужить землеустроенные селения потому, что в н у т р и этих селений не произведено внутриселенного землеустройства, т.-е. не нарезаны широкие полосы, не разбиты поля севооборота, и т. д. Агроном считает, что об'ектом для его наиболее результативной деятельности может быть только внутриустроенное селение. Конечно, это принципиальная, наиболее резкая постановка вопроса; практически она может быть сглажена тем, что для осуществления агрономического воздействия может еще не быть, в отдельных случаях, достаточных экономических предпосылок, могут отсутствовать семена трав для проектируемых многопольных севооборотов и т. д.; но, тем не менее, организация территории в данном случае не сопровождается необходимым агровоздействием. Этот вопрос на местах должен быть тщательно продуман; было бы целесообразно для земельных органов на совещаниях специалистов установить порядок, взаимоотношение и степень участия агрономов в отдельных видах землеустроительных работ — в пределах отдельных районов—с тем, чтобы установить плановый подход в деле обслуживания крестьянского хозяйства в целом.

Тесно связана с землеустройством мелиорация. Однако, в условиях Уральской области не приходится много говорить о плановости в мелиоративной работе хотя бы потому, что там почти отсутствует мелиоративный аппарат; но и там, где он есть, еще в прошлом 1925 году отмечалась несогласованность. Интересна выдержка из одного доклада мелиоратора Челябинского округа: „Со стороны близких отделов агрономии и землеустройства видна ненормальность в отношении к мелиорации: в процессе работ этих отделов ни разу не было обращений к мелиоративному аппарату ни в целях мелиорации опытных или показательных

полей, ни в целях изыскания на воду при расселении, как будто в этом отношении в округе благополучно". Правда, в последнее время отмечается большая согласованность работ по мелиорации с землеустройством. Полностью же увязка работ мелиоратора и землеустроителя достигается лишь в составе аппарата переселенческих партий, работающих по отводу колонизационного фонда в Троицком округе.

В отношении ветеринарной работы необходимо отметить, что развитие ветеринарного дела в части организации ветсети, оборудования, снабжения отстает от потребностей развивающегося животноводства в ветеринарном обслуживании. Об'ясняется это, главным образом, недостаточностью финансовых средств, отпускавшихся до сих пор на ветеринарную работу.

Вопрос согласования с земорганами работ в области с.-х. кооперации характеризуется следующей выдержкой из материалов Комиссии ОблЗУ по обследованию работы на местах:

„В целом приходится констатировать отсутствие организации работы, плана, связи с местами, в итоге чего влияние округа на развитие с.-х. кооперации недостаточно. Практические мероприятия окрсоюзов очень часто не согласовываются с планами ОкрЗУ. Обследование Свердловского округа отмечает слабое руководство со стороны Уралселькустсоюза работой производственной и с.-х. кооперации. Обследование Тагильского округа констатирует слабую связь с первичной кооперацией и полное отсутствие руководства со стороны ОкрЗУ и Окрсоюза".

Пермский Окрплан констатирует весьма слабое участие первичной с.-х. кооперации и Селькустсоюза в мероприятиях ОкрЗУ в области восстановления сельского хозяйства, в силу чего большую часть своих мероприятий ОкрЗУ приходится проводить через неорганизованное в кооперацию население и т. д.

Таким образом, достижение большей согласованности работы земельных органов и с.-х. кооперации должно сейчас стоять в центре внимания работников по сельскому хозяйству.

Что касается учреждений с.-х. кредита, то на местах отмечается, что планы кредитования в общем согласуются с земельными органами; но этого нельзя сказать про расходование кредитов. Та же комиссия ОблЗУ констатирует:

„На ряду со слабым еще планированием мероприятий стоит и недостаточная увязка и руководство работой различных учреждений и организаций, связанных с сельским хозяйством в области его кредитования, снабжения средствами производства, сбыта продуктов. Участие земорганов в деле кредитования обычно не идет дальше составления смет по с.-х. кредиту, и продвижение кредитов в отдельные кооперативы и их использование проходит в большей части без достаточного участия земорганов. Вследствие этого нередки случаи, когда кредиты на агрикультурные мероприятия, как, например, в Тюменском округе, не используются".

Далее, кратко отметим, что для плановой работы земельных органов — представляется существенно необходимой народнохозяйственная установка их работы. Эта задача лежит на соответствующих общих плановых органах (Облпланы, Окрпланы). До сих пор это не осуществляется в той степени, как это необходимо для работ по сельскому хозяйству. Вопросы взаимоотношения с местной промышленностью, вопросы цен, общей экономической политики в большинстве случаев, в меру необходимости и возможности, прорабатываются самими земельными органами, бывали случаи, что контрольные цифры прорабатывались общими плановыми органами без участия земорганов.

Наконец, должно быть отмечено стремление земельных организаций области связаться в своей работе с высшими с.-х. учебными заведениями, в частности с Пермским агрофаком. Целый ряд консультантов работает в земорганах; вместе с тем, преподаватели агрофака отмечали большое значение для работ последнего—практический стык их с деятельностью земорганов в деле улучшения тех или иных отраслей сельского хозяйства.

4. Организационная сторона плановой работы. Организация плановой работы включает в себя преимущественно вопрос о создании определенного аппарата, который был бы ответствен за плановую работу.

Надо сказать, что в земельных органах в условиях Уралобласти плановую работу выполняют различные и часто неконституированные инстанции; правда, в большинстве случаев плановые вопросы рассматриваются в административно-технических совещаниях, которые и являются как бы плановыми органами; но на ряду с ними существуют отдельные совещания по отдельным плановым вопросам. Функциональной четкости в этом направлении еще не достаточно; в связи с этим вопрос об ответственности за проведение, своевременное окончание плановой работы, за увязку ее с необходимыми инстанциями,— не может быть поставлен достаточно отчетливо. Говорить о создании специального аппарата, конечно, не приходится (напр., плановых комиссий), но функционально дифференцировать плановую работу, дать ей целевую установку — необходимо. Характерно отметить, что окрземуправления стремятся к учреждению у себя должности агрономов-экономистов, специально обслуживающих работу по планам. В том случае, если функционально будет выявлен аппарат плановой работы, тем самым будет поставлен и разрешен вопрос о методах работ, об инструктировании нижестоящих инстанций и пр.

В заключение нам хотелось бы остановиться на вопросе, какая же инстанция, работающая по плану, находится в непосредственной близости к крестьянскому хозяйству.

В условиях Уральской области такой низовой плановой ячейкой является прежде всего земельно-техническое совещание при земельных столах РИК'ов. Данные обследования комиссия ОблЗУ говорят о том, что земельно-технические совещания с участием всех специалистов района и представителей отдельных организаций входят в практику работы большей части районов и работа их принимает характер систематический. В отдельных случаях, как, например, в Фокинском районе, Сарапульского округа, наблюдается попытка установления руководства кооперацией, с каковой целью на заседаниях земельно-технических совещаний ставятся отчетные данные о работе отдельных кооперативов.

Другой низовой плановой ячейкой, уже непосредственно близко стоящей к крестьянскому хозяйству, является рабочий президиум районного с.-х. совета.

Эта организация носит уже общественный характер, но решения ее имеют большое значение и для работ земельного стола и работников низовой земельной сети. Президиум с.-х. совета время от времени заслушивает доклады участкового агронома, землеустроителя, вносит свои поправки в план их работ и пр. Однако, надо отметить, что в этом направлении делаются еще только первые шаги, и сказать что-либо определенное об их работе, как плановой, трудно.

Итак, кратко резюмируем все сказанное: необходимость и значение плановой работы по сельскому хозяйству на местах вполне осознаны и идет большая, кропотливая работа по выявлению плановых заданий. При чем в этой работе, беря ее в разрезе всех земельных органов, нет

еще достаточной плановости и систематичности. Идя от общих задач к частным, мы так характеризовали бы основные задачи в области плановой работы:

1) Необходима большая народнохозяйственная установка работ земельных органов.

2) Необходимо большее плановое согласование работ всех учреждений и организаций, работающих в области сельского хозяйства (кредит, кооперация).

3) Необходимо установление единого фронта в работе по составлению перспективных и операционных планов в смысле единого метода работы, определенной последовательности в отношении отдельных инстанций, устранения разносрочности составляемых планов и пр.

4) Необходимо обратить особое внимание земорганов на работы, которые углубляют и конкретизируют плановые задания; сюда относятся работы по с.-х. районированию, по изучению основных тенденций развития сельского хозяйства, по изучению основных вопросов плана сельского хозяйства, имеющих решающее значение для всей системы мероприятий; необходимо в области практической работы возможно цельное разрешение финансовых вопросов, поскольку определенность финансовых рамок обусловливает конкретность и реальность самих планов.

5) Необходимо привлечение внимания к отдельным моментам работы земорганов, особенно в деле плановой увязки основных отраслей, как-то: агрономия, землеустройство, ветеринария, подходя к их работе, как к единому циклу работ по обслуживанию крестьянского хозяйства.

6) Необходимо достижение возможно большей четкости и ответственности за плановую работу определенного аппарата, если не организационно, то хотя бы функционально выявленного в составе земельных органов.

Н. Ишмаев

Проблема сельскохозяйственного сырья на Урале

Дальнейшее развитие сельского хозяйства, его рационализация и интенсификация тесно связаны с разрешением сырьевой проблемы. Эта проблема не только уральского масштаба, она является общей для всего Союза. Организация сырьевых заготовок и производства с.-х. сырья является в данный момент делом особенно важного значения.

Производство, сбыт и цены на с.-х. сырье в Уральской области должны быть тесно увязаны с союзным состоянием и перспективой сырьевых отраслей сельского хозяйства. То состояние и развитие этих отраслей, которое наблюдалось в течение последних лет на Урале, почти отражает общую картину для всех сырьевых районов Союза. Неустойчивость рынка и цен на сырье, незначительная переработка его на соответствующих предприятиях и неорганизованность заготовительного аппарата,—имели почти одинаковое влияние во всех районах на состояние с.-х. сырья.

Наметившееся животноводческо-зерновое направление хозяйства в Уральской области на базе его рационализации и интенсификации является той основной тенденцией, которая должна быть поддержана всемерно. Сельское хозяйство Урала переходит от восстановительного периода к реконструктивному и расширенному воспроизводству. Предпосылки для этого на Урале безусловно имеются. Наличность промышленности и большого потребительского спроса обеспечивают довольно устойчивый внутренний рынок, хотя еще далеко не поглощающий всей продукции. Усиливается индустриализация сельского хозяйства, содействующая развитию сырьевых отраслей сельскохозяйственного производства, хотя еще не тем темпом, как это было бы желательно. Развивается довольно быстро механизация и машинизация сельского хозяйства, определяемая почти 20 милл. руб. вложений за последние два года.

В развитии сельского хозяйства Урала можно наблюдать относительно большой рост сырьевых отраслей сельского хозяйства, в особенности технических культур и мясо-молочного производства.

Динамика развития сельского хозяйства Урала за последние 5 лет представляется в следующем виде (в %% к 1916 г., принятому за 100):

Название продукции	Годы				
	1922	1923	1924	1925	1926
Весь крупный рогатый скот	39,7	52,7	76,4	92,6	94,9
Коровы	59,3	62,6	73,0	89,6	95,0
Свиньи	12,0	24,8	61,0	101,3	70,2
Овцы	33,8	45,4	70,8	97,0	106,6
Лен (посевная площадь)	55,1	85,0	104,9	108,7	124,8
Картофель	18,9	43,1	72,5	80,1	80,3
Посевные травы	4,1	9,9	30,6	51,3	77,3
Вся посевная площадь	41,6	62,0	82,3	88,4	95,1

Темп роста животноводства в 1926 г. несколько замедлился по сравнению с прошлыми годами, что об'ясняется, главными образом, не совсем благоприятной кон'юнктурой рынка, которая сложилась в течение только что закончившегося операционного года.

На ряду с ростом полеводства крайне важно отметить, что уже в этот период имеются тенденции частичной его реконструкции в смысле приспособления систем полеводства и техники земледелия к обслуживанию основных нужд животноводства. Вводятся многопольные севообороты с посевом многолетних трав и корнеплодов. И в то же время усиливаются посевы технических культур, темп роста которых опередил посевы по другим культурам.

К закреплению этих тенденций в уральском сельском хозяйстве должна стремиться экономическая политика, должны быть направлены все усилия агронома. В истекшем году отмечался целый ряд недостатков в нашей заготовительной политике и в политике цен, что сильно отразилось на темпе развития свиноводства, молочного скота и технических культур. Свиноводство сильно сократилось, молочное стадо и технические культуры снизили темп развития, что, в свою очередь, неизбежно отразилось на выходе валовой и товарной продукции.

Удельный вес валовой и товарной продукции животноводства растет быстрее, чем удельный вес полеводства, что видно из нижеприводимой таблицы, характеризующей структуру и динамику продукции сельского хозяйства за два последние года:

Название продукции	Валовая продукция (в милл. довоен. руб.)				Рост 1925/26 г. к 1924/25 году (в %%)	Избытки у сельского населения				Рост 1925/26 г. к 1924/25 году (в %%)
	1924/25 г.		1925/26 г.			1924/25 г.		1925/26 г.		
	Абс.	В %%	Абс.	В %%		Абс.	В %%	Абс.	В %%	
Все полеводство	224,9	70,2	243,7	68,3	108,3	—	—	—	—	—
В том числе:										
Зернофураж	177,3	63,9	191,5	62,6	108,3	42,7	62,5	45,3	60,9	106,1
Технич. культуры	11,5	4,2	11,9	3,9	103,4	5,8	8,6	6,4	8,6	109,2
Все животноводство	95,8	29,8	113,1	31,7	108,8	—	—	—	—	—
В том числе:										
Молочная продукция	56,1	20 2	58,7	19,2	104,6	8,3	12,2	8,9	12,0	107,2
Мясо	17,6	6,3	25,8	8,4	146,6	6,8	10,0	7,8	10,5	115,3
Кожсырье	6,6	2,4	8,7	2,8	132,6	3,3	4,9	4,2	5,7	125,6
Яйца	8,2	3,0	9,4	3,1	115,0	1.3	1,9	1,7	2,3	132,9

Несмотря на сравнительно высокий урожай 1925/26 г. продукция животноводства как в валовой, так и в товарной части росла быстрее, чем продукция полеводства. Особенный рост следует отметить по мясу и кожсырью, что в известной степени связано с более высокими ценами на эти продукты. Покупательная способность мяса стояла выше, чем молочной продукции. Индекс мяса был в 1925/26 г. 1,73, а масла—1,27. Такая политика цен способствовала развитию мясного направления животноводства. Рост молочной продукции не находился с соответствии ни с ростом крупного рогатого скота, ни со взятым курсом на молочно-мясное направление животноводства в Зауралье.

Состояние животноводства в 1926 г. неизбежно должно отразиться на размерах валовой и товарной продукции 1926/27 года, сокращая молочную и свиную и увеличивая кожсырье и мясо.

По ориентировочным исчислениям на 1926/27 год по сравнению с прошлым годом ожидается увеличение продукции (в %%):

Название продукции	По валовой продукции	По потенциальной товарности
Зернофураж	—	—
Технические культуры	6,5	—
Молочная продукция	3,2	—
Мясо	17,1	14,1
Кожсырье	21,6	46.6
Яйца	5,9	10,6

Низкие цены на молочную продукцию и технические культуры способствовали росту потребления их самим сельским населением. Данная структура продукции сельского хозяйства может быть изменена в том случае, если заготовительная политика и политика цен будет благоприятствовать развитию маслоделия и техническим культурам.

Вся валовая продукция 1925/26 года, включая ввозную, между основными категориями потребителей распределяется следующим образом:

Название продукции	Мера	Валовая продукция натур. выр.	Из нее потребляют (в %%)				Запасы в области на 1926/27 год
			Сельское население	Городское население	Промышл. (перера-ботка)	Вывоз в др. области	
Маслосемена	тыс. пуд.	4.033	52,8	—	18,8	27,9	0,5
Волокно льняное	„ „	1.819	60,4	—	19,3	14.9	5,4
„ конопляное	„ „	549	26,6	—	47.7	18,2	7,5
Мясо	„ „	7.540	71,7	24,2	1,4	2,7	—
Кожи крупные	тыс. шт.	5.486	38,1	—	15,0	18,5	28,4
„ мелкие	„ „						
Шерсть	тыс. пуд.	468	61,5	—	24,6	2,2	11,7
Щетина	„ „	13,2	10,9	—	—	86,3	2,8
Волос конский	„ „	4,0	—	—	—	100	—
Птицы домашней	„ „	724	75,7	7,7	—	16,6	—
Яйца	тыс. шт.	450.174	81,9	12,8	—	5,3	—
Пух и перо	тыс. пуд.	25,9	33,4	—	0,4	66,2	—
Молочная продукция	„ „	112.647	92.206	8.109	12.332	75 т. п. масла	—

Потребности городского населения учтены только на непосредственные продукты питания. Потребление этим населением переработанной продукции, как часть, вошло в графу переработки промышленностью. Сюда относится растительное масло, кожевенные и шерстяные изделия.

Наибольшее товарное значение имеют мелкое сырье (конский волос, щетина, пух и перо) и из основной продукции маслосемена (47,2%), конопляное волокно (73,4%), кожсырье (61,9%), волокно льняное (39,6%).

Потребности уральской с.-х. технической промышленности удовлетворяются не только за счет продукции внутриобластного производства, но и за счет ввозимой в область (напр., маслосемена—к Челябинскому и Зюкайскому заводам и т. д.).

Удельный вес ввоза по данным предположительного баланса на 1925/26 г. выражается в следующих цифрах:

Название продукции	Мера	1924/25 г.		1925/26 г.	
		Ввоз (в тысячах)	%% к вал. прод. обл.	Ввоз (в тысячах)	%% к вал. прод. обл.
Маслосемена	пуд.	1.122	41,5	1.120	40,0
Волокно льняное	„	104	5,9	104	6,1
Волокно конопляное	„	112	29,0	112	27,0
Мясо всякое	„	642,4	12,0	523	7,4
Кожи крупные	шт.	148	16,7	167	16,0
Щетина	пуд.	1,6	21,2	1,6	13,8
Шерсть	„	86	26,4	90,0	23,8
Масло коровье	„	35 6	2.3	40 0	2,0
Яйца	шт.	73,4	0,02	80,0	0 02
Пух и перо	пуд.	6,7	52,0	6,7	35,3

Наибольший удельный вес в ввозимой продукции имеют маслосемена, пух и перо. Ввоз маслосемян диктуется наличностью промышленных предприятий на Урале, а ввоз щетины, пуха и пера об'ясняется коммерческими целями, они сортируются на Урале и направляются за пределы области, главным образом, как экспортный товар. Довольно большой процент ввозится конопляного волокна (27%) и шерсти (23,8%), что также связано с наличностью на Урале соответствующих промышленных предприятий, потребности которых уральское сельское хозяйство полностью не удовлетворяет.

В связи с ростом сельского хозяйства в области отмечаются определенные тенденции к уменьшению ввоза с.-х. сырья из смежных областей (Сибирь, Киргизия и Башкирия). Но, повидимому, уральская промышленность не может ориентироваться исключительно на собственную продукцию, особенно на шерсть, крупное кожсырье, мясо, так как их производство в смежных экстенсивных районах будет более рентабельным, чем у нас на Урале. Для наибольшей интенсификации сельского хозяйства Уралобласти будет целесообразным ввоз маслосемян, растительного волокна и кожсырья.

Собственная продукция области далеко не охватывается наличностью промышленных предприятий вследствие того, что многие районы производства далеко отстоят от этих предприятий. В связи с необходимостью расширения переработки с.-х. сырья выдвигается вопрос о районировании предприятий в зависимости от районов производства этого сырья и путей сообщения.

Расширение промышленной переработки с.-х. сырья создаст условия для более быстрого развития сырьевых отраслей сельского хозяйства, а также сделает производство этого сырья наиболее рентабельным для уральского хозяйства. На этот путь уральская промышленность уже встала, увеличивая план своего производства. Намечено расширение Зюкайского маслодельного завода до 1 милл. пудов семян. Расширена переработка в 1925/26 г. льняного и конопляного волокна с 494 тыс. пуд. до 614 тыс. пуд., шерсти с 87 тыс. пуд. до 115 тыс. пуд. и кожсырья с 670 тыс. шт. до 820 тыс. шт.

Таким образом, из приведенных данных видно, что довольно большая часть с.-х. сырья в области или перерабатывается на уральских предприятиях или же вывозится за пределы области. Вопросы о снабжении этих предприятий сырьем и об усилении вывоза из области являются наиболее актуальными. Потенциальные товарные возможности на с.-х. сырье далеко не исчерпываются государственными и кооперативными заготовителями. Основная причина тому—недостаточная организованность рынка и неналаженность заготовительного аппарата. Фактически было заготовлено государственными и кооперативными организациями:

Название продукции	Мера	1924/25 г.		1925/26 г.			
		Заготовлено в нат. выраж.	Отнош. загот. к потенц. тов. (по натуре)	Заготовлено за 11 м. натур.	Возможная заготовка за год	Отношение к потенц. товар. (по натуре)	В %% 1925/26 года к 1924/25 г.
Масло коровье	тыс. пуд.	472.4	54,0	427,4	475	42,8	100,7
Мясо всякое	„	686,6	55,7	623,5	690	47,3	101,0
Кожи крупные	тыс. шт.	358,1	59,5	343,5	900	54,1	123,0
„ мелкие	„	421,3		469,7			
Щетина	тыс. пуд.	9,1	98.9	6,8	9,1	81,1	100
Конский волос	„	3.9	97,0	4,1	4,3	90,0	110,3
Яйца	тыс. шт.	17.800	29,1	5.252	6.000	7,4	33.7
Пух и перо	тыс. пуд.	12,0	61,2	12,5	13,0	75,5	108,3
Шерсть	„	19.8	19,2	3,5	3,8	3,1	19,2
Лен волокно	„	313,3	69,0	376,0	400	78 4	128
Пенька	„	121,2	60,8	96,6	120	48,0	100

В наибольшей мере заготовкой охвачены конволос, щетина, лен—волокно, пух и перо, т.-е. как раз те продукты, на которые почти не претендовал частник и кустарь. В заготовке других продуктов, особенно шерсти, кож, масла, мяса и яиц, для которых имеется широкий внутренний рынок, частник и кустарь играют значительно большую роль. Наибольший удельный вес в заготовках госорганов и кооперации имеют масло, мясо, кожи и волокно, из которых масло, кожи и лен являются и экспортными товарами.

При сопоставлении двух лет заготовок нужно определенно подчеркнуть, что заготовки 1925/26 г. не внесли значительных изменений в то, что было в прошлом году. Потенциальная товарность крестьянского хозяйства далеко не была охвачена заготовками и даже процент этого охвата в 1925/26 г. несколько уменьшился, хотя в абсолютных величинах по большинству продукции заготовки увеличены.

Если сравнить удельный вес заготовок на Урале в %% к общесоюзным за 9 месяцев 1925/26 г. с таковым же удельным весом за 1924/25 г., то видим, что роль Урала в заготовках снижается.

Заготовки Урала в %% к общесоюзным заготовкам

	1924/25 г.	1925/26 г. за 9 мес.
Лен и кудель	4,1	3,4
Масло коровье	18,2	15,6
Яйца	1,5	0,9
Кожсырье	11,4	10,1

По ходу заготовок последних 3 месяцев 1925/26 г. видно, что определившийся удельный вес за 9 месяцев не может измениться в сторону увеличения. Этот факт является грозным для сельского хозяйства Урала. Вопрос об увеличении заготовок и соответствующей их организации

является в данное время актуальным, без разрешения его могут возникнуть тяжелые последствия для развития сырьевых отраслей нашего сельского хозяйства.

Заготовка с.-х. сырья имеет еще и потому большое значение для области, что оно является экспортным товаром, играя почти решающую роль в экспортно-импортном балансе области.

По осторожным расчетам в 1926/27 году намечено к экспорту с.-х. продукции на 13,2 милл. рублей, что, примерно, составит прошлогоднюю цифру. Сюда не входит продукция охоты. С.-х. экспорт к общему экспорту Урала составит 57,5%, из которых на продукцию животноводства приходится 51,7%. Наиболее актуальными вопросами в экспорте с.-х. продукции являются не только необходимость количественного роста экспортируемых продуктов, но стандартизация, качественное улучшение продукции и в связи с этим вопрос о ценах. Экспортные цены очень низки, что делает заготовки мало рентабельными. Рыночные цены по всему с.-х. сырью значительно выше, чем заготовительные.

Состояние и динамика заготовительного рынка с.-х. сырья на Урале мало чем отличались от союзного. Те же самые причины вызывали ряд недочетов и перебоев в работе заготовителей и также отрицательно отражались на результатах заготовок.

Конкуренция мелких скупщиков и кустарей, особенно на пеньку и кожсырье, настолько была серьезна, что она срывала заготовки госзаготовителей, срывала и установленные цены. На заготовках сливочного масла также отразилось и то, что заготовки топленого масла проходили без надлежащего регулирования; частник здесь играл очень большую роль.

Наиболее остро стоял вопрос с ценами на с.-х. сырье. Во-первых, эти цены имели резкое колебание в течение всего заготовительного сезона и их регулирование проводилось слабо. Во-вторых, они не находились в должном соответствии между собою и с ценами на другие продукты сельского хозяйства. В-третьих, покупательная способность на некоторое с.-х. сырье была абсолютно низкой. Приведем некоторые данные за 1925/26 год.

Заготовительные цены в 1925/26 г. имели такое колебание:

Масло сливочное..	от	15	р.	18	к.	до	21	р.	41	к.
Мясо (говядина) ..	„	4	„	20	„	„	8	„	02	„
Лен № 13.....	„	7	„	28	„	„	8	„	84	„
Пенька.....	„	4	„	80	„	„	5	„	80	„
Свинина.....	„	4	„	—	„	„	10	„	19	„

при средней 17 р. 62 к. (по отдельным округам)

Не меньшее колебание цены имели и по другим видам с.-х. сырья. Цены на сливочное масло в отличие от прошлогодних начались с высоких цен (21 р. 41 к.) и к июлю опустились к 15 р. 82 к. В 1924/25 г. наоборот в начале года была цена 17 р. 80 к. за пуд, а к концу года—21 р. 76 коп. Заготовительные цены на масло резко отличались от рыночных. Рыночная цена за это время колебалась в пределах 22—25 рублей. Кроме того, цены на масло и др. продукты не находились в соответствии между собою.

Индекс средней цены к довоенной составлял: (см. табл. на стр. 213).

Наиболее высокий индекс на мясо, кожи и пониженный на масло сливочное и др. с.-х. сырье неизбежно понижал покупательную способность этой продукции.

Ненормальное соотношение цен на с.-х. сырье было общим явлением для всего Союза. Так, индекс цен по СССР за 9 месяцев 1925/26 г. был: по льну и кудели 146,7, маслу коровьему 111,7, маслосе-

Название продуктов	В 1924/25 г.	1925/26 г. за 9 мес.
Лен семя	0,89	1,11
Конопля семя	1,03	1,28
Льняное волокно	1,24	1,52
Говядина	1,41	1,73
Свинина	1,25	1,33
Яйца	1,14	1,52
Кожи телячьи	1,18	1,75
Масло сливочное	1,41	1,27

менам 91,5, шерсти 114,7, яйцам 167,8 и мелкому кожсырью 282,8. Сопоставляя индексы цен на Урале с общесоюзными, видим, что наши индексы особенно понижены по кожсырью и яйцам и несколько повышены по другим продуктам.

В сравнении с довоенной имеем следующую покупательную способность некоторых продуктов.

За аршин ситца нужно было дать (по рыночным ценам):

Даты	Мясо фунт.	Масло фунт.	Яиц дес.	Кожи коровьи шт.
В довоенное время	1.3	0,5	1,1	0,02
В октябре 1924 г.	2,4	0,7	1,7	0,06
В октябре 1925 г.	1,9	0,5	1,1	0,06
В марте 1926 г.	1,6	0,5	0,6	0,04
В июле 1926 г.	1,3	0,5	1,5	0,035

По рыночным ценам имеется довольно благоприятное состояние покупательной способности этих продуктов, но так как эти цены на 30—40% расходятся с заготовительными, фактическая покупательская способность их должна быть уменьшена.

Сопоставляя индексы на с.-х. сырье и продукты с индексами на некоторые промтовары, на каждую единицу индекса будем иметь:

С.-х. продукты	Ситец		Сорт. железо		Сахар	
	1924/25 г.	1925/26 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Лен волокно	1,80	1,59	2,13	2,72	1,93	1.53
Говядина	1,58	1,39	1,87	2,39	1,70	1.35
Свинина	1,78	1,81	2,11	3,11	1,92	1.75
Яйца	1,96	1,58	2,31	2,72	2,11	1.53
Масло сливочное	1,58	1,90	1.87	3,25	1,70	1.83
Кожи телячьи	1,89	1,38	2,24	2.36	2,03	1.33
Пшеница	1,69	1,63	2,00	2,79	1,82	1,57
Овес	1,80	1,57	2,13	2,70	1,93	1,52

В наиболее благоприятном соотношении находятся цены на говядину и кожи и наихудшем — сливочное масло и лен. По сравнению с прошлым годом довольно сильно возросли цены на все с.-х. продукты за исключением коровьего масла. Общий индекс на валовую с.-х. продукцию возрос с 1,28 в 1924/25 г. до 1,48 в 1925/26 г., что превысило союзный индекс (по Госплану) на 0,06 в 1925/26 г., тогда как в 1924/25 г. он был ниже на 0,09. Особенно резко возросли индексы на хлебные продукты по сравнению с индексами на коровье масло и лен—с 1,19 до 1,48. Низко стоял индекс на свинину—1,33 против 1,73 говядины. Такая динамика и состояние цен неизбежно должно было отразиться не только на размерах заготовок с.-х. сырья, особенно масла и льна, но, что самое существенное, на состоянии этих отраслей сельского хозяйства, подрывая темп интенсификации и даже сокращая их удельный вес. Особенно резко это отразилось на свиноводстве—оно сократилось в 1926 г. на 30,4%. Значительно сократился темп роста молочного стада по сравнению с ростом посевных площадей зерновых культур. Пшеница возросла почти на 15% и овес на 16%.

Повышательная политика цен экстенсивной продукции—мяса и кожсырья—заметно отразилась на направлении животноводства. Вместо наметившегося молочного и молочно-мясного направления начало усиленно развиваться мясо-молочное. Конечно, в этом не было бы никакой беды для хозяйства Урала, если бы это соответствовало всему организационному строю сельского хозяйства и находилось в полном соответствии с другими элементами с.-х. производства.

Основная линия политики цен на Урале может быть сведена к следующим четырем главным положениям:

1. Согласование цен на с.-х. продукты между отдельными районами Союза, а также согласование этих цен с мировыми ценами. В принципе это положение как будто бы считается общепринятым, но практически оно очень слабо проводится в жизнь.

2. Необходимо добиваться такого соотношения цен на с.-х. продукты, которое бы соответствовало направлению и системе сельского хозяйства по отдельным областям Союза, а внутри нашей области — по районам. Как практическая задача ближайшего времени для Урала, является крайняя необходимость выпрямить цены на коровье масло, свинину, яйца, лен и волокно. Нужно держать курс на то, чтобы значительная часть продукции полеводства перерабатывалась через „фабрику“ животного организма в целях получения наиболее рентабельной товарной продукции.

3. Считая, что всякое повышение цен на с.-х. сырье даже стимулируемых отраслей хозяйства не всегда может быть целесообразным и необходимым, так как это может отражаться на ценах готовой продукции и тем самым бить по бюджету потребителя рабочего и крестьянина, поэтому основной линией должно быть снижение с.-х. индекса и индекса на с.-х. сырье. Индексы отдельных продуктов должны быть выпрямлены соответственно удельному весу их в интенсификации сельского хозяйства, что ни в какой степени не должно повышать цены продукции, вырабатываемой в промышленных предприятиях, а наоборот—необходимо ее снижение мерами режима экономии и рационализацией производства.

4. В прошлом отмечались частые случаи срыва синдицированных и согласительных цен отдельными заготовителями, поэтому необходимо категорическое соблюдение устанавливаемых цен и всякое их изменение должно итти в плановом порядке. Этот вопрос теснейшим образом связан с организацией заготовок, к характеристике которых и переходим.

Второй наиболее слабой стороной в деле заготовок с.-х. сырья была неорганизованность заготовительного аппарата. Аппарат крайне слабо охватывал непосредственно массу производителей, он был отдален от них. Низовая же кооперация принимала небольшое участие вообще в заготовках, особенно же с.-х. сырья. Государственные заготовители и промышленность, незначительно привлекая к заготовкам кооперацию, производили свою заготовку через раз'ездных агентов, перекупщиков и через свои пункты. Кооперация не имела необходимых оборотных средств для сырьевых заготовок. Развернуть она свои заготовки не могла. Организационно кооперация также была очень слаба. Помимо этого была множественность заготовителей в одних и тех же пунктах на заготовку одних и тех же продуктов. Это неизбежно отражалось и на ценах и на ходе заготовок. Ажиотаж в некоторых районах даже на масляном рынке, наиболее организованном, имел довольно большое место. Это вело к дезорганизации рынка и часто к срыву цен.

Прием, хранение и стандартизация сырья были недостаточно налажены. Прием сырья по качеству не отвечал стандарту. Не было квалифицированных приемщиков. Хранение также не везде и не на все сырье обеспечивало его сохранность. Понижалась заготовительная ценность. Неорганизованность и множественность заготовительных аппаратов удорожали заготовку, вызывая большие накладные и торговые расходы.

Уральский Облисполком в своем заседании от 11 августа с. г. уже принял ряд мер по организации заготовок в Уральской области. Некоторые заготовители снимаются с рынка, а между остающимися распределены районы заготовок. Сельской кооперации в деле заготовок отводится особенно большое место. Перед кооперацией поставлены весьма ответственные задачи. Ей необходимо усилить свой аппарат, наладить связь с производителями сырья, улучшить прием, хранение и расчеты за с.-х. сырье. Госзаготовителям дается определенная директива включать кооперацию в свой план заготовок, постепенно сокращая свою заготовительную сеть. По коровьему маслу остаются основными заготовителями кооперация, Маслоцентр и Госторг, по кожсырью—ВКС и кооперация. Госторг заготовляет только мелкое кожсырье для экспорта, а мясохладобойня только со скота, убиваемого на ее бойнях. На Уралоблторг возложена большая задача по организации и регулированию заготовок, а также по снижению накладных расходов.

Переходим к вопросу о финансировании заготовок. В прошлом сезоне отмечался не столько недостаток кредита, сколько несвоевременность его получения в размерах, соответствующих предложению продуктов в тот или другой момент. Кредит не был эластичным, что часто способствовало усилению заготовок у частника. Поскольку потребительская и с.-х. кооперация будет являться по всем продуктам сельского хозяйства основным заготовителем, необходимо будет обратить особое внимание на ее кредитование как со стороны банков, так и госзаготовителей, для которых она производит заготовку. В плане кредитования кооперации должна быть выделена определенная часть кредитов на сырьевые и продуктовые заготовки, которые кооперация не должна расходовать на другие цели. Но одновременно с этим кооперация должна мобилизовать свои средства и привлечь средства самого населения.

На рынке в качестве заготовителя выступает кустарь, являющийся довольно большим потребителем некоторых видов с.-х. сырья (кожи, волокна, молока, маслосемян, шерсти) и тем самым иногда является серьезной конкурирующей силой. Есть два типа кустарей—кооперированный и некооперированный; последний, в большинстве случаев, мелкий промышленник. Поскольку с.-х. промысловая кооперация привлечена к заго-

товкам всех видов с.-х. сырья, было бы целесообразным практически поставить вопрос о снабжении организованных кустарей организованным порядком через кооперативные заготовки. Возможна такая же постановка вопроса в некоторых районах области и для неорганизованного кустаря-промышленника.

Весьма остро стоит вопрос о снабжении потребителя коровьим маслом, мясом, яйцами, сыром и битой птицей. До сих пор заготовители мало обращали внимания на снабжение этими продуктами рабоче-городской кооперации, они работали, главным образом, на вывоз из области. Интересы уральского потребителя страдали, он вынужден был итти к частнику и покупать у него по ценам, значительно превышающим заготовительные цены. Это неизбежно отражалось на ходе государственных и кооперативных заготовок. Роль частника в течение всего прошлого года по снабжению населения этими продуктами была очень большая, особенно по мясу, яйцам и битой птице. Потребительская кооперация и госзаготовители должны поставить своей практической, ближайшей задачей вытеснение частника хотя бы в крупнейших городах и заводах Урала. Организованное снабжение населения скоропортящимися продуктами внесет большую устойчивость в рынок и цены.

ОТДЕЛ V

Критика и библиография

Р. Е. Вайсберг

Теория и практика предательства

1. Делячество и теория

Второй Интернационал интернационален в основном: в измене рабочему классу. Но в отдельных странах и теория и практика его сильно разнятся.

Макдональды и Томасы не любят ни философии, ни теории. У них хотя и существует теория „конструктивного социализма", но ни Гегель, ни Маркс не пользуются особой популярностью на берегах Темзы. Там „социалисты" больше знают насчет бога, церкви и библии. Там люди „дела": не моргнув глазом, они продали всеобщую забастовку рабочих и с искусством средневековых инквизиторов жарили на медленном огне бастующих горняков.

И в подлости есть своя прелесть. В действиях английских „рабочих вождей" достойно похвалы то, что они хотя бы Марксом не спекулируют. Для защиты интересов буржуазии у них хватает фиговых листков: авторитет Его Величества, интересы нации, священная частная собственность и проч.

Не то на континенте. Здесь социал-предательство в силу целого ряда исторических причин не может не танцовать от марксовой печки. Германская и австрийская социал-демократия породила плеяду теоретиков, считающих себя „стопроцентными"... марксистами. Проституирование марксизма выражалось в разных формах и степенях в зависимости от об'ективных обстоятельств и от тех задач, которые стоят в тот или иной период перед социал-предательством.

В настоящее время буржуазная Европа, несколько отставшая в своем беге, старается нагнать передовую Америку. Фокстротирующая часть европейского капитала делает это с большим успехом, а „социалистической" части капитала это дается с трудом. Но с кое-какими успехами ее можно поздравить.

На сей раз к финишу пришел небезызвестный Карл Реннер. Его книга „Теория капиталистического хозяйства" может послужить теоретическим оправданием не только действиям ее автора в бытность последнего у австрийского кормила правления, не только „социализму" Томаса, но даже „фордовскому социализму". Интернациональная сущность социал-предательства не меняется от того, что Реннер пытается оперировать марксовой методологией и излагать... „Капитал". В сравнении со своими английскими и американскими соратниками Реннер теряет в ясности буржуазных формулировок, но зато превосходит их по степени лицемерия.

Реннер воспринял от Америки отрицательное отношение к абстрактному мышлению. Без достаточного согласия с логикой он считает, что дедукция противоречит индукции. В своем предисловии он пишет: „Современная наука не только в описании явлений, но и в теоретическом исследовании пользуется не дедуктивным, а индуктивным методом: она исходит из фактов опыта, непосредственно наблюдаемых, систематизирует

их и затем постепенно возводит на ступень абстрактных понятий".[1] Выходит, что можно наблюдать явления и даже создавать „абстрактные понятия", не имея теоретических предпосылок. На деле же в таких случаях, когда „теоретики" пытаются плавать без руля и без ветрил, они, под видом бесстрастной, сверхклассовой об'ективности, попадают в об'ятия буржуазной пошлости. На деле же Карл Реннер старается „подвергнуть омоложению" старика Маркса в австрийской лаборатории. Приглашая Маркса в операционный зал, наш смелый хирург ставит следующий диагноз: „Капитал" Маркса, написанный в отдаленную от нас эпоху, отличающийся по способу мышления (и. ? Р. В.) изложения от современного способа и не доведенный до конца, представляет с каждым новым десятилетием все большие трудности для читателя. Философия уже больше не является царицей наук: она стала их Золушкой, а манера изложения немецких философов стала для нас чуждой. Маркс уходит своими корнями в эпоху, по преимуществу, философскую".[2]

Эпоха „философии" отстала от эпохи „индукции", Маркс и Энгельс отстали от Гомперса, творцы научного коммунизма оказались позади своих новейших „последователей". В отличие от своих американских друзей Реннер сам страдает припадками „абстрактного мышления". Истрепанный дух „философской эпохи", который еще носится над Европой, не дает Реннеру успокоиться.

Поэтому Реннер берется за безнадежное дело: он пытается перевести Маркса с языка „философской эпохи" на язык лондонской биржи. В качестве зрителей этой комедии он пригласил молодых социал-демократов, которые готовятся работать в очень ограниченной области — в области австрийской потребительской кооперации. Таким образом, составились лекции, читанные в социал-демократической партийной школе и легшие в основу его книги.[3]

Лектор социал-демократической школы хорошо знает практическую установку своей работы: готовить мирных кооператоров, уходящих всеми своими идеологическими и психологическими корнями в буржуазное общество. В связи с этим он старается трактовать вопросы политической экономии под углом зрения хваленой мещанской хозяйственности. Из многих примеров такой трактовки политэкономии, которыми кишмя кишит книга Реннера, укажем на один, весьма любопытный. „Марксист" Реннер пишет главку под названием „Экономическая таблица", имеющая целью ответить на вопрос о том, какую отправную точку следует избрать для изучения кругооборота капитала. Игнорируя в этой связи Маркса, Реннер упоминает точку зрения меркантилистов, физиократов, Адама Смита и теории предельной полезности. С последней он разделывается лаконично: „Теория предельной полезности исходит не из производства и не из обращения, а из потребления. Вот почему эта экономия является экономией бесхозяйственности, а для практической хозяйственной жизни — лишенной, в виду этого, всякого значения".[4]

Итак, не потому плоха теория предельной полезности, что она страдает суб'ективизмом, теоретически несостоятельна и внутренне противоречива, а потому, что она не совсем пригодна для практики. К чести буржуазных соотечественников Реннера стоит отметить, что при всей теоретической несостоятельности Бем-Баверковской школы, она дает много материала для изучения сферы потребления. Вообще, теория

[1] Карл Реннер. „Теория капиталистического хозяйства. Марксизм и проблема социализирования". Перевод Р. Б. Гермаидзе. Предисловие Спектатора. ГИЗ. 1926.
[2] Там же, стр. XVIII.
[3] Там же., стр. XIX.
[4] Там же, стр. 44—45.

предельной полезности отличается многими буржуазными добродетелями, в том числе и индивидуалистически-мещанской „хозяйственностью".

С точки зрения узкого практицизма самой лучшей „теорией" является, конечно, „двойная итальянская бухгалтерия". Эту „теорию" нельзя ни в коем случае обвинять в „бесхозяйственности". Однако, сам Реннер поступает недостаточно последовательно, когда он во имя „практичности" и „хозяйственности" из всех теоретиков отдает почему-то предпочтение... Адаму Смиту.[1]

Странно также и то, что Реннер из ряда перечисленных им „экономических таблиц" исключает, как негодную, „экономическую таблицу" Кенэ. Может быть, это об'ясняется как раз тем, что Маркс, строя свою „экономическую таблицу", превосходящую по глубине анализа все то, что было до него, больше всего позаимствовал у Франсуа Кенэ?

Физиократическая „таблица" не импонирует Реннеру как раз самой сильной своей стороной: тем, что она рассматривает движение товаров, отвлекаясь от денежно-фетишистской оболочки. В этом отвлечении имеются, конечно, и свои недостатки, но несомненно, что при всех слабостях физиократической таблицы, она ближе других домарксовых теорий подходит к вскрытию фетишизма буржуазных отношений. И именно поэтому она Реннеру не улыбается. Во всей своей книге он неизменно останавливается на полпути там, где марксистская логика толкает к тому, чтобы сорвать вуаль рыночных отношений. Он робко касается пружин производственного механизма и остается, главным образом, в области поверхностного изучения процессов обращения.

2. Товарный и правовой фетишизм

Реннер путается между вульгарным и правильным пониманием Маркса. Ему удается подчас удержаться на высоте марксова понимания капиталистических отношений. Общим результатом таких „просветлений" является то, что в рассматриваемой работе автору удалось блестяще изложить отдельные места из второго тома „Капитала". Справедливость требует подчеркнуть это обстоятельство, тем больше, что марксисты вторым томом „Капитала" в отличие от других томов меньше занимались.

Но, к сожелению, эти капли марксизма тонут в море вульгаризации. Реннер столь резко откатился от Маркса, что не оказался в состоянии связать трактуемые им вопросы с основной проблемой марксовой политэкономии — проблемой стоимости. Правда, мы находим у него специальную страничку (о д н у из трехсот тридцати!) под смелым названием „Меновая стоимость и товар". Глубоко ошибается тот, кто думает, что этот параграф излагает марксово понимание стоимости. Здесь, как и в дальнейшем изложении, Реннер смотрит на капиталистический процесс глазами ограниченного буржуа, не понимающего сущности капиталистического производства и ослепленного мистической силой рыночных явлений. Он пишет: „При этом процесс обращения является для капиталистического способа ведения хозяйства не только характерным, но и р е ш а ю щ и м м о м е н т о м... Теория стоимости, которая не исходит из товара, никогда не об'яснит капиталистического хозяйства, потому, что она упускает из виду его основное специфическое свойство".[2]

Сказано—крепко, обосновано—слабо. Вернее, нет никакого обоснования. Конечно, Маркс начинает свой „Капитал" с анализа товара. Но это только формальное сходство. Тут сказывается известное различие между

[1] К. Реннер, стр. 44.
[2] Там же, стр. 12.

способом исследования и способом изложения. Ведь Маркс, отправляясь от товара, преодолевает буржуазный фетишизм. А теория стоимости Маркса всеми своими корнями сидит в производстве. Реннер же вычеркивает производство и ставит на его место товар и сферу обращения. Не ново это. На этом камне преткновения сломала себе шею вульгарная политэкономия.

Реннер откатывается далеко назад. Он отстает от лучших представителей буржуазной классической экономии, которые, исходя из сферы производства, определяли стоимость трудом. У Реннера же наоборот,— общественно-необходимый труд выпадает, и остается только общественно-необходимое рабочее время.[1]

Мы, однако, не хотим делать отсюда тот вывод, будто Реннер принципиально отрицает значение труда в деле образования стоимости. Из довольно содержательного предисловия тов. Спектатора к русскому изданию книги этот вывод напрашивается. В главе „Своеобразные черты распределения" мы находим у Реннера такие строки: „Ни капитал, ни земля не производят подлежащей разделу субстанции, но только лишь делят ее между собой. Труд же, напротив, производит всю субстанцию, из которой он получает лишь незначительную частичку".[2]

У Реннера имеется и без того много извращений теории Маркса. Путаница между „временем" и „трудом" является, повидимому, только мелким эпизодом в ряду вошедших в реннеровскую систему более ярких извращений.

В других местах Реннер доходит до более грубых извращений. Так, при определении ренты он опирается на буржуазный закон, давно развенчанный марксовой школой, а именно на „закон убывающего плодородия".[3]

Понимание Реннером ренты, равно как и развития капиталистических отношений, связано у него с фетишизмом не только рыночных, но и юридических отношений.

Рассуждая о земельной ренте, Реннер приходит к несколько непонятному об'яснению, что она будто является „особой частью прибавочной стоимости, отколовшейся благодаря вступлению права в экономику" (?). Сию глубокую премудрость можно постичь только в том случае, если учесть, что для Реннера юридические отношения создаются и „саморазвиваются" обособленно от экономических, первые он не подчиняет последним. А производственные отношения заменяются у него автоматическим, тоже „саморазвивающимся" капиталом. Таким образом, только на известной ступени „исследования" право „вступает" в экономику для того, чтобы явить миру уродливую теорию.

Формально-юридический метод властвует над Реннером уже при определении предмета политической экономии. По Реннеру предметом политической экономии является „рассмотрение хозяйственной жизни, как проявление процесса хозяйствования в целях направления и сохранения материальной жизни человеческого рода". В этом чрезвычайно расплывчатом определении недостает двух моментов: указания на историческую ограниченность предмета политической экономии и на необходимость изучения производственных отношений, стихийно создающихся между людьми в процессе производства ими материальных благ. Насколько бесцеремонно Реннер выбрасывает за борт науки ее стержень — производственные отношения — видно особенно там, где он об'ясняет связь между

[1] К. Реннер, стр. 289.
[2] Там же, стр. 293. Курсив автора.
[3] Там же, стр. 139.

техническим и юридическим моментом: „Техническое перемещение вещей с одного места на другое, переносящее их в другие естественные условия, является транспортирование и как таковое представляет определенный труд. Юридическое перенесение собственности, другими словами, не транспортирование, а покупка и продажа не являются трудом, а юридической сделкой".[1]

От взора нашего „марксиствующего" теоретика совершенно ускользает неестественный прыжок, совершаемый им от техники к праву, минуя экономические, производственные отношения.

3. Методология страуса

Теория капитализма служит практике капитализма. Те ошибочные и путанные теоретические положения, которыми пронизана теория Реннера, служат ему хорошую службу для оправдания социал-демократической практики. Одно адэкватно другому. Реннер показывает это в заключительной части своей книги, которая носит весьма претенциозное название: „Совокупный хозяйственный процесс и обобществление". Эта глава изучает практику социал-реформизма, основанную на философии экономической жизни.

Что же дает Реннер в этой главе?

Под видом формального разграничения истории хозяйственных форм и экономической политики, он совершенно отказывается говорить о тенденциях капитализма, об его противоречиях и об их преодолении социалистическим строем. „Сравнение производственных и распределительных отношений капиталистической системы с докапиталистическими составляет задачу истории хозяйства. Сделать выводы из тенденции ее собственного развития относительно той системы, которая должна сменить капиталистическую, составляет задачу экономической политики".[2] Нашему автору остается после этого беззастенчиво добавить, что „в нашу задачу не входило написание истории хозяйства и экономической политики".[3]

Здесь нужно заметить следующее. Поскольку Реннер обещал дать „теорию капиталистического хозяйства", он обязан показать динамику капитализма: откуда и куда этот экономический строй растет? Не в задачи историка, но в задачи политэконома-марксиста входит установление исторического характера капиталистических законов и выявление тенденций будущего. Иначе говоря: нельзя правильно и добросовестно излагать политическую экономию Маркса или, что одно и то же, теорию капиталистического хозяйства, не выявляя заложенных в самом капитализме тенденций социалистического строя.

Это не задача истории хозяйственных форм. Это еще меньше задача экономической политики. Что касается экономической политики, то она занимается системой мероприятий, проводимых определенным классом, а не „человечеством вообще". Мы бы не упоминали об этом элементарном положении, если бы Реннер не путал столь безбожно карты; если бы он на месте не опровергал самого себя.

В самом деле, он пристегнул к вопросу экономическую политику для того, чтобы ни слова не сказать о будущем коммунистическом строе. Но эта самая „экономическая политика", под ширмы которой наш теоретик прячет свое классовое убожество, моментально исчезает там, где речь идет о мелких реформах и задачах дня. Казалось бы, что „текущий момент"

[1] К. Реннер, стр. 9.
[2] Там же, курсив автора, стр. 286.
[3] Там же, стр. 286.

имеет отношение к экономической политике гораздо большее, нежели об'ективные длительно-действующие тенденции капитализма, ведущие к социализму. Между тем, отказываясь говорить о последних, наш строгий теоретик берется рассуждать о ближайших возможностях „социализирования" и о том, что оно обещает „в данный момент".

Сакраментальная черта „экономической политики" оказывается перепрыгнутой, и Реннер вводит нас в Святая Святых оппортунистической мысли.

Чем-то в роде формулы перехода от вульгаризированной теории политической экономии к практическим мероприятиям фигурирует у Реннера перечисление основных признаков капиталистического строя. Таких признаков он насчитывает четыре: 1) товарный характер, 2) прибавочная стоимость, 3) коллективный труд и авторитет капиталиста (?), 4) господство закона стоимости над хозяйственной анархией. Не все моменты здесь достаточно специфичны и в одинаковой степени важны. А вместе с тем слона-то Реннер и не заметил. О частной собственности, связанной с прибавочной стоимостью, о специфических производственных отношениях, которые должны отмереть вместе с капитализмом,— об этом он в данной связи и не заикается.

В констатирование „об'ективных" тенденций Реннер уже вкладывает определенные предпосылки для решения проблемы обобществления или, как выражается русский переводчик Реннера, „социализирования".

Обосновывая товарный характер капитализма, Реннер пишет: „Достаточно бросить ретроспективный взгляд на все предшествующее изложение, чтобы притти к выводу, что мы никогда не находили отправных пунктов для изменения или уничтожения товарного способа производства. Тенденция к самоупразднению товарного характера продуктов и тем самым к уничтожению денег нигде не проявлялась".[1]

Мы вполне согласны с Реннером в том, что „все предшествующее изложение" его дает повод увековечить товарный характер хозяйства. Но ни в теории Маркса, ни в действительных тенденциях капитализма эти выводы не заложены. Они являются целиком и полностью результатом той бесстыдной профанации марксизма, которая гнездится под кровом всего реннерского изложения.

Реннер распоясывается: „При освещении всей хозяйственной системы мы не нашли ни одного пункта внутринее, который давал бы нам предпосылку для уничтожения прибавочной стоимости и для перевода производства на другие рельсы под знаком другой цели. ...Капитализм сделал интерес к прибыли до такой степени исключительным укоренившимся господствующим принципом, что всякий другой, конкурирующий с ним организационный принцип хозяйства вряд ли мог бы быть проведен в жизнь".[2]

Забавнее всего аргументация от собственной немощи: „мы не нашли"... Охотно верим, что Реннер не нашел, чем заменить частно-хозяйственый интерес капиталиста. Более того, он, как мы видели выше, и самой-то частной собственности не нашел. Он, изучая теорию новейшего капитализма („Маркс устарел"), не нашел даже империализма (слона не заметил!). Хотя он не мало написал о капиталистических противоречиях, однако, он не нашел такого количества и такого сочетания противоречий внутри капиталистической системы, которые выявляют тенденции ее неизбежного крушения.

[1] К. Реннер, стр. 286, курсив автора.
[2] Там же, стр. 287.

И все-таки Реннер кое-что „нашел". Несмотря на свою близорукость или может быть как раз благодаря ей, он пишет: „Третья своеобразная черта этого способа производства и одно из возникающих в связи с ней противоречий заключается в следующем: в капиталистической мастерской рабочий работает не частным образом и не в одиночку, но коллективно; но этот общественный характер его работы воплощается для него в образе регулирующего работу авторитета капиталиста и в форме механизма процесса труда, который создает систему законченной иерархии органов надзора, делая из нее расчлененное общественное целое".[1]

Здесь изложена верная мысль оппортунистически-корявым языком. Но Реннер не в состоянии оценить значения того, что он сам говорит. Тот факт, что анархический капитализм вынужден организовывать коллектив заводских рабочих на производстве, которое не может не об'единять массы людей — этот факт и говорит о том, что внутри капиталистического общества вызревают тенденции социалистического развития. Неуклюжее понятие „авторитет капиталиста" означает не что иное, как то, что уровень капиталистической техники диктует необходимость строго централизованного управления предприятием, целой системой предприятий, национальным и мировым хозяйством. „Расчлененное общественное целое", которое вырвалось даже из-под пера Реннера, говорит о том, что именно капиталистическое производство и создает больше всего предпосылок для обобществления.

4. Экономические „прегрешения" большевиков

Реннер — идолопоклонник обращения. Обращение, а не производство, при чем обращение в его специфической капиталистической форме — вот высший закон для него. Он так и пишет: „Процесс обращения является высшим законодателем и судьею капиталистического общества и в нем, собственно говоря, заключается существо проблемы социализирования. Это он реализует стоимость и прибавочную стоимость. Это он распределяет их между агентами хозяйства, это он является последней инстанцией, решающей судьбу всех хозяйствующих суб'ектов".[2]

Вслед за этим он заключает: „Социализирование, которое не берет процесса обращения за исходный пункт, бьет мимо главной цели и совершает огромную ошибку по отношению к ней. Если бы, допустим, социализировали промышленные предприятия, сохранив при этом процесс обращения как он есть, то все равно высшим судьею хозяйства остались бы анархический рынок и господствующий на нем анонимно закон стоимости".[3]

Сплошная метафизика! Нигде Реннер не доказал, будто законы обращения господствуют над законами производства. Именно в производстве заключены все решающие элементы и признаки капиталистической экономики. Стоит ли в связи с этим приводить классические места Маркса из „Zur Kritik" и из „Капитала"? Ведь эти места в зубах у каждого советского вузовца, и их Реннер обязан знать не хуже других. Верно, что процесс обращения реализует стоимость, но он не производит ее. Самодавляющего процесса обращения нет и ни-

[1] К. Реннер, курсив автора, стр. 288.
[2] Курсив автора, стр. 290.
[3] Там же, стр. 290.

когда не было. Коренные изменения в области производства должны самым решительным образом сказаться не только на сфере обращения, но также и на сфере распределения и потребления. „Если бы мы социализировали промышленные предприятия", то процесс обращения, вопреки Реннеру, ни в коем случае не мог бы сохраниться, „как он есть". Упразднение частного предпринимателя в производстве неизбежно влечет за собою упразднение его и в обращении.

Реннер упрекает все социалистические опыты обобществления в том, что они не учли в достаточной степени значения обращения. В частности и в особенности он направляет этот упрек по адресу русских большевиков. Мы не знаем, чем этот упрек продиктован у Реннера: добросовестным ли невежеством в области советской политики, истощением ли всех „научных" арсеналов против пролетарской революции, или тем и другим вместе. Но справедливость требует отметить, что в этих грехах нас никак винить нельзя. Хронологически мы произвели национализацию торговли и кредита до национализации промышленности. Первая национализация банков была произведеня в Ленинграде столь поспешно, что соответствующий декрет правительства приходилось оформлять уж post factum. Национализация торговли пошла у нас при „военном коммунизме" даже гораздо дальше того, что соответствовало уровню техники и производства материальных благ.

Так было фактически. Но предположим, что дело двигается по тому „страшному" пути, о котором говорит Реннер. Допустим, что у нас производится национализация производства без национализации обращения и распределения. Допустим, что пролетариат завладел фабриками и заводами, а в руках капиталистов остается кредит и торговля. Что является тогда основным стержнем и (как об этом любит говорить Реннер) основным „стимулом" в капиталистическом кредите и торговле? Таким „стимулом" является процент и торговая прибыль, т.-е. в конечном счете определенная часть прибавочной стоимости, создающейся в производстве. За эту то часть прибавочной стоимости и приходится вступить в борьбу с пролетариатом, в руках которого находятся две вещи: обобществленное производство и политическая власть. Классовая борьба за распределение прибавочного продукта в обществе примет в таком случае совершенно новые формы и очертания. В руках буржуазии остается слишком мало экономической силы, чтобы удерживать у себя кредит и торговлю, да еще закреплять эти свои командные высоты. Начинается процесс вытеснения частной собственности с этих позиций и захват ее формами коллективной собственности.

Совершенно иное положение было бы в том случае, если бы пролетариат оказался владыкой банков и торговых предприятий, а буржуазия продолжала бы господствовать в производстве. Забытые Реннером марксовы законы, по которым „примат" принадлежит производству, остались бы и в данном случае в силе и действовали бы в пользу частно-хозяйственных тенденций, подтачивая не только коммерческую и кредитную власть, но также и политическую власть рабочих.

Мудрый Реннер вправе задать нам вопрос: если большевики поступили правильно, национализировав орудия и средства производства, если они вдобавок понимают огромное значение обобществленного кредита и торговли и всячески стараются усилить свои позиции в этих областях, почему же развивается в Советском Союзе частная торговля? Ответ на этот вопрос прост и ясен. Во-первых, частная торговля растет только абсолютно вместе с ростом и под'емом всего народного хозяйства страны, а относительно, в сравнении с обобществленной торговлей, она падает. Во-вторых, корни частной торговли уходят в частное производство. У нас несмотря на национализацию фабрик и земли частное производство еще существует. Оно находится в сельском хозяйстве, а также в хозяйстве ремесленника и кустаря.

Опыт Советского Союза, равно как и теория марксизма, говорит о том, что экономический переворот пролетариата должен начинаться со стороны производства, а не со стороны обращения.

Наивно, конечно, как это делает Реннер, отделять производство от обращения и распределения. Они теснейшим образом связаны между собою. Нельзя „социализировать" отдельно производство от обращения и распределения.

Во всех областях следует проводить обобществление одновременно. Но об удельном весе каждой из народнохозяйственных сфер при этом забывать нельзя.

5. „Стыдливое социализирование"

„Захват фабрик, отчуждение предприятий, изгнание фабричной бюрократии — все это может иметь место в революционной ситуации, но это не представляет пути к достижению цели".[1]

Но Реннер принципиально отвергает „революционную ситуацию", он считает ее только несчастной случайностью, которую история может навязать пролетариату.

В теории практического оппортунизма Реннера имеются такие же обманчивые „революционные" проблески, какие мы видели в его теории хозяйственных процессов. В одном месте он доходит даже до утверждения, что „без завоевания государственной власти и вопреки ей социализирование осуществить невозможно".[2] Что же он предлагает: диктатуру пролетариата на переходный период? Государство, как орудие пролетарского насилия над сопротивляющейся буржуазией? Не тут то было: Реннер имеет в виду „осуществленное социализирование" (о законченном социалистическом строе он, вообще, избегает говорить), хозяйство, сознательно управляемое человеческим обществом. Не зная никакой другой формы общественного управления, кроме государства, он и приходит к выводу, что „общество само, как сознательное, уже более не анонимная организация, регулирует производство и распределение; оно становится такой организацией лишь в качестве политической корпорации, как государство или подобие государства, ибо другой формы сознательного общества мы еще пока не знаем".[3]

Такое понятие государства в корне отличается от понятия государства переходного периода, как его намечал Маркс и развил Ленин.

Возьмем еще пример мнимой „революционной бреши" в оппортунистической теории. Реннер в одном месте говорит даже о противоречии между капиталистическим производством и формой частной собственности. Больше всего он сетует по поводу того, что капитализм создает армию бездеятельных паразитов — владельцев капитала. В чем выход: в социалистическом перевороте? Нет. Противоречия разрешаются, по Реннеру, внутри самого капитализма благодаря кредитной системе, которая собирает средства у бездеятельных капиталистов и отдает их в распоряжение деятельных, „функционирующих". Реннер захлебывается от восторга при виде капиталистической системы распределения: „Теперь нам открывается тайна этого чудесного многообразия форм, тайна этой изу-

[1] К. Реннер, стр. 320.
[2] Там же, стр. 298.
[3] Там же, стр. 298.

мительной творческой силы обращения, вызвавшего к жизни новые юридические и экономические формы, оно хитростью старается вырвать будущее у сопротивляющегося ему исторического прошлого. Обращение не может, подобно тому как феодалы просто прогоняли своих неверных вассалов, прогнать также бездеятельных или неспособных к деятельности частных собственников: оно вынуждено ограничиться лишь тем, что дает им „отступное“ в виде части прибавочной стоимости. Таким образом, окольным путем оно осуществляет то, что необходимо обществу“. [1]

„Punctum saliens развития капитализма в послемарксовский период“, т.-е. существо империализма, Реннер усматривает только в том, что он сглаживает противоречия между производственными отношениями и тенденциями технического развития. Ни грана марксизма нет здесь. Это сплошная апологетика новейшей фазы капиталистического развития.

Реннер силен там, где описывает формы концентрации и дифференциации капитала — двойственный процесс, из которого автор книги не делает, к сожалению, правильных выводов. Реннер знает, что в наше время „один капитал претендует на то, чтобы приказывать другим, и последние подчиняются“. [2] Он прекрасно понимает, что „в настоящее время капиталистическое обращение уже не является ареною свободных и равных, а местом, где высокодержавные капиталистические силы милостиво предоставляют своей верноподданной свите причитающуюся им долю прибыли“. [3] Какие же отсюда последствия для „социализирования“? Игнорируя классовую сущность построения социализма, не учитывая специфических отличий бесклассового социалистического общества от раздираемого классовыми противоречиями капитализма, Реннер считает, что новейшая фаза капитализма уже есть частичный социализм. Этот „социализм“ он называет „половинчатым социализированием“ и „стыдливым социализированием“.

Так что же надлежит предпринять для осуществления социалистического строя? Социал-демократический теоретик не ставит этого вопроса во всю ширь, но танцуя вокруг да около, он натыкается на проблему „экспроприации эксплоататоров“...

По Реннеру, поголовная экспроприация ударяет по мелкому капиталистическому люду, а частная экспроприация не достигает цели. Так ли это? Достаточно обратить внимание на ту общественную зависимость мелкого и среднего капитала от крупного, которую местами довольно недурно описывает сам Реннер, чтобы понять, что экспроприация крупнейшего капитала, переход его в руки пролетариата, будет ударом по всей капиталистической системе. Ударить по столбам, забор легче будет свалить. Конфискуя и национализируя крупнейшие предприятия, беря на себя общественно-необходимые функции крупного капитала, пролетарское государство экономически подчиняет себе мелкий капитал.

6. „Автоматический“ капитализм и классовые интересы

Капитализм, по авторитетным заявлениям Реннера, автоматически движется к социализму. Было бы вернее сказать не автоматически, а диалектически, т.-е. капитализм идет к социализму, развиваясь в противоречиях и выявляя изо дня в день все новый и новый ряд таких противоречий, которые не могут быть разрешены в условиях капиталистической системы и найдут выход только в разрушении этой сиетемы.

[1] К. Реннер, стр. 301.
[2] Там же, стр. 313.
[3] Там же, стр. 314—15.

Так и только так может ставить вопрос революционный марксист. Кто такой постановки вопроса не дает, тот должен либо успокоиться на „половинчатом социализировании“, либо отбросить это последнее, соответствующим образом об'яснив свою точку зрения. Карл Реннер слишком много читал Маркса, чтобы не успокоиться на „половинчатом социализировании“ и слишком большой оппортунист, чтобы быть последовательным марксистом. Отбрасывая „половинчатое социализирование“, как идеал, он дает при этом довольно странное об'яснение: „Но эта социализация в силу одного лишь автоматического хода развития капитала носит печать безрадостной половинчатости, она скована как бы незримой цепью. Труд на фабрике фактически обобществлен, но коллектив рабочих отнюдь не испытывает радости от этого обстоятельства. Круг потребителей железного картеля фактически обобществлен, но капиталисты, которые образуют этот зависимый коллектив, стонут под тяжелым игом этого обобществления.“ [1]

Все дело, оказывается, только в самочувствии капиталистов и рабочих. Стоит ли из-за подчиненных, психологических моментов такой огород, как социализм, городить? Что касается безрадостного существования капиталистов, то они сами насчет своей радости позаботятся. А что касается хорошего расположения духа рабочих, то об этом позаботится „фордизм“. Зачем же еще таким социалистам, как Реннер, печалиться?..

Но Реннер не унимается. Он все-таки хочет строить „новое общество“ (социализм или что-нибудь другое — трудно понять) и предлагает для этого свои методы. Основной рецепт Реннера сводится к тому, что нельзя делать того, что делали большевики.

„Я убежден,— говорит он,— что российская революция от самого начала по сегодняшний день совершалась под давлением обстоятельств, и что впоследствии ее историческая вынужденность была возведена в ранг добродетели“. [2]

Конечно, наша революция связана с об'ективными обстоятельствами, сопутствовавшими ей. Но при одних и тех же обстоятельствах различные люди и различные партии делают различные выводы. Те выводы, которые сделала партия Реннера, в условиях австрийской революции можно также возвести в „добродетель“, но отнюдь не с пролетарской точки зрения.

Результаты нашей „добродетели“ и реннеровской „добродетели“ налицо: в Австрии — диктатура буржуазная, в России — пролетарская.

Пытаясь сказать что-либо положительное по вопросу о том, как „делать социализм“, Реннер беспомощно путается. Во-первых, он схоластически отделяет политическую революцию от революции в области экономики. Между тем, и та и другая тесно связаны между собою и друг друга обусловливают. Во-вторых, он, говоря только об экономической революции, ставит вопрос совершенно по-детски. Реннер хочет произвести экономическую революцию (спешим извиниться перед Реннером: слово „революция“ им почти не употребляется), не нарушая нормального хода капиталистического развития. Больше всего его, конечно, тревожит „столь тонкий механизм, каковым является система обращения — это изумительнейшее создание человеческого ума“. [3] Заметим, между прочим, что товарно-капиталистическая система обращения является не „изобре-

[1] К. Реннер, стр. 317—18.
[2] Там же, стр. 318.
[3] Там же, стр. 319.

тением человеческого ума", а продуктом стихийного развития человеческих отношений, продуктом столь властно овладевшим капиталистическим обществом, что такие „марксисты", как Реннер, не могут освободиться от его влияния.

Реннер видит только те пути обобществления, которые указаны самим капитализмом. „Возможно ли такого рода вмешательство, при котором все функционировавшие до этого агенты обращения сохранили бы свои функции? Очевидно, в этом заключается корень проблемы, и в этом отношении само капиталистическое обращение указало нам дорогу. Его методы, имеющие своим последствием лишение собственника функций, вытеснение его из обращения ценой известного материального удовлетворения,— другими словами, уже выработанные и данные методы,— мы должны просто-напросто использовать и сознательно и действенно провести их до конца". [1] „Ценой известного материального удовлетворения"— что это? Пресловутый „выкуп"? Нет, в старом социал-соглашательском и буржуазно-демократическом лозунге „выкуп" было больше материалистического понимания, нежели это обнаруживает реннеровская концепция. Юридический и товарный фетишизм, которым страдает теория нашего автора, он переносит и в революционную практику. Реннер согласен „социализировать" то, что в действительности является только фикцией. „Мы возьмемся за процент, ренту и дивиденд. Мы их будем рассматривать не в их общей форме, так как в таком случае их было бы трудно уловить, но в той форме, где они выступают в виде чистых титулов. Перенос титулов, как мы знаем, не затрагивает более производственного процесса и не препятствует ему. Постараемся подойти к ним теми методами, которые даны нам самим обращением, т.-е. не столько путем декретов, сколько посредством того, чтобы полупубличные учреждения в роде банков, без которых эти титулы не могут существовать, превратить в чисто общественные публичные учреждения". [2]

В своей аргументации Реннер не находит ни одного слова в пользу революционной борьбы, а всю силу своей изворотливости (подчас довольно неуклюжей) он мобилизует на то, чтобы доказать невозможность и вредность революционной борьбы и обосновать целесообразность „мирного обновления".

Аргументация против революционной борьбы выдает в австрийском теоретике хорошего обывателя. „Мы,— говорит он,— наперед должны признать, что для социализации, которая может быть осуществлена лишь путем политической борьбы, не всегда представляется возможность тщательного выбора своих методов: последние часто диктуются тактикой противника, а еще чаще давлением сторонников". [3]

В этом „построении" нет ничего специфического для революционной борьбы, между тем как критиковать последнюю можно только с точки зрения ее специфических отличий, т.-е. указывая недостатки этого пути в сравнении с другими путями. Но Реннер не доказал и доказать не может, что мирный путь дает возможность „тщательно" выбрать методы действия, что по этой линии отсутствует „тактика противника" и с нею считаться не приходится и что, наконец, никакое „давление сторонников" (само понятие довольно туманно) не оказывает никакого влияния. Слов нет, „тактика противника" играет большую роль в революционной борьбе. Но почему только на нее ориентироваться? Почему

[1] К. Реннер, стр. 319.
[2] Там же, стр. 320.
[3] Там же, стр. 318.

рабочий класс не может сделаться такой политической силой, которая сама, благодаря своей собственной тактике, становится „противником", о п р е д е л я ю щ и м тактику своих классовых врагов? Такое положение не только возможно теоретически, но имело место в действительности; так было не только в России, где пролетариат целиком и полностью „определил" тактику буржуазии, но и в Западной Европе, в моменты наиболее бурного под'ема революционного движения.

Несмотря на все тупоумие, сказавшееся в признании примата обращения над производством, мы не можем заподозрить Реннера в том, будто он не знает значения реальных богатств в экономике. Он великолепно сознает, что „в социальном отношении решающим является не просто собственность, а та собственность, которая играет реальную экономическую роль". [1] Быть может, как раз в силу того, что он понимает степень „реальности" титулов (право на процент, ренту и т. д.) в сравнении с частной собственностью на реальные средства, мобилизованные в производстве, и на материальный производственный процесс, Реннер предлагает пролетариату фиктивные титулы, а буржуазии — реальное производство. Трудно сказать, чего тут больше — сознательного предательства или теоретического недомыслия?

Нужно ли после этого откровенное признание Реннера, которое он формулирует в следующих словах: „Теперь уместно напомнить читателю, что м ы с п о л н о й с о з н а т е л ь н о с т ь ю о б о ш л и м о л ч а н и е м в с е т е х о з я й с т в е н н ы е я в л е н и я, к о т о р ы е в р ы в а ю т с я и з в н е в о б л а с т ь к а п и т а л и с т и ч е с к о й э к о н о м и к и и к о т о р ы е и з м е н и л и е е в р е з у л ь т а т е к л а с с о в о й б о р ь б ы". [2]

Браво, Реннер, лучше не скажешь! В этих словах он наилучшим образом раскрыл себя. Отвлечение от „классовой борьбы" во имя методологии, во имя ложно понятой „науки", для того, чтобы построить вульгаризованную политэкономию. Отвлечение от классовой борьбы во имя... классовых интересов буржуазии.

С точки зрения марксовой политэкономии книга Реннера противоречива, непоследовательна и грешит грубыми ошибками. С точки зрения революционной практики его построения еще дальше отстоят от марксизма и хромают на обе ноги. Но в этой непоследовательности и противоречивости имеется своеобразная последовательность и внутренняя гармония, которая заключается в том, что кастрированный Реннером „марксизм" логически увязан с практическим предательством социал-демократии. Поэтому мы, в конечном счете, не станем винить Реннера в непоследовательности. В его книге логический круг новейшей теории и практики второго интернационала тесно замыкается...

[1] К. Реннер, стр. 324.
[2] Там же, стр. 325—326.

Н. Осинский. По сельскохозяйственным Штатам Северной Америки. Изд. Комм. Ак. Москва, 1926 г.

Перед читателем — дневник одного из виднейших аграрников-марксистов.

Как дневник, книга обладает всеми достоинствами и недостатками такого рода работы. Сведения относительно сельского хозяйства Соединенных Штатов в дневнике по необходимости отрывочны, не полны, не всегда достаточно глубоки — словом, книга страдает всеми неизбежными для дневника недостатками. На ряду с этим рецензируемый дневник является фотографией такого огромного количества сведений, в такой заостренной форме, в какой их невозможно преподнести ни в одной иной книге. Так как автор исколесил Соединенные Штаты от Нью-Йорка до Ситл, Лос-Анджелоса и обратно, так как его беседы носили планомерный характер, то рецензируемая книга представляет значительный интерес. При некотором знакомстве с сельским хозяйством Америки дневник воспроизводит в живой форме отдельные типы ферм, фермеров, сельскохозяйственные районы и т. д.

Тов. Осинский начинает дневник с описания Чикаго, центра торговли и спекуляции сельскохозяйственными товарами. Эта часть дневника не нова; гораздо более интересны сведения о специальных сельскохозяйственных штатах.

Любопытны сведения о совсем еще молодой агрономической организации, методах ее работы, ее подвижности и универсальному охвату фермерского хозяйства. Особенно характерны связь агрономической организаци с сельскохозяйственными колледжами.

Приведенный разговор с проф. Девидсоном, машиноведом Айовы, весьма показателен. Ведь обычные напевы ревизионистов сводятся к тому, что в сельском хозяйстве невозможно применение машин, что сельское хозяйство особенная, совершенно отличная от промышленности отрасль. Но Девидсон утверждает обратное. По его расчетам выясняется, что для обработки одного акра земли, засеянного кукурузой, при различной технике требовалось следующее количество часов: в 1850 г. —39 часов в среднем для Соединенных Штатов и 18 часов — для Айовы; в 1917 г. соответственно 19 часов и 12 часов и в 1923 г. (возможный минимум)— $6^1/_2$ и $6^1/_2$ (стр. 40).

Еще более любопытно изобретение Девидсоном самопашущего плуга (автомата), который без помощи человека может вспахать огороженный участок квадратной формы.

Через всю книгу — дневник проходит описание того, как американцы с огромной энергией свозили отовсюду различные разновидности растений. Пшеница — с Волги, овес — из-под Харькова, клевер — из Бухары, grape fruit из Китая и Индии и т. д. Все эти разновидности обогатили северный континент Америки. Должно отметить, что у нас, в СССР, введение новых видов растений еще только в зародыше и в этом отношении мы многому можем научиться у американцев.

Интересны также отдельные наброски тов. Осинского о садовых, куроводных, молочных и других фермах.

Трудно, конечно, в рецензии исчерпать весь материал, приведенный в настоящей книге. При всех повторениях, подчас скучных, при всей отрывочности книга тов. Осинского дает весьма интересный материал для некоторого ознакомления с сельским хозяйством Соед. Штатов.

К рецензируемому дневнику приложен дополнительный очерк Марголина, касающийся отдельных штатов.

Г. С. Гордеев

Георг Гарбоц. Стандартизация в промышленности. Перевод с немецкого М. Покровского. Под редакцией и со вступительной статьей З. Папернова. Издание НК РКИ СССР. Москва, 1926 г. Цена 1 р. 20 к.

По интересной книге Гарбоца читатель получает возможность ознакомиться с состоянием работ по стандартизации промышленности в Западной Европе и Америке. Америка далеко опередила и в этом отношении Европу. Гарбоц это об'ясняет наличием в Америке постоянного товарного голода и недостатком квалифицированной рабочей силы. В стране Старого Света до войны стандартизации оказывал противодействие потребитель. Он здесь имел возможность диктовать свои вкусы производителю, который вынуждался разнообразить свою продукцию, приспособливаясь к требовательному рынку. Острая конкуренция создавала затруднения и для специализации, ибо производитель стремился к удовлетворению всех потребностей своих покупателей.

Соотношение сил в Америке сложилось в пользу производителя. Покупатель берет все, что он находит на рынке. К тому же недостаток квалифицированной рабочей силы вынуждает американского предпринимателя итти по пути расчленения, упрощения процесса производства, что и достигается при помощи стандартизации. В результате, знаменитый американец Эдиссон имел основание в 1911 году охарактеризовать следующим образом промышленность Германии: „Основным недостаком немцев я должен признать то, что они недостаточно усвоили значение стандартизации промышленных изделий и не специализируются так решительно, как мы. Этот факт нетрудно об'яснить. Что касается специальных конструкций, то немецкие фабриканты готовы выполнить всякое желание своего заказчика, по большей части даже его капризы, лишь бы не упустить заказ. Отсюда происходят иногда необычайные способы строительства. Уступчивость промышленников по отношению к желаниям, часто совершенно произвольным, своих заказчиков является, конечно, главной причиной того, что они не могут провести правильную стандартизацию. На одном крупном электротехническом заводе среди моторов одной определенной мощности я нашел от 20 до 30 различных образцов и конструкций. В силу этого немецкое производство гораздо больше напоминает кустарную работу, чем массовое производство. Немецкий фабрикант интересуется даже таким заказом, который он не может сам выполнить, или выполнение которого ему невыгодно. Все дело в том, чтобы добиться как можно больше заказов — безразлично относятся ли эти заказы полностью во всем своем об'еме к специальной области его производства, или нет. Он знает, что специализация есть основа современного производства и постоянно кокетничает намерением ее ввести, но ни на шаг не двигается вперед".[1]

Война благоприятно отразилась на работах по стандартизации европейской промышленности. Война, с одной стороны, создала единообразный

[1] Разрядка моя. Г. Б.

массовый спрос на армию, при чем и частный потребитель стал менее капризен и охотно стал принимать стандартизованный продукт. С другой стороны, война отвлекла от производства цвет рабочей силы. Таким образом, в Германии и в других странах Европы были созданы американские условия: товарный голод и недостаток квалифицированной рабочей силы. Полного возврата к прошлому не было и после войны — отсутствие товарных запасов и значительная убыль в мужской рабочей силе давали себя знать.

Часть книги Гарбоца посвящена вопросам организации работ по стандартизации. Методы выработки и осуществления стандартов в основном дают лишь незначительные отличия по разным капиталистическим странам. Во всех этих странах стандарты раньше обсуждаются в различных комиссиях и комитетах, состоящих из представителей заинтересованных организаций, в том числе и от правительства; принятые стандарты потом рекомендуются промышленным предприятиям. Выработанные стандарты не являются ни для кого обязательными. Их проведение обеспечивается лишь тем, что само принятие стандарта фактически следует лишь после признания стандарта основными производителями. Сильная концентрация и трестирование американской промышленности являются лишним преимуществом, обеспечивающим быстрое распространение стандарта на американских трестированных предприятиях, после признания их центрами. Эта сторона дела, между прочим, недостаточно подчеркнута у Гарбоца. В Англии комитет по стандартам стремится содействовать распространению стандарта путем солидности и высокой авторитетности комиссий, рекомендующих стандарты. Для поднятия авторитета комитета правительство часто командирует туда высших чиновников, до премьер-министров включительно.

Гарбоц останавливается и на попытках международной стандартизации. Успехи здесь небольшие. Экономические проблемы, связанные с международной стандартизацией, Гарбоц не затрагивает, ибо Гарбоц теоретик-экономист не глубокий и он почти не выходит за рамки национальные и совершенно не выходит за рамки капиталистического общества.

В общем, книга Гарбоца интересна, насыщена хорошо изложенными фактами и в настоящее время нам безусловно нужна. Без всякого ущерба можно было бы только опустить те несколько страниц, где дается обзор исторического развития стандартизации, начиная от первобытной эпохи.

Г. Бамдас

Проф. Л. Н. Бернацкий. Электрические железные дороги. Государственное Издательство. Москва. 1926.

Развивающийся грузооборот требует самых настоятельных мер в области реконструкции железнодорожного транспорта, а основной мерой в этом направлении при наличии определенных условий движения является электрификация железнодорожного транспорта. С этой точки зрения мы считаем весьма своевременным освещение вопроса об электрических железных дорогах именно в такой форме, в какой это сделал проф. Л. Н. Бернацкий. Автор дал в удобопонимаемой форме изложение существа вопроса и вместе с тем познакомил читателя с международной практикой. Книга, предназначенная для вузовцев, будет служить пособием и для инженеров. Для вузовцев важна методология вопроса, важны те принципы, которые являются основой при электрификации железнодорожного транспорта — в данном случае неточность некоторых заключений и цифр теряет свое острое значение. Для инженера же, имеющего перед собой определенную задачу — составление проекта электрификации данной

железной дороги, некоторые положения и цифры проф. Бернацкого нельзя признать вполне удовлетворительными.

В „Историческом очерке“, на странице 9, указывается, что напряжение электрического тока может трансформироваться до 120.000 вольт, на самом деле надо было бы указать до 220.000 вольт.

На странице 268 приведена таблица, указывающая средние стоимости киловатта установленной мощности в зависимости от вида топлива:

Мощность киловатт	Стоимость 1 киловатта		Примечание
	При каменном угле	При буром угле	
1000	150—200	200—300	Промежуточные значения можно брать литерполяцией.
5000	125—175	150—225	
10000	100—150	150—180	
15000	90—125	110—150	Для установок на торфу стоимость повысится на 20—40% по сравнению с буроугольной.
20000	75—100	100—125	

Надо полагать, что цены показаны в червонных рублях, хотя прямых указаний на это не имеется. Даже если принять, что это золотые рубли, то и в этом случае указанные в таблице цены значительно ниже действительных. Примечание относительно торфа, повидимому, не обосновано.

На странице 269, в разделе „Питательные установки“, имеется нижеследующее указание: „Необходимо отметить, что при двойном пути линии высокого напряжения устраиваются самостоятельными для каждого пути, хотя бы на общих опорах, что должно быть учтено при исчислении себестоимости“. Мы категорически отвергаем вот это указание, данное без параллельного анализа схемы снабжения. Так, напр., при питании от двух станций, расположенных по концам участка, двойная линия является совершенно излишней даже при двойном пути.

На странице 270 указано: „Стоимость одного киловатта от станции с ртутными выпрямителями колеблется от 40 до 50 рублей для оборудования и от 10 до 12 руб. для здания“ — вызывает сомнение. По всей вероятности, надо снизить цену на оборудование и несколько повысить ее для здания.

Несмотря на указанные недочеты, количество которых в книжке еще больше, надо отдать справедливость автору—он с чрезвычайной добросовестностью отнесся к той задаче, которая стояла перед профессором-педагогом. Дефекты цифрового характера и некоторые спорные положения не умаляют ценности труда особенно в наших условиях, когда русская литература чрезвычайно бедна материалами по электрификации железных дорог.

Автор совершенно правильно считал, что он не исчерпает своей задачи, если изложит только принципиальную и теоретическую сторону вопроса, а поэтому познакомил читателя с иностранной литературой, а также с иностранной практикой этого дела. Во всяком случае, всем интересующимся, подготовленным читателям мы рекомендуем труд проф. Бернацкого — в нем они найдут все важное по вопросу электрификации железных дорог.

А. Горев

И. А. Марголис-Бисеров. Экономика и техника хлебного дела. (Курс хлебной торговли) 3-ье издание ГИЗ. 1926 г., Ц. 4 р. 50 к.

За последние годы на книжном рынке появилось много книг по хлебу, но, главным образом, справочного характера.

Рецензируемая же книга является систематическим курсом по хлебному делу и затрагивает наиболее существенные вопросы хлебного дела, оперируя с самыми последними и новейшими сведениями в этой области.

Особое внимание заслуживают первые две части книги, в которых излагаются товароведческие сведения по отдельным зерновым культурам и продуктам переработки зерна и исследование этих продуктов.

В настоящей книге И. А. Марголиса-Бисерова товароведческие сведения о зерне и продуктах переработки зерна обновлены самыми последними сведениями о химическом составе, районы распространения культур поименованы в их новом названии для СССР, все статистические сведения приурочены к новому делению СССР,—все это дает книге несомненные преимущества перед аналогичными, существующими в настоящее время, руководствами по товароведению зерна и продуктов переработки из него.

Кроме того, в книге И. А. Марголиса-Бисерова даются товароведческие сведения не только по зерновым культурам, но также по бобовым, масличным и даже короткие сведения о кормовых травах.

По муке и крупе описаны как для русских, так и украинских сортов, самые последние стандарты. Для мучных стандартов даны характеристики по зольности и по остатку на ситах. Как для муки, так и для крупы указаны зависимость между выгодами и качеством сдаваемого в переработку зерна, согласно существующего договора между госмукомольем и основными хлебозаготовителями. Описаны отдельно, как товары, отруби и жмыхи.

В части исследования зерновых продуктов и продуктов переработки зерна описаны последние методы, применяемые, главным образом, в ГХИ. Здесь же приводятся и стандарты ГХИ (напр., по муке), а также изложены основы построения торговой классификации хлебов на 1925/26 г.

Третья часть книги занята хлебной торговлей как в СССР, так и международной. В ней по каждой культуре выясняется кон'юнктура рынка и, в частности, доля участия СССР и ближайшие перспективы. Отдельная глава выделена для описания наших конкурентов на мировом хлебном рынке—С.-А. С. Ш., Канады и Аргентины. В русской торговле хлебом очерчена роль регулирующих органов, описаны оперативные органы, подробно изложена роль советских бирж, на ряду с описанием главнейших иностранных, и коротко затронута роль кооперации в хлебозаготовках СССР. Весьма большое место отводится теории и практике образования хлебных цен и накладным расходам по экспорту нашего хлеба. Финансирование заготовок и краткое описание международных хлебных контрактов занимают отдельные главы.

В четвертой части помещены справочные сведения: о коммерческих вычислениях, принятых в хлебной торговле, о метрической системе, об учебных заведениях по подготовке работников по хлебному делу, а в конце приведена довольно обширная литература по отдельным вопросам хлебного дела.

Хотя книга издана Госуд. Издательством с многими весьма досадными и неисправленными опечатками, но тем не менее она должна быть признана единственным пока руководством на русском языке, содержащим систематическое изложение нового материала по хлебному делу как по товароведению зерновых продуктов и продуктов переработки зерна, так и по хлебной торговле.

В. Юркин

ОТДЕЛ VI

Статистика

О. П. Крамер

К вопросу о методах изучения кон'юнктурных кривых

Русская довоенная кон'юнктура и ее основные факторы

Среди экономистов, занимавшихся изучением русской довоенной кон'юнктуры, господствуют три точки зрения на характер ее изменений. Одни, с проф. Туган-Барановским во главе, предполагают, что русские промышленные циклы представляют полную аналогию с мировыми, в частности с английскими циклами.

Другие (В. В. Николай—он, П. Б. Струве) считают русскую кон'юнктуру независимой от мировой и всецело обусловленной урожаем хлебов в России.

Наконец, представители третьей точки зрения (проф. А. Е. Финн-Енотаевский, проф. В. М. Штейн, проф. С. А. Первушин) не отрицают наличия связи нашей кон'юнктуры с мировой, но в то же время придают большое значение колебаниям урожаев хлебных цен и экспорта. Влияние мировых циклов заключается, главным образом, в периодических колебаниях в финансировании нашей промышленности в зависимости от состояния западной кон'юнктуры. Влияние сельского хозяйства на нашу довоенную кон'юнктуру, как установлено исследованиями проф. Первушина, имело весьма сложный переменный характер. Оно является равнодействующей из целого ряда прямых и косвенных влияний, обусловленных колебаниями урожаев, из которых главную роль играют: 1) изменение покупательной способности сельского и городского населения, 2) передвижение населения из сельских местностей в города или обратно, 3) колебания в размерах накопления свободных денежных капиталов от сельского хозяйства. Результаты своего исследования проф. Первушин формулирует следующим образом: „Влияние колебаний сельского хозяйства на торгово-промышленную жизнь России есть равнодействующая целого ряда положительных и отрицательных связей, чем об'ясняется и нередкая непропорциональность конечной видимой связи между этими факторами и трудность ее уловления при помощи обычных приемов исчисления коэффициентов корреляции: они здесь далеко не достигают цели" (Хозяйственная кон'юнктура, глава V, § 18). Целью настоящего этюда и является попытка грубо наметить некоторые более сложные методологические приемы, которые помогли бы уловить математически переменные связи и на примерах нескольких рядов выявить справедливость той или иной точки зрения. Конечно, для решения вопроса в целом необходимо подобное исследование провести для большего количества рядов и за более продолжительный период времени. Однако, и приводимые ниже сопоставления могут пролить некоторый свет на интересующий нас вопрос. Итак, будем исследовать две следующие группы кривых:

1) Дивиденды русских акционерных компаний в связи с общим сбором хлебов в России и выплавкой чугуна в Англии за период 1890—1913 гг.

2) Потребление железа на душу в России в связи с общим сбором хлебов в России и с английскими рядами выплавки чугуна и рыночного учетного процента за период 1871—1913 гг. При изучении погодных временных рядов нужно помнить, что их колебания слагаются из трех факторов: векового уровня, передающего общую тенденцию роста или падения; циклических колебаний, имеющих более или менее периодический характер и, наконец, остаточных случайных отклонений.

Поскольку вопрос ставится о зависимости между кон'юнктурой различных рядов, уровни необходимо исключить и исследовать только циклические и остаточные колебания. Таким образом, наша задача, прежде всего, заключается в определении характера уровней исследуемых кривых. Вопрос этот весьма существен, так как выбор уровня безусловно отражается на всех дальнейших результатах. Математическая статистика не дает точного критерия, позволяющего судить о пригодности того или другого уровня. Поэтому здесь до известной степени приходится руководствоваться и чисто экономическими соображениями: в периоды депрессии и расцвета отклонения должны быть соответственно ниже или выше уровня. С этой точки зрения и подойдем к нашим кривым.

Как известно, наиболее употребительными уровнями являются прямые и параболы различных порядков. Наиболее просто наша задача разрешается для ряда общего сбора хлебов, который очень хорошо укладывается в параболу второго порядка на любом интервале времени, а следовательно, и для двух исследуемых нами периодов 1871—1913 и 1890—1913 гг. Уравнения эти, вычисленные по методу моментов Пирсона, имеют вид:

$$y = 2{,}5923 + 0{,}0712x + 0{,}0020x^2 \quad (1871—1913) \tag{1}$$
$$y = 3{,}6196 + 0{,}0534x - 0{,}0003x^2 \quad (1890—1913) \tag{2}$$

Рыночному учетному проценту в Англии также вполне соответствует парабола второго порядка:

$$y = 2{,}2733 + 0{,}0071x + 0{,}0033x^2 \tag{3}$$

Что касается до рядов потребления железа и выплавки чугуна, то здесь определение уровня представляет значительные трудности. Кривая потребления железа по своей форме настолько сложна, что не укладывается удовлетворительно ни в одну из парабол даже высокого порядка.

Действительно, ряд характеризуется слабым под'емом в начале семидесятых годов, переходящим в конце семидесятых годов в медленное же падение, которое в девяностые годы заменяется резким под'емом с точкой максимума в 1899 г., после чего снова наступает падение и новый под'ем с 1910 г. Таким образом, по характеру изменения уровня ряд распадается на две части: спокойное медленное изменение с семидесятых годов до середины девяностых и очень резкое изменение с большой амплитудой с середины девяностых годов до конца периода. Наилучший уровень для нашей кривой получается при выравнивании этих двух периодов в отдельности по параболам третьего порядка с точкой пересечения в 1895 г. Вычисленные таким образом параболы имеют следующий вид:

$$y = 0{,}5906 - 0{,}0200x + 0{,}0013x^2 + 0{,}0003x^3$$
$$y = 1{,}2797 - 0{,}0636x + 0{,}0024x^2 + 0{,}0014x^3 \tag{4}$$

Для выплавки чугуна в Англии нам понадобятся уровни двух периодов: 1871—1913 и 1890—1913 гг. Для периода 1871—1913 гг. уровень

наилучшим образом получается из соединения двух парабол третьего порядка с точкой пересечения в 1889 г. Уравнения их следующие:

$$y = 7{,}2024 + 0{,}1944x + 0{,}0001x^2 - 0{,}0016x^3$$
$$y = 8{,}7834 + 0{,}1631x - 0{,}0008x^2 - 0{,}0006x^3 \tag{5}$$

Для периода 1890—1913 гг. можно ограничиться параболой второго порядка, так как при отбрасывании 1889 г., сильно влияющего на изгиб параболы, коэффициент при x^3 будет очень невелик и вторая парабола почти не будет отличаться от третьей. Уравнение ее:

$$y = 8{,}9414 + 0{,}0605x - 0{,}0009x^2 \tag{6}$$

За уровень для ряда дивидендов взята прямая, уравнение которой имеет вид:

$$y = 6{,}4167 - 0{,}0363x \tag{7}$$

На диаграммах №№ 1 и 2 изображены эмпирические данные и исчисленные уровни вышерассмотренных кривых. Можно убедиться, что вычисленные уровни как нельзя лучше схватывают общую тенденцию рядов.

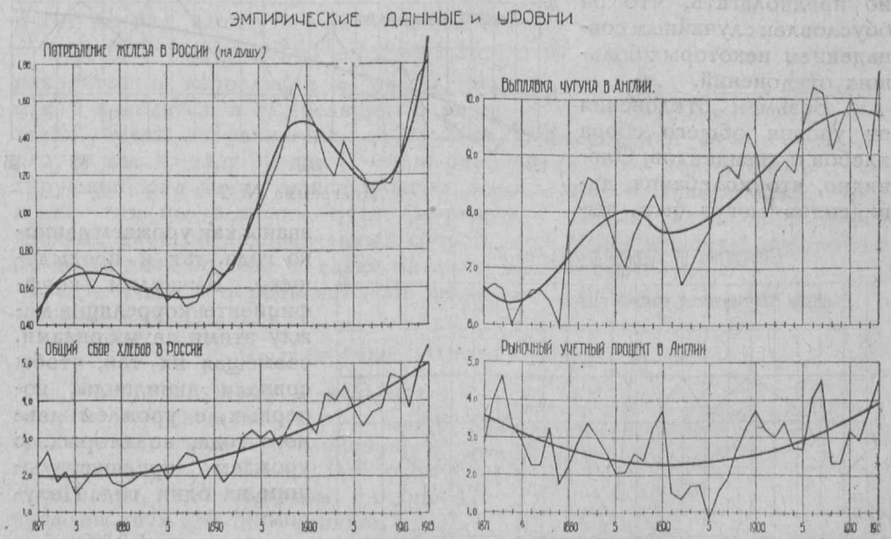


Диаграмма № 1

В дальнейшем, при сопоставлении кривых мы будем иметь дело только с отклонениями от этих уровней. Однако, если пользоваться простыми разностями, то получится весьма разнородный материал как по своей колеблемости, так и по тем единицам, в которых выражены различные ряды. Проф. Кейли для приведения различных рядов к сравнимому виду рекомендует делить каждый ряд на его средне-квадратичное отклонение—сигму. Этот метод широко применял в своих работах проф. Персонс. Полученные таким образом ряды отклонений показаны на диагр. №№ 3 и 4. Анализом этих отклонений и их взаимной связи мы теперь и займемся.

Будем исчислять Пирсонские коэффициенты корреляции, при чем для определения степени их достоверности воспользуемся методом проф. Ястремского: при исчислении суммы произведений соответственных

членов двух рядов (числителя коэффициента корреляции) будем строить графики ряда $\sum_1^1 xy$, $\sum_1^2 xy$, $\sum_1^3 xy$, ... $\sum_1^n xy$ (кумуляция произведений xy). Если этот ряд дает более или менее постоянный рост, то коэффициент корреляции действительно указывает на наличие корреляционной связи. В противном случае, даже при значительной величине коэффициента корреляции можно предполагать, что он обусловлен случайным совпадением некоторых больших отклонений.

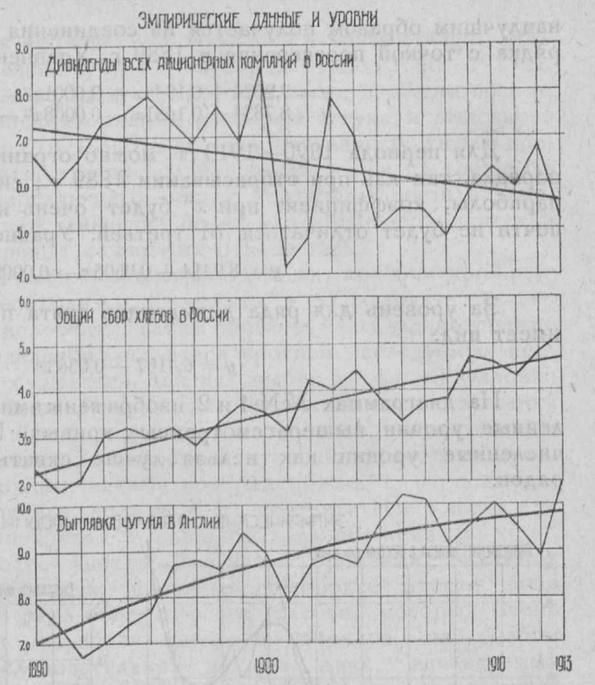


Диаграмма № 2

Возьмем отклонения от уровня общего сбора хлебов и дивидендов. Очевидно, что колебания дивидендов могут быть вызваны как урожаем данного года, так и предыдущего. Вычислим коэффициенты корреляции между этими двумя рядами, совмещая их так, чтобы совпали дивиденды, во-первых, с урожаем данного года, во-вторых, с урожаем предшествующим на один год. Получим:

$$r_{див,\ ур_0} = +0{,}3999.$$
$$r_{див_0\ ур_1} = +0{,}3035.$$

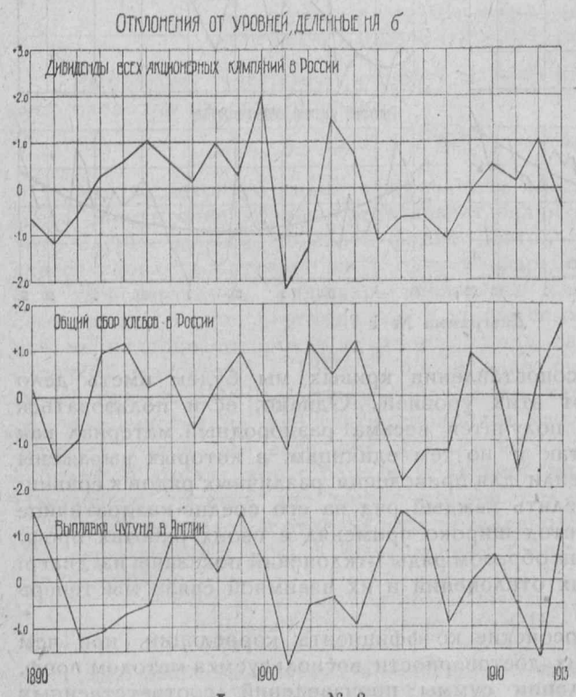


Диаграмма № 3

Кумуляция произведений xy для этих коэффициентов дает почти равномерный рост (см. диагр. № 5), поэтому несмотря на сравнительно небольшую величину полученных коэффициентов корреляции можно констатировать наличие связи.

Таким образом, мы получили, что ряд общего сбора:

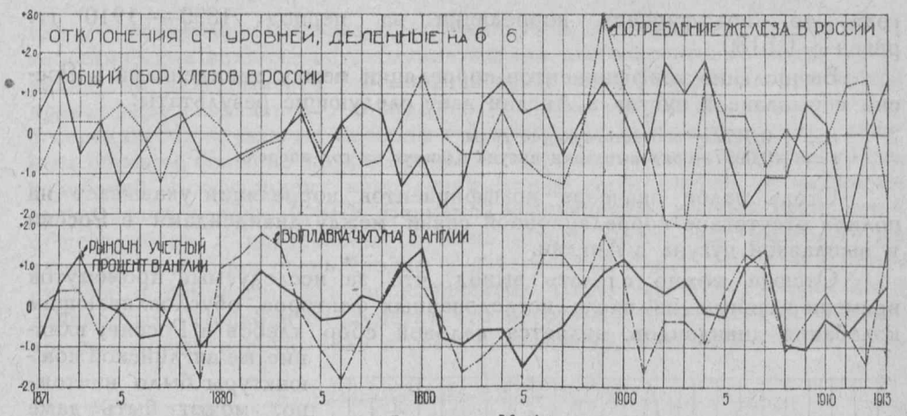


Диаграмма № 4

$$-1{,}40 - 0{,}93 + 0{,}93 + 1{,}16 + 0{,}23 + 0{,}46 - 0{,}70 + 0{,}23$$ и т. д. (ряд a)

и тот же ряд сдвинутый на один год вправо:

$$+0{,}23 - 1{,}40 - 0{,}93 + 0{,}93 + 1{,}16 + 0{,}23 + 0{,}46 - 0{,}70$$ и т. д. (ряд b)

находятся в корреляции с рядом дивидендов (ряд x). Если два ряда a и b находятся в корреляции с рядом x, то и почленная их сумма также будет коррелировать с x. При суммировании можно придать ряду a вес κ, ряду b—вес $(1-\kappa)$ и определить это κ так, чтобы результирующий ряд давал максимальную корреляцию с дивидендами. Проделав это, мы выясним очень интересный вопрос, какая часть всего влияния двух последовательных сборов хлебов на дивиденды приходится на долю данного года и какая на долю предыдущего.

Величина κ определяется по формуле Спирмена:

$$\kappa = \frac{\delta_b\,(r_{xa} - r_{xb}\,r_{ab})}{\delta_b\,(r_{xa} - r_{xb}\,r_{ab}) + \delta_a\,(r_{xb} - r_{xa}\,r_{ab})} \qquad (8)$$

Если подставить в нее вычисленные коэффициенты корреляции и средне-квадратичные отклонения, то получим $\kappa = 0{,}58$, $1-\kappa = 0{,}42$. Следовательно, в суммарном влиянии урожаев двух лет 58% влияния приходится на долю данного года и 42% на долю предыдущего. Просуммируем ряды (a) и (b) с соответствующими весами 0,58 и 0,42 (диагр. № 6). Коэффициент корреляции результирующего ряда с дивидендами равен $+0{,}4918$. Кумуляция произведений xy дает непрерывный рост до 1910 г., затем наступает перелом и последующее падение (диагр. № 5). Это наводит на мысль, что связь за период 1890—1910 гг. была еще более сильной, но неурожай 1911 г. ее нарушил, и в ближайшие последующие годы она стала отрицательной. Действительно, если отбросить эти три

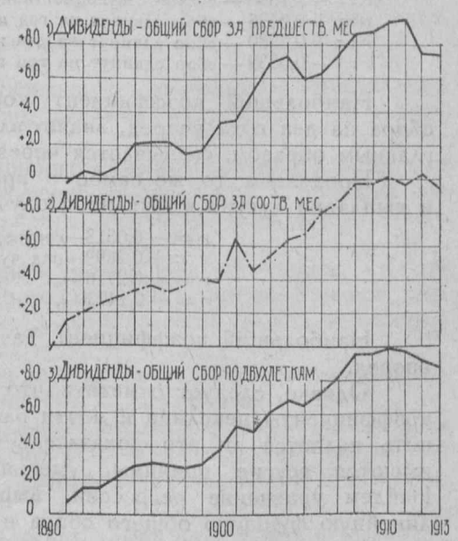


Диаграмма № 5

года, то коэффициент корреляции за период 1890 — 1910 гг. равен + 0,6180.

Вычисление коэффициентов корреляции между дивидендами в России и выплавкой чугуна в Англии дает следующие результаты:

$r = +0{,}0172$ — соответствующие годы,
$r = +0{,}0037$ — ряд выплавки чугуна сдвинут на год вперед.

Столь малое значение коэффициентов корреляции указывает на полное отсутствие корреляционной связи между дивидендами в России и выплавкой чугуна в Англии.

Отсюда можно сделать вывод, что за исследуемый промежуток времени главным из числа исследованных факторов, обусловливающим колебания дивидендов, является валовой сбор хлебов в России; влияние же английской кон'юнктуры было ничтожно, может быть даже вовсе отсутствовало.

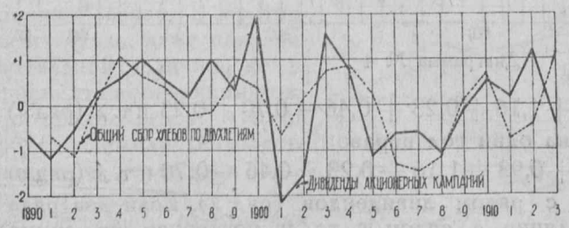


Диаграмма № 6

Более подробно изучить взаимоотношение этих кривых не было возможности за отсутствием данных за более продолжительный период времени.

Перейдем теперь к исследованию второй группы кривых: потребления железа на душу в России, общего сбора хлебов в России, рыночного учетного процента в Англии и выплавки чугуна в Англии. Эти ряды достаточно длинны, поэтому изучать их можно не только с точки зрения постоянной связи, но также с точки зрения связи, переменной во времени.

В первую очередь вычислим коэффициенты с различными временными сдвигами между рядами потребления железа и сбора хлебов:

$r = -0{,}1638$ — соответствующие точки,
$r = +0{,}0136$ — сбор сдвинут на год вперед,
$r = +0{,}2980$ — сбор сдвинут на два года вперед,
$r = -0{,}0839$ — сбор сдвинут на три года вперед.

Наибольший коэффициент корреляции дает сдвиг ряда общего сбора на два года вперед, значит влияние урожая на потребление железа, главным образом, сказывается через два года.

Проделаем то же самое с кривыми потребления железа в России и выплавки чугуна в Англии. Получим четыре коэффициента:

$r = -0{,}0313$ — соответствующие точки
$r = +0{,}2699$ — ряд чугуна сдвинут на один год вперед
$r = +0{,}2716$ — „ „ „ „ два года „
$r = +0{,}1473$ — „ „ „ „ три года „

Наибольший коэффициент дает сдвиг кривой чугуна на два года вперед.

Однако, следует отметить, что в обоих случаях даже максимальные коэффициенты невелики и почти равны между собой. Постараемся выяснить, является ли это доказательством незначительности связи или же имеются другие причины, уменьшающие коэффициенты корреляции. Найдем уравнение регрессии, выражающее потребление железа, как линейную функцию общего сбора и выплавки чугуна:

$$y = 0{,}0243 + 0{,}3059x + 0{,}2948z \qquad (9)$$

где y — потребление железа, x — общий сбор, z — выплавка чугуна. Ряд теоретических величин потребления железа, вычисленный по этому уравнению, на диаграмме № 7 *а* нанесен пунктирной линией. Теоретическая кривая дает совпадение с эмпирической в конце периода и расхождение в середине. В начале же периода теоретическая кривая улавливает, главным образом, большие волны при несоответствии мелких кон'юнктурных колебаний. Коэффициент корреляции между вычисленным и эмпирическим рядами равен + 0,4079. Вернемся к сравнению кривых отклонений общего сбора и потребления железа. Здесь можно наблюдать ту же картину: колебания очень сходны в девятисотых годах, более или менее сходны в семидесятых и восьмидесятых годах и в корне различны в девяностых. Приходится думать, что совокупность некоторых причин, среди которых видную роль играет, повидимому, неурожай 1891 г., разрушила в девяностые годы существовавшую зависимость потребления железа от общего сбора; в этот период сказывалось влияние уже других факторов.

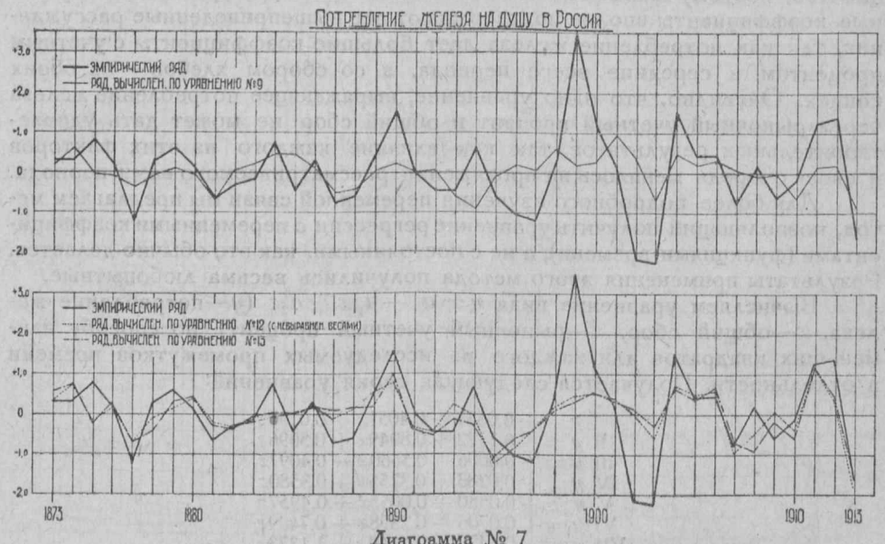


Диаграмма № 7

Действительно, колебания рыночного учетного процента в Англии в девяностые годы очень сходны с колебаниями соответствующих лет потребления железа, будучи совершенно различны в начале и конце периода.

Из всех предыдущих рассуждений можно сделать вывод, что небольшая величина коэффициентов корреляции об'ясняется большой разнородностью условий на протяжении 43 лет и большой криволинейностью связей, а не их незначительностью.

Проанализируем эти выводы при помощи скользящих коэффициентов корреляции, применяемых С. П. Бобровым в его работах.

Вычислим коэффициенты корреляции потребления железа с общим сбором хлебов, рыночным учетным процентом и выплавкой чугуна для каждого из следующих периодов в отдельности, со сдвигами во времени, исследованными выше:

1) 1873—1883, 2) 1876—1886, 3) 1879—1889, 4) 1882—1892, 5) 1885—1895, 6) 1888—1898, 7) 1891—1901, 8) 1894—1904, 9) 1897—1907, 10) 1900—1910, 11) 1903—1913.

Получаем следующие серии коэффициентов.

Потребление железа и выплавки чугуна (со сдвигом на два года вперед):

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI
$r =$	+ 0,18	+ 0,20	+ 0,40	+ 0,22	+ 0,09	+ 0,22	+ 0,42	+ 0,39	+ 0,38	+ 0,13	+ 0,28

Потребление железа и рыночный процент (соответствующие точки):

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI
$r =$	0	— 0,04	— 0,24	+ 0,52	+ 0,60	+ 0,70	+ 0,72	+ 0,29	+ 0,12	— 0,06	— 0,38

Потребление железа—общий сбор (со сдвигом на два года вперед):

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI
$r =$	+ 0,57	+ 0,66	+ 0,53	+ 0,48	+ 0,22	— 0,12	— 0,20	+ 0,01	+ 0,24	+ 0,44	+ 0,68

Первая из этих комбинаций не дает достаточно больших коэффициентов, поэтому займемся исключительно второй и третьей. Полученные коэффициенты вполне подтверждают все вышеприведенные рассуждения, так как потребление железа дает большие коэффициенты с учетным процентом в середине всего периода, а со сбором хлебов — на обоих концах. Очевидно, что одно уравнение, выражающее потребление железа через рыночный учетный процент и общий сбор не может дать удовлетворительных результатов, так как влияние каждого из этих факторов в свою очередь менялось на протяжении рассматриваемого нами периода.

Для более подробного изучения переменной связи мы предлагаем метод, позволяющий получить уравнение регрессии с переменными коэффициентами (функциями времени), а не с постоянными, как это обычно делается. Результаты применения этого метода получились весьма любопытные.

Вычисляем уравнение вида $y = a_0 + a_1 x + a_2 z$ (y—потребление железа, x—общий сбор, z—рыночный учетный процент) по способу наименьших квадратов для каждого из исследуемых промежутков времени в отдельности. Получается следующая серия уравнений:

$$\begin{aligned}
&\text{I}\quad y = +0{,}0631 + 0{,}4051x + 0{,}0199z\\
&\text{II}\quad y = +0.1572 + 0.8049x + 0.3096z\\
&\text{III}\quad y = +0{,}0006 + 0{,}3660x - 0{,}4097z\\
&\text{IV}\quad y = +0{,}0283 + 0{,}3255x + 0{,}3580z\\
&\text{V}\quad y = +0{,}0660 + 0{,}0055x + 0{,}4957z\\
&\text{VI}\quad y = +0{,}0706 - 0{,}2598x + 0{,}7409z\\
&\text{VII}\quad y = +0{,}4428 - 0{,}3949x + 1{,}1373z\\
&\text{VIII}\quad y = -0.0756 + 0{,}0638x + 0{,}5849z\\
&\text{IX}\quad y = -0{,}5550 + 0{,}5680x + 0{,}5821z\\
&\text{X}\quad y = -0{,}1805 + 0{,}5625x - 0{,}4715z\\
&\text{XI}\quad y = +0{,}0720 + 0{,}6647x - 0{,}7811z
\end{aligned}$$

Каждый последующий интервал времени захватывает восемь лет предыдущего. Поэтому значение y (потребл. жел.) для определенного года можно получить по нескольким из вышеприведенных уравнений, вычисленных на периоды, захватывающие данный год. Таким образом, каждому году будет соответствовать некоторая серия коэффициентов. Коэффициенты A_0, A_1, A_2 для каждого отдельного года вычислены как средние взвешенные арифметические из коэффициентов тех уравнений, в исчисление которых входил данный год. Выбор весов основан на том, что значения коэффициентов в каждом уравнении наиболее вероятны для середины интервала и наименее вероятны для его концов. По таблице № 2 можно проследить, какие коэффициенты отдельных уравнений и с какими весами входили в исчисление A_1 для каждого года. В итоговых столбцах приведены эмпирические и выравненные значения A_1, а также A_2 и A_0, которые получены аналогичным способом.

Ряды величин A_0, A_1, A_2 и представляют из себя переменные коэффициенты в исследуемом уравнении регрессии $y = A_0 + A_1 x + A z$.

Их можно выравнить по параболам четвертого порядка, т.-е. представить в виде следующих функций времени t:

$$\begin{aligned}
A_0 &= 0{,}0786 - 0.0159\,t - 0{,}0015\,t^2 + 0{,}000044\,t^3 + 0{,}0000042\,t^4\\
A_1 &= -0{,}0900 - 0{,}0086\,t + 0{,}0061\,t^2 + 0{,}000045\,t^3 - 0{,}0000122\,t^4\\
A_2 &= +0{,}7196 + 0{,}0139\,t - 0{,}0072\,t^2 - 0{,}000113\,t^3 + 0{,}0000115\,t^4
\end{aligned} \qquad (11)$$

Диаграмма № 8 очень наглядно иллюстрирует, как менялась роль общего сбора хлебов и учетного процента в образовании кон'юнктурных колебаний потребления железа в России. Действительно, для коэффициентов A_1 (при общем сборе хлебов) и для A_2 (при учетном проценте)

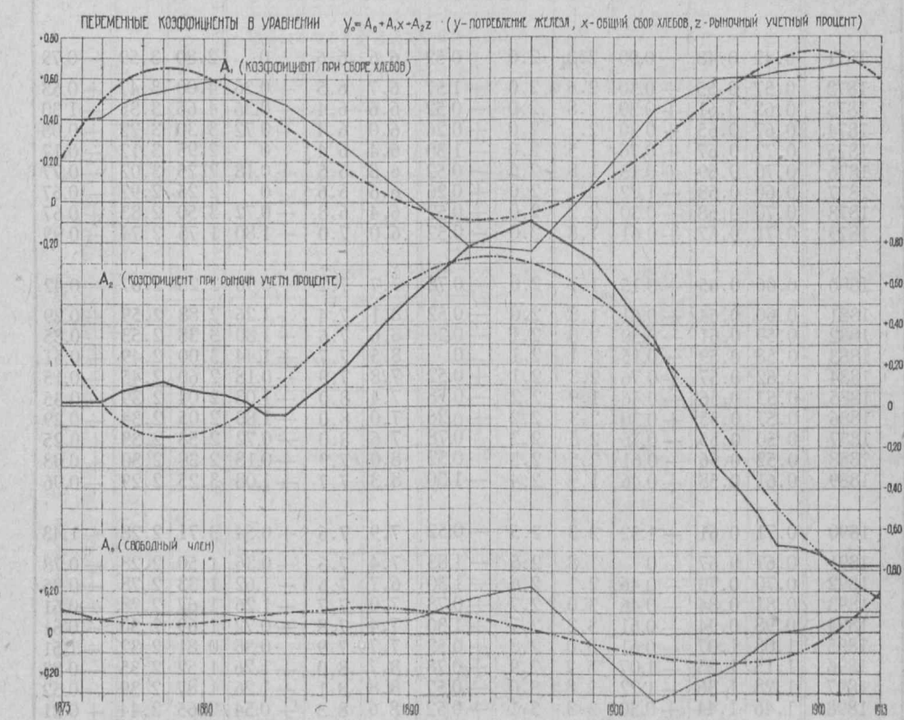


Диаграмма № 8

получились две совершенно симметричные параболы четвертого порядка: максимумам первой в семидесятые—восьмидесятые и девятисотые годы соответствуют минимумы второй и минимуму первой в девяностые годы отвечает максимум второй. Следовательно, влияние английской кон'юнктуры на потребление железа в России наступает только тогда, когда ослабляется связь его с русским урожаем. За исследуемый промежуток времени подобное явление наблюдается только в девяностые годы. Что касается периода 1908—1913 гг., то при сильной положительной связи потребления железа с урожаем наблюдается и сильная отрицательная связь его с рыночным учетным процентом. Подставив в уравнение $y = A_0 + A_1 x + A_2 z$ (12) (x, y, z имеют вышеуказанные значения) вместо A_0, A_1, A_2 выражения (11), получим наше уравнение регрессии с переменными коэффициентами в следующем окончательном виде:

$$\begin{aligned}
y = {} & (0{,}0786 - 0{,}0159t - 0{,}0015t^2 + 0\,000044t^3 + 0{,}0000042\,t^4) + (-0{,}0900 - 0{,}0086t + 0{,}0061t^2 +\\
& + 0{,}000045t^3 - 0{,}0000122t^4)\,x + (0{,}7196 + 0{,}0139t - 0{,}0072t^2 - 0{,}000113t^3 + 0{,}0000115t^4)z
\end{aligned} \qquad (13)$$

a — эмпирические
b — выравненные
c — отклонения, деленные на $\hat{\sigma}$

Таблица № 1

Годы	Потребление жел. в России (на душу пудов)			Общий сбор хлебов в России (млрд. пуд.)			Выплавка чугуна в Англии (милл. тонн)			Рыночный учетный % в Англии		
	a	*b*	*c*	*a*	*b*	*c*	*a*	*b*	*c*	*a*	*b*	*c*
1871	0.42	0.48	−0.90	2.2	2.0	+0.52	6.6	6.6	0	2.80	3.59	−0.79
1872	0.57	0.55	+0.30	2.6	2.0	+1.57	6.7	6.5	+0.36	4.00	3.47	+0.53
1873	0.63	0.61	+0.30	1.8	2.0	−0.52	6.6	6.4	+0.36	4.65	3.35	+1 30
1874	0.67	0.65	+0 30	2.1	2.0	+0.26	6.0	6.4	−0 72	3.30	3.22	+0.08
1875	0.72	0.67	+0.76	1.5	2.0	−1.30	6.4	6 4	0	2.95	3.12	−0.17
1876	0.70	0.69	+0.15	1.8	2.0	−0.52	6.6	6.5	+0.18	2.25	3.02	−0.77
1877	0.60	0.68	−1.22	2.1	2.0	+0.26	6.6	6.6	0	2.25	2.92	−0.67
1878	0.70	0.68	+0.30	2.2	2.0	+0.52	6.4	6.8	−0.72	3.50	2.83	+0.67
1879	0.71	0.67	+0.61	1.8	2.0	−0.52	6.0	7.0	−1.80	1.75	2.74	−0.99
1880	0.66	0.65	+0.15	1.7	2.0	−0.78	7.7	7.2	+0.90	2.25	2.67	−0.42
1881	0.60	0.64	−0.61	1.8	2.0	−0.52	8.1	7.4	+1.26	2.88	2.59	+0.29
1882	0.59	0.61	−0.30	2.0	2.1	−0.26	8.6	7.6	+1.80	3.38	2.53	+0.85
1883	0.58	0.59	−0.15	2.1	2.1	0	8.5	7.7	+1.44	3.00	2.49	+0.51
1884	0.62	0.57	+0.76	2.3	2.1	+0.52	7.8	7.9	−0.18	2.60	2.45	+0.15
1885	0.53	0.56	−0.46	1.9	2.2	−0.78	7.4	8.0	−1.08	2.04	2 39	−0.35
1886	0.57	0.55	+0.30	2.3	2.2	+0.26	7.0	8.0	−1.80	2.05	2.34	−0.29
1887	0.50	0.55	−0.76	2.6	2.3	+0.78	7.6	8.0	−0.72	2.58	2.33	+0.25
1888	0.52	0.56	−0.61	2.5	2.3	+0.52	8.0	7.9	+0.18	2.38	2.30	+0.08
1889	0.61	0.58	+0.46	1.9	2.4	−1.30	8.3	7.7	+1.08	3.25	2.29	+0.96
1890	0.71	0.61	+1.52	2.3	2.5	−0.52	7.9	7.6	+0.54	3.71	2.28	+1.43
1891	0.67	0.67	0	1.8	2.5	−1.83	7.4	7.6	−0.36	1.50	2.28	−0.78
1892	0.70	0.73	−0.46	2.1	2.6	−1.30	6.7	7.6	−1.62	1.33	2.28	−0.95
1893	0.81	0.84	−0 46	3.0	2.7	+0.78	7.0	7.7	−1.26	1.67	2.28	−0.61
1894	0.98	0.94	+0.61	3.2	2.7	+1.30	7.4	7.8	−0.72	1.69	2.30	−0.61
1895	1.03	1.07	−0.61	3.0	2.8	+0.52	7.7	7.9	0.36	0.81	2.32	−1.51
1896	1.15	1.23	−1.07	3.2	2.9	+0.78	8.7	8.0	+1.26	1.52	2.35	−0 83
1897	1.28	1.36	−1.22	2.8	3.0	−0.52	8.8	8.1	+1.26	1.87	2.39	−0.52
1898	1.46	1.44	+0.30	3.3	3.1	+0.52	8.6	8.3	+0.54	2 65	2.44	+0.21
1899	1.69	1.49	+3.06	3.7	3.2	+1.30	9.4	8.4	+1.80	3.29	2.48	+0.81
1900	1.56	1.48	+1.22	3.5	3.3	+0.52	9.0	8.6	+0.72	3.70	2.54	+1.16
1901	1.46	1.45	+0.15	3.1	3.4	−0.78	7.9	8.8	−1.62	3.20	2.61	+0.59
1902	1.27	1.41	−2.12	4.2	3.5	+1.83	8.7	8.9	−0.36	2.99	2.67	+0.32
1903	1.19	1.34	−2.28	4.0	3.6	+1.04	8.9	9.1	−0.36	3.40	2.75	+0.65
1904	1.38	1.28	+1.52	4.4	3.7	+1.83	8.7	9.2	−0.90	2.70	2.84	−0.14
1905	1.25	1.22	+0.46	3.8	3.9	−0.26	9.6	9.4	+0.36	2.66	2.93	−0.27
1906	1.20	1.17	+0.46	3.3	4.0	−1.83	10.2	9.5	+1.26	4.05	3.03	+1.02
1907	1.10	1.15	−0.76	3.7	4.1	−1.04	10.1	9.6	+0.90	4.53	3.13	+1.40
1908	1.16	1.15	+0.15	3.8	4.2	−1.04	9.1	9.7	−1.08	2.31	3.25	−0 94
1909	1.15	1.19	−0 61	4.7	4.4	+0.78	9.6	9.8	−0.36	2.31	3.36	−1.05
1910	1.27	1.28	−0.15	4.6	4.5	+0.26	10.0	9.8	+0 36	3.18	3 48	−0.30
1911	1.51	1.43	+1.22	3.8	4.7	−2.35	9.5	9.8	−0.54	2.94	3.62	−0.68
1912	1.73	1.64	+1.37	4.8	4.8	0	8.9	9.7	−1.44	3.64	3.76	−0.12
1913	1.82	1.93	−1.68	5.4	4.9	+1.30	10.5	9.7	+1.44	4.39	3.89	+0.50

Таблица № 2

Коэффициент A_1 (при общем сборе)

a — коэфф. $A_1 x$ из отдельных уравн. b — вес, принятый при исчислен. A_1

Годы	I		II		III		IV		V		VI		VII		VIII		IX		X		XI		A_1		A_2		A_0	
	a	b	a	b	a	b	a	b	a	b	a	b	a	b	a	b	a	b	a	b	a	b	эмпир.	выраз.	эмпир.	выраз.	эмпир.	выраз.
1873	+ 0.405	1																					+ 0.40	+ 0.22	+ 0.02	+ 0.30	+ 0.06	+ 0.11
1874	+ 0.405	2																					+ 0.40	+ 0.38	+ 0.02	+ 0.14	+ 0.06	+ 0.08
1875	+ 0.405	3																					+ 0.41	+ 0.50	+ 0.02	+ 0.01	+ 0.06	+ 0.06
1876	+ 0.405	4	+ 0.805	1																			+ 0.48	+ 0.58	+ 0.08	— 0.08	0.08	+ 0.05
1877	+ 0.405	5	+ 0.805	2																			+ 0.52	+ 0.63	+ 0.10	— 0.13	+ 0.09	+ 0.04
1878	+ 0.405	6	+ 0.805	3																			+ 0.54	+ 0.65	+ 0.12	— 0.14	+ 0.09	+ 0.04
1879	+ 0.405	5	+ 0.805	4	+ 0.366	1																	+ 0.56	+ 0.64	+ 0.09	— 0.13	+ 0.09	+ 0.05
1880	+ 0.405	4	+ 0.805	5	+ 0.366	2																	+ 0.58	+ 0.61	+ 0.07	— 0.11	+ 0.09	+ 0.05
1881	+ 0.405	3	+ 0.805	6	+ 0.366	3																	+ 0.60	+ 0.56	+ 0.06	— 0.04	+ 0.09	+ 0.06
1882	+ 0.405	2	+ 0.805	5	+ 0.366	4	+ 0.326	1															+ 0.55	+ 0.51	+ 0.03	— 0.02	+ 0.08	+ 0.07
1883	+ 0.405	1	+ 0.805	4	+ 0.366	5	+ 0.326	2															+ 0.51	+ 0.44	— 0.04	+ 0.06	+ 0.06	+ 0.08
1884			+ 0.805	3	+ 0.366	6	+ 0.326	3															+ 0.47	+ 0.37	— 0.04	+ 0.15	+ 0.05	+ 0.09
1885			+ 0.805	2	+ 0.366	5	+ 0.326	4	+ 0.006	1													+ 0.40	+ 0.30	+ 0.04	+ 0.23	+ 0.04	+ 0.10
1886			+ 0.805	1	+ 0.366	4	+ 0.326	5	+ 0.006	2													+ 0.33	+ 0.23	+ 0.12	+ 0.32	+ 0.04	+ 0.11
1887					+ 0.366	3	+ 0.326	6	+ 0.006	3													+ 0.26	+ 0.16	+ 0.20	+ 0.41	+ 0.03	+ 0.12
1888					+ 0.366	2	+ 0.326	5	+ 0.006	4	— 0.260	1											+ 0.18	+ 0.09	+ 0.31	+ 0.48	+ 0.04	+ 0.12
1889					+ 0.366	1	+ 0.326	4	+ 0.006	5	— 0.260	2											+ 0.10	+ 0.04	+ 0.42	+ 0.55	+ 0.05	+ 0.12
1890							+ 0.326	3	+ 0.006	6	— 0.260	3											+ 0.02	— 0.01	+ 0.52	+ 0.62	+ 0.06	+ 0.11
1891							+ 0.326	2	+ 0.006	5	— 0.260	4	— 0.395	1									— 0.06	— 0.05	+ 0.61	+ 0.66	+ 0.09	+ 0.10
1892							+ 0.326	1	+ 0.006	4	— 0.260	5	— 0.395	2									— 0.14	— 0.08	+ 0.69	+ 0.70	+ 0.13	+ 0.09
1893									+ 0.006	3	— 0.260	6	— 0.395	3									— 0.23	— 0.09	+ 0.78	+ 0.72	+ 0.16	+ 0.08
1894									+ 0.006	2	— 0.260	5	— 0.395	4	+ 0.064	1							— 0.23	— 0.09	+ 0.82	+ 0.73	+ 0.18	+ 0.06
1895									+ 0.006	1	— 0.260	4	— 0.395	5	+ 0.064	2							— 0.24	— 0.08	+ 0.86	+ 0.72	+ 0.20	+ 0.04
1896											— 0.260	3	— 0.395	6	+ 0.064	3							— 0.25	— 0.06	+ 0.90	+ 0.70	+ 0.22	+ 0.02
1897											— 0.260	2	— 0.395	5	+ 0.064	4	+ 0.568	1					— 0.14	— 0.03	+ 0.84	+ 0.66	+ 0.12	— 0.01
1898											— 0.260	1	— 0.395	4	+ 0.064	5	+ 0.568	2					+ 0.03	+ 0.02	+ 0.78	+ 0.61	+ 0.03	— 0.03
1899													— 0.395	3	+ 0.064	6	+ 0.568	3					+ 0.08	+ 0.07	+ 0.72	+ 0.54	— 0.07	— 0.06
1900													— 0.395	2	+ 0.064	5	+ 0.568	4	+ 0.562	1			+ 0.20	+ 0.14	+ 0.59	+ 0.47	— 0.16	— 0.08
1901													— 0.395	1	+ 0.064	4	+ 0.568	5	+ 0.562	2			+ 0.32	+ 0.20	+ 0.45	+ 0.40	— 0.25	— 0.10
1902															+ 0.064	3	+ 0.568	6	+ 0.562	3			+ 0.44	+ 0.28	+ 0.32	+ 0.28	— 0.34	— 0.12
1903															+ 0.064	2	+ 0.568	5	+ 0.562	4	+ 0.665	1	+ 0.49	+ 0.36	+ 0.12	+ 0.17	— 0.30	— 0.13
1904															+ 0.064	1	+ 0.568	4	+ 0.562	5	+ 0.665	2	+ 0.54	+ 0.44	— 0.08	+ 0.06	— 0.25	— 0.15
1905																	+ 0.568	3	+ 0.562	6	+ 0.665	3	+ 0.59	+ 0.51	— 0.29	— 0.06	— 0.21	— 0.16
1906																	+ 0.568	2	+ 0.562	5	+ 0.665	4	+ 0.60	+ 0.58	— 0.39	— 0.23	— 0.16	— 0.16
1907																	+ 0.568	1	+ 0.562	4	+ 0.665	5	+ 0.61	+ 0.64	— 0.52	— 0.36	— 0.09	— 0.14
1908																			+ 0.562	3	+ 0.665	6	+ 0.63	+ 0.69	— 0.68	— 0.49	— 0.01	— 0.13
1909																			+ 0.562	2	+ 0.665	5	+ 0.64	+ 0.72	— 0.69	— 0.60	0	— 0.09
1910																			+ 0.562	1	+ 0.665	4	+ 0.64	+ 0.73	— 0.72	— 0.71	+ 0.02	— 0.06
1911																					+ 0.665	3	+ 0.66	+ 0.71	— 0.78	— 0.81	+ 0.07	+ 0.02
1912																					+ 0.665	2	+ 0.67	+ 0.67	— 0.78	— 0.88	+ 0.07	+ 0.09
1913																					+ 0.665	1	+ 0.67	+ 0.59	— 0.78	— 0.94	+ 0.07	+ 0.19

Для проверки полученных результатов исчислим ряд теоретических значений потребления железа, во-первых, по уравнению (13), во-вторых, по уравнению регрессии (12) с невыравненными переменными коэффициентами. По диаграмме № 7*в* можно видеть, что оба вычисленные ряда довольно близко подходят к эмпирическому, если не считать небольших сдвигов в 1879/80 г. и 1908/1909 г. Коэффициенты корреляции первого и второго из вычисленных рядов с эмпирическим соответственно равны $r = +0{,}5971$, $r = 0{,}6662$. Следовательно, уравнение (13) правильно улавливает переменную связь потребления железа с общим сбором хлебов в России и рыночным учетным процентом в Англии, и все наши предыдущие рассуждения вполне справедливы.

Выводы в настоящей работе получены двоякого рода: методологические и кон'юнктурные. Из методологических мы хотели бы отметить наш способ построения уравнения регрессии с переменными коэффициентами (функциями времени), предоставляющий исследователю возможность изучать такие зависимости, к которым обычные приемы уравнений регрессии и коэффициентов корреляции не могут применяться с удовлетворительными результатами.

Из кон'юнктурных выводов укажем на следующие:

1) На колебания дивидендов русских акционерных компаний за 1890—1913 года. Из числа рассмотренных факторов влияют, главным образом, общий сбор хлебов в данном и предыдущем годах, при чем 58% влияния приходится на сбор данного года и 42% на сбор предыдущего.

2) Влияние английской кон'юнктуры (выплавки чугуна) на дивиденды было ничтожно или не могло быть уловлено обычными приемами коэффициента корреляции.

3) Зависимость потребления железа в России от общего сбора хлебов в России и рыночного учетного процента в Англии закономерно менялась по следующей формуле:

$$y = (0{,}0786 - 0{,}0159\ t - 0{,}0015\ t^2 + 0{,}000044\ t^3 + 0{,}0000042\ t^4) + (-0{,}0900 - 0{,}0086\ t + 0{,}0061\ t^2 + 0{,}000045\ t^3 - 0{,}0000122\ t^4)\ x + (0{,}7196 + 0{,}0139\ t - 0{,}0072\ t^2 - 0{,}000113\ t^3 + 0{,}0000115\ t^4)\ z,$$

где y—потребление железа, x—общий сбор хлебов, z—учетный процент, t—время.

Сила влияния каждого фактора может быть представлена в виде параболы четвертого порядка, при чем максимумам для влияния сбора отвечают минимумы для влияния учетного процента и наоборот.

4) Выплавка чугуна в Англии не дает больших коэффициентов с потреблением железа в России даже при вычислении их по отдельным периодам, что дает основание предполагать незначительность связи.

ДИНАМИКА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

Бюллетень № 24 Экономико-Статистической Секции Госплана СССР

под ред. С. Г. Струмилина

Составляется по материалам Бюро Кон'юнктурного Совета и Статбюро Госплана

СОДЕРЖАНИЕ

А. Основные показатели динамики народного хозяйства СССР за 1923/24, 1924/25 и 1925/26 гг.

Б. Текущие динамические таблицы

I. Хлебные заготовки

1. Заготовки хлебофуража основными плановыми заготовителями в 1926/27 г.
2. То же по культурам.

II. Промышленность

1. Динамика крупной госпромышленности СССР за 1924/25 и 1925/26 хоз. годы.
2. Динамика главнейших отраслей производства крупной госпромышленности СССР в 1925/26 и 1926/27 хоз. годах.

IV. Транспорт

1. Месячные показатели грузооборота, средне-суточной погрузки и валового дохода железных дорог за 1924/25 и 1925/26 гг.

VI—IX. Финансы, кредит, денежное обращение, индексы цен и цены

1. Новый всесоюзный бюджетный индекс Статистики Труда и Госплана в 1925/26 г.
2. Всесоюзный бюджетный индекс в 1923/24 — 1925/26 гг.
3. Оптовый индекс Госплана в 1923/24 г.
4. То же в 1924/25 и 1925/26 гг.
5. Всесоюзный промышленный индекс оптовых отпускных цен госпромышленности СССР за 1923/24 г.
6. То же за 1924/25 г.
7. „ за 1925/26 г.
8. Всесоюзный индекс розничных цен Кон'юнктурного Института НКФ в 1923/24, 1924/25, 1925/26 и 1926/27 гг.
9. Новый всесоюзный бюджетный индекс Статистики Труда и Госплана в 1925/26 г. (по месяцам).

А. Основные показатели народного хозяйства СССР за 1923/24, 1924/25 и 1925/26 гг.

№№ по пор.	ПОКАЗАТЕЛИ	Единица счета	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.						1926/27 г.		
					Кварталы			Месяцы					
					I	II	III	Июль	Авг.	Сент.	Окт.	Ноябрь	Дек.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
	I. Хлебные заготовки (средн. за месяц)												
1	Заготовка хлеба	Тысячи тонн	580	560	960	885	472	232	771	(1.530)	(1.692)	—	—
2	Заготовит. цена ржи . . .	Товарн. коп.	28	48	45	53	42	36	38	39	40	—	—
3	То же	Черв. коп.	47	86	80	103	80	66	68	71	71	—	—
	II. Промышленность (средн. за месяц)												
4	Добыча угля	Тысячи тонн	1.315	1.340	1.975	2.136	1.974	2.006	1.939	2.191	2.496	2643	—
5	Добыча нефти	„ „	495	580	640	621	711	759	784	748	794	823	—
6	Выплавка чугуна	„ „	55.0	107,6	161,2	177,9	195,2	191,1	197,7	214,7	232,1	234,7	—
7	Прокатка металла	„ „	57,5	115,9	161,9	179,7	184,5	173,5	188,3	216,4	224,2	219,9	—
8	Произв. хлоп.-бум. пряжи .	„ „	8,5	15,4	21,1	20,3	19,6	14,0	20,3	23,0	22,9	22,9	—
9	Произв. хлоп.-бум. ткани .	Милл. метр.	69,6	124,9	167,8	169,1	166,7	128,9	171,3	208,1	204,0	211 8	—
10	Сумма продукции промышл.	Милл.черв. р.	288,9	410,2	557,1	597,7	607,8	549,8	629,5	707,5	709,4	724,2	—
11	Сумма продукции промышл.	По дов. ценам в милл. руб.	133,3	213,3	282,8	299,2	298,9	270,3	309,5	346,8	348,1	355,7	—
12	Выработка на 1 чел. в день .	По дов.ценам в рублях	—	7.39	7,63	8,02	8,43	8,42	8,71	—	—	—	—
	III. Труд (средн. за месяц)												
13	Число рабочих цензовой промышленности	Тысячи	1.618	1.894	2.294	2.399	2.465	(2.504)	(2.514)	(2.542)	—	—	—
14	Средняя дневная заработная плата промышл. рабочих (реальная)	В условн. моск. коп.	91,5	110,0	126,2	123,7	121,3	124,0	126,4	—	—	—	—
15	Средняя дневная заработная плата промышл. рабочих (номинальная)	В черв. коп.	155,3	189,9	224,3	234,5	239,7	242,0	244,0	—	—	—	—
	IV. Транспорт (средн. за месяц)												
16	Ж.-д. перевозки	Милл. тонно-клм.	5,62	6.95	9,75	9,51	9,32	9,7	(10,1)	(11,3)	(11,7)	—	—
17	Средн.-суточная погрузка .	Тыс. вагонов	13,5	17,4	24,1	23,6	22,8	23,4	24,9	28,5	28,8	—	—
18	Валовой доход жел. дор. . .	Милл.черв.р.	56,7	79,5	105,0	109,1	108,9	114,2	—	—	—	—	—
	V. Торговля (средн. за месяц)												
19	Оборот 70 провинц. бирж .	Милл.черв.р.	121,9	283,5	454,8	(356,6)	303,8	324,8	319,9	(469)	—	—	—
20	Оборот Моск. товарн. биржи.	„ „ „	129,6	249,3	384,1	231,5	264,3	301,9	329,6	529,7	—	—	—
21	Реализация по 150 произв. об'един. ВСНХ	Милл.черв.р.	74,1	122,2	(140,4)	94,1	—	—	—	—	—	—	—
22	Вывоз из СССР	„ „ „	—	42 3	57,6	(45.1)	46,2	45,9	49,2	54,7	—	—	—
23	Привоз в СССР	„ „ „	—	52,8	64,8	57,2	52,0	49,6	52,1	50,8	—	—	—
	VI. Финансы (средн. за месяц)												
24	Поступл. обыкн. доходов . .	Милл.черв.р.	122,6	196,1	274,2	303,9	290,4	315,0	314,9	—	342,7	—	—
25	В том числе налог. и пошлин .	„ „ „	53,9	94,9	37,6	156,0	123,2	142,9	146,4	—	181,1	—	—
	VII. Кредит (на 1 число мес.)												
26	Сумма вкладов и тек. счетов по Госбанку и 4 акц. банкам	Милл.черв. р.	277	567	853,3	850,9	829,3	784,7	822,6	824,9	868,3	931,0	—
27	Остаток задолж. по учетно-ссудным операциям . .	Милл.черв.р.	586	1.251	2.030,5	2.178,5	2.229,7	2.241,5	2.310,1	2.311,7	2.536,4	2.577,1	—
	VIII. Денежное обращение												
28	Денежн. масса на конец мес.	Милл.черв.р.	406	799	1.246,6	2.241,3	1.200,8	1.233,9	1.274,6	1.343,1	1.417,2		—
29	Денежн. масса на конец мес.	Милл. тов. р.	238	446	701,1	649,6	626,0	679,8	708,5	751,2	795,3	—	—
30	Эмиссия за месяц	Милл.черв.р.	49,9	43 3	42,1	21,7	1,7	24,5	40,7	68,5	74,1	—	—
31	Эмиссия за месяц	Милл. тов. р.	29,4	24,5	22,6	11,3	1,1	13,5	22,5	38,2	41,5	—	—
	IX. Индексы цен (на 1 число мес.)												
32	Оптовые Госплана	1913 г.=100	170,2	179.2	178.2	191,7	192,3	183.1	181,5	179,9	178,8	178,2	177,8
	а) промышл.	„	215,7	192,4	197,0	199,8	203,3	203,9	203,5	203,7	204,1	203,7	203,9
	б) сел.-хоз.	„	134,2	166,9	161,1	183,9	181,7	164,3	161,8	158,9	156,6	155,8	155,0
33	Всесоюзный бюджет	„	195,7	202,0	202,1	221,9	232,7	226,9	227,5	222,2	220,2	—	—
	а) промышл.	„	253,9	228 3	231,4	234,8	246,5	247,7	246,8	247,9	249,2	—	—
	б) сел.-хоз.	„	163,2	187,5	185,8	214,7	224,9	215,2	216,6	207,7	203,9	—	—

Б. Текущие динамические таблицы

Таблица 1

Отдел I. ХЛЕБНЫЕ ЗАГОТОВКИ

Заготовки хлебофуража основными плановыми заготовительными организациями в 1926/27 г.

I. ПО РАЙОНАМ

(В декатоннах)

Районы / Месяцы	Потребляющий	Вотско-Вятский	Татреспублика	Башреспублика	Оренбургская губ.	Поволжье	Центр.-Земледельч.	Урал	Северный Кавказ	Сибирь	Казакстан	ДВ край	Крым	Итого по РСФСР	УССР	БССР	ЗСФСР	Всего по СССР
Июль	380,7	84,9	105,0	6,0	202,0	576,6	356,3	1093,5	8249,6	1804,2	1050,6	21,0	383,1	14313,5	8712,8	46,4	143,0	23215,7
Август. . .	726,2	62,2	61.1	15,0	568,0	4149,2	2128 5	532,7	31521,5	756,8	924,7	—	3147,9	44593,8	32101,1	11,0	373,9	77079,8
Сентябрь [1]. .	600,7	35,0	602,6	602,8	2090,0	18244,4	15770,0	1791,0	52123,2	1143,2	2307,4	—	3880,3	99190,6	53669,1	91,0	—	152950,7
Итого за квартал [1].	1707,6	182,1	768,7	623,8	2860,0	22970,2	18254,8	3417,2	91894,3	3704,2	4282,7	21,0	7411,3	158097,9	94483,0	148,4	516,9	253246,2
Октябрь [1] . .	1695,3	20,5	1299,0	1984,1	4490,0	22899,1	16214,0	2323,6	41593,6	9974,1	6389,3	—	1665,6	110548,5	58375,4	211,5	16,0	169151,4
Всего с начала кампании на I/XI 1926 г. [1] . .	3402,9	202,6	2067,7	2607,9	7350,0	45869,3	34468,8	5741,1	133487,9	13678,3	10672,0	21,0	9076,9	268646,4	152858,4	359,9	532,9	422397,6
На тот же срок 1925/26 г. . . .	6023,9	824,6	11708,6	7971,4	5461,8	40382,2	24031,7	10590,2	123013,9	10529,4	7654,2	—	11661,8	259853,7	113054,8	1409,4	239,1	374557,0

II. ПО КУЛЬТУРАМ

Таблица 2

Культуры / Месяцы	Рожь	Пшеница	Овес	Ячмень	Кукуруза	Бобовые	Крупяные	Итого главных хлебов	Масличные	Прочие	Всего
Июль	3467,4	15926,1	260,6	1834,9	1023,2	0,5	113,0	22625,7	571,0	19,0	23215,7
Август.	11219,5	54468,3	1385,2	7821,8	582,0	131,3	273,9	75882,0	1151,1	46,7	77079,8
Сентябрь [1]	32166,8	84378,9	10220,0	13255,9	736,7	1179,3	1025,8	142963,4	8931,3	1056,0	152950,7
Итого за квартал (VII—IX) [1] .	46853,7	154773,3	11865,8	22912,6	2341,9	1311,1	1412,7	241471,1	10653,4	1121,7	253246,2
Октябрь [1]	34118,5	87653,6	10531,1	11264,7	2668,2	1241,8	3705,5	151183,4	16527,6	1440,4	169151,4
Всего с начала кампании на 1/XI 1926 г. [1]	80972,2	242426,9	22396,9	34177,3	5010,1	2552,9	5118,2	392654,5	27181,0	2562,1	422397,6
На тот же срок 1925/26 г. . .	83054,7	140587,7	14574,5	63981,9	2318,0	3138,2	11519,9	319174,9	54629,6	752,5	374557,0

[1] Данные предварительные.

Отдел II. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Таблица 1

Динамика крупной госпромышленности СССР за 1924/25 и 1925/26 хоз. годы

№№ по пор.	СРОК	Ср.-мес. число раб. в тыс. чел.		Валовая продукция в миллионах рублей				Валовая продукция в %% к нач. пер. соотв. г				Валовая продукция в %% к соотв. пер. пр. г.			
				По дов. ценам		По совр. ценам		По дов. цен.		По совр. цен.		По дов. цен.		По совр. цен.	
		1925/26	1926/27	1925/26	1926/27	1925/26	1926/27	1925/26	1926/27	1925/26	1926/27	1925/26	1926/27	1925/26	1926/27
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
	А. За месяц														
1	Октябрь	1.764	1.960	281,8	348,1	552,3	709,4	100	100	100	100	150	124	148	128
2	Ноябрь	1.823	1.984	271,6	355,7	535,3	724,2	96	102	97	102	152	131	152	135
3	Декабрь	1.866	—	294,9	—	583,6	—	105	—	106	—	149	—	151	—
4	Январь	1.901	—	285,1	—	567,1	—	101	—	103	—	138	—	143	—
5	Февраль	1.925	—	297,6	—	594,3	—	106	—	108	—	141	—	147	—
6	Март	1.946	—	314,8	—	631,8	—	112	—	114	—	141	—	149	—
7	Апрель	1.930	—	321,7	—	653,1	—	114	—	118	—	149	—	158	—
8	Май	1.896	—	284,6	—	579,4	—	101	—	105	—	129	—	138	—
9	Июнь	1.898	—	290,4	—	591,0	—	103	—	107	—	128	—	138	—
10	Июль	1.905	—	270,3	—	549,8	—	96	—	99,5	—	132	—	141	—
11	Август	1.914	—	309,5	—	629,5	—	110	—	114	—	139	—	148	—
12	Сентябрь	1.933	—	346,8	—	707,5	—	123	—	128	—	131	—	138	—
	Б. За квартал														
I.	Октябрь—декабрь	1.818	—	848,3	—	1.671,2	—	100	—	100	—	150	—	151	—
II.	Январь—март	1.924	—	897,5	—	1.793,2	—	106	—	107	—	140	—	146	—
III.	Апрель—июнь	1.908	—	896,7	—	1.823,5	—	106	—	109	—	135	—	145	—
IV.	Июль—сентябрь	1.917	—	926,6	—	1.886,8	—	109	—	112	—	134	—	142	—
	В. За год	1.892	—	3.569,1	—	7.174,7	—	—	—	—	—	139	—	146	—

Примечания: 1) Крупная госпромышленность учитывается ЦОС'ом ВСНХ и составляет около 80% цензовой промышленности.

2) Валовая продукция оценена по методу целых отраслей (валовой оборот отрасли за вычетом потребленных в ней полуфабрикатов ее производства).

3) Валовая продукция по современным ценам получена переводом из довоенной по средне-месячному промышленному индексу Госплана.

4) Цифры за октябрь и ноябрь 1926 г. предварительные.

Таблица 2

Динамика главнейших отраслей производства крупной госпромышленности СССР в 1925/26 и 1926/27 хоз. годах

СРОК	Добыча угля		Добыча нефти		Металлургическое производство						Текстильное производство							
					Выплавка чугуна		Выплавка мартена		Прокатка металла		Хл.-бум. пряжи (прядил. и угарная)		Шерстяная пряжа		Льняная пряжа		Хл.-бум. готов. тов.	
	В тыс. тонн	В %% к соотв. мес. предш. г.	В тыс. тонн	В %% к соотв. мес. предш. г.	В тыс. тонн	В %% к соотв. мес. предш. г.	В тыс. тонн	В %% к соотв. мес. предш. г.	В тыс. тонн	В %% к соотв. мес. предш. г.	В тонн.	В %% к соотв. мес. предш. г.	В тонн.	В %% к соотв. мес. предш. г.	В тонн.	В %% к соотв. мес. предш. г.	В милл. метров	В %% к соотв. мес. предш. г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
1925/26 г.																		
Октябрь	1.915,4	121	646,9	111	159,2	218	226,7	172	166,8	170	22.071	156	3.038	130	5.101	119	175,4	154
Ноябрь	1.917,5	145	628,2	113	153,4	207	208,3	171	153,6	168	19.918	162	2.719	133	4.593	131	157,9	156
Декабрь	2.092,9	150	645,1	125	171,1	192	216,1	154	165,4	164	21.403	154	3.009	131	5.205	136	170,2	141
Январь	2.026,0	147	635,4	123	181,2	199	234,0	157	168,0	154	20.159	138	2.756	119	5.260	131	163,2	133
Февраль	2.115,6	146	583,2	115	163,3	183	226,7	160	177,0	162	20.809	140	2.868	124	5.623	138	169,4	137
Март	2.266,1	155	643,9	112	189,2	177	263,9	165	194,1	173	19.871	131	2.872	125	5.793	139	174,6	137
Апрель	2.162,1	203	666,3	114	190,1	181	249,7	169	198,4	174	20.945	132	2.918	130	6.380	157	182,5	139
Май	1.797,8	171	728,4	117	198,8	162	250,6	144	172,8	132	17.405	109	2.425	108	5.095	130	139,4	108
Июнь	1.962,2	156	738,6	120	196,8	153	247,0	142	182,2	143	20.486	116	2.588	111	5.622	144	178,3	128
Июль	2.006,4	157	758,9	123	191,1	154	236,9	150	173,5	153	14.030	109	1.876	95	3.869	125	128,9	128
Август	1.939,4	152	784,2	128	197,7	140	252,0	148	188,3	146	20.328	123	2.560	108	5.697	147	171,3	137
Сентябрь	2.191,4	140	747,5	114	214,7	146	279,1	141	216,4	141	22.974	111	3.304	115	6.530	137	208,1	127
1926/27 г.																		
Октябрь [1]	2.496,0	130	793,8	123	232,1	146	289,4	128	224,2	134	22.882	104	3.370	111	6.490	127	204,0	117
Ноябрь [1]	2.643,2	138	823,2	131	234,7	153	292,6	140	219,9	143	22.859	115	3.494	129	6.704	146	211,8	134

[1] Данные за октябрь и ноябрь 1926 г. предварительные.

Таблица 1

Отдел IV.—ТРАНСПОРТ

Месячные показатели грузооборота, средне-суточной погрузки и валового дохода железных дорог за 1924/25 и 1925/26 гг.

ПЕРИОДЫ НАБЛЮДЕНИЯ	Перевозка всех грузов в коммерч. движении	Общий пробег всех грузов	Средне-суточная погрузка	Перевозка чисто-коммерческих грузов	Пробег чисто-коммерческих грузов	Перевезено отдельных чисто-коммерческих грузов.						Валовой доход
						Хлеб	Камен. уголь	Нефть	Дрова	Лесные матер.	Прочие грузы	
	Тысяч. тонн	Милл. тон.-клм.	Тыс. вагон.	Тыс. тонн.	Милл. тон.-клм.	В тысячах тонн						Тыс. черв. руб.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1924/25 год												
Октябрь—декабрь. .	6.769	3.664	16.344	5.385	3.181	849	1.349	324	1.011	544	2.655	72.653
Январь—март. . . .	6.311	3.871	16.374	4.700	3.308	903	1.076	372	1.019	648	2.292	72.402
Апрель—июнь. . . .	6.576	3.824	16.641	4.955	3.233	798	918	495	508	996	2.889	78.988
Июль—сентябрь. . .	8.139	4.453	20.172	6.124	3.680	987	1.508	477	646	1.059	3.462	93.808
В среднем за 1924/25 г	6.954	3.953	17.398	5.290	3.334	883	1.213	418	796	812	2.833	79.463
1925/26 год												
Октябрь—декабрь . .	9.752	5.391	24.053	8.096	4.698	1.342	1.714	449	934	706	4.608	104.973
Январь—март. . . .	9.516	5.885	23 640	7.752	5.105	1.383	1.873	498	1.376	795	3.592	109.077
Апрель—июнь. . . .	9.316	5.676	22.759	7.222	4.738	986	1.798	433	900	1.324	3.874	108.854
Июль	9.687	5.761	23 362	7.534	4.803	717	1.865	469	795	1.538	4.304	114.234
Август	(10.118)	(5.889)	24.866	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сентябрь	(11.292)	(6.925)	28.531	—	—	—	—	—	—	—	—	—
В среднем за 1925/26 г.	(9.737)	(5.733)	24.007	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1926/27 год												
Октябрь.	(11.679)	—	28.774	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Примечание: 1) Данные „Ежемес. Бюллет. Трансп. Стат. ЦСК"
2) Данные в скобках предварительные.

Таблица 1

Отдел VI—IX. ФИНАНСЫ, КРЕДИТ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ, ИНДЕКСЫ ЦЕН И ЦЕНЫ

Новый всесоюзный бюджетный индекс Статистики Труда и Госплана в 1925/26 г.

Данные Центрального Бюро Статистики Труда

(На 1 число месяца 1913 г. = 100)

МЕСЯЦЫ	По набору 1924 г. (24 тов.)	По набору 1926 г.				В % % к гр. 2			
		Без хоз. вещей культ.-просв. расх. и комм. услуг (31 тов.) [2]		По полному набору (40 тов.)		Гр. 3.	Гр. 4.	Гр. 5.	Гр. 6.
		По ценам вольного рынка	По взвеш. ценам [1]	По ценам вольного рынка	По взвеш. ценам [1]				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Октябрь	192,3	197,2	193,0	187,3	183,6	102,5	100,4	97,4	95,5
Ноябрь	201,0	205,8	199,2	194,0	188,3	102,4	99,1	96,5	93,7
Декабрь	205,3	211,0	204,0	198,4	192,5	102,8	99,4	96,6	93,8
Январь	210,6	216,1	206,6	202,5	194,6	102,6	98,1	96,2	92,4
Февраль	219,9	225,1	216,3	209,6	202,1	102,4	98,4	95,3	91,9
Март	224,5	228,3	219,4	212,3	204,7	101,7	97,7	94,6	91,2
Апрель	228,8	233,8	225,1	216,7	209,3	102,2	98,4	94,7	91,5
Май	238,5	243,2	233,5	224,3	216,1	102,0	97,9	94,0	90,6
Июнь	232,5	238,1	229,0	220,2	212,4	102,4	98,5	94,7	91,4
Июль	226,6	232,1	223,2	215,1	207,9	102,4	98,5	94,9	91,7
Август	227,5	231,0	221,8	214,0	206,7	101,5	97,5	94,1	90,9
Сентябрь	222,2	228,1	217,9	211,7	203,4	102,7	98,1	95,3	91,5
Октябрь	220,0	227,3	216,3	212,2	203,0	103,3	98,3	96,5	92,3
В средн. за год	220,1	225,4	216,7	209,9	202,6	102,4	98,4	95,4	92,0

[1] За отсутствием цен госторговли в 1925/26 г. при взвешивании взяты цены кооперативной торговли.

[2] В графах 3 и 4 дан индекс без статей расхода, не входивших в набор 1924 г.

Таблица 2

Всесоюзный бюджетный индекс в 1923/24—1925/26 гг.

Данные Центр. Бюро Статистики Труда

(Цены 1913 г. приняты за 100).

СРОКИ	Предметы питания	В том числе:		Предметы первой необх.	В том числе:		Общий индекс	В том числе:	
		С.-хоз. продукты	Промышл. продукты		Одежда и обувь	Отоплен. и освещ.		Пром. товаров	С.-х. товаров
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
В среднем за год									
1923/24 г.	160,7	159,9	212.1	255,4	314,7	171,1	195,7	254,0	163,0
1924/25 г.	189,9	188,1	198,9	228,9	273,2	159,0	202,0	228,4	187,2
1925/26 г.	204,1	202,8	210,6	255,9	293,5	214,1	220,1	240,0	209,0

Таблица 3

Оптовый индекс Госплана в 1923/24 г.

На 1 число месяца (1913 = 100)

ИНДЕКСЫ	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	В среднем за год
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
I. Сельскохозяйственный	88,8	91,6	108,1	124,5	153,3	170,3	156,5	150,9	136,8	141,4	151,3	148,1	134,2
II. Промышленный	275,7	243,2	229,1	229,3	226,9	218,7	208,9	203,4	201,3	202,1	203,2	200,9	215,7
III. Общетоварн. индекс	156,5	149,2	157,3	169,0	186,5	193,0	180,8	175,2	165,8	169,0	175,4	172,5	170,2
В том числе:													
1. Зерно и фураж	66,6	71,6	86,9	98,1	126,4	151,9	133,4	122,4	114,6	132,6	149,2	142,8	115,3
2. Животн. продов.	92,2	106,9	133,3	160,7	193,6	198,0	191,0	199,2	167,8	140,1	136,1	136,7	151,3
3. Металлы	228,3	222,4	212,9	209,3	202,5	201,5	192,8	187,1	185,5	183,1	181,3	182,4	196,5
4. Текстильн. фабрикаты	423,4	335,4	311,7	315,1	309,9	279,4	263,7	257,8	261,3	262,1	265,6	253,9	284,6
5. Кожев. фабрикаты	346,8	295,3	266,6	274,3	261,2	253,2	246,3	241,5	240,9	241,6	233,0	234,5	254,0
6. Строит. материалы	215,4	208,3	199,3	204,0	194,1	190,9	185,5	184,2	180,1	181,5	181,7	182,2	190,4

Оптовый индекс Госплана в 1924/25 и 1925/26 гг. *Таблица 4*

(На 1 число месяца 1913 г.=100)

ГРУППЫ ТОВАРОВ	Годы[1]	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	В среднем за год
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
I. Сельскохоз. товары	а	136,0	135,2	144,8	152,5	164,4	176,3	197,9	202,5	193,1	186,2	161,0	154,8	155,6	166,9
„ „ „	б	155,6	156,3	162,6	169,4	181,3	187,8	190,8	190,4	175,9	164,3	161,8	158,9	156,6	171,3
II. Промышл. товары	а	198,6	198,0	195,2	193,9	192,6	190,6	190,6	190 8	189,9	189,8	190,3	192,7	194,9	192,4
„ „ „	б	194,9	196,4	197,6	198,2	199,6	200,1	201,7	203 3	203,5	203,9	203,5	203,7	204,1	200,9
III. Общетоварный индекс	а	164,3	163,6	168,2	172,0	178,0	183,3	194,5	196,6	191,4	188,0	175,1	172,7	174,2	179,2
„ „ „	б	174,2	175,3	179,3	183,3	190,2	193,9	196,2	196,8	189,3	183,1	181,5	179,9	178,8	185,6
В том числе:															
1. Зерно и фураж	а	126,3	134,2	151,8	161,8	186,7	209,4	251,3	251,0	233,1	224,7	162,0	152,1	151,2	183,5
„ „ „	б	151,2	156,7	164,3	173,1	188,3	196,5	191,0	190 2	164,0	149,6	147,5	143,9	141,5	166,6
2. Мука, крупа, бобовые	а	143,7	146,0	155,8	160,3	171,4	186,0	219,4	221.7	205.2	204,7	166,1	155,5	158,2	176,7
„ „ „	б	158,2	160,0	162,5	173,3	187,9	194,3	195,3	187.1	170,7	159,3	156,3	153,6	152,7	171,0
3. Животное продов.	а	129,5	115,4	118,2	127,7	132,3	137,9	143,2	155,3	152,2	139,3	153,8	156,8	155,3	140,0
„ „	б	155,3	146,2	153,8	157,6	167,3	174,4	185.7	196,8	197,4	189,3	186,1	184,6	181,8	176,4
4. Все прод. товары	а	146,6	141,3	146,6	152,3	158,1	164,9	177,9	184,6	179,0	173,2	165,5	161,6	161,7	163,3
„ „	б	161,7	160,4	165,0	170,7	180,5	187,0	192,4	194,2	187,0	180,1	177,1	174,5	172,7	178,6
5. Сельскохоз. сырье	а	163,8	160,7	160,3	161,3	160,7	161,5	164,8	162,9	162,0	161,2	161,5	162,6	172,0	162,5
„ „	б	172,0	170,0	173,9	174,9	176,1	175,3	177,8	176,9	172,5	162,0	164.1	166,5	163.7	171,7
6. Топливо	а	168,7	169,9	172,5	168,9	165,8	163,4	158,6	157,5	156,7	156,6	157,2	159,5	161,3	162,3
„	б	161,3	163,8	167,4	169,4	176,0	180,2	186,2	190,6	193,3	194,4	195,5	197,8	199,4	182,5
7. Металлы	а	182,4	182,6	172,1	171,0	170,1	171,0	171,7	171,8	171,6	170,7	169,7	170,6	178,8	172,6
„	б	178,8	182,1	183,1	180,3	177,8	179,6	180,3	180,2	180,6	180,2	179,7	177,7	177,9	179,8
8. Текст. фабрикаты	а	252,9	254,1	249,0	249,2	247,7	243,9	245.1	245,7	241,0	240,7	241,9	247,5	246,5	245,9
„ „	б	246,5	246,8	249,5	249,4	249,3	244,8	245 7	245,5	245,1	246,0	245,9	246,3	246,9	246,9
9. Кожевенные фабрикаты	а	220,4	214,5	211,5	211,6	209,7	200,2	199,6	199,7	200,4	200,5	202,0	203,1	205,4	205,3
„ „	б	205,4	204,7	203,2	202,4	208,9	210,5	209,9	209,8	208,6	207,7	205,4	203,4	206,3	—
10. Строительные материалы	а	178,1	179,0	179,7	180,6	180,7	181,8	184,6	190,2	190,9	190,2	193,7	194,6	213,3	186,7
„ „	б	213,3	225,2	231,8	245,2	249,8	252,4	255,7	259,7	260,2	258,9	250,4	240,0	244,2	246,8
11. Предметы личн. потребления	а	172,9	167,9	171,2	174,9	178,5	181,6	189,9	194,0	189,5	185,6	180,5	178,5	178,1	180,9
„ „ „	б	178,1	177,5	180,8	184,4	191,6	195,8	199,8	201,8	197,4	192,5	190,3	188,5	187,8	190,7
12. Предметы произ.-техн. потребл.	а	177,0	176,0	172,9	172,5	171,4	171,4	172,3	172,5	172,0	171,8	172,5	174,9	181,7	173,3
„ „ „	б	181,7	183,2	186,0	187,2	188,3	188,3	189,9	190,5	189.7	187,5	187,5	188,2	187,4	187,6

[1] а — 1924/25 г., б — 1925/26 г.

Таблица 5

Всесоюзный промышленный индекс оптовых отпускных цен госпромышленности СССР за 1923/24 г.

(На 1 число месяца 1913 г. = 1000)

Месяцы / Отрасли промышленности	X	XI	XII	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	В среднем за год
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
I. Горная	2.184	2.124	1.972	1.947	1.788	1.716	1.711	1.663	1.659	1.658	1.656	1.656	1.777
в том числе каменноугольная	2.426	2.418	2.215	2.225	2.224	2.023	2.023	2.011	2.005	2.002	1.999	1.999	2.102
в том числе нефтяная	1.409	1.409	1.409	1.409	1.379	1.278	1.276	1.230	1.230	1.230	1.230	1.230	1.289
II. Силикатная	2.912	2.894	2.843	2.754	2.567	2.564	2.497	2.474	2.465	2.465	2.456	2.431	2.581
в том числе строит. материалы	2.763	2.762	2.659	2.485	2.459	2.452	2.317	2.274	2.259	2.257	2.238	2.191	2.386
III. Металлическая	2.261	2.273	2.211	2.164	2.134	2.112	2.031	2.002	1.998	1.998	1.998	1.997	2.081
в том числе изделия для тран.	1.834	1.834	1.834	1.834	1.834	1.834	1.834	1.834	1.834	1.834	1.834	1.834	1.822
в том числе общее машиностр.	2.281	2.281	2.281	2.247	2.246	2.246	2.246	2.246	2.209	2.209	2.209	2.195	2.231
в том числе сел-хоз. машины.	1.913	1.913	1.913	1.406	1.406	1.406	1.406	1.406	1.406	1.406	1.406	1.406	1.504
IV. Электротехническая	2.754	2.772	2.772	2.681	2.681	2.704	2.704	2.704	2.704	2.480	2.436	2.387	2.629
V. Химическая	2.350	2.260	2.162	2.030	2.031	1.988	1.974	1.917	1.910	1.902	1.863	1.838	1.991
в том числе основная химич.	2.253	2.253	2.253	2.138	2.138	2.138	2.138	1.938	1.938	1.938	1.903	1.903	2.058
в том числе резиновая	2.545	2.545	2.545	2.117	2.117	2.894	1.845	1.845	1.845	1.845	1.757	1.684	1.992
VI. Текстильная	3.590	2.991	2.768	2.765	2.774	2.388	2.393	2.386	2.388	2.391	2.388	2.266	2.552
в том числе хлопч.-бум.	3.305	2.768	2.538	2.538	2.544	2.197	2.187	2.182	2.182	2.182	2.177	2.085	2.340
в том числе шерстяная	6.208	5.287	4.795	4.749	4.749	3.697	3.797	3.785	3.785	3.784	3.784	3.469	4.156
VII. Кожевенная	3.157	2.767	2.616	2.597	2.551	2.360	2.349	2.338	2.337	2.217	2.184	2.184	2.401
VIII. Бумажная	2.585	2.585	2.585	2.585	2.585	2.585	2.049	2.049	2.049	2.049	2.049	2.049	2.279
IX. Пищевкусовая	2.560	2.365	2.356	2.364	2.400	2.362	2.341	2.346	2.334	2.342	2.336	2.335	2.360
X. Деревообделочная	1.602	1.602	1.560	1.558	1.522	1.515	1.501	1.500	1.495	1.500	1.508	1.507	1.526
Тотальный индекс	2.745	2.525	2.414	2.388	2.358	2.220	2.191	2.171	2.167	2.158	2.150	2.114	2.266
в том числе изделия произв. техн. потр.	2.224	2.169	2.127	2.105	2.053	1.994	1.952	1.922	1.921	1.898	1.891	1.881	1.992
в том числе изделия личн. потр.	3.202	2.821	2.655	2.625	2.618	2.404	2.387	2.378	2.372	2 376	2.367	2.306	2.495

Таблица 6

Всесоюзный промышленный индекс оптовых отпускных цен госпромышленности СССР за 1924/25 г.

(На 1 число месяца 1913 г. = 1,000)

Месяцы / Отрасли промышленности	X	XI	XII	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	В среднем за год
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
I. Горная	1.556	1.556	1.552	1.535	1.535	1.514	1.514	1.514	1.515	1.515	1.515	1.515	1.528
в том числе каменноугольная	1.868	1.868	1.857	1.841	1.841	1.841	1.841	1.840	1.840	1.840	1.840	1.840	1.845
в том числе нефтяная	1.150	1.150	1.150	1.151	1.151	1.121	1.121	1.121	1.121	1.121	1.121	1.121	1.132
II. Силикатная	2.357	2.353	2.283	2.242	2.257	2.271	2.259	2.257	2.313	2.272	2.261	2.245	2.276
в том числе строит. материалы	2.051	2.051	1.938	1.872	1.869	1.868	1.868	1.908	1.908	1.908	1.909	1.888	1.912
III. Металлическая	1.910	1.747	1.746	1.746	1.744	1.743	1.686	1.683	1.671	1.671	1.671	1.671	1.714
в том числе изделия для тран.	1.582	1.582	1.582	1.582	1.582	1.582	1.561	1.561	1.561	1.561	1.561	1.561	1.571
в том числе общее машиностр.	2.046	2.046	2.046	2.045	2.045	2.045	2.045	2.038	2.021	2.020	2.020	2.020	2.034
в том числе сел.-хоз. машины	1.516	1.516	1.516	1.516	1.516	1.516	1.401	1.401	1.401	1.401	1.401	1.401	1.452
IV. Электротехническая	2.388	2.388	2.364	2.364	2.364	2.307	2.307	2.276	2.276	2.258	2.258	2.213	2.306
V. Химическая	1.811	1.770	1.746	1.747	1.741	1.738	1.736	1.729	1.725	1.707	1.707	1.702	1.733
в том числе основная химич.	1.903	1.739	1.739	1.739	1.739	1.739	1.739	1.739	1.739	1.649	1.649	1.649	1.719
в том числе резиновая	1.684	1.684	1.684	1.684	1.684	1.684	1.684	1.684	1.684	1.684	1.684	1.684	1.684
VI. Текстильная	2.266	2.231	2.228	2.227	2.225	2.221	2.219	2.155	2.157	2.158	2.153	2.152	2.194
в том числе хлопч.-бум.	2.085	2.084	2.084	2.084	2.094	2.094	2.091	2.008	2.011	2.011	2.011	2.011	2.052
в том числе шерстяная	3.480	3.299	3.297	3.290	3.220	3.182	3.185	3.185	3.187	3.189	3.189	3.176	3.222
VII. Кожевенная	1.816	1.816	1.816	1.816	1.816	1.816	1.735	1.735	1.727	1.727	1.726	1.720	1.767
VIII. Бумажная	2.049	1.898	1.898	1.898	1.898	1.898	1.898	1.898	1.898	1.898	1.898	1.898	1.905
IX. Пищевкусовая	2.329	2.313	2.323	2.322	2.329	2.337	2.305	2.299	2.312	2.322	2.325	2.318	2.315
X. Деревообделочная	1.504	1.510	1.523	1.531	1.530	1.653	1.672	1.691	1.705	1.801	1.822	2.086	1.683
Тотальный индекс	2.054	2.007	2.004	2.002	2.002	2.000	1.985	1.967	1.969	1.972	1.972	1.980	1.989
в том числе изделия произв.-техн. потр.	1.796	1.724	1.717	1.716	1.717	1.714	1.697	1.698	1.699	1.704	1.704	1.722	1.714
в том числе изделия личн. потр.	2.273	2.249	2.251	2.248	2.248	2.247	2.233	2.196	2.200	2.202	2.202	2.199	2.225

Таблица 7

Всесоюзный промышленный индекс оптовых отпускных цен госпромышленности СССР за 1925/26 г.

(На 1 число месяца 1913 г. = 1.000)

Отрасли промышленности \ Месяцы	X	XI	XII	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	В среднем за год
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
I. Горная	1.513	1.509	1.509	1.553	1.554	1.555	1.576	1.578	1.578	1.578	1.578	1.578	1.558
в том числе каменноугольная	1.833	1.830	1.830	1.890	1.893	1.895	1.895	1.895	1.895	1.895	1.895	1.895	1.881
в том числе нефтяная	1.121	1.121	1.121	1.159	1.159	1.159	1.190	1.194	1.194	1.194	1.194	1.194	1.169
II. Силикатная	2.238	2.223	2.222	2.222	2.225	2.230	2.236	2.236	2.259	2.284	2.278	2.271	2.245
в том числе строит. материалы	1.888	1.861	1.849	1.849	1.854	1.864	1.874	1.874	1.905	1.917	1.907	1.895	1.878
III. Металлическая	1.674	1.665	1.665	1.677	1.677	1.677	1.677	1.679	1.687	1.687	1.687	1.687	1.679
в том числе изделия для тран.	1.561	1.506	1.506	1.506	1.506	1.506	1.506	1.506	1.506	1.506	1.506	1.506	1.509
в том числе общее машиностр.	1.996	1.996	1.996	2.079	2.079	2.079	2.079	2.082	2.147	2.147	2.147	2.147	2.087
в том числе сел.-хоз. машины	1.401	1.400	1.400	1.400	1.400	1.400	1.400	1.418	1.418	1.418	1.418	1.418	1.408
IV. Электротехническая	2.213	2.133	2.133	2.129	2.129	2.139	2.139	2.139	2.139	2.139	2.139	2.085	2.131
V. Химическая	1.696	1.694	1.694	1.697	1.700	1.725	1.758	1.768	1.771	1.770	1.763	1.778	1.738
в том числе основная химич.	1.649	1.649	1.649	1.649	1.649	1.649	1.649	1.649	1.649	1.649	1.661	1.661	1.652
в том числе резиновая	1.684	1.684	1.684	1.684	1.684	1.684	1.772	1.772	1.772	1.772	1.747	1.747	2.726
VI. Текстильная	2.139	2.138	2.137	2.135	2.138	2.139	2.142	2.148	2.148	2.156	2.155	2.157	2.145
в том числе хлопч.-бум.	2.011	2.010	2.010	2.003	2.005	2.004	2.003	2.003	2.000	2.000	1.999	1.999	2.003
в том числе шерстяная	3.061	3.060	3.060	3.060	3.062	3.067	3.069	3.069	3.076	3.077	3.075	3.074	3.068
VII. Кожевенная	1.720	1.720	1.720	1.720	1.720	1.710	1.710	1.710	1.710	1.710	1.710	1.710	1.714
VIII. Бумажная	1.898	1.898	1.898	1.898	1.898	1.898	1.898	1.898	1.898	1.898	1.898	1.898	1.898
IX. Пищевкусовая	2.235	2.127	2.132	2.118	2.131	2.133	2.222	2.245	2.245	2.244	2.243	2.241	2.191
X. Деревообделочная	2.306	2.495	2.547	2.600	2.643	2.728	2.812	2.834	2.763	2.762	2.809	2.801	2.601
Тотальный индекс	1.967	1.946	1.949	1.954	1.960	1.965	1.993	2.002	2.002	2.004	2.004	2.004	1.980
в том числе изделия произв.-техн. потр.	1.729	1.734	1.737	1.750	1.756	1.764	1.777	1.785	1.786	1.791	1.792	1.791	1.768
в том числе изделия личн. потр.	2.168	2.123	2.124	2.123	2.128	2.132	2.173	2.182	2.181	2.181	2.181	2.181	2.156

Таблица 8

Всесоюзный индекс розничных цен Кон'юнктурного Института НКФ 1923/24—1926/27 гг.
(На 1 число месяца 1913 г. = 1)

Годы и месяцы	Общий	Сельскохоз. пр.	Промышл.	Хлебные	Овощи	Мясные	Молочные	Сельди	Масло раст.	Соль	Сахар	Чай	Махорка	Мануфактура	Обувь	Металлич.	Посуда	Химич.	Керосин	Дрова	Бумага
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
1923/24 год																					
Октябрь	1,67	0,92	2,73	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ноябрь	1,69	1,04	2,59	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Декабрь	1,72	1,21	2,44	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Январь	1,80	1,34	2,39	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Февраль	2,01	1,59	2,53	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Март	2,03	1,59	2,55	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Апрель	2,07	1,72	2,42	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Май	2,13	1,87	2,38	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Июнь	2,06	1,73	2,43	1,47	3,14	2,20	1,37	2,01	1,58	3,35	2,20	2,03	2,33	3,00	2,22	1,85	2,60	2,06	1,16	1,87	2,82
Июль	2,10	1,79	2,45	1,60	3,99	1,94	1,36	2,12	1,55	3,42	2,25	2,03	2,43	3,02	2,23	1,85	2,63	2,07	1,15	1,79	2,83
Август	2,25	2,03	2,48	2,01	4,34	1,86	1,43	2,13	1,58	3,42	2,46	2,05	2,64	3,05	2,25	1,86	2,68	2,07	1,16	1,72	2,64
Сентябрь	2,19	1,92	2,48	1,93	3,28	1,76	1,45	2,12	1,78	3,36	2,33	2,04	2,66	3,03	2,22	1,88	2,58	2,07	1,15	1,74	2,76
За год	1,98	1,58	2,47	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1924/25 год																					
Октябрь	2,06	1,72	2,43	1,71	2,13	1,71	1,55	2,19	1,69	3,22	2,36	2,00	2,62	2,94	2,19	1,86	2,46	2,05	1,16	1,77	2,63
Ноябрь	2,03	1,67	2,44	1,69	2,26	1,51	1,71	2,12	1,77	3,24	2,36	1,99	2,62	2,98	2,16	1,89	2,50	2,03	1,14	1,78	2,56
Декабрь	2,05	1,74	2,40	1,75	2,59	1,48	2,09	2,06	1,57	3,24	2,31	1,96	2,22	2,93	2,15	1,91	2,53	2,03	1,12	1,77	2,56
Январь	2,05	1,77	2,35	1,79	2,73	1,46	2,13	2,06	1,53	3,28	2,25	1,95	2,16	2,84	2,12	1,90	2,54	1,98	1,13	1,70	2,67
Февраль	2,08	1,85	2,32	1,90	2,94	1,51	2,01	2,06	1,47	3,20	2,21	1,97	2,08	2,76	2,17	1,93	2,53	1,96	1,14	1,64	2,62
Март	2,11	1,93	2,29	2,07	3,00	1,52	1,70	2,08	1,47	3,07	2,16	1,98	2,00	2,70	2,18	1,91	2,50	1,92	1,14	1,61	2,62
Апрель	2,17	2,08	2,27	2,31	3,07	1,62	1,52	2,03	1,50	3,16	2,16	1,99	1,92	2,68	2,05	1,90	2,46	1,89	1,13	1,62	2,69
Май	2,21	2,17	2,25	2,39	3,25	1,77	1,41	2,08	1,49	2,98	2,15	1,95	1,93	2,66	2,00	1,90	2,40	1,88	1,15	1,57	2,69
Июнь	2,19	2,17	2,22	2,35	2,38	1,84	1,36	2,01	1,57	2,96	2,16	1,91	1,90	2,59	1,94	1,89	2,43	1,85	1,15	1,51	2,72
Июль	2,18	2,17	2,19	2,37	3,30	1,82	1,40	1,92	1,59	2,85	2,17	1,81	1,89	2,59	1,94	1,84	2,42	1,83	1,14	1,48	2,71
Август	2,10	1,99	2,21	2,05	2,54	1,88	1,50	1,93	1,76	2,78	2,20	1,84	1,95	2,60	1,95	1,89	2,44	1,80	1,12	1,50	2,73
Сентябрь	2,08	1,90	2,27	1,92	2,09	1,90	1,58	1,96	1,96	2,80	2,18	1,83	2,20	2,69	2,02	1,86	2,46	1,81	1,12	1,54	2,71
За год	2,12	1,95	2,00	2,03	2,68	1,68	1,57	2,04	1,64	3,06	2,22	1,90	2,11	2,75	2,07	1,89	2,47	1,91	1,15	1,62	2,71
1925/26 год																					
Октябрь	2,15	1,92	2,39	1,91	1,94	1,99	1,74	2,01	2,34	2,81	2,18	1,84	2,30	2,96	2,08	1,87	2,50	1,83	1,14	1,60	2,68
Ноябрь	2,17	1,91	2,45	1,89	2,12	1,91	1,94	2,03	2,17	2,82	2,18	1,83	2,32	3,11	2,21	1,88	2,52	1,84	1,16	1,85	2,71
Декабрь	2,24	1,99	2,51	1,93	2,57	1,92	2,17	2,07	1,94	2,84	2,15	1,83	2,31	3,18	2,37	1,90	2,54	1,99	1,16	1,92	2,74
Январь	2,26	2,04	2,48	2,03	2,63	1,90	2,12	2,11	1,93	2,84	2,15	1,83	2,22	3,10	2,38	1,91	2,60	2,04	1,16	1,88	2,72
Февраль	2,30	2,13	2,48	2,11	2,82	2,00	2,11	2,20	1,89	2,80	2,16	1,84	2,15	3,08	2,32	1,92	2,59	2,04	1,15	2,10	2,74
Март	2,34	2,19	2,49	2,19	2,91	2,10	1,97	2,31	1,88	2,82	2,16	1,85	2,13	3,06	2,36	1,94	2,50	2,08	1,15	2,21	2,74
Апрель	2,41	2,20	2,62	2,19	2,88	2,21	1,74	2,51	2,02	2,81	2,16	1,84	2,11	3,20	2,42	2,19	2,65	2,10	1,16	2,40	2,80
Май	2,50	2,30	2,71	2,23	2,87	2,37	1,98	2,84	2,04	2,83	2,16	1,84	2,19	3,36	2,36	2,18	2,71	2,14	1,15	2,49	2,87
Июнь	2,48	2,18	2,68	2,09	2,57	2,44	1,70	2,97	2,00	2,75	2,15	1,80	2,18	3,29	2,26	2,18	2,70	2,17	1,15	2,36	2,85
Июль	2,36	2,09	2,66	1,98	2,60	2,33	1,67	2,97	1,95	2,74	2,15	1,81	2,22	3,24	2,25	2,17	2,68	2,16	1,14	2,17	2,88
Август	2,34	2,06	2,64	1,93	2,79	2,26	1,72	2,96	1,93	2,72	2,14	1,81	2,21	3,20	2,26	2,15	2,67	2,14	1,14	2,15	2,88
Сентябрь	2,31	2,01	2,63	1,92	2,22	2,22	1,75	2,86	2,12	2,70	2,13	1,81	2,15	3,20	2,28	2,12	2,67	2,15	1,14	2,29	2,92
За год	2,33	20,9	2,57	2,03	2,58	2,15	1,89	2,52	2,03	2,79	2,15	1,83	2,20	3,18	2,31	2,04	2,62	2,07	1,15	2,15	2,80
1926/27 год																					
Октябрь	2,30	1,99	2,64	1,88	2,09	2,22	1,90	2,85	2,57	2,77	2,13	1,81	2,18	3,21	2,31	2,10	2,68	2,15	1,15	2,31	2,90
Ноябрь	2,34	2,05	2,66	1,96	2,13	2,18	2,19	2,88	2,48	2,78	2,13	1,82	2,19	3,25	2,32	2,09	2,66	2,14	1,15	2,37	2,93

Примечание: Средне-годовые индексы исчислены как средне-арифметические из данных на 1 число месяца.

Новый всесоюзный бюджетный индекс Статистики Труда и Госплана в 1925/26 г. *Таблица 9*

Данные Центрального Бюро Статистики Труда
(На 1 число месяца 1913 г. = 100)

МЕСЯЦЫ	Продукты питания			Предметы первой необходимости			Коммун. услуги по набору 1926 г.	Культпросв. расходы по набору 1926 г.	Общий индекс			В том числе:					
	По ценам частного рынка			По ценам частного рынка					По ценам частного рынка			Промышл. товары			Сел.-хоз. товары		
												По ценам частного рынка			По ценам частного рынка		
	По набору 1924 г.	По набору 1926 г.	По взвешен. ценам,[1] по набору 1926 г.	По набору 1924 г.	По набору 1926 г.	По взвешен. ценам,[1] по набору 1926 г.			По набору 1924 г.	По набору 1926 г.	По взвешен. ценам,[1] по набору 1926 г.	По набору 1924 г.	По набору 1926 г.	По взвеш. ценам,[1] по набору 1926 г.	По набору 1924 г.	По набору 1926 г.	По взвеш. ценам,[1] по набору 1926 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
1. Октябрь	175,6	179,6	177,9	229,4	239,9	229,7	122,0[2]	155,3	192,3	187,3	183,6	225,0	236,3	226,1	174,0	176,6	175,7
2. Ноябрь	181,6	184,7	181,5	244,0	254,5	240,1	120,9[2]	155,3	201,0	194,0	188,3	232,3	244,0	231,1	183,4	185,4	182,2
3. Декабрь	185,8	189,8	186,6	248,7	260,1	244,9	120,7[2]	158,1	205,3	198,4	192,5	233,5	244,4	232,9	189,5	192,4	189,2
4. Январь	193,4	196,9	190,9	248,5	261,2	244,2	120,1	158,7	210,6	202,5	194,6	233,1	247,3	231,6	197,9	200,2	194,3
5. Февраль	205,3	208,3	203,2	252,3	264,4	247,3	120,6	156,6	219,9	209,6	202,1	233,2	246,9	231,7	212,5	214,9	209,3
6. Март	210,7	212,0	207,1	255,2	266,6	248,9	120,7	156,8	224,5	212,3	204,7	234,5	247,6	232,5	218,9	219,3	213,8
7. Апрель	212,4	214,5	209,7	265,1	277,7	260,3	121,0	155,8	228,8	216,7	209,3	242,0	255,4	238,9	221,2	223,2	218,9
8. Май	225,1	226,7	221,4	268,4	281,0	261,6	121,2	156,3	238,5	224,3	216,1	246,8	259,5	242,4	233,8	235,6	230,1
9. Июнь	218,1	221,0	216,0	264,6	277,2	259,0	121,5	155,6	232,5	220,2	212,4	248,0	260,1	242,9	223,8	227,0	222,5
10. Июль	211,6	214,7	209,7	259,8	271,3	255,2	121,1	156,8	226,6	215,1	207,9	247,7	258,7	242,3	214,7	217,8	214,0
11. Август	212,8	213,2	207,7	260,1	270,9	255,3	120,3[3]	155,6	227,5	214,0	206,7	246,8	257,0	241,0	216,6	217,0	212,7
12. Сентябрь	204,1	208,6	201,9	262,3	271,3	254,4	121,2[3]	155,6	222,2	211,7	203,4	247,9	256,2	239,4	207,7	212,7	206,8
13. Октябрь	199,9	206,8	198,8	264,6	272,5	255,1	127,7[3]	160,2	220,0	212,2	203,0	249,2	255,5	238,1	203,7	211,9	204,7
В средн. за год	204,1	207,0	202,0	255,9	267,7	251,1	121,1	156,5	220,1	209,9	202,6	240,0	251,9	236,6	209,0	211,6	207,0

[1] За отсутствием цен госторговли в 1925/26 г., при взвешивании взяты цены кооперативной торговли.

[2] Плата за жилую площадь в октябре — декабре 1925 г. принята равной январской 1926 г., за отсутствием однородных данных за указанный период.

[3] Плата за жилую площадь в августе — октябре 1926 г. принята равной июньской до получения и разработки соответствующих данных квартирного обследования за август — сентябрь.

ДИНАМИКА МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Бюллетень Сектора Мирового Хозяйства
Бюро Кон'юнктурного Совета Госплана
под редакцией С. А. Фалькнера

№ 10 (20) Декабрь 1926 г.

Содержание бюллетеня № 10 (20)

А. Кон'юнктура мирового хозяйства

(Сводная таблица показателей)

Б. Диаграммы Сектора Мирового Хозяйства

Обмен в Соединенных Штатах в 1922—1926 гг.
Обмен в Англии в 1922—1926 гг.
Обмен во Франции в 1922—1926 гг.
Обмен в Италии в 1922—1926 гг.
Обмен в Германии в 1922—1926 гг.
Обмен в Японии в 1922—1926 гг.

В. Динамика отдельных отраслей

I. Сельское хозяйство

1. Мировая продукция зерновых хлебов и картофеля за 1909—13—1926 гг.

II. Товарообмен

2. Экспорт хлопчатобумажных тканей из Англии по странам назначения.
3. Экспорт хлопчатобумажных тканей из Англии по странам назначения в $^0/_0{}^0/_0$ к общему итогу.

III. Труд.

4. Заработная плата английских рабочих по переписям 1906 и 1924 гг. в металлопромышленности и машиностроении.

IV. Денежное обращение.

5. Денежное обращение 37 стран.

Сводная таблица Сектора Мирового Хозяйства

Отрасли хозяйства	Сроки / Страны	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1925 г.	1925 г.	1926 год										
		Месячные средние					Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
I. Промышленность	а) Соед. Штаты [1]																		
1. Общий об'ем продукции крупной промышленности (Индексы в 0/0 0/0 к 1913 г.)	1) добывающ. .	100	103,9	142,0	133,3	137,7	138.8	132,2	132,2	122,5	140 9	133,3	146,3	156.1	162,6	169,1	—	—	—
	2) обрабатыв. .	100	119,7	141,0	133,9	148,1	145,8	144,6	144,6	142,2	162,3	156,4	152,9	155,2	150,5	161.2	—	—	—
	б) Англия [2] . . .	100	80,9	88,8	90,9	87,2	88,8	8 ,8	90,8	90 8	90.8	62.9	62,9	62,9	49,0	49,0	49,0	—	—
	в) Франция [3] . .	100	—	96,4	112,3	116,7	116,4	119,1	131.6	129,5	127,1	122,8	114,5	123,9	—	—	—	—	—
	г) Германия ** .	100	—	—	79,5	96,3	95,0	88,6	88,7	89,2	89,2	89,1	94.1	94,6	—	—	—	—	—
	д) СССР [4]	100	—	35,0	48,7	78,4	89,9	97,6	94,4	98,6	104,2	106,5	94,2	—	—	—	—	—	—
2. Добыча угля	а) Соед. Штаты .	43.088	36.057	49.736	43.213	44.231	46.204	48,153	48.716	44.143	49.829	43.813	42.740	46.202	47.084	49.507	52.090	57.343	—
	б) Англия	24.336	21.133	23.450	22.646	20.694	20.690	22.882	21.939	21.657	24.235	22.200	—	—	—	—	(2.750)	(3.600)	8.334
	в) Франция [5] . .	3.564	2.595	3.140	3.675	3.935	4.079	4.085	4.251	4.088	4.566	4.200	3.942	4.430	4.381	4.365	—	—	—
(в тыс. метрических тонн)	г) Германия [6] . .	11.782	9.929	5.185	9.902	11.061	11.189	11.367	11.190	10.611	11.424	10.086	10.678	11.756	13.074	12.879	12.876	13.571	—
	д) СССР	2.642	865	1.075	1.259	1.473	1.917	2.092	2.026	2.116	2.266	2.162	1.798	1.962	2.006	1.939	2.191	(2.496)	(2.643)
	е) Мировой показатель [7]	95.058	78.240	91.730	90.178	91.197	94.007	98.911	98.182	92.406	102.810	92.054	68.580	74.595	77.656	79.388	—	—	—
3. Добыча нефти	а) Соед. Штаты .	2.880	6.462	8.489	8.275	8.761	8.548	8.476	8.297	7.589	8.413	8.327	8.700	8.587	9.025	9.252	9.068	—	—
(в тыс. метрических тонн)	б) СССР	715	399	435	516	601	628	645	635	583	644	666	728	739	759	784	747	(794)	(823)
4. Выплавка чугуна	а) Соед. Штаты .	2.601	2.276	3.391	2.632	3.082	3.071	3.302	3.369	2.970	3.497	3.505	3.537	3.287	3.276	3.247	3.186	3.387	3.286
	б) Англия	869	415	630	620	528	502	511	542	510	578	530	90	42	18	14	13	13	13
	в) Франция [5] . .	757	440	453	638	706	740	748	763	707	772	768	783	778	792	814	—	—	—
(в тыс. метрических тонн)	г) Германия [6] . .	910	783	411	651	848	760	717	689	631	716	668	736	720	768	850	880	935	983
	д) СССР	351	17,0	32,5	62,2	129,0	153,4	171,1	181,2	163,3	189,2	190,1	199,1	197	191	198	215	(232)	235
	е) Мировой показатель [8]	6.160	4.328	5.383	5.141	5.811	5.724	5.932	6.005	5.479	6.371	6.293	5.980	5.662	5.695	5.780	—	—	—
5. Выплавка стали	а) Соед. Штаты .	2.564	2.927	3.682	3.117	3.741	3.970	4.040	4.217	3.863	4.560	4.190	4.008	3.811	3.709	4.069	3.993	4.158	3.782
	б) Англия	649	494	718	696	626	664	617	646	715	797	675	46	35	33	54	97	94	98
	в) Франция [5] . .	581	373	415	576	618	647	659	661	630	726	683	667	694	718	704	706	—	—
(в тыс. метрических тонн)	г) Германия [6] . .	981	976	525	820	1.018	876	764	791	816	950	869	900	977	1.022	1.141	1.142	1.174	1.257
	д) СССР	354	29,8	61,7	95,0	176,7	208,3	216,1	234,0	226,7	266	249,7	250,6	247,1	237	252	279	(289)	293
	е) Мировой показатель [9]	5.797	5.284	5.982	5.952	6.854	6.979	6.926	7.122	6.865	8.049	7.419	6.650	6.568	6.539	7.028	—	—	—
6. Хлопчатобумажная промышленность	а) Соед. Штаты (потребл. хлопка в тыс кип) . . .	465	507	543	460	536	543	575	583	567	635	576	517	519	461	501	571	569	—
	б) Франция [10] . . выраб. хл.-бум. пряжи в тыс. м. т.	—	17,14	17,49	17,37	18,20	18,06	19,27	18,07	18,33	20,40	18,88	17,85	19,62	—	—	—	—	—
	в) СССР* выраб. хл.-бум. пряжи в тыс. м. т.	25,30	4,86	6,45	9,78	17,42	19,92	21,40	20,16	20,80	19,87	20,95	17,41	20,49	14,03	20,33	22,97	22.88	22,86
	г) Англия [11] (эксп. хл.-бум. тканей в миллион. *кв. м*) .	480,8	291,8	288,5	309,7	308,9	272,6	319,4	297,7	306,0	336,9	236	254,2	274,2	301	249,2	260,9	257,5	232,4

Отрасли хозяйства	Сроки / Страны	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1925 г.	1925 г.	1926 год										
		Месячные средние					Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
7. Судостроение [13] Строящийся тоннаж (в тыс. брутто тонн)	а) Соед. Штаты	148	139	42	42	89	—	89	—	—	101,8	—	—	117,3	—	—	70,6	—	—
	б) Англия	1.957	1.469	1.395	1.297	885	—	885	—	—	843	—	—	841	—	—	775	—	—
	в) Франция	229	189	111	197	174	—	167	—	—	156	—	—	154	—	—	135	—	—
	г) Германия	545	416	324	355	234	—	234	—	—	217	—	—	149	—	—	127	—	—
	д) Мировой показатель [12]	3.179	—	2.580	2.546	2.070	—	2.070	—	—	2.010	—	—	1.971	—	—	1.851	—	—
II. Товарообмен 1. Движение оптовых цен (в золотом исчислении) Индексы: 1913 г. = 100 [14]	а) Соед. Штаты (Bradstreet)	100	132	145	140	151	156	152	149	145	142	140	138,5	138	137	138	139	138	—
	б) Англия (Economist)	100	146	152	158	165	160	158	156	154	152	150	150	150	150	153	158	157	155
	в) Франция (Statistique gèn.)	100	139	130	135	134	122	120	124	121	114	111	114	111	106	118	115	123	—
	г) Германия (Stat Reichsamt)	100	82 [15]	95 [15]	123	130	121	121,5	120	118	118	123	123	125	127	127	127	(130)	—
	д) СССР (Госплан)	100	—	135	174	183	179	183	190	194	196	197	189	183	182	180	179	178	—
2) Движение стоимости жизни Официальные индексы: 1913 г. или 1914 г. = = 100	а) Соед. Штаты [16]	100	169	171	171	175	—	178	—	—	—	—	—	175	—	—	—	—	—
	б) Англия [16]	100	181	174	175	175	177	175	173	172	168	167	168	170	170	172	174	179	179
	в) Франция [17]	100	297	327	364	400	421	—	—	451	—	—	485	—	—	539	—	—	—
	г) Германия [18]	100	42 [15]	59 [15]	115	140	141	141	140	139	138	140	140	141,5	142	143	142	142,2	143,6
	д) СССР [19]	100	—	149	201	204	205	210	220	225	229	239	233	227	228	222	220	—	—
3. Внешняя торговля (ценность в милл. зол. ден. единиц) а) Привоз (только для потребления внутри страны)	а) Соед. Штаты (доллары)	146,4	253,9	309,6	292,1	344,7	369,1	388,8	407,7	381,4	433,6	389,3	312,5	327,3	331,3	336,6	343,5	371,3	—
	б) Англия (фунт. стерл.)	54,9	68,3	76,6	86,1	96,6	101,2	119,6	105,9	83,6	94,8	91,2	73,7	86,8	90,8	92,6	93,6	100,7	102,3
	в) Франция (фр.)	701,8	835,1	848,6	903,9	889,1	941,2	1.055,5	875,6	1.000,0	948,3	884,5	719,1	789,6	631,5	768,0	685,4	—	—
	г) Германия (марки)	897,5	516,7	512,0	759,1	1.035,7	855,4	757,6	707,5	661,7	645,3	723,1	702,8	791,9	942,1	919,7	823,4	990,1	1.000
	д) СССР (руб) [21]	101,7	22,5	12,0	18,2	39,8	38,7	31,7	36,5	32,8	37,0	40,4	26,7	29,7	31,3	33,4	33,7	—	—
б) Вывоз (только товаров внутренней продукции)	а) Соед. Штаты (доллары)	204,0	313,8	340,9	374,8	401,5	439,4	459,5	388,1	345,8	364,9	379,2	348,1	328,7	360,5	385,6	440,9	448,9	—
	б) Англия (фунт. стерл.)	43,8	54,6	60,1	60,6	63,9	61,0	65,8	60,4	62,8	66,4	52,7	45,8	50,1	57,3	49,8	50,7	53,2	53,1
	в) Франция (фр.)	573,4	720,4	790,0	933,7	935,5	862,8	897,0	755,5	791,1	923,1	767,0	730,6	711,9	668,6	813,2	770,2	—	—
	г) Германия (марки)	841,4	330,8	508,5	545,7	733,2	794,6	793,9	794,6	783,0	923,1	779,3	729,6	758,8	821,3	833,9	836,4	879,8	876
	д) СССР (руб.) [21]	118,4	6,8	17,2	25.2	30,5	36,9	24,9	23,6	28,7	36,2	35,0	26,4	37,5	35,4	36,4	41,4	—	—
III. Денежное обращение [13] 1. Количество всех видов денег в обращении в милл. ден. единиц на конец месяца)	а) Соед. Штаты (доллары) [22]	2.575	4.733	4.951	4.993	5.008	4.972	5.008	4.740	4 814	4.806	4.854	4.871	4.835	4.858	4.864	4.906	4.933	—
	б) Англия (фунт. стерл.) [23]	29,6	398,3	397,8	397,6	385,3	376,4	385,3	373,0	372,5	381,8	382,3	383,9	379,5	379,7	376,1	370,8	369,1	365,1
	в) Франц. (фр.) [23]	5.714	36.359	39.114	40.885	51.085	49.184	51.085	50.618	50.991	52.127	52.208	52.735	53.914	56,022	55,346	55.010	54.551	53.332
	г) Германия (зол. мар.) [22]	6.070	1.295,2 мрд. бум. м.	2.274	4.274	5.181	4.977	5.181	4.846	4.924	5.050	5.030	5.042,8	5.169,4	5.281,8	5.304,5	5.459,9	5.494,0	—
	д) СССР (черв. руб.) [22]	2.299,6	117,6	322,0	742,7	1.269,3	1.286,7	1.269,3	1.241,4	1.245,8	1.204,2	1.222,8	1.172,9	1 209,4	1.233,9	1.274,6	1.343,1	1.417,2	1.400,8

Отрасли хозяйства	Сроки / Страны	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1925 г.	1925 г.	1926 год										
		Месячные средние					Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
2. Валютные курсы	а) Соед. Штаты	100	100 [13]	100 [13]	100 [13]	100 [13]	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
	б) Англия	100	95,2 [13]	89,3 [13]	97,0 [13]	99,7 [13]	99,6	99,7	99,8	99,9	99,9	99,9	99,9	100,0	99,9	99,8	99,8	99,7	99,6
	в) Франция	100	37,6 [13]	26,9 [13]	28,0 [13]	19,4 [13]	20,6	19,4	19,6	19,1	18,6	17,6	16,4	15,2	12,8	14,7	14,8	15,2	17,7
Индексы курсовой цен. данной валюты на Нью-Йоркской бирже	г) Германия	100	0 06 [13]	—	100 [13]	100 [13]	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	99,9	99,7
	д) СССР	100	—	—	—	—	100,1	100,1	100,1	100,1	100,1	100	100,1	100,1	100,1	100,1	100,0	100,0	100,0
	е) Мировой показатель [25]	100 [24]	—	—	—	79,5	79,8	79,4	80,7	80,8	80,5	80,2	80.0	80,0	79,6	79,9	(79,9)	79,7	82,3
3. Обороты расчетных палат (в миллиардах ден. единиц)	а) Соед. Штаты (Нью-Йорк, долл.)	7,89	18,16	17,83	20,82	23,64	23,48	26,96	27,10	21,45	28,09	25,96	23,39	24,19	23,83	21,68	21,36	24,33	22,25
	б) Англия (Лондон, фунт. стерл.)	1,37	3.10	3,05	3,29	3,37	3,25	3,55	3,49	3,14	3,49	3,31	3,22	3,24	3,47	3,12	3,07	3,40	—
	в) Франция (Париж, франки)	1,53	13,14	19,89	30,67	30,96	42,10	46,38	37,29	37,77	47,47	44,60	48,7	49,6	55,8	46,2	42,2	—	—
	г) Германия (Рейхсбанк, з. м.)	6,10	—	—	2,52	4,24	4,22	4,40	4,18	3,89	4,41	4,47	4,50	4,61	4,90	4,77	4,64	5,20	5,45
	д) СССР (О.В.Р. Правлен. Госбанка Черв. рубл.)	—	—	0,02	0,06	—	0,37	0.41	0,43	0.43	0,50	0.51	0,36	0,24	0.29	0.29	0,35	—	—
IV. Транспорт	а) Соед. Штаты [26] (в тыс. груженых вагонов)	—	3.650	4.145	4.120	4.255	4.436	4.007	3.838	3.965	4.200	4.112	4.456	4.451	4.545	4.785	4.931	5.205	4.625
1. Погрузка жел. дорог. (месячная — в милл. тонн, кроме Соед. Штатов и Франции)	б) Англия	33,78	25,45	29,00	28,38	27,2	27,5	28,8	28,2	27,9	31,3	28,5	6,0	10,4	10,3	11,1	—	—	—
	в) Франция (суточная — в тыс. груженых вагон.) [27]	—	44,3	50,4 [29]	53,2	53,9	57,5	55.7	53 0	57,7	58,6	55,4	53.7	55 8	52.8	54,4	55,5	—	—
	г) Германия [28]	35,25	33,25	20,02	21,70	30,91	31,46	27,61	24.81	25.36	28,72	27.07	27.53	30,63	32 95	33,68	34,44	—	—
	д) СССР	13,09	—	5 07	5,85	7,58	9 24	9,16	9,05	8,66	9 88	10,1	8,5	9,0	9,5	10,2	—	—	—
2. Судооборот морских портов (в тыс. регистровых тонн)	а) Соед. Штаты	8.923	10.836	11.073	11.427	11.601	11.788	10.748	9.124	8.902	10.324	9.888	11.987	13.38	16.131	15.833	15.206	—	—
	б) Англия	9.741	8.590	10.149	10.045	9.814	9.866	9.631	9.509	8.601	9.775	9.843	6.253	8.412	9.643	10.286	9.704	9.929	8.286
	в) Франция	5.052	5.183	6.047	6.268	6.735	6.503	6.229	6.165	5.463	6.729	7.040	6.948	7.087	7.063	6.971	7.131	7.510	—
	г) Германия	4.435	3.735	5.106	5.104	5.666	5.494	5.113	4.813	4.501	5.142	5.228	5.330	6.319	7.558	8.088	7.797	—	—
	д) СССР	2.599	308	428	500	2.168	2.260 [30]	1.641 [30]	1.408 [31]	1.524	1.539 [31]	2.320 [30]	2.421 [30]	2.790	3.186	3.733	3.920	—	—
	е) Мировой показатель [33]	56.313 [34]	54.093	60.786	64.145	68.810	68.975	65.785	63.859	60.426	68.492	67.958	67.541	73.906	81.109	82.064	80.270	—	—
V. Труд	а) Соед. Штаты (индекс числа занят. раб. в пром.)	100 [35]	88,4	100,0	90,3	91,2	92,5	92,6	93,3	94,3	93,7	92,8	91,7	91,3	89,8	90,7	92,2	92,5	—
1. Безработица	б) Англия, % % [36]	—	14,0	11,6	10,3	11,3	11,0	10,5	11,0	10,4	9,8	9.1	14,3	14,6	14,4	14,0	13,7	13,6	13,5
	в) Герман., % % [37]	2,9	1,5	10,2	13,1	6,8	10,7	19,4	22,6	21,9	21,4	18,6	18,1	18,1	17,7	16,7	15,2	14,2	—
	г) Франция (в тысяч) [38]	—	5,5	1,3	0,7	0,7	0,6	0,6	0.5	0,8	0,5	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,3	0,4	0,6
	д) СССР, % %	—	—	—	—	12,8***	—	—	12,4	—	—	13,5	—	—	12,5	—	—	—	—
	е) Вся Европа (в тыс.) [39]	—	—	—	2.480	2.424	2.776	3.645	4.342	4.224	3.932	3.642	4.200	(4.200)	(4.000)	(3.800)	(3.700)	(3.609)	(3.500)
2. Реальная заработная плата Индексы в % % к довоенной	а) Соед Штаты (шт. Нью-Йорк) [40]	100	117	125	128	127	125,6	126,3	126,8	125,4	127,8	127,5	127,3	128,0	(127,9)	(127,7)	(127,5)	—	—
	б) Англия [41]	100	107,9	99,0	101,1	103,0	101,7	102,9	104,0	104,7	107,1	107,8	107,1	105,9	105,9	104,7	103,4	100,6	100,6
	в) Франция (угле копы)	100	104	107	106,3	99,7	96,6	—	—	94,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	г) Германия [42, 44]																		
	1) необуч. рабочих	100	80,8 [43]	79,5	91,8	93,5	101,9	102,1	103,2	104,0	104,4	103,4	103,2	102,7	101,3	101,2	102,4	102,4	—
	2) обуч. рабоч.	100	62,2 [43]	62,2	85	87,7	92,0	92,2	93,1	93,85	94.2	93,3	93.1	92 5	91,3	91,2	92,4	92,4	—
	д) СССР [45]	100	31,5	53,7	—	—	92,9	94,6	88,8	88,2	89,5	92,6	86,6	(92,1)	(98,4)	(95,8)	—	—	—

Отрасли хозяйства	Сроки / Страны	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1925 г.	1925 г.	1926 год										
		Месячные средние					Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
3. Стачки и локауты	а) Соед. Штаты.																		
А—число конфликтов	А	—	1.083	1.506	1.227	1.301	61	44	72	76	80	—	—	—	89	95	90	—	—
Б — число участн. (в тысячах)	Б	—	1.608	774	651	428	21	3	18	44	26	—	—	—	79	15	24	—	—
В — число потерян. человеко-дней (в тыс.)	б) Англия																		
	А	1.459	576	628	709	601	72	62	63	62	63	68	37	32	25	36	34	22	17
	Б	664	552	405	612	438	50	37	26	22	37	51	2.673	1.082	1.052	1.002	1.002	902	65
	В	9.800	19.850	10.670	8.320	7.980	575	629	412	366	460	424	36.114	23.387	23.018	21.018	21.015	18.510	16.007
	в) Франция																		
	А	1.073	—	—	1.269	918	77	52	125	197	285	198	192	144	—	—	—	—	—
	Б	220	—	—	243	120	11	5	13	36	37	55	78	23	—	—	—	—	—
VI. Денежный и капит. рынок																			
1. Учетный процент центральн. эмиссионных банков	а) Соед. Штаты	3,5	4,2	4,4	3,6	3,4	3,5	3,5	4	4	4	3,5	3,5	3,5	3,5	4	4	4	4
	б) Англия . . .	4,8	3,7	3,5	4,0	4 6	4	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5
	в) Франция . . .	4.0	5,0	5,0	6,0	6,5	6	6	6	6	6	6	6	6	6	7,5	7,5	7,5	7,5
	г) Германия . .	5.9	6,6	39,5	10.0	9.0	9	9	8	8	7	7	7	6,5	6	6	6	6	6
	д) СССР	6,0	12,0	10,0	8,0	8,0	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8
2. Эмиссия ценных бумаг (в милл. долларов)	а) Соед. Штаты	—	358,7	358,7	466.1	518,0	571 5	683,7	652,3	534 0	608,8	520,0	647,3	579,0	522,2	209,2	485,9	479,1	—
	б) Англия . . .	100.7	215.7	109,0	89,3	137 9	154,6	110,2	142,3	129,5	108,2	79,8	50,9	140,6	122 1	10,3	85,9	154,0	143,3
	в) Франция . . .	42,4	113 4	59.2	23,6	15 9	10,2	7.8	10.0	13 1	12 9	8,1	38,3	14,6	6,8	7,5	4,9	—	—
	г) Германия . . .	24,5	3,7	2,4	5,4	26,4	15,6	133,1	17,3	8,2	8,6	13,1	9,1	30,8	23,3	23,3	129,8	19,4	11,1
Вся эмиссия	Мировой показатель [46] . .	—	586,7	568,3	630,4	—	795,5	886,1	883,5	710,7	770,1	662,6	793,9	807,6	703,6	—	—	—	—
В том числе внешняя эмиссия (включая колониальн.)	а) Соед. Штаты	—	52,6	22,9	83.8	91.0	181,4	82.6	85.4	61,2	50,6	127,3	97,4	111,2	110,6	41,2	132,4	114,1	—
	б) Англия . . .	80,1	54,1	49.6	49,9	39,8	100,5	54,6	93,5	19,1	53,5	35,8	31,1	75,1	68,7	3,8	36 5	79,1	61,4
3. Курсы акций	а) Соед. Штаты (Annalist, 25 пром. акций)	100	169	185	198	262	300	305	309	309	271	249	252	266	280	294	295	286	295
Индексы	б) Англия (Lond. and Cambr Ec. C. 20 пром. акций) .	100	133	162	160	180	192	187	191	187	182	177	182	186	181	184	187	190	—
	в) Франция Lond a. Cambr. Ec. Serv.—10 металлопром акций) .	100[47]	117	151	136	99	93	91	96	99	102	97	99	104	123	121	145	147	—
	г) Германия (W u. St. — Общий индекс)	100	9,4	16.2	26,4	28,6	22,4	21,6	24,0	26,4	28,0	30,5	30,3	32,1	34,6	37,9	39,0	42,5	45,1
4. Банкротства (число)	а) Соед. Шт. . .	1.213	1.868	1.597	1.643	1.572	1.462	1.628	2.073	1.700	1.882	1.742	1.640	1.574	1.661	1.516	1.360	1.420	1.611
	б) Англия . . .	294	423	451	422	418	398	390	445	387	494	389	285	395	423	309	291	407	—
	в) Германия . .	815	84	22	504	932	1.343	1.660	2.092	1.998	1.871	1.302	1.046	913	701	493	467	485	471

Примечания к сводной таблице

[1] Индексы Survey of Current Business, перечисленные по основанию 1913 г.= 100.

[2] Индекс London and Cambridge Economic Service (по 7 отраслям).

[3] Индексы Societé d'études et d'informations économiques.

[4] По данным о крупной промышленности, подведомственной ВСНХ.

[5] В послевоенных границах (включая Эльзас-Лотарингию).

[6] В послевоенных границах (без Эльзас-Лотарингии, Саарской области и Польской части Верхней Силезии). Для довоенной Германии месячная средняя 1913 г. составляла 15.843 тысячи метрических тонн угля, 1.397 тысяч метрических тонн чугуна и 1.429 тысяч метрических тонн стали. Цифры за 1924 и 1925 гг. по данным журнала „Stahl und Eisen".

[7] Добыча 12 стран: Соединенных Штатов, Англии, Бельгии, Голландии, Франции, Саарской области, Германии, Польши, Чехо-Словакии, Брит. Индии, Южной Африки и СССР.

[8] Продукция 10 стран: Соединенных Штатов, Англии, Бельгии, Люксембурга, Польши, Франции, Германии, Швеции, Канады и СССР.

[9] Выплавка 11 стран: Соединенных Штатов, Англии, Франции, Бельгии, Люксембурга, Италии, Швеции, Германии, Польши, Канады и СССР.

[10] Приближенные цифры, исчисленные нами на основании данных Statistique générale de la France

[11] Экспорт хлопчатобумажных тканей составляет около 80% всей их продукции.

[12] По след. странам: Соединенным Штатам, Англии, Ирландии, Английским колониям, Франции, Бельгии, Италии, Нидерландам, Испании, Швеции, Дании, Германии, Данцигу, Японии и проч. странам.

[13] Годовые показатели относятся к концу года.

[14] Индексы на конец месяца, кроме Германии, для которой дана месячная средняя.

[15] В золот. исчислен. по курсу доллара.

[16] Индексы на конец квартала (Соедин. Штаты, 1913 г.= 100) или месяца (Англия, июль 1914 г.= 100).

[17] Квартальный полный индекс г.Парижа. 1 января - 30 июня 1914 г = 100.

[18] Месячная средняя; 1913/14 г.= 100.

[19] Конец месяца; 1913 г.= 100.

[20] С февраля 1925 г. новый расширенный индекс (приблиз. на 10% выше старого).

[21] Только по европейской границе; в милл. рублей по ценам 1913 г.

[22] Все виды денег, включ. звонк. монету.

[23] Только бумажные деньги: банкноты (Франция), банкн. и казнач. бил. (Англия).

[24] Паритет = 100.

[25] Индекс Сектора Мир. Хоз. Госплана СССР, взвешенный по доле участия отдельных стран и частей света в мировой торговле в среднем за 1922, 1923, 1925 гг.

[26] Месячные показатели, полученные путем умножения недельной средней за данный месяц на 4½.

[27] Средняя погрузка по главным железным дорогам, включая государственные (кроме Эльзас-Лотарингии).

[28] В послевоенных границах без жел. дор. Эльзас-Лотарингии, в границах сети современных Reichseisenbahnen.

[29] Неполные цифры, вследствие оккупации Рура.

[30] Кроме портов Тихого океана.

[31] Кроме Владивостока.

[32] Кроме Ленинграда и Владивостока.

[33] Исчислено по 28 странам.

[34] Без судооборота Греции, Чили и Палестины.

[35] Данные Bureau of Labor Statistics, 1923 г.= 100.

[36] % безработных среди застрахованных рабочих.

[37] % полных безработных среди членов профсоюзов.

[38] Число безработных, получающих пособие от государства.

[39] Только безработица, учитываемая официальной статистикой, по 17 странам: Англии, Франции, Бельгии, Италии, Голландии, Швейцарии, Швеции, Норвегии Дании, Германии, Австрии, Венгрии, Чехо-Словакии, Польше, Финляндии, Латвии, Эстонии.

[40] Исчислено по индексу стоимости жизни гор. Нью-Йорка.

[41] Исчислено по индексам о номинальной плате проф. Боули (8 производств).

[42] До сентября 1924 г. исчислено по индексу стоимости жизни за период реализации платы (с 7 числа отчетного месяца по 7 число следующего месяца), а за последующие сроки — по индексу соответствующего месяца, с февраля 1925 г. по новому индексу стоимости жизни (см. выше примечание 20).

[43] Средняя за апрель, июль, октябрь, ноябрь и декабрь.

[44] В связи с расширением немецкой официальной статистикой круга регистрируемых профессий данные за 1925/26 г. изменены.

[45] Данные Ц. Б. Статистики Труда.

[46] Эмиссия 9 стран: Соединенных Штатов, Англии, Франции, Италии, Швейцарии, Нидерландов, Швеции, Дании и Германии.

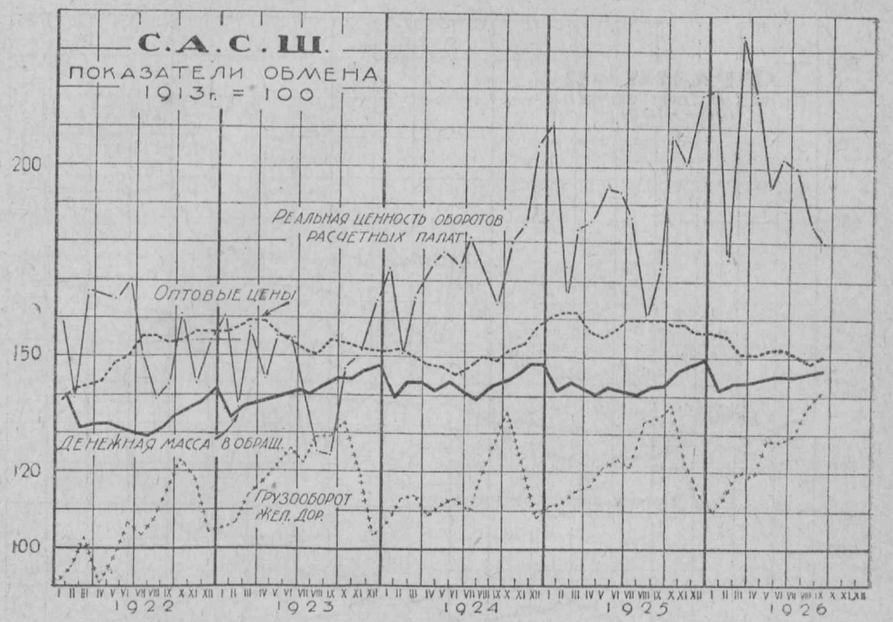
[47] Средняя за 1904—1913 гг.= 100.

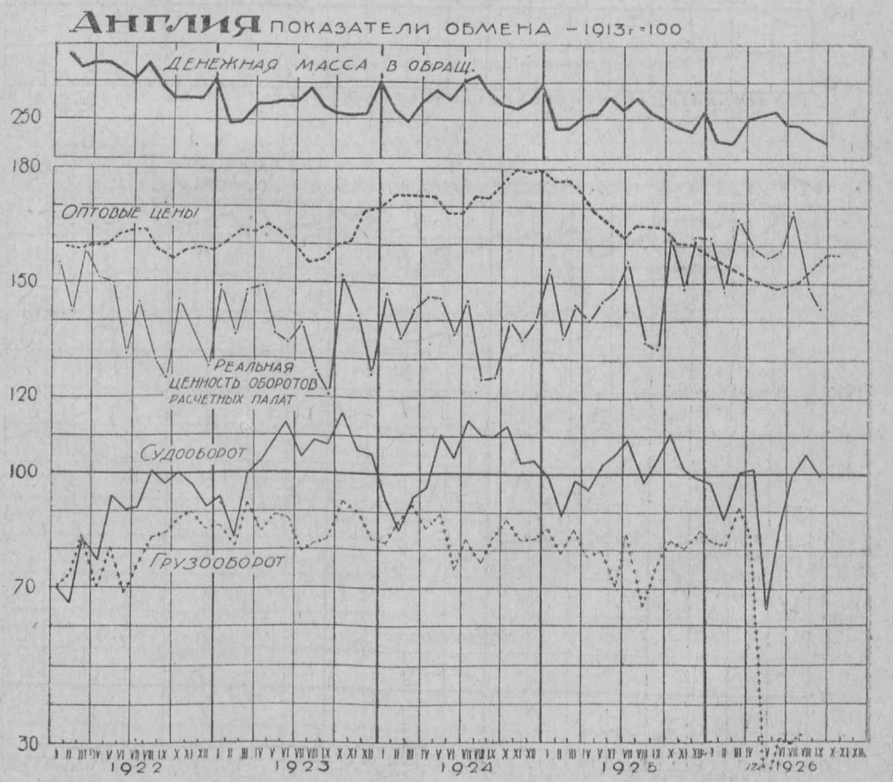
* Цифры за 1925/26 г. изменены в связи с включением угарно-вигоньевой пряжи.

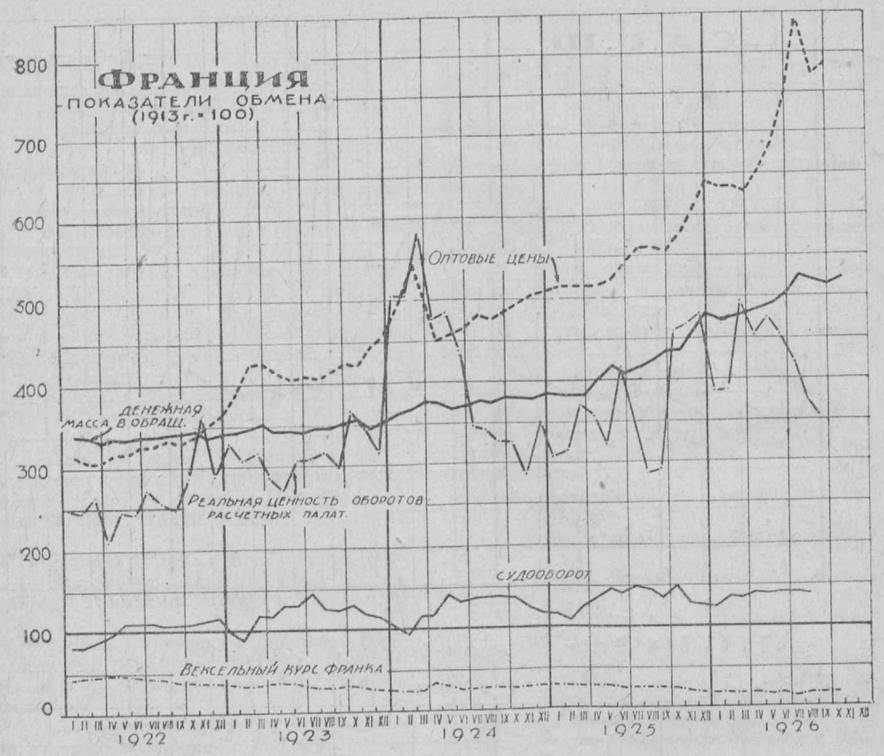
** Индекс продукции важнейшего промышленного сырья.

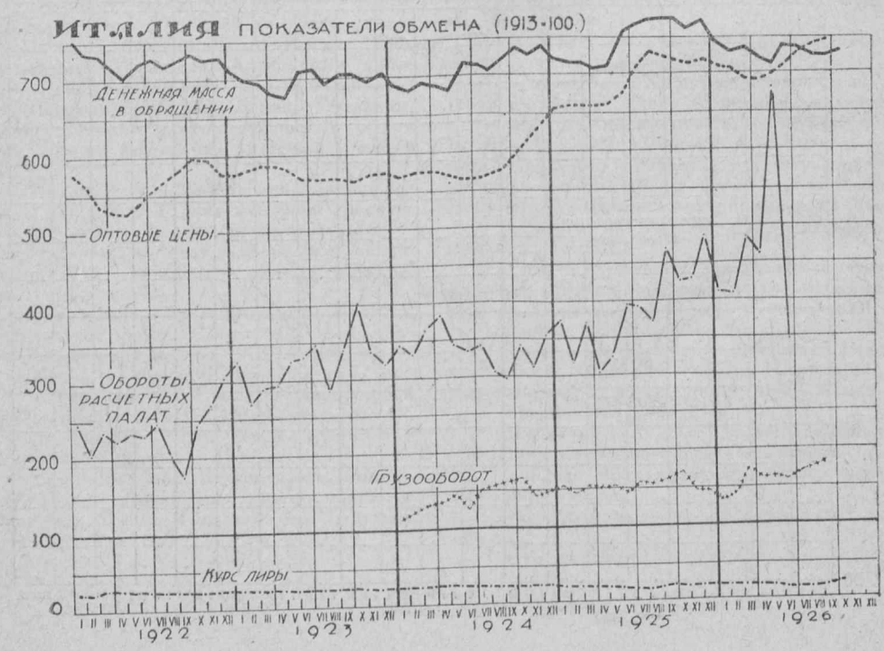
*** Средняя за январь, апрель, октябрь, январь.

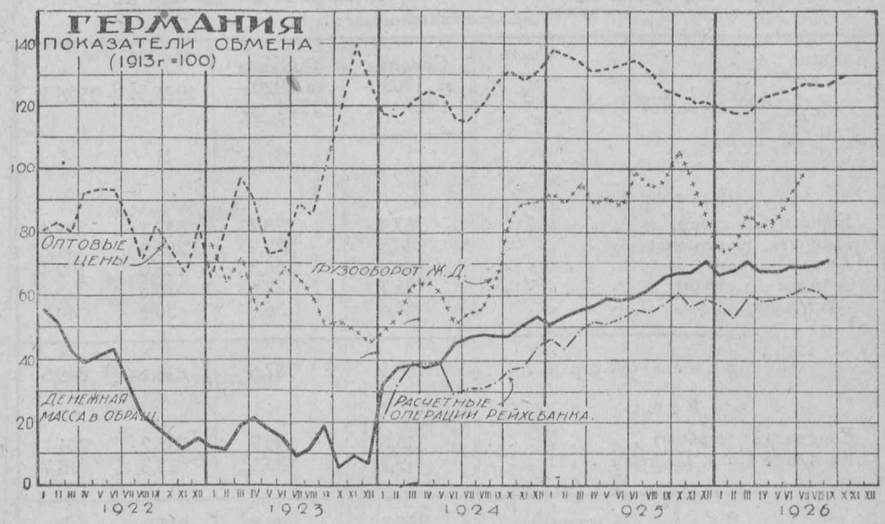
Б. ДИАГРАММЫ СЕКТОРА МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА






ФРАНЦИЯ
ПОКАЗАТЕЛИ ОБМЕНА
(1913 г. = 100)
Оптовые цены
Денежная масса в обращ.
Реальная ценность оборотов расчетных палат
Судооборот
Вексельный курс франка
1922
1923
1924
1925
1926


ИТАЛИЯ ПОКАЗАТЕЛИ ОБМЕНА (1913=100)
Денежная масса в обращении
Оптовые цены
Обороты расчетных палат
Грузооборот
Курс лиры
1922
1923
1924
1925
1926


ГЕРМАНИЯ
ПОКАЗАТЕЛИ ОБМЕНА
(1913г =100)
Оптовые цены
Грузооборот Ж.Д.
Денежная масса в обращ.
Расчетные операции Рейхсбанка
1922
1923
1924
1925
1926

ЯПОНИЯ
ПОКАЗАТЕЛИ ОБМЕНА.
(1913г. = 100)
Денежная масса в обращении
Реальная ценность оборотов расчетных палат
Оптовые цены
Судооборот
Курс иены
1922
1923
1924
1925
1926

Таблица 1

В. ДИНАМИКА ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЕЙ

Отдел I. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Мировая продукция зерновых хлебов и картофеля за 1909—13—1926 гг.

(В миллионах квинталов)

КУЛЬТУРЫ	Средняя за 1909–1913 гг.	Средняя за 1920—1924 гг.	1925 г.	1926 г.
	1	2	3	4
Пшеница				
Европа (25 стран)	367,9	298,2	377,7	339,4
Америка (3 страны)	244,5	322,7	295,9	341,8
Азия (5 стран)	105,4	106,3	103,0	102,4
Африка (6 стран)	25,7	23,6	28,6	25,1
Австралия	24,6	36,7	30,9	40,8
Всего (40 стран)	768,1	787,5	836,1	849,5
Рожь				
Европа (23 страны)	246,6	180,7	235,2	201,1
Канада и Соед. Штаты	9,7	23,1	15,8	13,7
Всего (25 стран)	256,3	203.8	251,0	214,8
Ячмень				
Европа (25 стран)	145,6	125,1	140,5	142,9
Канада и Соед. Штаты	50,1	55,0	71,9	65,7
Азия (4 страны)	26,6	27,4	29,9	27,3
Африка (6 стран)	22,3	18,6	23,8	15,9
Всего (37 стран)	244,6	226,1	266,1	251,8
Овес				
Европа (24 страны)	258,6	210,7	235,2	261,3
Канада и Соед. Штаты	220,2	266,7	298,6	242,4
Азия (3 страны)	1,6	1,6	1,6	1,8
Африка (3 страны)	2,6	2,1	2,8	1,6
Всего (32 страны)	483,0	481,1	538,2	507,1
Кукуруза				
Европа (7 стран)	110,7	81,3	103,3	112,8
Канада и Соед. Штаты	693,4	742,6	740,6	686,0
Африка (3 страны)	1,0	1,0	1,1	1,0
Нидерландская Индия	12,8	14,5	15,6	20,3
Всего (13 стран)	817,9	839,4	860,6	820,1
Картофель				
Европа (18 стран)	940,0	844,4	1.000,9	807,5
Канада и Соед. Штаты	118,6	140,5	107,9	117,9
Всего (20 стран)	1.058,6	984,9	1.108,8	925,4

Источник: Bulletin de Statistique Agricole et Commerciale. Rome. Novembre 1926

Таблица 1

Отдел II. ТОВАРООБМЕН

Экспорт хлопчатобумажных тканей из Англии по странам назначения

СТРАНЫ НАЗНАЧЕНИЯ	Годы	Линейные ярды (в тысяч.)	Стоимость в тысячах фунтов стерлингов	Цена 1 тыс. кв. ярдов в фунтах стерлингов	Вес 1 тыс. кв. ярдов в центнерах	Количество линейн. ярдов на 1 тыс. квад. ярдов
	1	2	3	4	5	6
1. Британская Индия	1913	3.057.306	34.978	—	1,27	—
	1923	1.336.967	32.927	23,3	1,27	948
	1924	1.553.156	40.838	24,9	1,28	946
	1925	1.335.535	35.265	24,8	1,32	940
2. Китай, Япония, Гонконг и др.	1913	773.242	12.897	—	—	—
	1923	275.196	10.991	43,7	2,31	1,093
	1924	340.443	13.916	44,5	2,33	1,089
	1925	202.244	8.189	44,4	2,41	1,097
3. Голландск. Восточн. Индия, Цейлон, Малайск. госуд. и др.	1913	539.217	7.395	—	—	—
	1923	307.982	9.174	33,5	1,63	1,124
	1924	300.870	9.321	35,7	1,63	1,150
	1925	407.839	12.558	35,1	1,68	—
4. Южная Америка	1913	582.146	8.479	—	—	—
	1923	460.641	15.055	39,1	1,84	1,195
	1924	412.211	14.303	41,2	1,81	1,187
	1925	492.092	17.085	40,8	1,81	1,174
5. Мексика, Центральная Америка и Вест-Индия.	1913	167.577	2.146	—	—	—
	1923	98.483	2.728	35,6	1,57	1,287
	1924	97.175	2.971	38,9	1,57	1,274
	1925	95.549	3.045	39,7	1,62	1,116
6. Соединенные Штаты и Канада	1913	157.065	3.596	—	—	—
	1923	229.095	11.255	49,0	1,81	997
	1924	213.001	10.629	48,8	1,81	979
	1925	135.531	7.060	51,4	1,84	987
7. Австралия и Новая Зеландия	1913	210.744	4.199	—	—	—
	1923	210.314	10.685	51,0	2,45	1,006
	1924	184.138	10.244	54,0	2,39	971
	1925	203.863	10.572	51,0	2,39	984
8. Европа (исключая Балканск. государства)	1913	388.900	8.007	—	—	—
	1923	378.133	14.972	38,0	1,69	961
	1924	498.614	20.111	38,4	1,54	952
	1925	554.110	20.477	36,1	1,63	976
9. Ирландское Свободное государство	1913	—	—	—	—	—
	1923	10.127	493	47,9	2,42	985
	1924	20.821	1.024	50,6	2,35	1,030
	1925	21.837	1.023	48,3	2,41	1,032
10. Балканские государства, Ближний и Средний Восток	1913	477.604	5.802	—	—	—
	1923	379.990	10.241	30,5	1,77	1,131
	1924	365.721	10.793	33,2	1,77	1,125
	1925	432.153	11.955	31,5	1,73	1,235
11. Северная Африка	1913	357.388	4.404	—	—	—
	1923	328.693	8.972	31,3	1,91	1,147
	1924	315.046	9.109	33,0	1,88	1,141
	1925	357.472	9.811	31,3	1,90	1,140
12. Западная Африка	1913	243.161	3.962	—	—	—
	1923	195.071	6.501	38,5	2,08	1,156
	1924	176.621	5.886	39,1	2,05	1,173
	1925	285.378	9.229	38,2	2,23	1,180
13. Южная и Восточная Африка	1913	120.873	1.902	—	—	—
	1923	113.404	4.259	39,7	2,02	1,057
	1924	107.280	4.304	42,4	2,10	1,057
	1925	113.119	4.358	40,6	2,07	1,053
Итого по всем странам	1913	7.075.252	97.776	—	—	—
	1923	4.324.099	138.252	33,4	1,69	1,045
	1924	4.585.096	153.448	34,5	1,65	1,032
	1925	4.636.720	150.628	34,0	1,70	1,045

Источник: The Board of Trade Journal 1926 г.

Таблица 3

Экспорт хлопчатобумажных тканей из Англии по странам назначения

(В %% к общему итогу)

СТРАНЫ НАЗНАЧЕНИЯ	Все сорта тканей	В том числе: Суровье	Отбелен. товар	Набивн. товар	Крашен. товар	Цветной товар
	1	2	3	4	5	6
			В 1913 г.			
1. Британская Индия	43,2	62,9	38,3	38,2	24,8	12,4
2. Китай, Япония и др.	10,9	11,2	13,4	3,0	16,5	2,7
3. Юго-Восточная Азия	7,6	3,5	7,4	12,9	8,6	16,3
4. Южная Америка	8,2	1,9	8,9	10,2	13,5	25,4
5. Мексика, Центральная Америка, Вест.-Индия и др.	2,4	0,4	3,1	2,2	3,4	10,6
6. Соед. Штаты и Канада	2,2	1,2	2,4	2,3	3,7	3,0
7. Австралия и Н. Зеландия	3,0	1,5	3,2	3,1	5,2	4,0
8. Европа (без Балкан)	5,5	8,4	3,4	2,6	7,2	2,1
9. Балканские государства, Ближн. и Средн. Восток	6,8	4,0	7,2	11,3	7,1	5,6
10. Северная Африка	5,1	3,7	7,6	5,9	3,2	1,7
11. Западная Африка	3,4	0,6	3,5	6,1	3,8	13,1
12. Южная и Восточная Африка	1,7	0,7	1,6	2,2	3,0	3,1
Итого . . .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
			В 1925 г.			
1. Британская Индия	28,9	45,9	29,2	23,0	13,4	4,0
2. Китай, Япония и др.	4,4	1,8	6,2	2,4	7,5	2,0
3. Юго-Восточн. Азия	8,8	2,6	9,9	14,7	10,7	10,4
4. Южная Америка	10,7	1,9	12,0	10,3	18,8	25,2
5. Мексика, Центральная Америка, Вест.-Индия	2,1	0,2	2,2	1,9	4,2	5,1
6. Соед. Штаты и Канада	2,9	5,7	1,3	1,4	2,9	3,4
7. Австралия и Н. Зеландия	4,4	2,7	3,6	3,9	7,6	10,2
8. Европа (без Балканских государств)	12,0	28,2	3,7	5,2	10,3	3,0
9. Балканские государства, Ближн. и Средн. Восток	9,4	3,3	10,2	18,3	8,8	10,3
10. Северная Африка	7,7	4,9	11,8	6,8	5,9	6,5
11. Западная Африка	6,2	2,2	7,6	8,9	4,6	17,0
12. Южная и Восточная Африка	2,5	0,6	2,1	3,2	5,3	2,9
Итого . . .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: The Board of Trade Journal 1926 г.

Отдел III. ТРУД

Заработная плата английских рабочих по переписям 1906 и 1924 гг. в металлопромышленности и машиностроении

ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	1906 год[1]		1924 год[2]			
	Число учтенных рабочих	Средняя недельная зарплата (Шилл. пенс.)	Число учетных рабочих	Средняя недельная зарплата (Шилл. пенс.)	Индекс номинальной зарплаты	Индекс реальной зарплаты 1906 = 100[3]
	1	2	3	4	5	6
1 Чугунно-литейная промышл.	13.873	31 11	28.752	63 1	197.65	98,3
2. Выплавка, прокатка железа, стали и пр.	51.483	33 4	155 730	61 5	184 25	91,6
3. Жестяная промышленность	10.247	30 4	22.507	66 5	218,95	108,9
4. Выплавка, прокатка и отливка цветных металлов	8.217	28 0	28.954	56 7	202,1	100,5
5. Литье и обработка меди	8.765	21 4	27.622	44 1	206,6	102,7
6. Производство листового железа			45 652	43 11	—	—
7. Полосовое железо и стальные трубы	7.027	24 11	19 723	53 8	215.4	107,1
8. Мелкое литье	11.782	24 5	20.308	48 4	198.0	98,5
9. Проволочное производство	8.508	25 0	20 399	51 3	205,0	101,9
10. Производство болтов, заклепок, гаек, винтов и гвоздей	4.611	19 7	14.671	35 11	183,4	91.2
11. Машиностроение общее			272.868	50 7	182,8	90,9
12. „ судовое			37.871	51 5	185 8	92,4
13. „ сельскохозяйств.			11.546	46 3	167 2	83,1
14. „ текстильное			41.831	44 1	159.3	79.2
15. „ авиационное			7,077	54 7	197,3	98,1
16. „ строительное	407.294	27 8	32.206	52 5	189,5	94,2
17. Производство электрических машин и приборов			121.220	44 6	160,8	80,0
18. Автомобильная промышленность:						
крупные фирмы			125.578	59 6	215,1	107.0
мелкие фирмы			29.953	46 5	167,8	83.4
19. Судостроение	117.367	29 3	129.217	51 9	187,0	93.0
20. Жел.-дор. мастерские	45.019	27 1	25.642	54 8	197,6	98,3
21. Зол., серебр. и ювелирн. изделия	11 361	22 5	26 478	42 5	153.3	76.2
Вся металлургия	762.787	27 8	1.355.326	51 7	186,4	92,2

[1] Данные за 1906 г. по цензу заработной платы соответствующего года (средн. за 12 месяцев). [2] За 1924 г. средн. за 4 месяца (январь, апрель, июль, октябрь). [3] Индекс исчислен Сектором Мирового Хозяйства Госплана СССР.

Источник: The Economist, Monthly Supplement, 1926.

Отдел IV. ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ

Денежное обращение 37 стран

Сумма денежных знаков в обращении (в миллионах)

Таблица 5

Страны / Сроки к концу года и мес.	Соединенные Штаты			Англия			Ирландия	Франция	Бельгия	Италия	Голландия	Швейцария	Испания	Португалия	Швеция	Норвегия	Дания
	Доллары			Фунты стерлингов			Фунтов стерл.	Франки	Франки	Лиры	Гульдены	Франки	Пезеты	Эскудо	Кроны	Кроны	Кроны
	Билеты Федеральных Резервных банков	Все остальн. виды денег вкл. сертиф. и звонкую монету	Всего	Банкноты Bank of England[3]	Расчетные билеты казначейства	Всего	Банкноты[4]	Банкноты	Банкноты	Банкноты трех эмиссион. банков и казнач. билет.	Банкноты и казнач. билеты	Банкноты	Банкноты	Банкноты	Банкноты	Банкноты	Банкноты
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
1913 г.	—	3.364[1]	3.364[1]	29,6	—	29,6	9,0	5.714	1.067	2.782	313	314	1.931	87	234	108	152
1919 г.	2.987	1.610[2]	4.597[2]	87,3	356,2	443,5	—	37.275	5.777	18.814	1.074	1.036	3.867	371	748	449	489
1920 г.	3.349	2.036	5.385	113,4	367,6	481,0	25,8	37.552	6 525	22.275	1.123	1 024	4.326	611	760	483	557
1921 г.	2.444	2.109	4.553	107,1	325,6	432,7	19,9	36.487	6 462	21.754	1.046	1.009	4.244	737	628	410	471
1922 г.	2.444	2.269	4.733	102,9	295,4	398,3	17,9	36.359	6 876	20.560	1.044	976	4.137	1.054	584	385	459
1923 г.	2.340	2.611	4.951	105,1	292,7	397,8	17,3	39.114	7.537	19.956	1.098	982	4.338	1.420	576	396	473
1924 г.	1.842	3.151	4.993	101,3	296,3	397,6	17,1	40.885	7.590	20.514	958	914	4.547	1.764	537	391	478
1925 г.																	
Январь	1.684	3.068	4.752	97,5	281,2	378,7	16,3	40 516	7.648	20.046	944	825	4.529	1 728	483	361	456
Февраль	1.729	2.355	4.804	97,9	281,2	379.1	15,8	40.792	7.599	19.871	933	819	4.472	1.716	493	368	453
Март	1.709	3 067	4 776	94,4	288 6	383 0	15,8	40.904	7.550	19.993	918	836	4.397	1.714	521	380	452
Апрель	1.684	3.041	4.725	94,4	289,8	384,2	16,4	43 050	7.665	19.745	915	830	4.364	1.671	493	380	465
Май	1.671	3 103	4 774	94,9	295,5	390.4	16 1	42.703	7.489	19.844	919	822	4.295	1.641	500	374	467
Июнь	1.634	3.100	4.734	92,7	293.5	396,2	16.0	43.800	7.562	21.117	907	834	4.274	1.641	523	387	468
Июль	1.598	3.138	4.720	90,3	301,0	391,3	15,3	44.496	7.688	21.376	918	824	4.286	1.617	494	384	449
Август	1.616	3.168	4.784	88,7	295,8	384 5	15.1	45.445	7.653	21.531	917	819	4 297	1.662	511	378	442
Сентябрь	1.685	3 142	4.827	88,5	293.0	381.5	15,2	46.354	7.760	21.574	897	845	4.376	1.665	551	372	430
Октябрь	1.695	3.206	4.901	86,7	291,6	378,3	15,7	46.679	7.653	21.580	958	841	4.459	1.670	523	367	454
Ноябрь	1.732	3.240	4.972	87,0	289,4	376,4	16 0	49 184	7.615	21.301	923	819	4.399	1.703	522	351	434
Декабрь	1.835	3.173	5.008	88,5	296,8	385,3	16,0	51.085	7.814	21.450	892	876	4.423	1.821	530	363	438
1926 г.																	
Январь	1.667	3 073	4.740	85,7	287,3	373,0	15,2	50.618	7.462	20.751	881	776	4.406	1.820	475	335	403
Февраль	1.679	3.135	4.814	85,5	287.0	372.5	14,7	50.991	7.415	20 298	867	775	4.373	1.814	489	330	399
Март	1 656	3 150	4 806	86,5	295.3	381,8	14.8	52.127	7.689	20.395	837	808	4.359	1.842	527	350	411
Апрель	1.662	3 192	4.854	87,8	294,5	382.3	15.3	52.208	7.924	19.998	832	797	4.354	1.810	498	343	411
Май	1.673	3.198	4 871	84,7	299,2	383.9	15,5	52.735	8.346	19.824	858	781	4.323	1.824	489	335	400
Июнь	1.697	3.138	4.835	85,5	294,0	379,5	15 2	53.914	8.514	20 443	823	800	4.333	1.843	528	343	401
Июль	1.671	3.187	4.858	85,8	293,9	379.7	15 7	56.022	8.975	20.428	860	803	4.353	1.845	494	340	389
Август	1.703	3.261	4.864	85,0	291.1	376 1	14.5	55.346	9.237	20.077	852	803	4.343	1.870	502	334	376
Сентябрь	1.716	3.190	4.906	84,3	287.9	372.2	14,4	55.010	9.507	20 232	838	834	4.398	1.879	549	328	377
Октябрь	1.731	3.202	4.933	82,8	286,3	369,1	15,2	54.551	1.753[27]	20.040	907	824	4.393	1.872	516	328	395
Ноябрь	1.774	—	—	81,7	283,4	365,1	15,4	53.332	1.745	—	863	807	4.286	1.834	512	321	378

Страны / Сроки к концу года и месяца	Германия			Австрия	Венгрия	Чехо-Словакия
	Марки			Кроны, с 1925 г. шиллинги	Кроны, с конца 1925 г. пенгё	Кроны
	Банкноты Рейхсбанка	Все остальные виды денег, вкл. звонкую монету [3]	Всего	Банкноты	Банкноты и казначейские билеты	Банкноты
	18	19	20	21	22	23
1913 г.	2.593	—	6.070	—	2.494 [10]	—
1919 г.	35.698	14.366	50.064	—	—	4.723
1920 г.	68.805	12.582	81.387	30.646	14.308	11.289
1921 г.	113.639	8.858	122.497	174.115	25.175	12.130
1922 г.	1.280 [6]	15.133	1.295 [6]	4.080 [6]	75.910	10.064
1923 г.	497 [7]	1.777 [7]	2.274 [7]	7.126	931 [6]	9.599
1924 г.	1.941 [8]	2.333 [8]	4.274 [8]	8.388	4.514	8.810
1925 г.						
Январь	1.901	2.308	4.209	790 [11]	4.450	7.917
Февраль	2.106	2.215	4.321	796	4.238	7.727
Март	2.315	2 164	4.479	790	4.270	7.681
Апрель	2.452	2.051	4.503	798	4.526	7.526
Май	2.609	2.163	4.772	817	4.494	7.437
Июнь	2.474	2.301	4.775	828	4.583	7.587
Июль	2.530	2.361	4.891	837	4.744	7.549
Август	2.595	2.388	4.983	836	4.991	7.695
Сентябрь	2.649	2.407	5.052	841	5.103	7.839
Октябрь	2.803	2.263	5.066	853	5.440	7.919
Ноябрь	2.771	2.206	4.977	827	406 [12]	7.921
Декабрь	2.960	2.221	5.181	890	416	8.408
1926 г.						
Январь	2.649	2.197	4.846	823	405	7.245
Февраль	2.822	2.102	4.924	812	394	7.074
Март	3.160	1.890	5.050	816	380	7.147
Апрель	3.086	1.944	5 030	830	411	7.024
Май	2.878	2.165	5.043	820	388	6.930
Июнь	2.971	2.198	5.169	836	395	7.220
Июль	3.107	2.175	5.282	885	424	7.199
Август	3.225	2.080	5.305	858	432	7.161
Сентябрь	3.251	2.209	5.460	865	441	7.510
Октябрь	3.326	—	5.495	890	482	7.543
Ноябрь	3.374	—	5.311	873	447	7.442

Польша	Финляндия	Эстония	Латвия	Литва	Румыния	Болгария	Юго-Славия	Греция
П.-марки, с 1924 г. злотые	Финск. марки	Эстонск. марки	Латы [14]	Литы	Леи	Левы	Динары	Драхмы
Банкноты, казначейск. билеты и разменн. мон.	Банкноты	Банкноты и казначейские билеты	Банкноты и казначейские билеты	Банкноты	Банкноты	Банкноты	Банкноты [15]	Банкноты
24	25	26	27	28	29	30	31	32
—	113	—	—	—	437	189	—	245
5.267	1.124	591	106	—	6.364	2.858	—	1.382 [16]
49.362	1.341	2.092	947	—	10 455 [15]	3.354	3.344	1.508
229.538	1.356	3.057	2.282	—	13.908	3 615	4.688	2.161
793.437	1.421	3.726	58	30	15.162	3.886	5.040	3.149
125.372 [6]	1.352	3.442	68	60	17.917	4.139	5.790	4.681
676 [13]	1.250	3.562	74	93	19.397	4.530	6.002	4.866
692	1.205	3.465	73	95	19.147	4.458	5.795	4.847
736	1.288	3.487	74	93	19.122	4.380	5.760	4.979
753	1.384	3.554	74	94	19.071	4.277	5.594	5.222
751	1.382	3.466	74	89	19.120	4.171	5.671	5.241
765	1.336	3.239	70	85	19.381	4.174	5.771	5.098
747	1.286	3.205	66	79	19.536	4.155	5.644	5.182
747	1.252	3.236	66	78	19.669	4.129	5.661	5.303
746	1.268	3.327	66	80	20.153	4.221	5.965	5.303
740	1.279	3.471	66	81	20 649	4.190	6.097	5.548
761	1.271	3.569	67	85	20.369	4.074	6.158	5.637
745	1.253	3.488	67	85	20.216	3.820	6.017	5.493
815	1.309	3.458	66	82	20.126	3.655	6.063	5.339
781	1.292 [28]	3.457	65	79	19.881	3.460	5.783	4.195
792	1.350	3.430	65	82	19.989	3.410	5.718	4.257
815	1.386	3.521	67	90	20.595	3.466	5.683	4.271
829	1.362	3.604	65	87	20.871	3.807	5.767	4.475
855	1.320	3.569	65	83	20.988	3.619	5.627	4.367
908	1.298	3.311	64	79	20.971	3.569	5.494	4.530
981	1.289	3.194	65	74	21.003	3.548	5.422	4.729
1.007	1.296	3.283	65	74	21.049	3.627	5.470	4.866
1.008	1.335	3.407	66	76	21.035	3.784	5.719	4.686
1.036	1.327	3.432	60	84	21.002	3.856	5.920	—
959	1.296	3.499	—	83	20.976	3.796	5.896	—

Страны / Сроки к концу года и месяца	Канада			Аргентина	Бразилия	Чили	Перу
	Канадские доллары			Песо бум.	Мильрейсы	Песо бум.	Либры
	Банкноты эмиссион. банков	Гос. билеты: В обращении	Гос. билеты: Всего [17]	Банкноты	Банкноты и казнач. билеты	Казначейские билеты	Банкноты
	33	34	35	36	37	38	39
1913 г.	96	20	131	823	897	186	2,0 [18]
1919 г.	210	30	319	1.177	1.748	241	6,0
1920 г.	210	32	312	1.363	1.848	303	6,9
1921 г.	163	27	281	1.363	2.049	325	7,8
1922 г.	157	27	257	1.363	2.233	302	5,4
1923 г.	159	28	249	1.363	2.649	293	5,7 [19]
1924 г.	149	26	262	1.320	2.975	336	5,8
1925 г.							
Январь	142	27	222	1.320	2.955	327	5,8
Февраль	145	26	218	1.320	2.921	308	5,8
Март	144	26	207	1.388	2.897	312	5,9
Апрель	139	25	206	1.389	—	313	5,9
Май	146	26	205	1.364	2.793	311	6,0
Июнь	147	27	208	1.350	2.785	318	6,2
Июль	145	26	209	1.332	2.772	294	6,2
Август	147	27	209	1.322	2.759	309	6,0
Сентябрь	155	27	200	1.320	2.746	300	6,1
Октябрь	170	28	215	1.320	2·733	298	6,2
Ноябрь	166	26	226	1.320	2.720	294	6,2
Декабрь	158	18	227	1.320	2.707	392	6,4
1926 г.							
Январь	147	26	214	1.320	—	395	6,4
Февраль	150	26	197	1.320	—	439	6,5
Март	151	15	183	1.320	2.666	426	6,4
Апрель	149	26	185	1.320	—	427	6,5
Май	147	26	172	1.320	—	413	6,5
Июнь	151	27	176	1.320	—	381	6,6
Июль	156	28	1.5	1.320	2.602	333	6,8
Август	150	27	181	1.320	—	365	6,6
Сентябрь	154	27	187	1.320	—	366	6,5
Октябрь	—	—	—	1.320	—	367	6,4
Ноябрь	—	—	—	1.320	—	—	6,2

Уругвай	Япония	Брит. Индия	Австралия	Ю.-А. Союз	Египет	СССР		
Песо	Иены	Рупии	Ф. ст.	Ф. Ст.	Египетск. фунты	рубли		
Банкноты	Банкноты	Казначейские билеты [20]	Банкноты [21]	Банкноты [22]	Банкноты	Банкноты [23]	Все остальные виды денег, включая звонкую монету [24]	Всего
40	41	42	43	44	45	46	47	48
21	426	646	10,0	2,3	2,2	1.664,7	754,9	2.419,6
74	1.555	1.828	56,6	8,0	64,4	—	225.000,0	225.000,0
65	1.439	1.614	58,7	9,1	38,9	—	1.168,6 [25]	1.168,6 [25]
66	1.547	1.725	55,5	8,8	35,6	—	17.539,5	17.539,5
64	1.558	1.742	52,0	8,3	31,8	3,6	114,0 [26]	117 6 [26]
69	1.698	1.834	52 2	8,8	34,3	237,2	69,1	306,3
69	1.694	1.792	56,9	9,1	40.2	410,8	331,8	742,6
67	1.391	1.811	56,9	8,9	38,2	365,1	345,4	710,5
67	1.297	1.837	56,9	9,0	37.0	376,9	353,1	730,0
66	1.289	1.842	56,9	8,9	36,1	402,4	363,2	765,6
65	1.219	1.796	56,9	8,6	35,2	408,6	371,4	780,0
64	1.209	1.732	56,9	8,5	32,6	417,8	373,7	791,5
62	1.349	1.783	56,9	8,1	30,8	460,1	385,9	846,0
62	1.290	1.843	53,9	7,8	28,3	505,4	409,8	915,2
61	1.353	1.882	53,9	7,5	28,2	566,6	449,0	1.015,6
61	1.322	1.895	53,9	7.3	35,0	652,0	490,9	1.142,9
61	1.354	1.918	53,9	7,4	35,8	719,2	527,7	1.246,9
61	1.334	1.897	53,9	7,1	34,6	738,3	548,4	1.286 7
64	1.668	1.918	53,9	7,2	33,5	726,6	542,7	1.269,3
63	1.388	1.912	53,9	6,7	32,1	716,1	525,3	1.241,4
63	1.293	1.918	53,9	6,6	32,1	722,9	522,9	1.245,8
65	1.276	1.933	53,9	6,6	30,5	693,4	510,8	1.204,2
63	1.236	1.851	53,9	6,5	30,0	708,7	514,1	1.222,8
62	1.179	1.871	53,9	6,4	28,7	673,0	499,9	1.172,9
62	1.279	1.914	53,9	6,2	27,5	696,8	512,6	1.209,4
62	1.265	1.975	52,9	6,4	25,5	721,6	512,3	1 233,9
61	1.233	2.005	49,9	6,0	24,1	741,7	532,9	1.274,6
62	1.246	1.965	49,9	6,2	26,2	780,6	562,5	1.343,1
63	1.287	1.938	49,9	—	27,4	824,1	593,1	1.417,2
—	1.283	1.936	—	—	—	805,4	595,4	1.400,8.

Примечания

[1] Месячная средняя за 1913 г.

[2] Без звонкой золотой и серебряной монеты, которая к 31 дек. 1920 г. составляла 55 млн. долларов.

[3] За вычетом банкнот Английского банка, находящихся в фонде обеспечения Currency Notes.

[4] Месячные цифры — средние из 4 недельных отчетов по 6 эмиссионным банкам Ирландии.

[5] С 1922 г. включая Люксембург.

[6] В миллиардах.

[7] В милл. золотых (рентных) марок. 1 рентн. марка=1 трил. бум. марок.

[8] В милл. новых золотых рейхсмарок; 1 рейхсмарка=1 рент. марке=1 трилл. старых бумажных марок.

[9] Звонкая монета в 1913 и 1924/25 гг.; Reichs und Darlehens Kassenscheine с 1919 г. по октябрь 1923 г. (включит.); Rentenbankscheine с ноября 1924 г. по настоящее время. Различные виды „Notgeld" в 1923 и 1924 гг.

[10] Австро-Венгрия (банкноты).

[11] В миллионах новых золотых шиллингов; 1 шилл.=10.000 ст. бум. крон.

[12] В милл. пенге; паритет: 1 пенге =17.49 цента =12.500 бум. крон.

[13] В миллионах злотых. 1 злотый =1.800.000 б. польск. марок. Общая сумма денег в обращении: старые банкноты в польских марках, перечисленные по курсу золотого, новые банкноты Польского банка, казначейские билеты и разменная звонкая монета.

[14] До сентября 1922 г. (включит.) в латвийских рублях (казначейские билеты); далее в латах: 1 лат =50 л. р.

[15] Включая банкноты Австро-Венгерского и др. банков, обращенных после войны в национальную валюту.

[16] Включая билеты Критского и Ионийского банков, слитых после войны с Греческим Национальным банком.

[17] Разность между цифрами этого столбца и предыдущего находится в портфеле эмисионных банков (Chartered Banks), через посредство которых осуществляется казнач. эмиссия.

[18] 1914 г.

[19] Включая банкноты Перуанского резервного банка.

[20] Валовая эмиссия, включая билеты в кассе казначейства. Действительная сумма в обращении составляла на конец декабря 1923 года —1.725 милл. рупий, на конец ноября 1924 г.—1.602.2 милл. рупий.

[21] Валовая эмиссия, включая банкноты в кассе Commonwealth Bank. До ноября 1920 г. казначейские билеты. С этого времени эмиссионные функции целиком перешли ко вновь учрежденному Commonwealth Bank.

[22] Только обращение внутри страны; на 30 сентября 1921 г. сумма банкнот за границей составляла 426.000 ф. ст.

[23] В 1913 г. кредитные билеты: с конца 1922 г. банкноты Госбанка (черв. рубли).

[24] В 1913 г. золото, банковское серебро и разменная монета (серебро и медь). С 1919 г. по май 1924 г. советские дензнаки. С мая 1924 г. казначейские знаки и звонкая монета (банковское серебро и разменная монета: серебро и медь).

[25] В миллиардах совзнаков.

[26] В милл. червонных рублей по курсу.

[27] Новая монетная единица le belga. 1 belga = 5 fr. = 13.904 cents.

[28] Новый паритет финской марки 2,5185 cents.

Источники:

1) Memorandum sur les Monnaies et les Banques Centrales (de la Société des Nations). Genève.
2) Bulletin Mensuel de Statistique (de la Société des Nations) Genève.
3) Recueil Mensuel de l'Institut Internat. de Commerce. Bruxelles.
4) Survey of Current Business. Washington.
5) The Federal Reserve Bulletin. Washington.
6) Wirtschaft & Statistik. Berlin.
7) Correspondences de l'Etranger de la Société d'Etudes et d'Informations Economiques.

В редакцию журнала „Плановое Хозяйство"

В статье моей „О тяжести обложения населения СССР", напечатанной в № 10 „Плановое Хозяйство" за 1926 г., мной допущена ошибка в определении тяжести таможенного обложения для деревенского населения, результатом чего и явился неправильный вывод.

Согласно существующей практики, ввозимые в СССР тракторы пошлиной не облагаются, так что приведенные мной расчеты приобретают совершенно другой характер.

Для полного освещения этого вопроса прошу напечатать нижеследующий измененный вариант исчисления таможенного обложения населения СССР:

„Таможенный доход. На долю деревенского населения мы относим 35% всего таможенного дохода. Но, имея в виду, что деревенское население приобретало товары, не облагающиеся пошлинами (тракторы), мы из суммы таможенного налога, причитающегося к уплате деревенским населением в размере указанного процента, берем 15 милл. руб., как неуплаченные деревенским населением (по тракторам) (приблизительно), и потому на долю деревенского населения таможенного налога относим 20.595 тыс. руб.

Рабочее население уплатило таможенного дохода 25% общей суммы поступлений т.-е. 25.425 тыс. руб.

Остальную часть таможенного дохода мы относим на прочее городское население".

М. Бубнов

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ В НАСТОЯЩЕМ НОМЕРЕ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
68	18 сверху	на 1000 руб. оборота по дебету	на 1000 руб. оборота
105	23 „	Источниками потребления	Источниками приобретения.
108	17 снизу	Конева	Минина
122	24 сверху	обратные	обратимые
132	5 „	„нами	нами
132	6 „	русского	„русского

СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ

НАПЕЧАТАННЫХ В ЖУРНАЛЕ „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“ В №№ 1—12 ЗА 1926 г.

ОТДЕЛ I. ЭКОНОМИКА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

1. ОБЩЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ РАБОТЫ

А. Анализ системы народного хозяйства СССР

Г. М. Кржижановский.— К идеологии социалистического строительства (I[1], 15, II, 7).
В. А. Базаров.— „Кривые развития“ капиталистического и советского хозяйства (IV, 87, V, 71, VI, 51).
Н. Ковалевский.— 9 лет экономической политики пролетариата (X, 7).

Б. Общеэкономические статьи

И. Т. Смилга.— Наши хозяйственные затруднения (II, 26).
Л. Х. Репше.— Наши экономические проблемы (II, 107).
Г. М. Кржижановский.— Пять лет борьбы за план (III, 7).
И. Т. Смилга.— Пять лет новой экономической политики (III, 47).
Н. А. Ковалевский.— Назад, к капитализму (V, 7).
С. Г. Струмилин.— Народный доход СССР (VIII, 140).
М. Яннин.— Некоторые вопросы концессионной политики (X, 67).

В. Проблемы планирования

а) Перспективного

С. Г. Струмилин.— Перспективная ориентировка Госплана (IV, 31 и V, 30).
В. А. Базаров.— О методологии построения перспективных планов (VII, 7).
С. И. Шаров.— Цель в плане и задачи нашего хозяйства (VII, 59).
Дм. Бухарцев.— Заграница о плановости в СССР (III, 191).
П. С. Осадчий.— Генеральный план реконструкции народного хозяйства и крупное строительство (XI, 11).

б) Текущего

С. Г. Струмилин.— На плановом фронте (I, 32).
Пересмотр контрольных цифр народного хозяйства на 1925/26 г. (II, 41).
В. Г. Громан.— Тезисы к пересмотру контрольных цифр на 1925/26 г. (II, 83).
А. И. Рыков.— Речь на с'езде плановых работников (IV, 7).
Г. М. Кржижановский.— Текущие проблемы планирования (IV, 10).
В. Г. Громан.— К построению контрольных цифр народного хозяйства на 1925/26 г. (V, 59).
И. Т. Смилга.— О контрольных цифрах (VIII, 7).
Контрольные цифры народного хозяйства на 1926/27 г. (Сокращенное изложение) (VIII, 16).
В. Г. Громан.— Баланс народного хозяйства (XI, 62).

Г. Вопросы кон'юнктуры и динамики народного хозяйства

Методология. Кон'юнктурные обзоры. Индексы и цены.

С. П. Бобров.— Проблема экономического барометра (I, 132).
С. А. Первушин.— Кон'юнктура народного хозяйства СССР за первый квартал 1925/26 года (II, 165).

[1] Римскими цифрами в скобках всюду обозначены №№ книг „Планового Хозяйства“, арабскими после запятой — страницы данной книги.

В. Г. Громан.— Постановка кон'юнктурных наблюдений (IV, 59).
В. И. Зейлингер.— Об'екты и методы кон'юнктурных наблюдений (IV, 80).
Ник. Суханов.— „Большие циклы кон'юнктуры“ (IV, 159).
Д. И. Опарин.— Большие циклы кон'юнктуры проф. Кондратьева (V, 148).
В. Г. Громан.— Обзор народного хозяйства СССР за первое полугодие 1925/26 год (VI, 21).
Н. Кондратьев.— К вопросу о больших циклах кон'юнктуры (VIII, 167).
С. А. Первушин.— К вопросу об об'екте, задачах и методах кон'юнктурного анализа вообще, анализа торговой кон'юнктуры в особенности (IX, 88).
Д. И. Опарин.— Экономический анализ Гарвардского барометра (X, 120).
С. М. Киселев.— Кон'юнктура народного хозяйства СССР в 1925/26 г. (XI, 105).
Д. И. Опарин.— Длительные колебания экономических элементов (XII, 159).
С. А. Первушин.— Основные вопросы теории и методологии хозяйственной кон'юнктуры (XII, 120).
О. П. Крамер.— К вопросу о методах изучения кон'юнктурных кривых (XII, 239).

2. ВОПРОСЫ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР

А. Общепромышленные проблемы

О. Куперман.— Динамика обобществленной и необобществленной промышленности СССР в 1923—26 гг. (II, 12).
Г. В. Шуб.— Элементы продукции государственной промышленности (II, 360).
А. Мендельсон.— Планирование промышленности (III, 88).
А. Калмановский.— Динамика основного капитала промышленности СССР (IV, 140).
Д. А. Городисский.— Аренда государственных промышленных заведений и необходимые ее изменения (X, 77).
А. И. Сегаль.— К вопросу о методике оценки и амортизации основных капиталов промышленности (XII, 33).
А. А. Федотов и С. В. Антропов.— К проблеме строительства новых текстильных фабрик (XI, 157).

Б. По отраслям промышленности

В. А. Ларичев.— Топливный план на 1925/26 г. (I, 62).
Е. Любинский.— Перспективы развития текстильной промышленности в 1925/26 г. (II, 136).
Р. Я. Гартван.— Производственный и финансовый план металлопромышленности на 1925/26 г. (II, 149).
Я. С. Зенкис.— К вопросу об одном кризисе (о дровозаготовках) (V, 128).
Р. Я. Гартван.— О перспективах металлопромышленности (VII, 71).
Л. Г. Рабинович.— Иностранный капитал в горнозаводской и металлической промышленности довоенной России (VII, 92).
Н. Шадлун.— Материалы к перспективному плану развития соляной промышленности (VII, 137).
Б. Азарх.— Сырьевая эмансипация текстильной промышленности СССР от заграницы (X, 84).
М. Гитлер.— Основные проблемы планирования и регулирования лесного хозяйства и лесной промышленности СССР (X, 91).

3. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Н. Макаров.— Элеваторное строительство и плановое хозяйство (I, 155).
С. Г. Струмилин.— Условия производства хлебов в СССР (II, 341).
Г. С. Гордеев.— Планирование сельского хозяйства за пять лет (III, 131).
Е. П. Громан.— Народный доход от сельского хозяйства СССР (III, 289).
П. И. Лященко.— Тракторное хозяйство и индустриализация (IV, 120).
И. Б. Месснер.— Как не следует индустриализировать сельское хозяйство (IV, 128).
С. Ободовский.— К вопросу о лесной колонизации (IV, 197).
В. Д. Батюшков.— Индустриализация сельского хозяйства (V, 107).
Г. Гордеев.— К проблеме индустриализации сельского хозяйства (VI, 112).
Н. Вишневский.— Продовольственный и кормовой балансы зерновых культур на 1925/26 г. (VI, 237 и VII. 237).
Ф. Р. Дунаевский.— Полеводственная промышленность и „реализм“ (VII, 22).
П. Шитт.— Высокоинтенсивные культуры и их роль в связи с проблемой перенаселения (XI, 25).
А. Е. Аксельрод.— Крестьянское хлопководство и задачи регулирования его (XII, 49).

4. ТРАНСПОРТ И СВЯЗЬ

С. В. Бернштейн-Коган и С. А. Белюнов. О праве постройки судов госорганами, кооперацией и частными лицами (II, 245).
А. Неопиханов.— От приказа № 1042 до наших дней (III, 121).
В. А. Гайдук.— Состояние, задачи и перспективы дорожного строительства в СССР (VI, 153).
М. Федоров.— Вопросы планового распределения паровозного парка СССР (VII, 166).
М. Кислик и И. Малецкий.— Дальность железнодорожных перевозок и режим экономии (X, 173).
С. Г. Струмилин.— Железнодорожное строительство (XI, 249).
Ив. Борисов.— К вопросу о железнодорожном строительстве (XII, 25).

5. ВОПРОСЫ СТРОИТЕЛЬСТВА

Л. Н. Бернацкий.— Оползни в СССР (V, 177).
Л. Н. Бернацкий.— Современное положение жилищного вопроса (IX, 76).
И. В. Шуб.— Строительство в годы восстановительного процесса (1923/24—1926/27) (X, 43).
А. Э. Гиттерман.— Источники средств для нового жилищного строительства (XI, 52).

6. ТРУД

В. А. Базаров.— О методах исчисления производительности труда (I, 81).
Б. А. Гухман.— Численность и заработная плата лиц наемного труда по СССР в 1924/25 г. (V, 257).
Б. А. Гухман.— Динамика численности и занятий населения СССР (VIII, 247).

7. ТОВАРООБОРОТ

Н. Виноградский.— Основные положения организации хлебной торговли в предстоящем году (I, 54).
Арт. Кактынь.— Развитие элементов плановости во внутренней и внешней торговле СССР (III, 73).
А. И. Агибалов-Ларин.— Товарооборот государств. предприятий СССР в 1924/25 г (IV, 265).
О современном положении товарооборота и мерах его оздоровления (Докладная записка Госплана) (VII, 34).
Н. Н. Виноградский.— Основные предпосылки организации предстоящей хлебной кампании (VIII, 131).
С. Г. Струмилин.— О судьбах частного капитала в СССР (IX, 7).
О построении государственного торгового аппарата (Докладная записка Госплана) (IX, 33).
Ц. Крон.— О стоимости торгового посредничества (IX, 53).
Г. Геллер.— Болезни нашей внешней торговли (X, 30).
С. А. Первушин.— Динамика низовой розничной торговли в 1924/25 и 1925/26 гг. (X, 243).
Н. Виноградский.— Перспективы товарного снабжения (XI, 42).
М. И. Фрумкин.— Л. Б. Красин и монополия внешней торговли (XII, 14).
Ш. Я. Турецкий.— Взаимная связь и зависимость контрагентов товарооборота (XII, 99).

8. ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ, ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

В. Миллер.— К вопросу о контрольных цифрах по кредиту (I, 44).
Г. И. Болдырев.— О нашей акцизной системе (I, 98).
А. А. Никитский.— Трехлетний финансовый план (I, 109).
Л. Шанин.— Экономические проблемы валютного паритета (II, 92 и V, 91).
М. И. Боголепов.— Бюджетный план (III, 60).
С. Г. Струмилин.— К вопросу о денежной инфляции и дефляции (VI, 7).
С. М. Киселев.— Оценка текущего состояния денежного обращения (VI, 38).
В. М. Смирнов.— Вопросы кредита (VI, 95).
И. Ф. Гиндин.— Новейшая эволюция Госбанка (VII, 105).
Г. А. Ф.— Следует ли провести девальвацию червонца? (IX, 69).
А. Неусыпин.— Цель и принципы составления многолетних бюджетных планов (IX, 126).
Г. Козлов.— Реальный и денежный капитал (IX, 104).

С. М. Киселев.— О кредитных ресурсах банков в связи с текущей конъюнктурой и об эмиссионных возможностях (X, 57).
М. Бубнов.— О тяжести обложения населения СССР (X, 104).
С. Шахновская.— Движение дисконта и проблема регулирования, его (XI, 81 и XII, 74).

ОТДЕЛ II. ЗА СОВЕТСКИМ РУБЕЖОМ

1. ДИНАМИКА МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

С. А. Фалькнер.— Об „апологетах об'ективного знания" и „апологетах капитализма" (Ответ Е. Варге) (I, 201).
А. Мендельсон.—К вопросу о динамических процессах в современном мировом хозяйстве (I,248).
С. А. Фалькнер.—Об экономической основе социальных отношений (Ответ А. Мендельсону) (I, 254).
От редакции (по поводу дискуссии по вопросам динамики миров. хозяйства) (I, 261).
Л. Д. Троцкий.— К вопросу о тенденциях развития мирового хозяйства (V, 185).
Л. Эвентов.— Мировое хозяйство в первом квартале 1926 г. (VI, 138).
С. А. Бессонов.— К вопросу о техническом прогрессе в современном капитализме (XI, 121).
Л. Эвентов.— СССР и мировое хозяйство (XII, 139).

2. ПРОЧИЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

А. Больгар.— Проблема резины в мировом хозяйстве и мировой политике (I, 233).
Е. Волков.— Международный „пуль" (IV, 170).

3. АМЕРИКА

Г. А. Фельдман.—О перспективах автомобильной промышленности в С. Ш. А. (V, 160).
Е. Варга.— Южная Америка (VI, 127).
И. Гершман.—Бюджеты фермеров и рабочих в С.-А. С. Ш. (VII, 128).
А. Виленкин.— Заработная плата в Соед. Штатах Сев. Америки (IX, 155).

4. АНГЛИЯ

Г. С. Гордеев.—О новой аграрной программе английской либеральной партии (I, 201)
А. Лозовский.— Всеобщая стачка в Англии (V, 139).
А. Корецкий.— Динамика бюджетов Англии за последние годы (VIII, 182).
К. Калисская.— Забастовка горнорабочих в Англии (X, 139).

5. ФРАНЦИЯ

В. Позин.—Хозяйство послевоенной Франции (I, 216).
Е. Варга.—Финансовый кризис и хозяйственное положение Франции (II, 183).
С. А. Фалькнер.—Народный доход Англии, Франции и Германии. Глава о Франции (II, 204).

6. ГЕРМАНИЯ

С. А. Фалькнер.—Народный доход Англии, Франции и Германии. Глава о Германии (II, 214).
М. Скобелев.— Советско-германские торговые отношения и Локарно (II, 236).
Е. Варга.— Хозяйственное положение Германии (VII, 117 и XI, 139).

7. МЕКСИКА

Е. Варга.— Мексика (IX, 137).

8. ТУРЦИЯ

П. Китайгородский.—Экономическое и политическое положение Турции (X, 149).

ОТДЕЛ III. ЭКОНОМИКА И ТЕХНИКА

1. ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ

А. А. Горев.— Положение электрификации во Франции (I, 169).
W. Z.— Электрификация Соед. Штатов Сев. Америки за последние пять лет (II, 251).
А. А. Горев.— Предпосылки плана электрификации (III, 145)
W. Z.— Буржуазная пресса о плане ГОЭЛРО (III, 183),
Инж. С. И. Кричевский.— Значение фаб.-зав. теплоэлектроцентралей текстильных предприятий (IV, 189 и VI, 170).

С. А. Кукель.— Новый английский закон, регулирующий электроснабжение (VII, 159).
А. А. Горев.— Электрификация СССР и реконструкция народного хозяйства (VII, 193).
С. Т.— Успехи электрификации в Японии (VIII, 203).
А. А. Горев.— Электрификация промышленности (IX, 168).
W. Z.— Перспективы развития электроснабжения в С.-А. С. Ш. (IX, 173).
В. Золотарев.— Электрификация и режим экономии (X, 159).
Н. Вашков.— Анализ себестоимости электрической энергии на станциях общественного пользования в С.-А. С.Ш. (XI, 171).
И. Г. Александров.— Днепрострой (XII, 171).
С. А. Кукель.— Размеры и перспективы потребления энергии всеми видами промышленности ВСНХ (XII, 188).

ОТДЕЛ IV. ПО РАЙОНАМ

1. ВОПРОСЫ РАЙОНИРОВАНИЯ И РАЙОННОГО ХОЗЯЙСТВА

А. Л. Никитин.— Районирование за пять лет (III, 197).
П. Н. Степанов.— Плановая работа в РСФСР (III, 203).
К. Егоров.— Очередные задачи в районировании (V, 189).
Г. Черданцев.— Проблемы хозяйственного строительства национальных автономных республик и областей (VI, 194).
Н. Козловский,— Экономико-географические данные о национальных автономиях (VI, 200 и VII, 177).
Г. Н. Черданцев.— Национальные автономные республики и автономные области в общих контурах генерального плана (VII, 185).
С. И. Шаров.— К вопросу об очередных задачах районирования (VIII, 43).
В. В. Заорская и Р. Редрипов.— Общие черты промышленности национальных автономий в связи с проблемой их индустриализации (VIII, 218).
М. М. Андреев. Против „друзей" районирования (XI. 209).
А. Е. Серебряков.— Очередные вопросы плановой работы по сельскому хозяйству на местах (XII, 197).

2. ЦЕНТРАЛЬНО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ОБЛАСТЬ

В. И. Лавров и Н. П. Никитин.— Народное хозяйство Центрально-Промышленной области с 1913 по 1925/26 гг. (XI, 171).

3. СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ РАЙОН

М. Б. Вольф. — Промышленность Сев.-Зап. области и ее положение в общей системе промышленности Союза ССР (I, 265).

4. УССР

Гр. Гринько.— Плановые проблемы украинской экономики (VI, 179).
В. Е. Окольский.—Привлеченные средства в работе украинских учреждений Госбанка и возможные мероприятия к их увеличению (IX, 181).

5. УРАЛ

П. Степанов.— Швеция и Урал (II, 267).
К. Клименко.— Плановое овладение хозяйством на Урале (III, 207).
Н. Ишмаев.— Проблема сельскохозяйственного сырья на Урале (XII, 207).

6. СЕВ. КАВКАЗ

К. М. Трояновский.— Проблема реконструкции хозяйства Карачаево-Черкесской Авт. области (I, 288).
П. Журид.— Плановое начало в хозяйстве Сев.-Кавказского края (III, 229).
А. М. Ладыженский.— Опыт районирования Сев.-Кавказского края (V, 221).
Д. Попов.— Товарное и денежное обращение в Севере-Кавказском крае в 1925/26 г. (IX, 199).

7. ЗАКАВКАЗЬЕ

М. Шукян.— Денежный и товарный рынок в Закавказье (IV, 217).

8. НИЖНЕЕ ПОВОЛЖЬЕ

Попов.— Хозяйственное положение Нижне-Волжского края (III, 237).

9. СР. АЗИЯ

Г. Дунаев.— Плановое хозяйство в Средней Азии (III, 217).
И. Ходоров.— Денежный и товарный рынок Средней Азии (IV, 207).
И. Ходоров.— Пятилетний хозяйственый план Средней Азии (X, 181).
Н. Стефанов.— Внешняя торговля СССР в Средней Азии (X, 199).

10. СИБИРЬ

Л. И. Белорусец.— Практические моменты построения перспективного плана народного хозяйства Сибирского края (II, 301).
Н. Колоссовский.— По поводу статьи тов. Белорусеца (II, 308).

11. ДАЛЬНЕ-ВОСТОЧНАЯ ОБЛАСТЬ

А. И. Лагутин.— Районированный Дальне-Восточный край (V, 196).
А. Ярмош.— Проблема изжития хлебного дефицита в ДВ крае (XI, 215).

ОТДЕЛ V. КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ [1]

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ОБЩЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ РАБОТЫ

Р. Е. Вайсберг.— Итоговая брошюра. По поводу брошюры Г. И. Крумина „В борьбе за социализм" (I, 329).
Otto Neurath.— Wirtschaftsplan und Naturalrechnung. (Е. Хмельницкая — I, 332)
А. Леонтьев.— Апофеоз белой „науки" (II, 313)
А. Кон.— „Финансовый капитал" (З. Сушков — V, 231).
Л. Н. Юровский.— Наше хозяйственное положение и ближайшие задачи экономической политики (М. Б. Руоанов — VI, 224).
Арслан.— Двойная бухгалтерия коммуноидов (VI, 215).
Р. Вайсберг.— „Друг" планирования (VII, 207).
А. Л. Реуэль.— „Предмет и метод политической экономии" (З. Сушков — VIII, 231).
М. Б. Гольман.— „Туган-Барановщина" (Дж. Нагиев — VIII, 234).
„Контрольные цифры народного хозяйства С.-Вост. области на пять лет" (Б. Волков— VIII, 236).
С. А. Бессонов.— „Развитие машин. § 2 13-й главы I тома „Капитала" Маркса (В. Лаврентьев—IX, 215).
„Вопросы районной конъюнктуры" Сборник (С. А. Первушин,— IX, 218).
А. Леонтьев и Е. Хмельницкая.— „Советская экономика" (Б. Алесковский, X, 215).
М. Спектатор.— Новый труд по теории империализма (XI, 229).
Р. Е. Вайсберг.— Теория и практика предательства. (По поводу кн. К. Реннера „Теория капиталистич. хозяйства", (XII, 219).
Библиографической указатель литературы по планированию и регулированию (III, 248—284; IV, 241—255.)

2. СТАТИСТИКА

„Труд и хозяйство". Статистический справочник за 1924/25 г. (Б. Гухман—I, 340).
„Бюллетень биржевой статистики" (Г. Шуб — VI, 230).

3. ХОЗЯЙСТВО СССР ПО ОТРАСЛЯМ

А. Промышленность

„Металлопромышленность СССР на 1924/25 операционный год". Итоги и ближайшие перспективы. Сборник (I, 337).
„Материалы ОСВОК'а при Президиуме ВСНХ СССР" (Б. Гухман — II, 320).
И. А. Кириллов.— Финансирование промышленности (В. Лаврентьев — V, 243).
„Бумажная промышленность". Пятилетние гипотезы (Ф. Петров,— V, 238).
„Центральная промышленность". Пятилетние гипотезы" (Ф. Петров — VII, 223).
„Вестник промышленности, торговли и транспорта". Журнал (А. Петров — II. 325).
„Махорочная промышленность". Пятилетние гипотезы (Т. Злобин — VIII, 237).
„Тяжелая индустрия в СССР". Сборник статей (Як. Розенфельд — IX, 225).
Современное состояние работ по рационализации в промышленности СССР. Сборник статей (Г. Б.— X, 234).
Георг Гарбоц.— Стандартизация в промышленности (Г. Бамдас — XII, 233).

[1] В скобках помещены фамилии авторов рецензий.

Б. Сельское хозяйство

П. Д. Крутиков.— „Состояние ирригации Узбекистана и ее перспективы (С. Кондошев — VI, 228).
И. В. Чернышев — „Сельское хозяйство довоенной России и СССС" (Н. Вишневский — V.I, 221).
Р. Ландсбеог и М. Житомирский.— Экономические перспективы хлопковой кампании 1926/27 г. (Г. Черданцев — IX, 233).
Н. Осинский.— По сельскохозяйственным Штатам Сев. Америки (Г. С. Гордеев— XII, 232)

В. Транспорт

И. Д. Михайлов.— „Эволюция русского транспорта" (С. Белюнов — I, 338).
В. Р. Чернышев.— „Железные дороги в народном хозяйстве" (С. Б. — VII, 225).
„Транспорт и Хозяйство". Журнал (Л. Бернацкий — IX, 235)

Г. Строительство. Коммунальное и городское хозяйство

Л. Н. Бернацкий.— Ближайшие задачи строительства (И. Шуб — V. 240).
М. Г. Диканский.— Проблемы современных городов. Движение в больших городах (Л. Бернацкий — V, 248).
А, П. Анциферов.— Пути изучения города, как социального организма (М. Петров — VIII, 243).

Д. Труд

„Труди Хозяйство". Статистический справочник за 1924/25 г. (Б. Гухман — I, 340).
Исследование о производстве.— Генеральный доклад Международного Бюро Труда 1924 г. (Шерешевский — I, 262).
А. И. Рабинович.— Рабочее время и его использование (Г. Бамдас — V, 241).
Л. Е. Минц.— Отход крестьянского населения на заработки в СССР (Б. Гухман — V, 242).
„Организация труда в производстве". Сборник статей (Г. Бамдас — X, 229).

Е. Товарооборот

Ц. М. Крон.— Частная торговля в СССР (Н. Палатников — IV, 231).
И. Е. Спектор.— Правовые основы внутренней торговли СССР (И. Лерман — IV, 232).
П. И. Лященко.— „Экономика торговли" (Б. Коварский — IV, 235).
„СССР на английском рынке" (М. Иоэльсон — V, 246).
С. Зак.— Опыт изучения товарности СССР (Б. Гухман — VII, 226).
Ответ на рецензию (С. Зак — VII, 228).
„Советская Торговля" Орган НКТорга (Н. Мамченко — IX, 228).
М. И. Фрумкин.—Народное хозяйство и внешняя торговля СССР (Л. Хейфец — IX, 231).
И. А. Марголис-Бисеров. Экономика и техника хлебного дела (В. Юркин — XII, 236).

Ж Денежное обращение, финансы и кредит

Д. Боголепов.— Краткий курс финансовой науки (Вл. Лаврентьев — I, 331).
Г. Вульф.— Государственный кредит СССР (Вл. Лаврентьев — II, 322)
С. Ронин.— Иностранный капитал и русские банки (З. Сушков — II, 324).
„Об исполнении единого государственного бюджета СССР за 1923/24 г." (А. Неусыпин — V, 246).
Л. Н. Юровский.— Современные проблемы денежной политики (М. Б. Рубанов — VI, 224).
„Наше денежное обращение". Сборник материалов (А. М. Гольденберг — IX, 221).
Проф. С. Котляревский.— Бюджет и местные финансы.— П. В. Микеладзе.— Очерки финансовой организации союзных и федеральных государств (А. Неусыпин — XI, 235).
„Налоги в иностранных государствах". Сборник статей (Г. Болдырев — XI, 238).

З. Энергетика. Электрификация

„Бюллетень Волховстроя" (С. Кукель — I, 34).
„Известия Теплотехнического Института". Выпуски № 8 (10) и № 2 (15) (W. Z. — V, 249 и X, 239).
Л. Н. Бернацкий.— Электрические железные дороги (А. Горев — XII, 234).

И. Районное хозяйство и местная пресса

Журнал „Труд и Хозяйство" (Я. Абрамович — I, 343).
„ „Савецкае Бадаунництва" (Я. Абрамович — IV, 238).
„ „Народное Хозяйство Ц. Ч. О." (П. Горшечников — VI, 232).
„ „Хозяйство Украины" (А. Михайлов — VII, 217).
„ „Нижегородское хозяйство" (А. Михайлов — X, 236).
„Урал после районирования". Сборник (К. Егоров — X, 225).
Урал. Очерки физической и экономической географии Уральской области. Сборник (К. Ольгин — X, 227).
Журнал „Нижнее Поволжье" (И. Лерман — XI, 241).
„ „Северное Хозяйство" (П. Горшечников — XI, 244).

4. МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

Альфред Шмидт Генке.— Основы новой германской денежной системы (С. Розенберг — I, 345).
Г. Т. Вальтон-Ньюбольд.— „Железные дороги 1825—1925 гг." (М. Иоэльсон — I, 348).
М. Нахимсон.— Мировое хозяйство до и после войны (С. Харин — I, 351).
Ньюбольд, Стевенс и Ф. Прейс.— „Стальная промышленность" (М. Иоэльсон— II, 327).
Ю. Деникe.— Америка на историческом перепутье (З. С — ов — II, 330).
Ст. Чез.— Трагедия непроизводительных затрат (А. Крушинская — V, 235).
„Мировое хозяйство и мировая политика". Журнал № 1 (Г. Фельдман — V, 251).
„Обзор иностранных рынков". Комитет промышл. и торг., Лондон, 1925 г. (Б. Н. Коварский — V, 252).
Б. Гольдшмидт.— Очерки хозяйственной и социальной политики Соединенных Штатов (И. Браславский — VI, 226).
„Угольный кризис в Англии". „Борьба в угольной промышленности", П. Лапинский — Мировой кризис угля, Л. Е. Грановский. — Угольный кризис в Англии (М. Спектатор — VII, 230).
„Мировое хозяйство". Статистический сборник. „Статистика мирового хозяйства". Бюллетень ЦСУ (Л. Фрейман — X, 217).
М. Иоэльсон.— „Вывоз капиталов из С.-А.С.Ш. (X, 221).

ОТДЕЛ VI. СТАТИСТИКА

1. НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО СССР

Основные показатели динамики народного хозяйства за 1923/24, 1924/25 и 1925/26 гг. (в таблицах) (I, 370— II, 376— IV, 288— V, 274— VI, 252— VII, 254— IX, 254— X, 248— XI, 270 — XII, 252).
Основные показатели динамики народного хозяйства СССР за 1913 и 1920—25 гг. (диаграммы) (III, 326 и XI, 269).

А. Сельское хозяйство

Валовая продукция сельского хозяйства СССР за 1921—26 гг. (III, 327).
Товарная часть валовой продукции сельского хозяйства СССР за 1924—26 гг. (IX, 328).
Хлебофуражные балансы СССР (1921—26 гг.) (III, 329).
Динамика численности сельского скота по СССР (за 1921—26 гг.) (III, 330).

Б. Промышленность

Динамика крупной госпромышленности СССР за 1924/25 и 1925/26 хоз. годы (I, 374— II, 385— IV, 292— V, 278— VI, 254— IX, 256— X, 250— XI, 274— XII, 255).
Динамика главнейших отраслей производства крупной промышленности СССР в 1924/25 г. (I, 375—II, 293—V, 279— VI, 255—IX, 257— X, 251; в 1925/26 и 1926/27 гг. (XII, 256).
Добыча каменного угля и антрацита за 1924/25 и 1925/26 хоз. годы (II, 380— XI, 275).
Добыча нефти за 1924/25 и 1925/26 хоз. годы (II, 380— XI, 275).
Выплавка чугуна за 1924/25 и 1925/26 хоз. годы (II, 381).
Выплавка мартена за 1924/25 и 1925/26 хоз. годы (II, 381).
Прокатка металла за 1924/25 и 1925/26 хоз. годы (II, 382).
Производство хл.-б. пряжи за 1924/25 и 1925/26 хоз. годы (II, 382).

Производство хл.-б. ткани за 1924/25 и 1925/26 хоз. годы (XI, 383).
Производство шерстяной пряжи за то же время (II, 383).
Производство льняной пряжи за то же время (II, 384).
Динамика продукции главнейших отраслей промышленности за 1913—1924/25 гг. (III, 331).
Металлургическое производство (XI, 276).
Текстильное производство за 1924/25 и 1925/26 гг. (XI, 277).

В. Транспорт

Месячный грузооборот, средне-суточн. погрузка и валовой доход железных дорог (I, 380).
Динамика работы ж.-д. транспорта (1913—1924/25) (III, 337).
Месячные показатели грузооборота, средне-суточной погрузки и валового дохода ж. д. в границах СССР (V, 282—VI, 259—IX, 258—XI, 280); за 1924/25 и 1925/26 г. (XII, 257).
Динамика грузооборота ж.-д. транспорта за 1922/23, 1923/24, 1924/25 гг. сравнительно с довоенным 1913 г. (VII, 258).

Г. Труд

Заработная плата промышленных рабочих и работников ж.-д. транспорта в 1924/25 г. в условных московских руб. и коп. (I, 376).
То же в червонных руб. и коп. (I, 378).
Динамика числа рабочих фаб.-заводской и горной цензовой промышленности в 1913, 1920/21—1924/25 гг. (III, 332).
Заработная плата промышленных рабочих и работников ж.-д. транспорта в 1924/25 г. и 1925/26 г. в червон. руб и коп. (IV, 295).
То же в условных московских руб. и коп. (V, 280).
Индекс производительности труда по месяцам 1922/23, 1923/24 и 1924/25 гг. (VI, 256).
Заработная плата промышленных рабочих и работников ж.-д. транспорта в 1925/26 г. в червонных и условных московск. рублях и коп. (VI, 258—XI, 278).
Поденная плата чернорабочего (на своих харчах) по Москве и по СССР в 1924/25 г. и 1925/26 г. (X, 252).
Число служащих и рабочих в торговых и промышленных предприятиях системы потребительской кооперации СССР на 1/XI 1924 г., 1/X 1925 г., 1/I 1926 г., 1/X 1926 г., 1/X 1927 г. (X, 253).

Д. Товарообмен

а) Внутренняя торговля

Торговые операции по условиям расчета на Московской Товарной Бирже за 1924/25 г. (I, 382).
Обороты местных торгов (по продаже) за 1923/24 и 1924/25 опер. годы (II, 386).
Обороты системы потребительской кооперации в 1923/24, 1924/25 и 1925/26 гг. (II, 387—X, 255).
Реализация продукции трестами (231 об'единение) за 1923/24 и 1924/25 операционные годы (II, 388).
Реализация промышленной продукции 12 синдикатами за 1923/24 и 1924/25 гг. (II, 390).
Динамика оборотов промышленных предприятий в 1923/24 и 1924/25 гг. (IV, 296—V, 283).
Динамика оборотов промышленных предприятий по двум главнейшим группам товаров в 1923/24 и 1924/25 гг. (IV, 297).
Распределение оборотов промышленных предприятий в 1923/24 и 1924/25 гг. по покупателям (V, 284).
Фактический отпуск изделий госпромышленности по 13 синдикатам за первый квартал 1925/26 г. (VII, 260), трестами за то же время (VII, 262—264).
Структура капиталов всех синдикатов СССР на 1 октября 1924 г. (IX, 259—260), потребительской кооперации на 1 октября 1924 г.—1 января 1926 г. (IX, 261—X, 255).
Динамика сети и числа пайщиков потребительской кооперации СССР (X, 254).
Чистый оборот по продаже товаров системой потребительской кооперации СССР в 1923/24, 1924/25, 1925/26 гг. (X, 255).
Динамика торговой сети СССР по данным о выборке торговых патентов за 1922—1925/26 гг. (XI, 281—282).

б) Внешняя торговля

Сводная таблица по внешней и внутренней торговле (I, 381).
Внешняя торговля СССР за 1913, 1920—1924/25 гг. (III, 340 и 341).
То же в первой половине 1925/26 г. по европ. границе (V, 285).

Е. Хлебные заготовки

Заготовки зернопродуктов (включая маслосемена) основными плановыми заготовителями в 1925/26 г. (по районам и по культурам) (I, 371—II, 378—IV, 290).
То же с 1 июля 1925 г. (по документальным данным НКТорга) (V, 276).
Заготовки хлебофуража основными плановыми заготовительными организациями в 1925/26 г. (VII, 257—XI, 272—XII, 254).

Ж. Финансы, кредит, денежное обращение

Сводная таблица по финансам, кредиту, денежному обращению и индексам цен за 1923/24 и 1924/25 бюдж. гг. (I, 384).
Сводная таблица по финансам, кредиту, денежному обращению (за декабрь 1925 г.) (II, 391).
Финансы, денежное обращение и индексы цен за 1920/21 и 1924/25 гг. (III, 342).
То же сводная таблица за январь—февраль 1926 г. (IV, 298), за март 1926 г. (V, 285), за апрель и май 1926 г. (VI. 260), за апрель—июнь 1926 г. (IX, 261), за июнь—август 1926 г. (X, 256), за август—сентябрь 1926 г. (XI, 283).

З. Индексы цен и цены

Индексы цен за ноябрь 1925 г. (I, 383).
Отношение розничных цен к оптовым в г. Москве в 1924/25 и 1925/26 гг. (I, 386), в 1923/24 и 1925/26 гг. на 1 число месяца (V, 287).
Розничные цены на товары бюджетного набора по СССР в 1924/25 г. в червонных копейках (I, 387), в 1925/26 г. (V, 288), в 1926 г. (X, 260).
Заготовительные цены „Хлебопродукта" (I, 388—IV, 301—VI, 262).
Индексы квартирной платы и бюджетный индекс в среднем по СССР в 1924/25 г. (I, 389).
Квартирная плата (за площадь) в среднем по СССР в 1913—1924/25 гг. (в червонных коп. за кв. сажень) (I, 390).
Всесоюзный бюджетный индекс Статистики Труда и оптовый индекс Госплана в 1925/26 г. (II, 392—IV, 299—V, 286—VI, 261—VII, 262—X, 258), в 1925/26 и 1926/27 гг. (XI, 284—XII, 266), в 1923/24—25/26 гг. (XII, 258).
Покупательная сила червонца в тов. руб. в 1925/26 г. (II, 392—IV, 300—V, 286—X, 257), в 19 5/26 и 1926/27 гг. (XI, 285).
Розничные накидки в 1923/24 и 1925/26 гг. по Москве на 1 число месяца (VII, 265 и X, 259).
Новый всесоюзный индекс Стат. Труда и Госплана в 1925/26 г. (XII, 258).
Оптовый индекс Госплана в 1923/24, 1924/25 и 1925/26 гг. (XII, 259, 260).
Всесоюзный промышл. индекс оптовых отпускных цен госпромышленности СССР за 1923/24, 24/25, 25/26 гг. (XII, 261—263).
Всесоюзный индекс розничных цен Кон'юнктурного института НКФ в 1923/24, 24/25, 25/26 и 26/27 гг. (XII, 264—265).
Динамика торговой сети СССР по данном о выборке торговых патентов за 1922—1915/26 гг. (XI, 28, 282).

2. МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

Кон'юнктура мирового хозяйства (сводная таблица показателей) (I, 392—403; II, 394—405; IV, 304—315 V, 290—301; VI, 264—275; VII, 268—279; VIII, 266—277; IX, 264—275; X, 262—273; XII, 268—279).

А. Обобщающие показатели

Годовые показатели экономического положения и развития Чехо-Словакии и Венгрии (I, 426—432), Голландии (II, 419—422), Англии (IV, 320—325), Соединенных Штатов Америки (V, 306—314), Германии (VII, 284—286), Франции (VIII, 284—287).

Б. Промышленность

Мировая продукция свинца (I, 411).
Индекс состояния английской угольной промышленности в 1925 г. (II, 406).
Положение угольной промышленности Англии (II, 407).
Основные статьи расходов в стоимости угля (II, 407).
Продукция и производительность труда в угольной промышленности разных стран в 1913—1925 гг. (V, 303—304).
Мировая добыча нефти в 1923—26 гг. (VII, 280).
Мировая продукция сахара-сырца за 1921/22—1925/26 гг. (VII, 281).
Элементы мирового энергетического баланса (X, 274).
Индекс продукции электрической энергии в Англии за 1925/26 гг. (X, 275).

Индекс электротехнической промышленности в Англии за 1924—26 гг. (X, 275).
Мировое потребление хлопка за 1922—26 гг. (X, 276),

В. Сельское хозяйство

Посевные площади и сборы табака (I, 404—405).
Мировая продукция зерновых хлебов в 1923—1925 гг. (I, 406); зерн. хлебов и картофеля за 1909—13—1925 гг. (XII, 280).
Посевные площади и оценка урожая хлебов на 1926 г. (IV, 276—277).
Посевные площади и оценка урожая пшеницы на 1926 г. (VIII, 278).
Посевные площади, оценка урожая и продукция ржи на 1926 г. (VIII, 280).
Посевные площади, оценка урожая и сбор пшеницы в странах Северного полушария (IX, 276—277).
То же по ржи (IX, 278—279).
Сбор хлебов в 1926 г. (IX, 280).

Г. Транспорт

Судооборот главнейших стран в 1913—1925 гг. (I, 412—417).
Индексы фрахтовых ставок в портах Англии (X, 277).
Доходность Голландского флота за 1913—1925 гг. (X, 277).

Д. ТРУД

Мировая безработица в 1919—1925 гг. (II, 412—414).
Безработица в Германии в 1924/25 г. по отраслям производства (II, 415), по отдельным союзам (II, 416).
Безработица в Англии с 1924/25 г. (II, 304—305).
Международное сравнение реальной заработной платы на 1 января 1926 г. (VII, 282).
Численность английского пролетариата в июле 1925 г. (VII, 283).
Заработная плата английских рабочих по переписи 1924 г. (X, 278) и по переписи 1906 и 1924 гг. в металлопромышленности и машиностроении (XII, 283).
Производительность работы в Соединенных Штатах 1914—1925 гг. (X, 279).

Е. Товарообмен

Внешняя торговля Англии в 1921—1925 гг. (II, 408).
Физический об'ем импорта в Англии в 1920—1925 гг. (II, 408).
Физический об'ем экспорта из Англии в 1920—1925 гг (II, 409).
Движение цен по углю, чугуну и стали в главнейших производящих странах в 1922—1925 гг. (II, 410—411).
Индексы оптовых цен в 1919—1926 гг. (IV, 278—281).
Индексы оптовых цен по 27 странам в 1919—1926 гг. (VI, 278—81).
Ввоз и вывоз каменного угля, железа и железных изделий главнейших стран (IX, 281).
Внешний товарооборот 32 стран за 1919, 1922, 1923, 1924. 1925 и 1926 гг. (IX, 282).
Экспорт хл.-бум. тканей из Англии по странам назначения (XII, 281, 282).

Ж. Государственные финансы

а) Общие данные

Репарационные платежи Германии. Отчет генеральн. агента (I, 424—25).
Государственная задолженность различных стран Соединенным Штатам (II, 418).
Отчет генерального агента по репарациям за период сентябрь 1924—август 1926 гг. (X, 282).

З. Денежный и капитальный рынок

Чистая прибыль акционерных обществ Соединенных Штатов в 1924/25 г. (I. 419).
Дивиденды акционерных обществ в Соединенных Штатах в 1913—1925 гг. (I, 420).
Чистая прибыль английских предприятий в 1913—1925 гг. (I, 421).
Балансы германских акционерных обществ в 1913 и 1924 гг. (I, 422—23).
Распределение акций и числа голосов в германских акционерных обществах (II, 217).
Движение курсов ценных бумаг по 5 странам (VIII, 283).
Движение банкротств по 19 странам (X, 280—81).

И. Денежное обращение

Движение валютных курсов 32 стран (IV, 316—319) и 37 стран (XII, 284—290).
Запасы золота эмиссионных банков 41 страны с 1913 по 1925 гг. (VI, 282—85).
Мировые запасы золота (в монете и слитках) и денежное обращение (VIII, 382).
Положение крупнейших эмиссионных банков в первой половине 1926 г. (IX, 283—86).

К. Потребление

Потребление кожи (обуви) по 14 странам (I, 418).

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1927 г.

НА ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ ИЗДАТЕЛЬСТВА ГОСПЛАНА СССР

„ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“

Москва 19. Воздвиженка, 5. тел. 1-35-42.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на 1927 г.

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

„ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“

Журнал ставит своей задачей в обстановке борьбы планового социалистического начала со стихией рынка твердой рукой проводить классовую пролетарскую линию, намечаемую руководящими органами партии, освещая вопросы экономики и экономической политики с точки зрения ленинизма.

Журнал предназначается не только для квалифицированных экономистов, но и для всего партийного и советского актива, борющегося на передовых позициях нашего хозяйственного фронта.

В журнале имеются следующие отделы:

1. Экономика и экономическая политика. Руководящие статьи по основным вопросам экономической политики, теории и практики планового хозяйства, экономические исследования и пр.
2. За советским рубежом. Статьи и обзоры по мировой экономике.
3. Экономика и техника. Энергетика. Наши реконструктивные достижения. Новейшие достижения техники как иностранной, так и союзной и пр.
4. По районам. Статьи по вопросам экономического развития районов. Районирование.
5. Критика и библиография. Систематические обзоры вновь выходящей экономической литературы.
6. Статистика. Статистические исследования. Статистический бюллетень народного хозяйства СССР под редакцией С. Г. Струмилина. Статистический бюллетень мирового хозяйства под ред. С. А. Фалькнера.

Журнал выходит ежемесячно книгами в 18—20 печатных листов.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА на журнал „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“ на 1927 г.:

На 12 мес. в пер.—24 руб. С приложениями—59 руб.
„ „ „ б/пер.—20 „ „ „ —55 „
На 6 мес. в пер.—13 руб. С приложениями—48 руб.
„ „ „ б/пер.—11 „ „ „ —46 „

В 1927 году к журналу „Плановое Хозяйство“ будут даны следующие приложения:

1. Народное хозяйство СССР в 1924—26 гг. Под редакц. Г. М. Кржижановского, В. А. Базарова, С. В. Бернштейн-Когана, Б. Б. Веселовского, В. Г. Громана, Н. А. Ковалевского, С. А. Мендельсона, С. Г. Струмилина и Г. В. Шуба. Разм. 40 п. л. Ц. 7 р.
2. Мировое хозяйство в 1925/26 г. Обзор под редакц. А. С. Мендельсона, С. А. Фалькнера, и Л. С. Звентова. Том в 20—25 п. л. Ц. 4 р.
3. Экономико-географические очерки СССР. Под редакц. проф. С. Г. Григорьева, К. Д. Его ова, Е. А. Каменецкого и А. М. Михайлова. 17 книг, об'емом в 120 п. л. Ц. 13 р.
I. Районы Европейской части СССР.
Вып. 1. Северо-Западный район.
Вып. 2. Северо-Восточный район.
Вып. 3. Белорусская ССР и Западный район.
Вып. 4. Центрально-Промышленный район.
Вып. 5. Центр.-Черноземный район.
Вып. 6. Средне-Волжский район.
Вып. 7. Нижне-Волжский район.
Вып. 8. Вятско-Ветлужский район.
Вып. 9. Крым.
Вып. 10. Украина.
Вып. 11. Урал.
II. Кавказ.
III. Северная Азия.
Вып. 1. Обский, Кузнецко-Алтайский и Енисейский районы.
Вып. 2. Дальне-Восточный и Ленско-Байкальский районы.
Вып. 3. Якутская АССР.
IV. Средняя Азия.
Вып. 1. Казакская АССР (Западный, Восточный и Южный районы Казакстана).
Вып. 2. Средне-Азиатские республики (Узбекская ССР и Туркменская ССР).
4. Контрольные цифры народного хозяйства на 1927/28 год. Том в 30 печатных листов. Ц. 5 р.
5. Перспективный пятилетний план народного хозяйства. Размер 50 п. л. Ц. 6 р.

В розничной продаже цена перечисленных приложений будет выше приблизительно на 40%.

Читатели, подписавшиеся на „Плановое Хозяйство“ со всеми приложениями и оплатившие единовременно полностью подписку, получают скидку в 10% с полной суммы стоимости этой подписки при непосредственном обращении в Издательство или его отделения.

Цена журнала „Плановое Хозяйство“ без переплета со всеми приложениями 55 р., со скидкой в 10%—49 р. 50 к.

Цена журнала „Плановое Хозяйство“ в переплете со всеми приложениями 59 р., со скидкой в 10%—53 р.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“
ГОСПЛАН СССР
Москва 19, Воздвиженка, 5. Телеф. 1-35-42.

И. Г. Александров
„ДНЕПРОСТРОЙ“
М. 1927 г.
Ц. 1 р.

Н. Эйсмонт и
А. Аксамитный
„ВОЛГО-ДОНСКОЙ КАНАЛ“
Ц. 75 к.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ИЗДАНИЯ, УТВЕРЖДЕННЫЕ СОВЕТОМ ТРУДА И ОБОРОНЫ

Временные технические условия и нормы проектирования и возведения железобетонных сооружений. II изд. Ц. 1 р. 20 к.

Временные нормы расхода строительных материалов по Урочному Положению для плотничных, каменных и штукатурных работ с соответствующими изменениями и дополнениями Урочного Положения. II изд. Ц. 20 к.

Временные на 1926 г. поправочные коэффициенты к нормам затраты рабочей силы по Урочному Положению для строительных работ и изменения и дополнения Урочного Положения. II изд. Ц. 15 к.

Примерные нормы для расчета и проектирования конструкций, применяемых в жилищном строительстве. Ц. 90 к.

Временные строительные правила и нормы для постройки жилых домов в поселках. Ц. 1 р.